

М. З.
ОТДѢЛЪ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЭКОНОМІИ И ПОЛИТИКИ.
МАТЕРІАЛЫ ПО ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВУ.

П. Н. Першинъ.

ОБЩИНА И ХУТОРА

КРАСНОУФИМСКАГО УѢЗДА, ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Опытъ изслѣдованія формъ крестьянскаго землевладѣнія и внутренняго строя мелкаго участковаго хозяйства.

ПЕТРОГРАДЪ
Третья Государственная Типографія.
1918.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

—o—

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Крестьянское участковое хозяйство.

———

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изученіе результатовъ воздѣйствія на крестьянское хозяйство указа 9 ноября 1906 г. и послѣдующаго противо-общиннаго землеустроительнаго законодательства 1910-11 годовъ представляетъ далеко еще не выполненную въ полной мѣрѣ задачу. Къ ней лишь только приступлено въ немногочисленныхъ монографическихъ описаніяхъ и изслѣдованіяхъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ Россіи. Настоящая работа является попыткой разобраться въ осуществленіи землеустроительныхъ мѣропріятій и въ развитіи крестьянскаго участковаго хозяйства также лишь въ территоріально ограниченныхъ рамкахъ одного уѣзда—Красноуфимскаго—Пермской губерніи. При многообразіи русскихъ сельскохозяйственныхъ условій землеустроительныя мѣропріятія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ преломляются совершенно различно, а потому такое мѣстное, хотя бы въ предѣлахъ одного уѣзда, изученіе реформы представляется не лишнимъ, хотя бы, какъ слагаемое для послѣдующихъ обобщеній, для общерусской оцѣнки опытовъ насажденія хуторскихъ и отрубныхъ хозяйствъ.

Въ законодательныхъ актахъ 1906-1911 годовъ и въ самой практикѣ участковое землепользованіе противопоставляется общинѣ, землеустроительныя мѣры прямо направляются на ея разрушеніе, къ ликвидаціи коллективныхъ формъ мелкаго землевладѣнія вообще. Эта связанность проблемы раціональнаго устроенія земельной площади съ судьбой общины заставляетъ подойти къ изученію русской землеустроительной реформы и перестраивающагося въ новыхъ формахъ землевладѣнія крестьянскаго хозяйства нѣсколько издалека,—со стороны исто-

рической преемственности формъ крестьянскаго владѣнія и пользованія землей. Иными словами, представляется не безполезнымъ и даже необходимымъ, прежде всего сдѣлать хотя бы схематическій обзоръ происхожденія и развитія мѣстной крестьянской общины, какъ почти единственной въ уѣздѣ формы землевладѣнія и первоначальнаго земельнаго устройства. Схема земельно-общинныхъ отношеній въ различное время и въ различныхъ мѣстностяхъ уѣзда строится на основаніи старыхъ описаній и первоначальныхъ земско-статистическихъ изслѣдованій. Совпадая въ основныхъ чертахъ съ выводами теоріи естественной эволюціи общины, наблюдаемая историческая преемственность общинныхъ распорядковъ непосредственно приводитъ насъ изъ глубины временъ къ послѣднимъ этапамъ самораспадающейся общины (иногда—только кажущейся) въ однихъ мѣстахъ и насильственно разрушаемой въ интересахъ меньшинства—въ другихъ мѣстахъ.

Въ этомъ уже намѣчаются первыя черты районности уѣзда, характеризующейся особенностями естественно-историческихъ и экономическихъ условій и различіемъ типовъ хозяйства, какъ въ ихъ до-землеустроительномъ—черезполосномъ, такъ и послѣ-землеустроительномъ—участковомъ существованіи. Районность изслѣдуемыхъ частей уѣзда достаточно рѣзко выявляется и въ самомъ процессѣ землеустроительнаго обособленія и углубляется въ послѣдующемъ различіи организаціонныхъ типовъ участковаго хозяйства и его внутренняго строя.

Анализъ внутреннихъ элементовъ обособившагося отъ общины, реорганизующагося на началахъ участковаго владѣнія землей, крестьянскаго хозяйства составляетъ вторую—по размѣрамъ—наибольшую часть работы. Въ ней хотѣлось бы, по имѣющемуся статистическому матеріалу, изучить характеръ и свойства внутри-производственныхъ элементовъ вновь организующихся хуторскихъ и отрубныхъ хозяйствъ—по группамъ, отличающимся между собою степенью организованности ихъ территоріи и приближенности къ ней хозяйственнаго центра—съ одной стороны, и отличающихся по размѣрамъ земельной обезпеченности—съ другой. Подмѣтить на основаніи такого разсмотрѣнія общія тенденціи существованія и развитія кре-

стьянскаго хозяйства послѣ непосредственно пережитой имъ землеустроительной ломки—было общей задачей работы. Однако, послѣдняя задача оказалась недостаточно или даже совсѣмъ не осуществленной. Прежде всего матеріалъ подворнаго вѣдомственнаго обслѣдованія землеустроенныхъ хозяйствъ, который положенъ въ основу настоящей работы (критическая оцѣнка его—въ главѣ I, части второй), содержитъ данныя только объ участковыхъ устроенныхъ хозяйствахъ внѣ связи и сопоставленія съ окружающей ихъ общинно-черезполосной средой крестьянскихъ хозяйствъ, такъ и съ обще-экономическими условіями ихъ существованія. Но и кромѣ того, просматривая уже законченную работу, во время печатанія, я пришелъ къ заключенію, что даже и имѣющійся матеріалъ разработанъ не совсѣмъ такъ, какъ это слѣдовало бы. Въ сущности здѣсь разсматриваются лишь отдѣльныя стороны, отдѣльные элементы хозяйства, но не хозяйственная организація въ цѣломъ,—съ ея тѣсной спайкой внутри-хозяйственныхъ элементовъ, каждый изъ которыхъ чутко реагируетъ на измѣненіе другого. Эта внутри-производственная цѣльность, взаимная приспособляемость составныхъ элементовъ хозяйства, напоминающая внутренніе процессы живого организма, въ то время еще не была достаточно осознана.

Самъ по себѣ цифровой матеріалъ недостаточно великъ, онъ раздвоенъ между несоединимыми по существу категоріями участковыхъ хозяйствъ на надѣльныхъ земляхъ и на земляхъ крестьянскаго банка. При далеко неудачной (по свойству матеріала) группировкѣ по размѣрамъ землевладѣнія, при недостаточной равновеликости и равноцѣнности группъ, пришлось прибѣгнуть къ излишне подробной табличной обработкѣ. Къ тому же привела неувѣренность въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ достовѣрности данныхъ. Въ цѣляхъ повѣрки выводовъ, вытекающихъ изъ одного ряда сопоставленій, казалось необходимымъ подойти къ тому же вопросу въ иной комбинаціи цифровыхъ данныхъ, чтобы такимъ образомъ съ большей увѣренностью установить причиннозависимость слѣдованія и развитія хозяйственныхъ признаковъ. Элементарность табличныхъ построеній и сопровождающихъ ихъ поясненій вызвана потребностью убѣдиться самому, услышать живой

голосъ своихъ цифръ, своихъ табличныхъ построеній, хотя бы говорящихъ самымъ обычнымъ языкомъ и давно уже извѣстныя истины. Надо сознаться, что въ первыхъ приступахъ къ самостоятельному статистическому анализу это радуетъ не менѣе, чѣмъ впослѣдствіи увлекаетъ каждая вновь замѣченная правильность... Однако, приступивъ къ печатанію, многое представлялось возможнымъ сократить, опустить, что и сдѣлано въ довольно значительныхъ размѣрахъ, главнымъ образомъ, въ текстовой части, по возможности оставляя цифры и таблицы, какъ сами за себя говорящія.

Печатаніе настоящей работы начато исключительно благодаря ея внимательной оцѣнкѣ проф. А. А. Кауфманомъ. Его непосредственнымъ совѣтамъ и указаніямъ, а также его литературно-научному вліянію въ особенности въ первой части работы (на ряду съ К. Р. Качоровскимъ), особенно чувствую себя обязаннымъ и признательнымъ. При собираніи матеріаловъ и уясненіи нѣкоторыхъ мѣстныхъ особенностей хозяйства, черезвычайно полезно было содѣйствіе мѣстныхъ агрономическихъ дѣятелей и въ частности В. И. Поносова, В. Ф. Уткина и И. И. Соболева.

Сводка статистическихъ матеріаловъ мѣстнаго обслѣдованія была произведена при руководящемъ участіи завѣдующаго статистическимъ отдѣленіемъ Псковскаго губернскаго земства М. М. Кислякова. Всѣ табличныя вычисленія выполнены В. М. Тырыкиной, которой я обязанъ еще въ большей мѣрѣ общимъ, не всегда конкретно уловимымъ, участіемъ въ этой работѣ.

Печатаніе книги, начатое въ концѣ 1916 года, затянулось. Между тѣмъ революція поставила на очередь коренное разрѣшеніе земельнаго вопроса. Противообщинная политика межреволюціонной эпохи ликвидирована. Быстрымъ темпомъ идетъ подготовка аграрной реформы. Въ ея широкомъ размахѣ землеустройство, какъ совокупность мѣръ по раціональной организаціи сельскохозяйственной территоріи, во всякомъ случаѣ займетъ далеко не послѣднее мѣсто. Разработка этой проблемы въ условіяхъ коренного преобразованія земельно-хозяйственныхъ отношеній поставлена мною совмѣстно съ Б. Д. Бруцку-

сомъ въ реорганизованномъ Н. П. Макаровымъ, А. А. Рыбниковымъ, А. В. Чаяновымъ и А. Н. Челинцевымъ Отдѣлѣ Сельскохозяйственной Экономіи и Политики Министерства Земледѣлія. Въ результатѣ предпринятыхъ работъ предполагается издать рядъ выпусковъ, долженствующихъ подвести итоги десятилѣтняго насажденія хуторскихъ и отрубныхъ хозяйствъ, произвести народохозяйственную оцѣнку этимъ мѣрамъ, и, учитывая отрицательныя и положительныя стороны русскаго землеустройства и западно-европейской практики, намѣтить тѣ основы организаціи сельскохозяйственной территоріи, которыя больше всего соотвѣтствовали бы быстрому развитію трудового хозяйства въ эволюціонно развивающихся условіяхъ сельскохозяйственной дѣйствительности. Въ циклѣ намѣченныхъ работъ предполагается вслѣдъ за опубликованіемъ общихъ итоговъ землеустройства за 1906—1916 г.г. дать рядъ работъ по изученію формъ землеустройства и землеустроительныхъ потребностей по различнымъ, наиболѣе характернымъ для эволюціонныхъ с.-х. районовъ, мѣстностямъ. Къ числу такихъ работъ должна быть отнесена и настоящая—по Красноуфимскому уѣзду Пермской губерніи. Написанная тогда, когда еще не было никакихъ надеждъ на столь быстрое осуществленіе аграрно-общественныхъ чаяній, она такъ и заканчивается печатаніемъ въ своемъ первоначальномъ видѣ. Хотѣлось бы надѣяться, что и въ такомъ построеніи, при новомъ аграрномъ строительствѣ, она окажется не лишней для оцѣнки и учета результатовъ пережитой эпохи русской аграрной исторіи.

П. Першинъ.

Сентябрь 1917 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ФОРМЫ КРЕСТЬЯНСКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ.

ГЛАВА I.

Поземельное устройство сельскаго населенія.

Основы современнаго крестьянскаго землевладѣнія заложены въ историческую эпоху надѣленія и поземельнаго устройства сельскаго населенія, когда были установлены нормы крестьянскаго права на землю, опредѣленъ объемъ и обусловлено содержаніе этого права. Поземельное устройство, конструируя мелкое владѣніе, создало фундаментъ для развитія крестьянскаго хозяйства. Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ описанію формъ землевладѣнія—какъ онѣ росли и развивались въ обычно-правовыхъ отношеніяхъ, представляется необходимымъ припомнить основныя положенія поземельно-устроительнаго законодательства. Это въ особенности важно по отношенію къ Красноуфимскому уѣзду, гдѣ процессъ поземельнаго устройства, отличаясь весьма существенными особенностями, приближается изъ исторической дали къ нашимъ днямъ. Здѣсь надѣленіе землей «сельскихъ обывателей», начавшись въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, не закончилось еще и до настоящаго времени.

Поземельное устройство населенія Красноуфимскаго уѣзда обосновывается на цѣломъ рядѣ неоднородныхъ и разновременныхъ законодательныхъ актовъ, которые проводятъ болѣе или менѣе рѣзкія грани между отдѣльными категоріями «сельскихъ обывателей». Послѣдніе, въ соотвѣтствіи съ особенностями законодательной нормировки землевладѣнія, раздѣляются на слѣдующія группы: 1) бывшіе мастеровые частныхъ горныхъ заводовъ, 2) населеніе поссессіонныхъ заводовъ, 3) бывшіе мастеровые казенныхъ заводовъ, 4) бывшіе помѣщичьи крестьяне, 5) бывшіе государственные крестьяне, 6) башкиры-вотчинники, 7) военные—и 8) гражданскіе башкирскіе припущенники.

Относительно первыхъ трехъ группъ необходимо сказать, что онѣ составляютъ совершенно обособленную отъ прочихъ категорію владѣльцевъ, главнымъ занятіемъ которыхъ предполагается горнозаводская работа, а земледѣліе служитъ лишь въ качествѣ подспорья къ заводскимъ заработкамъ. Согласно съ этимъ предположеніемъ, а также въ видахъ сохраненія за горными предпріятіями рабочихъ рукъ, законы 19 февраля и 8 марта 1861 года предоставили мастеровымъ какъ частныхъ и поссессіонныхъ, такъ и казенныхъ горныхъ заводовъ получить въ надѣлъ находившіеся въ ихъ пользованіи усадьбы и покосы, считая послѣдніе по одной десятинѣ на ревизскую душу (ст. ст. 9 и 10 Дополн. Прав. Горн. X Особ. Прил. къ т. IX Св. Зак. изд. 1876 г., ст. ст. 18 и 20 Пол. Казен. Горн. Заводовъ, XII Особ. Прил. къ т. IX Св. Зак. изд. 1876 г.). Пахотныя земли также могли поступить въ надѣлъ мастеровыхъ, если послѣдніе пользовались ими до 19 февраля и 8 марта 1861 г. (ст. 12 Допол. Прав. Горн. и ст. 22 Пол. Казен. Горн. Завод.). Вмѣстѣ съ тѣмъ мастеровымъ частныхъ и поссессіонныхъ заводовъ, въ отличіе отъ крестьянъ б. помѣщичьихъ, было предоставлено право отказа при поземельномъ ихъ устройствѣ отъ покосныхъ и пахотныхъ земель (ст. 13 Дополн. Прав. Горн.). Въ виду этого, а также

въ виду несоотвѣтствія оброка, которымъ облагалась отводимая въ надѣлъ земля, доходности ея, мастеровые въ большинствѣ случаевъ отказывались отъ надѣла и на практикѣ получили однѣ усадьбы, а на нѣкоторыхъ заводахъ—покосы или выгонъ съ согласія заводовладѣльцевъ.

Однако, въ ближайшемъ же времени послѣ обнародованія законовъ 19 февраля и 8 марта 1861 года обнаружилась недостаточность надѣловъ для мастеровыхъ въ случаѣ прекращенія или сокращенія заводскихъ заработковъ. Вслѣдствіе чего закономъ 3 декабря 1862 года горнозаводскому населенію частныхъ и поссессіонныхъ горныхъ заводовъ было предоставлено право, въ случаѣ прекращенія или сокращенія заводскаго дѣйствія, получать изъ заводскихъ дачъ, наравнѣ съ б. помѣщичьими крестьянами, высшій по мѣстности размѣръ надѣла, по мѣрѣ средствъ завода (Прил. къ ст. 2 (прим. 4) Пол. Крест. Влад. изд. 1902 г.). Такимъ образомъ, отводъ новыхъ надѣловъ на частныхъ заводахъ поставленъ въ зависимость отъ случайнаго признака—дѣйствія завода. Въ результатѣ поземельное устройство населенія частныхъ горныхъ заводовъ Красноуфимскаго уѣзда, къ 1-му января 1903 г. насчитывавшихъ 52.806 человѣкъ, до сихъ поръ остается не завершеннымъ.

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ надѣленіемъ «мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ» 10-ти поссессіонныхъ горныхъ округовъ на Уралѣ. Высочайше утвержденнымъ 19 мая 1893 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта имъ предоставлены надѣлы независимо отъ сокращенія или прекращенія заводскаго дѣйствія, посредствомъ укрѣпленія въ собственность, безъ всякаго выкупа, всѣхъ угодій по ихъ дѣйствительному пользованію къ 1 января 1893 года. Сверхъ того, тѣмъ обществамъ мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ поссессіонныхъ горныхъ заводовъ, у которыхъ дѣйствительное владѣніе въ среднемъ выводѣ на все общество не достигало низшаго по мѣстности душевого надѣла, разрѣшено было ходатайствовать передъ крестьянскими учрежденіями объ увеличеніи ихъ надѣловъ до означенныхъ размѣровъ посредствомъ прирѣзокъ изъ заводскихъ дачъ (ст. ст. 49, 50 и 57 Пол. Кр. Влад., изд. 1902 г.). Населенію казенныхъ горныхъ заводовъ закономъ 12 Марта 1877 года предоставлены новые надѣлы также по фактическому пользованію ко времени изданія этого закона и также внѣ зависимости отъ заводскаго дѣйствія.

Такимъ образомъ, въ основѣ законодательныхъ актовъ 19 февраля и 8 марта 1861 года, 12 марта 1877 года и 19 мая 1893 года лежитъ принципъ закрѣпленія фактическаго владѣнія за заводскимъ населеніемъ, причемъ укрѣпленіе полевыхъ и прочихъ угодій производилось на имя сельскихъ обществъ, усадьбы же всегда укрѣплялись за отдѣльными владѣльцами [1]).

Бывшіе государственные крестьяне на казенныхъ земляхъ и бывшіе помѣщичьи при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости въ земельномъ отношеніи устроены на общеизвѣстныхъ основаніяхъ по Положеніямъ 24 ноября 1866 г. и 19 февраля 1861 г. Подробно останавливаться на особенностяхъ владѣнія этихъ группъ, въ виду общеизвѣстности указанныхъ законоположеній, не представляется необходимости. Не помѣшаетъ лишь отмѣтить, что государственные крестьяне получили надѣлъ по фактическому пользованію, но съ такимъ расчетомъ, чтобы на душу приходилось не болѣе 15 десятинъ. Однако, особой инструкціей эта норма была увеличина для тѣхъ селеній, гдѣ существовала переложная или подсѣчная система полеводства, такъ что нѣсколько десятинъ перелогу зачитывалось за одну

---

[1]) Къ 1915 г. по всей Пермской губ. поземельное устройство не получило окончательнаго завершенія по 71 казенному заводу (изъ 193), по 20 селеніямъ поссессіонныхъ округовъ (изъ 35) и по 35 частнымъ заводамъ (изъ 58).

десятину пашни (ст. ст. I и 3 (приложеніе) Пол. Крест. Казен., Особ. Прил. къ т. IX Св. Зак. изд. 1902 г.).

Большой интересъ какъ въ смыслѣ правовой регламентаціи землевладѣнія, такъ и со стороны бытовой и экономической обусловленности, представляютъ категоріи башкиръ вотчинниковъ и ихъ припущенниковъ. Первые составляютъ коренной и наиболѣе ранній по времени элементъ засельщиковъ даннаго края. До средины XVIII столѣтія башкиры вотчинники были единственными хозяевами громадной земельной площади средняго и южнаго Пріуралья. Прошлое этой окраины—постоянный и упорный протестъ башкиръ противъ русскаго владычества, неустанный отпоръ все ближе и ближе надвигающейся колонизаціонной волнѣ. Но въ концѣ концовъ колонизація заполонила край, внеся большую неурядицу въ земельныя отношенія.

Первымъ извѣстнымъ намъ законодательнымъ актомъ, относящимся къ урегулированію этихъ отношеній, былъ указъ 1736 года, коимъ русскимъ разрѣшено пріобрѣтеніе башкирскихъ земель, а мещерякамъ, оставшимся вѣрными и въ бунтахъ не участвовавшимъ предоставлено было право собственности на тѣ земли, которыя они до того арендовали у башкиръ. Въ 1739 г. тептяри и бобыли, которые составляли родъ крѣпостныхъ по отношенію къ природнымъ башкирамъ, освобождены были отъ платежа оброка башкирамъ бунтовщикамъ, а тѣмъ изъ нихъ, которые не желали платить оброка и башкирамъ, оставшимся вѣрными, предоставлено было занимать земли башкиръ бунтовщиковъ безъ всякаго вознагражденія» [1]). Однако въ 1818 году продажа башкирскихъ земель была запрещена и вновь разрѣшена съ нѣкоторыми ограниченіями закономъ 1835 года.

Высочайшимъ рескриптомъ отъ 10 апрѣля 1798 года башкиры и мещеряки были организованы въ особое башкирско-мещерякское войско. Въ 1855 году сюда же были присоединены тептяри и бобыли съ общимъ наименованіемъ башкирскаго войска. Въ 1863 году племена, составлявшія башкирское войско, уравнены были въ гражданскихъ правахъ съ прочими сельскими обывателями, а въ 1865 году башкиры окончательно были переданы изъ военнаго въ гражданское вѣдомство. Такимъ образомъ, башкиры-вотчинники есть ни что иное, какъ «коренные башкиры—хозяева земли». «Подъ припущенниками бывшаго военнаго званія понимаются тѣ припущенники, которые населяли страну почти одновременно съ вотчинниками и которые вмѣстѣ съ вотчинниками входили въ составъ такъ называемаго башкирскаго войска. Наконецъ, подъ припущенниками гражданскаго вѣдомства разумѣются крестьяне казенные, поселившіеся на башкирскихъ земляхъ сравнительно недавно» [2]).

Поселеніе припущенниковъ на башкирскихъ земляхъ происходило иногда самовольно, но чаще всего по «припуску» самихъ башкиръ - вотчинниковъ». Обыкновенно русскіе входили въ соглашеніе съ башкирами и заключали съ ними письменные договоры (иногда словесные), имѣвшіе различное значеніе и силу. По инымъ, напримѣръ, русскіе пріобрѣтали землю себѣ въ собственность, по другимъ—въ вѣчное пользованіе, по третьимъ—въ долгосрочную аренду, причемъ въ нѣкоторыхъ договорахъ устанавливались какія - нибудь ограниченія, «сервитуты», въ пользу башкиръ. Площадь, занимаемая припущенниками, опредѣлялась приблизительно, на глазомѣръ; границы показывались по рубежамъ и урочищамъ «отъ такой-то рѣки до такой-то», «отъ восхода до захода солнца» и т. п. [3]). Договоры и согла-

---

[1]) Скалозубовъ—«Очеркъ экономическаго положенія башкирскаго населенія Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губерніи». Труды Совѣщанія при Перм. Губ. Зем. Упр. 1893 г., стр. 473.

[2]) Тамъ же стр. 474.

[3]) Г. С. Десятовъ—Башкирскіе припущенники и ихъ выкупные платежи въ Красноуфимскомъ и Осинскомъ уѣздахъ, Пермской губерніи. Пермь, 1899 г. стр. 2.

шенія о пользованіи и владѣніи башкирской землей припущенниками съ юридической стороны были далеко не равноцѣнны, часть ихъ, вѣроятно,— меньшая, удовлетворяла всѣмъ требованіямъ закона и представляла вполнѣ неоспоримые документы; большая часть ихъ, страдая тѣми или иными формальными нарушеніями, неточностями и т. д., вызывала споры, удовлетворительное разрѣшеніе которыхъ затруднялось съ одной стороны тѣмъ, что не было точнаго размежеванія башкирскихъ земель, а съ другой—и самъ законъ не содержалъ въ себѣ полной нормировки правъ владѣнія башкиръ и ихъ припущенниковъ. Не помогъ дѣлу ни законъ 10 апрѣля 1832 г., которымъ за башкирами признано право собственности на тѣ земли, «кои нынѣ безспорно имъ принадлежатъ», ни коммисія, образованная въ 1834 г. для размежеванія башкирскихъ земель. Только изданіе «Положенія о башкирахъ 1868 года» и особыхъ правилъ о размежеваніи башкирскихъ земель 10 февраля 1869 г. (Прил. къ ст. 15 Пол. о башкирахъ,— впослѣдствіи «Положеніе о размежеваніи башкирскихъ дачъ 20 апрѣля 1898 года») положило правовое основаніе поземельному устройству башкиръ-вотчинниковъ и ихъ припущенниковъ и сдѣлало возможнымъ разрѣшеніе путаницы обязательственныхъ и земельновладѣльческихъ отношеній разсматриваемыхъ категорій владѣльцевъ. На основаніи этихъ законодательныхъ актовъ было произведено размежеваніе башкирскихъ дачъ и урегулировано самое землевладѣніе башкиръ-вотчинниковъ и ихъ припущенниковъ. Въ многоземельныхъ дачахъ башкирамъ-вотчинникамъ отчислено по 40 дес. на душу VII ревизіи, припущенникамъ военнымъ по 30 дес., изъ коихъ 15 назначено въ надѣлъ и 15 дес. въ запасъ (въ распоряженіе казны для надѣленія припущенниковъ малоземельныхъ дачъ) и гражданскимъ—по 15 дес. на душу, тоже VII ревизіи, съ такимъ расчетомъ, чтобы надѣлъ вотчинниковъ по X ревизіи не былъ менѣе 15 дес. на душу, а гражданскихъ припущенниковъ—высшаго по мѣстности размѣра надѣла, установленнаго мѣстнымъ положеніемъ; оставшаяся затѣмъ земля поступила вотчинникамъ. По дачамъ же малоземельнымъ, вся дача подѣлена между вотчинниками и припущенниками пропорціонально причитающемуся имъ количеству земли, но съ тѣмъ также, чтобы вотчинникамъ досталось не менѣе 15 десятинъ на душу X ревизіи, а гражданскимъ припущенникамъ недостающее до высшаго по мѣстности размѣра надѣла количество земли прирѣзывается изъ запасныхъ земель многоземельныхъ дачъ (ст. ст. 225, 240 и 242 Положенія о башкирахъ, Особ. Прил. къ т. IX Св. Зак. изд. 1902 г.). Земли, на которыя, какъ купленныя, припущенники имѣли формальные крѣпостные документы, въ раздѣлъ не вошли и оставлены припущенникамъ неприкосновенными, какъ ихъ собственность.

Военные припущенники получили свои земли въ собственность безъ всякой съ ихъ стороны платы зе нее. Что касается гражданскихъ припущенниковъ, то изъ отмежеванной имъ земли надѣлъ производился на основаніи правилъ, установленныхъ для поземельнаго устройства того вѣдомства, въ вѣдѣніе котораго эта земля поступала. Поэтому крестьяне удѣльнаго вѣдомства получили надѣлы по уставнымъ грамотамъ и дополненіямъ къ нимъ, а государственные—по владѣннымъ записямъ, внося выкупные платежи (государственные до 1887 г.—оброчную подать) въ казну (ст. ст. 243, 265, 266 и 267 Положенія о башкирахъ, изд. 1902 г.).

Однако, башкирскіе припущенники изъ государственныхъ крестьянъ, надѣленные землею по положенію о башкирахъ и перечисленные въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ дѣйствительности далеко не уравнялись съ государственными крестьянами на казенныхъ земляхъ. Между ними оказалось весьма существенное различіе и въ размѣрахъ землевладѣнія, и въ суммѣ вносимыхъ тѣми и другими выкупныхъ платежей.

Государственные крестьяне на казенныхъ земляхъ въ среднемъ получили по 14,3 дес. на ревизскую душу, а башкирскіе припущенники получили въ надѣлъ въ среднемъ по 7 дес. на ревизскую душу. Что касается до платежей, то, какъ извѣстно, закономъ 12 іюня 1886 года оброчная подать, уплачиваемая государственными крестьянами, преобразована въ выкупные платежи, съ одновременнымъ увеличеніемъ окладовъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ на 41%. Такъ какъ ко времени обнародованія этого закона по Красноуфимскому уѣзду окончательныя разверстки оброчной подати утверждены еще не были, то до выдачи владѣнныхъ записей были установлены временные оклады одинаково для всѣхъ государственныхъ крестьянъ, не исключая и гражданскихъ припущенниковъ, которые устраивались, какъ мы видѣли, на другихъ основаніяхъ, чѣмъ первые. Съ другой стороны, увеличеніе оброчной подати при переводѣ ея въ выкупные платежи производилось сообразно окладу государственнаго поземельнаго налога, который уплачивался крестьянами въ 1887 году; «а этотъ налогъ, какъ оказалось позднѣе, назначался уѣзднымъ земствомъ не за однѣ только надѣльныя земли, а также и за покупныя или арендуемыя въ казнѣ и у башкиръ», вслѣдствіе чего «показанное въ данныхъ земскихъ управъ количество земли превышало дѣйствительное иногда въ нѣсколько разъ» [1]). Въ результатѣ всего этого временныя нормы выкупныхъ платежей для государственныхъ крестьянъ на казенныхъ земляхъ опредѣлились въ 9 руб. 12 коп., а для башкирскихъ припущенниковъ въ 6 руб. 95 коп. съ души. Если же расчитать на площадь дѣйствительнаго землевладѣнія, то у первыхъ на каждую десятину выкупныхъ платежей приходилось 49 коп., а у вторыхъ—86 коп. По отдѣльнымъ селеніямъ государственныхъ крестьянъ платежи достигали, самое большее, 52 коп. за десятину, между тѣмъ у припущенниковъ они колеблются отъ 55 коп. до 3 руб. 70 коп., т. е. превышали нормальный окладъ иногда даже въ 7 разъ. Если сравнить эти суммы съ выкупными платежами бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые первоначально уплачивали 1 руб. 9 коп., а за пониженіемъ по Указу 28 декабря 1881 года—58 коп., то напрашивается самъ по себѣ выводъ, что «припущенники оказались въ необычайно тяжелыхъ условіяхъ въ отношеніи уплаты выкупныхъ платежей, будучи обложены ими неравномѣрно и слишкомъ преувеличенно по сравненію со всѣми другими сельскими сословіями». Они ежегодно переплачивали 17.988 р. 61 коп., что до 1900 года составило общую сумму переплаты 233.951 р. 93 коп. [2]). Только Высочайше утвержденнымъ 21 Марта 1900 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было постановлено «возвратить башкирскимъ припущенникамъ произведенную ими переплату выкупныхъ платежей, за время съ 1 Января 1877 года», а установленные въ этомъ году временные оклады выкупныхъ платежей подвергнуть пересмотру и установить новые» (Приложеніе къ ст. 266 (прим.) Положенія о башкирахъ, Особ. Прил. къ т. IX Св. Зак. изд. 1902 г.). Тяжесть выкупныхъ платежей была весьма обременительна для крестьянства и, какъ увидимъ далѣе, она не преминула оказать свое вліяніе на развитіе формъ крестьянскаго землевладѣнія.

Размежеваніе башкирскихъ дачъ растянулось на полвѣка и закончилось только въ 90-хъ годахъ, а съ 1895 года начались работы по предъявленію и выдачѣ владѣнныхъ записей [3]).

---

[1]) Г. С. Десятовъ—тамъ же, стр. 19.

[2]) Г. С. Десятовъ—тамъ же.

[3]) Къ 1915 г. Межевой Коммисіей завершено поземельнымъ устройствомъ съ выдачей межевыхъ документовъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ 209.034,2 дес. башкирскихъ земель, не считая той площади, которая была устроена губернскимъ присутствіемъ до открытія Межевой Коммисіи.

Въ конечномъ результатѣ, по даннымъ оффиціальной статистики землевладѣнія, процессъ поземельнаго устройства сельскаго населенія выразился въ увеличеніи площади надѣльныхъ крестьянскихъ земель съ 594.908 въ 1877 году до 904.510 дес. въ 1905 году. Это повышеніе относится главнымъ образомъ на счетъ башкирскихъ припущенниковъ, перечисленныхъ при надѣленіи въ разрядъ государственныхъ крестьянъ; площадь надѣльной земли у нихъ увеличилась почти въ два раза, а именно съ 314.498 дес. до 616.158 десят.

Общая площадь земель Красноуфимскаго уѣзда по даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета равняется 2.341.567 десятинъ. По категоріямъ владѣльцевъ эта площадь въ 1905 году распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Частной собственности . . . . 1.135.960 дес. или 48, 5%
Надѣльной земли . . . . 909.091 » » 38, 8%
Государства, церкви и учрежденій . . 296.516 » » 12, 7%

Наибольшій % земельныхъ угодій составляетъ частную собственность, а второе мѣсто занимаютъ земли надѣльныя.

Число дворовъ, владѣющихъ надѣльной землей, въ 1905 году опредѣлилось цифрою 46.698, въ составъ которой вошло:

Бывшихъ государственныхъ . . . . 32.442 дворовъ или 69, 5%
Бывшихъ владѣльческихъ . . . . . 9.472 » » 20, 3%
Башкиръ и тептярей . . . . 4.874 » » 10, 2%

Главную массу крестьянскихъ дворовъ даетъ разрядъ крестьянъ бывшихъ государственныхъ, наименьшее число дворовъ принадлежитъ къ разряду «башкиръ и тептярей».

По площади надѣльныхъ земель, находящихся во владѣніи различныхъ разрядовъ населенія, соотношеніе мѣняется:

Надѣлъ б. государственныхъ крестьянъ 616.158 дес. или 68, 1%
Башкиръ и тептярей . . . . 202.795 » » 22, 4%
б. владѣльческихъ крестьянъ . . . . . 85.557 » » 9, 5%

Небольшее число башкиръ и тептярей имѣетъ надѣльной земли значительно больше, нежели болѣе многочисленная группа бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ. Это отразилось, конечно, на среднихъ: на одинъ дворъ у крестьянъ бывшихъ государственныхъ приходится 19,0 дес., у бывшихъ владѣльческихъ—9,0 дес. и у башкиръ и тептярей—42,4 дес., а въ общемъ по уѣзду—19,4 дес. Ближе всего къ поуѣздной средней подходитъ землевладѣніе государственныхъ крестьянъ, значительно выше—у башкиръ и ниже—у владѣльческихъ крестьянъ. Еще рѣзче неравномѣрность надѣленія землей обнаруживается при группировкѣ общинъ и въ нихъ дворовъ по размѣрамъ землевладѣнія, которая дана въ слѣдующей таблицѣ.

Размѣры надѣла на 1 дворъ:	Число общинъ.	Число дворовъ.	Количество земли, въ десятинахъ.	% дворовъ.	Среднее количество земли на 1 дворъ въ десятин.
1 дес. и менѣе	7	4.032	1.686	8,6	0,4
Отъ 1 до 2 вкл.	—	—	—	—	—
» 2 » 3 »	3	1.827	5.067	3,9	2,8
» 3 » 4 »	5	1.314	4.314	2,8	3,3
» 4 » 5 »	6	3.775	16.653	0,1	4,4
» 5 » 6 »	3	630	3.526	1,3	5,6
» 6 » 7 »	2	139	942	0,3	6,8
» 7 » 8 »	3	710	5.316	1,5	7,5
» 8 » 9 »	7	1.280	11.134	2,7	8,7

Размѣры надѣла на 1 дворъ:	Число общинъ.	Число дворовъ.	Количество земли, въ десятинахъ.	% дворовъ.	Среднее количество земли на 1 дворъ въ десятин.
Отъ 9 до 10 вкл.	10	2.285	21.547	4,9	9,4
» 10 » 15 »	47	7.015	90.953	15,0	13,0
» 15 » 20 »	58	6.577	114.792	14,1	17,5
» 20 » 25 »	58	6.041	133.460	13,0	22,1
» 25 » 30 »	41	5.216	141.546	11,2	27,1
» 30 » 40 »	29	2.951	99.032	6,3	33,6
» 40 » 50 »	11	1.005	43.608	2,2	43,4
» 50 » 100 »	7	964	66.001	2,1	68,5
» 100 » 200 »	4	679	76.207	1,5	112,2
» 200 » 300 »	1	258	68.726	0,5	266,4
Итого	302	46.698	904.510	100,0	19,4

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы опредѣленнымъ образомъ выясняется общая картина крестьянскаго землевладѣнія въ уѣздѣ. Прежде всего, рѣзко бросается въ глаза поразительная разслоенность сельскаго населенія, характеризуемая столь неравномѣрнымъ распредѣленіемъ земли между отдѣльными группами. Средніе пообщинные размѣры землевладѣнія колеблются въ чрезвычайно широкихъ предѣлахъ: отъ 0,4 дес. до 266,4 дес. на дворъ. При такихъ условіяхъ поуѣздную среднюю (19,4 дес. на дворъ) нельзя считать типичной не только для всего уѣзда, но даже для большинства общинъ и дворовъ. Приближающіяся къ ней группы (отъ 15 до 25 дес.) составляютъ всего лишь 27,1%, слѣдовательно остальные 72,9% дворовъ даютъ уклоненія отъ средней, достигающія одинаково крайнихъ размѣровъ какъ по группамъ съ низшими, такъ и съ высшими размѣрами землевладѣнія. Это прежде всего результатъ самой системы надѣленія и поземельнаго устройства крестьянскаго населенія уѣзда. Незакончившееся съ 1861 года раскрѣпощеніе бывшихъ мастеровыхъ частныхъ заводовъ даетъ группу абсолютно малоземельныхъ общинъ. Башкиры-вотчинники образовали другой крайній элементъ—многоземельныхъ общинъ. Частная личная собственность среди крестьянъ Красноуфимскаго уѣзда къ 1905 г. еще не получила широкаго распространенія. Къ тому времени было зарегистрировано всего 80 крестьянъ—частныхъ владѣльцевъ съ площадью владѣнія въ 10.257 десятинъ.

При поземельномъ устройствѣ, надѣлы отводились не отдѣльнымъ лицамъ, а цѣлымъ коллективнымъ единицамъ, состоящимъ изъ ряда крестьянскихъ дворовъ. Иными словами, среди каждой группы сельскаго населенія землеустраивались отдѣльныя общины. Онѣ являлись юридическими хозяевами отведенной въ ихъ владѣніе земли, такъ или иначе распредѣляя пользованіе ею между отдѣльными домохозяевами.

Вопросъ о томъ, что представляетъ собой крестьянская община Красноуфимскаго уѣзда, насколько ея внутренніе распорядки отвѣчаютъ понятію общины, какъ правового института и каковъ внутренній строй юридически существующей общины, какъ формы землевладѣнія, и составляетъ содержаніе послѣдующаго изложенія.

ГЛАВА II.

Захватное землепользованіе.

«Какая форма пользованія землей установлена обычаемъ» у крестьянъ Пермской губерніи? Такой вопросъ всталъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія передъ крестьянскими учрежденіями губерніи, которыя на основаніи имѣющагося у нихъ матеріала не рѣшались сказать—«какое въ самомъ дѣлѣ существуетъ здѣсь пользованіе: участковое (подворное) или общинное» [1]). Трудность вопроса прежде всего заключалась въ томъ, что въ массѣ селеній совершенно отсуствовали передѣлы земли между домохозяевами: «земля изстари раздѣлена посемейно и доселѣ остается такъ». Мало того, «населеніе расположено именно не только къ пожизненному пользованію пахотными участками, но даже какъ бы наслѣдственному». [2]). Оно не только свободно сдавало свою землю въ аренду, но даже бывали случаи и продажи земель «въ вѣчное владѣніе». Къ тому же изъ памяти населенія совершенно изгладилось самое представленіе о времени такого «раздѣла»,—оно идетъ «изстари», какъ «изстари» каждому домохозяину не препятствовалось увеличивать свои запашки путемъ расчистки свободныхъ лѣсныхъ пространствъ, гдѣ такія еще были. Съ другой стороны, на-лицо было «общее пользованіе выгономъ, водопоями, рыбными ловлями, каменоломнями», круговая порука, раскладка міромъ податей и повинностей, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ міръ даже распоряжался отдѣльными участками земли, отбирая отъ однихъ, наваливалъ на другихъ. При такихъ условіяхъ вопросъ былъ представленъ «на благоусмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ», который и усмотрѣлъ здѣсь наличность общиннаго пользованія (10 мая 1866 г. за № 5646). Болѣе осторожны были мѣстные дѣятели, которые приходили къ выводу, «что въ Пермскомъ краѣ, въ смыслѣ дѣленія формъ пользованія всѣмъ надѣльнымъ пространствомъ, на участковое и общинное, ни та, ни другая въ чистомъ видѣ не существуетъ, а господствуетъ смѣшанная форма пользованія» [3]).

Туманность понятія этой «смѣшанной» формы и неопредѣленность ея содержанія указываетъ на полное отсутствіе въ то время сколько-нибудь систематичныхъ данныхъ о земельно-хозяйственной жизни крестьянства губерніи при полной неразработанности самаго вопроса о развитіи общины. Съ другой стороны, доходившія изъ глуши приуральскихъ селеній отдѣльныя указанія объ общинныхъ порядкахъ (главнымъ образомъ сообщенія мировыхъ посредниковъ) характеризовали ихъ такими чертами, которыя во многомъ не соотвѣтствовали или даже противорѣчили принятому въ законѣ опредѣленію общиннаго пользованія (прим. къ ст. 113 Мѣст. Пол. Великоросс. изд. 1876 г.) Долгое время земельный строй крестьянства, по существу, оставался сфинксомъ, для разгадки котораго сколько-нибудь полный матеріалъ дали только послѣдующія работы статистическихъ огранизацій земства,

---

[1]) Е. И. Красноперовъ—Сельскохозяйственныя нужды Пермскаго края. Пермь, 1881 г. стр. 201.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же, стр. 203 и 204.

къ расмотрѣнію которыхъ и надлежитъ обратиться для разрѣшенія вопроса о формѣ крестьянскаго землевладѣнія.

Основнымъ и наиболѣе раннимъ по времени источникомъ свѣдѣній о земельной общинѣ Красноуфимскаго уѣзда являются «Матеріалы для статистики Красноуфимскаго уѣзда Пермской губерніи», собранные при первомъ земскомъ экспедиціонномъ изслѣдованіи крестьянскихъ хозяйствъ уѣзда въ 1888—1891 г.г. подъ руководствомъ покойнаго Н. Л. Скалозубова. Въ этомъ пятитомномъ статистическомъ сборникѣ необходимыя намъ данныя помѣщены въ качествѣ примѣчаній къ поселеннымъ таблицамъ. Одной общей текстовой или табличной сводки ихъ, однако, въ сборникѣ не приводится, вслѣдствіе чего потребовалось пересмотрѣть всѣ примѣчанія къ каждому изъ селеній и такимъ образомъ произвести выборку всего, что хоть сколько-нибудь относится къ характеристикѣ формы землевладѣнія. При этомъ оказалось, однако, что вопросъ о внутриобщинныхъ распорядкахъ при изслѣдованіи не былъ проведенъ систематично по всѣмъ описаннымъ селеніямъ. По нѣкоторымъ изъ нихъ, дѣйствительно, имѣются очень подробныя свѣдѣнія, содержащія иногда цѣлую исторію образованія селенія и послѣдующаго развитія землепользованія, передѣловъ, раскладки податей, описанія полевого хозяйства и т. д. По другимъ же селеніямъ данныя «примѣчаній» ограничиваются лишь отдѣльными намеками на систему распредѣленія земли между отдѣльными дворами, зачастую—лишь констатированіемъ количества передѣльныхъ единицъ. Поэтому произвести исчерпывающій подсчетъ распространенности по уѣзду тѣхъ или иныхъ формъ общины оказалось невозможнымъ и при разработкѣ такого матеріала пришлось ограничиться описаніемъ того положенія, въ которомъ застало красноуфимскую общину указанное изслѣдованіе.

Чрезвычайно важнымъ къ этому дополненіемъ являются данныя о землевладѣніи второй земской переписи уѣзда 1898 года, которыя частично опубликованы въ небольшой статьѣ Г. И. Баскина: «Формы крестьянскаго землевладѣнія», напечатанной въ журналѣ «Народное хозяйство» за 1901 г., книга 6-ая. Эта статья содержитъ рядъ интересныхъ таблицъ, заключающихъ въ себѣ цифровую характеристику встрѣчающихся въ уѣздѣ типовъ общины и дающихъ возможность обобщить тѣ конкретные факты, что были констатированы при первомъ изслѣдованіи.

Уже первоначальный просмотръ всѣхъ матеріаловъ о крестьянской общинѣ обнаружилъ чрезвычайно большое разнообразіе формъ общиннаго устройства въ уѣздѣ, а цѣлый рядъ описаній даетъ опредѣленныя указанія на подвижность внутриобщинныхъ распорядковъ, ихъ измѣнчивость и послѣдовательную приспособляемость къ измѣняющимся во времени экономическимъ условіямъ. На фонѣ различной экономической и естественно-топографической обусловленности отдѣльныхъ мѣстностей столь обширнаго по своей территоріи уѣзда одновременно сосуществуютъ и селенія, своими порядками напоминающія первичныя ступени общинной жизни, и общины съ высоко развитымъ уравнительно-передѣльнымъ механизмомъ. Эти крайніе этапы развитія общины соединяются многозвенной цѣпью переходныхъ степеней, въ чередованіи которыхъ нельзя не замѣтить той правильности и послѣдовательности, которая составляетъ основу теоріи естественной эволюціи общины. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, наиболѣе цѣлесообразнымъ пріемомъ изученія формъ общиннаго быта является установленіе эволютивныхъ типовъ общины. Только при такой классификаціи наиболѣе опредѣленно выявляется связь между строемъ отдѣльныхъ общинъ, а нахожденіе сходства и разницы между ними приводитъ къ довольно полному объясненію тѣхъ мотивовъ и факторовъ, которые, возникая, наростая или отмирая, создаютъ тотъ или иной типъ внутриобщинныхъ отношеній.

Руководящія указанія для такой именно постановки вопроса мы находимъ въ классической, можно сказать, разработкѣ проблемы зарожденія и роста русской общины въ трудахъ А. А. Кауфмана и К. Р. Качоровскаго и положенныхъ въ основу ихъ обобщеній матеріалахъ мѣстныхъ изслѣдованій (В. В., С. П. Швецовъ, Ѳ. А. Щербина, Л. С. Личковъ, М. А. Король, Большаковъ, Приклонскій и другіе). Только пользуясь изслѣдованіями этихъ авторовъ, сопоставляя ихъ выводы съ фактическими данными по Красноуфимскому уѣзду, становится возможнымъ, болѣе или менѣе, сгладить недочеты матеріала, заполнить тѣ пробѣлы, которыхъ, къ сожалѣнію, немало въ данныхъ перваго земскаго изслѣдованія.

Переходя къ самой характеристикѣ землевладѣнія, всѣ селенія можно разбить прежде всего на двѣ группы, съ формальной стороны рѣзко обособляющіяся между собою. Конститутивнымъ признакомъ этого дѣленія будетъ наличность первыхъ передѣловъ.

По свидѣтельству изслѣдователя Красноуфимскаго уѣзда Н. Л. Скалозубова [1]), къ 1889 году въ 35 волостяхъ 5 земледѣльческихъ районовъ уѣзда изъ 482 селеній съ общей площадью земли въ 651.011,5 десятинъ первые передѣлы общинной земли были произведены въ 371 селеніи или 76,9% съ общею площадью въ 470.917,6 дес., или 72,3%. Въ остальныхъ 111 селеніяхъ съ земельною площадью въ 180.093,9 дес. земля или вовсе не была передѣлена или передѣлена была только въ части угодій. Иными словами, около четвертой части всѣхъ селеній почти не знала полныхъ передѣловъ. Величина все же настолько значительная, чтобы въ первую же очередь поставить для разрѣшенія вопросъ о томъ, въ какомъ положеніи находилось въ этихъ селеніяхъ общинное землевладѣніе и землепользованіе. Если всѣ или большая часть угодій еще не поступила въ передѣлъ, то какъ распредѣлялась земля внутри каждаго коллектива, на какихъ основаніяхъ пользовались землею отдѣльныя лица, входящія въ составъ общественной единицы?

Прежде всего, уже приведенныя выше цифры указываютъ, что селенія съ передѣлами обладаютъ меньшимъ количествомъ земли, нежели селенія безъ передѣловъ. Въ то время, какъ первыя, составляя 76,9% къ общему числу селеній, владѣютъ 72,3% общей площади, вторыя, по количеству своему—23,1%, занимаютъ площадь въ 27,7%. Ясно, что селенія, не передѣлявшія всѣ угодья, сравнительно многоземельнѣе передѣлявшихъ. Эта зависимость наличія передѣловъ отъ размѣра земельнаго обезпеченія еще правильнѣе сказывается при сравненіи отдѣльныхъ районовъ, затронутыхъ мѣстнымъ изслѣдованіемъ.

Районы	% площади, вошедшей въ передѣлъ.	Средняя величина надѣла на 1 дворъ, въ десят.
I	95	25,4
II	69	27,3
III	72	28,0
IV	71	64,9
V	48	35,0

Эта таблица [2]) опредѣленно указываетъ, что «максимумъ подѣленной земли соотвѣтствуетъ минимуму надѣла» и послѣдовательное измѣненіе

[1]) Н. Л. Скалозубовъ—Обзоръ Красноуфимскаго уѣзда въ сельско-хозяйственномъ отношеніи за 1889 г. Пермь. 1890 г., стр. 35.

[2]) Позаимствована изъ Обзора Красноуфимскаго уѣзда въ сельско-хозяйственномъ отношеніи за 1889 г. Закономѣрность нарушается IV райономъ; это объясняется тѣмъ, что сюда вошли селенія башкиръ-вотчинниковъ съ размѣрами надѣла, далеко превышающими среднюю величину, какъ напримѣръ, въ Бѣлянковской волости 118,9 дес. на дворъ, въ Шокуровской 85,8 дес. и т. д.

процента подѣленной площади находится въ извѣстной связи съ размѣрами надѣла. Однако, строгой правильности въ соотношеніи соотвѣтствующихъ цифръ нѣтъ, такъ какъ размѣръ землевладѣнія—не единственный факторъ, вліяющій на наличность передѣловъ. Это во-первыхъ, а во-вторыхъ, самое понятіе размѣровъ землевладѣнія имѣетъ относительный характеръ и при наличіи рѣзко отличающихся районовъ цифры землевладѣнія не вполнѣ сравниваемы. Во всякомъ случаѣ, можно считать установленнымъ, что при большемъ земельномъ просторѣ отдѣльныхъ районовъ въ нихъ поступила въ передѣлъ относительно меньшая площадь земель. При этомъ въ пятомъ районѣ—сплошь лѣсномъ—подѣлено меньше половины земли, находящейся въ фактическомъ пользованіи хозяевъ; этотъ же районъ характеризуется наименьшей плотностью населенія. Въ такихъ многоземельныхъ и малонаселенныхъ мѣстностяхъ первые изслѣдователи и отмѣчаютъ цѣлый рядъ селеній, въ которыхъ наблюдалось захватное землепользованіе, не знающее ни передѣловъ, ни какихъ-либо иныхъ способовъ регулированія пользованія земельными благами.

Типичнымъ въ этомъ отношеніи селеніемъ является Киргишанъ. Вотъ, что о немъ пишетъ изслѣдователь. «Пахотныя земли въ Киргишанской волости всѣ расчищены изъ-подъ лѣса... Расчищалъ каждый домохозяинъ для себя и въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ расчитывалъ на хорошую почву. Вслѣдствіе этого поля у киргишанъ разбросаны кулигами по лѣсу. Отдѣльныя кулиги сливаются въ общія, довольно значительныя площади, тамъ, гдѣ почва является болѣе пригодной для хлѣбопашества. Пахотные участки находятся въ наслѣдственномъ пользованіи. Каждый домохозяинъ пользуется тѣмъ участкомъ, который онъ расчищалъ изъ-подъ лѣсу самъ, или тѣмъ, который ему остался отъ отца. Общество и въ настоящее время не стѣсняетъ своихъ членовъ дѣлать расчистки-захваты. Передъ смертью хозяинъ дѣлаетъ завѣщаніе, дѣлитъ землю между своими сыновьями. Такимъ образомъ передѣловъ земли здѣсь не было..... Сѣнокосныя угодья такъ же, какъ и пахотныя, находятся въ наслѣдственномъ пользованіи. Количество ихъ у разныхъ домохозяевъ различно, ибо всѣ сѣнокосы расчищены изъ-подъ лѣса. Кто гдѣ прежде расчистилъ себѣ елань (чистая площадь среди лѣса), тѣмъ и пользуется. Каждый годъ зажиточный домохозяинъ увеличиваетъ свой покосъ, расчищая дуброву, или занимая курени. Такъ какъ по качеству сѣнокосы, приблизительно, у всѣхъ равны и такъ какъ площадь ихъ почти у всѣхъ домохозяевъ, хотя понемногу, увеличивается отъ расчистки лѣса, то о передѣлахъ сѣнокосовъ толковъ нѣтъ. Совѣсть не подымается вычищенныя мѣста дѣлить,—говорятъ крестьяне» [1]).

Уже изъ этого описанія выясняется, что моментомъ, опредѣляющимъ величину земельнаго пользованія отдѣльнаго двора, служитъ, съ одной стороны,—полученіе домохозяиномъ по наслѣдству участка или участковъ, занятыхъ и расчищенныхъ отцомъ. Съ другой, каждый хозяинъ имѣетъ признаваемое другими право захватывать свободныя земли путемъ расчистки. Здѣсь, какъ это подчеркиваетъ изслѣдователь, существенное значеніе имѣетъ элементъ трудового пользованія, которое и служитъ защитой отъ домогательствъ третьихъ лицъ. Конечно, такой порядокъ возможенъ только въ томъ случаѣ, когда потребность въ приложеніи труда къ землѣ съ большимъ излишкомъ удовлетворяется наличной площадью, иначе говоря, при относительно «неограниченномъ просторѣ». И въ самомъ дѣлѣ въ Киргишанской волости въ среднемъ на дворъ приходится 48,7 десятинъ. Кромѣ того

---

[1]) Матеріалы для статистики Красноуфимскаго уѣзда, т. IV, стр. 116. При послѣдующихъ ссылкахъ этотъ источникъ для краткости будетъ обозначаться по соотвѣтствію цитируемыхъ томовъ сборника: М. I, II, III, IV, V, стр....

самый моментъ трудового захвата «расчистки» имѣетъ особенное значеніе благодаря трудности разработки, обуславливаемой естественными особенностями мѣстности. «Киргишанъ расположенъ на высотѣ 1.300 футовъ надъ уровнемъ моря. Угодья Киргишанской волости раскинуты по предгорьямъ Уральскаго хребта. Мѣстность покрыта хвойными и лиственными лѣсами, изрѣзана рѣчками. Лѣсныя болота, водостои, зыбуны разнообразятъ мѣстность. Ключи пробиваются даже на высокихъ мѣстахъ. Болота на горѣ здѣсь не рѣдкость [1])».

Вліяніе многоземелья здѣсь усиливается еще тѣмъ, что цѣнность земли вообще невелика. Населеніе ранѣе жило трактомъ—лошадьми. Трактъ давалъ средства къ жизни, имъ оплачивались повинности, имъ накоплялись, достатки..... Но съ 1874—75 года все пошло иначе; трактъ опустѣлъ. Народъ пріученный къ ямщинѣ, остался безъ дѣла. Прежде хлѣбопашествомъ почти никто не занимался..... Теперь начали расчищать лѣса, сѣять хлѣбъ [2])»,—земля становится объектомъ жизненныхъ устремленій населенія. Это до извѣстной степени даетъ объясненіе особой запоздалости развитія земельно-хозяйственныхъ отношеній. Но, повидимому, въ такихъ естественно-историческихъ условіяхъ эволюція формъ землевладѣнія, вообще, идетъ медленно. Сосѣдняя съ Киргишаномъ—Утинская волость, въ которой земледѣліе всегда служило основнымъ занятіемъ населенія, является настоящимъ гнѣздомъ «семейно-захватнаго владѣнія». Она по своимъ топографическимъ, почвеннымъ и климатическимъ условіямъ рѣзко дѣлится на двѣ части. Сѣверная часть ея расположена «въ предгорьяхъ Уральскаго хребта и представляетъ крайнюю неровность земной коры», отличается дикимъ характеромъ лѣсныхъ зарослей и «чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ болѣе находится лѣсовъ». «Климатическія условія сѣверной части менѣе благопріятны для земледѣлія, чѣмъ въ южной». Послѣдняя «расположена на болѣе или менѣе ровной поверхности и находится въ лучшихъ условіяхъ относительно земледѣлія [3])». И какъ бы въ полной параллели съ этимъ различіемъ естественныхъ условій мѣстности, онѣ также непохожи одна на другую по общинно-земельному строю ихъ селеній. Въ южныхъ селеніяхъ (11) земля уже давно подѣлена между домохозяевами по ревизскимъ душамъ. Сѣверныя же селенія даютъ типичные примѣры захватнаго землепользованія; эта форма систематично встрѣчается во всѣхъ 10 селеніяхъ этой части и опредѣляется изслѣдователемъ, какъ «подворное владѣніе», и только изъ послѣдующихъ описаній устанавливается, что это есть не что иное, какъ захваты. Такъ, въ деревнѣ Осиновкѣ, по словамъ изслѣдователя, «владѣніе землей подворное: каждый владѣетъ тѣмъ количествомъ пашни или покоса, которое самъ расчистилъ изъ-подъ лѣса [4])». Въ дер. Малый-Утъ крестьяне пользуются землею «на захватномъ правѣ; передѣловъ не бываетъ, а кто сколько имѣлъ земли прежде, столько имѣетъ и теперь [5])». Въ дер. Саргѣ «пахотная земля не подѣлена: кто сколько расчистилъ, тѣмъ и владѣетъ... Чистыхъ покосовъ нѣтъ. Вычистятъ лѣсъ и косятъ 1—2—3 года, потомъ эти мѣста пашутъ [6])».

При этомъ, топографическія особенности мѣстности «создали крайнюю разбросанность дворовъ. Такъ, въ деревняхъ Осиновкѣ, Березовкѣ, Верхъ-Ута живутъ однодворками въ разстояніи 1/4—1/2—1 версты [7])».

---

[1]) М. IV. стр. 117.
[2]) М. IV. стр. 115.
[3]) М. IV. стр. 144—145.
[4]) М. IV. стр. 95.
[5]) М. IV. стр. 95.
[6]) М. IV. стр. 97.
[7]) М. IV. стр. 145.

Вообще сѣверная часть Красноуфимскаго уѣзда, расположенная на лѣсныхъ склонахъ Уральскихъ горъ, даетъ много примѣровъ еще не установившейся земельной общины. Захватное землепользованіе въ его болѣе или менѣе чистомъ видѣ, правда, встрѣчается только въ перечисленныхъ случаяхъ, но его основные элементы нетрудно усмотрѣть и въ землевладѣніи бывшихъ мастеровыхъ поссессіонныхъ горныхъ заводовъ. У нихъ «росчисти», отведенныя въ собственность населенія по инструкціи 12 марта 1877 г. находятся и теперь «въ подворномъ пользованіи» и переходятъ по наслѣдству. Но и кромѣ того, домохозяева свободно дѣлаютъ «росчисти» на общихъ выгонахъ и другихъ земляхъ, не находящихся въ частномъ пользованіи. Населеніе нѣкоторыхъ заводовъ, «пожелавъ заниматься хлѣбопашествомъ, выселялось на свои росчисти или же, если собственныя росчисти были неудобны для земледѣлія, вымѣняли ихъ на лучшіе участки, бывшіе подъ дровосѣками[1])».

Въ волостяхъ, расположенныхъ южнѣе—въ лѣсо-степной части уѣзда,—подобное захватное владѣніе въ его чистомъ видѣ встрѣчается уже какъ рѣдкое исключеніе. Въ Шокуровской волости—башкиры-припущенники дер. Урлигкаевой «землю на души не дѣлятъ—пользуются ею по старымъ захватамъ. Кто сѣетъ хлѣбъ, тотъ распахиваетъ покосы... до 10 домохозяевъ имѣютъ расчистки за границею своего надѣла [2])». У припущенниковъ с. Большой-Оки «земля находится въ неуравнительномъ подворномъ пользованіи, находится въ состояніи фиксированнаго захвата [3])». Въ Каргинской волости селеніе Усть-Торгашъ (б. госуд., въ среднемъ на дворъ 166,6 дес.) «Земля по душамъ не подѣлена, пользуются ею по старымъ владѣніямъ [4])». У черемисъ д. Старо-Верхъ-Бисертской, Бисертской волости, «земля между домохозяевами не уравнена—пользуются ею по старымъ захватамъ... Покосами также пользуются неуравнительно [5])». Во всѣхъ этихъ случаяхъ размѣры земельнаго обезпеченія отдѣльныхъ хозяевъ опредѣляются «захватомъ» или «занятіемъ».

По даннымъ второй переписи крестьянскихъ хозяйствъ Красноуфимскаго уѣзда, произведенной статистическимъ бюро Губернскаго Земства въ 1898 году, изъ 353 обслѣдованныхъ общинъ, оказалось 33 или 9,3 % общинъ съ сохранившимся «семейно-захватнымъ владѣніемъ пашней». По словамъ Г. И. Баскина, большая часть этихъ общинъ состоитъ изъ бывшихъ горнозаводскихъ мастеровыхъ, которые «по формамъ землепользованія рѣзко обособляются отъ другихъ разрядовъ (крестьянъ), такъ какъ у нихъ общины съ семейно-захватнымъ владѣніемъ составляютъ 83 %» [6]). Въ дѣйствительности, вѣроятно, число общинъ съ захватнымъ землепользованіемъ (въ нашемъ смыслѣ) меньше, такъ какъ въ число упомянутыхъ 33 общинъ вошли также и тѣ заводы, мастеровые которыхъ еще не надѣлены пахотными угодьями и пользуются путемъ, такъ называемыхъ, «самовольныхъ захватовъ», землей, юридически составляющей собственность заводовладѣльцевъ. Такой захватъ, будучи иной природы, уже не подходитъ подъ наше понятіе захватнаго землепользованія внутри юридически полноправной въ отношеніи къ землѣ общинной единицы [7]).

---

[1]) М. V, стр. 61.

[2]) М. IV. стр. 109.

[3]) Н. Л. Скалозубовъ—Очеркъ экономическаго положенія башкирскаго населенія Красноуфимскаго у., Перм. губ.—въ Трудахъ совѣщанія при Пермской губ. зем. Управѣ, Пермь 1893, стр. 510 и 580.

[4]) М. IV. стр. 79.

[5]) М. IV. стр. 113.

[6]) Гр. Баскинъ.-Формы крестьянскаго землевладѣнія. Статья въ журналѣ «Народное Хозяйство» за 1901 г., книга 6-я, стр. 106.

[7]) Вѣроятно, это обстоятельство и заставило Г. И. Баскина писать: «Горнозаводское на-

Если же изъ всѣхъ селеній уѣзда взять только тѣ, которыя получили полный земельный надѣлъ отъ 10 до 35 десятинъ, на дворъ то процентъ общинъ съ захватнымъ землепользованіемъ къ числу всѣхъ общинъ соотвѣтствующаго размѣра представляется въ слѣдующимъ видѣ.

Группы общинъ съ площадью удобной земли на 1 дворъ.	% общинъ съ захватнымъ землепользованіемъ.
10 — 15 дес	1,8
15 — 25 »	5,9
25 — 35 »	11,5

Распространеніе захватнаго землепользованія находится, какъ видимъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ размѣрами землевладѣнія, оно расширяется вмѣстѣ съ увеличеніемъ площади надѣла. Съ другой стороны, изслѣдованіемъ 1898 года не зарегистрировано ни одной общины съ захватами, расположенной на землѣ наивысшаго по качеству почвеннаго разряда съ богатымъ черноземомъ; среди общинъ II почвеннаго разряда съ темносѣрыми и сѣрыми лѣсостепными суглинками въ связи съ черноземомъ оказалось 6,2 % общинъ съ захватнымъ землепользованіемъ; въ III разрядѣ, гдѣ «преобладаютъ суглинистыя почвы, но встрѣчаются также и почвы подзолистаго типа и супеси», такія общины дали 7,5%. При сравнительно меньшей плодородности почвъ еще неразвившіяся общины по преимуществу распространены тамъ, гдѣ доходность земли вообще ниже, на что указываетъ слѣдующее обстоятельство. Изъ 50 общинъ, съ средней доходностью 1 десятины удобной земли свыше 3 рублей, не оказалось ни одной съ захватнымъ землепользованіемъ, а изъ 149 общинъ съ средней доходностью десятины отъ 2 до 3 рудлей, 11 общинъ или 7,4% практиковали захваты; среди же 119 общинъ, съ средней доходностью десятины отъ 1 до 2 рублей, захватное землепользованіе имѣлось на лицо уже въ 16 общинахъ или 13,4%. Хозяйственная дѣятельность населенія этихъ селеній въ значительной мѣрѣ основывается на промыслахъ, такъ въ зарегистрированныхъ изслѣдованіемъ 1898 г. общинахъ съ семейнозахватнымъ владѣніемъ 80,5% дворовъ заняты внѣземледѣльческими заработками и промыслами, между тѣмъ какъ по всѣмъ другимъ общинамъ таковыхъ дворовъ только 49,4%.

Принимая во вниманіе, что, по даннымъ 1898 г., при захватномъ землепользованіи средній размѣръ удобной земли на дворъ (съ включеніемъ безнадѣльныхъ мастеровыхъ) 15 десятинъ и что средняя площадь пашни 2, 7 дес. и что въ такихъ общинахъ 63,3% дворовъ—безъ посѣвовъ, можно, пожалуй, придти къ выводу, «что захватное владѣніе въ Красноуфимскомъ уѣздѣ есть результатъ не столько размѣровъ землевладѣнія, сколько зачаточнаго состоянія земледѣлія» [1]). Но если перевести это положеніе на общій языкъ изслѣдователя Сибирской общины, то мы можемъ сказать, что захватное землепользованіе и здѣсь является результатомъ относительнаго многоземелья, такъ какъ вслѣдствіе преимущественнаго занятія населенія заводскою и промысловою дѣятельностью, земля, какъ средство производства продуктовъ для удовлетворенія потребностей населенія, въ его глазахъ обладаетъ небольшой цѣнностью. А такъ какъ только незначительная часть населенія занимается земледѣліемъ, то пользованіе общинною землею для

селеніе, какъ извѣстно, малоземельно, поэтому сильная распространенность среди мастеровыхъ захватнаго владѣнія съ перваго взгляда кажется какой-то аномаліей и находится въ рѣзкомъ противорѣчіи съ приведенными цифровыми данными, согласно которымъ захватъ выраженъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ выше земельный надѣлъ». Тамъ же, стр. 107.

[1]) Г. Баскинъ—тамъ же.

нихъ ни чѣмъ не стѣснено. «Хочешь пахать—паши тамъ, гдѣ нравится». Такая общая формула захватнаго землепользованія полностью приложима и въ тѣхъ заводскихъ общинахъ, гдѣ широко распространены внѣземледѣльческіе промыслы и заработки; они были здѣсь тѣмъ элементомъ, который на долгое время задержалъ естественный ходъ развитія общинныхъ распорядковъ и способствовалъ сохраненію системы захватовъ до послѣдняго времени, когда она уже успѣла почти совсѣмъ отмереть въ большей части уѣзда.

Нетрудно представить себѣ самый процессъ образованія крестьянскаго владѣнія. Въ сѣверной части уѣзда—на лѣсныхъ склонахъ предгорій Урала—селились цѣлыя группы пришельцевъ—крестьянъ; занимали извѣстную площадь земли, которой ранѣе фактически никто не владѣлъ; путемъ большихъ усилій раскорчевывали лѣса, расчищали «елани», распахивали «чищобы». Земли было много, никакія границы не стѣсняли заимщиковъ, каждый захватывалъ и разрабатывалъ тотъ склонъ горы, который ему больше нравился. Въ южной лѣсо-степной части уѣзда массы земель занимали башкиры-вотчинники. Къ нимъ приходили новые поселенцы-припущенники, снимали въ томъ или другомъ видѣ часть башкирскихъ земель и внутри расплывчатыхъ границъ каждый изъ нихъ запахивалъ тотъ клочокъ степи, который имъ считалъ для себя наиболѣе удобнымъ. Въ этомъ и выразился первый импульсъ землевладѣнія, первое реальное отношеніе къ землѣ, которое съ точки зрѣнія его юридической конструкціи (на современную мѣрку) пока не представляетъ еще опредѣленнаго правового института.

Впослѣдствіи, когда было произведено государственное межеваніе и земленадѣленіе крестьянъ, захваты и заимки отдѣльныхъ домохозяевъ вмѣстѣ съ окружавшими ихъ землями составили владѣніе цѣлой юридической единицы-общины. Но внутри ея земельныя отношенія хозяевъ, поскольку отграниченіе надѣловъ непосредственно не затронуло существовавшій порядокъ, развивалось автономно. Административное признаніе «общинности» не привело къ ея фактическому осуществленію въ сферѣ внутри-селенныхъ отношеній. Хотя въ то же время цѣлыя селенія выступаютъ въ качествѣ «единицы землевладѣнія», т. е. въ предѣлахъ естественныхъ границъ могли захватывать и разрабатывать земли только лица, принадлежащія къ селенію. «Припускъ», новыхъ пришельцевъ совершался не иначе, какъ по общему согласію. «Захваты» и «росчисти» переходили по наслѣдству, возможно, что отчуждались и другимъ путемъ. Но самое первенство захвата, трудъ, заложенный въ разработку того или другого участка, долгое время охраняли создавшееся владѣніе «старыми захватами». Эти элементы, съ присоединеніемъ къ нимъ впослѣдствіи давности и наслѣдственнаго перехода, обосновывали исключительное право пользованія, которое въ системѣ тѣхъ обычно-правовыхъ отношеній, повидимому, занимало такое же положеніе, какъ право собственности теперь.

Такому простѣйшему и обособленному порядку пользованія землей вполнѣ соотвѣтствуетъ и господствующая система полевого хозяйства. Она прежде всего отличается независимостью огранизаціонныхъ плановъ отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ, ихъ автономностью въ практикѣ сѣвооборотовъ. Такъ изслѣдователь Киргишанской волости пишетъ: «наиболѣе интересно отмѣтить тотъ фактъ, что въ здѣшней общинѣ нѣтъ принудительной обработки... каждый хозаинъ пользуется своею росчистью, у каждаго свое поле, свой межничекъ-перемѣна, которую онъ огораживаетъ прясломъ. Часто перемѣны одного хозяина разбросаны въ разныхъ мѣстахъ.... Опредѣленныхъ сѣвооборотовъ нѣтъ, каждый сѣетъ смотря по силѣ своей почвы и собственной силѣ». Навозъ вывозятъ только на ближнія поля. «Плодородіе дальнихъ полей поддерживаютъ перепариваніемъ—оставленіемъ поля на 2 года подъ паромъ, а истощенная земля бросается подъ шутемъ-залежь. Лудшняя земля

для своего отдыха требуетъ лѣтъ 20, при этомъ на 5—6 годъ въ шутьмахъ является поросль лѣса (береза, осина, сосна) [1])». Послѣ распашки залежей снимается до 4-хъ хлѣбовъ, «а затѣмъ земля опять должна отдыхать». Если же примѣняется удобреніе, то послѣ навоза сѣются: рожь, овесъ и овесъ, послѣ чего поле «настырятъ, т. е. оставляютъ 2 года подъ паръ.... по насту сѣютъ два яровыхъ, а затѣмъ поле забрасывается подъ шутемъ». «Супесчаныя почвы въ Киргишанѣ не бросаютъ подъ шутьмы, потому что, во-первыхъ, ихъ очень мало, во-вторыхъ, онѣ лежатъ сравнительно близко отъ жилья, на нихъ возятъ навозъ». Въ Утинской волости изслѣдователь рисуетъ такую картину расположенія земельныхъ угодій. «Приблизительно въ центрѣ надѣла находится селеніе. Оно окружается скотскимъ выгономъ, отграниченнымъ отъ полевыхъ земель изгородью. Внутри скотскаго выгона расположены огороженныя удворныя пашни (перемѣны). За скотскимъ выгономъ лежатъ полевыя пашни, которыя, то огораживаются, то нѣтъ». На удворныхъ пашняхъ ведется трехпольный сѣвооборотъ: 1) паръ удобренный, 2) рожь и 3) яровое. На окольныхъ (полевыхъ) пашняхъ система полеводства вполнѣ подходитъ подъ типъ установленной для Сибири А. А. Кауфманомъ залежно-паровой системы полевого хозяйства. «Земля здѣсь пашется до истощенія, а потомъ забрасывается на отдыхъ,—перелоги или шутьмы отдыхаютъ въ продолженіи 10—15—20—40 лѣтъ, смотря по качеству земли. Шутьмы обыкновенно зростаютъ кустарями [2])». Вмѣсто заброшенныхъ въ залежь полей «ежегодно расчищаются небольшіе участки залоговъ, т. е. свѣжихъ мѣстъ, находящихся подъ лѣсомъ [3])». «Брошенную пашню хозяева или продаютъ (отдаютъ въ аренду) своимъ зажиточнымъ односельчанамъ, или же она просто пустуетъ, общество не входитъ въ управленіе этой землей, ибо какъ росчисть она числится за своими хозяевами [4])». «По удаленіи съ шутьмовъ лѣса—ихъ пашутъ въ іюнѣ и оставляютъ «подъ кислѣть». Въ маѣ слѣдующаго года шутьму боронятъ, въ іюнѣ перепахиваютъ еще разъ, а затѣмъ уже засѣваютъ, снимая 3 и 4 хлѣба, чередующихся такъ: 1) кислетъ, 2) рожь, 3) яровое, 4) паръ, 5) рожь и иногда 6) яровое. Послѣ чего снова забрасывается подъ залежь. Такимъ образомъ, захватное землепользованіе сопровождается индивидуально свободной залежно-паровой системой полевого хозяйства. Каждое крестьянское хозяйство является самостоятельной, не зависящей по времени и техникѣ выполненія полевыхъ работъ отъ другихъ хозяйствъ, автономно организованной единицей.

Насколько захватное землепользованіе соотвѣтствуетъ потребностямъ деревенскаго большинства указываетъ также практикуемая система раскладки податей. Послѣдняя направлена къ тому, чтобы успѣшное выполненіе ея могло согласоваться съ существующей системой землепользованія. Въ этихъ цѣляхъ оффиціально установленная подушная раскладка платежныхъ обязанностей во всѣхъ селеніяхъ подверглась существенной модификаціи. Такъ въ селѣ Утинскомъ «до 1888 года подати раскладывались по ревизскимъ душамъ; теперь, послѣ приведенія въ извѣстность количества земли у каждаго домохозяина,—для чего были выбраны особые «осьмаки», подати будутъ раскладываться по землѣ отъ десятины, причемъ земля раздѣлена на 7 сортовъ [5])». Этотъ фактъ чрезвычайно важенъ и характеренъ для наблюдаемаго момента. Податная община, проявляя свою дѣятельность, согласуетъ ее съ существующими земельными порядками, которые признаетъ для себя неприкосновенными. Ея вмѣшательство въ общехозяйственную

[1]) М. IV, стр. 119.
[2]) М. IV, стр. 146.
[3]) М. IV, стр. 147.
[4]) М. IV, стр. 120.
[5]) М. IV, стр. 95.

жизнь ограничивается распредѣленіемъ податныхъ обязанностей. На первыхъ порахъ, при значительномъ многоземельи, для общины, какъ цѣлаго организма, совершенно нѣтъ никакихъ побуждающихъ мотивовъ для вмѣшательства въ землепользованіе составляющихъ ее единицъ. Каждый, при желаніи и при достаточномъ количествѣ рабочихъ силъ, имѣетъ полную возможность расчистить и распахать желательное количество земли.

Съ теченіемъ времени начинаетъ довольно рѣзко выявлятся неравномѣрность площади землепользованія съ суммой вносимыхъ платежей у различныхъ дворовъ съ разнымъ семейнымъ составомъ и съ разнымъ количествомъ ревизскихъ душъ. Разверстка платежей по ревизскимъ душамъ не отвѣчаетъ дѣйствительной силѣ хозяйствъ, она уже рѣзко непропорціональна количеству обрабатываемой земли. Это побуждаетъ въ первую очередь распредѣлить платежи въ прямомъ отношеніи къ площади земель, находящихся въ фактическомъ пользованіи отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ. «Занятіе» какъ раскладочная единица встрѣчается во всѣхъ селеніяхъ съ захватнымъ владѣніемъ Утинской волости—очевидно, что при соотвѣтствующихъ условіяхъ она является самой справедливой. Но едва ли ее можно разсматривать единственно справедливой.

Дѣло въ томъ, что мѣрой захвата, мѣрой труда, необходимаго для расчистки той или иной площади, служитъ рабочая сила; а при натуральномъ хозяйствѣ именно своя,—рабочая сила своей семьи,—служитъ показателемъ трудо-захватныхъ возможностей въ одной стороны, а съ другой и самой платежеспособности хозяйствъ. Послѣднее обстоятельство далеко не маловажно при низкой доходности земли, при отсутствіи земельной ренты. Это, конечно, не можетъ не учитываться крестьянами какъ при захватномъ владѣніи, такъ и на послѣдующихъ этапахъ эволюціи землевладѣнія. И дѣйствительно уже во многихъ селеніяхъ разверстка податей происходитъ именно по работникамъ. Какъ разъ подобное явленіе и наблюдается въ ранѣе упомянутомъ Киргишанѣ. «Раскладочный приговоръ составляется сельскимъ сходомъ. Всѣ виды платежей (кромѣ мірскихъ) дѣлятся на 497 частей, по числу ревизскихъ душъ. Эти 497 душъ раскладываются на домохозяевъ по работникамъ, причемъ работникомъ считается мужчина отъ 19-ти до 60 лѣтъ. Съ залѣтныхъ, древнихъ стариковъ, въ томъ случаѣ, если они не имѣютъ опоры въ сыновьяхъ, подати совсѣмъ снимаютъ. Но если при старикѣ есть сынъ—работникъ, то накладываютъ 1/2 души. На подрастающаго работника, 15-ти лѣтняго парня, накладывается 1/4 души и затѣмъ прибавляютъ каждый годъ по стольку же, пока размѣръ подати не дойдетъ до нормы, положенной для работника, при этомъ холостые парни платятъ меньше, со времени же женитьбы на него накладываютъ скорѣе полную подать. Льготами по платежу повинностей пользуются, кромѣ стариковъ—одинокихъ, отставные солдаты, на которыхъ положены лишь мірскіе сборы [1])».

Какъ видимъ, здѣсь общественная функція раскладки податей налажена удивительно цѣлесообразно, детально учитываются всѣ производительныя возможности, начиная съ малолѣтка--подростка, кончая стариками, каждая даже не полная рабочая сила соотвѣтственнымъ образомъ оцѣнивается. Появляется въ полномъ смыслѣ, по выраженію К. Р. Качоровскаго «подать на трудъ», И вполнѣ естественно, что «разложеніе податей на трудъ и вызываетъ особенно сильно то право на трудъ, на землю для обработки, которое есть уже собственно въ захватномъ правѣ и которое, какъ общинное начало выступаетъ противъ личнаго права затраченнаго труда» [2]).

---

[1]) М. IV. стр. 611.
[2]) К. Р. Качоровскій—Русская община. М. 1906, стр. 154.

Это требованіе свободнаго приложенія трудовыхъ силъ при большомъ запасѣ незанятыхъ и пригодныхъ для культуры земель свободно удовлетворяется путемъ вольныхъ захватовъ и «занятія». Но такъ какъ земельная площадь есть величина постоянная, во времени не измѣняющаяся, а количество населенія прогрессивно наростаетъ, увеличивая кадры работнниковъ, расширяя нужды потребленія, то, естественно, коль скоро появляется «утѣсненіе» въ землѣ, возникаетъ задача установленія равновѣсія между населеніемъ (трудомъ) и землей (средствомъ приложеніемъ труда). Отсюда и вытекаетъ неустойчивость захватовъ ихъ «текучесть», какъ формы землевладѣнія. Да они, собственно, и не представляютъ опредѣленно формулированнаго и точно установившагося права. Говоря словами А. А. Кауфмана «Чистый захватъ въ комбинаціи съ вольнымъ пользованіемъ,—это та *первоначальная форма владѣнія*, тотъ зародышъ, который возникаетъ при чрезвычайно рѣдкомъ населеніи и почти безграничномъ земельномъ просторѣ; какъ въ зародышѣ, въ захватѣ есть признаки, свойственные и общинному и подворному владѣнію; какъ изъ зародыша, изъ него съ теченіемъ времени можетъ развиться и чисто подворное, и чисто общинное владѣніе». [1])

Право заимщика «представляетъ собою почти ту же личную собственность, только, такъ сказать, текучую, не успѣвшую кристаллизироваться» [2]).

Но въ дальнѣйшей эволюціи, при наличіи извѣстныхъ условій, эта quasi—собственность неизмѣнно отмираетъ, поглощается процессомъ обобществленія земли, такъ какъ «совмѣстное жительство, совмѣстные хозяйственные интересы, совмѣстное землепользованіе заставляютъ связанные такого рода отношеніями хозяйственныя единицы выработывать извѣстнаго рода распорядки, такъ или иначе регулировать свои взаимныя отношенія, и эти то отношенія и распорядки, въ конпѣ концовъ, объединяютъ участвующія въ нихъ единицы и сплачиваютъ ихъ въ законченную земельную общину» [3]).

[1]) А. А. Кауфманъ—Русская община въ процессѣ ея зарожденія и роста М. 1908, стр. 266

[2]) К. Р. Качоровскій—указ. соч. стр. 116.

[3]) А. А. Кауфманъ—указ. соч. стр. 98.

ГЛАВА III.

Захватно-передѣльное владѣніе.

Отъ индивидуальнаго захвата до уравнительно-передѣльной общины— длинный путь, путь столкновенія двухъ началъ личнаго и общественнаго, борьбы двухъ интересовъ: частнаго и общаго. Черезъ нихъ складывается эволюція захвата, возникаютъ и крѣпнутъ общинные порядки. Въ этомъ стихійномъ процессѣ первое мѣсто принадлежитъ коллизіи двухъ правъ: права затраченнаго труда и права на приложеніе труда.

Право на трудъ, получивъ свое признаніе при захватномъ владѣніи, постепенно углубляется, крѣпнетъ и становится сильнѣйшимъ факторомъ выработки земельныхъ отношеній. Въ самомъ дѣлѣ, естественный ростъ населенія, въ связи съ дальнѣйшей колонизаціей Красноуфимскаго уѣзда, неизмѣнно сопровождался, какъ и вездѣ, сравнительнымъ уменьшеніемъ земельнаго простора. Путемъ семейныхъ раздѣловъ растетъ число маломощныхъ и малосильныхъ хозяйствъ, не имѣющихъ возможности дѣлать захваты вдали отъ селенія, затрачивая много труда на расчистки изъ-подъ лѣса новыхъ пашенъ и сѣнокосовъ. Да и кромѣ того «лучшія земли принадлежатъ ранѣе расчистившимъ ихъ фамиліямъ. Вновь отдѣлившіеся домохозяева принуждены пользоваться землей, забракованной ихъ счастливыми предшественниками» [1]). На этой почвѣ необходимо происходитъ борьба, въ которой крѣпнетъ солидарность малоимущихъ и неимущихъ дворовъ, растетъ сознаніе общности интереса на приложеніе труда и одновременно потухаетъ ореолъ дѣдовскихъ заимокъ и захватовъ, какъ дальній отголосокъ былого приволья, отжитаго простора.

Такъ въ Енапаевскомъ сельскомъ обществѣ, гдѣ, по замѣчанію изслѣдователя, «заимка предшествовала надѣленію», уже давно «вопросъ о количественномъ земельномъ учетѣ волнуетъ общество, но большинство упорно противится ему... Вожделенія молодыхъ домохозяевъ направлены къ общимъ семейнымъ передѣламъ... Но эти желанія осуждены оставаться пока неудовлетворенными, такъ какъ большинствомъ сходовъ управляютъ мнѣнія лицъ, зажиточность, а слѣдовательно, и вліяніе которыхъ утверждается именно на старыхъ порядкахъ, обезпечивающихъ имъ лучшіе во всѣхъ отношеніяхъ участки», [2]). Въ сосѣднихъ селеніяхъ два года тому назадъ, «притязанія на пользованіе надѣломъ многодушныхъ и многорабочихъ семей» уже получили признаніе въ видѣ частныхъ поравненій «отрѣзками излишковъ у однихъ семей въ пользу другихъ», хотя общихъ передѣловъ и здѣсь не было.

Въ концѣ концовъ изъ этой борьбы выходитъ побѣдителемъ право на трудъ. Право труда признается временнымъ. Старѣйшіе захваты признаются оплатившими полностью затраченный трудъ и, какъ въ достаточной мѣрѣ использованные отдѣльными первоначальными пользователями, они теряютъ свою неприступность, на нихъ распространяется дѣйствительное притязаніе большинства и они въ первую очередь поступаютъ въ передѣлъ. А таковыми почти всегда являются земли «удворныя», «присельныя». Они-то, какъ и

---

[1]) М. IV, стр. 116.

[2]) Е. И. Красноперовъ-Енапаевская волость. Пермь. 1883, стр. 51 и 52.

въ исторіи сибирской заимки, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ и поступили въ первую голову въ раздѣлъ между домохозяевами. Этимъ знаменуется новый этапъ развитія общины. Часть общинной земли начинаетъ распредѣляться по тѣмъ или инымъ признакамъ между совмѣстно живущими дворами съ ихъ общаго согласія. Въ то же время огромная часть земель остается по-прежнему въ захватномъ владѣніи. Но постепенно площадь захватовъ уменьшается, кругъ поступающихъ въ раздѣлъ земель расширяется.

По цѣлому ряду селеній имѣются интересныя описанія переходныхъ ступеней общиннаго землевладѣнія съ одновременной практикой передѣловъ надъ отдѣльными частями или видами угодій и наличіемъ захватовъ.

Такъ въ Верхъ-Суксунской волости, въ дер. Усть-Суксунъ и Кошелевой «пахотная земля распредѣляется на удворную и полевую. По душамъ раздѣлены только удворныя пашни. Полевая земля по душамъ не раздѣлена, пользуется ею, кто сколько захватилъ ранѣе. Сѣнокосы по душамъ не раздѣлены, пользуются ими такъ же, какъ и полевыми землями» [1]). Въ селѣ Кленовскомъ «дѣлить землю по душамъ начали только въ самое послѣднее время и пока подѣлены только удворныя пашни». Полевыми землями пользуются по захватамъ. Точно также и сѣнокосными угодьями [2]). Въ этомъ селеніи наблюдается интересное явленіе, несомнѣнно вызванное въ жизнь позднѣйшимъ «утѣсненіемъ» и удаленіемъ полосы новыхъ захватовъ отъ деревни—періодически развивающееся выселеніе на полевыя земли. Въ Кленовскомъ обществѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ имѣется громадная площадь земли въ 20.044 десятины, что въ среднемъ составляетъ на дворъ 29,8 десятинъ. Вся эта земля расположена въ 38 участкахъ черезполосно съ землями вогулъ и казенными дачами. Границы крестьянской земли тянутся почти на 200 верстъ. Высокія горы, пологіе увалы, поросшіе лѣсомъ, и глубокіе овраги избороздили всю надѣльную площадь вдоль и поперекъ... Пахотная земля разбросана безчисленными участками на маленькихъ долинахъ, на склонахъ пологихъ горъ и уваловъ, на горныхъ вершинахъ и «сопкахъ». Вѣроятно, такая изрѣзанность мѣстности, разбросанность пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій послужила благопріятной почвой для развитія естественнаго разселенія деревни, выселенія отдѣльныхъ домохозяевъ въ починки. Образованіе выселковъ, начиная съ 1870 года, продолжалось вплоть до 1910 года [3]). Такъ, первый выселокъ—Шигаинскій образовался въ 1870 году, затѣмъ въ 1873 году—одинъ, 1879 г.—два, 1883, 84,85, г.г.—по одному, въ 1886 г.—два, въ 1887 г.—одинъ, въ 1888 г.—два, въ 1889 г.—одинъ [4]) и далѣе съ 1890 по 1910 г.г. образовалось еще 10 выселковъ, а всего 22 выселка. При этомъ еще надо добавить, что къ первымъ выселщикамъ присоединялись другіе, и изъ нѣкоторыхъ починковъ разрослись небольшія деревеньки—домовъ въ 10. Выселки отдѣлялись отъ главнаго селенія и въ смыслѣ землепользованія. Когда около 1888 года произошелъ первый передѣлъ удворныхъ пашенъ, то изъ 11 выселковъ только 6 были непосредственно затронуты передѣломъ и то ближніе, болѣе старые по времени. Прочіе же поселки и послѣ передѣла продолжали пользоваться всѣми угодьями по захвату, не имѣя доли въ удворной пашнѣ главнаго селенія. Этотъ примѣръ не единственный. Въ селѣ Преображенскомъ (Соколье)—пять выселковъ на полевыхъ земляхъ, изъ которыхъ часть удворной пашней не пользуется и въ передѣлахъ также не заинтересована [5]). Не есть ли это запоздалые остатки заимочнаго владѣнія—незакончившійся процессъ разселенія по формулѣ К. Р. Качоровскаго «заимка—

[1]) М. I, стр. 53.
[2]) М. IV, стр. 102
[3]) Въ этомъ году началось разверстаніе всего селенія на хуторскіе и отрубные участки.
[4]) М. IV. стр. 103—104.
[5]) М. I, стр. 67.

починокъ—деревня», или, по выраженію С. П. Швецова, «распаденіе сложныхъ и крупныхъ формъ владѣнія и процессъ обособленія мелкихъ земельныхъ единицъ».

Итакъ, уже приведенные примѣры представляютъ ясную картину, такъ сказать, передѣльно-захватнаго владѣнія. Какъ и повсюду, передѣлы начались съ наиболѣе цѣнныхъ угодій, находящихся по времени въ самомъ долгомъ пользованіи ранѣе захватившихъ ихъ домохозяевъ. Такія угодья—суть «удворныя» ближайщія къ селенію пашни. «Полевыя» же пашни или «окольныя» по-прежнему находятся въ обособленномъ владѣніи и пользованіи тѣхъ дворовъ, которые ихъ расчистили, равно какъ и сѣнокосы, дѣлить которые «не подымается совѣсть». Подобное положеніе нами встрѣчено въ 21 селеніяхъ 4-хъ, главнымъ образомъ, сѣверныхъ волостей [1]).

Своеобразная конструкція надѣленія землей бывшихъ мастеровыхъ посессіонныхъ заводовъ привела къ тому, что здѣсь передѣлы начались не съ первоначально захваченныхъ площадей, а какъ-разъ съ тѣхъ, которыя находились въ общемъ пользованіи всего селенія. Первые захваты, находившіеся въ фактическомъ пользованіи до 8 марта 1861 года, въ глазахъ населенія носили характеръ подворнаго владѣнія. Этотъ взглядъ особенно утвердился потому, что къ владѣннымъ актамъ были приложены личные списки владѣльцевъ. Вслѣдствіе этого при уменьшеніи земельнаго простора вниманіе населенія въ первую голову обратилось на угодья нераздѣльнаго пользованія и въ частности выгоны, которые и поступили въ раздѣлъ. Такъ, въ Тисовскомъ заводѣ «часть выгона распахана и подѣлена по наличнымъ работникамъ», [2]). въ Нижне-Иргинскомъ заводѣ также «часть выгона подѣлена между всѣми домохозяевами по числу наличныхъ работниковъ—мужчинъ» [3]). Въ 3 волостяхъ, [4]), расположенныхъ въ мѣстности съ характеромъ лѣсостепнымъ, оказались селенія, въ которыхъ подѣлены одни лишь сѣнокосныя угодья въ то время, какъ пашня попрежнему оставалась не передѣленной. Объясненіе этому явленію очень простое—луговые покосы оказались болѣе цѣнными угодьями и въ нихъ то прежде всего почувствовался недостатокъ, между тѣмъ, какъ степи много,—каждый можетъ распахать сколько ему подъ силу. Но и здѣсь постепенно всѣ годныя подъ распашку близкія отъ селенія земли оказываются захваченными, остаются болѣе или менѣе свободными лишь земли удаленныя. Послѣднія же требуютъ для обработки сравнительно большое количество рабочихъ рукъ и не всегда подъ силу хозяйствамъ, вновь отдѣлившимся, маломощнымъ. И въ результатѣ продолжающейся внутренней борьбы удворныя пашни поступаютъ и здѣсь въ передѣлъ [5]).

Такимъ образомъ и покосы и пашни присельныя уже вошли въ непосредственное распоряженіе общины, какъ распредѣлительнаго органа. Какъ разъ эту форму намъ удалось найти въ 13 селеніяхъ 7 волостей [6]). Съ теченіемъ времени въ поступательномъ движеніи общины кругъ угодій и земель, которыя входятъ въ передѣлы, увеличивается. Старые расчистки и захваты, сдѣланные вдали отъ селенія, образуютъ со временемъ сплошныя площади, составляя такъ называемыя «окольныя», «полевыя» и «запольныя» пашни. Передѣлы захватываютъ и ихъ, конечно, не сразу. Сначала

---

[1]) Клeновская, Ювинская, Афанасьевская, В.—Суксунская.

[2]) М. V, стр. 61.

[3]) М. V, стр. 52.

[4]) Б.—Окинская, Ювинская, Алмазская.

[5]) Судя по даннымъ выше цитированной статьи Гр. Баскина, переходная форма, при которой часть пашни находится въ захватномъ владѣніи, часть въ общино-уравнительномъ пользованіи», при изслѣдованіи 1898 года встрѣтилась только въ 6 общинахъ изъ 353 обслѣдованныхъ.

[6]) Б.-Окинская, Ювинская, Афанасьевская, Бисерская, Петропавловская, Кленовская и Утинская.

ограничивается тѣмъ или другими мѣрами свобода пользованія ими. Такъ, въ деревнѣ Талицѣ, Кленовской волости, хотя «полевыя земли по душамъ не подѣлены» но «кустарей на заброшенныхъ поляхъ расчищать не позволяютъ» [1]. Здѣсь, повидимому, складывается презумпція, что брошенныя хозяиномъ пашни переходятъ въ сферу распоряженія общины, которая и накладываетъ на нихъ свое запрещеніе. Когда потребность въ землѣ наростаетъ, тогда только «часть полевыхъ земель», очевидно, та, что была заброшена первоначальными хозяевами, поступаетъ въ раздѣлъ. Такое положеніе встрѣчается въ деревняхъ Половинкѣ и Морозовой, Кленовской волости [2]. Причемъ вошедшія въ передѣлъ окольныя земли нерѣдко распредѣляются только «примѣрно», безъ проведенія точныхъ границъ. Такъ, напримѣръ, въ дер. Уразаевой, Бисертской волости, «полевыя угодья плохо уравнены» [3], въ другихъ селеніяхъ ихъ «дѣлятъ полосами только въ ширину, а въ длину не мѣрятъ» [4]. Однако, въ дальнѣйшемъ, вмѣстѣ съ утѣсненіемъ, вырабатываются очень подробные способы уравненія земли, не только по размѣрамъ, но и по качеству полосъ. Во всякомъ случаѣ, раздѣлъ «полевыхъ» или окольныхъ пашенъ вмѣстѣ съ передѣломъ сѣнокосовъ знаменуетъ послѣдній этапъ на пути не только принціальнаго признанія за общиной правъ хозяина въ отношеніи ко всей землѣ, но и права фактическаго распоряженія ею и распредѣленія между отдѣльными дворами, собирательная воля которыхъ и выражаетъ общинную волю.

После этого уже никакіе самостоятельные захваты не пользуются общимъ признаніемъ и разсматриваются какъ «самовольные». Только воля общины, прямо выраженная или молчаливая, можетъ разрѣшить свободное пользованіе никѣмъ въ частности не занятыми землями.

Иногда мѣста для новыхъ расчистокъ лѣсныхъ зарослей или распашекъ выгоновъ, раздѣлокъ неудобицъ—еще остаются. Этимъ остаткомъ прежняго земельнаго приволья еще пользуются многосемейные и сильные дворы. Такъ, въ дер. Антагузиной, Енапаевской волости «есть земля неудобная—косогоры, овраги, кустарники, но по душамъ эта земля не подѣлена; пользуются ею неравномѣрно, кто сколько хочетъ и можетъ» [5]. Въ В.-Суксунской волости, д. Цыганы— «пахотная земля подѣлена по душамъ. Кромѣ того, многіе домохозяева имѣютъ распашку въ скотскомъ выгонѣ, гдѣ земля не подѣлена и распахиваетъ кто сколько можетъ» [6]. Въ другихъ же случаяхъ община всѣмъ ранѣе не имѣвшимъ землю дворамъ разрѣшаетъ сама производить захваты. Такъ въ с. Рахмангуловѣ «землю, а съ нею и подати, дѣлятъ по ревизскимъ душамъ. Какія семьи сколько ревизскихъ душъ имѣютъ, столькими паями и пользуются. Солдатамъ, возвращающимся со службы, землю тоже не даютъ,—предоставляютъ имъ дѣлать расчистки въ дубровѣ, гдѣ хотятъ и пользоваться лѣсомъ» [7].

Эволюція формъ землевладѣнія идетъ параллельно съ эволюціей системы земледѣлія. Ростъ населенія, сокращая земельный просторъ, создаетъ все увеличивающіяся препятствія для практики залежнаго хозяйства.

Уже при захватахъ, какъ видѣли ранѣе, наряду съ залежью начало распространяться навозное удобреніе и самая система полеводства представляетъ своеобразную комбинацію пара съ залежью. Послѣ передѣла удворныхъ полосъ на нихъ вполнѣ опредѣленно начинаетъ обособляться паровая система полеводства. Благодаря «утѣсненію» въ землѣ, послѣдняя пріобрѣтаетъ большую цѣн-

---

1) М. IV, стр. 104.
2) М. IV, стр. 104.
3) М. IV, стр. 113.
4) В. Сергинскій--, Афанасьевской волости, М. IV. стр. 98.
5) М. II. стр. 20.
6) М. I. стр. 51.
7) М. IV, стр. 82.

ность. Забрасываніе удворныхъ пашенъ, какъ наиболѣе цѣнныхъ, становится абсолютно невыгоднымъ. Вслѣдствіе этого, вскорѣ же послѣ перваго передѣла или даже во время его, удворная пашня разбивается на три «перемѣны», въ рамкахъ которыхъ и устанавливается общее для всей деревни чисто паровое трехполье съ вывозкой навоза на паровое поле. Въ то же время на «окольныхъ» или «полевыхъ» пашняхъ по прежнему остается залежно-паровая система, которая находитъ здѣсь для себя достаточный просторъ. На ряду съ многоземельемъ самая удаленность окольныхъ пашенъ, затрудняющая удобреніе ихъ, надолго сохраняетъ эту экстенсивную систему использованія дальней пашни. Залежно-паровой характеръ полеводства въ отношеніи этой категоріи крестьянской пашни не только сохраняется и послѣ первыхъ полныхъ передѣловъ всей пашни, но даже присущъ крестьянскому хозяйству нашего времени.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ, когда сокращеніе размѣровъ землевладѣнія принимаетъ рѣзкій характеръ, конечно, и «окольныя» земли вовлекаются въ сферу парового трехполья. На это указываетъ вышеупомянутый случай ограниченія общиной права отдѣльныхъ домохозяевъ забрасывать «полевыя» земли подъ залежь въ д. Талицѣ, что нельзя не толковать, какъ результатъ постепенной ломки залежной системы. Для нея уже нѣтъ достаточнаго земельнаго приволья, она не удовлетворяетъ потребностямъ наростающаго населенія. Точно такъ же, какъ старая форма захватнаго или, такъ сказать, захватно-передѣльнаго пользованія не отвѣчаетъ требованіямъ новыхъ условій хозяйствованія.

Переходъ къ уравнительно-передѣльной системѣ распредѣленія общинныхъ земель одинаково распространенъ у всѣхъ группъ и разрядовъ крестьянскаго населенія уѣзда и даже у башкиръ-вотчинниковъ, отличающихся своимъ многоземельемъ. Землепользованіе послѣднихъ Н. Л. Скалозубовъ характеризуетъ такъ: «Сравнительно еще недавно вотчиники (у которыхъ 60 % надѣла оставалось подъ выгонами и землями свободными, никѣмъ не занятыми) примѣняли къ пользованію землей захватный способъ: передѣловъ не было. Но крайняя неравномѣрность въ пользованіи, увеличивая годъ отъ году число недовольныхъ такимъ порядкомъ, наконецъ привела къ необходимости уравненія земли» [1].

Такимъ образомъ, въ приведенномъ описаніи отдѣльныхъ группъ селеній Красноуфимскаго уѣзда съ различными формами землевладѣнія мы находимъ переходные этапы постепеннаго развитія общинно-передѣльнаго механизма отъ его первыхъ зачатковъ до установленія стройной системы уравнительнаго землепользованія.

---

[1]) «Труды Совѣщанія при Пермской Губернской Земской Управѣ по улучшенію экономическаго положенія крестьянскаго населенія»—1893 г. стр. 510.

ГЛАВА IV.

Уравнительно-передѣльная община.

Приступая къ изученію распорядковъ уравнительно-передѣльной общины, надо сказать, что, къ сожалѣнію, въ располагаемыхъ нами матеріалахъ нѣтъ подробныхъ указаній на передѣлы, какъ періодически примѣняемый пріемъ для уравненія внутри общиннаго землепользованія. Ни о срокахъ общихъ передѣловъ, ни о частныхъ поравненіяхъ—свѣдѣній нѣтъ. Поэтому здѣсь придется говорить, собственно, не о передѣлахъ, а о послѣднемъ передѣлѣ, предшествовавшемъ мѣстному земскому изслѣдованію 1888—1891 года. Конечно, не надо забывать, что во многомъ числѣ селеній это былъ только первый передѣлъ, въ особенности, если принять во вниманіе, что самый процессъ сложенія общины еще не вездѣ завершился.

Во всякомъ случаѣ, полные передѣлы всѣхъ угодій, кромѣ вообще не передѣляемыхъ, какъ было ранѣе указано, къ разсматриваемому году были совершены въ 76,9 % общаго числа селеній.

Какъ уже видѣли изъ предшествовавшаго изложенія, на почвѣ многоземелья историческое развитіе землепользованія привело къ строгому дѣленію пахотныхъ угодій на двѣ части: пашни удворныя и «полевыя». Въ основѣ этого разграниченія, вообще говоря, лежитъ разновременность образованія ихъ и пользованія ими, различіе въ степени труда, затраченнаго первыми заимщиками для разработки ихъ, иногда различіе качественное, а также разстояніе ихъ отъ селенія. Къ разсматриваемому періоду основнымъ практическимъ признакомъ различія ихъ остался лишь одинъ,—это степень отдаленности отъ селенія, а отсюда—возможность или невозможность удобренія ихъ. Надо сказать, чти это дѣленіе сохраняется и до нашихъ дней и не только въ терминологіи, но и по существу. Такимъ образомъ, въ процессѣ самой исторіи мѣстнаго хозяйства выработался основной признакъ раздѣла пахотныхъ угодій—по разстоянію. Каждый долженъ имѣть землю обязательно и въ томъ и въ другомъ полѣ. Никто не можетъ имѣть только одну удворную землю за счетъ другихъ, имѣющихъ одну «полевую». Можно думать, что въ этомъ выражается первое примитивное правило равномѣрнаго и равносправедливаго распредѣленія пашни между отдѣльными домохозяевами. Но самый процессъ расчистки лѣсовъ и распашки занятыхъ угодій совершался какъ-бы поясами, все отдаляясь и отдаляясь отъ селенія. И вполнѣ естественно, что во многихъ случаяхъ наблюдается болѣе подробное раздѣленіе земель по разстоянію. Такъ, въ дер. Мостовой, Бреховой, Говыриной и др., Златоустовской волости «удворная пашня дѣлится на ближнюю, среднюю и дальнюю» [1]); въ дер. Ярушиной Торговижской волости, «удворная земля по разстоянію дѣлится на 4 перемѣны: ближнюю, среднюю, дальнюю и луговую» [2]). Въ дер. Нижне-Крыловой, Кріулинской волости, вся земля дѣлится на 6 пластовъ: I—далѣе $^1/_2$ версты, II—не далѣе 1 версты, III—не далѣе 2 верстъ (удворныя пашни), IV—не далѣе 6 верстъ, V—не далѣе 7 верстъ и VI—не далѣе

[1]) М. I, стр. 55—57.
[2]) М. I, стр. 61.

10 верстъ («полевыя земли») [1]). Столь подробное дѣленіе пашни по разстоянію обезпечиваетъ справедливую оцѣнку передѣляемаго объекта лишь въ томъ случаѣ, когда почва однобразна по своему качеству, въ противномъ же случаѣ цѣль остается недостигнутой. Поэтому тамъ, гдѣ почва отличается разнообразіемъ, вводится, въ видѣ корректива, качественная оцѣнка. Но, такъ какъ разнокачественность почвы вліяетъ особенно рѣзко на высоту урожаевъ по причинѣ невозможности вывозить навозъ на окольныя пашни, то во многихъ селеніяхъ примѣняютъ оба признака: удворныя земли дѣлятъ по разстоянію, а полевыя по качеству: 1) черная земля, 2) сѣрая земля и 3) «бѣлякъ», какъ это практикуется въ дер. Соболевой, Чигвинцевой, Кріулинской волости [2]), въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Златоустовской волости и др. волостяхъ. Въ селеніяхъ менѣе многоземельныхъ или, вѣрнѣе, съ землей, не раскинутой на большія разстоянія, а сконцентрированной болѣе или менѣе около селенія, вопросъ о разстояніи разрѣшается первоначальнымъ дѣленіемъ пашни на удворную и окольную, и тѣмъ самымъ подробное дѣленіе по разстоянію становится лишнимъ. Въ то же время выступаетъ особенно рѣзко разнообразіе свойствъ почвы, мѣстоположеніе самого поля, склонъ горы и т. д., вообще цѣлый рядъ признаковъ, имѣющихъ то или иное вліяніе на урожай. И въ этомъ отношеніи чисто самобытнымъ путемъ создается цѣлая система классификацій мѣстныхъ почвъ, какъ, напримѣръ, въ селѣ Торговижскомъ удворная земля раздѣляется на «черную трунду», «черную», «сѣрую» и «бѣлую» [3]), полевая же на «черную и бѣлую»; или въ дер «Дороховскіе ключики» Мостовской волости земля дѣлится на «сѣрую, заложистую и водянистую» [4]). Въ каждой изъ такихъ разнокачественныхъ или по своему составу или мѣстоположенію, «перемѣнахъ» отдѣльный хозяинъ имѣетъ свою долю пашни. Такимъ образомъ, справедливость разверстки земель достигается путемъ примѣненія сложной оцѣнки передѣляемаго объекта, устанавливаемой цѣлымъ рядомъ признаковъ, каковыми являются внутреннія качества почвы, мѣстоположеніе и разстояніе, или то и другое вмѣстѣ. Конечно, не всѣ селенія учитываютъ качественную сторону. Это прежде всего общины башкиръ-вотчинниковъ, у которыхъ, по словамъ г. Скалозубова, «дѣло разверстки поставлено очень плохо,—по качеству земли не уравниваются, богатые захватываютъ лучшіе куски, бѣдныхъ и обдѣляютъ и отводятъ худшія мѣста» [5]).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ имѣется въ виду не качественное поравненіе о которомъ свѣдѣній не имѣется, а исключительно полный качественно-количественный передѣлъ общинныхъ земель. Всякій же передѣлъ подразумѣваетъ наличіе тѣхъ или иныхъ счетныхъ единицъ, по которымъ онъ и совершается.

Оффиціальной единицей разверстки общинныхъ земель повсемѣстно являлись «ревизскія души», т. е. мужское населеніе, зарегистрированное X ревизіей. По этимъ единицамъ, какъ мы видѣли, и совершалось надѣленіе крестьянъ землей. Землю при надѣленіи получали какъ бы только ревизскія души. И вполнѣ понятно, что первые передѣлы, послѣдовавшіе вскорѣ за освобожденіемъ, совершались именно по ревизскимъ душамъ, какъ оффиціально установленной внутри-общинной единицѣ землевладѣнія. Затѣмъ ревизская «душа» передавалась изъ поколѣнія въ поколѣніе по наслѣдству, дѣлилась при семейныхъ раздѣлахъ и вообще служила непремѣннымъ символомъ земельности двора-семьи. По даннымъ земскаго изслѣдованія

---

[1] М. IV, стр. 56.

[2]) М. IV, стр. 57.

[3]) Суглинистый черноземъ мощностью въ 6 вершковъ, черноземъ съ менѣе мощнымъ слоемъ, темноцвѣтный суглинокъ и подзолистая суглино-супесь.

[4]) М. II. стр. 13.

[5]) Цитир. статья Н. Л. Скалозубова въ Трудахъ Совѣщанія, стр. 511. Таже характеристика разверстки дается и въ примѣчаніяхъ къ соотвѣтствующимъ селеніямъ въ матер. IV.

1898 года такая роль ревизской души сохранилась въ 134 или 37, 3 % общинъ и преимущественно у башкирскихъ припущенниковъ, которые «примѣняютъ почти исключительно ревизско-наслѣдственную разверстку земли» [1]), между тѣмъ какъ среди государственныхъ крестьянъ такая разверстка отмѣчена только въ 26 % общинъ. Распространенность этого принципа стоитъ въ тѣсной связи съ недостаточно большими по мѣстнымъ условіямъ размѣрами землевладѣнія. Она характеризуетъ обусловленную недостоткомъ земли значительную цѣнность ея для населенія, которое особенно крѣпко держится за свои «души» именно тамъ, гдѣ средній земельный надѣлъ ниже, что видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Группы общинъ съ площадью удобной земли на 1 дворъ.	% общинъ съ ревизконаслѣдственной разверсткой.
10 — 15 дес.	70,2
15 — 25 »	28,2
25 — 35 »	26,2

Но и кромѣ сравнительнаго малоземелья въ общинахъ съ ревизско-наслѣдственной разверсткой, таковая сохраняется также и вслѣдствіе сравнительно высокой доходности земли.

Группы общинъ по средней доходности 1 дес. удобной земли.	% общинъ съ ревизконаслѣдственной разверсткой.
До 1 руб.	25,0[2]
1 — 2 »	24,4
2 — 3 »	35,3
свыше 3 »	84,0

При повышеніи средней доходности «круговой десятины дробной земли» ревизская разверстка надѣльныхъ земель становится все распространеннѣе. Ревизскія семьи тѣмъ крѣпче держатся за свою долю земли, чѣмъ большій доходъ она приноситъ. При такихъ условіяхъ практика ревизскихъ разверстокъ иногда доходитъ до самыхъ крайнихъ предѣловъ. Въ дер. Еманзельгѣ, Ювинской волости «земля дѣлится на ревизскія души; тѣ семьи, которыя ревизскихъ душъ не имѣютъ, не получаютъ и душевой земли, поэтому здѣсь 56 домохозяевъ земли не имѣютъ» [3]). Но ревизскія души величина постоянная, между тѣмъ какъ населеніе растетъ, число самостоятельныхъ хозяйствъ увеличивается и ревизская разверстка, сохраняя землю лишь за опредѣленнымъ контингентомъ хозяевъ, неизмѣнно влечетъ за собой увеличеніе числа безземельныхъ дворовъ. Въ то же время многіе малосемейные дворы, имѣющіе ревизскія души, держатъ слишкомъ много земли за счетъ другихъ «заревизныхъ», но многосемейныхъ. Въ результатѣ именно при такомъ распредѣленіи земли между отдѣльными домохозяевами появляется наибольшая дифференцированность. Среди нихъ почти десятая часть дворовъ (9, 5 %)—безпосѣвные. Процентъ безлошадныхъ достигаетъ 11, 1, однолошадныхъ дворовъ—30, 2 %, одновременно дворы съ 5 и болѣе лошадьми составляютъ 10,1 %, въ то время какъ при другихъ типахъ разверстки не болѣе—7,4 %. Безлошадные и однолошадные хозяева, составляя

[1]) Гр. Баскинъ. Формы крестьянскаго землевладѣнія статья въ журналѣ Народное Хозяйство за 1901 г. книга 6, стр. 106.

[2]) 1 община изъ всѣхъ 4-хъ.

[3]) М. IV. стр. 86.

41,3%1 имѣютъ всего лишь 14,4%—, между тѣмъ какъ 81,1 % зажиточныхъ хозяевъ съ 4-мя и больше лошадьми владѣютъ 41,0 % всего конскаго состава, хотя средняя обезпеченность двора—2, 1 лошадей—вполнѣ совпадаетъ съ таковой же по общинамъ съ другими типами разверстки [1]).

И несмотря на столь неблагопріятныя для значительной части населенія послѣдствія застывшей въ своемъ существѣ ревизской разверстки, она устойчиво сохраняется и остается неизмѣнной со времени первыхъ передѣловъ. По какому числу селеній вторыхъ передѣловъ не было къ 1890 году по «Матеріаламъ» установить совершенно невозможно, такъ какъ въ описанныхъ селеніяхъ кратко констатируется: «земля подѣлена на ревизскія души» и только въ одномъ случаѣ, по дер. Чувашковой, Александровской волости, прибавлена дата «1862 г.» [2]). Г. И. Баскинъ опредѣленно утверждаетъ наслѣдственную преемственность права «ревизской души» [3]). Слѣдовательно, населеніе не видѣло необходимости въ фактическихъ передѣлахъ земли. Семья, имѣющая «душу», крѣпко хранила ее, смотрѣла на нее какъ на свое неотъемлемое право, исключительно данному двору принадлежащее. Въ этомъ, пожалуй, можно увидѣть существенный признакъ того, что К. Р. Качоровскій называетъ «семейно-державческимъ владѣніемъ», которое при долговременномъ существованіи и послѣдующемъ укрѣпленіи въ сознаніи «державца», пожалуй, является, переходною ступенью къ подворному владѣнію. Изъ этого, однако, еще не явствуетъ, окончательное омертвленіе общинно-передѣльнаго механизма. При извѣстномъ сочетаніи экономическихъ условій онъ, еще можетъ ожить, но пока-что полное бездѣйствіе земельной общины на лицо.

Въ другихъ общинахъ, гдѣ экономическіе факторы были иного порядка, тамъ первоначальная ревизская разверстка скоро же оказалась не отвѣчающей дѣйствительнымъ интересамъ земельной общинности и быстро исчезла, а на мѣсто ея была установлена наиболѣе цѣлесообразная система учета тѣмъ или другимъ способомъ производительныхъ силъ семьи.

При этомъ весьма часто встрѣчается ревизская душа—какъ формальность. Фикціей несуществующей «души» олицетворялась податная обязанность-налоговая единица. При регулированіи платежей надлежало лишь равномѣрно разложить эти податныя «души», что было довольно сложнымъ дѣломъ тамъ, гдѣ доходность земли была настолько низка, что не соотвѣтствовала величинѣ лежащихъ на землѣ платежей.

Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, какъ мы видѣли, башкирскіе припущенники изъ государственныхъ крестьянъ, равно какъ и бывш. помѣщичьи крестьяне, были поставлены въ очень тяжелыя условія выкупа надѣловъ. Выкупные платежи легли столь несоизмѣримымъ бременемъ на крестьянскій бюджетъ, что вызвали накопленіе громадныхъ недоимокъ.

Башкиры-вотчинники, хотя и получили землю безъ выкупа, но, тѣмъ не менѣе, имѣли «недоимокъ къ январю 1890 года 65.800 руб., что болѣе чѣмъ въ два раза превышаетъ окладъ. Недоимщиками состоитъ 84 % вотчинниковъ» [4]). При ихъ многоземельи и при сравнительной незначительности платежей [5]) величина недоимокъ объясняется крайне низкимъ уровнемъ полевого хозяйства. При такихъ условіяхъ становится понятнымъ, что во многихъ селеніяхъ разверстка земли, а съ нею и податей производится «по зажитку».

---

[1]) Гр. Баскинъ, стр. 108—111.

[2]) М. IV, стр. 52. По свѣдѣніямъ Красноуфимскаго Уѣзднаго Съѣзда къ 1907 году передѣловъ не было со времени выдачи данныхъ по 185 общинамъ и передѣлы произведены по неутвержденнымъ приговорамъ въ 89 общинахъ.

[3]) Цитированная статья, стр. 103 и др.

[4]) Указ. Труды Совѣщанія стр. 585.

[5]) 8, 7 коп. на десятину удобной земли.

«Души раскладываются между хозяйствами по достатку глядя:—не можетъ уплачивать подать, снимаютъ, можетъ платить-даютъ» [1]). Въ дер. Биткиной Азигуловской волости, «земля между хозяйствами, дѣлится по достатку: сильнымъ больше даютъ, у маломогутныхъ сбавляютъ» [2]). Въ этихъ случаяхъ разверсточнымъ признакомъ служитъ состоятельность хозяйства, «зажитокъ», «сила» платить ту или иную сумму податей.

Въ другихъ общинахъ платежеспособность двора оцѣнивается не по одному только «достатку», а начинаетъ проявляться тенденція учета рабочихъ силъ. Къ основному тезису: «кто можетъ платить больше, беретъ больше и земли» добавляется, что «души распредѣляются между хозяевами по числу работниковъ. На взрослаго работника полагается по 2 души и болѣе—смотря по силѣ» [3]). Въ дер. Ключики, Саранинской волости «дѣлить землю начали лѣтъ 20 назадъ, раньше пользовались—кто что успѣлъ захватить. Ревизскія души раскладываются между хозяйствами по числу работниковъ; на годнаго работника кладутъ по 1 $^3/_4$ души, бѣднымъ меньше» [4]). Такимъ образомъ во всѣхъ такихъ случаяхъ «ревизскія души, а вмѣстѣ съ ними подати и землю раскладываютъ между хозяевами по числу работниковъ, хотя строгой правильности не соблюдается, а судятъ по достатку семьи» [5]).

Въ цѣломъ рядѣ другихъ селеній болѣе опредѣленно устанавливается признакъ «годнаго работника», какъ равно и точнѣе опредѣляется соотвѣтствующая доля земли. Такъ въ селѣ Александровскомъ «полный работникъ считается отъ 25 до 45 лѣтъ» [6]). Въ большинствѣ случаевъ рабочій возрастъ для разверстки опредѣляется отъ 18 до 60 лѣтъ. При опредѣленіи приходящейся на работника земельной доли въ нѣкоторыхъ селеніяхъ особенно точно распредѣляются покосы по числу копенъ сѣна. Такъ въ селѣ Бѣлянкѣ «покосы замѣряны въ трехъ мѣстахъ: 1-й участокъ по р. Тапканды—на 1 работника по 75 копенъ, 2-й участокъ въ 6 верстахъ по р. Саздаръ—по 25 копенъ, 3-ій участокъ, подъ урманомъ—по 25 копенъ; всего на 1 работника покосовъ—по125 копенъ [7]).

Разверстка по работникамъ нерѣдко является и повозрастной, т. е. накладка душъ начинается съ извѣстнаго возраста, ниже рабочаго, и затѣмъ повышается. Такъ въ Усть — Бугалышѣ «на полу-работниковъ отъ 17 лѣтъ накладывается полдуши, на работниковъ отъ 20 до 60 лѣтъ—по 1 $^1/_2$ души, а со стариковъ выше 60 лѣтъ подать и землю снимаютъ» [8]).

Такимъ образомъ намѣчаются четыре вида производительной системы разверстки земли. Въ матеріалахъ вторичнаго земскаго изслѣдованія уѣзда 1898 года, всѣ эти виды разверстки получили довольно точное цифровое опредѣленіе. Г. Баскинъ, формулируя ихъ сущность, приводитъ слѣдующія данныя о распространенности ихъ [9]).

Изъ 353 обслѣдованныхъ общинъ приходится:	Число общинъ.	%%
Разверстка по хозяйственной силѣ дворовъ	51	14,7
Приблизительно-рабочая разверстка	63	17,8
Строго рабочая разверстка	35	9,9
Строго рабочая дробная разверстка по возрастнымъ группамъ	25	7,1

[1]) Д, Бакійковка, Азигуловской волости, М. IV, стр. 92.
[2]) М, IV. стр. 93.
[3]) М, IV. стр. 59.
[4]) М, IV. стр. 94.
[5]) М, IV. стр. 92.
[6]) М, IV. стр. 51.
[7]) М, IV. стр. 87.
[8]) М, IV. стр. 85. См. также «Труды совѣщанія» и т. д., стр. 511.
[9]) Гр, Баскинъ—стр. 105.

Кромѣ того вторичнымъ изслѣдованіемъ въ 5 общинахъ или 1, 4 % зарегистрирована «разверстка по производительному принципу, но съ нѣкоторымъ осложненіемъ его потребительными нуждами крестьянской семьи».

Интересно отмѣтить, что ранѣе высказанное положеніе о малой доходности земель въ общинахъ съ производительной системой разверстки вполнѣ подтверждается данными переписи 1898 года.

Группы общинъ по средней доходности 1 дес. удобной земли.	% общинъ съ производительной разверсткой.
До 1 руб.	75,0
1 — 2 »	58,8
2 — 3 »	53,7
свыше 3 »	14,0

Какъ видимъ % общинъ, въ которыхъ земля распредѣляется между хозяевами по производительному принципу въ томъ или другомъ видѣ [1]), уменьшается по мѣрѣ роста средней доходности земли. Въ этомъ отношеніи полученный рядъ носитъ совершенно обратный характеръ сравнительно съ соотвѣтствующимъ при ревизской разверсткѣ. Вполнѣ понятно, что здѣсь также распредѣленіе хозяйственныхъ благъ между населеніемъ происходитъ болѣе равномѣрно, чѣмъ при застывшихъ формахъ ревизскаго принципа. Хозяйственная сила двора въ видѣ ли неопредѣленнаго «зажитка» или тѣмъ болѣе, выраженная точнымъ учетомъ рабочихъ силъ семьи, неизмѣримо ближе подходитъ къ наиболѣе справедливому удовлетворенію какъ необходимости приложенія трудовыхъ силъ, такъ въ извѣстной степени и потребительныхъ нуждъ крестьянской семьи. Конечно, въ постепенномъ развитіи формъ общиннаго землевладѣнія, наиболѣе совершеннымъ типомъ является потребительная разверстка по возрастнымъ группамъ наличнаго населенія. Но въ Красноуфимскомъ уѣздѣ она пока-что не нашла себѣ мѣста, для нее, повидимому, еще не назрѣлъ достаточный комплексъ экономическихъ требованій, не наросли еще и предпосылки психическаго порядка.

Выше говорилось о системѣ передѣловъ пашни. Что же касается разверстки сѣнокосныхъ угодій, то она въ существѣ ничѣмъ не отличается и вполнѣ соотвѣтствуетъ нарисованной картинѣ передѣловъ пашни. Во многихъ селеніяхъ покосы входятъ въ площадь «полевыхъ» земель, это такъ называемые «шутьмы» — залежи, то и онѣ разверстываются наравнѣ съ пашней. Вообще покосныя земли мѣряются иногда площадями, а чаще всего по количеству копенъ сѣна, которое можно на нихъ поставить. При этомъ они также, какъ и пашня, строго группируются по качеству. Такъ, напримѣръ, въ дер. Калмаковой, Александровской волости, «покосы дѣлятся въ трехъ пластахъ: 1) «росчить на пескахъ» 2) «кочковатая земля» и 3) «релочникъ и листовникъ [2])». Въ дер. Аракаевой Шокуровской волости [3]), «покосы различаются на луговые, шутемные и дубровые. Всего по 40 копенъ на работника». Разверсточными единицами служатъ тѣ же, что и при разверсткѣ пашенъ, т. е. или ревизскія души, или наличное населеніе рабочаго возраста.

Такимъ образомъ воля общины проявляется въ полномъ объемѣ при распредѣленіи между входящими въ составъ общины дворами какъ пахотныхъ, такъ и сѣнокосныхъ угодій. Но она также проявляется не менѣе полно и въ отношеніи пользованія другими угодьями, какъ-то лѣсъ и выгонъ. Правда, въ

---

[1]) Кромѣ 5 общинъ «съ производительной разверсткой, усложненной потребительными признаками».

[2]) М, IV. стр. 52.

[3]) М, IV. стр. 79.

нѣкоторыхъ селеніяхъ съ богатымъ лѣснымъ надѣломъ, имъ пользуются «безпрепятственно», «вырубаютъ кто сколько въ силахъ» [1]). Но въ массѣ рубка лѣса строго регулируется общиной, при этомъ или каждому двору отводятся особыя участки для пользованія, или же устанавливается поштучная норма. При наличіи перваго способа нерѣдко только часть лѣса отводится въ пользованіе, какъ напр., въ дер. Ярушиной, Торговижской волости, «часть лѣсного надѣла раздѣлена по душамъ, а остальной лѣсъ безъ разрѣшенія не рубится» [2]). Иногда отводъ лѣсного надѣла отдѣльнымъ дворамъ производится съ подробной оцѣнкой качества насажденій. Такъ въ дер. Араслановой, Шокуровской волости, сосновый лѣсъ раздѣленъ по душамъ, причемъ сначала подѣленъ на 3 участка по густотѣ произрастающаго лѣса. На душу въ 1-мъ участкѣ—густого лѣса по 10 саж., во 2-мъ—средняго по густотѣ по 10 саж. и въ 3-мъ—смѣшаннаго съ осиной и березой по 5 саж.» [3]).

Подобное дѣленіе лѣсныхъ насажденій между дворами, конечно, возможно и примѣнимо въ тѣхъ случахъ, когда имѣется на-лицо достаточное количество передѣляемаго объекта. Тамъ же, гдѣ его немного, тамъ и цѣнность его повышается; въ площадной раздѣлъ онъ тогда уже не входитъ, и община всѣми мѣрами стремится урегулировать наиболѣе безобидное пользованіе имъ для удовлетворенія потребностей каждаго хозяйства. Въ такихъ случаяхъ пользованіе лѣсомъ происходитъ по особымъ приговорамъ, которыми и устанавливаются подушныя нормы рубки. Вродѣ того, какъ въ селѣ Мостовскомъ на душу полагается «4 бревна, 4 кола и 4 жерди» [4]), или въ дер. Сасыновой, В.-Суксунской волости, «лѣсомъ пользуются по приговору общества, на душу по 2 дерева и по 1 сажени дровъ» [5]). Иногда эта нормировка пользованія лѣсомъ сопровождается подробнымъ перечисленіемъ количества сортовъ и видовъ полагающагося на ту или иную единицу лѣса. Любопытный примѣръ въ этомъ отношеніи встрѣчаемъ въ дер. Ольховкѣ, Кленовской волости. «Пользуются лѣсомъ по приговору общества: на окладную душу по 5 комлей бревенъ, кольевъ по 100 штукъ, жердей по 50 штукъ, липоваго лѣса по 10 комлей, ивовой коры по 5 пудовъ, дровъ сметничныхъ по 2 куб. саж., лыкъ для плетенія лаптей по 2 пуда, ильмового лѣса тремъ указаннымъ въ приговорѣ хозяевамъ 20 комлей и разнаго хвороста на всю дервню по 2 саж.» [6]).

Подобнымъ установленіемъ нормъ лѣсопользованія община не только въ принципѣ устанавливаетъ равномѣрное и равносправедливое удовлетвореніе всѣхъ потребностей хозяйства, но и препятствуетъ безхозяйственной нераціональной рубкѣ и истребленію лѣсныхъ насажденій.

Что же касается выгоновъ, то они всегда находятся въ общемъ пользованіи и по отношенію къ нимъ роль общины, вообще говоря, заключается въ регулированіи равномѣрнаго пользованія ими отдѣльными домохозяевами. Но, принимая во вниманіе, что почти во всѣхъ селеніяхъ, въ особенности у башкиръ, выгоны занимаютъ большія площади—достаточныя для выпаса скота, то и ограниченія количества выпасаемаго скота нигдѣ не встрѣчается. Регулированіе, если оно происходитъ, то происходитъ косвеннымъ путемъ, какъ бы раскладкой натуральныхъ повинностей на выпасаемый скотъ. «Кто загородитъ веревку (10 саж.), тотъ и имѣетъ право пускать въ поскотину 3 коровы» [7]). «Поскотину городятъ всѣ хозяева по 10 саж. на дворъ, а затѣмъ по 10 саж. съ крупной скотины, съ козъ и овецъ по 3 саж.» Такимъ оброзомъ центръ тяжести въ

[1]) Какъ напримѣръ—дер. Сызги, Ювинской волости, дер. Азигулова, Азигуловской волости и т. д. М. IV, стр. 84 и 90.
[2]) М. I, стр. 60.
[3]) М. IV. стр. 78.
[4]) М. I, стр. 56.
[5]) М. I, стр. 52.
[6]) М. IV, стр. 106.
[7]) Дер. В. Емавзельга—М. IV, стр. 68.

пользованіи выгонами лежитъ въ распредѣленіи работъ по городьбѣ изгороди, что и достигается путемъ раскладки этихъ работъ по числу головъ выпасаемаго скота.

Полевое хозяйство въ условіяхъ уравнительно-передѣльнаго землевладѣнія характеризуется тою же двойственностью сочетанія залежи на окольныхъ земляхъ и парового трехполья на удворицѣ, какъ и въ предшествующей стадіи общинныхъ распорядковъ.

Но въ то же время система земледѣлія не перестаетъ развиваться; установленіе передѣловъ, конечно, не могло остановить общей эволюціи сельскаго хозяйства. Не считая даже улучшеній техническихъ пріемовъ полеводства, какъ, напримѣръ, замѣну деревянныхъ двухральничныхъ сохъ—куршимками съ желѣзнымъ отваломъ [1]), или введеніе 11-зубыхъ лапчатыхъ боронъ вмѣсто деревянныхъ, или массовое культивированіе въ пригородныхъ общинахъ б. помѣщичьихъ крестьянъ шведскихъ сортовъ овса, надо остановиться на развитіи травосѣянія. Послѣднее можетъ служить самымъ краснорѣчивымъ показателемъ того роста сельско-хозяйственной культуры, который не преминулъ появиться въ крестьянствѣ послѣ установленія полныхъ передѣловъ пашни. Вскорѣ же послѣ перваго подворнаго изслѣдованія Красноуфимскаго уѣзда (1890 г.) на крестьянскихъ земляхъ появляются посѣвы многолѣтнихъ травъ и уже съ 1898 года въ текущей земской статистикѣ вводится постоянная графа съ учетомъ урожая посѣвныхъ травъ по даннымъ добровольныхъ корресподентовъ.

Въ 1898 году посѣвы травъ зарегистрированы въ 5 волостяхъ, площадью 82 дес. Черезъ годъ эта площадь возросла уже до 280 десятинъ, въ 1904 году достигла 602 дес., въ 1905—1.660 дес., въ 1906—2.456 дес., въ 1908—3.905, въ 1909—5.883, въ 1910—6.205, и въ 1914 году посѣвныя травы сняты на сѣно съ площади въ 10.088 десятинъ—въ 32 волостяхъ изъ 45 волостей уѣзда. Въ 1916 году подъ многолѣтними травами занята площадь въ 29.494 дес. (Предварительные итоги всероссійской сельскохозяйственной переписи 1916 г. «Пгр. 1916, стр. 421).

Если вывести средній ежегодный размѣръ посѣва травъ на сѣно по пятилѣтіямъ, то получаются слѣдующія цифры:

ГОДЫ.	Площадь въ дес.
1898 — 1902	165,2
1903 — 1907	1.532,6
1908 — 1912	5.751,6
1913 — 1914	9.859,0

Эти данныя ясно указываютъ на быстрое развитіе травосѣянія въ уѣздѣ, причемъ главнымъ образомъ, въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ произведены были передѣлы пашни; наоборотъ въ заводскихъ волостяхъ и частью въ степныхъ волостяхъ, гдѣ много мертвыхъ общинъ (съ фактическимъ долевымъ владѣ-

[1]) Впервые сохи-курашимки въ Красноуфимскомъ уѣздѣ появились въ 1870 году, а въ 1875 г. широкое примѣненіе ихъ отмѣчено уже въ 23 волостяхъ. По этому поводу въ первомъ земско-статистическомъ описаніи уѣзда читаемъ такія любопытныя строки: «Нововведеніе распростронилось всего только въ пять лѣтъ болѣе чѣмъ въ половинѣ уѣзда. Много говоририлось о непобѣдимой косности и упрямой рутинѣ крестьянскаго хозяйства, будто бы чурающейся всякаго признака новизны, хотя бы несомнѣнно полезной. И вотъ, въ виду подобнаго довольно распространеннаго предубѣжденія приводимый нами фактъ является особенно поучительнымъ, краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ того, что истинно полезное, доступное по средствамъ и отвѣчающее насущной потребности крестьянскаго хозяйства нововведеніе всегда найдетъ въ крестьянской средѣ благодарную, воспріимчивую почву».—Матеріалы для сельско-хозяйственной статистики Пермской губерніи. Вып. I. Красноуфимскій уѣздъ. Пермь. 1879. стр. 10.

ніемъ), посѣвы клевера прививаются очень медленно. Дѣйствительную площадь посѣва травъ надо считать еще выше приведенныхъ цифръ, такъ какъ ежегодно скашивается на сѣно лишь отъ 80 до 86 % всей посѣвной площади, остальная часть предназначается для полученія сѣмянъ. Въ послѣднее время быстрое массовое развитіе травосѣянія отмѣчается во всѣхъ отчетахъ земскихъ агрономовъ. «Травосѣяніе въ уѣздѣ, продолжая развиваться, заняло въ крестьянскихъ хозяйствахъ устойчивое положеніе, что явствуетъ хотя бы изъ того факта, что несмотря на массовую гибель клеверовъ въ 1911 г., когда изъ общей площади посѣвовъ ихъ въ 8.876,37 десятинъ клеверъ погибъ совершенно на 4.984,31 дес., къ 1912 году площадь посѣвныхъ травъ превысила не только 1911 г., но и 1910 годъ»[1]. «Площади посѣва травъ въ каждымъ годомъ увеличиваются, какъ для полученія укосовъ сѣна, такъ и въ особенности для полученія сѣмянъ, что объясняется большимъ спросомъ на сѣмена травъ и высокой цѣной на нихъ»[2]. Мѣстное крестьянское хозяйство начинаетъ завязывать тѣсныя отношенія съ рынкомъ. Уже и теперь «огромное количество сѣмянъ травъ-клевера, тимофеевки и вики экспортируется за предѣлы уѣзда и губерніи, преимущественно на Кіевскій, Московскій и Прибалтійскій рынки»[3].

Посѣвы многолѣтнихъ травъ производятся преимущественно на внѣсѣвооборотныхъ запольныхъ участкахъ на «окольныхъ» земляхъ. Отсутствіе общаго сѣвооборота на этихъ пашняхъ служитъ вполнѣ благопріятнымъ условіемъ для посѣва многолѣтнихъ травъ, что и въ значительной степени используется общиной. Повидимому, здѣсь можно усмотрѣть переходъ отъ забрасыванія пашни подъ естественную залежь къ посѣву на нихъ многолѣтнихъ травъ, что въ значительной мѣрѣ увеличиваетъ доходность земли и, при невозможности удобрять ее, служитъ средствомъ для возстановленія плодородія почвы.

---

[1] Отчетъ агронома I уч. Красноуфимскаго уѣзда г. Дворникова. Отчеты о работахъ земскихъ спеціалистовъ по улучшенію сельскаго хозяйства въ Пермской губерніи. Изд. Губернскаго Земства Пермь. 1913, стр. 128.

[2] Отчетъ агронома г. Серебрянникова, тамъ же стр. 163.

[3] Тамъ же, стр. 129.

ГЛАВА V.

Общее (долевое) владѣніе.

Къ юго-востоку отъ гор. Красноуфимска, вплоть до предгорій Урала, тянется лѣсостепная полоса, съ трехъ сторонъ опоясанная рѣкой Уфой. Здѣсь расположенъ главный пластъ башкирскихъ земель уѣзда, здѣсь же по преимуществу и осѣли башкиры-вотчинники по берегамъ болѣе или менѣе значительныхъ рѣчекъ. Лучшія въ уѣздѣ черноземныя почвы, значительныя площади пустолежащихъ земель, въ связи съ малоразвитымъ и отсталымъ хозяйствомъ башкиръ, быстро привлекли сюда новыхъ поселенцевъ. Близость уральскихъ заводовъ и наличность сплавной рѣки Уфы, притока р. Бѣлой, обезпечивая сбытъ хлѣба, послужили благопріятными условіями для широкой распашки припущенниками башкирскихъ земель.

Переселенцы приходили сюда мелкими артелями и товариществами, сообща «покупали» и заарендовывали на тѣхъ или другихъ условіяхъ землю; «садились» на нее, «надо думать въ силу исконной привычки русскаго крестьянина жить на міру» [1]), поселками и деревнями. Къ нимъ нерѣдко поселялись новые пришельцы, которые заключали особыя самостоятельныя сдѣлки съ башкирами или же припускались первоначальными засельщиками.

Общая покупка земли крестьянскими товариществами и послужила основаніемъ общности землевладѣнія отдѣльныхъ группъ пришлаго населенія. Вполнѣ естественно, что въ общей покупной суммѣ отдѣльныя лица зачастую участвовали далеко не въ равной степени. Одни «закладывали» больше, другіе меньше—«смотря по силамъ и достатку». Насколько эта неравномѣрность участія въ покупкѣ земли проявлялась рѣзко, отражая экономическое неравенство приходящаго населенія, постольку внутри артелей и товариществъ припущенниковъ создавалось неравенство въ пользованіи землей, которое съ теченіемъ времени или обострялось еще сильнѣе, или же постепенно сглаживалось, уравнивалось и обращалось въ форму общиннаго землевладѣнія.

При поземельномъ устройствѣ башкирскихъ припущенниковъ находившіяся въ ихъ пользованіи земли, по указаннымъ въ I главѣ основаніямъ, были зачислены въ надѣлъ цѣлыхъ селеній, юридически признанныхъ общинами. Но ко времени перваго земскаго изслѣдованія еще во многихъ селеніяхъ сохранился такой порядокъ пользованія землей, который долженъ быть отнесенъ къ типу общаго или долевого владѣнія. Онъ основывается на величинѣ денежной «закладки» въ общую покупную сумму. Эти «доли», «паи», «закладки» и «закупы» опредѣляютъ размѣръ участія отдѣльныхъ лицъ въ пользованіи и владѣніи сообща купленной землей. По земской переписи съ такими порядками насчитывается 28 селеній съ общимъ количествомъ 1.180 дворовъ, во владѣніи которыхъ находилось 47.478 дес. земли. По многимъ изъ нихъ имѣется очень подробное описаніе происхожденія и

---

[1]) М. IV, стр. 8.

основаній владѣнія землей. Наиболѣе характерные изъ нихъ представляется интереснымъ привести полностью, въ особенности по тѣмъ селеніямъ, которыя оказались въ первую очередь послѣ изданія Указа 9 Ноября 1906 года землеустроенными и подверглись вѣдомственному обслѣдованію въ 1913 году. Таково, напримѣръ, селеніе Русская Тавра,-Сажинской волости. Селеніе основалось въ 1815 году, когда пришли «новоселы» изъ сел. Сухановскаго, Ачита, Ключей и изъ дер. Стадухиной—того же Красноуфимскаго уѣзда. »Сѣли на башкирскую землю, которая была куплена по договорамъ 1816—1817 года, въ количествѣ 9.664 дес. 1. 601 кв. саж., за 5.200 рублей ассигнаціями. Земля дѣлится по паямъ—по величинѣ закладки денегъ, кто при первоначальной закладкѣ дѣлалъ большіе взносы денегъ, тотъ и земли имѣетъ много, а кто не вкладывалъ денегъ, у того земли совсѣмъ нѣтъ. Пашня дѣлится на три пласта по качеству земли: супесчаная—хорошо родитъ рожь, черная тундроватая—овесъ и ячмень, и овсяная. Каждому приходится получать землю въ этихъ 3-хъ мѣстахъ» [1]).

Первоначальный порядокъ покупки башкирскихъ земель довольно полно отразился въ описаніи д. Пѣтуховой, Сажинской волости. Здѣсь крестьяне «землей владѣютъ по закупкамъ въ Больше-Кущинской дачѣ. Земля по душамъ не подѣлена, а владѣютъ ею потомки тѣхъ 6 лицъ, которыя первыя пріобрѣли покупкою эту землю. Каждый изъ 6 паевъ носитъ свое названіе—по имени и фамиліи лица, первоначально владѣвшаго имъ». Кромѣ этой земли, часть крестьянъ дер. Пѣтуховой въ числѣ 33 домохозяевъ, владѣютъ еще землей сообща съ крестьянами д. д. Верхъ-Бардыма и Семенчей, Манчажской волости. Много лѣтъ тому назадъ крестьяне дер. Пѣтуховой были приглашены жителями означенныхъ селеній, владѣвшими въ то время большими пространствами земли, помочь имъ выплатить за землю оброкъ башкирамъ и татарамъ. Крестьяне, жившіе на 5 паяхъ, приняли это предложеніе и, уплативъ извѣстную часть оброка, завладѣли частью земель означенныхъ селеній, которою владѣютъ и понынѣ. 6-ой пай Пѣтуховскихъ крестьянъ не принималъ участія въ платежѣ оброка и землею въ тѣхъ селеніяхъ не пользуется» [2]). Точно такъ же въ дер. Рыбиной земля куплена по 4 разнымъ договорамъ, причемъ изъ различія участія въ покупной суммѣ вытекаетъ то, что «полевой землей пользуются только 55 р. д., а остальныя 51 д. пользуются однимъ лишь скотскимъ выпускомъ и усадебнымъ мѣстомъ» [3]).

Нерѣдко бывало и такъ, что первоначальный договоръ имѣлъ лишь силу аренды на извѣстный срокъ. Впослѣдствіи же припущенники «завладѣвали» ей, пользовались какъ собственной, переставая платить башкирамъ арендную и плату. Такъ около 1760 года основался выселокъ Бочкари; «новоселы пришли изъ Сыринской волости; поселились... по договору, заключенному на 25 лѣтъ, съ условіемъ уплаты ежегодно по 2 руб., въ пользу черемисъ; по истеченіи срока аренды до 1877 года, никакихъ повинностей въ пользу хозяевъ земли не несли, въ 1877 году сдѣлали переоброчку... Землю дѣлятъ по закладкамъ, т. е. по количеству вложенныхъ на покупку ея денегъ» [4]).

Во всѣхъ этихъ селеніяхъ, какъ и въ цѣломъ рядѣ другихъ «земля по душамъ не дѣлится», «пользуются по прежнимъ закупкамъ» или по паямъ, причемъ «каждый пай соотвѣтствуетъ извѣстной денежной закладкѣ при покупкѣ земли». Поскольку такое участіе въ пріобрѣтеніи земли составляетъ первоначальную основу крестьянскаго владѣнія землей, постольку оно служитъ выраженіемъ чисто-личнаго начала. Земля, находящаяся во владѣніи отдѣльныхъ

---

1) М. IV, стр. 66 и 67.
2) М. IV, стр. 64.
3) М. IV, стр. 69.
4) М. IV, стр. 62.

лицъ, составляетъ какъ бы ихъ собственность, на пользованіе которой они имѣютъ свое обособленное право. Въ такомъ своемъ видѣ общее владѣніе, по выраженію К. Р. Качоровскаго «въ главныхъ элементахъ скорѣе представляетъ индивидульное, а не коллективное владѣніе». Это владѣніе—коллективное во внѣшнемъ смыслѣ слова, т. е. совмѣстное владѣніе нѣсколькихъ лицъ однимъ нераздѣльнымъ объектомъ; вся общинность владѣнія тутъ только и заключается въ этой нераздѣльности его объекта, а не субъекта; совладѣльцы не представляютъ никакого обладающаго особыми правами цѣлаго, и цѣлью владѣнія является осуществленіе суммы правъ отдѣльныхъ совладѣльцевъ, а не правъ и интересовъ этого цѣлаго» [1]).

Личный интересъ при общемъ владѣніи въ Красноуфимскомъ уѣздѣ усугубляется еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что отдѣльныя группы крестьянъ, помимо участія въ общемъ владѣніи землей своего селенія, очень часто пользуются землей на тѣхъ же правахъ въ другихъ сосѣднихъ обществахъ. Очень часто встрѣчатся и такое явленіе, что отдѣльные члены обществъ, кромѣ доли общаго владѣнія, имѣютъ лично ими купленную по особымъ сдѣлкамъ землю. Такъ въ селѣ Сажинскомъ «нѣкоторые хозяева имѣютъ особыя земли, а именно: въ Усть-Кишерти у 29 хозяевъ 222,6 дес. земли, въ Карзинскомъ участкѣ у 9 хозяевъ 326,6 дес., въ Краснолужскомъ—у 3 хозяевъ 30 десятинъ» [2]). «Въ деревнѣ Поповой «нѣкоторые хозяева имѣютъ землю въ деревнѣ Большой Таврѣ и въ деревнѣ Б. Карзяхъ» [3]). Въ дер. Неволинкѣ, Поташинской волости, «у 7-ми домохозяевъ, кромѣ общественной земли, есть еще заимки на Суинскомъ полѣ, въ Дубнякѣ и земли по закупкамъ» [4]). Въ Лихачевкѣ той же волости «6-ть домохозяевъ имѣютъ въ Маталоковскомъ полѣ, въ Больше-Кущинской дачѣ, 162 переѣзда, которыя они получили по наслѣдству отъ своихъ предковъ, участвовавшихъ въ покупкѣ земли» [5]), и т. д.

Все это лишній разъ подтверждаетъ, что при общемъ владѣніи интересы населенія имѣютъ строго личный характеръ, рѣзко обособляющійся отъ общаго интереса всего селенія, какъ цѣлой единицы землевладѣнія. Рѣзко выраженный личный интересъ, имѣющій подъ собою такую реальную почву, какъ размѣръ денежнаго участія, несомнѣнно представляетъ очень благопріятный матеріалъ для дальнѣйшій легализаціи личнаго права на землю. К. Р. Качоровскій совершенно справедливо указываетъ, что «эта форма общаго владѣнія рѣзко нецѣлесообразна и такъ жметъ совладѣльцевъ своими противорѣчіями,—она и принуждаетъ ихъ въ концѣ концовъ или разойтись со своими противорѣчіями и непримиримыми желаніями и интересами, подѣливъ между собою свой, общій объектъ владѣніями, или наоборотъ, слиться въ одно цѣлое, пожертвовавъ, отдѣльными интересами общему, образовавъ единый субъектъ владѣнія» [6]).

И дѣйствительно, какъ указываетъ матеріалъ земскаго изслѣдованія, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ какъ-разъ и произошло такое обобщеніе земельной собственности путемъ перехода отъ долевого распредѣленія земли къ подушной системѣ. Такъ, въ селѣ Новозлатоустовскомъ «сначала земля дѣлилась по закладкамъ, потомъ (лѣтъ 40 назадъ) подѣлили ее по душамъ. Дѣлятъ на 106 душъ» [7]). Въ дер. Волковой, Сажинской волости землей владѣютъ каждая изъ 4-хъ частей отдѣльно, по самостоятельнымъ паямъ, причемъ «внутри паевъ земля дѣлится поровну между домохозяевами» [8]).

---

[1]) К. Р. Качоровскій—Русская община, стр. 67.
[2]) М. IV, стр. 64.
[3]) Тамъ же,
[4]) М. IV, стр. 74.
[5]) М. IV, стр. 75.
[6]) К. Качоровскій—Русская община, стр. 68.
[7]) М. IV, стр. 69.
[8]) М. IV, стр. 64.

Все же, надо сказать, что эти случаи единичны, они совершенно теряются въ массѣ селеній съ еще существующимъ фактически долевымъ владѣніемъ. Юридически всѣ они, или громадное большинство, считаются общинами, но въ нихъ не было и нѣтъ тѣхъ основныхъ элементовъ, которые составляютъ содержаніе понятія общины, въ нихъ нѣтъ самой общинности землевладѣнія, нѣтъ солидарности внутри-селенныхъ отношеній. И вполнѣ понятно, что имѣнно эти селенія послѣ изданія закона о землеустройствѣ въ первую очередь составили главный объектъ землеустроительныхъ дѣйствій.

ГЛАВА VI.

Личное владѣніе и землеустройство.

Въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія крестьянское землевладѣніе Красноуфимскаго уѣзда, какъ видно изъ изложеннаго, въ огромнѣйшей своей части носило живые задатки общинности и въ своихъ многообразныхъ формахъ и видахъ въ массѣ проявляло тенденцію къ дальнѣйшему развитію свойствъ коллективизма. И лишь только въ небольшой части уѣзда, сравнительно недавно заселенной, но уже тѣснѣе связанной съ рынкомъ сбытомъ продуктовъ полеводства, землевладѣніе носило яркій отпечатокъ индивидуализма. За истекшую четверть вѣка земельныя отношенія продолжали развиваться подъ тѣмъ же знакомъ уплотненія населенія, крестьянское хозяйство такъ или иначе росло и, хотя и медленно, прогрессировало. Но за этотъ промежутокъ появились два новыхъ фактора, оказавшихъ извѣстное вліяніе на развитіе земельныхъ отношеній: установленіе личной собственности на надѣлы и землеустройство. Что касается перваго фактора, то по закону 14 Іюня 1910 г. (первоначально указъ 9 Ноября 1906 г.) внѣдреніе въ крестьянскую массу началъ собственности совершалось путемъ укрѣпленія за отдѣльными домохозяевами находящихся въ ихъ фактическомъ пользованіи общинныхъ земель и путемъ удостовѣренія признаннаго закономъ подворнаго владѣнія (ст. 17[1] Общ. Пол. о Кр.) въ тѣхъ общинахъ, гдѣ со времени выдачи владѣнныхъ актовъ не было общихъ передѣловъ надѣльной земли *) Въ томъ и въ другомъ случаѣ объектомъ соб-

---

*) Въ старомъ русскомъ законодательствѣ о крестьянахъ личное начало (или точнѣе подворное) на владѣніе надѣльной землей обычно усматривается въ отмѣненной въ 1893 году ст. 165 Положенія о выкупѣ, по которой каждому крестьянину предоставлялось право досрочнаго выкупа причитающейся части надѣльной земли съ выдѣломъ ея въ отдѣльный кусокъ и, слѣдовательно, признавалось право выхода изъ общины отдѣльныхъ домохозяевъ. Затѣмъ необходимо упомянуть, что ст. 12 Общ. Пол. устанавливаетъ право отдѣльныхъ членовъ общества на выдѣлъ изъ внѣнадѣльной земли, пріобрѣтенной въ общественную собственность, соотвѣтствующей доли въ частную собственность. Это правило статьей 106 Положенія о выкупѣ распространено на тѣ надѣльныя земли, по которымъ выкупная ссуда обществомъ уплачена. Кромѣ того Общее Положеніе о Крестьянахъ въ ст. ст. 62, п. 8 и 66 въ компетенцію сельскаго схода относитъ переходъ всего общества къ подворному владѣнію большинствомъ $^2/_3$ голосовъ. Въ отношеніи башкирскихъ вотчинныхъ земель какъ свободныхъ отъ выкупныхъ платежей, это право обособленнаго владѣнія формулировано весьма опредѣленно въ ст. ст. 14, 16, 32 и 88 п. 8 Положенія о башкирахъ. Согласно этому, «общественныя башкирскія земли или остаются въ нераздѣльномъ всего общества владѣніи или же, по усмотрѣнію общества раздѣляются между домохозяевами, съ предоставленіемъ каждому приходящагося на его долю владѣнія». Каждый членъ общества можетъ требовать, чтобы причитающійся на его долю изъ вотчинной общественной земли участокъ былъ выдѣленъ ему въ частную собственность»; то же самое право отдѣльныхъ домохозяевъ закономъ подтверждается и для тѣхъ вотчинниковъ, которые не желаютъ вмѣстѣ со всѣмъ обществомъ продавать свою долю общественной земли.

ственности является черезполосный надѣлъ. Перемѣна титула пользованія имъ не въ состояніи внести какихъ-либо улучшеній въ организацію хозяйственной дѣятельности. Значеніе этого фактора сводится къ приданію земельному надѣлу свойствъ, болѣе или менѣе, свободнаго объекта товарнаго оборота и къ расчлененію крестьянства, какъ соціальной группы. Результаты этого мѣропріятія въ Красноуфимскомъ уѣздѣ съ 1906 по 1915 годъ выразились въ укрѣпленіи въ личную собственность 2.378 домохозяевами 36.777 десятинъ надѣльной земли и въ выдачѣ удостовѣрительныхъ документовъ на право подворнаго владѣнія для 306 домохозяевъ.

Другимъ несравненно большаго хозяйственнаго значенія факторомъ послѣреволюціонной эпохи было землеустройство, которое соціально-политическими условіями его проведенія было въ значительной мѣрѣ связано съ насажденіемъ правовыхъ началъ собственности. Но, все же, разсматривая и это землеустройство сквозь призму эволюціоннаго хозяйственнаго развитія крестьянства, приходится думать, что съ точки зрѣнія крестьянскаго хозяйства центръ тяжести и главнѣйшее значеніе этой мѣры заключается въ организаціи территоріи, въ созданіи наиболѣе раціональныхъ условій пользованія землей. Исходя изъ этого, подъ землеустройствомъ мы понимаемъ совокупность техническихъ пріемовъ, ведущихъ въ той или иной мѣрѣ къ упраздненію черезполосности и связанныхъ съ нею недостатковъ землепользованія [1]). Осуществляется оно (Положеніе 29 Мая 1911 г. Св. Зак. т. X, ч. 3) по двумъ, существенно отличающимся между собою группамъ работъ Во-первыхъ, такъ называемое, единоличное землеустройство имѣетъ въ виду наиболѣе радикальную ломку аграрнаго строя путемъ обособленія въ натурѣ въ видѣ отдѣльныхъ участковъ земельной территоріи каждаго хозяйства съ отводомъ этой земли въ личную собственность прежняго пользователя, поскольку она не была таковой до этого момента. Такимъ образомъ при осуществленіи этой группы работъ создаются хуторскіе и отрубные участки, представляющіе при извѣстномъ сочетаніи природныхъ и экономическихъ предпосылокъ, наиболѣе благопріятныя условія для раціональной организаціи сельскохозяйственнаго производства. Другая группа землеустроительныхъ работъ своимъ объектомъ имѣетъ уже не отдѣльныя хозяйства, а цѣлыя земельныя единицы, какъ коллективныя, такъ равно и крупныя единоличныя. Не измѣняя по существу юридическихъ основаній пользованія (кромѣ разбирательства споровъ о границахъ и раздѣла общихъ угодій), групповое землеустройство въ чистомъ видѣ ведетъ къ обособленію въ натурѣ отдѣльными участками земель цѣлой общины. Въ этомъ отношеніи размежеваніе крестьянскихъ земель является давно уже назрѣвшей необходимостью.

Еще въ 1902 году «Красноуфимскій уѣздный комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности» призналъ «необходимымъ изданіе закона объ обязательномъ обмѣнѣ земель между обществами для устраненія черезполосности» [2]). Въ самомъ дѣлѣ, благодаря разновременности надѣленія различныхъ категорій крестьянскаго населенія, вслѣдствіе включенія при одновременномъ отводѣ въ одну межу владѣній разныхъ сельскихъ обществъ, однопланности селеній, въ уѣздѣ имѣетъ мѣсто значительное развитіе, такъ называемой (внѣшней) междуселенной черезполосности, иногда охватывающей даже нѣсколько сосѣднихъ волостей, владѣнія казны и по-

---

[1]) Опредѣленіе Н. П. Огановскаго: «Комплексъ техническихъ операцій, улучшающихъ систему крестьянскаго землепользованія, способствующихъ подъему производительности земли».—Индивидуализація землевладѣнія въ Россіи и ея послѣдствія. М. 1914 г., стр. 84.

[2]) Труды мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, т. XXX—Пермская губернія, СПБ. 1903, стр. 251.

мѣщиковъ. Вслѣдствіе этого, поскольку землеустройство обосновывалось на дѣйствительныхъ нуждахъ населенія, явившихся въ результатѣ несовершенства поземельнаго устройства и послѣдующаго роста населенія, оно первоначально и пошло по пути группового землеустройства. Уничтоженіе междуселенной черезполосности, какъ видно по даннымъ плана работъ, до 1913 года, затронуло 53 селенія съ общей площадью 240.563 десятины. Широкая постановка этихъ работъ въ извѣстной степени подготовила путь для образованія хуторскихъ и отрубныхъ участковъ.

Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ первое селеніе, которымъ начались работы по обособленію крестьянскаго землевладѣнія, была д Тюинская (впослѣдствіи перечислена въ Бирскій уѣздъ Уфимской губерніи) Алмазской волости. Землеустроительный пріоритетъ этого селенія едва ли былъ случайнымъ фактомъ. Тюинское сельское общество было единственнымъ въ уѣздѣ селеніемъ, въ которомъ крестьяне при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости получили на основаніи ст. 123 Мѣстнаго Положенія Великороссійскаго (Особ. прил. къ т. IX Св. Зак., изд. 1876 г.) по соглашенію съ помѣщикомъ даровой надѣлъ общею площадью 19,5 десятинъ [1]). Впослѣдствіи они прикупили у помѣщика еще 386,5 дес.; эта площадь по даннымъ перваго земскаго изслѣдованія «по душамъ не раздѣлена и каждый домохозяинъ владѣетъ своимъ участкомъ, выкупленнымъ у помѣщика послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости.... Владѣютъ лѣсомъ каждый домохозяинъ своимъ участкомъ» [2]). Повидимому здѣсь не было глубокаго пониманія началъ общинности и самое землевладѣніе скорѣе напоминало общее владѣніе, созданное общностью покупки съ опредѣленной долей участія каждаго двора. Въ послѣдующемъ развитіи единоличнаго землеустройства на первомъ планѣ также идутъ селенія, въ которыхъ отсутствовали уравнительно передѣльные распорядки. При этомъ селенія съ наличностью захватовъ при передѣлахъ части удворныхъ пашенъ дали главный контингентъ выдѣловъ отдѣльныхъ домохозяевъ; селенія же съ фактически общимъ или долевымъ владѣніемъ составили основную массу разверстаній на хуторскіе и отрубные участки по цѣлымъ обществамъ. Такъ, по работамъ, внесеннымъ въ планы до 1910 г. включительно, разверстаніе происходило въ 8 селеніяхъ съ 783 дворами, изъ которыхъ 5 селеній съ 707 дворами, или 90,3% принадлежатъ къ типу общаго или долевого владѣнія (Русскій Бугалышъ, В. Мѣшавкинъ, д. Пѣтухова, Русская Тавра и Н. Рыбина). Въ 1911 году этого рода селенія были почти исключительнымъ объектомъ единоличнаго землеустройства, а именно: изъ внесенныхъ въ планъ работъ на этотъ годъ 8 селеній съ 1.671 дворомъ—съ фактически общимъ владѣніемъ и частью съ захватно-передѣльнымъ было 7 селеній съ 1.663 дворами или 99,5% общаго числа. Въ послѣдующіе годы наравнѣ съ ними начали вовлекаться въ землеустройство общества бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, въ которыхъ сохранилась ревизская разверстка, и затѣмъ уже бывш. государственные крестьяне на казенныхъ земляхъ.

Таково въ самыхъ общихъ чертахъ послѣдовательное во времени развитіе работъ по организаціи хуторскихъ и отрубныхъ участковъ, какъ оно отразилось въ планахъ работъ. Дѣйствительное выполненіе землеустройства, какъ видно по отчетамъ землеустроительныхъ комиссій, погодно выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

---

[1]) Дарственное надѣльное землевладѣніе крестьянъ—изд. Отдѣла Сельской Экономіи и Сельско-Хозяйственной Статистики. СПБ. 1908, сп. общ. стр. 29.

[2]) М. II, стр. 11.

Годы.	Выдѣлъ.		Разверстаніе.		ИТОГО.	
	Число дворовъ.	Площадь въ дес.	Число дворовъ.	Площадь въ дес.	Число дворовъ.	Площадь въ дес.
1908	—	—	65	1.099	65	1.099
1909	226	2.070	393	6.051	619	8.121
1910	100	2.542	212	3.380	312	5.922
1911	32	381	39	876	61	1.257
1912	64	970	198	2.007	262	2.977
1913	81	3.322	265	2,560	346	5.882
1914	125	2.363	840	22.767	965	25.130
1915	261	5.603	9	340	270	5.943
Итого . .	889	17.251	2.021	39.080	2.910	56.331

Въ послѣдовательности данныхъ этой таблицы, учитывающей формальный моментъ утвержденія проектовъ землеустроительныхъ комиссій, до 1912 г. отсутствуетъ сколько нибудь равномѣрное движеніе и только съ 1911 года какъ по числу домохозяевъ, такъ и по площади, образованіе единоличныхъ владѣній три года подрядъ постоянно возрастало. Вмѣстѣ съ тѣмъ переходъ къ участковому владѣнію цѣлыхъ обществъ все болѣе и болѣе превышаетъ количество единичныхъ выдѣловъ. Однако въ 1915 году во время войны разверстаніе выразилось уже совсѣмъ ничтожнымъ количествомъ, между тѣмъ какъ выдѣлы численно превысили всѣ предшествующіе годы.

Сравнительно большіе размѣры землеустройство приняло въ послѣдній 1914 г., когда оно охватило многоземельныя башкирскія общины съ ихъ неравномѣрнымъ распредѣленіемъ земли между отдѣльными домохозяевами. Въ отношеніи къ общему числу дворовъ землеустроенныя хозяйства составляютъ 5% и отмежеванная площадь—5,5% надѣльныхъ земель. Такимъ образомъ, относительныя цифры единоличныхъ хозяйствъ не велики, заключая по преимуществу тѣ селенія, въ коихъ общинные порядки или отсутствовали вовсе или еще не успѣли окончательно утвердиться. Немного позже мы еще вернемся къ болѣе детальному анализу надѣльнаго землеустройства въ конкретныхъ условіяхъ сельхозяйственной дѣйствительности. Теперь же представляется болѣе цѣлесообразнымъ указать еще на одинъ путь образованія личныхъ крестьянскихъ владѣній это—покупка земель отъ Крестьянскаго Банка.

Дѣятельность Крестьянскаго Банка въ Красноуфимскомъ уѣздѣ началась въ 1907 году и прежде всего выразились въ выдачѣ ссудъ на покупку земли крестьянами отъ частныхъ владѣльцевъ. Такого рода посредническія сдѣлки однако не приняли широкаго размѣра и выразились въ выдачѣ банкомъ сельскимъ обществамъ и крестьянскимъ товариществамъ 235.000 рублей въ ссуду для покупки 8.999,7 десятинъ земли по 32 сдѣлкамъ.

Значительно шире развились операціи Крестьянскаго Банка по покупкѣ земель въ собственность для послѣдующей перепродажи ихъ крестьянамъ. Всего по по 1914 годъ банкомъ куплено въ уѣздѣ 61.145,0 дес. за 1.422.349 руб. Погодно купленная площадь распредѣляется слѣдующимъ образомъ.

Годы.	Площадь въ дес.
1908	31.648,5
1909	4.669,1
1910	12.723,3

1911	321,0
1912	1.836,6
1913	3.659,5
1914	6.287,0
Итого	61.145,0

Въ первые два года банкъ купилъ 36.317,6 дес. отъ двухъ крупныхъ помѣщиковъ. Въ послѣдующіе годы началась скупка башкирскихъ земель въ Бѣлянковской, Азигуловской и Шокуровской волостяхъ. Причемъ за періодъ 1910—1914 г.г. было куплено отъ 16 обществъ башкиръ-вотчинниковъ 24.827,4 десятинъ. Размѣры покупокъ колеблются отъ 134 дес. до 4.913 дес. Эти земли ранѣе арендовались мѣстными крестьянами, съ которыми при покупкѣ пришлось конкурировать банку.

Скупленныя земли Крестьянскій Банкъ продавалъ населенію на слѣдующихъ условіяхъ. Средняя покупная цѣна установлена Банкомъ въ 40 р. за десятину при колебаніяхъ: пашни—отъ 38 руб. до 92 руб., покоса—отъ 12 руб. до 100 руб. Изъ лѣсной площади часть, назначенная для постояннаго лѣсного пользованія, оцѣнена отъ 15 до 80 руб. за десятину; другая часть, назначенная для расчистки въ иной видъ угодій, оцѣнена по сельскохозяйственному пользованію въ 20—50 рублей за десятину. Лѣсныя земли продавались въ оцѣнкѣ земли и лѣсного матеріала (2 руб. 70 коп. куб. с. хвойнаго и 2 руб. 40 коп. лиственнаго лѣса) за вычетомъ необходимыхъ расходовъ на раскорчевку. Послѣдніе приняты были отъ 30 до 60 руб. съ десятины въ зависимости отъ запасовъ дровяной массы. Сроки, на которые зачитывается долгъ Банку и платежи по этому долгу, включая и погашеніе, расчитываются такъ: съ каждыхъ 100 руб. ежегодно вносится при срокѣ на 13 лѣтъ по 9 руб. 25 коп., на 18 лѣтъ по 7 руб. 50 коп., на 28 лѣтъ по 5 руб. 80 коп., на 41 годъ по 4 р. 25 коп. и на $55^1/_2$ лѣтъ по 4 руб. 50 коп. Платежи эти вносятся два раза въ годъ въ половинномъ размѣрѣ: 1 Апрѣля и 2 Октября. «Въ случаѣ накопленія недоимки въ размѣрѣ двухъ полугодовыхъ платежей участокъ назначается къ продажѣ съ публичныхъ торговъ».

При ликвидаціи скупленныхъ земель Банкъ весьма опредѣленно проводитъ тенденцію преимущественной продажи земли отдѣльнымъ домохозяевамъ, стремясь насадить возможно большее число единоличныхъ собственниковъ. Это ясно видно изъ плана ликвидаціи двухъ наиболѣе крупныхъ имѣній, каковы Александровское и Иргинское, общей площадью 31.644,9 дес. Изъ нея 27.219,6 дес. или 86,0% при ликвидаціи предназначено для образованія 1.360 единоличныхъ владѣній и только 3.975,2 дес. или 12,6% было продано сельскимъ обществамъ и крестьянскимъ товариществамъ. Остальныя 450,1 дес. или 1,4% предназначены подъ школы, церкви, и другія учрежденія, а также для продажи частнымъ лицамъ. Всего Крестьянскимъ Банкомъ къ 1914 г. подготовлено 2.013 участковъ, постепенная покупка которыхъ и пополняетъ контингентъ крестьянскихъ хозяйствъ обособленнаго владѣнія. Но послѣднія уже не находятся въ тѣсной зависимости отъ мѣстнаго развитія формъ крестьянскаго землевладѣнія, будучи явленіемъ совершенно самостоятельнаго порядка, какъ непосредственный продуктъ опредѣленной земельной политики. Но и кромѣ того продажа отрубныхъ участковъ безъ переселенія общинникамъ окружающихъ деревень сама по себѣ вноситъ въ крестьянскую среду элементы, далеко не гармонирующіе со строемъ общинныхъ распорядковъ, что въ свою очередь не можетъ не оказать замѣтнаго вліянія на пониженіе устойчивости и разрушеніе цѣльности общиннаго міросозерцанія. Такимъ образомъ, дѣятель-

ность Крестьянскаго Банка не только выражается въ непосредственномъ распространеніи единоличныхъ владѣній, но и косвенно приводитъ къ распаденію общиннаго единства. Для продажи отдѣльнымъ хозяевамъ Крестьянскимъ Банкомъ нарѣзаются земельные участки троякаго рода въ зависимости отъ мѣстныхъ условій: отрубные участки для продажи мѣстнымъ крестьянамъ безъ обязательства переселенія, поселково-отрубные участки и хуторскіе, тѣ и другіе съ условіемъ обязательнаго переселенія въ поселокъ или на участокъ. Окончательному вводу во владѣніе послѣдними двумя категоріями участковъ предшествуетъ одногодичное арендное пользованіе, во время котораго должны быть возведены постройки и разработана извѣстная площадь участка.

Преобладающимъ видомъ хозяйства на банковскихъ земляхъ Красноуфимскаго уѣзда являются хозяйства, купившія отруба безъ переселенія; которыхъ, изъ числа приступившихъ къ 1 Января 1911 года къ фактическому пользованію 619 покупщиковъ, имѣется 463, или 74,8%; поселки и хутора на банковской землѣ по своему составу не многочисленны, первыхъ 77 дворовъ, или 12,4%, вторыхъ—79, или 12,8%. Такая величина хозяйственныхъ группъ съ одной стороны, обусловливается недостаточно благопріятными условіями водоснабженія для устройства поселковъ и хуторовъ, а съ другой стороны, говоритъ о крѣпкой связи мѣстныхъ покупщиковъ банковской земли со своими надѣлами, имѣющими основное значеніе въ хозяйствѣ. При этомъ, принимая во вниманіе, что надѣльная земля у нихъ находится въ общинномъ владѣніи, можно думать, что такой типъ «землеустроеннаго» хозяйства сравнительно мало отличается отъ другихъ общинныхъ хозяйствъ своихъ волостей, имѣя лишь нѣсколько большую площадь землевладѣнія, отсутствіе которой, кстати сказать, ранѣе компенсировалось арендой. Нельзя того же сказать о поселкахъ и хуторахъ, во первыхъ потому, что составъ населенія ихъ крайне разнообразенъ; оно только въ меньшинствѣ—мѣстные крестьяне, а въ большинствѣ переселенцы частью изъ сосѣднихъ уѣздовъ Пермской губерніи и частью изъ другихъ губерній, какъ то Казанской, Вятской, Псковской, Могилевской и др. Кромѣ того, поселковыя и хуторскія хозяйства, находясь, какъ будетъ выяснено далѣе, въ особыхъ условіяхъ по характеру купленной земли, не подходятъ подъ общую мѣрку мѣстнаго надѣльнаго хозяйства. Это—хозяйства, вновь организующіяся въ мѣстныхъ условіяхъ, не имѣющія за собой прошлаго, связывающаго ихъ съ мѣстной жизнью, и ихъ первая задача—приспособиться къ новымъ условіямъ хозяйствованія. Въ этомъ также заключается существенное отличіе ихъ отъ хуторскихъ и отрубныхъ хозяйствъ на надѣльныхъ земляхъ, имѣющихъ въ мѣстной жизни глубокіе корни и ведущихъ свое происхожденіе отъ мѣстной деревни-общины.

Намѣтивъ въ такихъ общихъ чертахъ процессъ разрушенія общины и обособленія крестьянскаго хозяйства, представляется необходимымъ взглянуть нѣсколько подробнѣе на тѣ, главнымъ образомъ, экономическія условія, въ которыхъ осуществлялся этотъ процессъ и какъ они отразились на выработкѣ отдѣльныхъ типовъ землеустроеннаго хозяйства. Причемъ далѣе рѣчь пойдетъ въ отношеніи тѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ, которыя были землеустроены до 1 Января 1911 г. и были описаны при обслѣдованіи 1913 года.

Число такихъ хозяйствъ сравнительно невелико, а именно: 703 хозяйства на надѣльныхъ земляхъ съ общей площадью 14.314,6 дес. обмежеванной при землеустройствѣ земли и 619 хозяйствъ на земляхъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка съ общей площадью купленной земли 12.297,1 десятинъ. Сравнительно съ громадной площадью уѣзда площадь надѣльныхъ земель,

устроенныхъ къ 1911 году, представляетъ совершенно незначительную величину. Землеустроенныя хозяйства расположены на территоріи 13 волостей въ 90 селеніяхъ, выселкахъ и вновь образовавшихся поселкахъ. По волостямъ описанныя хозяйства распредѣляются такъ:

Хозяйства на надѣльныхъ земляхъ.

ВОЛОСТЬ.	Число селеній.	Въ нихъ двор.
1. Кріулинская	3	19
2. Манчажская	1	8
3. Сажинская	5	271
4. Н. Златоустовская	1	4
5. Поташинская	2	69
6. Артинская	1	7
Итого по 6 к.-в. вол.	13	378
7. Богородская	1	42
8. Мостовская	3	47
9. Алмазская	7	137
10. Петропавловская	14	99
Итого по 4 ю.-з. вол.	25	325
Всего	38	703

Хозяйства на земляхъ Крест. Позем. Банка.

ВОЛОСТЬ.	Число селеній.	Въ нихъ двор.
1. Кріулинская	4	19
2. Александровская	21	441
3. Ачитская	4	12
4. Иргинская	10	59
5. Алтыновская	3	17
6. Богородская	5	55
7. Мостовская	5	16
Всего	52	619

Наибольшее количество землеустроенныхъ дворовъ на надѣльныхъ земляхъ находится въ волостяхъ Сажинской—271, Алмазской—137 и Петропавловской—99. По числу же затронутыхъ землеустройствомъ селеній эти волости какъ разъ располагаются въ обратномъ порядкѣ, а именно: Петропавловская—17 селеній, Алмазская—7 и Сажинская—5. Только въ этихъ волостяхъ къ 1911 году образовались сколько нибудь значительныя гнѣзда хуторовъ и отрубовъ на надѣльныхъ земляхъ. Въ остальныхъ же волостяхъ землеустройство отмѣчается единичными случаями и, повидимому, на первыхъ порахъ оно носило случайный характеръ. Но въ то же время важно отмѣтить, что волости съ землеустроенными хозяйствами расположены двумя группами, въ предѣлахъ которыхъ онѣ смежны между собой. Шесть волостей, а именно Кріулинская, Манчажская, Артинская, Поташинская, Ново-Златоустовская и Сажинская находятся въ южной части уѣзда и по отношенію къ остальнымъ могутъ составить юго-восточный районъ до-

границы Златоустовскаго уѣзда Уфимской губерніи. Другіе четыре волости— Богородская, Мостовская, Алмазская и Петропавловская по своему географическому положенію занимаютъ почти весь юго-западный уголъ уѣзда, на югѣ граничащій съ Бирскимъ уѣздомъ Уфимской губерніи, а на Западѣ— съ Осинскимъ уѣздомъ, Пермской губерніи.

Хозяйства на банковскихъ земляхъ по своему территоріальному расположенію могутъ составить самостоятельный районъ, который находится между двумя первыми и занимаетъ часть волостей, входящихъ въ составъ перваго и второго района; таковы, съ одной стороны, Кріулинская волость, а съ другой—Богородская и Мостовская. Но основное, такъ сказать, гнѣздо банковскихъ хозяйствъ имѣетъ Александровская волость съ 441 дворомъ. Въ этой волости расположенъ главный пластъ ликвидируемаго банкомъ Александровскаго имѣнія, изъ котораго до 1911 года было продано наибольшее количество нарѣзанныхъ участковъ. Въ другихъ волостяхъ насчитывается незначительное число дворовъ, купившихъ банковскую землю.

Волости, расположенныя въ юго-восточной части уѣзда, входятъ въ составъ лѣсо-степной области, характеризующейся отсутствіемъ лѣсовъ и темноцвѣтными черноземными почвами. Поверхность волнистая, хотя мѣстами переходитъ въ равнинную степь, изрѣзанную неглубокими балками. Юго-западный уголъ уѣзда расположенъ въ лѣсной области, которая на сѣверѣ (Богородская волость) переходитъ въ лѣсостепь. Поверхность гористая, покрыта густыми хвойными (на югѣ) и смѣшанными (на сѣверѣ) лѣсами. Почвы сравнительно съ первымъ райономъ—бѣдны; преобладаютъ слабо оподзоленныя лѣсныя почвы, въ частности лѣсные суглинки и сѣрые подзолы. Районъ банковскихъ хозяйствъ частью расположенъ въ такъ называемомъ «Кунгурскомъ степномъ пятнѣ» съ самыми богатыми въ уѣздѣ черноземными почвами (Александровская волость) и частью въ лѣсной полосѣ съ лѣсными суглинками (Иргинская волость). Какъ видно, порайонное дѣленіе землеустроенныхъ хозяйствъ проводитъ довольно рѣзкія грани между территоріальнымъ расположеніемъ ихъ по характеру поверхности и почвы. Но кромѣ того, между означенными районами лежитъ глубокое различіе не только по ихъ естественно-исторической обусловленности, но и по совокупности экономическихъ признаковъ, опредѣляющихъ все разнообразіе строя крестьянскаго хозяйства. Порайонныя особенности, какъ увидимъ далѣе, не преминули оказать существенное вліяніе на самый процессъ землеустройства и на группы обслѣдованныхъ хозяйствъ.

Источникомъ для сравненія элементовъ крестьянскаго хозяйства по этимъ районамъ въ ихъ цѣломъ, можетъ служить основная земская перепись уѣзда 1889—1891 гг. Правда, за истекшіе 25 лѣтъ данныя этого изслѣдованія въ ихъ абсолютныхъ выраженіяхъ успѣли уже устарѣть, но, можно думать, что соотношеніе факторовъ хозяйства между районами мало измѣнилось. Поэтому для поставленной цѣли вполнѣ позволительно воспользоваться и такими данными. Наши районы приблизительно совпадаютъ съ соотвѣтствующими районами земскаго изслѣдованія. Такъ «юго-восточный районъ» соотвѣтствуетъ 3-му району переписи, въ составъ котораго, кромѣ выше перечисленныхъ волостей, входятъ еще Александровская и Ачитская. Вычтя изъ итога порайонной сводки *) данныя по этимъ волостямъ, мы и получили свѣдѣнія по 6 юго-восточнымъ волостямъ, затронутымъ землеустройствомъ. «Юго-западный районъ» совпадаетъ съ 2-мъ райономъ земской переписи, если исключить изъ него Енапаевскую волость и прибавить Богородскую. Первое и было сдѣлано по всѣмъ даннымъ зем-

*) Матеріалы для статистики Красноуфимскаго уѣзда.—Выпускъ III, изданіе Красноуфимскаго Земства. Казань 1894.

скаго изслѣдованія. Что же касается прибавленія данныхъ по Богородской волости, то оказалось, что цѣлесообразнѣе ихъ совсѣмъ опустить, такъ какъ она по своимъ естественно-историческимъ условіямъ ближе подходитъ къ волостямъ восточной части, а не западной, въ которой она лежитъ по своему географическому положенію. Въ то же время по экономическимъ признакамъ крестьянское хозяйство Богородской волости значительно разнится отъ хозяйствъ обоихъ районовъ. Принимая также во вниманіе, что по числу землеустроенныхъ хозяйствъ (1 селеніе съ 42 дворами) она занимаетъ послѣднее мѣсто въ ряду волостей юго-западнаго района, а по всему числу дворовъ немного уступаетъ суммѣ ихъ по остальнымъ волостямъ, прибавленіе данныхъ по ней къ 2-му району нарушило бы однообразіе матеріала и самую типичность района, какъ цѣлаго. Послѣднее соображеніе послужило препятствіемъ и къ присоединенію ея къ волостямъ юго-восточнаго района. Районъ банковскихъ хозяйствъ состоитъ изъ мѣстностей съ болѣе разнообразнымъ характеромъ, не объединенныхъ единствомъ хозяйственныхъ признаковъ, какъ первые. Для него цѣлесообразнѣе всего взять одну лишь Александровскую волость. Прежде всего потому, что она заключаетъ въ себѣ наибольшее (абсолютно и относительно) число покупщиковъ. Это во-первыхъ, а во-вторыхъ, именно эти покупщики или большая часть ихъ имѣютъ вполнѣ опредѣленную физіономію, будучи по преимуществу мѣстными крестьянами, имѣющими преимущественное право на покупку земли. Къ тому же покупщики банковской земли въ сосѣднихъ волостяхъ представляютъ единичные случаи. При такомъ положеніи данныя, относящіяся къ цѣлымъ волостямъ едва ли будутъ характерны для мелкихъ группъ покупщиковъ.

Пользуясь «матеріалами для статистики Красноуфимскаго уѣзда», составивъ изъ нихъ изложеннымъ путемъ соотвѣтствующія комбинаціи и переведя абсолютныя цифры въ средніе коэффиціенты и процентныя отношенія, мы получили слѣдующія цифры для характеристики районовъ.

Районы.	На одинъ дворъ приходится.					% семей съ промышлен.	% безлошадныхъ
	Душъ обоего пола.	Дес. земли.	Площадь запашки.	Построекъ.	Головъ скота.		
1) 6 юг.-вост. вол. . . .	5,9	33,3	15,6	5,4	7,4	11	8,7
2) 3 юго-зап. вол. . . .	5,5	25,3	6,6	4,1	4,9	48	13,2
3) Александровская вол. .	5,2	12,5	9,4	3,9	4,6	?	11,7

При первомъ же взглядѣ на эту таблицу намѣчаются тѣ экономическія грани, которыя устанавливаютъ хозяйственное различіе между территоріальными районами. Въ первую очередь наблюдается замѣтная разница между районами по среднему составу семьи. Юго-восточныя волости характеризуются наибольшей семьей—5,9 человѣкъ на дворъ, въ юго-западной части семья меньше—5,5 человѣкъ, въ Александровской же волости она спускается до 5,2. При сопоставленіи среднихъ размѣровъ семьи со вторымъ столбцомъ не трудно замѣтить соотвѣтствіе между семейнымъ составомъ и размѣрами земельной обезпеченности. Величина семьи находится въ прямомъ отношеніи къ площади землевладѣнія. Первый районъ отличается многоземельемъ, здѣсь на дворъ приходится 33,3 дес. всей земли, между тѣмъ во второмъ районѣ—25,3 дес., а въ третьемъ только 12,5 дес. Къ тому же необходимо добавить, что при большей величинѣ надѣла въ первыхъ двухъ районахъ, въ нихъ значительная площадь общинной земли еще не подѣлена между домохозяевами. Въ юго-восточныхъ волостяхъ земли общиннаго пользованія занимаетъ 40,1%, а въ юго-западныхъ онѣ составляютъ почти поло-

вину всѣхъ надѣловъ, а именно—49,3%. Въ Александровской волости, при сравнительномъ малоземельи, въ общинномъ пользованіи осталось только 24,0% земельнаго надѣла. Независимо отъ величины надѣла площадь подворнаго пользованія въ юго-восточныхъ волостяхъ увеличивается потому, что большая часть надѣльныхъ земель входитъ въ разверстку между домохозяевами. Тѣмъ же путемъ, но въ еще большихъ размѣрахъ, неселеніе Александровской волости компенсируетъ недостаточность своего земельнаго надѣла. Если же посмотрѣть на отношеніе площади пашни къ количеству всей земли, находящейся въ подворномъ пользованіи, то оказывается, что пашня [1]) занимаетъ въ юго-восточномъ районѣ—44,4%, въ юго-западномъ 39,0%, а въ Александровской волости—70,7%. Остальная же площадь подворнаго пользованія должна быть отнесена, исключая извѣстную часть подъ усадьбы, главнымъ образомъ въ залежи или «шутьмы» и лишь въ незначительной части въ постоянные покосы и подъ кустарники. Это прежде всего говоритъ о наибольшей степени экстенсивности полевого хозяйства въ юго-западномъ районѣ и сравнительной интенсивности его въ Александровской волости; съ другой стороны, это непосредственно приводитъ къ опредѣленію площади запашки, которая въ данномъ случаѣ не вполнѣ соотвѣтствуетъ величинѣ земельнаго надѣла. Въ самомъ дѣлѣ, изъ таблицы видно, что между первымъ и вторымъ районами существуетъ разница по средней площади запашки на своей и арендованной землѣ, въ первомъ на дворъ приходится 15,6 дес. распаханной земли, а во второмъ только 6,6 дес. Столь большая разница совсѣмъ не пропорціональна разницѣ между средними размѣрами землевладѣнія. Александровская волость отличается наименьшимъ размѣромъ земельной обезпеченности, а между тѣмъ въ ней площадь запашки на дворъ приходится больше, чѣмъ въ юго-западныхъ волостяхъ, а именно—12,5 дес. Признаки этого явленія отчасти мы уже видѣли въ большемъ количествѣ земель, находящихся въ подворномъ пользованіи и въ большемъ процентѣ пашни, чѣмъ въ другихъ районахъ. Но и, кромѣ того, величина запашки находится въ тѣсной связи съ арендой пашни. Данныя объ арендѣ заключаются въ слѣдующей таблицѣ:

Районы.	Аренда пашни. % хоз.-арендующихъ.	На 1 арен. хоз. дес.	% отношеніе арендн. пашни ко всей.
1) 6 юго-вост. вол.	63,2	10,1	39,9
2) 3 юго-зап. вол.	36,4	3,0	16,4
3) Александровск. вол.	53,3	5,1	28,8

Послѣдній столбецъ ясно указываетъ, что арендованная пашня составляетъ значительную величину въ средней площади запашки, занимая почти 40% ея въ хозяйствахъ перваго района, 29%—въ Александровской волости и только 16% въ юго-западныхъ волостяхъ. Такимъ образомъ, хозяйство юго-восточнаго района почти на половину строится на арендованной пашнѣ и на треть—въ районѣ Александровской волости. Аренда земельныхъ угодій является чрезвычайно распространеннымъ явленіемъ среди русскаго населенія уѣзда. Въ юго-восточной части 63% всѣхъ домохозяевъ арендуютъ пашню, въ Александровской волости также больше половины, а въ юго-западныхъ волостяхъ только 36,4%.

Въ то же время въ юго-западномъ районѣ аренда и по своимъ размѣрамъ мельче, на одно арендующее хозяйство здѣсь приходится всего лишь 3 де-

[1]) Пашней считаемъ по терминологіи земской переписи «площадь обработанной земли въ перемѣнахъ» и «въ поляхъ и росчистяхъ».

сятины, между тѣмъ какъ въ первомъ районѣ—10 десятинъ. Источникомъ аренды въ томъ и въ другомъ районѣ служатъ по преимуществу земли башкиръ, татаръ и другихъ инородцевъ, у которыхъ арендуется до 80% всей арендованной пашни—въ первомъ районѣ и около 70%—во второмъ. Крестьяне Александровской волости большую часть арендованной пашни, а именно около 54% снимаютъ у своего бывшаго помѣщика и только 20% у инородцевъ. При этомъ не безъинтересно прослѣдить и сдачу своей земли въ аренду, что и выражается въ такихъ цифрахъ:

Районы.	% хоз. сдающихъ въ аренду.	Изъ нихъ: Только сдаютъ.	Сами арендуютъ.
1) 6 юго-вост. вол.	33,2	16,6	16,6
2) 3 юго-зап. вол.	34,2	24,4	9,8
3) Александровская вол.	27,2	16,6	11,0

Въ юго-западныхъ волостяхъ при меньшемъ числѣ вообще арендующихъ хозяевъ имѣется наибольшее число сдающихъ. Въ Александровской волости, какъ и слѣдовало ожидать, процентъ сдающихъ—наименьшій. Интересно отмѣтить, что въ юго-восточныхъ волостяхъ изъ числа сдающихъ половина хозяевъ сами арендуютъ пашню; значительный % арендующихъ среди сдающихъ также и въ Александровской волости. Это явленіе важно потому, что лишній разъ подчеркиваетъ глубокое значеніе аренды въ организаціи крестьянскаго хозяйства въ юго-восточной части уѣзда.

Возвращаясь къ первоначальной таблицѣ, надо сказать, что въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ размѣрами землевладѣнія находится и обезпеченность скотомъ. Въ юго-восточныхъ волостяхъ на 1 дворъ приходится скота въ переводѣ на крупный 7,4 головъ, въ юго-западномъ—4,9 головъ, а въ Александровской волости только 4,6 головъ. Первый районъ опять же оказывается лучше обезпеченнымъ скотомъ, а третій хуже другихъ. Въ отношеніи же конской силы дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Процентъ безлошадныхъ выше въ волостяхъ югозападнаго района, гдѣ 13,2% хозяйствъ не имѣютъ лошадей, въ Александровской волости—11,7% безлошадныхъ и менѣе всего ихъ въ волостяхъ юго-восточнаго района—8,7%. Большее число хозяйствъ безъ лошадей по юго-западному району вполнѣ соотвѣтствуетъ меньшей площади запашки на дворъ.

Такая же разница между районами наблюдается по количеству и качеству построекъ на 1 хозяйство. Крестьянскій дворъ въ юго-восточныхъ волостяхъ застроенъ больше, чѣмъ въ другихъ и въ среднемъ состоитъ изъ 5,4 строеній, считая жилыя и нежилыя вмѣстѣ. Въ юго-западныхъ волостяхъ на дворъ приходится 4,1 построекъ и въ Александровской волости—3,9. Мало того, постройки въ юго-восточныхъ волостяхъ и по качеству лучше—дороже по стоимости, нежели въ юго-западномъ районѣ. Это косвеннымъ образомъ видно изъ того, что сумма страховыхъ платежей, приходящихся на 1 дворъ въ первомъ районѣ 96,1 коп., а во второмъ 41,4 коп., что въ отношеніи одного строенія говоритъ объ увеличеніи стоимости по крайней мѣрѣ на 30%.

Различіе естественно-историческихъ условій вообще, и почвенныхъ въ частности, накладываетъ замѣтный отпечатокъ на самое полевое хозяйство. Черноземная почва юго-восточныхъ волостей въ меньшей степени требуетъ унаваживанія, чѣмъ бѣдные суглинки и подзолы юго-западныхъ волостей. Отсюда и происходитъ различіе въ числѣ хозяйствъ, примѣняющихъ удобреніе. Въ первомъ районѣ 67,8% вывозятъ навозъ, во второмъ—79,1% и третьемъ—73,1%. При этомъ удобренія могутъ вывозиться только на удвор

ныя пашни, окольныя же въ большинствѣ вслѣдствіе дальности разстоянія не удобряются. Плодородіе почвы на нихъ возстанавливается путемъ забрасыванія пашни подъ залежи-шутьмы, что въ западныхъ волостяхъ требуетъ болѣе длиннаго срока отдыха, а это и приводитъ къ большей площади залежей.

Распредѣленіе посѣвной площади по культурамъ еще ярче свидѣтельствуетъ о различіи этихъ районовъ, что и приводится въ слѣдующей таблицѣ:

Районы.	Въ %% площади посѣва.			
	Овесъ.	Оз. рожь.	Пшеница.	Проч. культуры.
1) 6 юго-вост. вол.	34,4	24,2	25,5	15,9
2) 3 юго-зап. вол.	25,5	56,2	3,9	14,4
3) Александровская вол.	38,3	28,0	19,2	15,5

Въ юго-восточныхъ волостяхъ и въ примыкающей къ нимъ Александровской волости на первомъ мѣстѣ по площади стоитъ посѣвъ овса, затѣмъ значительное мѣсто занимаетъ пшеница—наиболѣе цѣнная изъ зерновыхъ культуръ. Почти полное отсутствіе посѣвовъ пшеницы очень характерно для юго-западнаго района, въ которомъ сѣются главнымъ образомъ рожь и овесъ, какъ менѣе требовательныя, хотя въ то же время и менѣе цѣнныя культуры.

Ко всему этому надо добавить, что въ юго-западномъ районѣ въ значительно-большей степени, нежели въ остальныхъ, развиты промыслы. Здѣсь насчитывается до 48% семей съ промышленниками, въ то время какъ въ юго-восточномъ районѣ ихъ только 11%. Изъ мѣстныхъ промысловъ въ югозападныхъ волостяхъ, развиты главнымъ образомъ, лѣсныя работы, какъ то: рубка и распиловка лѣса, дегтярный промыселъ, выдѣлка рогожныхъ кулей; вообще по обработкѣ дерева занято 60,7% промышленниковъ. Изъ другихъ промысловъ можно отмѣтить охотничество—8,6%, извозъ 6,5% и т. д. Кромѣ того, здѣсь около 6% семей отпускаютъ своихъ членовъ на отхожіе промыслы. Въ юго-восточномъ районѣ такихъ семей только 2%.

Вообще этотъ рядъ сопоставленій различныхъ хозяйственныхъ признаковъ приводитъ къ вполнѣ опредѣленному выводу. Крестьянское хозяйство юго-восточной полосы сравнительно съ другими районами находится въ болѣе выгодныхъ естественныхъ условіяхъ; оно многоземельнѣе; по размѣрамъ запашки крупнѣе, при этомъ въ значительной степени сконструировано на арендѣ земли; оно лучше обезпечено скотомъ; богаче постройками и производитъ болѣе дорогіе продукты. Все это сравнительно съ хозяйствомъ юго-западнаго района, въ крестьянскомъ бюджетѣ котораго видную роль играютъ мѣстные промыслы, выступаетъ особенно рѣзко и конкретно можетъ быть выражено соотношеніемъ величины недоимокъ, которыя по юго-восточному району, равно какъ и по Александровской волости, въ среднемъ составляютъ 2,4 рубля на дворъ, а по юго-западному району достигаютъ до 10,1 рубля на дворъ. Александровская волость характеризуется относительнымъ малоземельемъ, которое тѣсно связываетъ крестьянское хозяйство съ внѣнадѣльной, по преимуществу арендой, какъ необходимымъ дополненіемъ къ небольшому надѣлу.

Глубокое экономическое различіе описанныхъ районовъ въ недавнемъ прошломъ не изгладилось, да и не могло изгладиться и къ нашему времени За 20—25 лѣтъ несомнѣнно возросло населеніе, увеличилось число дворовъ

измѣнились размѣры землевладѣнія [1]), увеличилась площадь пашни въ соотношении угодій, произошла, вѣроятно, извѣстная интенсификація хозяйства, начало, какъ мы видѣли, развиваться травосѣяніе и т. д. и т. д. И наконецъ возникло землеустройство, имѣя къ себѣ тѣ или иные предпосылки въ нѣдрахъ крестьянскаго хозяйства. Но различіе между отдѣльными частями съ ихъ характерными особенностями все же осталось на лицо и оказало существенное вліяніе на самый процессъ землеустроительной реформы.

Землеустройство, какъ насажденіе обособленаго индивидуальнаго владѣнія, проникая въ деревню, или находитъ для себя достаточно подготовленную предшествующей эволюціей почву и въ такомъ случаѣ съ первыхъ же шаговъ захватываетъ широкіе слои крестьянскаго населенія и ведетъ къ раздѣлу общинной земли между всѣми домохозяевами цѣлаго селенія [2]); или же при менѣе подготовленной почвѣ служитъ интересамъ отдѣльныхъ личностей или немногочисленныхъ группъ крестьянства общинной деревни. Въ соотвѣтствіи съ этимъ возникаютъ двѣ формы перехода къ участковому землевладѣнію: полное разверстаніе общинной земли между всѣми домохозяевами, составляющими общину, и выдѣлъ части общинной земли отдѣльнымъ членамъ общины или группѣ ихъ. Между этими формами лежитъ существенная разница не только съ точки зрѣнія землеустроительной техники, но и главнымъ образомъ со стороны тѣхъ взаимоотношеній, которыя приноситъ въ деревню землеустройство, [3]) и тѣхъ хозяйственныхъ послѣдствій, которыя оно влечетъ за собой для различныхъ группъ населенія, а также, какъ весьма характерный показатель отношенія формъ землевладѣнія и строя хозяйства къ индивидуальнымъ формамъ землевладѣнія вообще [4]).

Подходя именно со стороны формы землеустройства къ нашимъ географически и экономически обособленнымъ районамъ, мы также должны констатировать между ними весьма важное различіе. Въ самомъ дѣлѣ, если разбить всѣ обособленныя хозяйства въ ихъ территоріальныхъ границахъ по способу или формѣ землеустройства, то оказывается, что въ юго-восточныхъ волостяхъ землеустройство шло путемъ полныхъ разверстаній по цѣлымъ селеніямъ, а въ юго-западныхъ волостяхъ выдѣлы въ количественномъ отношеніи лишь немного отстаютъ отъ разверстаній.

Районы.	Число участковыхъ владѣній, образованныхъ путемъ: Разверстанія.	Выдѣла.	Тоже въ %%: Разверстанія.	Выдѣла.
1) 6 юго-вост. вол.	347	31	91,8	8,2
2) 4 юго-зап. вол.	175	150	53,8	46,2
Всего	522	181	74,3	25,7

[1]) Изъ сравненія данныхъ «Статистики землевладѣнія» (изд. Центр. Ст. Ком.) за 1877 г. съ таковыми же за 1905 г. видно, что число дворовъ по всему уѣзду увеличилось съ 32.576 до 46.698.

[2]) Такъ напримѣръ обстоитъ дѣло въ Псковской г. См. изд. Псковскаго Губернск. Земства «Хуторскія разселенія на надѣльныхъ земляхъ Псковскаго, Островскаго и Холмскаго у. Псковской г. по даннымъ изслѣдованія 1907 г.,» а также брошюру Н. М. Кислякова— «Раздѣлъ общинныхъ земель въ Холмскомъ у. Псковской г.», Псковъ 1907 г.

[3]) При выдѣлѣ интересы выдѣляющихся не совпадаютъ съ интересами общиннаго большинства деревни. Разверстаніе же можетъ разсматриваться до извѣстной степени какъ общность интересовъ всей деревни.

[4]) Съ этой стороны весьма важно отношеніе населенія къ реформѣ именно въ первое время. Послѣ же, когда землеустройство тѣмъ или другимъ путемъ успѣетъ «завоевать» себѣ признаніе, его ростъ можетъ обуславливаться причинами, иногда ничего не имѣющими общаго съпереходомъ къ обособленному владѣнію, какъ эволюціонной стадіей развитія крестьянскаго землевладѣнія.

Повидимому, такое соотношеніе отнюдь не случайно. Въ предыдущемъ была подробно разобрана конструкція владѣнія въ крестьянскихъ общинахъ юго-восточной части уѣзда. При этомъ оказалось, что почти всѣ разверстанныя селенія (Сажинская волость) представляютъ собою фактически общее владѣніе, (а не общинное), построенное на долевомъ или паевомъ участіи отдѣльныхъ домохозяевъ въ общей земельной собственности. Данныя поселенныхъ описаній окончательно подтверждаютъ, что по этимъ селеніямъ передѣловъ не было не только до года земскаго изслѣдованія (1890 г.), но и послѣ его до самаго землеустройства. Одно уже это составляло извѣстный показатель индивидуалистическаго взгляда на землю. Далѣе, какъ только что выяснилось, крестьянское хозяйство этого района строится не исключительно на надѣльной землѣ, но и въ значительной части—на арендованной, что при единоличномъ и товарищескомъ, (рѣже общинномъ), характерѣ аренды и при большомъ распространеніи отдѣльныхъ владѣній въ другихъ обществахъ окончательно приводитъ къ невозможности говорить о наличіи здѣсь живой общины. Повидимому общины, какъ таковой, здѣсь и не было, а общее владѣніе въ зависимости отъ цѣлаго ряда условій эволюціонировало въ сторону индивидуальнаго владѣнія. Поэтому вполнѣ естественно, что землеустройство въ первые три года вылилось здѣсь именно въ форму разверстаній.

Что же касается юго-западной части уѣзда, то, къ сожалѣнію, матеріалы земскаго изслѣдованія не даютъ сколько-нибудь подробной пообщинной характеристики. По отдѣльнымъ указаніямъ и нѣкоторымъ косвеннымъ признакамъ можно заключить, что здѣсь община проявила больше жизненности, чѣмъ въ юго-восточныхъ волостяхъ. Передѣльный механизмъ функціонировалъ, если не во всѣхъ, то въ большинствѣ селеній, въ особенности въ крупныхъ изъ нихъ. Имѣя своимъ объектомъ сначала удворныя пашни, онъ затѣмъ распространился и на окольныя, но въ то же время не исчерпалъ ихъ всѣхъ, такъ какъ при наличіи большихъ площадей не подѣленной, главнымъ образомъ, лѣсной земли каждому предоставлялось дѣлать «росчисти» и захваты, чѣмъ и пользовался по преимуществу сильный и зажиточный элементъ деревни. Въ то же время при наличіи особыхъ географическихъ и естественныхъ условій здѣсь долго продолжался и еще не закончился процессъ разложенія крупной деревни—общины на рядъ мелкихъ выселковъ—починковъ, которые фактически обособлялись отъ главнаго ядра, хотя юридически и составляли съ нимъ одно цѣлое—земельную общину. Изъ списка землеустроенныхъ селеній видно, что большинство ихъ (въ Петропавловской волости) какъ-разъ составляютъ выселки; при этомъ многіе изъ нихъ совсѣмъ не упоминаются въ спискѣ селеній земскаго изслѣдованія, хотя въ послѣднемъ подробно заносилось каждое поселеніе, если даже оно состояло изъ одного двора. Поэтому можно заключить, что эти выселки образовались уже послѣ 1890 года; равно какъ изъ сравненія числа селеній по X ревизіи съ соотвѣтствующимъ числомъ по переписи видно, что, напримѣръ, по Петропавловской волости за 30 лѣтъ изъ 10 селеній образовалось 28, т. е. приростъ поселеній выражается цифрою 18. Благодаря такому выселковому разселенію въ юго-западныхъ волостяхъ составъ селенія значительно меньше, чѣмъ въ юго-восточныхъ волостяхъ: въ первыхъ, при колебаніи отъ 3 до 123, на 1 селеніе приходится 10,7 дворовъ, а во вторыхъ—18,8 дворовъ. Въ зависимости отъ этого размѣръ разверстаннаго селенія въ юго-западныхъ волостяхъ въ два раза менѣе, чѣмъ въ юго-восточныхъ, а именно 22 двора противъ 50 дворовъ.

Все это характеризуетъ выдѣлъ, какъ преимущественную форму землеустройства въ юго-западномъ районѣ, двоякимъ образомъ. Съ одной стороны это былъ выдѣлъ отдѣльныхъ домохозяевъ изъ фактически живой общины

и, слѣдовательно, защита интересовъ немногочисленныхъ группъ населенія, причиной для перехода къ единоличному владѣнію для которыхъ, вѣроятно, служила защита «росчистей» и захватовъ отъ вовлеченія ихъ въ круговоротъ общинныхъ передѣловъ между всѣми домохозяевами селенія. При этомъ усугубляющимъ моментомъ могло быть и желаніе выселиться на «росчисти». Конечно, въ такихъ случаяхъ дѣло не ограничивалось выдѣломъ изъ общинной земли только площади захвата или «росчистки» но совершался отводъ всей земли, причитающейся данному домохозяину, или путемъ прирѣзки близъ лежащихъ около заимки земель, или нарѣзки въ дополнительномъ участкѣ не достающаго количества земли.

Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ случаяхъ форма землеустроительнаго выдѣла носила характеръ фактическаго разграниченія земель уже ранѣе обособившагося выселка отъ остальной общиной земли, съ одновремннымъ отводомъ надѣловъ отдѣльнымъ домохозяевамъ выселка хуторскимъ или отрубнымъ участкомъ. Такой видъ выдѣла значительно отличается отъ перваго, и по существу, пожалуй, ближе подходитъ къ понятію разверстанія, осложненнаго общностью землевладѣнія съ другими селеніями, входящими въ составъ сложной общины.

Такимъ образомъ, землеустройство въ юго-западномъ районѣ совершалось на ряду съ разверстаніями въ равной степени и въ формѣ выдѣловъ отдѣльныхъ домохозяевъ изъ цѣлаго селенія или извѣстной группы ихъ, еще ранѣе обособившейся въ выселки. Образованіе единоличныхъ владѣній въ предѣлахъ юго-восточнаго района въ массѣ шло путемъ полнаго разверстанія крупныхъ селеній. Объясняющими причинами этого различія служитъ какъ предшествующая эволюція формъ землевладѣнія, такъ и, не въ меньшей степени, разность экономической подготовленности населенія къ переходу къ хуторскому и отрубному владѣнію.

Крестьянское хозяйство, обособляясь отъ массы деревенскихъ хозяйствъ, построенныхъ на началахъ черезполоснаго общиннаго владѣнія, въ зависимости отъ цѣлаго ряда причинъ и условій или выливается въ форму отрубного хозяйства, или, посредствомъ полнаго переселенія на земельный участокъ, образуетъ хуторское хозяйство. Въ первомъ случаѣ реформа хозяйства ограничивается тѣмъ, что изъ того или иного количества полосъ и сколковъ выдѣляются и сводятся въ одинъ или нѣсколько (по возможности въ меньшее количество) участковъ прежнія полосы частнаго пользованія. При этомъ усадьба остается на прежнемъ мѣстѣ, удаленной на извѣстное разстояніе отъ полевой земли. Хозяйство претерпѣваетъ ломку, прежде всего, въ смыслѣ полеводства, и въ частности, сѣвооборота, система котораго оказывается нарушенной вмѣстѣ съ новой организаціей территоріи и, слѣдовательно, выступаетъ задача новой организаціи полевого хозяйства въ соотвѣтствіи съ особенностями полученнаго участка. На этомъ только и ограничивается первоочередная ломка хозяйства при переходѣ къ отрубному владѣнію.

Во второмъ же случаѣ, переходъ къ хуторскому владѣнію сопровождается не только сведеніемъ земли въ болѣе или менѣе крупное обособленное владѣніе и организаціей сѣвооборота, но также переселеніемъ на участокъ, что и составляетъ differentiam specificam этой категоріи хозяйствъ.

Хуторское разселеніе требуетъ особо благопріятныхъ естественныхъ условій для своего развитія и изъ нихъ прежде всего—водоснабженія. Необходимо, чтобы по близости отъ усадьбы были естественныя водохранилища или была на-лицо легкая возможность созданія искуственныхъ, какъ напримѣръ, колодцевъ, чтобы почвы не были «односторонняго характера» и т. д. Но даже при наличіи всѣхъ этихъ условій необходимо соблюденіе извѣстныхъ экономическихъ предпосылокъ. Чтобы перенести усадьбу на участокъ, нужно

вложить извѣстный капиталъ, понести затраты, отсутствующія при переходѣ къ отрубному хозяйству. Правда, при этомъ хуторское хозяйство сравнительно съ послѣднимъ выигрываетъ въ приближенности къ землѣ, но все же для вложенія новыхъ суммъ основного капитала въ хозяйство необходимо, чтобы выгоды приближенія къ землѣ превышали невыгоды отдаленности и выражались въ созданіи новыхъ цѣнностей въ соотвѣтствіи съ излишками затраченнаго труда и капитала, иными словами, затрата капитала должна окупиться, а трудъ оплатиться. Только при этомъ условіи переходъ къ хуторскому хозяйству можетъ считаться раціональнымъ.

Изъ числа необходимыхъ условій экономическаго порядка для хуторского разселенія на первомъ мѣстѣ стоитъ достаточная площадь земельнаго участка. Участокъ не долженъ быть настолько малъ, чтобы при соотвѣтствующей высотѣ интенсивности хозяйства въ немъ не могли найти себѣ достаточнаго примѣненія рабочія руки семьи, такъ какъ тогда расходы на переселеніе не могутъ окупиться. Это положеніе устанавливаетъ низшій размѣръ владѣнія. Все, что свыше его, создаетъ новыя и большія выгоды для переселенія. Чѣмъ крупнѣе хозяйство, тѣмъ для него выгоднѣе переселеніе на участокъ, такъ какъ «отдаленность усадьбы отъ поля имѣетъ тѣмъ болѣе отрицательное значеніе, чѣмъ важнѣе вопросъ объ экономіи труда, т. е. чѣмъ богаче хозяйство землей»[1]). Затѣмъ, именно эта площадь сведенной въ значительный участокъ земли должна быть, если не исключительной, то по крайней мѣрѣ главной основой хозяйства. При наличіи же другой земли приближеніе къ одной части и прежняя отдаленность отъ другой при извѣстномъ соотношеніи этихъ частей мало измѣняетъ положеніе или измѣняетъ настолько, что преимущества хутора долгое время не смогутъ покрыть понесенныя затраты. Отсюда понятно, что для хуторского хозяйства особенно важно, чтобы земля была отведена въ одномъ участкѣ, а не въ двухъ-трехъ и, если это можетъ быть допущено, такъ только въ отношеніи дополнительныхъ угодій, напримѣръ, лѣса. Высказанное положеніе о единствѣ земельной основы хозяйства приходится считать несоблюденнымъ и въ томъ случаѣ, когда хозяйство въ широкихъ размѣрахъ ведется не только на своей, но и на арендованной землѣ, составляющей участки, совершенно обособленные отъ своей земли, такъ какъ здѣсь важны не юридическія основанія пользованія, а фактическое соотношеніе различныхъ частей земли въ строѣ хозяйства.

Условіемъ, облегчающимъ развитіе хуторскихъ хозяйствъ, служитъ транспортабельность построекъ. Тамъ, гдѣ онѣ въ большинствѣ деревянныя, а не каменныя, при сравнительной дешевизнѣ строительнаго матеріала, переселеніе сопряжено съ меньшими затратами. Помимо того, для переселенія на хуторъ необходимо, чтобы внутренніе факторы хозяйства находились въ извѣстной подготовленности и такомъ соотношеніи между собою, при которомъ затрата новаго труда и капитала могла совершиться безболѣзненно, чтобы хозяйство могло въ себѣ найти источникъ необходимаго капитала. Всѣ эти обстоятельства существеннымъ образомъ вліяютъ на характеръ переустройства крестьянскаго хозяйства и въ значительной мѣрѣ предрѣшаютъ его будущее развитіе, т. е. тотъ типъ, въ который оно выливается послѣ обособленія отъ общины.

При сопоставленіи этихъ, вкратцѣ перечисленныхъ, условій хуторскаго разселенія съ основными чертами хозяйства нашихъ районовъ нетрудно уловить ихъ неодинаковую подготовленность для организаціи хуторского

---

[1]) Б. Д. Бруцкусъ—Землеустройство и разселеніе заграницей и въ Россіи. СПБ. 1909 стр. 6, а также на стр. 11 «Гдѣ крестьянское хозяйство страдаетъ отъ малоземелья, гдѣ рабочія руки не находятъ себѣ достаточнаго примѣненія при землѣ, тамъ расходы на разселеніе не могутъ окупиться».

хозяйства. Въ юго-западныхъ волостяхъ имѣется большій комплексъ условій, благопріятствующихъ разселенію, какъ то: лучшія условія водоснабженія, меньшая связанность съ арендой, большая транспортабельность построекъ и, при обиліи лѣсовъ, сравнительная дешевизна строительнаго матеріала. Необходимость унаваживанія почвы, почти невыполнимаго, вслѣдствіе дальности разстояній въ отношеніи окольныхъ земель и «росчистей» служитъ первымъ побуждающимъ мотивомъ для перенесенія построекъ, что при незакончившемся процессѣ разселенія не чуждо крестьянской мысли. Въ юго-восточной части уѣзда, наоборотъ, эти предпосылки хуторского разселенія или совсѣмъ отсутствуютъ, или же имѣются въ значительно меньшей степени. Поэтому-то здѣсь индивидуальныя владѣнія выливаются по преимуществу въ форму отрубного хозяйства, что и видно изъ слѣдующей таблицы:

Районы.	Число хозяйствъ. Хутора. Съ пересел.	Безъ пересел.	Отруба.	Прочія группы.	Итого.	То же въ % %. Хутора. Съ пересел.	Безъ пересел.	Отруба.	Прочія группы.	Итого.
1) 6 ю.-в. вол.	28	20	297	33	378	7,4	5,3	78,6	8,7	100
2) 4 ю.-з. » [1]).	135	23	134	33	325	41,5	7,1	41,2	10,2	100
Всего	163	43	431	66	703	23,2	6,1	61,3	9,4	100

Въ юго-восточныхъ волостяхъ хозяйства, переселившіяся на хутора, составляютъ только 7,4 %, въ то время какъ отрубныя хозяйства составляютъ 78,6 % къ числу всѣхъ устороенныхъ хозяйствъ района. Въ юго-западныхъ волостяхъ соотношеніе между типами хозяйствъ мѣняется, здѣсь хутора и отруба выражаются въ количественно равныхъ величинахъ. Если же внести поправку на число хозяйствъ по Богородской волости, тяготѣющей по своимъ естественно-историческимъ условіямъ къ юго-востоку, то въ юго-западныхъ волостяхъ хуторскія хозяйства будутъ численно превышать отрубныя. Такимъ образомъ, неоднородность хозяйственныхъ типовъ вообще по сравниваемымъ частямъ уѣзда въ связи съ различіемъ естественно-историческихъ условій въ процессѣ реформированія хозяйства привела почти исключительно къ отрубному владѣнію на юго-востокѣ и къ хуторскому разселенію наравнѣ съ отрубнымъ—на юго-западѣ.

Разница между распредѣленіемъ отдѣльныхъ группъ хозяйствъ по районамъ особенно рѣзко проявляется и въ слѣдующихъ сопоставленіяхъ (въ % %):

Районы.	Хутора. Съ переселеніемъ.	Безъ переселенія	Отруба.	Прочія группы.
1) 6 юго-вост. волостей	17,2	46,5	68,9	50,0
2) 4 юго-зап. волостей	82,8	53,5	31,1	50,0
Итого	100	100	100	100

Почти 83 % всѣхъ описанныхъ хуторовъ расположены въ юго-западной части уѣзда и только 17 % ихъ находятся въ восточной. Отрубныя

[1]) Если Богородскую волость отнести къ первому району, то въ немъ % хуторовъ уменьшится до 6,6, а % отрубовъ возрастаетъ до 80,5, въ то же время по второму району хутора возрастутъ до 47,7, а отруба сократятся до 32,6 %.

хозяйства, наоборотъ, въ большинствѣ образовались въ первомъ районѣ—70% и только около третьей части ихъ имѣетъ мѣсто во второмъ районѣ. Присельные хутора, образованіе которыхъ носитъ въ большинствѣ случайный характеръ, распредѣляются почти поровну между обоими районами. Отсюда можно думать, что на послѣдующихъ цифровыхъ выраженіяхъ элементовъ хозяйства оказала существенное вліяніе неоднородность территоріальныхъ районовъ въ томъ смыслѣ, что группа хуторскихъ хозяйствъ отражаетъ существенныя черты юго-западной части уѣзда, а группа отрубныхъ хозяйствъ содержитъ преобладаніе естественныхъ и экономическихъ особенностей юго-восточныхъ волостей.

Что же касается участковыхъ хозяйствъ на земляхъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, то образованіе и формовка ихъ въ тотъ или иной видъ идетъ совершенно другимъ путемъ и на первыхъ порахъ гораздо въ меньшей степени зависитъ отъ господствующаго хозяйственнаго строя и совершенно не находится въ связи съ предшествующей эволюціей формъ мѣстнаго крестьянскаго землевладѣнія.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

КРЕСТЬЯНСКОЕ УЧАСТКОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ГЛАВА I.

Мѣстное изслѣдованіе и сводка матеріала.

Министерствомъ земледѣлія въ 1913 году произведено въ 12 уѣздахъ Европейской Россіи, въ томъ числѣ и въ Красноуфимскомъ, Пермской губерніи, подворное изслѣдованіе хозяйствъ участковаго владѣнія, образованныхъ при содѣйствіи землеустроительныхъ комиссій и путемъ покупки земли отъ крестьянскаго поземельнаго банка. Изслѣдованіе носило характеръ сплошной переписи крестьянскихъ дворовъ, землеустроенныхъ до 1 января 1911 года. Данныя этой переписи даютъ довольно большой матеріалъ для изученія крестьянскаго хозяйства, построеннаго или начинающаго перестраиваться на началахъ обособленной земельной собственности, т. е. діаметрально противоположныхъ господствующему строю крестьянскаго хозяйства Россіи, вращающагося въ сферѣ коллективнаго землевладѣнія.

Прежде, чѣмъ приступить къ анализу матеріаловъ вѣдомственнаго изслѣдованія по существу, необходимо сдѣлать критическій обзоръ его со стороны происхожденія и установить степень его научной цѣнности.

Основная предпосылка въ разработкѣ всякаго статистическаго матеріала есть сужденіе о его достовѣрности и точности, такъ какъ та или иная степень правильности разбираемыхъ данныхъ и соотвѣтствія ихъ изучаемой дѣйствительности обуславливаетъ возможность обоснованія практическихъ и научныхъ выводовъ. Первымъ признакомъ для подобнаго установленія нашего отношенія къ массовымъ даннымъ служитъ организація выполненія статистической операціи отъ мѣстнаго изслѣдованія до сводки и разработки полученнаго матеріала включительно. Поскольку во всѣхъ стадіяхъ примѣненія статистическаго метода были соблюдены требованія научной статистики, поскольку богатый опытъ статистической практики и техника на немъ обоснованная нашли свое отраженіе въ процессѣ данной статистической операціи, постольку устанавливаются гарантіи объективности и точности собранныхъ свѣдѣній. Это съ одной стороны, такъ сказать, со стороны метода статистическаго наблюденія. Но и помимо того, объективность и точность, являясь необходимо-обязательными качествами статистическаго матеріала, въ большой степени зависятъ отъ самыхъ органовъ наблюденія и контроля.

Не касаясь пока выработки программы, о чемъ въ нашемъ распоряженіи не имѣется достаточнаго количества данныхъ, разсмотрѣніе самого процесса изслѣдованія начнемъ съ его мѣстной организаціи въ Красноуфимскомъ уѣздѣ и прежде всего съ региструющаго персонала. Послѣдній, непосредственно соприкасаясь съ объектомъ наблюденія, имѣетъ, какъ уже сказано, весьма существенное значеніе. Здѣсь прежде всего возникаетъ опасность внесенія субъективныхъ элементовъ въ построеніе цифрового матеріала. Подготовленность органовъ регистраціи, ихъ опытность, знаніе

и пониманіе наблюдаемаго явленія вообще, въ данномъ случаѣ—крестьянскаго хозяйства, все это можетъ отразиться на собираемомъ матеріалѣ.

Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ въ составъ регистраторовъ было приглашено 10 счетчиковъ, которые по своему прежнему занятію распредѣляются такъ: 1—членъ уѣздной земской управы, 2—агронома красноуфимскаго земства, 1—помощникъ земскаго агронома, 1—сельско-хозяйственный староста землеустроительной комиссіи, 1—земскій статистикъ, 2—народныхъ учителя и 2 студента. По образовательному цензу счетчики распредѣляются такъ: учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—2, съ общимъ среднимъ образованіемъ—1, съ среднимъ с.-х. образованіемъ—2, съ низшимъ с.-х. образованіемъ—4, съ общимъ низшимъ образованіемъ—1.

Составъ, надо сказать, по своему положенію разнообразный, но въ то же время по своей постоянной дѣятельности почти всѣ счетчики (кромѣ 2 студентовъ) непосредственно соприкасаются съ крестьянскимъ міромъ и до извѣстной степени живутъ его интересами. По образовательному же цензу имѣется нѣкоторое преобладаніе лицъ съ спеціальнымъ сельско-хозяйственнымъ образованіемъ. Подобный составъ въ общемъ можно считать довольно удовлетворительнымъ. Онъ во всякомъ случаѣ удовлетворяетъ требованіямъ знанія и пониманія крестьянскаго быта, а отсутствіе зависимости отъ учрежденій вѣдомства, до извѣстной степени, даетъ право расчитывать на объективное отношеніе къ порученной работѣ. Хотя по своей постоянной дѣятельности счетчики не обладали спеціальной опытностью и навыкомъ въ статистическихъ работахъ, но при сравнительной несложности переписной карточки, этотъ пробѣлъ дополняется спеціальной выучкой въ видѣ пробнаго обслѣдованія, о которомъ будетъ сказано ниже. Всѣ счетчики были раздѣлены на двѣ партіи съ особымъ руководителемъ во главѣ каждой; руководителемъ первой изъ нихъ былъ пишущій эти строки, а во главѣ второй партіи стоялъ агрономъ уѣзднаго земства. Общее руководство по организаціи работъ лежало на особо образованномъ уѣздномъ комитетѣ, но фактически работами руководилъ завѣдывавшій обслѣдованіемъ старшій спеціалистъ по с.-х. части Департамента Земледѣлія В. Н. Поносовъ.

Обслѣдованіе производилось по общей программѣ для всѣхъ уѣздовъ, подлежавшихъ обслѣдованію [1]), вслѣдствіе чего въ ней не были предусмотрѣны особенности мѣстной жизни даннаго уѣзда. Преподанное министерствомъ наставленіе, какъ это обнаружилось изъ подробнаго изученія, не достаточно детально разрѣшало вопросы регистраціи по отдѣльнымъ графамъ, въ примѣненіи ихъ къ условіямъ Красноуфимскаго хозяйства. Такъ что въ первую очередь послѣ индивидуальнаго изученія каждымъ счетчикомъ опросныхъ бланковъ, было приступлено къ составленію предварительной инструкціи путемъ коллективнаго обсужденія программы всѣми участниками обслѣдованія. Коллективное обсужденіе программы изслѣдованія—съ одной стороны, показало разнообразіе пониманія отдѣльныхъ вопросовъ, съ другой стороны, привело къ установленію единаго толкованія всѣхъ графъ и отдѣловъ какъ подворнаго, такъ и селеннаго опросныхъ листовъ. Какъ результатъ обсужденія и приведенія къ единству всѣхъ пониманій и толкованій была составлена предварительная инструкція. Послѣ чего (въ сентябрѣ 1913 года) было произведено пробное обслѣдованіе, во время котораго описано около 200 землеустроенныхъ дворовъ въ 4-хъ

---

[1]) 1) Мологскій у.—Ярославской губ., 2) Островскій у.—Псковской губ., 3) Сычевскій уѣздъ—Смоленской губ., 4) Ржевскій у.—Тверской губ., 5) Орловскій у.—Орловской губ., 6) Епифанскій у.—Тульской губ., 7) Трокскій у.—Виленской губ., 8) Богодуховскій у.—Харьковской губ., 9) Кременчугскій у.—Полтавской губ., 10) Бердянскій у.—Таврической г., 11) Николаевскій у.—Самарской губ., 12) Красноуфимскій у.—Пермской губ., см. «Землеустроенныя Хозяйства» и «Обслѣдованіе Землеустроенныхъ Хозяйствъ». Птг. 1915 г.

селеніяхъ, не вошедшихъ въ планъ спеціальнаго обслѣдованія. Благодаря этой предварительной работѣ, регистраторы пріобрѣли извѣстный навыкъ въ опросѣ; затѣмъ, были обнаружены дополнительно нѣкоторыя неясности въ постановкѣ вопросовъ подворныхъ карточекъ и недостатки ранѣе выработанной инструкціи. Имѣя такой опытъ, произведя испытаніе программы и инструкціи—послѣднія были снова подвергнуты коллективному обсужденію. Послѣ этого нѣсколько переработанная инструкція была окончательно утверждена Уѣзднымъ Комитетомъ. При составленіи инструкціи до извѣстной степени послужила примѣромъ «инструкція для составленія подворной карточки» Московской Губернской Земской Управы [1]). Конечно, она могла быть лишь формулой, по которой были построены обобщенія, вытекающія изъ условій мѣста, времени и объекта наблюденія.

Во главѣ инструкціи, при обсужденіи, было рѣшено прежде всего установить принципіальное отношеніе регистрирующаго персонала къ данной операціи: «каждый участникъ обслѣдованія долженъ безпристрастно регистрировать какъ благопріятныя, такъ и неблагопріятныя явленія, подтверждая ихъ фактами изъ наблюденій». Это положеніе было въ особенности необходимо въ виду специфической задачи обслѣдованія, заключающейся въ сравненіи двухъ періодовъ въ жизни крестьянъ, долженствующихъ, казалось, характеризовать два противоположныхъ строя крестьянскаго землевладѣнія—общинный и участково единоличный.

Переходя далѣе, къ самой программѣ или, точнѣе—къ тому, какъ понималась она на мѣстѣ, необходимо оговорить, что инструкція не исчерпываетъ всѣхъ принятыхъ при регистраціи положеній. Извѣстная часть ихъ, будучи вынесена уже послѣ составленія инструкціи и послѣ начала работъ, представляетъ ея логическое развитіе въ формѣ общепринятыхъ регистрирующимъ персоналомъ рѣшеній тѣхъ случаевъ, которые встрѣтились при самомъ опросѣ.

Объектомъ наблюденія въ данной статистической операціи являются «хозяйства единоличнаго владѣнія», иными словами тѣ крестьянскіе дворы, хозяйства которыхъ въ той или иной мѣрѣ имѣютъ своимъ основаніемъ землю, отведенную обособленнымъ участкомъ въ личное владѣніе черезъ посредство землеустроительной коммисіи, или путемъ покупки у крестьянскаго поземельнаго банка. Согласно «Наставленію о порядкѣ заполненія подворнаго опроснаго листка» основнымъ признакомъ единицы наблюденія служитъ «владѣніе на правѣ собственности землеустроительнымъ участкомъ въ его границахъ по плану разверстанія». Слѣдовательно, всякое лицо, имѣющее таковой участокъ, должно разсматриваться какъ самостоятельная единица наблюденія. Но на практикѣ нерѣдко встрѣчается, что нѣсколько юридически самостоятельныхъ собственниковъ входятъ въ составъ одного крестьянскаго двора. Съ другой стороны, возможны и противоположные случаи, когда юридическимъ владѣльцемъ участка состоитъ одно лицо, но фактически участкомъ въ его частяхъ владѣютъ два или нѣсколько дворовъ, что происходитъ, напримѣръ, при семейномъ раздѣлѣ, не получившемъ юридическаго оформленія. Эти обстоятельства вызвали необходимость установить точное опредѣленіе переписной единицы, что и даетъ § 4 инструкціи: «Подворные листки составляются на всѣ самостоятельныя хозяйства, характеразуемыя раздѣльностью бюджета, владѣющія землей въ данной землеустроенной площади, какъ значащіяся по землеустроительнымъ документамъ, такъ и образовавшіяся послѣ землеустройства, путемъ семейнаго раздѣла, покупки и т. д.».

---

[1]) Инструкція приведена въ I в. т. I «Московская губернія по мѣстному обслѣдованію 1898—1900 г.г.» М. 1903, а также въ книгѣ проф. Н. А. Каблукова «Пособіе къ ознакомленію съ условіями и пріемами собиранія и разработки свѣдѣній при земско-статистическихъ изслѣдованіяхъ». М. 1912, стр. 127—129.

Всѣ крестьянскія хозяйства по землеустройству рѣзко разбиваются на два типа: хутора и отруба. Чтобы отнести объектъ переписи къ тому или иному типу, необходимо точно установить признаки ихъ. По «наставленію» основнымъ признакомъ для хутора надлежитъ принять «наличность на участкѣ домашней осѣдлости домохозяина, фактически осуществившаго переселеніе, внѣ зависимости отъ того проекта землеустройства, согласно которому разрядъ участка опредѣляется соотвѣтственно требованіямъ технической инструкціи». Главнымъ отличіемъ хутора отъ другого типа землеустроеннаго хозяйства является фактъ перенесенія постройки на самый участокъ, но это признакъ лишь формально достаточный. По существу же онъ не во всѣхъ случаяхъ даетъ точное и цѣлесообразное разграниченіе, такъ какъ постройки могутъ быть одновременно и на самомъ участкѣ, и на старой усадьбѣ въ селеніи. Тогда-то возникаетъ необходимость принять во вниманіе наличіе «фактическаго переселенія». Отсюда понятно, что не можетъ считаться хуторомъ тотъ случай, когда на участкѣ имѣются только временныя постройки, въ которыхъ домохозяинъ живетъ во время лѣтнихъ работъ, хотя бы даже со всѣмъ скотомъ, а на зиму переѣзжаетъ въ селеніе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются двѣ усадьбы, въ селеніи и на участкѣ, и хотя самъ домохозяинъ живетъ постоянно въ селеніи, но весь, или большая часть скота, круглый годъ содержится на участкѣ, имѣется на лицо несомнѣнно хуторское хозяйство. Такъ, по крайней мѣрѣ, дѣло рѣшалось на мѣстахъ; при этомъ рѣшеніи учитывалось, главнымъ образомъ, взаимоотношеніе двухъ факторовъ хозяйства—земли и скота, ихъ непосредственная близость. Съ этой точки зрѣнія къ типу хуторскаго хозяйства подходятъ и тѣ случаи землеустройства, когда полевыя угодья прирѣзываются непосредственно къ прежней усадьбѣ въ селеніи такъ, что усадьба и пашня составляютъ одинъ участокъ. И хотя при такихъ условіяхъ отсутствуетъ фактъ переселенія и перенесенія построекъ, но совокупность условій хозяйствованія, имѣя наибольшее значеніе, заставляла при регистраціи отнести эту группу дворовъ къ типу хуторскихъ хозяйствъ [1]). Что касается отрубныхъ хозяйствъ, то ихъ можно опредѣлить отрицательнымъ признакомъ, разумѣя подъ ними тѣ крестьянскіе дворы, которые не подходятъ подъ понятіе хуторовъ, т. е. не переселившіеся на свои участки, находящіеся на извѣстномъ разстояніи отъ усадьбы.

Согласно программы, обслѣдованіе должно было охватить два періода въ жизни землеустроеннаго населенія, эти періоды въ подворныхъ карточкахъ формулируются словами «до землеустройства» и «при обслѣдованіи». Цѣль подобной двойной регистраціи заключается въ сравненіи современнаго экономическаго положенія землеустроеннаго населенія съ прежнимъ, предшествовавшимъ землеустройству. Она требовала прежде всего точнаго установленія даты землеустройства, а затѣмъ и длительности тѣхъ періодовъ, которые характеризуются регистрируемыми признаками. Въ подворныхъ описаніяхъ заключаются двѣ даты: годъ образованія участка и годъ перехода къ фактическому пользованію участкомъ. Инструкція точно опредѣляетъ годъ образованія участка, какъ годъ принятія населеніемъ проекта выдѣла или разверстанія. Моментъ перехода къ фактическому пользованію участкомъ, который при разработкѣ послужилъ основаніемъ для группировки хозяйствъ, опредѣляется § 12 Инструкціи: «Временемъ перехода къ фактическому пользованію участкомъ считается годъ перваго посѣва хлѣбовъ или травъ по новому порядку». Эти два момента между собою почти никогда не совпадаютъ. Въ большинствѣ случаевъ переходъ къ фактическому пользованію участкомъ совершается на другой годъ по предъявленіи проекта. Вообще «послѣднимъ годомъ до землеустройства считается годъ, предшествовавшій

---

[1]) При разработкѣ такіе присельные хутора выдѣлены въ особую группу (II).

моменту перехода къ фактическому пользованію участкомъ [1]). Однако, это положеніе едва ли можно считать правильнымъ, т. к. землеустройство почти всегда растягивается на цѣлый годъ, во время котораго прежнее равновѣсіе хозяйства въ извѣстной мѣрѣ нарушается: хозяйство подготовляется къ переходу къ новымъ порядкамъ, сокращается унаваживаніе полей, иногда уменьшаются посѣвы, на зиму оставляется меньшее количество молодняка и т. д. Вслѣдствіе этого вѣрнѣе было бы «послѣднимъ годомъ до землеустройства» считать годъ, предшествовавшій началу землеустроительныхъ работъ. Для единоличныхъ хозяйствъ, образованныхъ на земляхъ крестьянскаго поземельнаго банка до-землеустроительнымъ періодомъ считается годъ, предшествовавшій покупкѣ или водворенію на данный участокъ» [2]). Относительно настоящаго періода, характеризуемаго словами «при обслѣдованіи», остается лишь установить то время, въ теченіе котораго должно разсматриваться регистрируемое явленіе, что для различныхъ вопросовъ, въ соотвѣтствіи съ ихъ содержаніемъ, опредѣляется различно. «Свѣдѣнія о семейномъ составѣ, постройкахъ, живомъ и мертвомъ инвентарѣ относятся къ моменту обслѣдованія, во всѣхъ же остальныхъ вопросахъ, за исключеніемъ меліораціи, свѣдѣнія относятся къ году обслѣдованія, понимая подъ этимъ полный годовой циклъ хозяйственныхъ работъ и считая съ момента опроса 364 дня назадъ» [3]).

Свѣдѣнія же о меліораціи относятся къ періоду «со времени вступленія въ фактическое пользованіе участкомъ и ко времени обслѣдованія» [4]).

Такимъ образомъ, обслѣдованіе захватило по времени образованія землеустроенныхъ участковъ рядъ лѣтъ, начиная съ 1907 и по 1910 г. включительно, а по времени перехода къ фактическому пользованію съ 1908 по 1911 г. включительно. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, данныя, долженствующія характеризовать хозяйство при общинномъ землевладѣніи, относятся по различнымъ дворамъ къ ряду лѣтъ, начиная съ 1907 и кончая 1910 годомъ. Всѣ же свѣдѣнія, рисующія современное состояніе хозяйствъ участковаго владѣнія, относятся къ осени 1913 года, какъ моменту опроса. Слѣдовательно, промежутокъ времени, отдѣляющій опросъ отъ перваго обслѣдуемаго періода возрастаетъ отъ 2-хъ до 5 лѣтъ.

Населеніе подворнымъ описаніемъ учитывается въ общихъ цифрахъ съ подраздѣленіемъ только по полу, повозрастныя группы не введены. При этомъ регистрируются «всѣ лица, входящія въ составъ семьи и не отдѣленныя отъ нея, независимо отъ того, проживаютъ ли они на родинѣ или живутъ на сторонѣ» [5]). Отдѣльно учитывается населеніе, проживающее дома.

Особо регистрируются занятыя въ хозяйствѣ рабочія силы своей семьи. Рабочій возрастъ установленъ уѣзднымъ комитетомъ, который, исходя изъ того положенія, что трудъ подростковъ имѣетъ большое примѣненіе въ крестьянскомъ хозяйствѣ и что въ 14 лѣтъ—почти общее явленіе—мальчики и дѣвочки служатъ незамѣнимыми помощниками, а съ другой стороны, нерѣдко мужчины въ возрастѣ 60 лѣтъ исполняютъ всѣ хозяйственныя работы и, такъ какъ программа не предусматриваетъ особой регистраціи занятыхъ въ хозяйствѣ подростковъ, предѣлы рабочаго возраста установилъ для мужчинъ отъ 14 до 60 лѣтъ и для женщинъ отъ 15 до 55 лѣтъ.

Наемные рабочіе программой учитываются лишь по общему количеству рабочихъ дней, безъ подраздѣленія на поденныхъ, сроковыхъ и годовыхъ и безъ отмѣтки тѣхъ работъ, на которыя они были нанимаемы.

---

[1]) Инструкція, § 9.
[2]) Тамъ же, § 10.
[3]) Тамъ же, § 8.
[4]) «Наставленіе», стр. 4.
[5]) Тамъ же, стр. 2.

Землевладѣніе изслѣдуемыхъ хозяйствъ программой разсматривается по тремъ отдѣламъ, въ зависимости отъ отношенія земли къ землеустройству даннаго двора: 1) «обслѣдуемое владѣніе» въ узкомъ смыслѣ, 2) земли общаго пользованія и 3) земли, находящіяся внѣ предѣловъ обслѣдуемаго участка. Подъ «обслѣдуемымъ владѣніемъ» надо понимать совокупность земель, фактически принадлежащихъ данному владѣльцу, въ предѣлахъ однообразно землеустроенной площади. Слѣдовательно, подъ это понятіе подходитъ не только тотъ участокъ, который былъ отведенъ при выдѣлѣ или разверстаніи данному владѣльцу, но также и всѣ тѣ участки или части ихъ, которые были имъ куплены послѣ землеустройства или получены путемъ наслѣдованія и т. д. Земля общаго пользованія показывается въ томъ количествѣ, которое приходится на долю владѣльца изъ угодій, оставшихся при разверстаніи или выдѣлѣ въ общемъ пользованіи той или иной группы домохозяевъ; если обслѣдуемый участокъ купленъ у крестьянскаго банка или казны, то—доля домохозяина изъ того количества земли, которое сохранено по ликвидаціонному плану за всѣми покупщиками или отдѣльными группами ихъ [1]). Въ разрядъ земель, находящихся внѣ предѣловъ обслѣдуемаго участка, зачисляются земли или неустроенныя, или устроенныя другими учрежденіями, нежели основной участокъ. Напримѣръ, при обслѣдованіи хозяйства на надѣльной землѣ, участокъ, купленный въ томъ же хозяйствѣ отъ крестьянскаго банка, считается за предѣлами обслѣдуемаго владѣнія и соотвѣтственно заносится въ графу внѣнадѣльной земли. По угодьямъ распредѣляется только землеустроенный участокъ, составляющій «обслѣдуемое владѣніе». Основнымъ признакомъ для распредѣленія по угодьямъ служитъ способъ использованія земли въ годъ обслѣдованія: 1) подъ дворомъ, 2) садъ, 3) огородъ, 4) пашня, 5) сѣнокосъ, 6) лѣсъ, 7) выгонъ, неудобныя и прочія земли. Въ эту классификацію угодій не входятъ кустарники и залежи. По условіямъ мѣстнаго хозяйства цѣлесообразнѣе было бы выдѣлить ихъ въ отдѣльныя графы, но, къ сожалѣнію, это не было сдѣлано. Поэтому кустарники и мелкія поросли входятъ въ разрядъ неудобныхъ и прочихъ земель, а залежи распредѣляются между сѣнокосами и выгонами, въ зависимости отъ того, чѣмъ они служили въ годъ обслѣдованія. Сообразно съ этимъ, инструкція считаетъ пашней только ту площадь, которая «пашется или засѣвается въ годъ обслѣдованія». Иными словами, пашня регистрировалась, какъ площадь посѣвовъ + паръ. Необходимо также отмѣтить, что земельное обезпеченіе программой учитывается только въ отношеніи 1913 г.; до землеустройства свѣдѣній по этому вопросу не собиралось, вслѣдствіе чего въ матеріалахъ для сравненія двухъ періодовъ получился весьма существенный пробѣлъ.

Аренда земельныхъ угодій учитывалась двояко: пашни и сѣнокосъ въ площадномъ измѣреніи, а выгонъ—по количеству выпасаемаго скота безъ перевода на крупный, что опять-таки едва ли во всѣхъ случаяхъ можно считать раціональнымъ, въ особенности когда скотъ не отдается на выпасъ, а снимается опредѣленная площадь соотвѣтствующихъ угодій. Аренда «исполу» учитывалась, какъ аренда половинной площади [2]).

Постройки переписнымъ формуляромъ регистрируются за оба обслѣдуемые періода по слѣдующей номенклатурѣ: 1) жилыя, 2) помѣщенія для скота, 3) складочныя и сельскохозяйственныя и 4) торговопромышленныя. Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ инструкціоннымъ путемъ была установлена систематическая регистрація бань. Изъ общаго числа построекъ выдѣляются огнестойкія зданія, а также и огнеупорныя крыши. По хозяйствамъ на бан-

[1]) «Наставленіе», стр. 2—3.
[2]) Инструкція, § 7.

ковскихъ земляхъ количество построекъ «за послѣдній годъ до землеустройства» принималось то, которое было до покупки участка и переселенія на прежнемъ мѣстожительствѣ владѣльца. Въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣлецъ до покупки участка жилъ нераздѣльно въ семьѣ и лично ему принадлежащихъ построекъ не имѣлъ и при раздѣлѣ ихъ не получилъ, то и никакихъ построекъ въ описаніе такого хозяйства не вносилось, но, чтобы при сводкѣ оно не попало въ разрядъ безпостроечныхъ, дѣлалось особое примѣчаніе «жилъ съ отцомъ». Также поступалось и при регистраціи живого и мертваго инвентаря. Изъ общаго числа имѣющихся при обслѣдованіи построекъ, выдѣляются тѣ изъ нихъ, которыя возведены или перенесены на участокъ или выселокъ. Наличіе этого обстоятельства и служитъ однимъ изъ признаковъ хуторского хозяйства (на банковскихъ земляхъ и поселковаго), хотя постройки на участкѣ возможны и въ отрубныхъ хозяйствахъ, какъ это изложено выше. Отдѣльная графа отводится для регистраціи связанныхъ съ землеустройствомъ затратъ владѣльца по возведенію новыхъ и переносу старыхъ построекъ на участокъ. Однако, данныя этой графы едва ли могутъ претендовать на точность вслѣдствіе самыхъ приблизительныхъ и округленныхъ опредѣленій затратъ, при томъ, вѣроятно, и не всегда однообразныхъ.

Рядомъ съ постройками въ программѣ поставленъ вопросъ о другихъ видахъ сельско-хозяйственнаго капитала: мертвомъ и живомъ инвентарѣ. Изъ мертваго инвентаря регистраціи подлежали лишь машины и орудія. Въ составъ ихъ, кромѣ перечисленныхъ въ опросномъ листѣ, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ введена обязательная регистрація сабановъ, «лапчатыхъ» боронъ, сепараторовъ и маслобоекъ. Сабаны и лапчатыя бороны, какъ орудія обработки почвы, имѣютъ большое распространеніе; первые не могли быть отнесены ни къ сохамъ, ни къ плугамъ, а вторыя, хотя и подходятъ подъ общее понятіе деревянной бороны съ желѣзными зубьями, но имѣютъ спеціальное назначеніе и, вслѣдствіе нѣкоторыхъ особенностей устройства (лапы), должны быть признаны въ качественномъ отношеніи лучше общепринятаго типа боронъ. Что касается регистраціи сепараторовъ и маслобоекъ, то представлялось весьма важнымъ установить степень ихъ распространенности, какъ показателя перехода хозяйствъ къ машинной обработкѣ молока.

При учетѣ живого инвентаря подъ рабочими лошадьми понимались лошади рабочаго возраста, т. е. отъ 4 лѣтъ, не достигшія этого возраста заносились въ составъ жеребятъ. Такъ какъ учетъ скота и птицъ согласно программѣ долженъ производиться за два, сравниваемые между собою періода, то въ теченіе каждаго періода необходимо было взять какой-либо одинъ моментъ регистраціи. Опросъ производился осенью, когда извѣстная часть скота, главнымъ образомъ, мелкаго ликвидировалась на зиму, то цѣлесообразнѣе всего было взять зимній составъ его одинаково, какъ въ послѣдній годъ до землеустройства, такъ и въ годъ обслѣдованія; иными словами, регистрировался тотъ составъ живого инвентаря, который зимовалъ, положимъ, въ 1909 году—до землеустройства, и количество оставленнаго на зиму скота въ 1913 году—при обслѣдованіи. Въ учетѣ стоимости живого инвентаря руководились рыночными цѣнами за оба періода по соотвѣтствію. Опять-таки, надо оговориться, что оцѣнка производилась весьма приблизительно, и въ дальнѣйшемъ анализѣ цифрового матеріала мы уклоняемся отъ сравненія стоимостей инвентаря, какъ и построекъ, до—и послѣ землеустройства.

Въ отдѣлѣ меліораціи, кромѣ общепринятаго содержанія этого понятія, программа относитъ также такія работы, какъ устройство прудовъ, колодцевъ, изгородей, мостовъ, дамбъ и дорогъ. Свѣдѣнія о меліораціи «до землеустройства» собирались исключительно лишь по хозяйствамъ на банковскихъ земляхъ, при этомъ учитывались всѣ работы, произведенныя при ликвидаціи самимъ банкомъ до вступленія владѣльца въ фактическое пользо-

ваніе участкомъ. «При обслѣдованіи»—свѣдѣнія охватываютъ весь промежутокъ времени отъ начала фактическаго пользованія участкомъ до момента опроса.

Учетъ урожаевъ и пропорціи культуръ программа производитъ только съ землеустроеннаго участка, условно принятаго за «обслѣдуемое владѣніе». Урожаи на неустроенныхъ земляхъ, равно какъ и на арендѣ, учету не подлежатъ. Свѣдѣнія собираются за два года—1912 и 1913 г.г. По полнотѣ постановки вопросовъ въ этомъ отдѣлѣ программу можно было считать исчерпывающей, за исключеніемъ развѣ вопроса о сборѣ посѣвныхъ травъ, который надлежало развить детальнѣе. Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ прежде всего была выдѣлена въ особую графу регистрація сбора травъ на сѣмена. Подъ посѣвными травами разумѣлись многолѣтнія травы, изъ которыхъ въ уѣздѣ распространены клеверъ и тимофеевка; изъ однолѣтнихъ травъ встрѣчалась вика, но учетъ ея производился только по площади, такъ какъ выяснить урожаи ея не представлялось возможнымъ въ силу того, что вика въ большинствѣ случаевъ идетъ на зеленый кормъ и иногда на сѣмена. Вообще же надо сказать, что опросъ производился въ такое время, когда еще не всѣ домохозяева вымолотили урожай 1913 г.; во многихъ случаяхъ свѣдѣнія давались «примѣрно», «какъ у сосѣда», по пробнымъ умолотамъ; въ этомъ отношеніи свѣдѣнія 1912 года надо признать точнѣе. Въ особенности урожай льна носитъ относительно «примѣрный» характеръ, такъ какъ обработка его къ моменту опроса не была закончена не только сбора 1913 г., но во многихъ случаяхъ и 1912 г. Въ видахъ выясненія распредѣленія пашни между культурами и паромъ, инструкціоннымъ путемъ было установлено, чтобы, при отсутствіи прямой регистраціи площади пара, общая площадь пашни, учитываемая въ распредѣленіи земли по угодьямъ, равнялась суммѣ площадей подъ разными культурами и паромъ *). Точное установленіе пропорціи культуръ непосредственно приводило къ опредѣленію сѣвооборота. Отвѣтить на вопросъ подворной карточки: «съ какимъ сѣвооборотомъ ведется хозяйство на участкѣ» не всегда было просто. Прежде всего до землеустройства, при общинномъ землевладѣніи рѣдко гдѣ былъ установленъ на всѣхъ поляхъ деревни одинъ, скажемъ, трехпольный сѣвооборотъ. Чаще же часть полосъ составляла такъ называемыя «толоки», на которыхъ и велось обязательное трехполье, другая же часть (иногда большая) общинной пашни за толоками—засѣвалась внѣ всякаго опредѣленнаго сѣвооборота съ наличіемъ залежей. При регистраціи было условлено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда по площади запашки въ хозяйствѣ преобладаютъ посѣвы въ «толокахъ»—отмѣчать трехпольный сѣвооборотъ. Въ противномъ случаѣ, т. е. когда или общинная земля не была разбита на толоки, или же въ нихъ входила меньшая часть ея—регистрировать пестрополье, конечно, при отсутствіи какого-либо иного опредѣленно установленнаго сѣвооборота. Такой, однако, слишкомъ общій и расплывчатый признакъ не всегда предохранялъ отъ возможной ошибки. Поэтому при послѣдующей разработкѣ матеріаловъ, надлежало съ особою осторожностью отнестись къ показаніямъ о сѣвооборотахъ до землеустройства. Что же касается регистраціи сѣвооборотовъ «въ годъ обслѣдованія», то и она представляла большія трудности, обуславливаемыя тѣмъ обстоятельствомъ, что въ большинствѣ хозяйствъ вообще отсутствовалъ какой-либо правильно установленный сѣвооборотъ, не считая трехполья. Въ рѣдкихъ случаяхъ участокъ оказывался, при помощи агронома разбитымъ на 6—9 клиньевъ, какъ показатель систематичнаго перехода къ правильному сѣвообороту. Во всей же остальной массѣ при безпорядочномъ и хаотическомъ состояніи полей, въ это переходное время можно было обособить лишь

*) Инструкція, § 15.

двѣ категоріи сѣвооборотовъ, принявъ за основу два взаимно дополняющихъ другъ друга признака: съ одной стороны, если можно такъ выразиться, психологическій признакъ—наличіе стремленія хозяина завести сѣвооборотъ болѣе интенсивный, нежели трехполье, а съ другой стороны, признакъ матеріальный—посѣвъ въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ многолѣтнихъ кормовыхъ травъ. Совокупность ихъ и опредѣляла въ той или иной мѣрѣ систематичный переходъ хозяйства къ травопольнымъ сѣвооборотамъ вообще, не предрѣшая самаго вида ихъ. При отсутствіи же означенныхъ признаковъ, сѣвооборотъ отмѣчался какъ неопредѣленное пестрополье. Посѣву травъ придавалось вообще важное значеніе и присутствіе ихъ отмѣчалось не только учетомъ площади сбора травъ или сѣмянъ съ землеустроеннаго участка, но также отмѣчались и тѣ нерѣдкіе случаи, когда травы были посѣяны только первый годъ и, слѣдовательно, урожай еще не снимался, а занятая ими площадь учитывалась относительно тѣхъ культуръ, по которымъ травы засѣяны. Внесеніе удобренія на пашню подлежало регистраціи только лишь въ смыслѣ отмѣтки о самомъ фактѣ или отсутствіи его. Кромѣ того, особо должны учитываться случаи покупки и примѣненія минеральныхъ удобреній. На этомъ собственно и ограничивалось описаніе полеводства.

Спеціальными отраслями хозяйства считаются такія отрасли, которыя имѣютъ спеціальное направленіе и постоянный характеръ *). Направленіе должно быть въ извѣстной степени промышленнымъ, при томъ отличаться извѣстнымъ постоянствомъ. Такимъ образомъ, напримѣръ, наличіе огорода отнюдь не разсматривалось какъ наличіе огородничества, или единичные случаи продажи телятъ не толковались какъ выпойка или откормъ скота. Наличіе маслобойки и сепаратора, поскольку цѣлью обзаведенія ими была выработка масла для продажи, хотя даже и не принявшая ко времени обслѣдованія замѣтныхъ и постоянныхъ размѣровъ, обусловлено было регистрировать какъ организующееся молочное хозяйство или маслодѣліе.

Номенклатура вопросовъ отдѣла коопераціи въ опросномъ листкѣ приведена не совсѣмъ ясно. Точнаго разграниченія между видами кооперативныхъ «учрежденій» не проведено, поэтому пришлось инструкціоннымъ путемъ установить опредѣленныя графы для регистраціи основныхъ видовъ кооперацiи: 1) кредитныхъ, 2) сельско-хозяйственныхъ обществъ и особая 3) потребительныхъ обществъ и другихъ видовъ.

Совершенно исключительнаго вниманія требовалъ къ себѣ вопросъ о продажѣ и покупкѣ устроенной земли и главнымъ образомъ потому, что подворная карточка этотъ вопросъ ставитъ въ очень туманной формѣ. Единственный пунктъ программы, затрагивающій продажу, формулированъ такъ: «Состоитъ ли обслѣдуемый участокъ въ пользованіи того самаго домохозяина, которому онъ былъ отведенъ при землеустройствѣ (т. е. при выдѣлѣ или разверстаніи, или при покупкѣ у крестьянскаго банка или у казны). Если ко времени обслѣдованія, владѣльцемъ участка состоитъ другое лицо, то какимъ путемъ достался сему послѣднему означенный участокъ: путемъ покупки или наслѣдованія, и (при наличности нѣсколькихъ наслѣдниковъ) произошло ли раздробленіе первоначальнаго участка и какъ именно, т. е. былъ ли раздѣленъ участокъ на обособленныя части, или разбитъ пополосно». На первый взглядъ кажется, что здѣсь имѣется въ виду только переходъ всего отведеннаго при землеустройствѣ участка въ цѣломъ или въ частяхъ изъ однѣхъ рукъ въ другія и какъ будто частичная продажа или прикупка части, напримѣръ, сосѣдняго участка должна совершенно игнорироваться. Между тѣмъ этотъ вопросъ надо признать очень важнымъ. Поэтому въ видахъ однообразнаго заполненія этого отдѣла, онъ былъ разбитъ на рядъ вопросовъ: 1) переходъ

*) Инструкція, § 26.

*

описываемаго участка полностью новому владѣльцу или владѣльцамъ (продажа, дареніе, наслѣдованіе и т. п.), 2) переходъ части участка во владѣніе другихъ лицъ (способы перехода), 3) пріобрѣтеніе (способы) новаго владѣнія въ землеустроенной площади. Такая система вопросовъ могла дать достаточно полные отвѣты о движеніи устроенной земельной собственности. При именныхъ отмѣткахъ покупщиковъ и продавцовъ создавалась возможность провѣрки путемъ сопоставленія пріобрѣтателей съ отчуждателями. Въ самомъ подворномъ описаніи такимъ образомъ имѣлось двѣ величины устроеннаго землевладѣнія. Одна изъ нихъ проставлялась въ центральной части карточки, какъ площадь участка, полученнаго при землеустройствѣ и вторая въ отдѣлѣ землевладѣнія подъ заголовкомъ «всего въ обслѣдуемомъ владѣніи земли», показывала фактическую площадь землевладѣнія въ моментъ опроса. Разница между ними объяснялась отвѣтами на вышепоставленные вопросы.

Кромѣ отмѣченныхъ пунктовъ, программа содержала цѣлый рядъ другихъ, какъ то: пользованіе агрономическою помощью, прокатными станціями, «замѣченныя улучшенія въ хозяйствѣ», полученіе ссудъ и пособій, разстояніе до церкви, школы, врачебнаго пункта и т. д. Часть изъ нихъ не вызывала сомнѣній при опросѣ, а потому инструкціей не была затронута; другая часть неупоминаемыхъ подробно вопросовъ, какъ напримѣръ, «замѣченныя улучшенія въ хозяйствѣ» была отброшена при разработкѣ, какъ въ значительной степени зависящая отъ *впечатлѣнія* регистрирующаго персонала.

Технически самый процессъ обслѣдованія происходилъ по слѣдующей схемѣ.

Предварительно передъ началомъ мѣстныхъ работъ по актамъ землеустроительной комиссіи и отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка были заготовлены подворные бланки съ заполненіемъ соотвѣтствующихъ вопросовъ по документальнымъ даннымъ. Такимъ образомъ составился полный комплектъ подворныхъ карточекъ по числу землеустроенныхъ до 1 января 1911 года единицъ. Впослѣдствіи, при самомъ опросѣ, когда оказывалось, что предварительно занесенныя свѣдѣнія не совпадаютъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ, напримѣръ, 1) перемѣнился хозяинъ участка вслѣдствіе смерти первоначальнаго владѣльца или продажи, 2) произошелъ со времени землеустройства семейный раздѣлъ или 3) сынъ, получившій на свое имя отдѣльный участокъ, живетъ нераздѣльно съ отцомъ и т. д., опрашивающій во всѣхъ такихъ случаяхъ вносилъ соотвѣтствующія измѣненія въ заготовленный бланкъ, измѣнялъ имя владѣльца, составляя новый листокъ, на выдѣлившееся изъ семьи лицо, присоединяя карточку сына къ отцовской и т. д.

Весь уѣздъ былъ раздѣленъ на два района: юго-восточный и западный, въ каждомъ изъ которыхъ и работала отдѣльная партія. Причемъ въ первую очередь рѣшено было обслѣдовать крупныя селенія, гдѣ безъ потери времени могла бы работать цѣлая партія въ полномъ составѣ. Это было необходимо въ тѣхъ видахъ, что на первыхъ порахъ всегда могъ возникнуть уже при самомъ опросѣ цѣлый рядъ непредвидѣнныхъ недоразумѣній (что и дѣйствительно было), которыя могли быть разрѣшены только путемъ коллективнаго обсужденія, приводившаго къ одному опредѣленному рѣшенію. По пріѣздѣ въ селеніе обычно собирались всѣ домохозяева, и здѣсь на сходѣ объяснялась задача и смыслъ послѣдующаго опроса. Послѣ чего и начинался подворный опросъ. Всѣ присутствовавшіе на сходѣ разбивались на группы по числу опрашивающихъ, и опросъ происходилъ въ присутствіи сосѣдей и однодеревенцевъ. Земская статистическая практика опросъ на сходѣ считаетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ производства переписей. Совершенно основательно выставляются въ качествѣ аргументаціи—контролирующая роль схода, сбереженіе времени на предварительное объясненіе вопросовъ, постепенная подготовка отвѣтовъ опрашиваемыми и т. д. Исходя изъ этихъ

соображеній при настоящемъ обслѣдованіи, также примѣнялся по преимуществу опросъ групповой. Однако, въ немногихъ случаяхъ, когда хутора были расположены далеко одинъ отъ другого, собирать группу хуторянъ не представлялось возможнымъ, вслѣдствіе чего требовалось непосредственное посѣщеніе усадьбы, то опросъ домохозяина производился въ присутствіи семьи.

Порядокъ заданія вопросовъ зависитъ отъ самаго счетчика, хотя обычно начинали съ землевладѣнія, имѣя передъ глазами земельный планъ (выпись изъ пріемнаго приговора); затѣмъ уже переходили къ другимъ вопросамъ. Послѣ опроса всѣхъ домохозяевъ даннаго селенія—снова собирался сходъ, на которомъ повѣрялись отдѣльные факты, заполнялся селенный листокъ, выяснялись продажныя, арендныя цѣны, причины продажъ и, такъ сказать, координировались, объяснялись и оцѣнивались положительныя и отрицательныя стороны жизни деревни послѣ землеустройства.

Такова въ общихъ чертахъ организація мѣстнаго обслѣдованія; схематически она вполнѣ подходитъ подъ общій типъ земскихъ подворныхъ переписей и въ большой степени построена на принципахъ, получившихъ свое начало и обоснованіе въ русской статистической практикѣ.

Сводка переписного матеріала носила централизованный характеръ, будучи выполнена по всѣмъ уѣздамъ (въ томъ числѣ и по Красноуфимскому) въ центральномъ учрежденіи вѣдомства *). При критическомъ разборѣ полученныхъ матеріаловъ и послѣдующей размѣткѣ въ видахъ приведенія къ одному знаменателю разномѣстныхъ данныхъ, пришлось поступиться нѣкоторыми специфическими особенностями мѣстнаго хозяйства, или же разработать ихъ по особымъ дополнительнымъ таблицамъ, примѣнительно къ отдѣльному уѣзду.

Подсчетъ производился отдѣльно по хозяйствамъ на надѣльныхъ земляхъ и на земляхъ, купленныхъ отъ крестьянскаго поземельнаго банка. Такое раздвоеніе матеріала диктовалось, прежде всего, различіемъ юридической природы землевладѣнія. Одна категорія хозяйствъ единоличнаго владѣнія образована на земляхъ, принадлежащихъ на правѣ собственности цѣлому обществу, какъ надѣлъ. Другая категорія единоличныхъ владѣній образовалась на землѣ, купленной отъ крестьянскаго поземельнаго банка въ разсрочку платежа отъ 13 до 55 лѣтъ. Такимъ образомъ, между ними имѣется коренное различіе по самому способу образованія участковъ. Моментъ образованія первыхъ—раздѣлъ общинныхъ надѣльныхъ земель путемъ единичныхъ выдѣловъ или полнаго по цѣлому селенію разверстанія. Въ другомъ случаѣ—моментъ образованія единоличнаго владѣнія совпадаетъ съ моментомъ покупки опредѣленнымъ образомъ устроеннаго банкомъ участка земли. Отсюда вытекаютъ особенности экономической обусловленности каждой категоріи хозяйствъ. Хозяйства на банковскихъ земляхъ обременены платежами въ погашеніе взятой у банка ссуды подъ залогъ покупаемой земли на долгое число лѣтъ. Вслѣдствіе чего за ними имѣется извѣстный надзоръ со стороны кредитующаго учрежденія, устанавливающаго извѣстныя ограниченія въ правѣ распоряженія землей. Единоличные же владѣльцы на надѣльныхъ земляхъ являются въ извѣстной мѣрѣ неограниченными собственниками землеустроенныхъ участковъ.

Такимъ образомъ, весь матеріалъ былъ разбитъ на двѣ равновеликихъ группы почти съ одинаковымъ количествомъ хозяйствъ. Основнымъ признакомъ для послѣдующей группировки матеріала въ предѣлахъ каждой категоріи хозяйствъ взята приближенность земли къ усадьбѣ при наличіи или отсутствіи факта переселенія на участокъ. Этокъ признакъ вытекаетъ прежде

*) Подъ руководствомъ завѣдывающаго Статистическимъ отдѣленіемъ Псковскаго Губернскаго земства М. М. Кислякова.

всего изъ самой задачи землеустройства: путемъ уничтоженія общинной черезполосицы и сведенія земли въ одинъ или нѣсколько крупныхъ участковъ приблизить землю къ земледѣльцу. Переселеніе на участокъ или въ поселокъ, несомнѣнно есть крупнѣйшій хозяйственный факторъ, осуществленіе котораго влечетъ за собой цѣлый рядъ новыхъ положеній, неизмѣнно оказывающихъ особое вліяніе на самую структуру хозяйственной жизни.

Сообразно съ приведенными признаками обслѣдованныя хозяйства зраспадаются на три основныя группы:

I. Хуторскія хозяйства съ переселеніемъ на вновь образованные участки («хутора»).

II. Хуторскія хозяйства съ полевой и прочей землей, прирѣзанной къ прежней усадьбѣ въ селеніи и, слѣдовательно, не переселившіеся («присельные хутора»).

III. Отрубныя хозяйства съ усадьбами въ селеніяхъ, а полевой и прочей землей въ отрубныхъ участкахъ, отстоящихъ отъ усадьбы на нѣкоторомъ разстояніи («отруба»).

Тотъ же самый признакъ примѣненъ и по отношенію къ хозяйствамъ, образованнымъ на земляхъ, купленныхъ отъ крестьянскаго поземельнаго банка, но здѣсь классификація нѣсколько видоизмѣнилась въ зависимости отъ особенностей земельнаго устройства. Первую группу такъ же какъ и на надѣльныхъ земляхъ составляютъ хуторскія хозяйства съ переселеніемъ на участокъ (I). Вторую группу составляютъ хозяйства, переселившіяся на особо отведенную усадьбу въ общемъ поселкѣ, образованномъ на купленной у банка землѣ, съ отрубными участками полевой и прочей земли, находящимися на извѣстномъ разстояніи отъ усадьбы (II). И, наконецъ, третью группу образовали хозяйства съ усадьбами въ селеніяхъ на надѣльной землѣ и съ купленными отъ банка отрубными участками, расположенными на нѣкоторомъ разстояніи отъ селенія (III). Слѣдовательно, послѣдняя группа составляется изъ тѣхъ дворовъ, кои, имѣя хозяйство и постройки на надѣльной неустроенной или устроенной послѣ 1 Января 1911 года землѣ, также имѣютъ отрубные участки банковской земли.

Правда, группировка по такимъ признакамъ въ результатѣ не даетъ равновеликихъ группъ, но имѣя въ виду, что изслѣдуется хозяйство индивидуально устроенное, приходилось, прежде всего, считаться съ тѣми признаками, которые диктовала дѣйствительность. Дальнѣйшая группировка была проведена по годамъ, т. е. по времени перехода къ фактическому пользованію участками, что при наличіи цѣлаго ряда большихъ группъ дало бы матеріалъ для сравненія хозяйственнаго развитія въ новыхъ формахъ землевладѣнія въ зависимости отъ продолжительности хозяйствованія. Однако, разработка матеріала показала, что для сравненія имѣются лишь два значительныхъ по количеству хозяйствъ рядомъ стоящихъ года, что нельзя считать достаточнымъ для какого либо комплекса выводовъ, да, и, кромѣ того, цифры указываютъ на полное отсутствіе сколько нибудь существенной разницы въ характерѣ данныхъ. Вслѣдствіе чего эта работа не была доведена до окончательной сводки, являясь лишь какъ техническій пріемъ для созданія небольшихъ легко-подсчитываемыхъ количественно группъ хозяйствъ.

Каждая группа въ свою очередь дѣлилась на двѣ подгруппы по характеру землевладѣнія. Первую подгруппу составили хозяйства только съ устроенной землей, т. е. отведенной въ единоличное владѣніе, а также и оставшейся въ общемъ пользованіи. Во вторую подгруппу вошли хозяйства, имѣющія на ряду съ устроенной, землю неустроенную надѣльную и внѣнадѣльную— безразлично. Это разграниченіе хозяйствъ было вызвано стремленіемъ опредѣлить путемъ массовыхъ данныхъ значеніе въ хозяйствахъ неустроенныхъ

земель, ихъ вліяніе на организацію крестьянскаго хозяйства, выяснить причины, вызывающія пріобрѣтеніе на сторонѣ земли и т. д.

Въ предѣлахъ каждой подгруппы весь матеріалъ подвергался болѣе мелкой группировкѣ по размѣрамъ землевладѣнія: до 5,0 дес., отъ 5,1 до 10,0 дес., отъ 10,1 до 15,0 дес., отъ 15,1 до 25,0 дес. и свыше 25,0 десятинъ.

Хотя послѣднюю группировку и трудно считать исчерпывающей для Красноуфимскаго уѣзда, въ виду довольно крупныхъ размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія, но при необходимости соблюденія единообразія сводки по всѣмъ обслѣдованнымъ уѣздамъ, пришлось съ ней помириться.

Такимъ образомъ, основныя таблицы представляютъ собой комбинированную сводку всего матеріала по тремъ признакамъ: подсчетъ дворовъ и всѣхъ элементовъ хозяйства по размѣрамъ земельной обезпеченности въ предѣлахъ двухъ отдѣльныхъ подгруппъ, отличающихся между собою характеромъ землевладѣнія и составляющихъ въ общемъ ту или иную группу хозяйствъ (въ зависимости отъ приближенности къ землѣ и въ связи съ переселеніемъ или отсутствіемъ его). Въ результатѣ комбинаціонныя таблицы вылились въ слѣдующую форму:

Группы хозяйствъ.	Подгруппы хозяйствъ.	Размѣры хозяйствъ по площади всей земли.	Функціональные признаки.
I. Хуторъ.	I. Хозяйства только съ надѣльной устроенной землей.	До 5,0 дес.	. . . .
		Отъ 5,1 до 10,0 д.	. . . .
		» 10,1 » 15,0 ».	. . . .
		» 15,1 » 25,0 ».	. . . .
		Свыше 25,1 дес. . .	. . . .
		Итого по подгруппѣ.	. . . .
	II. Хозяйства съ землей устроенной и неустроенной.	До 5,0 дес.	. . . .
		Отъ 5,1 до 10,0 д.	. . . .
		» 10,1 » 15,0 ».	. . . .
		» 15,1 » 25,0 ».	. . . .
		Свыше 25,1 дес. . .	. . . .
		Итого по подгруппѣ.	. . . .
	Итого по группѣ — тоже.		
Тоже для II и III группъ.			

Итогъ по всѣмъ группамъ однородныхъ по природѣ землевладѣнія хозяйствъ составляетъ общую сводную таблицу поуѣзднаго матеріала отдѣльно по надѣльнымъ и банковскимъ землямъ.

Кромѣ того, необходимо упомянуть, что въ основной подсчетъ не вошли хозяйства, въ которыхъ послѣ землеустройства произошелъ семейный раздѣлъ, сопровождавшійся одновременнымъ дробленіемъ полученнаго по землеустройству владѣнія. Также не вошли въ общій подсчетъ единоличные владѣльцы участковые, проживающіе на сторонѣ внѣ предѣловъ землеустроенныхъ селеній и владѣльцы, продавшіе цѣликомъ свои участки. Выдѣленіе этихъ категорій хозяйствъ, можетъ быть, въ общемъ было не совсѣмъ раціональной мѣрой. Во всякомъ случаѣ, будетъ нелишнимъ привести мотивы такого выдѣленія.

Дѣло въ томъ, что первыя три основныя группы представляютъ изъ себя количественно величины постоянныя, не измѣнившіяся со времени землеустройства. И поскольку обслѣдованіе имѣло задачу выяснить путемъ сравненія массовыхъ статистическихъ данныхъ за два період влияніе землеустроительной реформы на крестьянское хозяйство при прочихъ относительно равныхъ условіяхъ, постольку казалось цѣлесообразнымъ строить сравненіе въ отношеніи количественно неизмѣнившихся группъ хозяйствъ, которыхъ непосредственно коснулся тотъ или иной видъ землеустройства. Кромѣ того, отдѣльный подсчетъ данныхъ по семейнымъ раздѣламъ представлялъ особый интересъ, какъ возможность выяснить вліяніе на крестьянское хозяйство дробленія земельной собственности при семейныхъ раздѣлахъ.

Владѣльцы, живущіе на сторонѣ, несомнѣнно представляютъ элементъ ушедшій отъ земли, фактически не занимающійся хозяйствомъ на данной устроенной землѣ, лишь сохранившій связь юридически имущественную. Они въ большинствѣ случаевъ на мѣстахъ не могли быть опрошены, вслѣдствіе чего о нихъ и не имѣлось достаточнаго количества свѣдѣній, поэтому включеніе ихъ въ общій подсчетъ могло затемнить отдѣльныя рубрики таблицъ.

Что же касается до владѣльцевъ, продавшихъ свои участки послѣ землеустройства, то они въ большинствѣ случаевъ не приступали къ фактическому пользованію участками, поэтому описанія по нимъ не даютъ никакого матеріала кромѣ отмѣтки о продажѣ цѣликомъ ими земли, слѣдовательно, подворныя описанія не заключаютъ въ себѣ отличительныхъ элементовъ основной классификаціи и не могли быть отнесены къ той или иной группѣ хозяйствъ.

При такой чрезвычайно подробной группировкѣ матеріала, сравнительно небольшое число обслѣдованныхъ хозяйствъ (703—надѣльныхъ и 619 банковскихъ) оказалось раздробленными на количественно мелкія подраздѣленія. Такія цифры не давали возможности использовать комбинаціонныя таблицы въ ихъ полномъ составѣ. Раздробленность матеріала при недостаточно большомъ числѣ показаній по отдѣльнымъ группамъ лишаетъ выводы сколько нибудь массоваго обоснованія. Вслѣдствіе чего при послѣдующемъ анализѣ цифрового матеріала для изученія структуры участковаго хозяйства используются итоговыя выраженія по группамъ хозяйствъ, характеризуемымъ степенью приближенности земли при наличіи или отсутствіи фактическаго переселенія на участокъ, т. е. на надѣльныхъ земляхъ: I) хутора (съ переселеніемъ), II—присельные хутора (безъ переселенія) и III—отруба (безъ переселенія), и какъ группы, характеризующіяся особыми признаками: А—семейные раздѣлы хозяйствъ, Б—живущіе на сторонѣ или отсутствующіе и В—продавшіе полностью полученные участки; на банковскихъ земляхъ: I) хутора (съ переселеніемъ), II—поселки (отруба съ переселеніемъ) и III—отруба (безъ переселенія).

Такъ какъ хозяйственные признаки находятся въ непосредственной зависимости отъ площади землевладѣнія, то въ кругъ разсмотрѣнія также вводится группировка по размѣрамъ земельной обезпеченности въ сводкѣ всѣхъ перечисленныхъ группъ хозяйствъ. По каждой изъ нихъ въ отдѣльности размѣры землевладѣнія не анализируются потому, что, помимо малочисленности этихъ группъ, хозяйства однихъ и тѣхъ же размѣровъ разныхъ группъ мало чѣмъ отличаются между собою.

Помимо этихъ основныхъ признаковъ на строй крестьянскаго хозяйства могли влiять районныя особенности ихъ мѣстоположенія. Однако территоріальной группировки въ предѣлахъ отдѣльнаго уѣзда при сводкѣ сдѣлано не было, поэтому въ послѣдующемъ изложеніи можно будетъ лишь косвеннымъ путемъ установить влiяніе географическихъ и прочихъ естественно-историческихъ условій на развитіе крестьянскаго хозяйства.

ГЛАВА II.

Группировка хозяйствъ. Населеніе.

Матеріалы подворнаго обслѣдованія содержатъ описаніе 1.352 участковыхъ хозяйствъ, изъ которыхъ 733 на надѣльныхъ земляхъ и 619 на земляхъ Крестьянскаго Банка. Изъ числа описанныхъ надѣльныхъ хозяйствъ при землеустройствѣ самостоятельно существовало 703 хозяйства, а остальныя 30 образовались изъ первыхъ путемъ семейныхъ раздѣловъ уже послѣ землеустройства. Всѣ хозяйства при разработкѣ классифицированы на три основныя группы и три дополнительныя. Численныя выраженія этихъ группъ хозяйствъ на *надѣльныхъ* земляхъ таковы:

Таблица № 1.

Группы хозяйствъ.	Число дворовъ.	Тоже въ %%.
I. Хутора (съ переселеніемъ)	163	23,2
II. Присельные хутора (безъ переселенія)	43	6,1
III. Отруба	431	61,3
Итого по основнымъ группамъ . .	637	90,6
А. Хозяйства, раздѣлившіяся послѣ землеустройства . .	28	4,0
Б. Хозяйства отсутствующія	9	1,3
В. Хозяйства, продавшія земельные участки	29	4,1
Итого по дополнительнымъ группамъ .	66	9,4
Всего по уѣзду	703	100

Какъ видно, по числу дворовъ группы между собою не равновелики. Наиболѣе многочисленны отрубныя хозяйства, въ составъ которыхъ вошло болѣе 61 % всѣхъ дворовъ. Группа хуторовъ выражается лишь 23 %, и самая малочисленная группа присельныхъ хуторовъ состоитъ изъ 43 дворовъ или 6,1 %, т. е. она по своему составу въ четыре раза меньше первой группы и въ десять разъ—третьей. Это обстоятельство необходимо замѣтить потому, что средніе коэфиценты, данные по основнымъ группамъ, будутъ обладать не одинаковой типичностью. Въ общемъ весь матеріалъ невеликъ, но по второй группѣ онъ настолько малъ, что навѣрное можно сказать, среднія по ней не будутъ характерны. Дополнительныя группы по числу описанныхъ дворовъ совсѣмъ незначительны. Изъ нихъ наибольшимъ числомъ выражается группа раздѣловъ, въ составъ которой до землеустройства входитъ—28 дворовъ, а при обслѣдованіи—58 (28 основныхъ и 30 приростъ

по семейному раздѣлу). Къ тому же только эта одна изъ дополнительныхъ группъ содержитъ полныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ программы. По остальнымъ имѣются неполныя данныя, касающіяся главнымъ образомъ землевладѣнія. Поэтому въ дальнѣйшемъ придется оперировать только съ данными по тремъ основнымъ группамъ и по группѣ семейныхъ раздѣловъ—изъ дополнительныхъ. Остальныя войдутъ въ кругъ разсмотрѣнія разныхъ сторонъ хозяйства постольку, поскольку въ нихъ имѣются соотвѣтствующія свѣдѣнія.

Каждая изъ основныхъ хозяйственныхъ группъ имѣетъ свой обликъ и характеризуется особыми признаками, вытекающими какъ изъ территоріальныхъ особенностей ея расположенія, такъ изъ ея хозяйственной сущности. Нѣсколько выше мы видѣли, что хутора и отруба расположены въ разныхъ районахъ, отличающихся между собою по формамъ землеустройства. Это обстоятельство прежде всего создаетъ различіе между данными группами.

Таблица № 2.

Группы хозяйствъ.	Число дворовъ землеустроенныхъ путемъ:		Тоже въ %%-хъ.	
	Разверстанія.	Выдѣла.	Разверстанія.	Выдѣла.
I. Хутора съ переселеніемъ	67	96	41,1	56,9
II. Присельные хутора	39	4	90,7	9,3
III. Отруба	366	65	84,9	15,1
А. Семейные раздѣлы	22	6	78,6	21,4
Б. Отсутствующія	6	3	66,7	33,3
В. Продавшія	21	8	72,4	27,6
Всего	521	182	74,1	25,9

Единственная группа, въ которой наибольшее число домохозяевъ перешло къ единоличному владѣнію путемъ выдѣловъ, это хуторскія хозяйства. Въ ней 59 % хозяйствъ образовались путемъ частнаго выхода изъ общины. Во всѣхъ же остальныхъ группахъ участковыя хозяйства образовались по преимуществу путемъ общаго разверстанія всего селенія. Особенно малъ процентъ (9,3) выдѣлившихся домохозяевъ въ группѣ присельныхъ хуторовъ, что вполнѣ понятно, такъ какъ отводъ участковъ къ самой усадьбѣ при выдѣлѣ особенно рѣзко нарушилъ бы интересы остающихся членовъ общины. Разверстаніе всего селенія скорѣе можетъ сопровождаться нарѣзкой приусадебныхъ участковъ отдѣльнымъ лицамъ; кромѣ того, при разверстаніи иногда остаются домохозяева, имѣющіе только одну усадьбу безъ прочихъ угодій. Такіе одноусадебники также входятъ въ составъ II группы. Отрубныя хозяйства на 85 % состоятъ изъ разверстаній и только 15 % отрубовъ образовалось путемъ выдѣла, что вполнѣ соотвѣтствуетъ общему характеру землеустройства юго-восточнаго района, гдѣ отруба имѣютъ наибольшее распространеніе.

По времени перехода къ новымъ формамъ землевладѣнія между отдѣльными группами хозяйствъ также наблюдается нѣкоторая разница. Реформированныя хозяйства вообще образовались недавно и до года обслѣдованія существовали самое большее 4—5 лѣтъ, т. е. наиболѣе старыя изъ нихъ перешли къ фактическому пользованію землей на новыхъ условіяхъ лишь въ 1908/9 г.г. Многія же хозяйства начали пользоваться участками только съ 1911 года, хотя землеустройство и было закончено въ 1910 г.

Таблица № 3.

Группы хозяйствъ.	Число хозяйствъ, приступившихъ къ пользованію уч-ми.			Тоже въ %%-хъ.		
	1808—9 г.	1910 г.	1911 г.	1908—9 г.	1910 г.	1911 г.
I. Хутора	14	122	27	8,6	74,9	16,5
II. Присельные хутора . .	2	30	11	4,6	69,9	25,5
III. Отруба	7	226	198	1,7	52,4	45,9
А. Раздѣлы	11	10	7	39,2	35,8	25,0
Б. Отсутствующія. . . .	—	5	4	—	55,6	44,4
В. Продавшія	2	14	13	6,8	48,3	44,9
Всего. . . .	36	407	260	5,2	57,9	36,9

Изъ этой таблицы видно, что въ группу хуторовъ вошло наибольшее число хозяйствъ, приступившихъ къ фактическому пользованію участками въ первые годы землеустройства. Въ ней 83,5 % хозяйствъ падаетъ на періодъ отъ 1908 до 1910 г. и только 16,5 % относится къ 1911 году. Въ группѣ отрубовъ обслѣдованныя хозяйства дѣлятся почти поровну между 1910 и 1911 годами. Дополнительныя группы, кромѣ раздѣловъ, въ общемъ имѣютъ по времени перехода къ единоличному владѣнію почти такой же составъ, какъ и группа отрубныхъ хозяйствъ. Такимъ образомъ, значительная разница наблюдается только между хуторами и отрубами. Среди хуторскихъ хозяйствъ имѣется большее число такихъ хозяйствъ, которыя просуществовали въ новыхъ условіяхъ 3—5 лѣтъ, чѣмъ въ группѣ отрубовъ. Отсюда, именно въ I группѣ между сравниваемыми періодами имѣется болѣе длинный срокъ или, точнѣе говоря, болѣе длинный періодъ существованія въ первой группѣ относится къ большему проценту хозяйствъ. Свѣдѣнія о хозяйствѣ «до землеустройства» въ громадномъ большинствѣ случаевъ на хуторахъ относятся къ 1909 году. На отрубахъ 1909 годъ, какъ до-землеустроительный періодъ, имѣетъ мѣсто лишь для половины хозяйствъ, а для другой половины этотъ періодъ датируется 1910 годомъ. Такая разновременность, хотя и измѣряется лишь однимъ годомъ, но все же оказываетъ нѣкоторое вліяніе на цифровой матеріалъ и въ первую очередь на приростъ населенія.

Хозяйства на земляхъ Крестьянскаго Банка почти одновременно приступили къ фактическому пользованію купленными участками, а именно: 587 хозяйствъ, или 94,8 % вступили во владѣніе въ 1910 году и только 32 хозяйства, или 5,2 % въ 1911 году; причемъ послѣднія относятся исключительно къ переселившимся хозяйствамъ.

Общая численность крестьянскаго населенія въ обслѣдованныхъ хозяйствахъ въ 1913 году равнялась 8.923 человѣкамъ, что составляетъ 2,79 къ общему числу сельскаго населенія въ уѣздѣ. Изъ зарегистрированнаго населенія 4.590 человѣкъ падаетъ на долю хозяйствъ, образованныхъ на надѣльныхъ земляхъ, и 4.333 чел. въ хозяйствахъ на банковскихъ земляхъ. За послѣдній годъ до землеустройства населеніе исчислено въ 4.141 человѣкъ въ хозяйствахъ на надѣльныхъ земляхъ и 4.087 чел. на банковскихъ. Приростъ за минувшіе 2—4 года выразился въ 695 человѣкъ, причемъ въ хозяйствахъ на надѣльныхъ земляхъ онъ составляетъ 9,8 %, а на банковскихъ 5,7 %. Почти всѣ члены семьи живутъ дома. Отсутствующее населеніе на надѣльныхъ земляхъ выражается незначительнымъ процентомъ: до землеустройства—1,0 % и при обслѣдованіи 1,4 %. Увеличеніе отхода относится главнымъ образомъ къ группѣ раздѣлившихся хозяйствъ и частью къ отрубамъ. На хуторахъ % отсутствующихъ остался со времени землеустройства тотъ же

самый. Очевидно, здѣсь рабочія силы находятъ достаточное примѣненіе при своей землѣ. Половой составъ населенія въ надѣльныхъ и банковскихъ хозяйствахъ неодинаковъ. Въ первыхъ преобладаютъ женщины, а во вторыхъ мужчины. Это видно изъ слѣдующихъ сравнительныхъ данныхъ.

На 100 мужчинъ приходится женщинъ.	До землеустройства.	При обслѣдованіи.
Хозяйства на надѣльныхъ земляхъ	100,2	103,5
Хозяйства на банковскихъ земляхъ	93,7	96,5

Перевѣсъ женщинъ въ составѣ надѣльной семьи до землеустройства былъ совсѣмъ незначительнымъ, при обслѣдованіи онъ сталъ уже замѣтнѣе. На банковскихъ земляхъ преобладаніе мужчинъ сохраняется и ко времени обслѣдованія, хотя приростъ женщинъ идетъ быстрѣе. Интересно отмѣтить, что въ послѣдней категоріи хозяйствъ перевѣсъ мужчинъ замѣчается нѣсколько въ большей степени у переселившихся семей, состоящихъ по преимуществу изъ пришлаго населенія, чѣмъ у мѣстныхъ. Въ первомъ случаѣ до переселенія на 100 мужчинъ приходилось 86,4 женщины, а во второмъ—96,3.—

Одновременно съ абсолютнымъ ростомъ населенія, увеличился и средній размѣръ крестьянской семьи.

Таблица № 4.

Группы хозяйствъ.	На надѣльныхъ земляхъ.				На банковскихъ земляхъ.			
	До землеустр.		При обслѣдов.		До покупки.		При обслѣдов.	
	Всего душъ.	Средн. семья.	Всего душъ.	Средн. семья.	Всего душъ.	Средн. семья.	Всего душъ.	Средн. семья.
I. Хутора	956	6,0	1.075	6,7	507	6,4	531	6,8
II. Присельные хутора	277	6,6	296	7,1	480	6,2	511	6,7
III. Отруба	2.628	6,1	2.847	6,6	3.089	6,7	3.245	7,1
По тремъ группамъ	3.861	6,1	4.218	6,7	4.076	6,6	4.333	7,0
А. Раздѣлы	239	8,5	306	5,3				
По уѣзду.	4.100	6,2	4.524	6,6				

Однако, разница между средними величинами семьи по отдѣльнымъ группамъ невелика. На надѣльныхъ земляхъ выдѣляются хутора съ прирѣзанной къ прежней усадьбѣ землей, у которыхъ семья нѣсколько многочисленнѣе остальныхъ группъ. Наибольшій приростъ семьи наблюдается у хуторянъ, въ составъ которыхъ вошелъ болѣе значительный % хозяевъ, перешедшихъ къ фактическому владѣнію новыми участками въ самые ранніе сроки, т. е. 1909 и 1910 г.г. Въ особо выдѣленной группѣ раздѣлившихся хозяйствъ величина семьи рѣзко измѣнилась со времени перехода къ единоличному владѣнію. До землеустройства эта группа имѣла наибольшій семейный составъ—8,5 человѣкъ, значительно превышающій среднюю величину семьи по уѣзду. Ростъ семьи достигъ того предѣла, послѣ котораго и произошелъ раздѣлъ. Въ первые годы послѣ семейнаго раздѣла, послѣдовавшаго за землеустройствомъ, обособившіеся дворы характеризуются наименьшимъ размѣромъ семьи сравнительно съ поуѣздными данными.

Въ хозяйствахъ съ банковскими участками наиболѣе крупными являются семьи мѣстныхъ отрубниковъ (III гр.), не переселившіяся на купленныя земли. Хозяева этой группы до покупки участка имѣли надѣльную землю. Сравнительно съ хозяйствами первыхъ двухъ группъ они были болѣе обезпечены надѣльной землей, что, до извѣстной степени, соотвѣтствуетъ ихъ многосемейности. Семья съ банковской землей вообще многочисленнѣе семьи на надѣльной землѣ. Многосемейность, при несоотвѣтствіи площади землевладѣнія съ потребительными нуждами семьи, вѣроятно, и послужила причиной, побудившей хозяевъ обратиться за содѣйствіемъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Съ покупкой банковской земли размѣры землевладѣнія увеличились. Въ соотношеніи между землей и семьей стали преобладать не люди, а площадь земли. Это обстоятельство обнаруживается при сравненіи состава семьи въ хозяйствахъ разныхъ размѣровъ въ слѣдующей таблицѣ № 5. Въ ней съ большой ясностью сказывается зависимость размѣра семьи отъ размѣровъ землевладѣнія.

Таблица № 5.

Размѣры хозяйствъ.	Надѣльныя земли.				Банковскія земли.			
	До землеустр.		При обслѣдов.		До покупки.		При обслѣдов.	
	Всего душъ.	Средн. семья.	Всего душъ.	Средн. семья.	Всего душъ.	Средн. семья.	Всего душъ.	Средн. семья.
До 5 дес.	54	3,9	60	4,3	—	—	—	—
» 5—10 дес. . . .	411	4,8	445	5,3	11	3,7	11	3,7
» 10—15 » . . .	476	5,3	515	5,8	176	4,3	206	5,1
» 15—25 » . . .	1.445	6,0	1.590	6,7	859	5,8	897	6,7
Свыше 25 » . . .	1.480	7,2	1,608	7,9	3.030	7,1	3.179	7,5
Итого . . .	3.861	6,1	4.218	6,7	4.076	6,6	4.287	7,0

Цифры указываютъ, что семья правильно растетъ параллельно увеличенію земельной площади [1]). Этотъ ростъ одинаково выраженъ какъ въ рядахъ «до землеустройства», такъ и «при обслѣдованіи», какъ въ хозяйствахъ на надѣльной землѣ, такъ и на банковской. У второй категоріи увеличеніе семейнаго состава сопровождается болѣе рѣзкимъ повышеніемъ, чѣмъ у первой. По всѣмъ группамъ хозяйствъ съ одинаковыми размѣрами землевладѣнія семья на надѣльной землѣ многочисленнѣе соотвѣтствующей на банковской, въ особенности во время, предшествовавшее переходу къ фактическому пользованію новымъ участкомъ. Въ годъ обслѣдованія разница уже нѣсколько сгладилась. Большая многочисленность семьи въ хозяйствахъ на надѣльной землѣ одинаковыхъ земельныхъ группъ съ банковскими не опровергаетъ ранѣе высказаннаго предположенія о недостаточности прежней земельной обезпеченности у купившихъ банковскую землю сравнительно съ семейнымъ составомъ—какъ основной причиной покупки. Дѣло въ томъ, что самая группировка хозяйствъ сдѣлана по ихъ настоящему землевладѣнію, что, какъ увидимъ далѣе, по уѣзду, въ среднемъ равно 31,1 дес. на дворъ, а если откинуть пріобрѣтенную отъ банка, то средняя площадь земли на дворъ равна только 11,2 дес. [2]), т. е. меньше, чѣмъ въ хозяйствахъ на

[1]) Въ статистической литературѣ подобная закономѣрность въ общихъ условіяхъ крестьянскаго хозяйства считается вполнѣ установленной. Для хуторскихъ и отрубныхъ хозяйствъ она подтверждается въ позднѣйшихъ работахъ В. Колобова (Московской губ.), И. Наймарка (Торопецкій уѣздъ. Псковской губ.), М. Красильникова (Уфимской губ,), а также матеріалами вѣдомственнаго изслѣдованія единоличныхъ хозяйствъ 1913 г. по всѣмъ 12 уѣздамъ.

[2]) Извѣстный % хозяевъ послѣ покупки банковскаго участка продалъ свою надѣльную землю, вслѣдствіе чего она не попала въ регистрацію, а потому средняя площадь въ дѣйствительности была нѣсколько выше приведенной цифры.

надѣльныхъ земляхъ, почти въ 3 раза. Слѣдовательно, несоотвѣтствіе площади прежняго землевладѣнія и семейнаго состава, какъ единицы потребленія, становится очевиднѣе; съ покупкой банковской земли оно уже въ извѣстной степени отпадаетъ. Хозяева, прикупившіе землю, по абсолютнымъ размѣрамъ землевладѣнія становятся въ лучшія условія, чѣмъ хозяйства на надѣльной землѣ, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія потребленія. Эти выводы въ общей постановкѣ ихъ не измѣняются и при анализѣ семейнаго состава въ отношеніи производственно-трудовомъ.

Выраженіемъ производственныхъ возможностей, главнымъ образомъ, служатъ наличные работники мужского пола. Распредѣленіе хозяйствъ по этому признаку даетъ слѣдующая таблица (№ 6).

Таблица № 6.

Группы хозяйствъ.	%% хозяйствъ на надѣльныхъ земляхъ по числу работниковъ. До землеустройства.				При обслѣдованіи.			
	Безъ раб.	Съ 1-мъ.	Съ 2-мя.	Съ 3-мя и бол.	Безъ раб.	Съ 1-мъ.	Съ 2-мя.	Съ 3-мя и бол.
I. Хутора	—	57,7	27,6	14,7	1,2	53,4	25,8	19,6
II. Присельные хутора	4,6	41,9	32,6	20,9	4,6	37,2	37,2	20,9
III. Отруба	4,2	48,7	31,8	15,3	5,1	43,4	28,8	22,7
По тремъ группамъ .	3,1	50,5	30,8	15,6	4,1	45,5	28,6	21,8
А. Раздѣлы	3,6	14,3	42,8	39,3	3,4	69,0	19,0	8,6
По уѣзду . . .	3,2	49,0	31,3	16,5	4,0	47,5	27,8	20,7

Распредѣленіе хозяйствъ на надѣльныхъ земляхъ по числу наличныхъ работниковъ—мужчинъ мало отличается въ разныхъ группахъ. Среди хуторянъ въ годъ, предшествовавшій переходу къ хуторскому хозяйству, семей безъ работниковъ совершенно не было, а въ годъ обслѣдованія ихъ оказалось менѣе, чѣмъ въ другихъ группахъ. Хозяйства II и III группъ лучше обезпечены рабочей силой, въ нихъ больше половины хозяевъ имѣютъ 2 и болѣе работниковъ, въ I же группѣ большинство хозяевъ только съ однимъ работникомъ. Семейные раздѣлы, какъ видимъ, сильно раздробили рабочую силу. До землеустройства хозяйства этой группы характеризуются большимъ количествомъ рабочихъ силъ семьи (39,3%—съ тремя и болѣе работниками). При обслѣдованіи же положеніе рѣзко измѣнилось, раздѣлившіяся хозяйства въ производственномъ отношеніи оказались въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, сравнительно съ хозяйствами основныхъ группъ. Вообще же, по уѣзду группировка хозяйствъ по числу работниковъ въ годъ обслѣдованія оказалась болѣе выгодной, чѣмъ она была до землеустройства.

Совершенно аналогичная картина получается и въ распредѣленіи по числу работниковъ—мужчинъ хозяйствъ *на банковскихъ* земляхъ.

Таблица № 7.

Группы хозяйствъ.	%% хозяйствъ по числу работниковъ. До покупки.				При обслѣдованіи.			
	Безъ раб.	Съ 1-мъ.	Съ 2-мя.	Съ 3-мя и бол.	Безъ раб.	Съ 1-мъ.	Съ 2-мя.	Съ 3-мя и бол.
I. Хутора	—	51,9	29,1	19,0	—	46,8	25,9	27,9
II. Поселки	—	51,9	27,3	20,8	—	42,9	31,2	25,9
III. Отруба	1,1	46,2	30,9	21,8	2,2	39,1	35,2	23,5
По тремъ группамъ	0,8	47,7	30,2	21,3	1,6	40,6	33,4	24,4

Среди семей, переселившихся на хутора (I гр.) и въ поселки (II гр.) на купленной у Банка землѣ, совершенно нѣтъ семей безъ работниковъ, а среди непереселившихся онѣ составляютъ ничтожный процентъ. Со времени покупки участка до момента обслѣдованія произошелъ довольно замѣтный сдвигъ въ сторону увеличенія рабочей силы; онъ проявился сильнѣе, нежели въ хозяйствахъ на надѣльной землѣ. Процентъ семей съ 2 и болѣе работниками ко времени обслѣдованія, сравнительно съ прежнимъ, выросъ на 6,3, а по тремъ основнымъ группамъ хозяйствъ на надѣльныхъ земляхъ соотвѣтствующее увеличеніе произошло лишь на 4%. Ясно, что первыя покупали землю въ расчетѣ на новыхъ, подроставшихъ тогда, работниковъ. Вообще, изъ сравненія итоговъ двухъ послѣднихъ таблицъ въ отношеніи обезпеченности рабочей силой обнаруживается значительное преимущество хозяйствъ на банковской землѣ. Они оказываются богаче работниками, чѣмъ хозяйства на надѣльныхъ земляхъ, какъ до, такъ и послѣ землеустройства, что вполнѣ соотвѣтствуетъ большимъ размѣрамъ семейнаго состава. Соотношеніе элементовъ производящаго и потребляющаго, т. е. работниковъ и наличнаго населенія, представляется интереснымъ и важнымъ выяснить детальнѣе. По *надѣльнымъ* хозяйствамъ это дастъ возможность сдѣлать слѣдующая таблица № 8.

Таблица № 8.

Группы хозяйствъ.	До землеустройства.				При обслѣдованіи.			
	Работниковъ м. п.			На 1 раб. ѣдоковъ.	Работниковъ м. п.			На 1 раб. ѣдоковъ.
	Всего.	% раб.	На 1 хоз.		Всего.	% раб.	На 1 хоз.	
I. Хутора	263	27,5	1,6	3,6	274	25,5	1,7	3,9
II. Присельные хутора	74	26,7	1,7	3,7	83	28,0	1,9	3,6
III. Отруба.	717	27,3	1,7	3,7	760	26,7	1,8	3,8
По тремъ группамъ	1.054	27,3	1,6	3,7	1.117	26,5	1,7	3,8
А. Раздѣлы.	67	28,0	2,4	3,6	78	25,5	1,3	3,9
По уѣзду . . .	1.121	27,3	1,8	3,7	1.195	26,4	1,9	3,8

При сопоставленіи работниковъ съ ѣдоками, каковыми является все населеніе, видно, что наибольшему проценту работниковъ соотвѣтствуетъ наименьшее количество ѣдоковъ, приходящихся въ среднемъ на одного работника. Работники мужского пола во всѣхъ группахъ составляютъ болѣе, чѣмъ четвертую часть всего населенія. Разсматриваемыя соотношенія по отдѣльнымъ группамъ мало разнятся между собою. Наиболѣе выгодно сочетаніе работниковъ и ѣдоковъ до землеустройства наблюдается въ хозяйствахъ, перешедшихъ къ отрубному владѣнію: наименѣе выгодно это соотношеніе было во II группѣ. При обслѣдованіи положеніе нѣсколько измѣнилось. Какъ по количеству работниковъ на одного хозяина, такъ и по количеству ѣдоковъ на одного работника лучше всего дѣло обстоитъ въ хозяйствахъ именно II группы. Въ ней хозяйства характеризуются наибольшимъ процентомъ мужчинъ рабочаго возраста, соотвѣтственно этому, наименьшимъ числомъ ѣдоковъ на работника и въ то же время наибольшимъ количествомъ рабочихъ силъ въ среднемъ на одного хозяина. Наименѣе выгодны разсматриваемыя соотношенія во время обслѣдованія оказались у хуторянъ. Какъ видѣли ранѣе, со времени землеустройства семейный составъ у нихъ увеличился болѣе, чѣмъ въ хозяйствахъ другихъ группъ. Одновременно % работниковъ понизился съ 27,0 до 25,1, вмѣстѣ съ тѣмъ и абсолютно, и относительно увеличилось число ѣдоковъ. Количество работниковъ,

хотя и возросло, но не въ такой степени, какъ все населеніе. Такимъ образомъ, хуторскія хозяйства, какъ съ точки зрѣнія потребленія, такъ и производства по семейному составу оказываются въ худшихъ условіяхъ сравнительно съ присельными хуторами и отрубами.

Въ отношеніи раздѣлившихся хозяйствъ цифры разбираемой таблицы приводятъ къ вполнѣ опредѣленному выводу. То, что ранѣе намѣчалось, здѣсь получило вполнѣ точное выраженіе. Семья раздробилась; съ приростомъ населенія процентъ работниковъ значительно уменьшился, среднее число ихъ въ новыхъ хозяйствахъ уменьшилось почти вдвое, въ то же время число ѣдоковъ увеличилось.

Среднія данныя по всѣмъ обслѣдованнымъ хозяйствамъ на надѣльныхъ земляхъ указываютъ, что со времени перехода къ единоличному владѣнію соотношеніе между работниками и ѣдоками измѣнилось очень незначительно. То же самое надо сказать и о хозяйствахъ на банковскихъ земляхъ, что и видно изъ нижеприводимой таблицы (№ 9).

Таблица № 9.

Группы хозяйствъ.	До покупки. Работниковъ м. п. Всего.	% раб.	На 1 хоз.	На 1 раб. ѣдок.	При обслѣдованіи. Работниковъ м. п. Всего.	% раб.	На 1 хоз.	На 1 раб. ѣдок.
I. Хутора	142	28,0	1,8	3,6	150	28,2	1,9	3,5
II. Поселки	135	28,1	1,7	3,6	146	28,5	1,9	3,5
III. Отруба	836	27,1	1,8	3,7	871	26,8	1,9	3,7
По тремъ группамъ	1.113	27,2	1,8	3,7	1167	26,9	1,9	3,7

Соотношеніе между трудовыми силами и потребительнымъ составомъ по всѣмъ группамъ одинаково, значительныхъ измѣненій не произошло. Изъ сравненія же этихъ данныхъ съ соотвѣтствующими въ хозяйствахъ на надѣльныхъ земляхъ замѣтно, что хуторскіе и поселковые дворы на банковской землѣ за оба обслѣдованные періода находились въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, какъ по относительному количеству работниковъ, такъ и по отношенію ихъ къ ѣдокамъ.

Чрезвычайно интересно прослѣдить зависимость рабочей силы и потребляющаго состава семьи отъ размѣровъ землевладѣнія, что по хозяйствамъ *на надѣльныхъ* земляхъ и даетъ слѣдующая таблица (№ 10).

Таблица № 10.

Размѣры хозяйствъ.	До землеустройства. Работниковъ м. п. Всего.	% раб.	На 1 хоз.	На 1 раб. ѣдок.	При обслѣдованіи. Работниковъ м. п. Всего.	% раб.	На 1 хоз.	На 1 раб. ѣдок.
До 5,0 дес. . . .	16	29,6	1,1	3,4	17	28,3	1,2	3,5
5—10 » . . .	103	25,1	1,2	4,0	110	24,7	1,3	4,0
10—15 » . . .	116	24,4	1,3	4,1	121	23,5	1,3	4,2
15—25 » . . .	421	29,2	1,7	3,4	443	27,8	1,8	3,6
Свыше 25 » . . .	398	26,7	1,9	3,7	426	26,5	1,9	3,8
Итого и въ среднемъ.	1054	27,3	1,6	3,7	1117	26,5	1,7	3,8

Изъ таблицы видно, что число работниковъ мужского пола въ отношеніи къ хозяевамъ правильно возрастаетъ по мѣрѣ увеличенія земельной

обезпеченности. Соотношеніе между работниками и ѣдоками, повидимому, также имѣетъ опредѣленную тенденцію: количество ѣдоковъ на мужскую рабочую силу уменьшается по мѣрѣ возрастанія земельной площади. Однако этотъ процессъ не совершается съ такой же правильностью, какъ первый. Отклоненіе и довольно значительное даетъ группа отъ 15 до 25 десятинъ, въ которой въ среднемъ на одного работника приходится 3,4—3,6 ѣдоковъ, т. е. меньше, чѣмъ по всѣмъ другимъ группамъ, не считая до 5,0 дес. Такимъ образомъ, хозяйства группы отъ 15,1 до 25,0 десятинъ находятся въ самыхъ выгодныхъ условіяхъ какъ по среднему количеству рабочихъ силъ, такъ и по отношенію ихъ ко всему населенію, какъ до землеустройства, такъ и въ годъ обслѣдованія.

Что касается выясненія этого вопроса по хозяйствамъ на *банковскихъ* земляхъ, то это дастъ возможность сдѣлать слѣдующія цифры (табл. № 11).

Таблица № 11.

Размѣры хозяйствъ.	До покупки.				При обслѣдованіи.			
	Работниковъ м. п.			На 1 раб. ѣдок.	Работниковъ м. п.			На 1 раб. ѣдок.
	Всего.	% раб.	На 1 хоз.		Всего.	% раб.	На 1 хоз.	
До 10 дес. . . .	2	18,2	0,7	5,5	3	27,3	1,0	3,7
10—15 » . . .	53	30,1	1,3	3,3	53	25,7	1,3	3,9
15—25 » . . .	220	25,6	1,5	3,9	230	25,8	1,6	3,9
Свыше 25 » . . .	838	27,6	2,0	3,6	881	27,7	2,1	3,6
Итого въ среднемъ	1113	27,3	1,8	3,7	1167	27,2	1,9	3,7

Здѣсь обезпеченность рабочей силой также повышается вмѣстѣ съ увеличеніемъ размѣровъ землевладѣнія, причемъ наиболѣе хорошо обезпечены работниками хозяйства самой многочисленной группы съ землей свыше 25 десятинъ. Въ этой же группѣ наиболѣе выгодно распредѣляется внутри семейнаго состава рабочее и непроизводительное населеніе. Сравнительно съ семьями на надѣльной землѣ самая многоземельная группа и въ производственномъ, и потребительномъ отношеніи находится въ болѣе выгодныхъ условіяхъ. Хозяйства же съ земельной обезпеченностью отъ 15 до 25 десятинъ на банковской землѣ находятся въ томъ и другомъ отношеніяхъ въ наименѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ хозяйства соотвѣтствующей группы на надѣльныхъ земляхъ.

Въ непосредственной связи съ семейнымъ составомъ и наличными работниками своей семьи находится наемъ рабочихъ. По этому вопросу программа изслѣдованія учитываетъ лишь общее количество рабочихъ дней за послѣдній годъ. Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ она была истолкована въ самомъ широкомъ смыслѣ. Въ общей суммѣ рабочихъ дней одинаково были зарегистрированы и годовые, и сроковые, и поденные рабочіе, какъ за деньги, такъ и за отработки; устройство «помочей» также разсматривалось, какъ наемъ. Вслѣдствіе этого соотвѣтствующія цифры въ разработанномъ матеріалѣ получились нѣсколько преувеличенными и поэтому не совсѣмъ точно выражаютъ наемъ рабочихъ въ тѣсномъ смыслѣ. Однако, разсмотрѣніе имѣющихся цифровыхъ показаній о примѣненіи наемнаго труда въ соотношеніи ихъ съ числомъ работниковъ своей семьи не лишено нѣкотораго интереса. Соотвѣтствующія данныя по *надѣльнымъ* хозяйствамъ таковы:

Таблица № 12.

Группы хозяйствъ.	До землеустройства. Своихъ раб. на 1 хоз.	% хозяйствъ нанимающ. рабоч.	Раб. дней на 1 хоз.	При обслѣдованіи. Своихъ раб. на 1 хоз.	% хозяйствъ, нанимающ. рабоч.	Раб. дней на 1 хоз.
I. Хутора	1,6	68,1	75,8	1,7	77,9	85,1
II. Присельные хутора . .	1,7	76,7	106,1	1,9	81,4	110,3
III. Отруба	1,7	76,3	170,7	1,8	80,7	169,7
По тремъ группамъ . .	1,7	74,3	149,5	1,8	80,1	144,6
А. Раздѣлы	2,4	65,5	116,9	1,3	67,9	86,8
По уѣзду	1,7	74,0	142,5	1,7	78,8	140,6

По всѣмъ группамъ примѣненіе наемнаго труда въ толкованіи мѣстныхъ изслѣдователей имѣетъ большое распространеніе. Почти 75 % хозяйствъ до землеустройства и 80 % въ годъ обслѣдованія прибѣгали къ помощи внѣсемейнаго труда. Большая часть хозяевъ не можетъ справиться съ работами силой своей семьи. Не безынтересно отмѣтить, что число хозяйствъ съ наемными рабочими послѣ землеустройства не уменьшилось, а возросло, что особенно значительно на хуторахъ (почти на 10 %) и менѣе на отрубахъ (3,0 %). Большое примѣненіе наемный трудъ имѣетъ мѣсто въ хозяйствахъ III группы и по соотношенію числа нанимающихъ хозяевъ съ количествомъ рабочихъ дней въ два раза болѣе, чѣмъ въ I группѣ; въ то же время они лучше обезпечены и рабочей силой своей семьи. Вообще же въ тѣхъ группахъ хозяйствъ, гдѣ большее число ихъ нанимаетъ рабочихъ, тамъ и на болѣе долгое время нанимаются рабочіе. Иное положеніе наблюдается въ хозяйствахъ *на банковской* землѣ, что и видно изъ слѣдующей таблицы (№ 13).

Таблица № 13.

Группы хозяйствъ.	До покупки. На 1 хоз. своихъ работн.	% хозя. съ наемн. раб.	Раб. дней въ 1 хоз.	При обслѣдованіи. На 1 хоз. своихъ работн.	% хоз. съ наемн. работн.	Раб. дней въ 1 хоз.
I. Хутора	1,8	20,2	164,9	1,9	54,4	237,6
II. Поселки	1,7	24,7	76,1	1,9	55,8	115,2
III. Отруба	1,8	68,5	171,8	1,9	80,1	184,6
По уѣзду	1,8	56,8	166,4	1,9	73,8	183,0

Въ этой таблицѣ, прежде всего, бросается въ глаза разница въ цифровыхъ показаніяхъ первыхъ двухъ группъ, сравнительно съ третьей. До покупки банковской земли изъ хозяевъ, переселившихся на купленные участки, нанимали рабочихъ 22,5 % хозяйствъ, въ среднемъ по I и II групп. вмѣстѣ. Въ то же время въ группѣ хозяйствъ, не переселившихся на купленныя земли, наемный трудъ примѣнялся въ 68,5 % хозяйствъ. Послѣ покупки земли къ году обслѣдованія % хозяевъ съ наемными рабочими увеличился болѣе, чѣмъ въ два раза по первымъ двумъ группамъ и только на 11,6 %

по третьей. Одновременно въ хуторскихъ и поселковыхъ хозяйствахъ съ покупкой участка увеличилось въ значительной степени и число дней наемнаго труда, такъ что въ первыхъ на одно хозяйство съ наемными рабочими приходится 237,6 рабочихъ дней. При сравненіи этихъ данныхъ съ таковыми же на надѣльныхъ земляхъ прежде всего выясняется разница въ степени примѣненія наемнаго труда. Въ хозяйствахъ на надѣльныхъ земляхъ до землеустройства наемъ постороннихъ рабочихъ производился въ значительно большемъ числѣ хозяйствъ. Эта разница особенно рѣзко выступаетъ при сопоставленіи данныхъ по хозяйствамъ первыхъ двухъ группъ на банковской землѣ съ общими данными по хозяйствамъ на надѣльныхъ земляхъ. Въ годъ обслѣдованія разница нѣсколько сглаживается, но все же остается значительной. При этомъ не безынтересно отмѣтить, что до покупки банковской земли покупщиками, примѣнявшими въ своихъ хозяйствахъ наемный трудъ, онъ примѣнялся въ нѣсколько большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ хозяйствахъ на надѣльныхъ земляхъ; при обслѣдованіи эта разница въ числѣ рабочихъ дней наемнаго труда въ одномъ хозяйствѣ становится значительнѣе. Такимъ образомъ, въ хозяйствахъ на банковской землѣ меньшее количество хозяевъ съ наемными рабочими нанимали ихъ на болѣе продолжительное время, чѣмъ хозяйства на надѣльныхъ земляхъ. Покупщики банковской земли въ отношеніи найма постороннихъ работниковъ по своему составу рѣзко дѣлятся на двѣ части: меньшая—съ большимъ числомъ наемныхъ работниковъ и большая часть хозяевъ, совершенно не нуждающаяся въ наймѣ рабочихъ. Параллельные ряды цифръ о числѣ своихъ работниковъ не могутъ объяснить въ достаточной мѣрѣ эту своеобразность хозяйствъ на банковскихъ земляхъ, правда, они въ большей мѣрѣ обезпечены рабочей силой своей семьи, но, однако, эта разница, не столь значительна, чтобы можно за счетъ ея отнести меньшее число хозяйствъ съ наемными рабочими до покупки банковскихъ участковъ. Сильный ростъ найма рабочихъ въ хозяйствахъ первыхъ двухъ группъ на банковскихъ земляхъ сравнительно съ III группой той же категоріи и близкими къ нимъ по типу хозяйствами на надѣльныхъ земляхъ, опредѣленно указываютъ на покупку земли и земельную обезпеченность вообще, какъ первостепенный факторъ въ вопросѣ о наймѣ рабочихъ. Обѣ таблицы ясно устанавливаютъ, что соотношеніе числа своихъ работниковъ съ распространенностью и размѣрами найма ни къ какому опредѣленно выраженному выводу не приводитъ. Это заставляетъ обратиться къ разсмотрѣнію найма рабочихъ въ зависимости отъ размѣровъ землевладѣнія. Слѣдующая таблица (№ 14) и содержитъ въ себѣ комбинацію данныхъ о своихъ и наемныхъ рабочихъ по группамъ хозяйствъ на *надѣльныхъ* земляхъ съ разной площадью земельной обезпеченности.

Таблица № 14.

Группы хозяйствъ.	До землеустройства.			При обслѣдованіи.		
	на 1 хоз. своихъ работн.	% хоз., наним. работн.	Число раб. дней на 1 хоз.	На 1 хоз. своихъ работн.	% хоз., наним. работн.	Число раб. дней на 1 хоз.
До 5 дес.	1,1	35,7	46,4	1,2	42,8	44,0
» 5—10 дес.	1,2	50,0	92,9	1,3	63,9	63,1
» 10—15 »	1,3	71,1	111,1	1,3	77,7	113,1
» 15—25 »	1,7	75,6	111,6	1,8	81,6	117,0
Свыше 25 дес.	1,9	84,5	204,9	1,9	88,4	213,3
Въ среднемъ	1,7	74,3	143,5	1,8	80,1	144,6

Съ увеличеніемъ земельной обезпеченности при параллельномъ ростѣ числа своихъ работниковъ мужского пола постоянно возрастаетъ процентъ хозяйствъ съ наемными рабочими, одновременно увеличивается и размѣръ найма въ среднемъ по каждой группѣ. При общемъ довольно быстромъ темпѣ возрастанія найма, этотъ процессъ замѣтно задерживается при переходѣ къ группѣ въ 15—25 десятинъ. Хозяйства этого размѣра по количеству работниковъ своей семьи ближе стоятъ къ хозяйствамъ послѣдующей группы, а по найму рабочихъ гораздо ближе подходятъ къ хозяйствамъ предшествующей группы, нанимая рабочихъ почти въ одинаковомъ процентѣ и въ среднемъ на равное число рабочихъ дней съ хозяйствами 10—15 дес. Разсматриваемая группа является самой многочисленной и ближе всѣхъ подходитъ къ среднему хозяйству на надѣльныхъ земляхъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи населенія. Что касается многоземельной группы хозяйствъ съ площадью свыше 25 десятинъ, то, какъ показываютъ цифры, она обособляется отъ всѣхъ другихъ. Въ ней 84,5% до землеустройства и 88,4% хозяйствъ при обслѣдованіи нанимали рабочихъ. Примѣненіе наемнаго труда, повидимому, носитъ иной характеръ, чѣмъ въ предшествующихъ группахъ; по количеству рабочихъ дней онъ выражается почти двойнымъ числомъ. Очевидно, что здѣсь наемный трудъ играетъ болѣе значительную роль, вызывая большія денежныя затраты, что непосредственно можетъ привести къ мысли о большемъ значеніи капитала вообще въ хозяйствахъ этой группы.

Изъ разсмотрѣнія оказались, какъ будто опущенными хозяйства до 10 десятинъ. Это сдѣлано умышленно по той причинѣ, что они состоятъ изъ незначительнаго числа дворовъ и, вообще говоря, по достовѣрности своихъ среднихъ не могутъ быть безъ оговорки сравниваемы съ остальными группами. Относительно ихъ по данному вопросу надо сказать слѣдующее. Если по хозяйствамъ съ болѣе крупными размѣрами землевладѣнія число рабочихъ дней наемнаго труда въ среднемъ ко времени обслѣдованія увеличилось сравнительно съ до-землеустроительнымъ періодомъ, то по хозяйствамъ этихъ группъ соотвѣтствующее число претерпѣло обратное измѣненіе—при увеличеніи процента хозяйствъ, примѣняющихъ наемъ рабочихъ, число рабочихъ дней значительно уменьшилось, что, вполнѣ возможно, является результатомъ измѣненія условій землепользованія.

Теперь еще остается разсмотрѣть вопросъ о наймѣ рабочихъ по земельнымъ группамъ въ хозяйствахъ на *банковской* землѣ (табл. № 15).

Таблица № 15.

Группа хозяйствъ.	До покупки. На 1 хоз. своихъ работн.	% хоз. съ наемн. работн.	Рабоч. дней въ 1 хоз.	При обслѣдованіи. На 1 хоз. своихъ работн.	% хоз. съ наемн. работн.	Рабоч. дней въ 1 хоз.
5—10 дес. . . .	0,7	33,3	30,0	1,0	100	94,0
10—15 » . . .	1,3	53,6	36,2	1,3	75,6	66,2
15—25 » . . .	1,5	56,1	105,4	1,5	73,0	124,2
Свыше 25 » . . .	2,0	57,6	199,1	2,1	73,8	215,5
Въ среднемъ . .	1,8	56,8	166,4	1,9	73,8	183,0

Въ этой таблицѣ разсматривать по существу надлежитъ лишь три послѣднія группы, такъ какъ группа отъ 5 до 10 десятинъ состоитъ всего изъ 3 хозяевъ и, слѣдовательно, ея среднія по ихъ достовѣрности не могутъ

быть сравниваемы съ послѣдующими. Сдѣлавъ такую оговорку и разсматривая $^0/_0$ хозяевъ съ наемными рабочими въ сравненіи съ таковыми же по группамъ хозяйствъ на надѣльной землѣ, видимъ, что здѣсь скрываются ранѣе отмѣченныя очень характерныя особенности покупщиковъ. Въ то же время въ послѣдовательномъ увеличеніи цифръ этого ряда нѣтъ той значительности роста найма, какимъ характеризуются хозяйства на надѣльныхъ земляхъ. Въ группахъ хозяйствъ съ разными размѣрами землевладѣнія процентныя выраженія хозяевъ, примѣняющихъ наемный трудъ, почти одинаковы. Повышеніе размѣра земельной обезпеченности почти не вліяетъ на эту цифру. Хотя, конечно, не надо упускать изъ виду, что увеличенію землевладѣнія сопутствовалъ значительный ростъ средняго числа рабочихъ силъ своей семьи, это несомнѣнно, оказываетъ свое вліяніе на наемъ постоянныхъ работниковъ. Покупка земли сказалась почти одинаково по всѣмъ земельнымъ группамъ Процентъ хозяевъ, нанимающихъ рабочихъ, послѣ покупки къ году обслѣдованія возросъ на равную величину и почти одинаковъ во всѣхъ трехъ группахъ, несмотря на то, что прикупка земли въ разныхъ размѣрахъ, надо думать, произвела извѣстную перегруппировку хозяйствъ. При обслѣдованіи, какъ и до покупки, $^0/_0$ хозяевъ съ наемными рабочими въ группахъ съ различной земельной площадью почти одинаковъ. Повышеніе земельной обезпеченности хозяйствъ на банковской землѣ, какъ показываютъ цифры, вліяетъ не на число хозяевъ, нанимающихъ рабочихъ, а на размѣръ примѣненія наемнаго труда внутри хозяйства. Въ оба періода съ увеличеніемъ размѣровъ землевладѣнія возрастаетъ продолжительность найма, увеличивается число рабочихъ дней, какъ количественное выраженіе наемнаго труда. Зависитъ ли эта особенность хозяйствъ на банковскихъ земляхъ только отъ различія ихъ семейнаго состава сравнительно съ хозяйствами на надѣльныхъ земляхъ или же въ нихъ существуютъ для приложенія труда какія-либо особыя условія, вытекающія, можетъ быть, изъ особенностей землевладѣнія и землепользованія, сейчасъ сказать, на основаніи приведенныхъ цифръ, совершенно не представляется возможнымъ.

Такимъ образомъ, разсмотрѣнныя данныя показываютъ, что при среднемъ размѣрѣ надѣльной семьи въ 6,6 человѣкъ разница между отдѣльными группами хозяйствъ незначительна. Приростъ семьи со времени землеустройства нѣсколько больше на хуторахъ, чѣмъ въ другихъ группахъ. Но увеличеніе населенія идетъ не пропорціонально росту работниковъ, вслѣдствіе чего хуторскія хозяйства къ году обслѣдованія наименѣе обезпечены рабочими силами семьи какъ въ среднемъ на 1 хозяйство, такъ и въ отношеніи ко всему населенію. Это обстоятельство на ряду съ другими условіями вызвало болѣе значительное увеличеніе (со времени землеустройства) примѣненія наемнаго труда, нежели въ другихъ группахъ. Пользованіе внѣсемейнымъ трудомъ вообще имѣетъ большое распространеніе въ обслѣдованныхъ хозяйствахъ; особенно значительно число хозяевъ, нанимающихъ рабочихъ, на отрубахъ, гдѣ въ то же время семья обладаетъ относительно большимъ числомъ своихъ работниковъ. Семейные раздѣлы въ спеціально выдѣленной группѣ хозяйствъ привели къ дробленію семьи до размѣра, ниже средняго по уѣзду, что сопровождалось замѣтнымъ обѣдненіемъ раздѣлившихся хозяйствъ рабочей силой.

Въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ размѣровъ землевладѣнія численность семьи растетъ, увеличивается и средняя обезпеченность рабочей силой, равно какъ увеличивается и наемъ рабочихъ. Наиболѣе благопріятнымъ сочетаніемъ условій производства и потребленія по составу семьи отличаются хозяйства размѣрами отъ 15 до 25 десятинъ, въ которыхъ сравнительно не великъ и наемъ рабочихъ. Хозяйства выше этого размѣра въ самыхъ широкихъ предѣлахъ примѣняютъ наемный трудъ и съ этой стороны должны быть отнесены къ числу крупно-крестьянскихъ хозяйствъ.

Семья на банковской землѣ многочисленнѣе, чѣмъ на надѣльной, въ ея составѣ преобладаютъ мужчины, она лучше обезпечена рабочими руками. Несмотря на эти преимущества въ банковскихъ хозяйствахъ и особенно въ переселившихся на купленные участки со времени покупки увеличился наемъ рабочихъ въ значительно большей степени, чѣмъ въ хозяйствахъ на надѣльныхъ земляхъ.

Вообще между хозяйствами на надѣльныхъ земляхъ и хозяйствами съ банковскими участками по семейному составу обнаруживается существенная разница, обусловливаемая цѣлымъ рядомъ причинъ и изъ нихъ прежде всего различіемъ землевладѣнія.

ГЛАВА III.

Землевладѣніе.

Землевладѣніе участковыхъ хозяйствъ въ матеріалахъ вѣдомственнаго изслѣдованія получило подробное освѣщеніе лишь за одинъ періодъ, относящійся къ моменту обслѣдованія, поэтому сопоставленіе съ землевладѣніемъ времени, предшествовавшаго землеустройству, провести не представляется возможнымъ. Только въ отношеніи земель «устроенныхъ», т. е. подвергшихся отграниченію въ натурѣ, можно выяснить трансформацію надѣльно-устроеннаго землевладѣнія отъ момента отвода и нарѣзки до момента изслѣдованія, т. е. до осени 1913 года.

Къ 1911 г. въ Красноуфимскомъ уѣздѣ было землеустроено 703 двора на площади 14.337,4 дес надѣльной земли. Изъ устроенной площади 11.691,6 дес. или 81,5 % отведены въ участковое владѣніе и 2.645,8 дес. или 18,5 % оставлены въ общемъ пользованіи. Кромѣ отмежеванныхъ при землеустройствѣ земель, во владѣніи обслѣдованныхъ хозяйствъ опросомъ зарегистрированы земли купчія и надѣльныя, не затронутыя землеустройствомъ: послѣднія категоріи земель подъ рубрикой «неустроенныхъ» равняются 1.824,9 дес. Такимъ образомъ, общая площадь землевладѣнія 703 единоличныхъ хозяйствъ на надѣльныхъ земляхъ выражается въ 15.815,8 дес., что въ среднемъ на 1 дворъ составляетъ 22,7 дес.

Земельное обезпеченіе хозяевъ, купившихъ участки отъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, слагается изъ двухъ категорій земель: 1) купленной отъ Банка единолично и товариществомъ и 2) надѣльной и внѣнадѣльной неустроенной земли. Опрошенные 619 домохозяевъ купили у Банка 12.291,8 дес., изъ которыхъ 9.531,1 дес. въ участковое владѣніе и пользованіе и 2.760,7 дес. въ общее пользованіе части покупщиковъ. Кромѣ того, въ ихъ владѣніи находится 6.956,6 дес. надѣльной и внѣнадѣльной неустроенной земли. Слѣдовательно, землевладѣніе покупщиковъ банковской земли выражается въ 19.248,4 дес., что въ среднемъ на 1 дворъ составляетъ 31,1 десятинъ.

Общая площадь земли 1.314 обслѣдованныхъ участковыхъ хозяйствъ обѣихъ категорій равняется 35.064,2 дес.

По отдѣльнымъ группамъ хозяйствъ общая площадь земли распредѣляется далеко не одинаково. Въ этомъ отношеніи группы оказываются настолько же не равновелики, какъ и по числу дворовъ; въ то же время они разнятся и и по среднимъ размѣрамъ землевладѣнія, что видно изъ слѣдующихъ цифръ (табл. № 16).

Таблица № 16.

Группы хозяйствъ.	Надѣльныя земли. Число хоз.	Площадь земли, дес.	На 1 хоз. дес.	Земли Крестьянск. Банка. Число хоз.	Площадь земли, дес.	На 1 хоз. дес.
I. Хутора	163	4.075,4	25,0	79	2.725,4	34,5
II. Присельные хутора и поселки . .	43	1.149,3	26,7	77	2.634,0	34,2
III. Отруба	431	9.549,2	22,2	463	13.889,0	30,0
По 3 групп. . . .	637	14.773,9	23,2	619	19.248,4	31,1
А. Раздѣлы	58	899,7	15,5	—	—	—
Б. Отсутств.	9	142,2	16,9	—	—	—
Итого . . .	704	15.815,8	22,7	619	19.248,4	31,1

По среднему размѣру землевладѣнія обслѣдованныя хозяйства принадлежатъ къ числу хорошо обезпеченныхъ землей—22,7 дес., на дворъ, т. е. немного выше средняго размѣра крестьянскаго землевладѣнія вообще по уѣзду, равнаго 20,6 дес. [1]) Изъ надѣльныхъ хозяйствъ основныхъ группъ наибольшая средняя площадь приходится на долю присельныхъ хуторянъ (II) гр.—26,7 десятинъ. Немного менѣе обезпечены землей хуторяне I группы, у которыхъ приходится на хозяйство 25,0 десятинъ и еще меньше отрубники—22,2 десятинъ. Наименьшей средней площадью земли отличаются раздѣлившіяся хозяйства. Сравнительное малоземелье (15,5 десятинъ) этой группы есть результатъ дробленія земли, принадлежащей семьѣ. Если предположить, что площадь ихъ земель мало измѣнилась по абсолютной величинѣ со времени землеустройства, то въ первоначально образованныхъ хозяйствахъ на дворъ приходилось 32,1 десятинъ. Такимъ образомъ, при семейномъ раздѣлѣ размѣръ хозяйства уменьшился въ два раза. Домохозяева, живущіе на сторонѣ, владѣютъ землею также ниже средняго размѣра по уѣзду. Въ предѣлахъ каждой изъ основныхъ группъ большой дифференцированности не наблюдается. Масса хозяевъ—70 % имѣютъ землю въ размѣрахъ свыше 15 десятинъ.

Наиболѣе однообразна по своему составу группа хуторовъ, въ которой всего только десятая часть всѣхъ хозяйствъ принадлежитъ къ числу малоземельныхъ—до 10 дес. на дворъ.

Таблица № 17.

Группы хозяйствъ.	% хозяйствъ (на надѣльныхъ земляхъ) съ размѣрами землевладѣнія. До 5 дес.	5—10 д.	10—15 д.	15—25 д.	Свыше 25 дес.
I. Хутора	—	9,8	13,5	36,2	40,5
II. Присельные хутора	9,3	14,0	7,0	32,5	37,2
III. Отруба	2,3	14,8	15,1	38,8	29,2
По 3 групп. . . .	2,2	13,5	14,1	37,7	32,5
А. Раздѣлы	6,9	32,8	20,7	31,0	8,6
Б. Отсутств.	22,2	22,2	33,3	11,1	11,1
По уѣзду . . .	2,8	15,2	14,9	36,8	30,3

[1]) По даннымъ Статистическаго Отдѣленія Пермской Губернской Земской Управы.

Присельные хутора (43 двора) изъ основныхъ группъ отличаются наибольшей разслоенностью, съ характерно выпадающей срединой и съ максимальнымъ количествомъ малоземельныхъ дворовъ. Эта группа, какъ извѣстно, состоитъ изъ хозяевъ, въ которыхъ полевые участки прирѣзаны къ самой усадьбѣ. Такая наиболѣе выгодная нарѣзка земли встрѣчается, какъ видимъ, только въ меньшинствѣ у малоземельныхъ, а большею частью—у крупныхъ хозяевъ. Раздѣлившіяся хозяйства претерпѣваютъ общую сдвижку въ сторону измельчанія участковъ. Въ общемъ же, въ хозяйствахъ на надѣльныхъ земляхъ преобладаютъ средне и хорошо обезпеченные землей.

Болѣе однотипичны хозяйства на банковскихъ земляхъ: они сравнительно съ надѣльными лучше обезпечены землей и почти во всей массѣ должны быть отнесены въ число многоземельныхъ, въ особенности переселившіяся на банковскіе участки. Средняя обезпеченность ихъ въ полтора раза болѣе, чѣмъ хозяйствъ на надѣльныхъ земляхъ. Наилучше обезпечены землей хуторскія хозяйства—34,5 дес. на дворъ. Однако большой разницы между отдѣльными группами вообще не наблюдается. Средніе размѣры колеблются незначительно.

Таблица № 18.

Группа хозяйствъ.	% хозяйствъ (на земляхъ Кр. Банка) съ размѣрами землевладѣнія.			
	До 10 дес.	10—15 дес.	15—25 дес.	Свыше 25 дес.
I. Хутора	—	1,3	12,6	86,1
II. Поселки	—	1,3	1,3	97,4
III. Отруба	0,7	8,4	29,6	61,3
По 3 групп.	0,5	6,6	23,9	69,0

Покупка земли у Банка, въ особенности среди переселившихся, привела къ общему выравненію хозяйствъ настолько, что $^2/_3$ оказались многоземельными. Это однако получилось, не какъ непосредственный результатъ объективныхъ экономическихъ условій, что несомнѣнно въ отношеніи надѣльныхъ хозяйствъ, а вслѣдствіе однообразно установленной Банкомъ нормы продаваемыхъ участковъ. Такая равновеликость землевладѣнія и недавнее возникновеніе ея, собственно говоря, подрываютъ цѣнность послѣдующихъ группировокъ данныхъ по площади всей земли. Послѣдняя, учитывая внѣшнія признаки, даетъ совершенно неправильное представленіе о землѣ, какъ основномъ средствѣ производства. При такихъ условіяхъ гораздо важнѣе характеръ площади по комплексу составляющихъ ее угодій, что уже для различныхъ группъ, какъ увидимъ далѣе, весьма различно. Пока же перейдемъ къ характеристикѣ этой площади по признакамъ ея организованности.

Какъ уже ранѣе было упомянуто, землевладѣніе обслѣдованныхъ хозяйствъ въ отношеніи къ землеустройству (банковскому или комиссіонному безразлично) не однообразно. На ряду съ землей участковаго пользованія какъ у хуторянъ, такъ у отрубниковъ, имѣются еще земли общаго пользованія и земли, совершенно незатронутыя межеваніемъ. Очевидно, что въ различныхъ категоріяхъ и группахъ хозяйствъ, въ зависимости отъ площади этихъ добавочныхъ земель и свойствъ ихъ, онѣ играютъ и различную роль въ хозяйствѣ. Поэтому становится необходимымъ опредѣлить ихъ мѣсто въ изслѣдуемыхъ земельныхъ условіяхъ и, прежде всего, съ количественной стороны. Таблица № 19 какъ разъ и даетъ соотношеніе между различными категоріями земель.

Таблица № 19.

Группы хозяйствъ.	На 100 десятинъ всей земли приходится: У надѣльныхъ хозяйствъ. Въ участкахъ.	Въ общемъ пользов.	Неустроен.	У хозяйствъ на земляхъ Крест. Банка. Въ участкахъ.	Въ общемъ пользов.	Неустроенной.
I. Хутора	79,1	12,2	8,7	82,8	7,1	10,1
II. Присел. хут. . .	81,2	14,8	4,0	57,6	31,9	10,5
III. Отруба	67,2	19,0	13,8	41,5	12,4	46,1
По 3 группамъ . .	71,5	16,8	11,7	49,6	14,3	36,1
А. Раздѣлы	74,9	16,8	8,3	—	—	—
По уѣзду	71,7	16,8	11,5	49,6	14,3	36,1

У надѣльныхъ хуторянъ земля общаго пользованія, какъ и неустроенная, занимаетъ значительно меньшую площадь, чѣмъ у отрубниковъ. У послѣднихъ только 67,2 % земли въ участкахъ; сравнительно съ другими они находятся въ менѣе удобныхъ условіяхъ. Но все же главной основой хозяйства служитъ земля, выдѣленная въ обособленные участки. Въ этомъ отношеніи всѣ надѣльныя хозяйства имѣютъ большое преимущество сравнительно съ банковскими, въ которыхъ участковая земля имѣетъ сравнительно меньшее значеніе, въ особенности у мѣстнаго населенія, прикупившаго банковскіе участки безъ переселенія.

Внутри категорій банковскихъ хозяйствъ вообще обнаруживается сильная разница между переселившимися и непереселившимися на купленныя земли. У первыхъ внѣучастковыя земли составляютъ только десятую часть всего землевладѣнія, а у вторыхъ достигаютъ чуть не половины. Хуторскія хозяйства имѣютъ наибольшее количество земли, сконцентрированной въ участки обособленнаго пользованія—около 83 %. Характерной особенностью поселковыхъ хозяйствъ является большая площадь земли общаго пользованія, которая въ отношеніи ко всему количеству земельной обезпеченности составляетъ почти третью часть. Многочисленная группа непереселившихся (III) хозяйствъ даетъ совершенно особый типъ хозяйства. Изъ 100 десятинъ въ ней приходится только 41,5 десятинъ земли, купленной отъ банка въ участкахъ, и 46,1 дес.—неустроенной, по преимуществу, надѣльной земли. Такимъ образомъ, внѣучастковыя земли въ общей земельной обезпеченности обслѣдованныхъ хозяйствъ занимаютъ второстепенное мѣсто въ категоріи надѣльныхъ и болѣе важное—въ хозяйствахъ на банковскихъ земляхъ. Насколько этотъ выводъ можетъ быть отнесенъ ко всему числу обслѣдованныхъ хозяйствъ и насколько внѣучастковая земля въ отношеніи *надѣльныхъ* хозяйственныхъ группъ имѣетъ широкое распространеніе, покажутъ слѣдующія цифры (№ 20).

Таблица № 20.

Группы хозяйствъ.	Площадь участка дес.	Общее пользованіе. % хоз.	На 1 хоз. дес.	Неустроен. земли. % хоз.	На 1 хоз. дес.	Всей земли на 1 хоз. дес.
I. Хутора	19,8	83,4	3,7	15,9	13,7	25,0
II. Присел. хут. . .	21,7	21,4	4,8	11,6	9,3	26,7
III. Отруба	14,6	94,9	4,4	23,9	14,7	22,2
По 3 группамъ . .	16,6	91,1	4,3	19,0	12,8	23,2
А. Раздѣлы	11,6	75,9	3,4	13,8	9,4	15,5
По уѣзду	16,2	89,8	3,8	18,7	12,6	22,9

Данныя этой таблицы до извѣстной степени соотвѣтствуютъ ранѣе разсмотрѣннымъ цифрамъ. Присельные хуторяне, будучи по размѣрамъ землевладѣнія обезпечены лучше другихъ, и по составу земель находятся въ лучшихъ условіяхъ. Въ этой группѣ $^9/_{10}$ хозяевъ имѣютъ всю землю (кромѣ общаго пользованія) отведенной въ обособленные участки. Наименьшая площадь участка у отрубниковъ даетъ и наименьшій средній размѣръ всей земли на 1 дворъ. Соотвѣтственно этому среди отрубниковъ (почти 95 %) домохозяевъ имѣетъ землю общаго пользованія, что среди хуторянъ— значительно меньше. Отрубники, будучи по своей надѣльной землѣ относительно малоземельнѣе, дополняютъ свой коренной надѣлъ внѣучастковой землей, въ большей части купленной въ сосѣднихъ обществахъ. При этомъ, почти четвертая часть отрубниковъ имѣетъ купчую землю, въ среднемъ по 14,7 дес. на дворъ, что даетъ одинаковую величину со средней площадью землеустроеннаго участка. Послѣднее обстоятельство, какъ будто, говоритъ о равновеликомъ значеніи неустроенной внѣучастковой земли съ участками у четвертой части отрубниковъ. Однако такое заключеніе было бы преждевременно. Разсмотрѣніе тѣхъ же данныхъ по размѣрамъ надѣльныхъ хозяйствъ (Таблица № 21) даетъ возможность ввести существенную поправку.

Таблица № 21.

Размѣры хозяйствъ.	Площадь участка дес.	Общее пользованіе. % хоз.	Общее пользованіе. На 1 хоз. дес.	Неустроен. земли. % хоз.	Неустроен. земли. На 1 хоз. дес.	Всей земли на 1 хоз., дес.
До 5 дес.	2,6	71,3	1,2	—	—	3,4
5-10 »	6,1	93,0	2,4	3,5	3,7	8,4
10-15 »	9,4	93,3	3,2	11,1	4,4	12,9
15-25 »	13,4	95,4	4,4	13,3	7,3	18,6
Свыше 25 дес.	28,7	85,5	5,6	36,7	18,9	40,5
Въ среднемъ	16,6	91,1	4,3	19,0	14,2	23,2

Число владѣльцевъ внѣучастковой земли совершенно правильно увеличивается по мѣрѣ увеличенія площади землеустроеннаго участка. При этомъ по всѣмъ группамъ площадь участковъ значительно превышаетъ средній размѣръ внѣучастковой земли. Ее имѣютъ, главнымъ образомъ, многоземельныя группы, причемъ хозяйства группы свыше 25 дес. сразу рѣзко выбиваются изъ земельнаго уровня средняго хозяйства. Если до этой группы по мѣрѣ роста землевладѣнія довольно равномѣрно и правильно происходитъ увеличеніе: 1) площади участка, 2) числа хозяевъ съ внѣучастковой землей и 3) среднихъ размѣровъ этой земли на одинъ дворъ, какъ и вообще средней площади землевладѣнія, то данныя по хозяйствамъ группы свыше 25 десятинъ дѣлаютъ рѣзкій скачекъ. При двойномъ увеличеніи площади участка число хозяевъ и размѣры внѣучастковой земли увеличиваются почти въ три раза; средній размѣръ владѣнія хозяйствъ этой группы равняется 40,5 и почти въ два раза превышаетъ поуѣздную среднюю. Площадь устроеннаго участка, будучи наибольшей 28,7 дес., ясно указываетъ, что владѣніе внѣучастковой земли отнюдь не вызывается хотя бы даже относительнымъ малоземельемъ. Хозяйства этого размѣра, повидимому, (подробнѣе это выясняется далѣе), выходятъ изъ уровня средняго трудового крестьянскаго хозяйства уѣзда. Типъ же послѣдняго создается главной массой хозяйствъ, входящихъ въ группы до 15 и до 25 десятинъ.

Возвращаясь къ вопросу о роли въ изслѣдуемыхъ хозяйствахъ земель разныхъ категорій, необходимо сказать, что разсматриваемая таблица, въ

дополненіе къ предшествующей, даетъ полное основаніе сказать что внѣучастковое владѣніе землей имѣетъ преимущественное распространеніе въ хозяйствахъ крупныхъ, достаточно хорошо обезпеченныхъ надѣльными устроенными участками, которыя и являются основой хозяйства.

Разсмотрѣніе соотвѣтствующихъ данныхъ по хозяйствамъ на банковскихъ земляхъ (таблица № 22) приводитъ къ иному выводу.

Таблица № 22.

Группы хозяйствъ.	Площадь участка дес.	Общее пользованіе. % хоз.	Общее пользованіе. На 1 хоз. дес.	Неустроен. земли. % хоз.	Неустроен. земли. На 1 хоз. дес.	Всей земли на 1 хоз. дес.
I. Хутора	28,6	25,3	9,7	29,1	11,9	34,5
II. Поселки	19,7	87,0	12,5	37,7	9,6	34,2
III. Отруба	12,4	62,2	6,0	100	13,8	30,0
По 3 группамъ .	15,4	60,5	7,4	83,0	13,5	31,1

Изъ соотношенія различныхъ категорій земли на банковыхъ хозяйствахъ было видно, что у хозяевъ, переселившихся на купленные участки (I и II гр.), послѣдніе составляютъ основной фондъ земельной обезпеченности. Это вполнѣ подтверждается и средними размѣрами земли разныхъ категорій на 1 дворъ. Внѣучастковую надѣльною землю имѣютъ немного болѣе трети домохозяевъ въ размѣрѣ, въ 2—3 раза меньшемъ площади участковъ единоличнаго владѣнія. Ясно, что по среднимъ размѣрамъ землевладѣнія многоземельныя хозяйства первыхъ двухъ группъ именно къ участкамъ и тяготѣютъ. Внѣучастковая земля, составляя ихъ прежнюю земельную обезпеченность, была недостаточна, она не соотвѣтствовала семейному составу, какъ видѣли въ главѣ о населеніи. Это обстоятельство и вынудило ихъ не только купить банковскія земли, но и переселиться на нихъ. Иначе обстоитъ дѣло у хозяевъ, не переселившихся на купленныя земли. Они по самой величинѣ и роду покупки—прикупили землю въ дополненіе къ своему коренному надѣлу. Хозяева, не переселившіеся на банковскіе участки,—всѣ имѣютъ внѣучастковую землю, въ среднемъ размѣрѣ ея, нѣсколько превышающемъ площадь купленнаго участка. Такимъ образомъ, именно внѣучастковая надѣльная земля въ хозяйствахъ III группы на банковской землѣ служитъ главной основой хозяйства, какъ это было и до покупки. Прикупка земли въ единоличное владѣніе и пользованіе, увеличивъ земельную обезпеченность, со стороны «устроенности» землевладѣнія лишь на половину измѣнила характеръ хозяйства. Поскольку коренная надѣльная земля остается въ чрезполосномъ общиномъ или подворномъ владѣніи, постольку и самое хозяйство, въ цѣломъ, построено на старыхъ началахъ. Отсутствіе переселенія говоритъ о большемъ тяготѣніи хозяевъ этой группы къ прежней надѣльной землѣ.

Таковъ характеръ и значеніе, поскольку оно можетъ быть опредѣлено по абсолютнымъ и среднимъ размѣрамъ, внѣучастковой неустроенной земли въ обслѣдованныхъ хозяйствахъ. Разсмотрѣть его подробнѣе и въ особенности по соотношенію угодій, къ сожалѣнію, не представляется возможнымъ, такъ какъ въ матеріалахъ обслѣдованія не содержится необходимыхъ для того данныхъ.

Земля общаго пользованія, какъ видѣли, имѣетъ большое распространеніе среди участковыхъ хозяйствъ. Доли ея въ общемъ соразмѣряются съ площадью участка, измѣняясь отъ 1, 2 дес. до 5,6 дес. на 1 дворъ по по группамъ съ различной земельной обезпеченностью. Чтобы точнѣе уста-

новить мѣсто, занимаемое землей общаго пользованія въ обслѣдованныхъ хозяйствахъ, необходимо разсмотрѣть, изъ какихъ угодій она состоитъ. Подворныя описанія не затрагивали этого вопроса, такъ что единственнымъ источникомъ могутъ служить поселенныя таблицы. Хотя послѣднія охватываютъ и не все количество обслѣдованныхъ селеній и хозяйствъ, тѣмъ самымъ не всю площадь общаго пользованія, но принимая во вниманіе, что поселенное обслѣдованіе коснулось 575 хозяйствъ, съ площадью въ 2.319 десятинъ общаго пользованія, которая по отношенію ко всей площади общаго пользованія, зарегистрированной подворнымъ опросомъ въ 2.645,8 десятинъ, составляетъ 87,7%, эти данныя можно считать уже значительными для составленія приблизительно близкаго къ дѣйствительности представленія о распредѣленіи земли общаго пользованія по угодьямъ.

Угодья общаго пользованія.	Лѣсъ.	Выгонъ.	Прочія.	Всего.
Площадь, въ десятинахъ	1.003,7	1.220,8	94,5	2.319,0
Въ %%-хъ	43,3	52,6	4,1	100

Основная масса земель общаго пользованія находится подъ выгономъ (52,6%) и лѣсомъ (43,3%). Эти угодья при общинномъ владѣніи находились въ общемъ пользованіи всѣхъ домохозяевъ селенія и въ передѣлъ обычно не поступали. Въ большинствѣ случаевъ подъ выгонъ отводятся мало удобныя земли, хотя не рѣдко при многоземельи въ него включаются и въ качественномъ отношеніи довольно цѣнныя земли. Вообще говоря, обширныя общія выгона составляютъ типичное явленіе для крестьянскаго землевладѣнія уѣздѣ. Другой вопросъ насколько оно необходимо и неизбѣжно при переходѣ отъ черезполоснаго къ участковому владѣнію. Теоретически, конечно, «упраздненіе пастбищъ является мѣрой совершенно цѣлесообразной для повышенія интенсивности скотоводства» [1]) при условіи перехода вообще къ интенсивному хозяйству. Но таковой переходъ совершается не сразу, а постепенно. Тѣмъ болѣе трудно ожидать рѣзкій скачекъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ съ его экстенсивнымъ хозяйствомъ, пастбищнымъ содержаніемъ скота, залежно-паровой системой полеводства и т. п. При совокупности такихъ предпосылокъ интенсивированіе хозяйства, поскольку оно выражается въ упраздненіи общихъ выгоновъ, все же дѣлаетъ первые и довольно смѣлые шаги. Какъ видѣли, на хуторахъ уже 16,6% хозяевъ не имѣютъ доли участія въ общемъ пользованіи. Кромѣ того, въ годъ обслѣдованія (1913 года) въ двухъ селеніяхъ производилось дополнительное разверстаніе земель, первоначально оставленныхъ въ общемъ пользованіи [2]). Однако, эти случаи пока что единичны и недостаточны для какихъ либо общихъ выводовъ, кромѣ уже сказаннаго. Общій выгонъ, какъ кормовая площадь, остается обще распространеннымъ явленіемъ и среди участковыхъ владѣльцовъ. Изъ другихъ угодій общаго пользованія большая площадь находится подъ лѣсомъ. Въ процессѣ землеустройства лѣсные надѣлы вообще занимаютъ особое мѣсто; они подчинены лѣсохранительному закону. Подробно о лѣсахъ будетъ говориться нѣсколько ниже. Подъ прочими угодьями здѣсь разумѣются такіе, какъ улицы, базарныя площади и угодья спеціальнаго назначенія, какъ напримѣръ, каменоломни и др.

---

[1]) Б. Д. Бруцкусъ «Землеустройство и разселеніе», стр. 7.

[2]) Такъ какъ эти работы къ моменту опроса еще не были закончены, то земли общаго пользованія и были зарегистрированы, какъ таковыя.

Въ отношенiи хозяйствъ на банковскихъ земляхъ матерiалъ обслѣдованiя не содержитъ никакихъ данныхъ объ угодьяхъ общаго пользованiя. По свѣдѣнiямъ Пермскаго Отдѣленiя Крестьянскаго Банка земля общаго пользованiя отведена «частью для выгона, главнымъ же образомъ для лѣсного пользованiя» и состоитъ изъ лѣсныхъ порослей. Такимъ образомъ, въ томъ и въ другомъ случаѣ земли общаго пользованiя, по преимуществу, состоятъ изъ малоцѣнныхъ угодiй, частью выгоновъ, а частью находящихся подъ лѣсомъ.

Соотношенiе угодiй въ участкѣ отдѣльнаго пользованiя имѣетъ болѣе важное значенiе въ организацiи хозяйства; количественно оно выражаетъ въ слѣдующихъ цифрахъ (таблица № 23).

Таблица № 23. Въ %-хъ къ общей площади участковъ.

Группы хозяйствъ.	На надѣльныхъ земляхъ. Усадьба.	Пашня.	Сѣнокосъ.	Лѣсъ.	Выгонъ, неудобн. и проч.	На земляхъ Крестьян. Банка. Усадьба.	Пашня.	Сѣнокосъ.	Лѣсъ.	Выгонъ, неудобн. и проч.
I. Хутора	1,5	47,7	17,1	16,1	17,9	1,3	16,2	12,1	43,9	26,5
II. Присел. хут. . . .	1,4	42,5	12,8	21,6	21,7	1,5*)	14,6	6,8	72,6	5,5
III. Отруба	1,7	60,9	11,6	13,5	12,3	0,2	36,1	11,9	43,6	8,2
По 3 группамъ .	1,6	55,1	13,4	15,0	14,9	0,6	28,0	11,2	48,1	12,1
А. Раздѣлы	0,9	52,1	15,0	10,3	20,3					
По уѣзду	1,7	54,9	13,5	14,7	15,2					

*) (II гр.—поселковыя хозяйства.)

Наиболѣе распаханные участки на надѣльныхъ земляхъ оказываются у отрубниковъ (III груп.), значительно менѣе—у хуторянъ, процентъ пашни которыхъ составляетъ 47,4, и наименьшiй % пашни—въ присельныхъ хуторахъ. Послѣднее обстоятельство, какъ будто мало соотвѣтствуетъ самому способу образованiя ихъ, но здѣсь, надо полагать, во-первыхъ, оказалъ влiянiе лѣсной характеръ района преимущественнаго распространенiя ихъ въ мелкихъ выселкахъ Петропавловской волости, во-вторыхъ, сравнительная многоземельность хозяйствъ этой группы.

Сѣнокосными угодьями среди участковыхъ хозяйствъ лучше всего обезпечены хутора, что объясняется какъ особенностями района распространенiя ихъ, такъ и отводомъ болѣе отдаленныхъ отъ селенiй, менѣе распаханныхъ участковъ. Относительно покосовъ Красноуфимскаго уѣзда надо сказать, что они не отличаются хорошимъ качествомъ. Настоящее обслѣдованiе не дало регистрацiи покосныхъ угодiй по видамъ ихъ. Но если обратиться къ матерiаламъ земскихъ изслѣдованiй, то послѣднiя опредѣленно указываютъ, что основными видами покосовъ являются лѣсные (32 %), суходольные (23,3 %) и шутемные (22,7 %), въ составъ которыхъ входятъ также и залежи, эксплоатируемыя какъ сѣнокосы, и только сравнительно незначительную часть (10,9 %) составляютъ заливные и луговые покосы. Слѣдовательно, при низкихъ урожаяхъ (50—60 пуд.) сѣнокосы въ основной массѣ, при расширенiи культурной площади, подлежатъ распашкѣ. Послѣднее соображенiе до извѣстной степени подтверждается соотношенiемъ количества пашни и сѣнокосовъ въ хозяйствахъ разныхъ землеустроительныхъ группъ.

Почти то же надо сказать въ общихъ чертахъ и о надѣльныхъ лѣсахъ. Лѣсная площадь у единоличныхъ владѣльцевъ составляетъ почти 20 %,

всей земли, при чемъ до 40 % принадлежащаго имъ лѣса находится въ общемъ пользованіи. Если лѣсъ, оставленный въ нераздѣльномъ пользованіи, составляя лѣсной надѣлъ, подлежитъ сохраненію, то этого нельзя сказать о тѣхъ лѣсныхъ заросляхъ, которыя нарѣзаны въ участкахъ. Онѣ, надо думать, подлежатъ въ недалекомъ будущемъ расчисткѣ и вырубкѣ, что прежде всего слѣдуетъ уже изъ ихъ качества. Крестьянскіе надѣльные лѣса уѣзда по породѣ—смѣшанные съ преобладаніемъ лиственныхъ сортовъ, а по качеству — дровяной и смѣшанный со строевымъ въ среднемъ возрастѣ 50—60 лѣтъ. Земскими изслѣдованіями констатируется систематичный перерубъ лѣсовъ. Обычно населенію не хватаетъ своихъ лѣсовъ. Уже въ 90-хъ годахъ земскія изслѣдованія отмѣтили, что въ Красноуфимскомъ, какъ и въ другихъ уѣздахъ «Предуралья», надѣльные лѣса не только не могутъ вполнѣ удовлетворить потребности населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ, такъ какъ дѣйствительное потребленіе значительно больше того, что вырубается, но, благодаря перерубу, съ каждымъ годомъ должны истощаться, что можетъ повести къ совершенному ихъ уничтоженію [1]). И если при старомъ порядкѣ, когда община извѣстнымъ образомъ нормировала лѣсорубку, населенію угрожало въ будущемъ остаться безъ лѣса, то нѣтъ основаній думать, что съ переходомъ къ единоличному владѣнію потребности въ лѣсномъ матеріалѣ могутъ сократиться, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сократить потребленіе его. Въ этомъ отношеніи больше шансовъ долѣе сохраниться имѣютъ лѣсные надѣлы общаго пользованія, подчиненныя лѣсохранительному закону. Что же касается лѣсовъ на единоличныхъ участкахъ, то при ихъ плохомъ качествѣ и при вѣроятномъ расширеніи запашки, они въ массѣ едва ли могутъ надолго сохраниться. Хотя, съ другой стороны, предполагаемое увеличеніе пашни, при наличіи соотвѣтствующихъ условій хозяйства, можетъ быть совершено и за счетъ прочихъ угодій, каковы напримѣръ, на ряду съ сѣнокосами, выгоны въ участкахъ. Послѣдніе занимаютъ въ хозяйствахъ единоличнаго владѣнія значительную площадь—15,2 % въ участкахъ или 21,6 % къ площади всей устроенной земли вмѣстѣ съ общимъ пользованіемъ. Однако этотъ % вычисленъ вмѣстѣ съ неудобной землей. Но если величину послѣдней принять равной проценту неудобныхъ земель вообще на крестьянскихъ надѣлахъ, который по земскимъ даннымъ равенъ 5,4, то окажется, что выгоны занимаютъ около 16 % устроенной земли. Въ хозяйствахъ отдѣльныхъ группъ-выгоновъ въ участкахъ болѣе всего въ обоихъ видахъ хуторовъ и менѣе въ отрубныхъ, что должно быть отнесено за счетъ большей площади общаго пользованія у послѣднихъ.

Соотношенія различныхъ угодій въ хозяйствахъ на банковской землѣ имѣютъ совершенно отличный отъ надѣльныхъ характеръ. Здѣсь прежде всего бросается въ глаза рѣзкое различіе между группами хозяйствъ, переселившихся (I и II) на купленныя земли и непереселившихся (III). Въ то время, какъ въ первыхъ подъ усадьбой занято до 1,5 %, у вторыхъ усадьбы на банковской землѣ почти нѣтъ, что уже служитъ признакомъ почти полнаго отсутствія какихъ либо построекъ на купленной землѣ. Болѣе важно соотношеніе другихъ угодій, а именно: пашня у хозяевъ, переселившихся на банковскія земли, занимаетъ до 16,2 %, а у непереселившихся— 36,1 %; лѣсъ, выгонъ, кустарники и прочія неудобныя земли въ хозяйствахъ первыхъ двухъ группъ составляютъ болѣе 70 % всей земли, а въ хозяйствахъ III группы этихъ угодій около 52 %. Подобную разницу нельзя объяснить неравномѣрностью хозяйственныхъ работъ по **расширенію** культурной площади, скорѣе всего ее надлежитъ отнести,

[1]) Матеріалы по оцѣнкѣ земель Пермской губерніи В. 4 Пермское Предуралье, Пермь, 1905 г., стр. 283.

какъ выше указано, за счетъ особаго характера покупаемыхъ земель. Дѣйствительно, описаніе ликвидированныхъ Александровскаго и Иргинскаго имѣнія Крестьянскаго Банка даютъ матеріалъ, на основаніи котораго можно сдѣлать слѣдующія заключенія. Большая площадь проданныхъ участковъ покрыта лѣсомъ, который въ Иргинскомъ имѣніи, главнымъ образомъ, строевой въ возрастѣ до 100 лѣтъ, а въ Александровскомъ имѣніи по преимуществу дровяной, истощенный прежними рубками. Кромѣ того, въ Александровскомъ имѣніи была отведена подъ участки нѣсколько меньшая площадь исключительно пахотныхъ угодій, степного характера, съ лучшими въ уѣздѣ почвами. При этомъ значительная часть степи продана безъ обязательства переселенія бывшимъ владѣльческимъ крестьянамъ селеній Ключики, Подтитечная и др., Александровской волости. Одновременно 133 хозяина или 30,8 % хозяйствъ, составившихъ III группу, пріобрѣли исключительно лѣсные участки съ небольшимъ количествомъ сѣнокосовъ. Поселки (II гр.) образованы въ лѣсныхъ мѣстностяхъ Александровскаго и Иргинскаго имѣній. Что же касается хуторовъ, то они частью образовались въ лѣсныхъ районахъ, какъ, напримѣръ, «хутора по опушкѣ» съ рѣдкими лѣсными порослями, перешедшими въ кустарники, и частью на открытой мѣстности (Иргинскіе, по рѣкѣ Зюрзѣ и др.). Изложеннымъ вполнѣ объясняются цифры, указывающія распредѣленіе земли по угодьямъ. Конечно, въ первоначальномъ соотношеніи угодій въ ликвидируемыхъ Банкомъ имѣніяхъ могли произойти, да и произошли нѣкоторыя измѣненія, вытекающія изъ необходимости образованія новыхъ пахотныхъ угодій поселившимися на купленныя земли хозяевами.

Однимъ изъ признаковъ усиленныхъ работъ подобнаго характера какъ разъ и служитъ отмѣченный въ главѣ о населеніи громадный ростъ примѣненія наемнаго труда въ хозяйствахъ первыхъ двухъ группъ на банковской землѣ. Впослѣдствіе еще придется говорить о необходимости меліорацій и о путяхъ осуществленія ихъ въ хозяйствахъ этихъ группъ. Пока же остается подчеркнуть болѣе, чѣмъ въ два раза меньшую распаханность участковъ на банковскихъ земляхъ сравнительно съ надѣльными, во много разъ большее количество (относительно) некультурной площади, требующей для своего улучшенія большихъ затратъ труда.

Разсматривая распредѣленіе земли по угодьямъ въ хозяйствахъ различныхъ землеустроительныхъ группъ, при разницѣ въ площади ихъ земельной обезпеченности, нетрудно замѣтить, что количество цѣнныхъ угодій болѣе въ тѣхъ группахъ хозяйствъ, средній размѣръ землевладѣнія которыхъ выше. Извѣстная зависимость соотношенія между величинами земельныхъ угодій отъ размѣровъ землевладѣнія выясняется при группировкѣ хозяйствъ по этому послѣднему признаку (таблица № 24).

Таблица № 24.

Размѣры хозяйствъ.	На надѣльныхъ земляхъ.					На земляхъ Крестьян. Банка.				
	Усадьба.	Пашня.	Сѣнокосъ	Лѣсъ.	Выгонъ неудобн. и проч.	Усадьба.	Пашня.	Сѣнокосъ.	Лѣсъ.	Выгонъ неудобн. и проч.
До 5 дес. . . .	5,3	53,1	9,8	20,9	10,9	—	—	—	—	—
5—10 » . . .	4,1	63,1	8,8	10,9	13,1	—	70,0	10,7	15,0	4,3
10—15 » . . .	2,2	64,4	15,3	6,2	11,9	0,1	50,3	13,7	25,9	10,0
15—25 » . . .	2,0	68,9	13,2	3,8	12,1	0,3	42,6	13,2	31,9	12,0
Свыше 25 » . . .	1,1	45,7	13,5	22,6	17,1	0,7	24,3	10,7	52,1	12,2
Въ среднемъ . . .	1,6	55,1	13,4	15,0	14,9	0,6	28,0	11,2	48,1	12,1

Самое выгодное распредѣленіе на надѣльныхъ земляхъ угодій, въ смыслѣ ихъ сравнительной цѣнности, даетъ группа хозяйствъ съ землею въ размѣрѣ отъ 15 до 25 десятинъ. Въ нихъ почти 70% площади участковъ находится подъ пашней, между тѣмъ какъ въ болѣе крупныхъ хозяйствахъ пашня занимаетъ около 46% участка. Вообще группа хозяйствъ свыше 25 десятинъ характеризуется большимъ процентомъ малоцѣнныхъ угодій, каковы лѣсъ и выгонъ, и одновременно наименьшимъ количествомъ культурныхъ земель. Однако, это обстоятельство при абсолютно большей площади земли не препятствуетъ къ увеличенію средней величины пашни на одно хозяйство.

Изъ массы покупщиковъ банковскихъ земель, купившихъ по преимуществу лѣсныя угодья, выдѣляется сравнительно меньшая группа дворовъ, пріобрѣвшихъ значительно распаханныя угодья; это—группа владѣльцевъ мелкихъ и среднихъ участковъ. Въ этомъ отношеніи цифры даютъ прямую зависимость соотношенія купленныхъ угодій съ размѣрами общаго землевладѣнія. Обезпеченность пашней отдѣльныхъ видовъ хозяйствъ измѣняется параллельно, хотя и далеко не въ полномъ соотвѣтствіи съ размѣрами участковъ. Наибольшая площадь пашни въ участкахъ приходится на одно хозяйство I группы: 9,4 дес.—на надѣльной землѣ, 4,6 дес.—на банковской. При этомъ хозяйства съ банковской землей, будучи, вообще говоря, многоземельнѣе надѣльныхъ, въ тоже время имѣютъ устроенной пашни въ два раза менѣе. Но площадь пашни на 1 хозяйство далеко не исчерпываетъ вопроса объ обезпеченности пахотными угодьями. При разности семейнаго состава отдѣльныхъ группъ, большій похозяйственный размѣръ пашни еще не говоритъ о лучшемъ удовлетвореніи потребительныхъ нуждъ семьи. Такъ обстоитъ дѣло въ данномъ случаѣ съ группой надѣльныхъ хуторскихъ хозяйствахъ. Имѣя сравнительно съ другими группами большее количество пашни на 1 дворъ, съ точки зрѣнія потребленія она ничѣмъ не отличается отъ III группы (отруба), въ которой имѣется наименьшая площадь пашни на 1 дворъ, какъ это видно изъ таблицы № 25.

Табл. № 25. **Хозяйства на надѣльн. земляхъ. Хояйства на земляхъ Кр. Банка.**

Группы хозяйствъ.	На 1 хоз. пашни дес.	На 1 ѣдока дес. Всей земли.	На 1 ѣдока дес. Пашни.	На 1 раб. дес. Всей земли.	На 1 раб. дес. Пашни.	На 1 хоз. Пашни дес.	На 1 ѣдока дес. Всей земли.	На 1 ѣдока дес. Пашни въ участкѣ.	На 1 раб. дес. Всей земли.	На 1 раб. дес. Пашни въ участкѣ.
I. Хутора . .	9,4	3,8	1,4	14,9	5,6	4,6	5,1	0,7	18,1	2,4
II. Прис. хут.	9,2	3,9	1,3	13.8	4,8	*2.9	5,1	0,4	18,3	1,5
III. Отруба . .	9,0	3,3	1,4	12,6	5,1	4,5	4,3	0,6	15,9	2,4
По 3 груп. .	9,1	3,5	1,4	13,2	5,2	4,3	4,5	0,6	16,5	2,3
А. раздѣлы . .	6,1	2,9	1,1	11,5	4.5					
По уѣзду . .	8,9	3,5	1,3	13,1	5,2					

*) (Поселково-отрубныя хозяйства.)

Въ среднемъ по хозяйствамъ на надѣльныхъ земляхъ на 1 ѣдока приходится 3,5 дес. всей земли, ихъ коихъ 1,3 дес. пашни въ участкѣ. Между основными группами замѣтной разницы нѣтъ, только въ отрубныхъ хозяйствахъ на потребительную единицу приходится всей земли менѣе, чѣмъ въ хозяйствахъ первыхъ двухъ группъ. Въ смыслѣ же обезпеченности пашней въ среднемъ всѣ группы имѣютъ почти одинаковую величину ея на 1 ѣдока. Хуже обставлены въ этомъ отношеніи раздѣлившіяся хозяйства, у которыхъ на ѣдока приходится наименьшая площадь какъ земельныхъ угодій вообще, такъ и пашни.

Хозяйства въ банковскихъ земляхъ въ отношенiи населенiя по всей площади ихъ землевладѣнiя обезпечены значительно лучше, чѣмъ надѣльныя. Но по пашнѣ положенiе ихъ дiаметрально противоположно. Среднее количество пашни на 1 ѣдока у нихъ въ два раза ниже, чѣмъ въ хозяйствахъ на надѣльной землѣ. Это обстоятельство очень характерно и важно. Недостаточность пашни на купленныхъ у Банка участкахъ должна вызвать необходимость такъ или иначе компенсировать ее. Это въ группѣ непереселившихся хозяйствъ производится за счетъ внѣучастковой надѣльной земли. Въ хозяйствахъ же переселившихся, внѣучастковую землю, какъ видѣли, имѣютъ только 10% хозяйствъ, слѣдовательно, недостаточность цѣнныхъ въ отношенiи потребленiя пахотныхъ угодiй, за неимѣнiемъ другихъ собственныхъ земель, должна вызвать аренду пашни. Аренда вызывается не однимъ только несоотвѣствiемъ величины пашни и количества ѣдоковъ, а также и избыткомъ рабочихъ рукъ въ семьѣ. Послѣднее, однако, если имѣетъ мѣсто въ банковскихъ хозяйствахъ, то опять же только вслѣдствiе слишкомъ малой распаханности участковъ и большой лѣсистости ихъ. По величинѣ же всего землевладѣнiя на 1 работника приходится 16,5 дес., что значительно больше, нежели въ надѣльныхъ хазяйствахъ (13,1 дес.). Такъ что въ смыслѣ приложенiя труда, хотя бы къ улучшенiю земли, въ банковскихъ хозяйствахъ имѣется большой просторъ. Надѣльныя хозяйства и въ отношенiи къ рабочему составу семьи обезпечены землей ниже банковскихъ, но по пашнѣ въ два раза выше. Слѣдовательно, въ смыслѣ полеводства здѣсь трудъ, какъ будто, используется полнѣе и выгоднѣе. Изъ основныхъ группъ хозяйствъ на надѣльныхъ земляхъ въ отрубныхъ приходится на работника наименьшее количество всей земли и близкое къ поуѣздному среднему количество пашни, наименьшая площадь которой (4,8 дес.) приходится на 1 работника II группы. Хуторскiя хозяйства, какъ по всей величинѣ земельной обезпеченности, такъ и по площади пашни въ участкахъ, приходящейся на одного работника, находятся въ лучшихъ, чѣмъ другiя хозяйства, условiяхъ. Въ нихъ на работника приходится до 15 десятинъ всей земли, изъ которыхъ 5,6 дес. устроенной пашни. Такимъ образомъ, хуторскiя хозяйства по соотношенiю земельной площади къ рабочему составу, сравнительно съ хозяйствами другихъ группъ, характеризуются избыткомъ земли. Раздѣлившiяся хозяйства отличаются наименьшимъ количествомъ—11,5 дес. всей земли и 4,5 дес. пашни на 1 работника; въ нихъ, какъ-разъ обратно предшествующему, отмѣчается недостатокъ земли и избытокъ рабочихъ силъ.

Соотношенiе между земельной площадью, потребительнымъ и производительнымъ элементомъ населенiя, отличаясь въ надѣльныхъ хозяйствахъ различно землеустроенныхъ группъ, претерпѣваетъ еще большiя измѣненiя съ увеличенiемъ размѣровъ земельной обезпеченности.

Табл. № 26.

Размѣры хозяйствъ.	Хозяйства на надѣльн. земляхъ. На 1 ѣдока дес.		На 1 раб. дес.		Хозяйства на земляхъ Крест. Банка. На 1 ѣдока дес.		На 1 раб. дес.	
	Всей земли.	Пашни въ уч.	Всей земли.	Пашни въ уч.	Всей земли.	Пашни въ уч.	Всей земли.	Пашни въ уч.
до 5 дес	0,8	0,3	2,8	1,1	—	—	—	—
5-10 »	1,6	0,7	6,6	3,0	2,4	0,9	8,7	3,3
10-15 »	2,2	1,0	9,6	4,5	2,6	0,7	10,0	2,8
15-25 »	2,8	1,4	10,1	5,0	3,4	0,7	13,2	2,7
Свыше 25 дес.	5,2	1,7	19,7	6,4	4,9	0,6	17,8	2,1
Въ среднемъ	3,5	1,4	13,2	5,2	4,5	0,6	16,5	2,3

*

Въ надѣльныхъ хоз. потребительная норма по площади всей земли, неизмѣнно повышаясь съ 0,8 десятинъ у малоземельныхъ, достигаетъ 5,2—у многоземельныхъ. Вообще въ этомъ процессѣ роста земельной обезпеченности, какъ въ отношеніи потребленія, такъ и производства, намѣчаются существенные признаки экономической дифференцированности надѣльнаго крестьянскаго хозяйства. Величина потребительной нормы по всей землѣ рѣзко различается въ двухъ послѣднихъ размѣрахъ, увеличиваясь съ 2,8 дес. на ѣдока въ хозяйствахъ отъ 15 до 25 десятинъ до 5,2 десятинъ въ хозяйствахъ свыше этого размѣра. Параллельно этому такой же ростъ наблюдается и величины производительной нормы, какъ по всей землѣ, такъ и по пашнѣ. Столь рѣзкое различіе этихъ двухъ группъ обособляетъ многоземельныя хозяйства свыше 25 десятинъ отъ всей остальной массы. Двѣ предшествующія группы имѣютъ между собой по разсматриваемымъ элементамъ много сходнаго. Между ними нѣтъ глубокой разницы ни по величинѣ потребительной нормы, ни по величинѣ производительной нормы. Хозяйства съ размѣрами отъ 10 до 15 дес. и отъ 15 до 25 дес. на дворъ составляютъ какъ бы одинъ слой крестьянства, который, съ одной стороны, обособляется отъ крупныхъ хозяйствъ, а съ другой стороны, не смѣшивается и съ хозяйствами мелкихъ группъ. Обезпеченность землею ниже 10 десятинъ необходимо признать относительнымъ малоземельемъ. Группы такихъ хозяйствъ представляютъ низшій—малоземельный слой крестьянской среды, который содержитъ въ себѣ также и абсолютно малоземельныхъ. Отсутствіе крайнихъ проявленій и скачковъ въ ростѣ площади на 1 ѣдока не измѣняетъ высказанной мысли. Правда, здѣсь уже нѣтъ значительной разницы между потребительной площадью устроенной пашни въ среднихъ и крупныхъ хозяйствахъ. Но необходимо принять во вниманіе, что въ числѣ послѣднихъ имѣется 36 % хозяйствъ съ неустроенной внѣучастковой землей, въ составъ которыхъ неизмѣнно входитъ извѣстная часть пашни. Слѣдовательно, разница между этими группами болѣе значительна, чѣмъ она представляется по нашимъ матеріаламъ. Она тѣмъ болѣе значительна, что въ предшествующихъ группахъ въ три раза меньшее число хозяевъ, имѣетъ неучтенную площадь, средній размѣръ которой на одно хозяйство также почти въ три раза менѣе, чѣмъ въ крупныхъ хозяйствахъ. Кромѣ того, распашка земли при прочихъ равныхъ условіяхъ имѣетъ своимъ предѣломъ величину рабочихъ силъ семьи. При наибольшемъ семейномъ составѣ и наименьшемъ % работниковъ хозяйства размѣромъ свыше 25 десятинъ имѣютъ наибольшую площадь земли. Послѣдняя высоко обезпечиваетъ потребленіе семьи, но и требуетъ наибольшаго примѣненія труда—въ соотвѣтствіи съ размѣрами землевладѣнія вообще и пашни въ частности. Отсюда возникаетъ несоотвѣтствіе количества рабочихъ рукъ семьи съ земельной площадью, выражающееся въ слишкомъ большой трудовой нормѣ по всей землѣ, такъ и по пашнѣ. Это обстоятельство, какъ видѣли, заставляетъ многоземельныхъ хозяевъ въ крупныхъ размѣрахъ прибѣгать къ найму рабочихъ. Въ мелкихъ хозяйствахъ наблюдается какъ разъ обратное явленіе. Въ нихъ потребительная норма, какъ по всей землѣ, такъ и пашнѣ настолько мала, что едва ли можетъ удовлетворить всѣ нужды хозяйства. Одновременно и трудъ семьи не можетъ быть использованъ въ полной мѣрѣ. Для приложенія его въ нихъ не хватаетъ собственной земли.

Разсмотрѣніе данныхъ объ обезпеченности землею въ отношеніи къ семейному и рабочему составу по размѣрамъ хозяйствъ на земляхъ Крестьянскаго Банка не приводитъ къ подобному заключенію. Разслоенность этой категоріи хозяйствъ въ смыслѣ землевладѣнія очень незначительна. Покупка земли въ извѣстной степени нивеллировала крестьянство, хотя и не изгладила совсѣмъ ихъ различія, которое перенесено теперь въ среду высшихъ размѣ-

ровъ хозяйства, а потому и не улавливается принятой группировкой. Потребительная и производительная норма по всей землѣ отъ мелкихъ къ крупнымъ группамъ колеблется, сравнительно съ надѣльными хозяйствами, въ довольно узкихъ предѣлахъ, увеличиваясь лишь въ два раза (на надѣльныхъ—въ 7 разъ). Если же взять площадь купленной пашни на 1 душу—ѣдока и на 1 мужчину-работника, то цифры указываютъ на обратное явленіе. У малоземельныхъ хозяевъ относительно больше куплено пашни, чѣмъ у крупныхъ. Если бы мы имѣли возможность ввести въ кругъ разсмотрѣнія внѣучастковую надѣльную землю, то весьма вѣроятно, соотношенія приняли бы иной видъ; однако общій характеръ ихъ едва ли бы измѣнился, на это указываютъ разсчеты по площади всей земли. Сравнивая земельную обезпеченность банковскаго хозяйства съ надѣльными приходится признать, что у первыхъ она значительно выше, чѣмъ у вторыхъ. Однако не надо забывать, что земельныя преимущества хозяйствъ на земляхъ Крестьянскаго Банка созданы покупкой земли въ разсрочку платежа.

Резюмируя все сказанное о землевладѣніи, приходимъ къ слѣдующему. Описанныя участковыя хозяйства на надѣльныхъ земляхъ въ массѣ принадлежатъ къ числу хорошо обезпеченныхъ собственной землей. Причемъ средній размѣръ землевладѣнія ихъ выше соотвѣтствующаго по всѣмъ крестьянскимъ хозяйствамъ уѣзда. Земельная обезпеченность участковыхъ владѣльцевъ состоитъ изъ трехъ категорій земель: участка личнаго владѣнія, доли общаго пользованія и земли, не обмежеванной при землеустройствѣ, расположенной въ предѣлахъ другихъ сельскихъ обществъ. Хуторскіе и отрубные участки въ массѣ хозяйствъ составляютъ единственную основу землевладѣнія (не считая доли общаго пользованія) и только лишь въ хозяйствахъ многоземельныхъ, имѣющихъ до 40 десятинъ на дворъ, внѣучастковая земля по величинѣ имѣетъ сколько-нибудь важное значеніе. Земли общаго пользованія, состоя по преимуществу изъ выгоновъ и лѣсовъ,—въ цѣломъ характеризуютъ крестьянское хозяйство; однако, уже замѣтны первыя начинанія къ уничтоженію общихъ пастбищъ. Распредѣленіе по угодьямъ участковъ единоличнаго владѣнія указываетъ, что пашня занимаетъ наибольшую площадь въ хозяйствахъ размѣрами отъ 15 до 25 десятинъ, равно какъ изъ землеустроительныхъ группъ—въ отрубныхъ хозяйствахъ (III). Хуторскіе участки наименѣе распаханы, большая часть ихъ состоитъ изъ малоцѣнныхъ угодій, какъ-то: залежные и суходольные сѣнокосы, лѣсъ и выгонъ, которые при послѣдующемъ ростѣ хозяйства подлежатъ распашкѣ. Въ среднемъ на 1 хуторское хозяйство пашни приходится больше, чѣмъ въ другихъ группахъ. Но, при расчетѣ на душевую норму потребленія, хозяйства всѣхъ описанныхъ группъ обезпечены пашней въ равной степени. Величина производительной нормы, какъ по всей землѣ, такъ и по площади пашни стоитъ выше въ хуторскихъ хозяйствахъ (I гр.), вслѣдствіе чего здѣсь въ соотношеніи земли и работниковъ, сравнительно съ другими группами, доминируетъ земля.

Разсмотрѣніе земельной обезпеченности по условіямъ производства и потребленія въ хозяйствахъ различныхъ размѣровъ заставляетъ всю массу ихъ разбить на три типа: 1) мелкія хозяйства размѣрами ниже 10 десятинъ, въ которыхъ нужды потребленія не могутъ быть удовлетворены наличностью собственной земли, а трудъ не находитъ себѣ достаточнаго приложенія; 2) среднія хозяйства отъ 10 до 25 десятинъ, въ которыхъ то и другое находится въ сравнительно большемъ равновѣсіи и 3) многоземельныя—свыше 25 десятинъ, въ которыхъ площадь земли, высоко обезпечивая потребленіе, предъявляетъ на трудъ требованія, значительно превышающія рабочія силы семьи. Однако, эти положенія еще не исчерпываютъ всей полноты вопроса о земельной основѣ крестьянскаго хозяйства. Къ нему еще придется вернуться въ главѣ объ арендѣ и еще разъ пересмотрѣть нѣкоторые выводы.

Положеніе хозяевъ, купившихъ въ единоличное владѣніе участки у Крестьянскаго Банка, значительно отличаются отъ только что изложеннаго. Средній размѣръ землевладѣнія у нихъ выше, чѣмъ у единоличныхъ владѣльцевъ на надѣльныхъ земляхъ. Покупщики банковской земли по условіямъ землевладѣнія между собой рѣзко обособляются на двѣ группы: переселившіеся и непереселившіеся. Первые купили участки большихъ размѣровъ, чѣмъ вторые; въ купленныхъ участкахъ они и имѣютъ основной земельный фондъ своего хозяйства. Вторые пріобрѣли у банка землю въ дополненіе къ своему коренному надѣлу черезполоснаго пользованія, который и остается главной основой хозяйства. При этомъ почти третья часть переселившихся хозяевъ купили исключительно лѣсные участки. Вообще земля Крестьянскаго Банка состоитъ по преимуществу изъ лѣсныхъ угодій, требующихъ большихъ затратъ труда и капитала для обращенія ихъ въ культурный видъ. Пашня занимаетъ въ купленныхъ участкахъ незначительное мѣсто, въ особенности у переселившихся въ поселки. Распаханность участковъ послѣднихъ настолько мала, что пашня въ среднемъ на дворъ даетъ площадь въ 2—3 раза меньшую, чѣмъ въ надѣльныхъ хозяйствахъ. При многосемейности покупщиковъ потребительная норма по пашнѣ у нихъ падаетъ настолько, что становится почти наравнѣ съ самыми малоземельными группами надѣльныхъ хозяйствъ. Такимъ образомъ хозяева, переселившіеся на купленныя земли, совершенно не обезпечены самыми необходимыми и цѣнными угодьями, какъ пашня, хотя и являются самыми многоземельными владѣльцами. По свидѣтельству самого Пермскаго Отдѣленія Крестьянскаго Банка, это обстоятельство привело къ тому, что «большинство переселенцевъ тяготятся своимъ положеніемъ и многіе, проживъ 2—3 года на купленныхъ участкахъ, отказываются потомъ отъ нихъ или передаютъ другимъ». Нѣсколько лучше обстоитъ дѣло у непереселившихся хозяевъ. Пашня въ купленныхъ ими участкахъ занимаетъ въ два раза большую площадь, чѣмъ у первыхъ, составляя вмѣстѣ съ сѣнокосами почти половину пріобрѣтенной земли. Хотя потребительная норма по купленной пашнѣ у нихъ невелика, но здѣсь это уже не приводитъ къ тому критическому положенію, какъ у переселившихся, такъ какъ они въ извѣстной мѣрѣ обезпечены надѣльной землей.

163 103

ГЛАВА IV.

Организацiя территорiи.

Разсмотрѣвъ современное землевладѣнiе землеустроеннаго населенiя въ абсолютныхъ и среднихъ величинахъ, предстоитъ ознакомиться съ условiями землепользованiя, вытекающими изъ новыхъ формъ расположенiя земель. Такимъ образомъ, мы подходимъ къ оцѣнкѣ землеустройства въ собственномъ смыслѣ, основной задачей котораго является уничтоженiе раздробленности и черезполосности крестьянскихъ земель. Черезполосность общинныхъ земель и связанная съ ней раздробленность надѣловъ и узкополосица, по мнѣнiю многихъ представителей научной постановки аграрнаго вопроса въ Россiи, является существеннымъ препятствiемъ къ интенсификацiи крестьянскаго хозяйства. Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ эти отрицательныя и съ точки зрѣнiя экономики земледѣлiя и организацiи хозяйства явленiя получили довольно большое распространенiе. Оно проистекаетъ прежде всего изъ условiй земленадѣленiя. Характерной особенностью послѣдняго является междуселенная черезполосность, когда земли одного общества раскинуты вперемежку съ землями сосѣднихъ обществъ, казенными и частновладѣльческими. Въ этомъ отношенiи особенно отличается сѣверо-западная часть уѣзда, гдѣ земельныя общества получили надѣльную землю, напримѣръ Златоустовское въ 128, Мостовское—117, Бреховское—83, Осинцевское—256, Шахаровское—274 отдѣльныхъ участкахъ. При этомъ владѣнiя перечисленныхъ обществъ, входящихъ въ составъ разныхъ волостей, настолько между собою перемѣшаны, что фактически стираются всякiя границы между волостями. Вышеуказанный примѣръ есть уже крайнее проявленiе разбросанности общиннаго владѣнiя. Разбросанность земельнаго надѣла общины въ 5—10 кускахъ можно считать, вообще говоря, типичнымъ и постояннымъ явленiемъ. Междуселенная черезполосность, разбросанность общинной земли, влечетъ за собой въ процессѣ эволюцiи общиннаго землевладѣнiя, какъ мы видѣли, два явленiя: прежде всего развитiе внутринадѣльной черезполосности и обратное ему, какъ средство до извѣстной степени обезвреживающее или предупреждающее крайнее проявленiе дробимости—отдѣленiе отъ сложнаго цѣлаго мелкихъ единицъ—образованiе выселковъ на общинныхъ земляхъ, гдѣ для этого имѣется достаточный комплексъ благопрiятствующихъ условiй. Передѣлы общинныхъ земель, при условiяхъ естественной и топографической разнохарактерности территорiи, привели къ широкому развитiю внутринадѣльной черезполосности, что въ свою очередь, при довольно крупномъ землевладѣнiи, и распространенности междуселенной черезполосности, неизмѣнно влечетъ за собой отдаленность земельныхъ угодiй отъ селенiй. Землеустройство своими разграничительными работами стремится свести-

земли отдѣльныхъ домохозяевъ въ болѣе или менѣе крупные участки,—собирая разбросанныя полосы общиннаго владѣнія, имѣетъ своей задачей приблизить ихъ къ населенію. Насколько эта цѣль съ переходомъ къ единоличному владѣнію становится достигнутой, указываетъ слѣдующая таблица (№ 27).

$^0/_0$ хозяйствъ, имѣвшихъ и имѣющихъ число земельныхъ участковъ.

Таблица № 27.

Число участковъ.	До землеустройства.						Послѣ землеустройства.					
	Хутора. I	Прис. хут. II	Отруба. III	По 3 груп.	А Разд. хоз.	По уѣзду.	Хутора. I	Прис. хут. II	Отруба. III	По 3 груп.	А. Разд. хоз.	По уѣзду.
1	—	7,0	—	0,5	3,6	0,6	93,9	76,7	—	29,3	29,3	29,2
2	—	—	0,9	0,6	—	0,6	5,5	23,3	68,0	48,9	55,2	49,5
3	—	2,3	3,5	2,5	—	2,4	0,6	—	25,3	17,3	15,5	17,1
4—5	3,7	9,3	13,7	10,8	10,7	10,8	—	—	6,7	4,5	—	4,2
6—10	22,1	27,9	49,2	40,8	39,3	40,8	—	—	—	—	—	—
11—20	39,9	37,2	27,4	31,2	35,7	31,4	—	—	—	—	—	—
21—40	32,5	16,3	4,2	12,3	7,1	12,0	—	—	—	—	—	—
41—60	1,8	—	1,1	1,3	3,6	1,4	—	—	—	—	—	—

Черезполосность у устроеннаго населенія при прежнихъ общинныхъ порядкахъ въ небольшомъ числѣ случаевъ достигала до 60 полосъ; масса хозяевъ имѣла въ частномъ пользованіи отъ 6 до 20 участковъ на дворъ, значительно меньше—отъ 21 до 40 и только 1,4 $^0/_0$ хозяевъ имѣли землю въ количествѣ участковъ до 60. Въ общемъ, надо сказать, что колебанія цифры раздробленности довольно рѣзки; это, повидимому, точно отражаетъ величину затронутыхъ землеустройствомъ общинъ и особенности ихъ землевладѣнія. Въ то время какъ десятая часть единоличныхъ хозяевъ до землеустройства владѣли землею въ 4—5 участкахъ, у другой, почти равной части домохозяевъ, черезполосность достигала 40 полосъ, причемъ можно думать, что здѣсь скорѣе всего отразились территоріальныя особенности земельныхъ угодій различныхъ селеній, съ одной стороны, и высота техники передѣловъ, съ другой. Не безынтересно отмѣтить, что наибольшей раздробленностью общиннаго землевладѣнія отличались хозяйства, перешедшія къ хуторскому владѣнію. Почти три четверти (72,4 $^0/_0$) хозяйствъ этой группы пользовались землей, разбросанной отъ 11 до 40 кусковъ. По направленію къ II и III группамъ совершается довольно правильная передвижка въ сторону уменьшенія раздробленности. Число хозяевъ, имѣвшихъ землю въ 11—40 участкахъ, въ группѣ присельныхъ хуторовъ уменьшается до 53,5 $^0/_0$ и въ группѣ отрубовъ опускается до 31,6 $^0/_0$. Одновременно количественно возрастаютъ хозяйства, имѣвшія землю въ 6—10 участкахъ, число которыхъ по I группѣ составляетъ 22,1 $^0/_0$, по II группѣ—27,9 $^0/_0$ и по III группѣ—49,2 $^0/_0$, т. е., въ отрубныхъ хозяйствахъ возрастаетъ болѣе чѣмъ въ два раза сравнительно съ хуторскими. Также увеличивается и число хозяевъ съ землей въ

4—5 участкахъ. Если сопоставить это обстоятельство съ количественнымъ выраженіемъ способа образованія обслѣдованныхъ единоличныхъ хозяйствъ, то получится то, что наибольшая раздробленность земельныхъ угодій при общинномъ владѣніи имѣла мѣсто въ той группѣ хозяйствъ, наибольшее число которыхъ образовалось путемъ выдѣла изъ общины. И обратно: общинное землевладѣніе хозяйствъ, обособившихся, главнымъ образомъ, путемъ разверстанія всего селенія, характеризуется наименьшей раздробленностью. (Объясненіе этого явленія вполнѣ исчерпывается предшествующимъ анализомъ формъ крестьянскаго землевладѣнія и первыхъ шаговъ землеустроительной реформы).

Переходъ отъ общиннаго къ единоличному владѣнію чрезъ размежеваніе общинныхъ земель и отводъ въ натурѣ отграниченныхъ участковъ прежнимъ общинникамъ, опредѣленно приводитъ къ совершенному уничтоженію прежней чрезполосности надѣловъ. Если считать идеальной формой мелкаго крестьянскаго землевладѣнія концентрацію всѣхъ земельныхъ угодій въ одинъ участокъ съ возведенными на немъ постройками, то можно сказать, что идеалъ въ значительной мѣрѣ достигнутъ только въ хуторскихъ хозяйствахъ. Среди нихъ 94 % какъ разъ и устроены въ полномъ соотвѣтствіи съ высказаннымъ положеніемъ и только 6 % хозяевъ имѣютъ дополнительный участокъ. Но такой «идеальный» видъ землеустройства возможенъ не во всѣхъ селеніяхъ и не во всѣхъ случаяхъ. Здѣсь выступаетъ цѣлый рядъ топографическихъ и другихъ естественныхъ условій мѣстности, какъ то: гористость, лѣсистость, обводненіе и т. д. Въ соотвѣтствіи съ ними количество участковъ, отведенныхъ въ отрубное владѣніе, измѣняется отъ 1 до 5-ти, увеличиваясь отъ I до III гр. Число хозяевъ, владѣющихъ всей землей, за исключеніемъ усадебъ, въ I участкѣ, среди отрубниковъ (III гр.) составляетъ 68 % и четверть хозяевъ имѣютъ землю въ 2 участкахъ и, наконецъ, у 6, 7 % достигаетъ до 4-хъ участковъ (въ таблицѣ въ число участковъ въ хозяйствахъ III группы засчитана и усадьба въ селеніи). Раздробленность земли въ 3—4 участкахъ уже нельзя считать близкой къ землеустроительному идеалу. Но въ то же время нужно сказать, что при крайнемъ стремленіи землеустроителей къ радикализму, она вызвана крайней необходимостью, вытекающей изъ особенностей экспликаціи мѣстности. Въ самомъ дѣлѣ, наибольшее число участковъ послѣ землеустройства оказалось у единоличныхъ владѣльцевъ дер. Рыбиной и Пѣтуховой, Сажинской волости. Въ первомъ селеніи «поверхность пашни холмистая съ перекатами», а въ дер. Пѣтуховой «рельефъ пашни неровный, гористый, холмистый. Поля располагаются на крупныхъ горахъ, и холмахъ, и обработка ихъ страшно затруднительна. Скаты во всѣ стороны» [1]). При такихъ условіяхъ, конечно, едва-ли была какая-нибудь возможность при разбивкѣ земель избѣжать отвода земли отдѣльнымъ хозяевамъ въ 3—4 участкахъ. Все же въ общемъ необходимо признать, что въ смыслѣ уничтоженія раздробленности землеустройство создало совершенно новыя, въ корнѣ измѣненныя, условія землепользованія, и въ этомъ отношеніи наиболѣе благопріятно устроены хуторскія хозяйства.

Имѣетъ ли величина раздробленности и полнота землеустройства какую либо связь съ размѣрами землевладѣнія, покажетъ слѣдующая таблица (№ 28).

---

[1]) Матеріалы по оцѣнкѣ земель Пермской губерніи. Приложеніе къ 4-му выпуску. Пермское Предуралье. Пермь, 1906 г., стр. 149 и 150.

% хозяйствъ, имѣвшихъ число земельныхъ участковъ.

Табл. № 28.

Число участковъ.	До землеустройства: До 5 дес.	5—10 дес.	10—15 дес.	15—25 дес.	Свыше 25 дес.	Въ среднемъ.	При обслѣдованіи: До 5 дес.	5—10 дес.	10—15 дес.	15—25 дес.	Свыше 25 дес.	Въ среднемъ.
1	21,5	—	—	—	—	0,5	21,5	19,8	25,6	30,0	34,3	29,3
2	7,1	3,5	—	—	—	0,6	64,3	45,3	50,0	55,0	42,0	48,9
3	14,3	9,3	4,4	0,8	—	2,5	7,1	27,9	20,0	12,9	17,4	17,3
4—5	21,4	16,3	16,7	12,9	2,9	10,8	7,1	7,0	4,4	2,1	6,3	4,5
6—10	21,4	53,5	44,4	42,1	33,8	40,8	—	—	—	—	—	—
11—20	14,3	12,8	27,8	31,7	41,1	31,2	—	—	—	—	—	—
21—40	—	3,5	5,6	11,7	20,3	12,3	—	—	—	—	—	—
41—60	—	1,1	1,1	6,8	1,9	1,3	—	—	—	—	—	—

Возвращаясь къ характеристикѣ раздробленности крестьянскихъ земель общиннаго періода, приходится констатировать извѣстную зависимость количества кусковъ отъ размѣровъ землевладѣнія. Раздробленность земли въ малоземельныхъ группахъ выражалась меньшимъ количествомъ полосъ. По мѣрѣ увеличенія земельной площади число полосъ увеличивалось. Ряды цифръ, выражающихъ число полосъ до 10, неизмѣнно понижаются съ ростомъ земельной обезпеченности. Такъ, въ группѣ хозяйствъ до 5,0 десятинъ 21,4 % имѣли землю въ 4—5 участкахъ [1]), въ хозяйствахъ свыше 25 десятинъ только 2,9 % имѣли столь незначительную раздробленность. Одновременно съ увеличеніемъ земли возрастаетъ по отдѣльнымъ группамъ съ 3,5 % до 20,3 % число хозяевъ, пользовавшихся землей при общинномъ владѣніи въ 21—40 участкахъ. Вообще многоземельныя группы имѣли и наибольшее количество полосъ частнаго пользованія. Послѣ землеустройства такой правильности уже совершенно не наблюдается. Размѣры землевладѣнія при устройствѣ, въ смыслѣ количества составляющихъ единоличное владѣніе кусковъ, оказываютъ незначительное вліяніе. На первое мѣсто, какъ выше сказано, выступаетъ возможность или невозможность сведенія земли въ наименьшее количество кусковъ въ зависимости отъ естественныхъ условій. Все же изъ разсматриваемыхъ группъ надо выдѣлить группу хозяйствъ съ размѣрами землевладѣнія отъ 15—25 десятинъ, которая характеризуются сравнительно съ другими наименьшей раздробленностью земельныхъ угодій, въ ней 85 % хозяйствъ имѣютъ всю землю (кромѣ усадебъ—для 55 %) въ 1 участкѣ, между тѣмъ какъ въ сосѣднихъ группахъ это число составляетъ 75 %.

Вмѣстѣ съ новой организаціей территоріи кореннымъ образомъ измѣнились условія землепользованія. Черезполосность уничтожена. Земля сведена въ одинъ или нѣсколько крупныхъ частковъ, при томъ по группѣ хуторовъ 6,1 % хозяйствъ, кромѣ основныхъу участковъ, имѣютъ еще отрубные участи, по II группѣ—съ отрубными участками—23,3% хозяйствъ и по III груп-

[1]) При обслѣдованіи не оказалось хозяевъ, имѣющихъ свыше 5 участковъ.

пѣ всѣ хозяйства владѣютъ полевыми и прочими угодьями, устроенными въ 602 отрубныхъ участкахъ Раздѣлъ общинныхъ земель на крупные по площади участки, сопровождавшійся заселеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, несомнѣнно, повелъ въ той или иной степени и къ уменьшенію отдаленности. Наличность широко-развитой черезполосности общиннаго землевладѣнія неизмѣнно сопровождалась большими разстояніями, которыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигали до 30 верстъ. Отдаленность земли отъ усадьбы владѣльца имѣетъ не менѣе, если не болѣе отрицательное значеніе для хозяйства, чѣмъ раздробленность, въ особенности тамъ, гдѣ земля требуетъ унаваживанія. Самая доходность земли падаетъ вмѣстѣ съ удаленіемъ ея отъ усадьбы. [1]) Измѣненія въ отношеніи разстоянія до полей, происшедшія послѣ землеустройства, выражены въ таблицѣ № 29.

% хозяйствъ, имѣющихъ дальній участокъ на разстояніи верстъ.

Таблица № 29.

Разстоянія.	До землеустройства.						Послѣ землеустройства.					
	I. Хутора.	II. Присел. хутора.	III. Отруба.	По 3 груп.	Раздѣлы.	По уѣзду.	I. Хутора.	II. Присел. хутора.	III. Отруба.	По 3 груп.	Раздѣлы.	По уѣзду.
0,0 в.	—	7,0	—	0,5	3,6	0,6	93,9	76,7	—	29,2	29,3	29,2
0,1-0,25 »	—	—	—	—	—	—	—	—	4,9	3,3	—	3,0
0,25-0,5 »	—	—	0,2	0,2	—	0,1	—	2,3	10,2	7,1	3,4	6,8
0,5—1 »	1,2	4,6	3,5	3,0	—	2,9	0,6	7,0	20,4	14,4	17,3	14,7
1—3 »	37,4	55,8	57,1	51,8	53,6	52,6	3,7	7,0	45,0	31,9	32,8	31,9
3—5 »	21,5	25,6	27,8	26,1	32,1	26,3	1,8	—	14,0	9,9	15,5	10,3
5—10 »	37,4	7,0	10,7	17,3	16,7	17,0	—	7,0	4,2	3,3	1,7	3,2
Свыше 10 »	2,5	—	0,7	1,1	—	1,1	—	—	1,3	0,9	—	0,9

Какъ видно отдаленность участковъ частнаго пользованія при общинномъ владѣніи достигала значительныхъ размѣровъ. Хозяева съ приусадебными участками до землеустройства суть не что иное, какъ безземельные, владѣющіе одной усадьбой. Большинство хозяевъ (52%) имѣли дальній участокъ на разстояніи отъ 1 до 3 верстъ, но также большое число (44,4%) хозяевъ имѣли участки свыше 3,5 и даже 10 верстъ. Послѣ землеустройства большинство хозяевъ имѣютъ дальній участокъ отъ 0 до 1 версты (54%).

Хуторскіе хозяйства, отличавшіяся при общинномъ землевладѣніи наибольшей черезполосностью, и въ смыслѣ разстояній до дальнихъ полосъ сравнительно съ другими группами находились въ наименѣе выгодныхъ условіяхъ:—37,4% ихъ имѣли дальній участокъ на разстояніи отъ 5 до 10 верстъ, что въ три раза болѣе соотвѣтствующаго процента среди отрубныхъ хозяйствъ. Но чѣмъ хуже было обставлено землепользованіе хозяйствъ этой группы въ общинѣ, тѣмъ въ большей степени ихъ земли оказались сконцентрированы послѣ землеустройства, тѣмъ въ лучшихъ условіяхъ они находятся при

[1]) «Трудовыя издержки для участковъ, ближе лежащихъ къ двору, значительно меньше, чѣмъ для болѣе отдаленныхъ, и при одинаковомъ плодородіи первые должны дать болѣе высокій чистый доходъ». I. H. von Thünen—Der isolierte Staat in Beziehung auf Zandwirtschaft und Nationaloekonomie. I Theil. S. 45.

обслѣдованіи, переселившись на свои главные участки. Значительно приблизилась земля и въ отрубныхъ хозяйствахъ III группы, хотя далеко не въ такой степени, какъ на хуторахъ. До землеустройства у 60,8% отрубниковъ земля находилась на разстояніи до 3 верстъ. Послѣ землеустройства на томъ же разстояніи дальній отрубъ находится уже у 80,5% хозяевъ. Такимъ образомъ, число хозяевъ, имѣющихъ дальній участокъ на разстояніи свыше 3-хъ верстъ, сократилось въ два раза. Отрубные участки служатъ главной основой хозяйствъ III группы. Въ нихъ усадьбы находятся въ селеніи и вся земля сосредоточена въ отрубахъ; поэтому, чтобы имѣть болѣе подробное представленіе о хозяйственной обстановкѣ этой группы, приведемъ распредѣленіе отрубныхъ участковъ по разстоянію.

Отрубные участки хозяйствъ III группы находятся отъ усадьбы на разстояніи:

Табл. № 30.

	До 0,5 в.	0,5—1 в.	1—3 в.	3—5 в.	5—10 в.	Свыше 10 верстъ.
Абсолют. числа . .	131	136	252	65	18	2
Въ %%-хъ	21,7	22,5	41,7	10,8	3,0	0,3

Огромное большинство (85,9%) отрубныхъ участковъ расположены на разстояніи до 3 верстъ отъ усадьбы ихъ владѣльцевъ и 14,1% отрубовъ удалены отъ 3 до 10 и свыше верстъ. Все же приходится признать послѣдній процентъ довольно большимъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда столь удаленные отрубные участки представляютъ единственныя пахотныя угодья ихъ владѣльцевъ, несомнѣнно пользованіе ими представляетъ большія неудобства и даже сравнительно съ общиннымъ, такъ какъ при прежнемъ землепользованіи у нихъ, все же, часть полосъ находилась не такъ далеко отъ усадьбы, и слѣдовательно, была возможность хоть часть пашни удобрять. При сведеніи же всей земли въ одинъ-два крупныхъ отрубныхъ участка, но удаленныхъ отъ усадьбы до 5 или даже до 10 верстъ возможность унаваживанія не только не улучшается, но и совершенно уничтожается. Можетъ быть это обстоятельство побудитъ хозяевъ въ концѣ концовъ выселиться на свой дальній отрубъ, что и возможно при извѣстной степени зажиточности; пока же что значительная удаленность десятой части отрубныхъ участковъ отъ усадьбы нельзя считать явленіемъ благопріятнымъ для хозяйствъ и ихъ владѣльцевъ. Что же касается разсмотрѣнія отдаленности земельныхъ угодій въ группахъ хозяйствъ съ различной обезпеченностью, то мы не приводимъ соотвѣтствующей таблицы потому, что группы, разнящіяся по размѣрамъ земельной площади, совершенно не отличаются между собой по разстоянію до дальнихъ участковъ и каждая въ отдѣльности близко приближается къ поуѣзднымъ даннымъ.

Чтобы закончить разсмотрѣніе вопроса объ организованности территоріи, о количествѣ кусковъ и степени удаленности ихъ отъ усадьбы, остается сказать еще нѣсколько словъ по отношенію къ хозяйствамъ съ банковской землей. Они въ разсматриваемомъ отношеніи занимаютъ совершенно особое мѣсто. И прежде всего потому, что самый процессъ банковскаго землеустройства ничего не имѣетъ общаго съ работами Землеустроительныхъ Комиссій на надѣльныхъ земляхъ. Банкъ до продажи нарѣзаетъ отдѣльные участки по плану ликвидаціи, приноравливая ихъ или для образованія хуторовъ или цѣлыхъ поселковъ, или для продажи малоземельнымъ крестьянамъ сосѣднихъ селеній безъ условія необходимаго переселенія. Въ соотвѣтствіи съ этимъ всѣ хуторяне, переселившіеся на банковскую землю, имѣютъ ее въ 1

участкѣ и всѣ хозяева, переселившіеся въ поселки, имѣютъ всю землю въ 2 участкахъ, изъ которыхъ одинъ составляетъ усадьбу, а второй всѣ прочія угодья. Изъ хозяевъ, не переселившихся на банковскую землю, купили по одному участку 92,9% по 2 участка—5,8 и по 3 и болѣе участковъ—1,3%. Какъ видимъ, только совершенно незначительная часть хозяевъ купили землю въ 2 и болѣе участкахъ. Въ отношеніи разстоянія купленныхъ участковъ отъ усадьбы существуетъ довольно большая разница между переселившимися въ поселки хозяевами и покупщиками, оставшимися жить на своей прежней землѣ. У первыхъ, какъ это видно изъ послѣдующей таблицы, почти всѣ домохозяева имѣютъ участки не далѣе трехъ верстъ.

Табл. № 31.

Группы хозяйствъ.	% хозяевъ, имѣющихъ дальній участокъ банковской земли на разстояніи: До 0,25 в.	0,26—1 в.	1—3 в.	3—5 в.	Свыше 5 в.
II. Поселковыя отруба	40,3	36,3	22,1	1,3	—
III. Отруба безъ переселенія	0,4	5,0	35,4	21,0	38,2

Въ поселкахъ по мѣрѣ удаленія участковъ отъ усадьбы % хозяевъ уменьшается. Въ III группѣ наблюдается совершенно обратное явленіе: число хозяевъ, владѣющихъ дальними отъ усадьбы участками, увеличивается—38,2% ихъ купили участки, расположенные отъ усадьбы на разстояніи свыше 5 верстъ. Это обстоятельство очень важно. Оно еще разъ подтверждаетъ ранѣе высказанное положеніе о второстепенномъ значеніи купленной у Банка земли въ группѣ не переселившихся хозяйствъ. Если сопоставить эти данныя съ цифровыми выраженіями отдаленности отрубныхъ участковъ въ хозяйствахъ III группы на надѣльныхъ земляхъ, то не трудно замѣтить, что землепользованіе въ поселково-отрубныхъ хозяйствахъ съ банковской землей обставлено значительно лучшими условіями, чѣмъ въ надѣльныхъ отрубахъ. Банковскіе отруба безъ переселенія, наоборотъ, представлены удаленными на значительно большее разстояніе, чѣмъ отруба надѣльные.

Что касается внѣучастковой надѣльной земли у хозяевъ, купившихъ банковскіе участки, то надо сказать, что она въ большинствѣ находится въ черезполосномъ пользованіи, хотя въ нѣсколькихъ селеніяхъ ко времени обслѣдованія было уже приступлено къ раздѣлу ея между домохозяевами. Такъ, напримѣръ, въ дер. Ключики, Александровской волости, насчитывающей 89 покупщиковъ банковской земли, были уже закончены работы по составленію проекта разверстанія надѣльной земли; въ выселкѣ Вагановскомъ или Гайновскомъ домохозяевамъ удалось свою надѣльную землю прирѣзать вплотную къ участкамъ, купленнымъ у Банка. Весьма вѣроятно, что въ этомъ возникновеніи индивидуальнаго начала проявилось вліяніе банковскаго землеустройства. Но пока что все же, такіе случаи единичны и не даютъ достаточнаго матеріала для обощенія. Въ массѣ надѣльная земля находится въ общинномъ владѣніи въ томъ или другомъ количествѣ полосъ частнаго пользованія, [1]) удаленныхъ на разстояніи отъ 0,25 до 3 и болѣе верстъ отъ усадьбы. Относительно переселившихся хозяевъ надо упомянуть, что, изъ числа имѣющихъ среди нихъ надѣльную землю, у 25% хуторянъ и 30% переселившихся въ

[1]) Къ сожалѣнію программа изслѣдованія не содержитъ въ себѣ полнаго описанія условій пользованія внѣучастковой землей, что дало бы весьма цѣнный матеріалъ при установленіи ея роли въ хозяйствѣ.

поселки зарегистрированы надѣлы, оставшіеся за ними на родинѣ, на разстояніи свыше 100 верстъ, что уже исключаетъ всякую возможность пользоваться ими.

Въ землеустроенныхъ хозяйствахъ на надѣльной землѣ пользованіе внѣучастковой купчей надѣльной и внѣнадѣльной землей обставлено худшими условіями, нежели собственными отрубными участками. У третьей части (33,6%) домохозяевъ неустроенная земля расположена на разстояніи свыше 3 верстъ и во всѣхъ остальныхъ случаяхъ до 3 верстъ.

Такъ обстоитъ дѣло съ условіями землепользованія, поскольку они выражаются въ раздробленности и отдаленности земельнаго владѣнія. Землеустройство, какъ «комплексъ техническихъ операцій, улучшающихъ систему крестьянскаго землепользованія» [2]), въ корнѣ переустроило прежнее распредѣленіе надѣльной земли между отдѣльными домохозяевами. Въ результатѣ технической разверстки земли между единоличными владѣльцами 8.881 полоса, находившіяся при общинномъ владѣніи въ пользованіи опрошенныхъ домохозяевъ, были собраны и сведены въ 877 крупныхъ участковъ. Такъ что вмѣсто прежнихъ въ среднемъ 13,3 полосъ на дворъ теперь приходится 1,3 участка. Однако надо сказать, что условія землепользованія улучшились не во всѣхъ группахъ въ одинаковой степени. Наилучше устроены хуторскія хозяйства, которыя до землеустройства отличались наибольшей разбросанностью надѣла. Къ этому надо добавить, что техническая сторона землеустройства обставлена неблагопріятными условіями запутанности отдѣльнихъ владѣній съ одной стороны и топографическими особенностями мѣстности — съ другой. Все это иногда не давало возможности создать менѣе 2—3 и даже 4 участковъ, въ результатѣ чего не получилось идеальнаго устройства земли всѣхъ домохозяевъ, но за то удалось въ той или другой мѣрѣ примирить интересы участковаго владѣнія съ особенностями мѣста.

Землеустройство не только уничтожило черезполостнсть и приблизило землю къ владѣльцу но и создало благопріятныя условія для перенесенія усадьбы на самый участокъ, чѣмъ и воспользовалось около пятой части домохозяевъ. Нельзя не упомянуть и того, что изъ всей землеустроенной массы крестьянъ выдѣляется незначительное число такихъ, у которыхъ участки расположены на слишкомъ большомъ разстояніи. Конечно при сильной растянутости крестьянскихъ надѣловъ вообще, это было неизбѣжно, но все же съ частнохозяйственной точки зрѣнія удаленность всей земли отъ усадьбы создаетъ чрезвычайно неблагопріятную обстановку.

Землеустройство или точнѣе—нарѣзка хуторскихъ участковъ на земляхъ Крестьянскаго Банка совершалась съ большей прямолинейностью. Каждое хуторское хозяйство состоитъ изъ одного участка и каждое поселково-отрубное изъ двухъ—усадьбы и отруба, который находится не далѣе трехъ верстъ отъ усадьбы. Хозяева, купившіе отруба безъ переселенія, находятся въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ. Большинство ихъ купили участки, расположенные на разстояніи свыше 3—5 верстъ. Это обстоятельство еще болѣе преуменьшаетъ значеніе купленной земли, сравнительно съ собственной надѣльной, со стороны неудобства пользованія ею.

Логически необходимымъ результатомъ раціональной организаціи территоріи и создаваемыхъ ею условій землепользованія является цѣлый комплексъ положеній, благопріятныхъ для развитія наиболѣе совершенной организаціи хозяйства, поскольку это требуется ближайшими перспективами его эволюціоннаго развитія. Въ числѣ ихъ первое мѣсто занимаютъ слѣдующія:

---

[2]) Выраженіе Н. П. Огановскаго,—Индивидуализація землевладѣнія въ Россіи и ея послѣдствія»—оттиски изъ журнала «Вѣстникъ Сел. Хоз.» Москва 1914, стр. 84.

1) Сокращеніе экстенсивно эксплоатируемыхъ земель общаго пользованія, и площади, остающейся не использованной подъ межниками и дорогами.

2) Отсутствіе взаимной связанности хозяевъ какъ въ отношеніи сѣвооборота, такъ и времени выполненія различныхъ работъ. Свобода хозяйственной иниціативы создаетъ возможность выполненія меліорацій и другихъ земельно-хозяйственныхъ улучшеній отдѣльными владѣльцами.

3) Сбереженіе труда и времени на переѣзды, обороты орудій и т. п.

4) Большая возможность унаваживанія и введенія трудоемкихъ культуръ.

5) Улучшеніе техники полеводства:—возможность примѣненія сельскохозяйственныхъ машинъ, поперечная вспашка, бороньба и т. д.

Конечно, мы здѣсь совершенно не предполагаемъ относить эти возможности исключительно къ системѣ участковаго владѣнія. Не сомнѣваясь въ томъ, что большая часть этихъ благопріятныхъ положеній осуществима и при общинномъ землевладѣніи, нельзя все-же не отмѣтить непремѣнную присущность ихъ хуторскому и отрубному хозяйству.

ГЛАВА V.

Движеніе земельной собственности.

Земельная реформа межреволюціоннаго времени, упраздняя институтъ коллективной крестьянской собственности, вмѣсто него создавала индивидуальную частную собственность. Община, какъ субъектъ права собственности, расчленяется на рядъ составляющихъ ее физическихъ лицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ земельный «надѣлъ» теряетъ большую часть своихъ специфическихъ свойствъ. Прежде всего субстратомъ его перестаетъ быть надѣленіе или отводъ общиной отдѣльнымъ дворамъ въ пользованіе части единаго цѣлаго. Пользованіе переходитъ въ собственность, право которой переносится съ общины на отдѣльныя лица. «Держатель» надѣла становится его собственникомъ. Самая земля освобождается отъ большой доли ограниченій въ ея отношеніи къ лицамъ. Она поступаетъ въ сферу гражданскаго оборота [1]) крестьянскаго населенія, какъ сословной группы. Вообще надѣлъ пріобрѣтаетъ бо́льшую способность къ движенію, переходу изъ рукъ въ руки черезъ посредство сдѣлокъ купли-продажи, даренія и наслѣдованія. Такая юридическая трансформація выводитъ надѣльную землю на рынокъ, гдѣ она можетъ разсматриваться какъ бы товаръ, обладающій мѣновой цѣнностью и подчиненный законамъ спроса и предложенія.

Съ этой стороны для крестьянскаго населенія мобильность земли, или, что тоже, способность къ движенію, пріобрѣтаетъ первостепенное значеніе въ смыслѣ распредѣленія земли между отдѣльными хозяйственными единицами. Ранѣе размѣры земельной обезпеченности внутри общины опредѣлялись, на основаніи тѣхъ или иныхъ хозяйственныхъ принциповъ, волей самой общины и соотвѣтственно съ этимъ распредѣленіе земли осуществлялось черезъ передѣльный механизмъ. Послѣдній, однако, тамъ, гдѣ не практиковались постоянныя «скидки-накидки», не имѣя постояннаго и непрерывнаго дѣйствія, приводился въ таковое черезъ извѣстные промежутки времени, т. е. тогда, когда наслоившіяся годами условія хозяйства вызывали въ массѣ населенія необходимость пересраспредѣленія земли, соотвѣтственно съ требованіемъ равно справедливаго участія всѣхъ членовъ въ пользованіи общей собственностью. При единоличной собственности размѣръ земельной обезпеченности одного двора сравнительно съ другимъ долженъ опредѣляться его индивидуальной силой и хозяйственнымъ интересомъ. Въ зависимости отъ этихъ двухъ моментовъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, надѣльная земля можетъ перераспредѣляться только благодаря ея новому свойству-мобильности. Такимъ образомъ, движеніе права собственности на надѣльную землю, осуществляющееся въ сферѣ мѣновыхъ отношеній, надлежитъ разсматривать какъ непрерывно дѣйствующій механизмъ перераспредѣленія земли между хозяйствами въ зависимости отъ силы и интереса хозяйства. Въ этомъ смыслѣ движеніе земельной собственности, его количественное выраженіе, съ первыхъ

---

[1]) Извѣстныя ограниченія за ней сохраняются, согласно общему положенію о крестьянахъ ст.ст. 19, 19[1], (по прод. 1912 г.) и 20.

шаговъ возникновенія единоличной надѣльной собственности пріобрѣтаетъ особый интересъ.

Для изученія движенія земельной собственности въ нашемъ распоряженіи имѣется два источника: матеріалы подворнаго опроса и поселенныя описанія. Первый источникъ по полнотѣ свѣдѣній и при наибольшей достовѣрности ихъ точнѣе, такъ какъ посельныя описанія, согласно «Наставленію», охватили или селенія полностью разверставшіяся, или селенія, въ которыхъ выдѣлилось не менѣе половины всего числа домохозяевъ и вообще не менѣе 30 дворовъ. Такимъ образомъ, второй источникъ не даетъ представленія о единоличныхъ выдѣлахъ и тѣхъ изъ групповыхъ, въ которыхъ выдѣлившихся домохозяевъ менѣе половины всего селенія. Поэтому цѣлесообразнѣе всего разсматриваемый вопросъ обосновать на данныхъ подворныхъ описаній. Кромѣ того, надо сдѣлать оговорку, что этотъ матеріалъ не даетъ возможности разсмотрѣть движеніе личной крестьянской земельной собственности въ полномъ объемѣ: приходится ограничиться анализомъ купли-продажи и при этомъ только въ отношеніи земель, устроенныхъ хуторскими и отрубными участками; какъ бы ни было интересно прослѣдить покупку и продажу неустроенной земли, т. е. внѣнадѣльной и надѣльной,—укрѣпленной въ личную собственность въ чрезполосныхъ владѣніи, по отсутствію соотвѣтствующихъ данныхъ сдѣлать это невозможно.

Общій характеръ движенія земельной собственности выявляется уже изъ сравненія площади земли, полученной при землеустройствѣ, съ площадью, оказавшейся при обслѣдованіи во владѣніи землеустроеннаго населенія. Изъ 11. 691, 6 десятинъ, разбитыхъ при землеустройствѣ на участки, у первоначальныхъ владѣльцевъ при обслѣдованіи оказалось 11. 345, 1 десятинъ. Недостающая площадь въ 346, 5 десятинъ составляетъ внѣшній результатъ той передвижки, которую испытала земельная собственность въ обслѣдованныхъ хозяйствахъ послѣ раздѣла надѣльныхъ общинныхъ земель. По отдѣльнымъ группамъ хозяйствъ величина и характеръ этой передвижки неодинаковы, что подробно выясняетъ слѣдующая таблица (№ 32).

Таблица № 32,

Группы хозяйствъ.	Получено при землеустр. дес.	Оказалось при обслѣдованіи.	Убыло (—) или прибыло дес. (+)	% убыли (—) или прибыли (+)
I. Хутора . .	3.209,9	3.221,7	+ 11,8	+ 0,4
II. Присел. хут.	972,6	933,0	— 39,6	— 4,1
III. Отруба . .	6.400.8	6.411,4	+ 10,6	+ 0,2
По 3 группамъ.	10.583,3	10.566,1	— 17,2	— 0,2
А. Раздѣлы . .	679,3	673,7	— 5,6	— 0,8
Б. Отсутств. .	118,6	105,3	— 13,3	— 7,2
В. Продавшія .	310,4	—	—310,4	—100
По уѣзду . . .	11.691,6	11.345,1	—346,5	— 3,0

Разница между площадями, полученной при землеустройствѣ и оказавшейся при обслѣдованіи, по основнымъ группамъ невелика и выражается въ убыли 17,2 десятинъ или 0,2 %; при этомъ у хуторянъ и отрубниковъ площадь устроенной земли возросла: на 0,4 % у первыхъ и на 0,2 % у

вторыхъ. У хозяевъ II группы она уменьшилась на 4,1 %. Также уменьшенiе устроенной земли наблюдается и у раздѣлившихся хозяевъ (А) и живущихъ на сторонѣ (Б). Наконецъ, особо выдѣленная при подсчетѣ группа владѣльцевъ (В) полностью ликвидировала полученные при землеустройствѣ участки. Вообще, убыль земельной собственности со времени землеустройства составляетъ 3,0 %. Направленiе происшедшей передвижки земельной собственности ясно сказывается изъ сравненiя, первоначально устроенной и находящейся во владѣнiи, площадей въ группахъ хозяйствъ съ различной обезпеченностью. Въ хозяйствахъ, оказавшихся при обслѣдованiи съ низшими размѣрами землевладѣнiя, послѣ перехода къ участковому владѣнiю площадь устроенной земли уменьшилась. Въ группахъ же хозяйствъ, при обслѣдованiи — многоземельныхъ, какъ-разъ наоборотъ — площадь, находящаяся во владѣнiи, нѣсколько выше полученной при землеустройствѣ. Впрочемъ, слѣдующiя цифры (таблицы № 33) сами о себѣ говорятъ.

Таблица № 33.

Размѣры хозяйствъ.	Получено при землеустройствѣ дес.	Оказалось при обслѣдованiи дес.	Прибыло (+) или убыло (—) дес.	% прибыли (+) убыли (—)
До 5 дес. . . .	49,7	35,8	— 15,9	— 32,0
5—10 »	571,1	524,5	— 46,6	— 8,2
10—15 »	871,8	844,2	— 27,6	— 3.2
15—25 »	3.209,8	3.214,7	+ 4,9	+ 0,2
Свыше 25 дес. . .	5.880,9	5.946,9	+ 66,0	+ 1,1
Итого	10.583,3	10.566,1	— 17,2	— 0,2

Процентъ убыли земли ко времени обслѣдованiя, начиная съ низшей по размѣрамъ группы, правильно падаетъ съ увеличенiемъ размѣровъ землевладѣнiя и въ группѣ отъ 15 до 25 десятинъ смѣняется незначительнымъ увеличенiемъ (0,2 %), а въ многоземельной группѣ, свыше 25 десятинъ устроенная земля увеличилась на 1,1 %. Въ общемъ, движенiе устроенной земельной собственности по его результатамъ выразилось въ уменьшенiи, хотя и незначительномъ, площади земель, находящихся во владѣнiи опрошенныхъ хозяевъ со времени землеустройства. Эта убыль, какъ видно изъ первой таблицы, должна быть, главнымъ образомъ, отнесена за счетъ продажи участковъ въ полномъ составѣ въ первую очередь.

Всего по уѣзду подворнымъ опросомъ зарегистрировано 52 случая продажи участковъ или 8,4 % къ числу всѣхъ владѣльцевъ и 500,4 дес. проданной земли или 4,6 % всей площади единоличнаго владѣнiя. Изъ нихъ въ 23 случаяхъ проданная земля—190,0 десятинъ составляетъ часть первоначально полученныхъ участковъ, и въ 29 случаяхъ оказалась проданной (310,4 десятины) вся земля въ полномъ составѣ. Продавшiе полностью свои участки составляютъ 4,1 % къ числу единоличныхъ владѣльцевъ и проданная земля—2,7 % къ общей площади, отведенной въ участковое владѣнiе. Среднiй размѣръ проданнаго владѣнiя равняется 10,7 дес., что въ два раза ниже средняго размѣра земли на 1 дворъ, какъ вообще по уѣзду (20,6 дес.), такъ и по обслѣдованнымъ хозяйствамъ (22,6 дес.). Такимъ образомъ, владѣльцы, продавшiе полностью свои участки, были обезпечены землей ниже средняго. Большая часть ихъ владѣла площадью не болѣе 10 десятинъ, что видно изъ распредѣленiя ихъ по размѣрамъ проданныхъ участковъ, составлявшихъ ихъ прежнее землевладѣнiе.

Таблица № 34.

Размѣры хозяйствъ.	Число хозяевъ, продавшихъ участки.	% % къ итогу.	% къ числу хозяйствъ даннаго размѣра.
До 5 дес. . .	4	13,8	10,8
5—10 » . .	13	44,8	6,5
10—15 » . .	8	27,6	3,5
15—25 » . .	3	10,4	1,8
Свыше 25 дес. . .	1	3,4	1,1
Итого и въ среднемъ.	29	100	4,1

Сравнительно большое число, 13 изъ 29, проданныхъ владѣній составляютъ группу отъ 5 до 10 десятинъ, и только одна продажа превышаетъ площадь 25 десятинъ. Относительная малоземельность владѣльцевъ, продавшихъ полностью свои участки, еще яснѣе сказывается, если взять процентъ ихъ къ числу всѣхъ хозяевъ одной и той же земельной группы. Оказывается, что изъ первоначальнаго числа всѣхъ участковыхъ владѣльцевъ группы съ размѣрами землевладѣнія до 5 десятинъ болѣе чѣмъ десятая часть цѣликомъ продали свои участки. Далѣе же вмѣстѣ съ повышеніемъ земельной обезпеченности процентъ проданныхъ владѣній понижается, и въ группѣ съ землею въ размѣрѣ свыше 25 десятинъ онъ составляетъ только 1,2 %. Итакъ, характерная черта проданныхъ участковъ—это ихъ незначительная площадь. Теперь посмотримъ, въ какомъ отношеніи полная продажа участковъ находится къ самому способу образованія ихъ, т. е. къ видамъ землеустройства, подразумѣвая подъ ними въ этомъ случаѣ выдѣлъ и разверстаніе. Изъ 29 хозяевъ, продавшихъ всю свою землю, 21 или 72,4 % перешли къ единоличному владѣнію путемъ разверстанія всего селенія, и 8 или 27,6 % хозяевъ—по групповому выдѣлу. Первые ко всему числу разверставшихся домохозяевъ составляютъ 4,0 %, а вторые ко всему числу выдѣлившихся—4,4 %. Разница между этими величинами процентовъ незначительна. При небольшомъ числѣ полныхъ продажъ вообще выдѣла даютъ почти такой же % ихъ какъ и разверстанія. Что же касается причинъ продажъ, зарегистрированныхъ въ поселенныхъ описаніяхъ, то ихъ лучше всего разсмотрѣть вмѣстѣ съ частичной продажей.

Изъ всего числа обслѣдованныхъ хозяйствъ въ 23 или 3,3 % оказалась проданной часть устроенной земли площадью въ 190,0 десятинъ, что составляетъ ко всей землеустроенной площади 1,7 %. Средній размѣръ проданной части единоличнаго владѣнія составляетъ 8,3 десятины. Означенные 23 владѣльца до продажи имѣли землю въ количествѣ 741,4 десятины, что въ среднемъ на 1 дворъ составляло 32,2 десятины. Распредѣленіе ихъ по размѣрамъ прежняго землевладѣнія видно изъ слѣдующихъ цифръ (таблица № 35).

Таблица № 35.

РАЗМѢРЫ.	До продажи.		Послѣ продажи.	
	Число хоз.	%%	Число хоз.	%%
До 5 дес. . . .	—	—	1	4,4
5—10 » . . .	3	13,0	5	21,7
10—15 » . . .	6	26,1	5	21,7
15—25 » . . .	6	26,1	6	26,1
Свыше 25 дес. . . .	8	34,8	6	26,1
Итого	23	100,0	23	100,0

Частичная продажа,носитъ совершенно иной характеръ, чѣмъ полная. Въ то время, какъ цѣликомъ продали свои участки по преимуществу малоземельные хозяева, частичная продажа участка совершена средне-и многоземельными, съ обезпеченностью свыше 15 и 25 десятинъ. Послѣ продажи большинство ихъ также, какъ и до продажи остались съ землею въ размѣрѣ свыше 10 десятинъ, и только 1 хозяйство спустилось въ группу съ землею до 5 десятинъ а 2 хозяйства прибавилось въ группѣ отъ 5,1 до 10,0 десятинъ. Слѣдовательно, продажа части устроенной земли въ наблюдаемыхъ случаяхъ мало отразилась на землевладѣніи и по крайней мѣрѣ, въ отношеніи описанныхъ хозяйствъ, къ моменту обслѣдованія не повлекла за собой обезземеленія. Уменьшеніе земельной площади путемъ частичной продажи полученнаго по землеустройству владѣнія встрѣчается во всѣхъ землеустроительныхъ группахъ, хотя и не вездѣ въ одинаковой степени. Менѣе всего разсматриваемое явленіе имѣетъ мѣсто среди хуторянъ, изъ которыхъ 2 владѣльца или 1,2%, изъ находившихся въ ихъ владѣніи 148,5 десятинъ, продали 26 десятинъ, что въ отношеніи къ общей площади всѣхъ хуторскихъ участковъ составляетъ 0,8%, при этомъ они и послѣ продажи остались съ размѣрами землевладѣнія свыше 25 десятинъ. Во II группѣ продавцы составляютъ наибольшій %—11,6, хотя по абсолютной величинѣ ихъ всего лишь 5 хозяевъ, которые изъ 336,3 десятинъ своего земельнаго владѣнія продали 76,0 десятинъ, иными словами, при среднихъ размѣрахъ участка 67,3 десятинъ, они продали въ среднемъ по 15,2 десятины. Въ группѣ хозяевъ съ отрубными участками (III) 14 владѣльцевъ или 3,2% изъ 191,4 десятинъ своихъ земель продали 54,7 десятинъ или 0,9% ко всему землевладѣнію этой группы, что на одну продажу даетъ 3,9 десятинъ. Такимъ образомъ, частичныя продажи въ отрубныхъ хозяйствахъ сравнительно мелкихъ размѣровъ, но по отношенію въ средней площади землевладѣнія ихъ—выше другихъ группъ. По одной продажѣ зарегистрировано въ хозяйствахъ, раздѣлившихся послѣ землеустройства, и въ хозяйствахъ, владѣльцы которыхъ живутъ на сторонѣ.

Какія же причины вызвали продажу земли, чѣмъ обуславливается самый фактъ продажи? На этотъ вопросъ отчасти даютъ отвѣтъ имѣющіяся въ посельныхъ бланкахъ свѣдѣнія о причинахъ продажъ. Хотя они и не охватили всѣхъ продажъ, какъ и всѣхъ подвергнутыхъ подворному опросу хозяевъ, но принимая во вниманіе, что посельныя описанія даютъ свѣдѣнія о 25 полныхъ продажахъ и 23 частичныхъ, что въ общемъ составляетъ 92,3% къ числу случаевъ, зарегистрированныхъ въ подворныхъ карточкахъ, т. е. величину очень близкую, съ большой долей вѣроятности можно ихъ распространить на все число имѣющихся случаевъ.

Таблица № 36.

ПРИЧИНЫ.	Продажа полностью. Число случаевъ.	%%	Продажа частью. Число случаевъ.	%%
1) Переселеніе за Уралъ	2	8,0	—	—
2) Покупка земли въ Европейской Россіи	9	36,0	2	8,7
3) Обезпеченность промысломъ и службой	3	12,0	—	—
4) Недостатокъ рабочихъ рукъ	7	28,0	15	65,2
5) Упадокъ хозяйства вслѣдствіе болѣзни, пьянства и прочія причины	4	16,0	6	26,1
Итого	25	100,0	23	100,0

Мотивы продажъ полностью и частью не одинаковы. Въ ряду первыхъ видное мѣсто занимаютъ переселеніе за Уралъ, покупка земли въ Европейской Россіи у Крестьянскаго Банка, частныхъ лицъ и т. д. Въ совокупности эти причины, говорящія о пріобрѣтеніи взамѣнъ проданныхъ участковъ новыхъ земель, имѣютъ мѣсто въ 11 случаяхъ или 44% всѣхъ полныхъ продажъ. Отличительной причиной полныхъ продажъ отъ частичныхъ является обезпеченность продавцовъ промысломъ и службой, что послужило основаніемъ полной продажи земли для 3 владѣльцевъ. Въ 11 случаяхъ (44%) причиной полной продажи участковъ послужитъ недостатокъ рабочихъ рукъ своей семьи, упадокъ хозяйства вслѣдствіе болѣзни, неурожая, пьянства и проч. Если первыя три причины указываютъ опредѣленно на тотъ или иной родъ труда, которымъ занялись владѣльцы, продавшіе свою землю, то двѣ послѣднія причины этого совершенно не указываютъ, очевидно, подразумѣвая, что обезземелившіеся хозяева или остались въ деревнѣ въ качествѣ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, или же ушли на заводы и въ города.

Въ отношеніи частичной продажи, какъ видно изъ цифръ, существуютъ двѣ главныя причины, это—недостатокъ рабочихъ рукъ своей семьи и упадокъ хозяйства вслѣдствіе неурожая, болѣзни, пьянства и проч. По этимъ причинамъ продали 21 хозяинъ или 91,3%. Въ общемъ продажа части устроенныхъ земель по своему характеру однообразна. Въ одномъ случаѣ—невозможность использовать всю имѣющуюся площадь земли и отсутствіе денежныхъ средствъ для найма рабочихъ, въ другомъ случаѣ—необходимость вложенія новыхъ капиталовъ въ пошатнувшееся хозяйство—все это имѣетъ цѣлью возстановить равновѣсіе хозяйственныхъ силъ и возможностей.

Изъ 500,4 десятинъ устроенной земли, отчужденной участковыми владѣльцами, 227,1 десятинъ или 45,4% перешли путемъ покупки во владѣніе 31 также опрошенныхъ единоличныхъ владѣльцевъ. Въ среднемъ на 1 покупщика приходится 7,3 дес. купленной земли, что значительно ниже средняго размѣра проданнаго участка. Покупщики, составляя къ общему числу домохозяевъ 4,5%, въ большинствѣ входятъ въ группу отрубниковъ (III), среди которыхъ 24 домохозяина или 5,6% купили 172,3 десятины. Во II группѣ 4 домохозяина или 9,3% купили 41,2 дес. и 3 отдѣлившихся отъ семьи домохозяина въ дополненіе къ долѣ владѣнія, полученной при раздѣлѣ, купили 13,6 десятянъ. Изъ хозяевъ, переселившихся на хуторскіе участки, никто устроенную землю не покупалъ [1]). По первоначальнымъ размѣрамъ земельнаго участка покупщики состоятъ главнымъ образомъ изъ малоземельныхъ, до покупки плохо обезпеченныхъ землей. Въ зависимости отъ размѣра прежняго владѣнія купившіе распредѣляются слѣдующимъ образомъ (табл. № 37).

Таблица № 37.

Размѣры хозяйствъ.	До покупки. Число хоз.	До покупки. %%	Послѣ покупки. Число хоз.	Послѣ покупки. %%
До 5 дес.	14	45,2	—	—
5—10 »	4	12,9	1	3,2
10—15 »	1	3,2	1	3,2
15—25 »	7	22,6	15	48,5
Свыше 25 дес.	5	16,1	14	45,1
Итого	31	100	31	100

[1]) Увеличеніе площади хуторскихъ участковъ на 0,4% объясняется полученіемъ по наслѣдству двумя домохозяевами 37,8 десятинъ.

Наибольшій процентъ (45,2), покупщиковъ до покупки имѣли землю до 5 дес., и только 16,1 % до покупки были съ земельной обезпеченностью выше 25 десятинъ. Ясно, что покупка земли въ большинствѣ случаевъ была вызвана необходимостью расширить земельный участокъ—по крайней мѣрѣ до среднихъ размѣровъ. Это вполнѣ подтверждается той передвижкой въ группировкѣ, которая произошла при распредѣленіи хозяевъ по ихъ настоящему землевладѣнію. Въ самомъ дѣлѣ, покупщики, состоя изъ малоземельныхъ хозяевъ, послѣ покупки оказались хорошо и даже выше средняго обезпечены землей, передвинувшись въ группы отъ 15 до 25 и свыше 25 десятинъ.

Покупка-продажа совершалась почти исключительно нотаріальнымъ путемъ, зарегистрировано только два случая продажи земли по домашней распискѣ, носившей характеръ предварительной сдѣлки.

Относительно продажныхъ цѣнъ на землю надо сказать, что онѣ въ разныхъ мѣстахъ уѣзда колеблются въ большихъ размѣрахъ. При этомъ замѣчается довольно значительная разница между цѣнами земли въ черезполосномъ и участковомъ владѣніи. Такъ, въ предѣлахъ обслѣдованныхъ волостей, цѣна одной десятины пашни въ чрезполосномъ владѣніи, колеблясь отъ 16,5 руб. до 75,0 руб., въ среднемъ равняется 37,4 руб., а въ землеустроенныхъ селеніяхъ цѣна пашни, измѣняясь отъ 20,0 руб. до 92,5 руб., въ среднемъ выражается въ 48,2 руб. Повышеніе продажной цѣны составляетъ почти 25 %. Это явленіе вполнѣ естественно, т. к. цѣнность земель необходимо растетъ вслѣдъ за межеваніемъ и сведеніемъ черезполосныхъ владѣній въ одинъ большой участокъ. Величина этого роста зависитъ отъ цѣлаго ряда сложныхъ экономическихъ причинъ, обусловливающихъ тотъ или иной районъ въ хозяйственномъ развитіи. Кромѣ того, индивидуальныя свойства продаваемаго участковаго владѣнія при оцѣнкѣ его играютъ большую роль, чего нельзя сказать о разнокачественныхъ въ большинствѣ случаевъ крестьянскихъ надѣлахъ на общинной землѣ, что при учетѣ конкретныхъ цѣнъ на землю необходимо отражается на величинѣ колебанія ихъ.

Итакъ, крестьянскій надѣлъ, освобожденный отъ ограничительныхъ нормъ общиннаго владѣнія, превратившись въ единоличную собственность, поступаетъ на рынокъ, какъ свободный объектъ мѣновыхъ отношеній. Его новое свойство—движимость права собственности даетъ толчокъ и основу къ перераспредѣленію земли внутри крестьянской группы. Разсмотрѣнныя цифры указываютъ, что, поскольку дѣло касается землеустроенныхъ (т. е. не только юридически, какъ укрѣпленія, но и фактически обособленныхъ) надѣловъ, движеніе земельной собственности въ узкихъ рамкахъ отдѣльнаго уѣзда выразилось небольшой передвижкой. Послѣдняя повлекла за собой уменьшеніе земли у землеустроеннаго населенія на 3,0% первоначально обмежеванной площади. Это указываетъ на болѣе широкій рынокъ, чѣмъ прежняя община, изъ собственности членовъ которой ушло на сторону (въ другія селенія) почти три четверти проданной земли. Изъ всей земли, отведенной въ участковое владѣніе, проданными оказались 500,4 дес. или 4,6%; продавцы (52) составляютъ 8,6% всѣхъ опрошенныхъ домохозяевъ. Немного болѣе половины этого процента хозяевъ полностью ликвидировали свои земельные участки. Характерной чертой полныхъ продажъ является сравнительная малоземельность продавцовъ; принадлежавшіе имъ участки были въ два раза менѣе средняго размѣра земли на 1 дворъ вообще по уѣзду. Частичная продажа устроенной земли встрѣчается почти исключительно среди многоземельныхъ хозяевъ, продавшихъ, повидимому, излишки земли. Причемъ этотъ видъ продажи настолько незначителенъ по размѣрамъ, что мало повліялъ на самую перегрупировку продавцовъ. Они въ большинствѣ и послѣ продажи остались средне и крупно обезпеченными землей. По отдѣльнымъ группамъ хозяйствъ наименьшій %

продажъ среди хуторянъ—1,2% хозяевъ продали 0,8% земли. Среди причинъ, обусловливающихъ продажу земли, въ полной ликвидаціи надѣловъ видное мѣсто занимаетъ (44%) пріобрѣтеніе другой земли; равное значеніе имѣютъ продажи, вызванныя нарушеніемъ равновѣсія между внутренними факторами хозяйства. Въ послѣднемъ случаѣ продавцы составляютъ элементъ пролетаризованный, т. е. лишенный основного средства производства—земли. Частичная продажа земли въ большинствѣ случаевъ вызвана недостаткомъ рабочихъ рукъ и денежныхъ средствъ для использованія всей земли. Покупка земли единоличными владѣльцами, совершаясь въ ограниченныхъ размѣрахъ, произвела, однако, значительную передвижку среди покупщиковъ. Прикупали участки въ большинствѣ (58,1%) малоземельные хозяева, имѣвшіе до 10 дес. земли. Купивъ новые участки, они передвинулись въ число средне обезпеченныхъ землей (51,7%) и даже многоземельныхъ.

Такимъ образомъ, въ результатѣ 3—4 лѣтняго движенія земельной собственности, получилось какъ бы поравненіе земли между отдѣльными группами хозяйствъ, въ соотвѣтствіи съ ихъ силой и хозяйственными интересами. Однако, это положеніе ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть обобщено ни на весь уѣздъ, ни на всѣхъ единоличныхъ собственниковъ, хотя бы потому, что цифры по землеустроеннымъ хозяйствамъ очень малы и въ кругъ разсмотрѣнія купли—продажи не введена, за отсутствіемъ матеріала, большая часть личныхъ собственниковъ, обособившихся путемъ укрѣпленія надѣльной земли черезполоснаго пользованія.

ГЛАВА VI.

Аренда и сдача земель въ аренду.

Аренда и сдача земли въ аренду, какъ весьма показательный пріемъ приспособленія земельной площади къ организаціонно-производственнымъ требованіямъ хозяйства, находится въ непосредственной зависимости отъ соотношенія внутреннихъ элементовъ хозяйства. Съ другой стороны, аренда, главнымъ образомъ въ ея абсолютныхъ выраженіяхъ, въ большой степени зависитъ отъ внѣшнихъ условій арендныхъ возможностей, отъ той земельно-хозяйственной среды, въ которой ведется данное хозяйство. Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ на-лицо имѣются особенно благопріятныя условія для эксплоатаціи значительныхъ площадей земли путемъ аренды. Если въ районѣ участковыхъ владѣній юго-западной части уѣзда источники аренды, которыми служатъ надѣльныя земли татаръ и башкиръ, далеко не отвѣчаютъ потребностямъ населенія, то въ отношеніи другой части уѣзда необходимо сказать совершенно обратное. «Зауфимскій край» южной полосы уѣзда, гдѣ расположено больше половины всѣхъ обслѣдованныхъ хозяйствъ участковаго владѣнія, даетъ большой просторъ для развитія крестьянской аренды. Здѣсь надѣльныя земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ и башкирскихъ припущенниковъ граничатъ, а иногда и окружены землями башкиръ-вотчинниковъ. Послѣдніе, владѣя самой большой нормой душевого надѣла въ уѣздѣ, полевое хозяйство ведутъ въ очень незначительныхъ размѣрахъ и почти 45 % своихъ надѣловъ сдаютъ въ аренду («кортому») «Сдача башкирами земли въ аренду—одно изъ явленій, характеризующихъ башкирское хозяйство» [1]). Сдача въ аренду практикуется не только отдѣльными домохозяевами, но и цѣлыми обществами. Причемъ, арендныя цѣны, несмотря на высокія качества почвы, чрезвычайно низки, а при долгосрочныхъ арендахъ (до 12 лѣтъ) еще болѣе понижаются. Земли башкиръ-вотчинниковъ и служатъ богатымъ арендымъ фондомъ для окружающаго русскаго населенія. А если къ этому добавить, что для землеустроенныхъ селеній этой части уѣзда арендованная земля всегда служила «необходимымъ дополненіемъ» къ своему надѣлу, то станутъ понятными тѣ размѣры аренды, которые зарегистрированы при настоящемъ обслѣдованіи. Надо оговориться, что въ матеріалахъ нѣтъ отдѣльныхъ указаній на срокъ аренды; поэтому несмотря на важное значеніе, какъ увидимъ, арендованной земли въ участковыхъ хозяйствахъ, не представляется возможнымъ выяснить степень постоянства арендованной площади; аренду на годъ и на болѣе долгіе сроки придется разсматривать въ общихъ цифрахъ аренды.

Изъ 695 надѣльныхъ хозяйствъ арендованная земля въ годъ обслѣдованія имѣлась въ 535, что составляетъ 77 % всѣхъ хозяйствъ. При большомъ надѣлѣ собственной земли эта величина—очень значительна и ясно указываетъ на широкое распространеніе аренды. Однако, она неодинакова въ группахъ хозяйствъ, отличающихся по своему типу. Какъ видно изъ слѣдующей таблицы (№ 38), % хозяевъ, арендующихъ земельныя угодья, меньше на

---

[1]) Н. Л. Скалозубовъ—Очеркъ экономическаго положенія башкирскаго населенія Красноуфимскаго уѣзда Пермской губерніи. Пермь. 1893, стр. 49.

хуторахъ и больше въ группахъ отрубныхъ хозяйствъ. Въ особенности эта разница дастигаетъ большихъ размѣровъ въ арендѣ такихъ угодій, какъ пашня и покосы.

Таблица № 38. % хозяйствъ, арендующихъ:

Размѣры хозяйствъ.	Землю вообще. До земл.	При обсл.	Пашню. До земл.	При обсл.	Покосъ. До земл.	При обсл.	Выгонъ. До земл.	При обсл.
I. Хутора.	44,8	60,1	31,9	29,4	33,1	23,3	7,4	33,7
II. Прис. хут. . . .	67,4	79,1	51,2	68,8	46,5	48,8	25,6	44,2
III. Отруба.	76,1	83,8	66,6	69,1	55,2	59,2	20,6	30,6
По 3 груп. . . .	67,5	77,4	56,7	58,6	49,0	49,3	17,6	32,3
А. Раздѣлы	75,0	72,4	60,7	56,9	46,4	46,5	17,9	25,9
По уѣзду	67,8	77,0	56,8	58,4	48,9	49,1	17,6	31,8

Въ то время какъ аренда пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій послѣ землеустройства по количеству хозяйствъ въ I группѣ уменьшилась, по III группѣ она имѣетъ обратную тенденцію—къ возрастанію. Въ сравненіи обслѣдованныхъ періодовъ очень характерно почти пятикратное увеличеніе процента хуторянъ, арендующихъ землю для лѣтняго содержанія скота. Если припомнить, что именно въ этой группѣ наибольшій % хозяевъ выдѣлилъ въ хуторскіе участки всю землю, не оставивъ доли въ землѣ общаго пользованія, состоящей въ значительной части изъ выгоновъ, то можно думать, что эта группа наименѣе другихъ обезпечена кормовой площадью и что новыя условія землепользованія создали неблагопріятную обстановку для обычнаго способа лѣтняго содержанія скота, которая и принудила послѣ землеустройства прибѣгнуть къ усиленной арендѣ въ томъ или другомъ видѣ выгоновъ на сторонѣ. Увеличеніе послѣ землеустройства числа хозяевъ, арендующихъ выгонъ, явленіе—общее въ уѣздѣ. Въ хуторскихъ хозяйствахъ оно только болѣе рѣзко выступаетъ, вполнѣ соотвѣтствуя и болѣе рѣзкому измѣненію условій землепользованія. Сравнительно высокій процентъ хозяевъ, арендовавшихъ выгонъ до землеустройства среди отрубниковъ, объясняется тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (какъ, напримѣръ, Сѣнная, Поташинской волости), цѣликомъ разверставшихся на отрубные участки, какъ до, такъ и послѣ землеустройства выгонъ снимался всѣмъ обществомъ для общаго пользованія. Въ общемъ $^3/_4$ обслѣдованныхъ хозяйствъ прибѣгаютъ къ арендѣ, причемъ по количеству арендующихъ по III группѣ преобладающимъ угодьемъ является пашня, а по I группѣ—выгонъ.

Группировка хозяйствъ по размѣрамъ земельной обезпеченности на дворъ даетъ въ отношеніи аренды преобладающихъ пахотныхъ угодій правильно убывающій рядъ.

Таблица № 39. % хозяевъ, арендующихъ.

Группы хозяйствъ.	Землю вообще. До земл.	При обсл.	Пашню. До земл.	При обсл.	Покосъ. До земл.	При обсл.	Выгонъ. До земл.	При обсл.
До 5 дес. . . .	50,0	78,6	42,8	78,6	28,6	35,7	7,1	7,1
5—10 » . . .	67,4	79,1	61,6	62,8	48,8	52,3	9,3	26,7
10—15 » . . .	63,3	78,9	52,2	61,1	42,2	48,9	22,2	37,8
15—25 » . . .	67,9	81,8	57,1	59,2	47,9	50,4	14,6	32,1
Свыше 25 дес. . . .	70,0	71,5	57,0	53,6	54,6	47,8	23,2	34,3
Въ среднемъ . . .	67,5	77,4	56,7	58,6	49,0	49,3	17,6	32,3

Число хозяевъ, арендующихъ пашню въ годъ обслѣдованія, правильно уменьшается съ 78,6% въ группѣ до 5 дес. до 53,6% въ группѣ свыше 25 десятинъ. По арендѣ же земельныхъ угодій вообще до землеустройства наибольшій % арендующихъ хозяевъ былъ съ размѣрами свыше 25 десятинъ, а при обслѣдованіи онъ уже перемѣщается въ размѣръ отъ 15 до 25 десятинъ. Причемъ во всѣхъ группахъ преобладающимъ видомъ арендованныхъ угодій является пашня, какъ до землеустройства, такъ и при обслѣдованіи. Въ хозяйствахъ до 25 десятинъ за послѣдніе годы нѣсколько увеличилась аренда покосовъ, а въ группѣ свыше 25 десятинъ она уменьшилась. Въ отношеніи аренды выгоновъ надо сказать, что при двойномъ увеличеніи числа хозяевъ съ арендованнымъ выгономъ, къ арендѣ его послѣ землеустройства принуждены прибѣгать также и малоскотные хозяева. Если ранѣе выгонъ нанимался въ среднемъ для стада въ 6,1 головъ скота, то теперь среднее стадо состоитъ уже изъ 4,8 головъ, причемъ величина его колеблется отъ 2,4 до 7,6 головъ на арендующее хозяйство. Подобное уменьшеніе средняго числа головъ вапасаемаго скота на арендованномъ выгонѣ произошло одинаково какъ на хуторахъ (до землеустройства—4,5, при обслѣдованіи—3,3), такъ и на отрубахъ (6,5—5,2). Особенно мелки стада на арендованномъ выгонѣ у хуторянъ, среди которыхъ и наибольшее число прибѣгаетъ къ найму выгоновъ. Средніе размѣры аренды на 1 арендующаго хозяина измѣняются для пашни отъ 3,4 дес. до 18,0 дес., параллельно увеличенію размѣровъ собственнаго землевладѣнія. Въ хозяйствахъ до 10 дес. въ среднемъ арендуется около 8 дес., въ хозяйствахъ 10—25 дес.—около 11 дес. и въ хозяйствахъ съ размѣрами выше 25—18 дес. на арендующій дворъ. Эти цифры опредѣленно указываютъ, что здѣсь имѣемъ дѣло съ очень крупной арендой, которая въ хозяйствахъ съ собственной землей свыше 25 десятинъ меньше всего носитъ продовольственный характеръ и, скорѣе можетъ быть названа предпринимательской [1]). Средняя площадь арендованной пашни на хуторахъ уменьшилась послѣ землеустройства съ 6,5 десятинъ до 5,5 на дворъ, и, такимъ образомъ, оказалась почти въ три раза менѣе, чѣмъ въ отрубныхъ хозяйствахъ, гдѣ она увеличилась съ 14,0 десятинъ до 14,5 десятинъ. Если аренда пашни при обслѣдованіи была немного болѣе крупной, нежели до землеустройства, то въ отношеніи покосовъ средняя арендованная площадь оста лась почти безъ измѣненія. Максимальый размѣръ ея немного болѣе 6,5 десятинъ въ группѣ хозяйствъ съ земельной обезпеченностью свыше 25 десятинъ.

Важное значеніе аренды въ структурѣ обслѣдованныхъ хозяйствъ особенно рѣзко выявляется при сравненіи абсолютныхъ размѣровъ арендованныхъ угодій со всей площадью тѣхъ же угодій. Въ самомъ дѣлѣ, всего по уѣзду въ 1913 году покосовъ арендовалось участковыми владѣльцами 1464,2 дес., въ среднемъ на арендующее хозяйство—4,4 дес. (до землеустройства—4,7 дес.). Общая площадь собственныхъ покосовъ на участкахъ равняется 1.514,9 дес. Такимъ образомъ, снятые покосы, составляя по отношенію къ собственнымъ 96,5%, увеличиваютъ почти въ два раза сѣнокосную площадь. Соотношеніе тѣхъ и другихъ меньше на хуторахъ (1 гр.): при 550,9 дес. своихъ покосовъ, арендованные—144,9 дес.—составляютъ 26,30% къ первымъ. На присельныхъ хуторахъ % арендованныхъ покосовъ подымается до 97,7%. На отрубахъ соотношеніе носитъ уже совсѣмъ другой характеръ: площадь снятыхъ въ аренду покосовъ равна 1.118,9 дес., въ то время какъ покосы на участкахъ равняются всего лишь 743,7 дес. Это вполнѣ

---

[1]) Къ такому же выводу о крестьянской арендѣ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ приходитъ Н. Н. Сухановъ въ своей работѣ «Къ вопросу объ эволюціи сельскаго хозяйства». М. 1909 г. стр. 259.

соотвѣтствуетъ и среднимъ размѣрамъ сѣнокосныхъ угодій на одно наличное хозяйство по разсмотрѣннымъ группамъ. Хуторскія хозяйства (I) лучше другихъ обезпечены своими покосами, имѣя въ среднемъ 3,4 дес.; во II гр. средняя площадь своихъ покосовъ (2,5 дес.) нѣсколько меньше, чѣмъ въ предыдущей; параллельно этому увеличивается аренда; хозяйства III гр. характеризуются наименьшей средней площадью собственныхъ покосовъ—1,7 дес. на хозяйство, отсюда здѣсь и наибольшее количество арендованныхъ покосовъ. Исходя изъ положенія, что сѣнокосная площадь служитъ однимъ изъ главныхъ источниковъ кормовыхъ средствъ, по ея величинѣ можно судить и объ обезпеченности хозяйствъ кормами. Въ этомъ случаѣ площадь снятыхъ покосовъ совершенно измѣняетъ расчеты, сдѣланные по собственнымъ покосамъ. Если принять исключительно послѣдній признакъ, то лучше всего обезпеченной кормами казалась бы группа хуторскихъ хозяйствъ. Но при поправкѣ на аренду хутора оказываются въ одинаковыхъ условіяхъ съ отрубными хозяйствами. Въ самомъ дѣлѣ, въ среднемъ на 1 хозяйство I группы своихъ и арендованныхъ покосовъ приходится 4,3 дес., по 2 группѣ—5,5 дес. и по 3 группѣ—4,3 дес. Эти цифры вносятъ новую, существенно важную черту въ характеристику строя изучаемаго крестьянскаго хозяйства и даютъ основное понятіе о средствахъ зимняго содержанія скота [1]).

Пожалуй, еще болѣе интереснымъ представляется сдѣлать подобныя выкладки въ отношеніи пашни. Размѣръ запашки или величина посѣва, въ ряду прочихъ признаковъ, занимаетъ главное мѣсто въ построеніи хозяйства при господствующей системѣ полеводства. Крестьянское хозяйство въ цѣломъ строится на пашнѣ, величина которой въ отношеніи къ семейному составу говоритъ о полнотѣ использованія рабочихъ силъ и степени удовлетворенія потребительныхъ нуждъ семьи. Эти вопросы были въ свое время разсмотрѣны только въ отношеніи къ собственой устроенной землѣ участковыхъ владѣльцевъ. Но, въ силу уже установленнаго значенія аренды, ранѣе вытекающія изъ соотвѣтствующихъ цифръ положенія должны подвергнуться коренному пересмотру. Необходимость его прежде всего вытекаетъ изъ соотношенія между площадями своей и арендованной пашни.

Таблица № 40.

Группы хозяйствъ.	Общая площ. пашни десятинъ. Своей.	Аренды	На 100 д. своей паш. приходит. аренды.	На 1 наличное хозяйство дес. пашни. Своей.	Аренды.	Всей.
I. Хутора	1.527,6	263,2	17,2	9,4	1,6	11,0
II. Прис. хут.	396,3	242,3	61,1	9,2	5,6	14,8
III. Отруба	3.900,6	4.335,0	111,1	9,0	10,1	19,1
По 3 груп.	5.824,5	4.840,5	83,1	9,1	7,6	16,7

Эти цифры опредѣленнымъ образомъ характеризуютъ землеустроительныя группы хозяйствъ. Среди переселившихся на свои участки хуторянъ (I) арендованная пашня занимаетъ сравнительно незначительное мѣсто; въ

[1]) Къ сожалѣнію, во всѣ эти расчеты, какъ и въ послѣдующіе, не можетъ быть введена собственная внѣучастковая земля, при регистраціи которой не было проведено распредѣленіе ея по угодьямъ. Но принимая во вниманіе, что землю этой категоріи по 1 группѣ имѣютъ 15,9% хозяйствъ, по 2 группѣ—11,6%, по 3 группѣ—23,9% и что размѣры ея абсолютно и относительно больше именно по 3 группѣ, можно думать, что, при возможности внесенія поправки на нее, обрисовались бы преимущества 3 группы передъ другими группами.

группѣ не переселившихся хуторянъ (II) значеніе арендованной пашни уже подымается настолько, что по отношенію къ 100 дес. собственной пашни въ участкахъ арендованная составляетъ 61,1 дес. Вообще, сравнительно лучше обезпеченныя своей пашней хуторскія хозяйства въ меньшей степени прибѣгаютъ къ арендѣ пашни на сторонѣ. Благодаря этому, въ нихъ разсматриваемое соотношеніе складывается въ пользу своей пашни, что особенно ясно сказывается при учетѣ размѣровъ на одно хозяйство того и другого видовъ пашни. Группа же хозяевъ съ отрубными участками характеризуется совершенно инымъ соотношеніемъ. Въ ней арендованная пашня доминируетъ надъ собственной. При $^2/_3$ хозяевъ, арендующихъ пашню, полевое хозяйство этой группы построено въ большей степени на землѣ, снятой въ аренду, которая оказываетъ чрезвычайно сильное вліяніе на средніе размѣры запашки, повышая ее съ 9,0 дес. до 19,1 д. на дворъ. Только благодаря арендѣ отрубныя хозяйства характеризуются максимальной площадью пашни, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и посѣва, сравнительно съ другими группами. А если припомнить, что почти четвертая часть отрубниковъ имѣетъ еще собственную землю на сторонѣ, извѣстная площадь которой несомнѣнно также состоитъ изъ пашни, то нетрудно замѣтить, что характеристика хозяйственныхъ группъ по всей используемой площади кореннымъ образомъ мѣняется, значительно уменьшая значеніе пашни землеустроеннаго участка. Это обстоятельство, проводя рѣзкія отличительныя границы между землеустроительными группами хозяйствъ, въ то же время стоитъ въ прямой зависимости отъ размѣровъ хозяйствъ

Таблица № 41.

Размѣры хозяйствъ.	Общая площ. пашни десятинъ.		На 100 д. своей паш. приходит.	На 1 наличное хозяйст. пашни десятинъ.		
	Своей.	Аренды.	аренды.	Своей.	Аренды.	Всей.
До 5 дес.	19,0	38,0	200,0	1,4	2,7	4,1
5—10 » . . .	330,9	441,5	133,2	3,8	5,1	8,9
10—15 » . . .	543,5	652,2	120,0	6,0	7,2	13,2
15—25 » . . .	2.217,7	1.608,7	72,7	9,2	6,7	15,9
Свыше 25 дес. . . .	2.718,4	2.100,1	77,2	13,1	8,1	21,2
Итого въ среднемъ.	5.824,5	4.840,5	83,1	9,1	7,6	16,7

Въ группахъ малоземельныхъ хозяйствъ арендованная пашня доминируетъ надъ собственной. Ранѣе мы видѣли, что и число хозяевъ, арендующихъ пашню, болѣе въ группахъ низшихъ по размѣрамъ землевладѣнія, и что процентъ арендующихъ уменьшается по мѣрѣ увеличенія собственной земли. Теперь же цифры констатируютъ аналогичное явленіе и по отношенію къ землѣ. Въ самомъ дѣлѣ, арендованная пашня занимаетъ видное мѣсто во всѣхъ группахъ хозяйствъ по размѣрамъ землевладѣнія и площадь аренды значительно превышаетъ площадь своей пашни въ группахъ до 15 дес., и — обратно площадь ея меньше своей пашни въ группахъ хорошо обезпеченныхъ своей землей.

Аренда пашни въ извѣстной степени сглаживаетъ разницу площади запашки въ хозяйствахъ различной земельной обезпеченности. Если при учетѣ одной только собственной пашни величина ея съ низшей до высшей группы измѣняется отъ 1,4 дес. до 13,1 дес. на дворъ, т. е. почти въ 10 разъ, то при поправкѣ на арендованную пашню эти колебанія происходятъ

уже въ предѣлахъ отъ 4,1 дес. до 21,2 дес. на дворъ, т. е. площадь пашни увеличивается въ 5 разъ. Это, несомнѣнно, важный результатъ аренды, которая, конечно, не уничтожая различія въ величинѣ запашки по отдѣльнымъ земельнымъ группамъ, все же, въ два раза увеличивая обрабатываемую площадь малоземельныхъ хозяйствъ и въ полтора раза многоземельныхъ, тѣмъ самымъ сглаживаетъ рѣзкое проявленіе дифференцированности крестьянства..

Отъ среднихъ похозяйственныхъ размѣровъ запашки—одинъ шагъ къ выясненію вліянія арендованной площади на потребительныя нормы. Значительная величина аренды соотвѣтствующимъ образомъ отражается, конечно, и на соотношеніи между пашней и наличнымъ населеніемъ. И это измѣненіе, опять складывается не въ пользу хуторскихъ хозяйствъ.

Таблица № 42.

Группы хозяйствъ.	На 1 душу приходится дес. пашни.		
	Своей.	Аренды.	Всей.
I. Хутора	1,4	0,2	1,6
II. Присел. хут.	1,3	0,8	2,1
III. Отруба	1,4	1,5	2,9
По 3 группамъ	1,4	1,1	2,5

Первая группа по количеству своей пашни на одну наличную душу находилась въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ съ III группой и вполнѣ подходила подъ общій по уѣзду типъ хозяйства. Однако, съемъ пашни и съ точки зрѣнія потребленія произвелъ большую перегруппировку, поставивъ именно первую группу въ наименѣе благопріятныя условія: въ ней на душу (что тоже—на ѣдока) приходится пашни 1,6 дес. По II группѣ душевая потребительная норма по пашнѣ поднялась арендой до 2,1 дес. По III группѣ это увеличеніе произошло въ два раза и такъ, что названная группа въ отношеніи потребленія стала на первомъ мѣстѣ; въ ней на душу приходится 2,9 дес., т. е. почти въ два раза больше, чѣмъ въ хуторскихъ хозяйствахъ. Вообще, потребительная норма пашни въ значительной степени поднимается при расчетѣ на аренду въ двухъ послѣднихъ группахъ. Значительный подъемъ ея наблюдается и по размѣрамъ хозяйствъ, въ особенности въ низшихъ изъ нихъ.

Таблица № 43.

Размѣры хозяйствъ.	На 1 душу приходится дес. пашни.		
	Своей.	Аренды.	Всей.
До 5 дес.	0,3	0,6	0,9
5—10 »	0,7	1,0	1,7
10—15 »	1,0	1,3	2,3
15—25 »	1,4	1,0	2,4
Свыше 25 дес.	1,7	1,3	3,0
Въ среднемъ	1,4	1,1	2,5

Количество арендованной пашни на наличную душу въ малоземельныхъ группахъ превышаетъ соотвѣтствующую величину своей пашни. Въ многоземельныхъ группахъ арендованная пашня въ отношеніи населенія меньше своей. Такимъ образомъ, снятая пахота въ три раза уменьшаетъ разницу величины запашки на одного ѣдока между группами съ наименьшими и наибольшими размѣрами земельной обезпеченности. При этомъ не безынтересно отмѣтить, что площадь запашки на арендованной и своей землѣ, въ отно-

шеніи къ одному ѣдоку, по группѣ отъ 10 до 15 десятинъ близко подходитъ и почти одинакова съ той же величиной по группѣ отъ 15 до 25 десятинъ, что, при разницѣ потребительныхъ нормъ по собственной пашнѣ происходитъ вслѣдствіе меньшей относительной величины арендованной пашни въ группѣ отъ 15 до 25 десятинъ, сравнительно съ предыдущей. Такимъ образомъ, по запашкѣ на ѣдока, къ средней величинѣ по уѣзду близко подходятъ всѣ группы хозяйствъ съ земельной обезпеченностью не менѣе 10 десятинъ на дворъ.

Въ общемъ, аренда земельныхъ угодій, имѣя большое распространеніе въ обслѣдованныхъ хозяйствахъ участковаго владѣнія, по своимъ размѣрамъ является виднымъ факторомъ хозяйственной дѣятельности. На ней въ значительной мѣрѣ строятся хозяйственные расчеты. Будучи явленіемъ постояннымъ и длительнымъ при существующей системѣ хозяйственныхъ отношеній, арендованныя угодья занимаютъ въ среднемъ почти равное мѣсто съ собственной устроенной землей. При этомъ значеніе аренды со времени землеустройства не уменьшилось, но даже увеличилось. Существенное увеличеніе аренды произошло въ хозяйствахъ малоземельныхъ группъ, въ которыхъ съемъ земли вызывается недостаткомъ собственной земли.

Послѣ землеустройства, въ связи съ уменьшеніемъ земель общаго пользованія, среди арендованныхъ угодій произошло характерное перемѣщеніе, цѣликомъ отражающее новыя условія хозяйства. Это перемѣщеніе выразилось въ возрастаніи послѣ землеустройства аренды земельныхъ угодій для пастьбы скота почти въ два раза по числу хозяевъ (съ 17,6% до 32,3%) и въ полтора раза по числу головъ выпасаемаго на арендѣ скота (съ 707 до 1.035 головъ). Особенно сильная нужда въ пастбищахъ почувствовалась послѣ сведенія земли въ одинъ участокъ на хуторахъ, гдѣ число арендующихъ выгонъ, повысилось въ 5 разъ при тройномъ количествѣ головъ выпасаемаго скота. Но зато эта группа, будучи лучше обезпечена своими покосами, арендуетъ ихъ менѣе другихъ. Послѣ землеустройства оказалось возможнымъ даже уменьшить аренду этого вида угодій. На отрубахъ же аренда покосовъ увеличилась на столько, что кормовой сѣнокосной площадью хозяйства всѣхъ землеустроительныхъ группъ одинаково обезпечены. Первое мѣсто среди арендованныхъ угодій занимаетъ, какъ и ранѣе занимала, пашня. Въ ней лежитъ центръ тяжести аренды въ многочисленной группѣ отрубныхъ хозяйствъ, въ которой пашня арендуется болѣе чѣмъ двумя третями домохозяевъ и въ столь широкихъ размѣрахъ, что снятая пашня превышаетъ собственную. Это обстоятельство заставляетъ произвести коренной пересмотръ вопроса объ обезпеченности хозяйствъ пахотными угодьями. Оказывается, что по всей (учитываемой програмой) площади запашки въ самыхъ лучшихъ условіяхъ находится группа отрубниковъ. И наоборотъ, почти въ два раза меньшей запашкой на одно хозяйство характеризуются хутора, хотя по собственной участковой пашнѣ дѣло представляется въ обратномъ отношеніи. Къ такому же результату приводитъ и разсмотрѣніе потребительныхъ нормъ по пашнѣ. По совокупности своей и арендованной земли въ хуторскихъ хозяйствахъ на наличную душу приходится только полторы десятины пашни, въ то время какъ въ отрубныхъ—три десятины. Разница чрезвычайно существенная. Аренда пашни не только восполняетъ нѣкоторый недостатокъ землевладѣнія отрубниковъ, но и ставитъ ихъ въ два раза лучшія условія сравнительно съ хуторянами въ смыслѣ потребленія. Легкая возможность аренды до извѣстной степени, вообще, выравниваетъ хозяйства. Аренда сглаживаетъ дифференцированность хозяйствъ по собственной землѣ, такъ какъ хозяйства малоземельныхъ группъ въ большей степени строятся именно на арендѣ, которая даетъ больше средствъ существованія, чѣмъ собственные землеустроенные участки. Это можетъ быть отнесено даже къ

группѣ отъ 10 до 15 десятинъ, которая благодаря арендѣ только и можетъ причисляться къ среднему типу хозяйствъ. Такимъ образомъ, аренда является тѣмъ необходимымъ средствомъ, которое смягчаетъ относительную малоземельность нѣкоторой части хозяйствъ и предотвращаетъ ихъ отъ окончательнаго развала при существующей системѣ полеводства. Съ другой стороны, въ крупныхъ хозяйствахъ она носитъ въ извѣстной мѣрѣ предпринимательскій характеръ. Большой арендный фондъ башкирскихъ вотчинныхъ земель, исключительно (какъ увидимъ далѣе) низкія арендныя цѣны—создаютъ ту внѣшнюю обстановку, въ которой аренда въ уѣздѣ, вообще многоземельномъ, можетъ имѣть столь важное значеніе.

Сдача своей земли въ аренду среди крестьянъ тѣхъ волостей, гдѣ расположены хозяйства участковаго владѣнія, распространена въ большихъ размѣрахъ. Свыше третьей части всѣхъ домохозяевъ обоихъ надѣльныхъ районовъ сдаетъ часть своей земли въ аренду. При этомъ, какъ видѣли ранѣе, абсолютная сдача въ полтора раза выше въ районѣ расположенія хуторскихъ хозяйствъ, чѣмъ тамъ, гдѣ землеустроенныя хозяйства по преимуществу вылились въ форму отрубныхъ. Это положеніе уже впередъ опредѣляетъ соотношеніе величины сдачи въ различныхъ группахъ землеустроеннаго населенія. Сдача земли въ аренду находится съ тѣсной связи съ арендой: и то и другое есть результатъ совокупности внутрихозяйственныхъ отношеній. То и другое въ трудовомъ хозяйствѣ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ семейнаго состава и размѣровъ земельной обезпеченности въ смыслѣ достаточныхъ возможностей примѣненія рабочей силы своей семьи, съ одной стороны, и величины потребительныхъ нормъ,—съ другой. Сопоставляя эти два явленія можно отмѣтить относительно небольшую величину сдачи сравнительно съ арендой. Дѣйствительно, если сравнить только извѣстныя площади снятыхъ въ аренду пашни и покосовъ со всей площадью сданныхъ въ аренду участковъ, то оказывается, что на 6.738,6 десятинъ аренды приходится 397,7 десятинъ сданной, т. е. послѣдняя составляетъ почти двадцатую часть заарендованной площади. При этомъ еще не принята въ расчетъ площадь, снятая въ аренду въ качествѣ выгоновъ. По количеству хозяевъ соотношеніе между числомъ арендующихъ и сдающихъ менѣе выгодно: при 535 хозяевахъ, пріарендовывающихъ землю, свои участки частью сдаютъ въ аренду 114 хозяевъ, т. е. только въ пять разъ меньшее число.

Вообще, сдающие хозяева составляютъ къ общему числу 16,4 %, ими сдано 3,5 % отведенной въ участковое владѣніе земли или 2,5 % общей площади земельной обезпеченности Со времени землеустройства сдача въ аренду, какъ по числу хозяйствъ, такъ и земельной площади, замѣтно возрасла.

Таблица № 44.

Группы хозяйствъ.	Сдача части земли въ аренду. До землеустр. Хоз.	Сдан. площ.	На 1 хоз. дес.	При обслѣдован. Хоз.	Сдан. площ.	На 1 хоз. дес.	То же въ %%-хъ. До землеуст. Хоз.	Площ.	При обслѣд. Хоз.	Площ.
I. Хутора	14	34,5	2,5	42	141,5	3,4	8,6	1,1	25,8	4,4
II. Присел. хут.	4	52,2	13,1	9	31,4	3,5	9,3	5,4	20,9	3,4
III. Отруба	20	110,7	5,5	55	189,5	3,4	4,6	1,7	12,8	3,0
По 3 группамъ	38	197,4	5,2	106	362,4	3,4	6,0	1,9	16,6	3,4
А. Раздѣлы	1	2,0	2,0	8	35,3	4,4	0,2	0,3	1,1	5,2
По уѣзду	39	199,4	5,1	114	397,7	3,5	5,9	1,8	16,4	3,5

Изъ различно землеустроенныхъ группъ участковыхъ хозяйствъ выдѣляется хутора съ переселенiемъ, среди которыхъ въ настоящее время наибольшее число хозяевъ сдаетъ въ аренду и сравнительно наибольшую площадь земли. При этомъ нельзя не отмѣтить, что со времени землеустройства здѣсь произошло и наибольшее увеличенiе сдачи какъ по количеству сдатчиковъ, такъ и по сдаваемой площади. Кромѣ того, это и единственная группа, въ которой произошло увеличенiе среднихъ размѣровъ сдачи. Правда, это увеличенiе не пошло дальше общаго средняго размѣра сдачи, но самое характерное тутъ въ общемъ ростѣ сдачи, въ то время какъ въ другихъ группахъ увеличенiе числа сдатчиковъ сопровождается измельчанiемъ размѣровъ сдачи, на хуторахъ произошло увеличенiе. Несомнѣнно, хуторянамъ въ первое время приходится очень тяжело при устройствѣ на хуторахъ. Тѣмъ болѣе, что послѣ землеустройства соотношенiе между потребительнымъ и рабочимъ составомъ семьи у нихъ измѣнилось настолько, что эта группа оказалась сравнительно съ другими въ самыхъ невыгодныхъ условiяхъ. Это, какъ видѣли, сопровождалось большимъ, чѣмъ въ другихъ группахъ, ростомъ примѣненiя наемнаго труда. Однако, наемъ рабочихъ въ значительной степени, будучи по преимуществу для работъ по переносу построекъ и возведенiю новыхъ на участкахъ, вызывалъ такiе расходы, которые, повидимому, и пришлось покрывать сдачей своихъ земель въ аренду. Въ другихъ группахъ эти факторы отсутствовали. Указанное обстоятельство, пожалуй, наиболѣе характерно для явленiя съема—сдачи земли. Группировка по землеустроительнымъ признакамъ создаетъ наиболѣе отличныя между собою группы въ этомъ отношенiи. Разсмотрѣнiе сдачи въ аренду по размѣрамъ землевладѣнiя уже не въ состоянiи дать сколько-нибудь рѣзко отличающiеся между собою типы хозяйствъ.

Таблица № 45.

Размѣры хозяйствъ.	Сдача части земли въ аренду. До землеустр. Хоз.	Общ. площ	На 1 хоз. дес.	При обслѣдован. Хоз.	Общ. площ.	На 1 хоз. дес.	Тоже въ %%-хъ До землеуст. Хоз.	Площ.	При обслѣд. Хоз.	Площ.
До 5 дес.	1	15,3	15,3	—	—	—	7,1	30,8	—	—
5—10 »	9	65,8	7,3	16	53,6	3,4	10,5	11,5	18,6	10,2
10—15 »	4	19,3	4,8	12	48,6	4,1	4,4	2,2	13,3	5,8
15—25 »	15	55,5	3,7	39	80,4	2,1	6,2	1,7	16,2	2,5
Свыше 25 »	9	41,5	4,6	39	179,8	4,6	4,3	0,7	18,8	3,0
Въ среднемъ . .	38	197.4	5,2	106	362,4	3,4	6.0	1,9	16,6	3,4

До землеустройства еще можно было наблюдать кое-какую правильность сдачи въ постепенномъ уменьшенiи отъ мелкихъ къ крупнымъ хозяйствамъ процента сданной площади и до нѣкоторой степени процента сдатчиковъ. Послѣ же землеустройства можно уловить только то, что сдача почти одинаково сильно распространена какъ среди малоземельныхъ, такъ и крупно-земельныхъ, въ послѣднихъ пожалуй болѣе крупными участками, что однако при ихъ многоземельи въ общемъ выражается сравнительно малымъ процентомъ. Повидимому, здѣсь оказываетъ свое влiянiе все та же группа хуторскихъ хозяйствъ съ ея максимально-развитой сдачей. Не трудно при этомъ замѣтить, что ростъ сдачи со времени землеустройства въ большей

мѣрѣ обнаруживается среди многоземельной группы—свыше 25 десятинъ. Не помѣшаетъ отмѣтить, что въ группахъ хозяйствъ, менѣе обезпеченныхъ землей, средніе размѣры сдачи со времени землеустройства уменьшились.

Чтобы закончить разсмотрѣніе сдачи земли въ аренду въ хозяйствахъ на надѣльныхъ земляхъ, остается еще сказать нѣсколько словъ о хозяйствахъ отсутствующихъ. Послѣднихъ зарегистрировано—9, что составляетъ къ общему числу образованныхъ къ 1 января 1911 года хозяйствъ 1,3%. Они до землеустройства цѣликомъ свою землю площадью 118,6 десятинъ сдавали въ аренду. При обслѣдованіи уменьшившаяся до 105,3 д. площадь ихъ владѣнія также оказалась полностью сданной въ аренду.

Такимъ образомъ, вѣдомственнымъ изслѣдованіемъ констатируется, что со времени перехода хозяевъ къ участковому владѣнію сдача земли въ аренду, какъ по числу хозяевъ, такъ и по площади, увеличилась по группамъ хозяйствъ, различныхъ, какъ по своему землеустроительному типу, такъ и по размѣрамъ земельной обезпеченности. И особенно неблагопріятнымъ положеніемъ характеризуются хутора на надѣльныхъ земляхъ.

Въ участковыхъ хозяйствахъ на надѣльныхъ земляхъ широкое развитіе аренды являлось продуктомъ историческихъ условій развитія хозяйства. Крестьянское хозяйство районовъ землеустройства тѣсно связано съ далекимъ прошлымъ заселенія края. И тѣмъ самымъ оно имѣетъ глубокіе корни въ исторически создавшихся условіяхъ арендного пользованія. Тоже самое надо сказать и по отношенію къ участковымъ владѣльцамъ съ *купленной у Банка землей,* но только къ тѣмъ изъ нихъ, которые не переселились на пріобрѣтенные участки. Кромѣ того, въ банковскихъ хозяйствахъ имѣетъ существенное значеніе другой моментъ, менѣе рѣзко проявляющійся въ хозяйствахъ съ устроенной надѣльной землей. Обратившись къ содѣйствію Крестьянскаго Банка въ силу земельной нужды, покупщики банковскихъ участковъ или вовсе ранѣе не имѣли земли, или имѣли ее въ такихъ размѣрахъ, которые не могли удовлетворить всей совокупности ихъ хозяйственныхъ потребностей. Степень обезпеченности прежней землей, большая или меньшая связь съ ней, оказали существенное вліяніе на самый фактъ переселенія или отсутствія его. Величина купленной земли и самый характеръ ея, т. е. распредѣленіе ея по угодьямъ, при наличіи или отсутствіи собственной (надѣльной) земли, обусловливаютъ степень обезпеченности хозяйствъ потребительной и кормовой площадью; отсюда—необходимость для нихъ аренды,—ея абсолютные и относительные размѣры.

Аренда земли до покупки банковскихъ участковъ, при довольно большомъ арендномъ фондѣ башкирскихъ и частновладѣльческихъ земель, впослѣдствіи поступившихъ въ распродажу, была распространена въ очень широкихъ размѣрахъ, и въ значительно большихъ, чѣмъ за соотвѣтствующій періодъ въ хозяйствахъ на надѣльныхъ земляхъ. Изъ 619 обслѣдованныхъ хозяйствъ 480 или 77,5% снимали землю въ аренду. Во многихъ случаяхъ это была таже самая земля, которая и была куплена банкомъ, а у него уже населеніемъ. По характеру аренды и по размѣрамъ ея изъ среды банковскихъ хозяйствъ могутъ быть выдѣлены и противопоставлены двѣ группы: переселившіеся на хутора и въ поселки, съ одной стороны; оставшіеся въ прежнихъ селеніяхъ съ надѣльной землей—съ другой стороны. Среди первыхъ много пришлыхъ хозяевъ, которые до покупки вовсе не имѣли земли и полевого хозяйства не вели, или же вели исключительно на арендованной землѣ. Вторые по своему составу—мѣстный элементъ, пріарендовывавшій недостающее количество земли у своего прежняго помѣщика. Изъ такого различія вытекаетъ и то, что среди переселившихся хозяевъ до покупки земли снимали въ аренду 50—60%, то есть, значительно меньше, чѣмъ въ группѣ непереселившихся хозяевъ, въ которой арендовало 84,9% хозяевъ. Но и среди

переселившихся наблюдается разница между хуторами и поселками. Среди хуторянъ надѣльныя земли имѣло небольшое число хозяевъ, которые, ведя хозяйство самостоятельно, пріарендовывали (49,4%) сравнительно небольшую площадь земли. Въ поселкахъ, при большомъ числѣ хозяевъ съ надѣльной землей соотвѣтственно большее число ихъ арендовало землю, а именно 62,3%. Объектомъ аренды во всѣхъ случаяхъ, главнымъ образомъ, была пашня.

Таблица № 46.

Группы хозяйствъ.	% хозяевъ, арендующихъ:							
	Землю вообще.		Пашню.		Покосъ.		Выгонъ	
	До покупки.	При обслѣд.	До покупки.	При обслѣд.	До покупки.	При обслѣд.	До покупки.	При обслѣд.
I. Хутора	49,4	60,8	48,1	60,8	40,2	15,2	10,1	—
II. Поселки	62,3	72,7	57,1	72,7	45,5	10,4	19,5	1,3
III. Отруба	84,9	63,9	77,5	56,4	73,2	38,2	14,3	3,7
По 3 группамъ . . .	77,5	64,6	71,2	58,9	65,4	31,8	14,4	2,9

Съ покупкой участковъ отъ Банка и, слѣдовательно, съ увеличеніемъ размѣровъ землевладѣнія, аренда потерпѣла существенныя измѣненія, но далеко не въ равной степени и не одинаково въ обѣихъ категоріяхъ хозяйствъ. Увеличеніе землевладѣнія за счетъ части ранѣе арендовавшихся земель въ группѣ непереселившихся хозяевъ привело къ естественному уменьшенію числа арендующихъ до 63,9% т. е. на 21%. Покупка земли, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и вновь обзаведеніе хозяйствомъ на банковскихъ поселкахъ и хуторахъ, образованныхъ большею частью на неразработанной землѣ, при полномъ почти отсутствіи пашни среди купленныхъ земель заставили переселенцевъ въ первую очередь обратиться къ арендѣ и снимать пашню на сторонѣ. Благодаря этому аренда земли со времени покупки участковъ по числу хозяевъ возрасла до 60,8 %—на хуторахъ и до 72,7%—въ поселкахъ. При этомъ аренда сосредоточилась, главнымъ образомъ, на пашнѣ, которую снимали всѣ арендующіе землю. Аренда же покосовъ, которыми покупщики оказались обезпеченными лучше, чѣмъ пашней, уменьшилась, равно какъ и аренда выгоновъ почти совершенно прекратилась вслѣдствіе отвода покупщикамъ—переселенцамъ большихъ площадей выгоновъ общаго пользованія и покупки отъ Банка обществами и товариществами значительныхъ площадей земли для выпаса скота непереселившимися хозяевами. Увеличеніе числа хозяевъ, арендующихъ земельныя угодья, въ переселившихся группахъ однако не сопровождалось абсолютнымъ ростомъ площади аренды. Обращеніе къ арендѣ одной части хозяевъ, ранѣе не снимавшихъ землю, сопровождалось сокращеніемъ площади аренды со стороны тѣхъ, которые до покупки пріарендовывали въ дополненіе къ своему земельному владѣнію недостающее количество земли. Такъ, пашня снималась въ аренду до покупки банковскихъ участковъ въ I группѣ въ количествѣ 160,7 десятинъ, при обслѣдованіи же арендованной площади въ той же группѣ оказалось 177,9 десятинъ. Во II группѣ арендованная пашня уменьшилась съ 225,1 до 210,5 десятинъ. Слѣдовательно, по первымъ двумъ группамъ и площадь снятой пашни осталась почти безъ измѣненій. Въ III группѣ площадь арендованной въ годъ обслѣдованія пашни въ два раза меньше, чѣмъ до покупки участковъ, а именно 1.003,9 десятинъ противъ 2.369,8 деся-

тинъ. Въ этой группѣ уменьшеніемъ числа арендующихъ хозяевъ сопровождалось уменьшеніемъ площади аренды пашни и не только по абсолютной, но и относительной величинѣ ея, т. е. по размѣрамъ аренды на 1 арендующее хозяйство.

Таблица № 47.

Группы хозяйствъ.	Площадь аренды на 1 арендующее хозяйство. Пашни. До покупки.	Пашни. При обслѣдованіи.	Покоса. До покупки.	Покоса. При обслѣдованіи.
I. Хутора.	4,2	3,7	4,9	2,6
II. Поселки.	5,1	3,7	3,2	3,9
III. Отруба.	6,6	3,8	5,5	4,8
По 3 группамъ .	6,2	3,8	5,2	4,6

Послѣ покупки банковской земли аренда стала мельче по среднимъ размѣрамъ. Наиболѣе значительное сокращеніе произошло по III группѣ. При этомъ средняя арендованная площадь пашни въ банковскихъ хозяйствахъ, при недостаточно большомъ арендномъ фондѣ, была въ два раза ниже, чѣмъ въ разсмотрѣнныхъ надѣльныхъ хозяйствахъ (12,7 дес.). Аренда покосовъ, сократившись на половину по числу хозяевъ, по площади уменьшилась еще больше. Въ группѣ переселившихся на хутора до покупки было арендовано 152,2 дес. покосовъ, а при обслѣдованіи только 31,5 дес. Въ поселкахъ аренда покосовъ упала съ 111,4 дес. до 31,0 дес. Въ группѣ непереселившихся хозяевъ на 1.852,9 дес., арендовавшихся до покупки участка покосовъ, приходится только 849,8 дес., арендованныхъ въ годъ обслѣдованія. Вмѣстѣ съ абсолютнымъ уменьшеніемъ арендованныхъ покосовъ сократились и средніе размѣры аренды ихъ съ 5,2 дес. до 4,6 на арендующаго хозяина. Такимъ образомъ, аренда сѣнокосныхъ угодій послѣ покупки земли занимаетъ уже весьма незначительное мѣсто.

Совершенно иное надо сказать относительно аренды пашни. Какъ видно изъ предыдущаго, она въ группахъ переселившихся хозяевъ возросла со времени переселенія; въ группѣ же непереселившихся, хотя и уменьшилась, но все же какъ по числу хозяевъ, такъ и по площади, занимаетъ видное мѣсто. И значеніе ея особенно оттѣняется при сравненіи съ площадью пашни на купленныхъ участкахъ.

Таблица № 48.

Группы хозяйствъ.	Десят. пашни: Своей.	Десят. пашни: Аренды.	На 100 десят. своей пашни пр. ар.	На 1 ѣдока пашни: Своей.	На 1 ѣдока пашни: Аренды.	На 1 ѣдока пашни: Всей.	% хоз. съ внѣу-частков. землей.	На 1 налич. хоз. приход. дес. ея.
I. Хутора.	305,9	177,9	58,8	0,7	0,4	1,1	29,1	3,4
II. Поселки.	221,9	210,5	90,5	0,4	0,4	0,8	37,7	3,6
III. Отруба.	2.080,3	1,003,9	48,2	0,6	0,3	0,9	100,0	13,9
По 3 группамъ .	2.608,1	1392,3	53,4	0,6	0,3	0,9	83,0	11,2

Какъ видно изъ этихъ цифръ, арендованная пашня у переселившихся хозяевъ имѣетъ весьма существенное значеніе, особенно въ поселкахъ, гдѣ она почти равняется площади пашни въ участкахъ. Въ группѣ непереселив-

шихся хозяевъ значенiе аренды меньше, чѣмъ въ другихъ, и на каждые 100 десятинъ купленной пашни приходится 48,2 десятинъ арендованной. Но все же и эту величину надо признать значительной и достаточной для того, чтобы внести существенныя поправки въ сужденiя о хозяйственныхъ рессурсахъ, вытекающихъ изъ обезпеченности пашней въ смыслѣ потребленiя. Правда, въ этомъ случаѣ поправка на аренду не приведетъ къ такимъ близкимъ къ дѣйствительности результатамъ, какъ по надѣльнымъ хозяйствамъ, въ особенности—въ группѣ непереселившихся хозяевъ. Въ ней, какъ извѣстно, наиболѣе важную роль въ хозяйствѣ играетъ внѣучастковая надѣльная земля, которую имѣетъ 100 % хозяевъ. При такихъ обстоятельствахъ аренда позволяетъ лишь точнѣе установить мѣсто купленнаго участка въ структурѣ переселившагося хозяйства.

Аренда пашни, существеннымъ образомъ увеличивая потребительную площадь въ хозяйствахъ первыхъ двухъ группъ и нѣсколько менѣе—въ третьей, находится въ соотвѣтствiи съ величиной внѣучастковой (надѣльной) земли. Въ группахъ переселившихся хозяйствъ меньшему числу ихъ съ внѣучастковой землей и меньшей площади ея соотвѣтствуетъ большая площадь арендованной пашни, и при 100 % хозяевъ съ надѣльной землей въ III группѣ относительная величина арендованной пашни меньше, чѣмъ въ предыдущихъ. По величинѣ купчей и арендованной пашни на душу 1-ая группа кажется какъ будто лучше другихъ обезпеченной въ отношенiи потребленiя, но это лишь кажущееся преимущество. Оно происходитъ изъ за отсутствiя надлежащихъ свѣдѣнiй о распредѣленiи по угодьямъ внѣучастковой земли. Если же принять во вниманiе, что въ III группѣ этой послѣдней земли приходится на дворъ около 14 десятинъ, а въ первыхъ двухъ группахъ въ среднемъ около 3,5 десятинъ, то станетъ ясно, что именно хозяйства первыхъ группъ находятся въ худшихъ условiяхъ. Изъ сопоставленiя этихъ цифръ видно, что хозяева, переселившiеся на хутора и въ поселки, имѣютъ наименьшую площадь запашки. Хозяева, непереселившiеся на купленные участки, имѣя сравнительно съ первыми меньшую запашку на купчей и арендованной землѣ, при расчетѣ на возможную площадь надѣльной пашни, должны быть признаны обезпеченными пашней въ большей степени, нежели хозяева переселившiеся.

Этотъ важный для характеристики хозяйствъ выводъ остается неизмѣннымъ и при наличiи сдачи въ аренду. Болѣе,—сдача въ аренду съ большой рѣзкостью подчеркиваетъ преимущества непереселившихся хозяевъ, вытекающiя изъ владѣнiя надѣльной землей. Въ самомъ дѣлѣ, въ группѣ переселившихся на хутора хозяевъ изъ 23—6 или 24,9 % сдаютъ за дальностью разстоянiя на родинѣ свою надѣльную землю въ количествѣ 46,0 десятинъ или 16,9 % всей площади внѣучастковой земли этой группы. Въ поселкахъ надѣльная земля сдается 13 изъ 29 хозяевъ, имѣющихъ ее, или 44,0 %, площадью въ 111,0 десятинъ или 40,0 % внѣучастковой земли. Такимъ образомъ, ихъ рессурсы на внѣучастковую землю уменьшаются чуть не на половину. Изъ купленной банковской земли на хуторахъ 2 хозяина сдаютъ 16,6 дес. и въ поселкахъ 3 хоз. сдаютъ въ аренду—32,6 дес. Въ группѣ не переселившихся хозяевъ сдача надѣльной земли носитъ единичный характеръ, 5 хозяевъ или 1,1 % сдаютъ 38,0 дес., что составляетъ не болѣе 0,5 % къ общей площади надѣльныхъ земель этой группы. Часть купленныхъ у Банка земель сдается въ аренду 32 хозяевами или 6,9 %, площадью 136,1 дес., что составляетъ ко всей купленной въ участковое владѣнiе землѣ 2,4 %. Въ общемъ, въ разсматриваемой категорiи хозяйствъ сдача земли въ аренду по своей величинѣ незначительна и при сравненiи ея съ арендой совершенно теряется.

Установивъ значенiе аренды въ структурѣ хозяйствъ участковаго владѣнiя какъ на надѣльныхъ, такъ и на банковскихъ земляхъ, послѣдовательно

возникаетъ необходимость выяснить размѣры издержекъ, вызываемыхъ съемомъ въ аренду значительныхъ площадей земельныхъ угодій. Иными словами предстоитъ выяснить арендныя цѣны на землю. Свѣдѣнія имѣются только въ отношеніи пахотной земли. Арендныя цѣны, поскольку изслѣдуемыя хозяйства расположены въ районахъ, разнящихся по своимъ естественно-историческимъ и экономическимъ условіямъ, далеко не во всѣхъ частяхъ уѣзда одинаковы. Выше было отмѣчено, что надѣльныя хозяйства въ смыслѣ внѣшней обусловленности аренды находятся въ двухъ различныхъ районахъ, а банковскія хозяйства могутъ составить третій районъ, значительно отличающійся отъ первыхъ. Каждому изъ нихъ соотвѣтствуетъ и различныя арендныя цѣны на пашню. Это видно изъ слѣдующихъ цифръ, выведенныхъ изъ поволостныхъ среднихъ по даннымъ добровольныхъ корреспондентовъ земской статистики за 1912 годъ.

Таблица № 49.

	Среднія арендныя цѣны за 1 десятину пашни.	Колебанія.
I. Юго-восточный районъ (над. хоз.)	3 р. 20 к.	1 р. 44 к.—9 р. 00 к.
II. Юго-западный » » »	4 р. 11 к.	2 р. 50 к.—7 р. 75 к.
III. Центральный районъ (банк. хоз.)	6 р. 30 к.	3 р. 00 к.—9 р. 00 к.

Разница между арендными цѣнами вполнѣ соотвѣтствуетъ ранѣе высказаннымъ соображеніямъ объ арендныхъ возможностяхъ, съ одной стороны, и самой величинѣ и характеру аренды въ разныхъ группахъ и категоріяхъ хозяйствъ—съ другой. Юго-восточный районъ, при легкой возможности аренды башкирскихъ земель, характеризуется въ 1912 году меньшими сравнительно съ другими частями уѣзда арендными цѣнами. При различной густотѣ населенія въ разныхъ волостяхъ этой части уѣзда колебанія между арендными цѣнами достигаютъ наибольшихъ предѣловъ, уже не говоря объ отдѣльныхъ показаніяхъ. Такъ, напримѣръ, по Поташинской волости средняя арендная цѣна за десятину пашни—2 руб. 16 коп., а по Сажинской волости она въ два раза больше—4 руб. 47 коп. Въ юго-западномъ районѣ, гдѣ, по преимуществу, обслѣдованы хуторскія хозяйства, арендныя цѣны стоятъ на нѣсколько высшемъ уровнѣ, а именно 4 руб. 11 коп. въ среднемъ за десятину. Въ то же время колебанія цѣнъ значительно меньше; между отдѣльными волостями большой разницы нѣтъ. Районъ расположенія банковскихъ хозяйствъ отличается наибольшими цѣнами, высота которыхъ соотвѣтствуетъ наибольшей земельной тѣснотѣ этого района и ликвидаціи въ послѣдніе годы свободныхъ земельныхъ запасовъ, поступившихъ въ распоряженіе Крестьянскаго Банка.

Итакъ, арендныя цѣны въ различныхъ районахъ расположенія обслѣдованныхъ хозяйствъ стоятъ не на одинаковой высотѣ. Цѣны, зарегистрированныя вѣдомственнымъ изслѣдованіемъ, въ извѣстной мѣрѣ подтверждаютъ данныя земскихъ корреспондентовъ, но не вполнѣ съ ними совпадаютъ. Это объясняется съ одной стороны различіемъ методовъ собиранія свѣдѣній: экспедиціонный—въ первомъ случаѣ и анкетный—во второмъ. Съ другой стороны—данныя земской статистики общи для всѣхъ селеній и волостей районовъ, а данныя вѣдомственнаго изслѣдованія относятся лишь къ тѣмъ селеніямъ, гдѣ имѣются землеустроенныя хозяйства, въ отношеніи которыхъ и происходила регистрація. Причемъ вопросъ расчленялся на двое—цѣна сдачи и съема *устроенной* земли и цѣна взятой въ аренду земли *чрез-*

полоснаго пользованія въ сосѣднихъ не землеустроенныхъ обществахъ. Такое раздвоеніе даетъ матеріалъ для сопоставленія арендныхъ и цѣнъ на землю разныхъ формъ организаціи территоріи.

Таблица № 50.

Арендныя цѣны за 1 десятину пашни (въ рубляхъ).

	Черезполосно.		Участками.	
	Среднія.	Колебанія.	Среднія.	Колебанія.
I. Юго-вост. районъ . .	2,71	1,00—6,00	3,52	1,00—7,80
II. Юго-зап. » . .	3,05	1,50—5,00	3,94	2,50—7,50
Въ среднемъ . . .	2,90	1,00—6,00	3,77	1,00—7,80

Разница между порайонными цѣнами сохраняется и по этимъ даннымъ, только среднія здѣсь нѣсколько ниже, чѣмъ въ земской статистикѣ.

Стоимость издержекъ участковыхъ владѣльцевъ по арендѣ опредѣляется цѣною пашни преимущественно въ черезполосномъ пользованіи, такъ какъ масса арендованныхъ земель состоитъ изъ такого рода надѣловъ. Въ среднемъ эта цѣна равняется 2 руб. 90 коп. за десятину пашни и колеблется въ предѣлахъ отъ 1 руб. до 6 руб., величина, надо сказать, очень незначительная и если она сохраняется до сихъ поръ, то только благодаря многоземелью населенія и экстентивности мѣстнаго крестьянскаго хозяйства. Однако за послѣдніе года арендныя цѣны начинаютъ быстро расти вслѣдъ за ростомъ продажныхъ цѣнъ. Далеко не второстепеннымъ двигателемъ этого роста служитъ скупка частновладѣльческихъ и башкирскихъ земель Крестьянскимъ Банкомъ, усиленно конкурирующимъ съ мѣстнымъ населеніемъ. Другимъ стимуломъ подъема земельныхъ цѣнъ является землеустройство. Земля, сведенная въ крупные участки цѣнится дороже какъ при продажѣ, такъ и при арендѣ, что вполнѣ естественно, такъ какъ, такое размежеваніе равносильно повышенію земельной ренты [1]). Землеустроенныя хозяйства, дѣйствительно, оказываются въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, ихъ пашня при сдачѣ въ аренду въ среднемъ оцѣнивается на 37% выше черезполосныхъ надѣловъ.

---

[1]) К. Каутскій, Аграрный вопросъ, ч. II. Перев. подъ редакціей С. А. Алексѣева Спб. 1907 г., стр. 107.

ГЛАВА VII.

Меліораціи.

Обособляясь отъ общины крестьянское хозяйство выходитъ изъ прежнихъ рамокъ производственныхъ отношеній. Съ первыхъ же шаговъ пореформеннаго существованія ему предстоитъ произвести реорганизацію своего хозяйственнаго плана съ подробнѣйшимъ учетомъ всѣхъ особенностей новаго владѣнія. Приступая къ фактическому пользованію обособленнымъ участкомъ земли, единоличный владѣлецъ имѣетъ передъ собой основную задачу—приспособить участокъ для веденія сколько нибудь раціональнаго хозяйства. Это обстоятельство пріобрѣтаетъ особое значеніе потому, что при разверстаніи земли цѣлаго селенія, участки получаются далеко не равноцѣнные по качеству, не однообразные по составу угодій, однохарактерные по почвенному покрову. Въ данномъ отношеніи сѣверная полоса Россіи содержитъ наибольшее разнообразіе естественно-историческихъ особенностей, съ которыми приходится считаться сельскому хозяину, къ которымъ надлежитъ приспособляться и которыя въ свою очередь приспособлять къ требованіямъ хозяйства. Такимъ образомъ, сущность первоначальныхъ дѣйствій «новаго хозяина» должна быть направлена къ взаимному приспособленію хозяйства и участка. Поскольку приспособленіе участка влечетъ за собой измѣненіе его естественныхъ свойствъ, постольку въ массѣ первоначальныхъ работъ главное мѣсто должно быть отведено меліораціямъ, т. е. кореннымъ улучшеніямъ, затраты на которыя составляютъ основной недвижимый капиталъ хозяйства, окупающійся въ очень продолжительный срокъ времени. Къ меліораціямъ въ собственномъ смыслѣ близко примыкаютъ такіе хозяйственныя улучшенія, которыя, хотя и не измѣняютъ естественныхъ свойствъ земли, но въ процессѣ приспособленія участка составляютъ необходимое звено капитальныхъ работъ. Такія хозяйственныя улучшенія, какъ раскорчевка лѣса, прокладка дорогъ, рытье колодцевъ и даже устройство изгородей, вызываютъ крупные денежные расходы и большія затраты труда. Потому они частью входятъ въ понятіе меліораціи въ широкомъ смыслѣ, а частью близко къ нимъ примыкаютъ. Дороги и изгороди обычно причисляютъ къ постройкамъ, но такъ какъ въ программѣ мѣстнаго изслѣдованія и при сводкѣ меліорацій, то для удобства изложенія и намъ приходится разсматривать ихъ въ этой же главѣ.

Красноуфимскій уѣздъ, расположенный на сѣверо-востокѣ, даетъ большой просторъ для меліораціонныхъ возможностей. Наличіе щебнистыхъ почвъ (Мостовская, Богородская волости), заболоченныхъ мѣстъ (Алмазская волость), кустарниковъ и лѣсныхъ порослей говоритъ о большихъ площадяхъ земли, недостаточно интенсивно используемыхъ и даже непроизводительно лежащихъ. Въ процессѣ развитія общиннаго землевладѣнія крестьянское хозяйство въ широкихъ размѣрахъ использовало эти возможности, увеличивая площадь культурныхъ земель за счетъ лѣсныхъ пространствъ. Съ

переходомъ къ участковому владѣнію меліорація становится необходимостью, продиктованной требованіями приспособленія участка для веденія раціональнаго хозяйства.

Работы по таковому, если угодно, меліоративному приспособленію участка зарегистрированы у 294 или 42,3% хозяевъ на надѣльныхъ земляхъ. Уже эта цифра показываетъ, что почти въ половинѣ участковыхъ хозяйствъ въ первое же время возникла неотложная потребность произвести цѣлый рядъ коренныхъ улучшеній. Въ соотвѣтствіи съ районными особенностями хуторскаго разселенія, именно на хуторахъ, наблюдается наибольшее число хозяевъ, исполнившихъ за 3—4 года наибольшее число меліоративныхъ работъ.

Таблица № 51.

Группы хозяйствъ.	На надѣльныхъ земляхъ. Число хоз., выполнив. меліор. раб.	%%	На земляхъ Кр. Банка. Число хоз., выполнив. меліор. раб.	%%
I. Хутора.	133	81,6	78	98,7
II. Присел. хут. . .	25	58,1	76	98,7
III. Отруба.	118	27,4	225	55,1
По 3 группамъ . .	276	43,3	409	66,1
A. Раздѣлы.	18	31,0	—	—
По уѣзду	294	42,3	409	66,1

Это вполнѣ понятно, такъ какъ отрубныя надѣльныя хозяйства по преимуществу расположены въ степной части уѣзда, гдѣ равнинный открытый характеръ поверхности при бѣдности лѣсами создаетъ условія, мало нуждающіяся въ какихъ-либо коренныхъ улучшеніяхъ. Здѣсь имѣетъ мѣсто глубокая вспашка застарѣлыхъ «шутемъ» или залежей, поросшихъ мелкимъ кустарникомъ.

Въ значительно большей мѣрѣ въ меліораціяхъ нуждаются земли, купленныя отъ Крестьянскаго Банка. Какъ видѣли въ главѣ о землевладѣніи, ликвидированныя имѣнія по преимуществу состоятъ изъ лѣсныхъ пространствъ; въ частности хуторскія и поселково-отрубныя хозяйства имѣютъ чрезвычайно малое количество пашни, да и та образована путемъ раскорчевки лѣсовъ уже самими покупщиками. Чтобы вести полевое хозяйство на банковскихъ земляхъ, необходимо было затратить массу труда и капитала. Крестьянскій Банкъ, разбивая имѣнія на участки, проектируя образованіе поселковъ и хуторовъ, произвелъ извѣстное количество меліоративныхъ работъ, достаточное лишь для того, чтобы сдѣлать сколько-нибудь возможнымъ заселеніе Иргинскихъ и Бисертскихъ лѣсовъ. Эти работы за счетъ Банка сводятся къ устройству колодцевъ, плотинъ для задержанія снѣговой воды и, главнымъ образомъ, дорожныхъ сооруженій. Въ отношеніи обслѣдованныхъ хозяйствъ (участки, отчужденныя до 1 января 1911 года) меліоративныя работы Банка выразились въ слѣдующемъ. Для цѣлей водоснабженія послѣ произведенныхъ гидротехническихъ изысканій вырыто 9 колодцевъ для общественнаго пользованія; проложено 120 верстъ новыхъ дорогъ 3—6 саженной ширины; на дорогахъ построено 10 мостовъ. На всѣ эти сооруженія по оцѣнкѣ хозяевъ Банкомъ затрачено 6.785 рублей. Нетрудно замѣтить, что мѣропріятія Банка носили только подготовительный характеръ къ той обширной работѣ, которую приходится выполнять самимъ засельщикамъ

лѣсныхъ участковъ. Для нихъ приступъ къ фактическому пользованію купленной землей обозначаетъ не что иное, какъ приведеніе участка въ пригодный для полеводства видъ. Поэтому почти всѣ хозяева, переселившіеся на хутора и въ поселки въ первые же годы совершили массовую работу окультивированія лѣсныхъ пространствъ.

Въ значительно меньшей степени меліоративныя работы производились у непереселившихся отрубниковъ (55% хозяевъ). Это объясняется тѣмъ, что, во-первыхъ, часть ихъ купили у Банка участки степного характера, а во-вторыхъ, купчая земля въ этой группѣ играетъ вообще второстепенную роль, такъ что меліорація участковъ можетъ совершаться постепенно по мѣрѣ накопленія силъ и свободныхъ рабочихъ рукъ. Иное дѣло—на хуторахъ и въ поселкахъ, гдѣ банковскія участки служатъ главной основой хозяйства, что и привело покупщиковъ къ необходимости въ первую же голову приняться за раскорчевку лѣсовъ.

На лѣсныхъ работахъ вообще сосредоточивается весь центръ меліораціи. Раскорчевка лѣсовъ, вырубка кустарниковъ и частью осушка болотъ составляютъ главный видъ меліоративныхъ работъ одинаково какъ на надѣльныхъ, такъ и на банковскихъ земляхъ. Конкретный результатъ ихъ выражается довольно солидными цифрами. За 3—4 года существованія участковыхъ хозяйствъ приведено въ культурный видъ 1.243 десятины надѣльныхъ и купчихъ земель. Результаты трехлѣтнихъ работъ выражаются въ слѣдующемъ (таблица № 52).

Таблица № 52.

Группы хозяйствъ.	Расчистка зарослей и осушка болотъ. На надѣльныхъ земляхъ.					На земляхъ Крестьян. Банка.				
	% хоз.	Образ. угодій дес.	Въ томъ числѣ. Пашн.	По-косъ.	Проч. угод.	% хоз.	Образ. угодій дес.	Въ томъ числѣ. Пашн.	По-косъ.	Проч. угод.
I. Хутора	44,8	169,5	103,0	48,9	17,6	88,6	339,9	226,7	108,7	4,5
II. Прис. хут.	37,2	28,2	18,0	8,2	2,0	96,1	253,1	179,8	67,8	5,5
III. Отруба	10,0	80,0	54,9	25,1	—	46,4	356,8	201,8	148,8	6,3
По 3 группамъ	20,7	277,7	175,9	82,2	19,6	58,0	949,8	608,3	325,3	16,3
А. Раздѣлы	17,2	16,0	10,7	5,3	—	—	—	—	—	—
По уѣзду	20,4	293,7	186,6	87,5	19,6	58.0	949,8	608,3	325,3	16,3

Почти 300 десятинъ надѣльныхъ земель приведено въ культурный видъ, сколько нибудь пригодный для производительнаго использованія. Наибольшее количество земли окультивировано на хуторахъ, гдѣ почти половина хозяевъ сосредоточила свои работы по преимуществу на расчисткѣ «аремы», (мѣстное названіе мелкой поросли) и осушеніи болотъ. Причемъ въ среднемъ на 1 хозяина приходится по 2,3 десятины вновь образованныхъ угодій. На отрубахъ эти работы производились въ четыре раза меньшимъ процентомъ домохозяевъ и на каждаго изъ нихъ приходится 1,9 десятинъ расчищенной и осушеной земли. Главная часть вновь образованныхъ угодій составляетъ пашню; въ два раза меньшую площадь даютъ сѣнокосы. Осушка болотъ слусопровождается рытьемъ осушительныхъ канавъ; количество послѣднихъ и служитъ показателемъ окультивированія заболоченныхъ пространствъ. На надѣльныхъ земляхъ 22 домохозяина провели 2.645 погон. саженей канавъ, изъ

коихъ 1.480 саженей приходятся на долю хуторянъ. На земляхъ Крестьянскаго Банка 14 хозяевъ по преимуществу изъ числа переселившихся провели 1.455 погон. саженей осушительныхъ канавъ для улучшенія заболоченныхъ покосовъ. Эти цифры показываютъ, что главная работа была направлена на расчистку земли отъ лѣсныхъ порослей, а осушка болотъ занимала сравнительно небольшое мѣсто.

Особаго вниманія заслуживаютъ работы по раскорчевкѣ лѣсовъ въ хозяйствахъ на банковскихъ земляхъ, гдѣ за 3 года 359 домохозяевъ (58%) расчистили изъ подъ лѣса до 950 десятинъ. Рубка лѣса здѣсь была настоятельной необходимостью, на выполненіе которой были направлены первыя усилія. Помимо ея культурнаго значенія она давала населенію извѣстныя средства существованія, хотя и далеко не достаточныя. Сколько нибудь существенныя суммы за лѣсной товаръ могли выручать только тѣ хозяева, которые купили землю изъ Александровскаго имѣнія, лежащаго въ 10—15 верстахъ отъ города, куда и сбываются по преимуществу дрова. Хуже обстояло дѣло въ Иргинскомъ имѣніи. Здѣсь богатый строевой лѣсъ въ первые годы не могъ быть прибыльно использованъ переселенцами и мѣстными покупщиками. Въ этомъ районѣ спросъ на лѣсные матеріалы весьма слабый, сбытъ ихъ крайне ограниченъ, причиной чего является отдаленность сплавныхъ рѣкъ (ближайшія изъ нихъ Иренъ и Уфа—въ 25—30 верстахъ отъ имѣнія) и полное отсутствіе вблизи имѣнія какихъ либо древообрабатывающихъ заводовъ. Такимъ образомъ, раскорчевка лѣсовъ въ первые 3 года производилась только съ цѣлью образованія хоть сколько нибудь значительной площади для распашки и посѣва. Начиная съ 1913 года (годъ обслѣдованія) положеніе покупщиковъ въ этомъ отношеніи становится болѣе благопріятнымъ. Вблизи одного имѣнія и пересѣкая другое началась строиться желѣзная дорога. Постройка предъявила большой спросъ на лѣсные матеріалы, что, вѣроятно, послужило въ послѣдующіе годы сильнымъ двигателемъ расчистки участковъ изъ подъ лѣса. Во всякомъ случаѣ, обслѣдованіе еще застало старое положеніе и данныя его не отражаютъ въ себѣ какихъ либо конкретныхъ указаній на измѣнившіяся условія продажи лѣсныхъ матеріаловъ. Такъ что выполненныя населеніемъ работы надо считать особенно значительными.

На земляхъ Крестьянскаго Банка, наибольшее количество новыхъ угодій образовано у переселившихся хозяевъ, которые почти въ полномъ составѣ производили раскорчевку лѣсовъ. Въ среднемъ на 1 хозяина приходится расчищенной земли на хуторахъ 4,6 десятинъ. Какъ абсолютно, такъ и относительно меньшая площадь превращена въ культурный видъ на отрубахъ безъ переселенія, гдѣ производили вырубку лѣсовъ 46,4% хозяевъ и въ среднемъ по 1,6 десятинъ на каждаго. Вновь образованныя угодья имѣютъ чрезвычайно важное значеніе въ хозяйствахъ, такъ какъ они нерѣдко составляютъ единственную площадь культурныхъ угодій—пашни и покоса. Вообще же, вновь образованная пашня составляетъ 62% всей пашни въ участкахъ, въ поселкахъ—81% и на отрубахъ безъ переселенія—10%. Эти соотношенія вполнѣ вытекаютъ изъ ранѣе нарисованной картины лѣсныхъ участковъ въ поселкахъ, гдѣ переселенцы «сѣли» почти на одинъ только лѣсъ и вся имѣющаяся пашня расчищена ими изъ подъ лѣсовъ. Эта же группа была наименѣе обезпечена покосами, такъ что только въ ней одной наибольшая площадь покосовъ образована изъ подъ лѣса самими покупщиками—65%; на хуторахъ покосы занимали относительно большую площадь, такъ, что вновь расчищенныя сѣнокосныя угодья составляютъ 40% всѣхъ покосовъ участка. На отрубахъ III группы хозяева, какъ ранѣе было предположено, не торопятся съ распашкой, значительная площадь, расчищенная изъ подъ лѣса, ими используется какъ сѣнокосъ, который составляетъ 22% участка, т. е. въ два раза больше, чѣмъ соотвѣтствующій % пашни.

Большія усилія участковыхъ владѣльцевъ направлены на устройство водоснабженія. Въ этомъ случаѣ, работы были особенно трудными потому, что предварительныхъ гидротехническихъ изысканій при нарѣзѣ надѣльныхъ участковъ не было произведено. Вслѣдствіе всего этого нерѣдко рытье колодцевъ было безрезультатно, такъ какъ или подпочвенныя воды залегали очень глубоко или на пути встрѣчались каменистыя пласты. При такомъ положеніи въ наихудшихъ условіяхъ оказывались хуторскія хозяйства, въ которыхъ усадебная осѣдлость перенесена на самый участокъ. Для этой группы хозяйствъ устройство водоснабженія вообще является насущной необходимостью. Хотя большая часть хуторянъ поселилась около рѣчекъ (хутора Покровскіе, Кріулинскіе, Алмазскіе, Сѣннинскіе и др.), но все же значительный процентъ ихъ оказался въ такихъ условіяхъ, которыя вызывали необходимость значительныхъ затратъ на рытье колодцевъ (напр., Банновскіе, Петропавловскіе и др.). Численныя выраженія работъ по устройству водоснабженія содержитъ слѣдующая таблица № 53.

Таблица № 53.

Устройство прудовъ и колодцевъ.

Группы хозяйствъ.	На надѣльныхъ земляхъ. Число хоз.	На надѣльныхъ земляхъ. Въ $^0/_0$-хъ.	На земляхъ Кр. Банка. Число хоз.	На земляхъ Кр. Банка. Въ $^0/_0$-хъ.
I. Хутора.	65	39,9	26	34,1
II. Присел. хут. . .	3	7,0	15	19,5
III. Отруба.	30	7,0	6	1,3
По 3 группамъ .	98	15,4	47	7,6
А. Раздѣлы.	6	10,3	—	—
По уѣзду . . .	104	15,0	47	7,6

Преимущественнымъ видомъ работъ по водоснабженію является рытье колодцевъ. Они устроены у 136 домохозяевъ, изъ которыхъ 89—на надѣльныхъ земляхъ и 47 на банковскихъ. Рѣже встрѣчается запруживаніе. Пруды устроены 26 хозяевами: 15 на надѣльныхъ земляхъ и 11 на банковскихъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они служатъ промышленнымъ цѣлямъ—для приведенія въ дѣйствіе мукомольныхъ мельницъ и въ одномъ случаѣ—для разведенія рыбы.

Вообще, рытье колодцевъ и устройство плотинъ встрѣчается главнымъ образомъ на хуторахъ, гдѣ эти работы выполнены въ 65 (или $40^0/_0$) надѣльныхъ хозяйствахъ. У отрубниковъ колодцы на участкахъ наблюдаются значительно рѣже, а именно—у 30 домохозяевъ. На банковскихъ земляхъ рытье колодцевъ осуществлено вообще въ меньшемъ числѣ случаевъ, чѣмъ на надѣльныхъ земляхъ. Это объясняется тѣмъ, что нѣкоторыя работы по устройству водоснабженія выполнены самимъ банкомъ, подготовлявшимъ заселеніе ликвидируемыхъ земель.

Если теперь задаться вопросомъ—въ достаточной-ли степени хуторскіе хозяйства обезпечены водой, то, къ сожалѣнію, въ матеріалахъ обслѣдованія мы не получимъ полнаго отвѣта. Въ подворныхъ описаніяхъ прямой постановки его нѣтъ, а поселенныя описанія, въ которыхъ условія водоснабженія выясняются лишь косвеннымъ образомъ, охватываютъ лишь меньшую часть хуторовъ, такъ какъ большинство ихъ образовалось путемъ выдѣла, на

каковые селенныхъ листковъ не составлялось. Во всякомъ случаѣ въ селенныхъ описаніяхъ имѣются указанія на недостаточность хорошей воды по 3 селеніямъ. Такъ, по дер. Башѣ, Петропавсковской волости и по дер. Дороховкѣ, Богородской волости изслѣдователь пишетъ: «Разселенію на хутора мѣшаетъ отсутствіе воды. Гидротехническихъ изысканій не производилось». Въ дер. Тесякъ, Алмазской волости «водой обезпечены плохо, 6 хозяевъ пользуются водой болотной».

Широко развитая дорожная сѣть служитъ необходимымъ условіемъ хуторского разселенія. Дороги соединяютъ хуторъ съ внѣшнимъ міромъ, удобные пути сообщенія приближаютъ участковаго владѣльца въ школѣ, церкви, базару и т. д. Дорожная сѣть также необходима и въ условіяхъ отрубного землеустройства, въ этомъ случаѣ она приближаетъ отрубъ къ усадьбѣ владѣльца и тѣмъ самымъ создаетъ возможность для вывозки навоза, для перевозки всякаго рода тяжестей и вообще облегчать эксплоатацію земельнаго участка. Въ условіяхъ сѣверной полосы дорожныя сооруженія имѣютъ особенно важное значеніе въ виду трудностей устройства ихъ. Лѣсныя и заболоченныя пространства требуютъ прорубки просѣкъ и устройства гатей, а климатическія особенности ставятъ условіемъ доброкачественности пути оканавливаніе для просушки полотна. Изрѣзанность мѣстности, обиліе овраговъ и рѣчекъ вызываетъ большія затраты на сооруженіе мостовъ. Въ то же время, чѣмъ труднѣе естественныя условія, тѣмъ необходимѣе самое устройство дорогъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ устройство дорогъ въ широкихъ размѣрахъ осуществлено въ лѣсномъ районѣ, а таковымъ является прежде всего районъ банковскихъ хозяйствъ, что и видно изъ слѣдующей таблицы № 54.

Таблица № 54.

Группы хозяйствъ.	Устройство дорогъ. На надѣльныхъ земляхъ. Число хоз.	Длина дор. въ сажен.	На земляхъ Кр. Банка. Число хоз.	Длина дор. въ сажен.
I. Хутора	11	1.225	2	555
II. Присел. хут. . .	4	2.130	7	1.520
III. Отруба	20	3.263	45	11.592
По 3 группамъ .	35	6.618	54	13.667
A. Раздѣлы	2	280	—	—
По уѣзду . . .	37	6.898	54	13.667

На банковскихъ замляхъ главная сѣть дорогъ проведена банкомъ и населенію съ одной стороны приходится поддерживать ихъ въ надлежащемъ порядкѣ, съ другой стороны для него возникаетъ необходимость прокладки новыхъ дорогъ, какъ бы подъѣздныхъ путей частнаго пользованія. Такія дороги больше всего пришлось проводить покупщикамъ отрубныхъ участковъ. На нихъ-то и падаетъ главная часть вновь проложенныхъ дорогъ. Хуторяне же, какъ на банковскихъ, такъ и на надѣльныхъ земляхъ, вообще селились поближе къ большимъ дорогамъ и торговымъ трактамъ (хутора Александровскіе, Алмазскіе, Атерско-Ключевскіе и др.), именно изъ опасности осенняго и зимняго бездорожья. На надѣльныхъ земляхъ, дорожныя работы

выполнили 37 хозяевъ или 5,3% въ среднемъ по 138 саж. Кромѣ того на дорогахъ сооружено 17 мостовъ (изъ нихъ 10 на хуторахъ) на надѣльной землѣ и 9 мостовъ на банковской землѣ.

Огораживанiе участковъ уже не является столь капитальнымъ улучшенiемъ, какъ выше разсмотрѣнныя работы. Оно, вообще говоря, можетъ даже отсутствовать и если существуетъ необходимость въ огораживанiи, то она вызывается особенностями мѣстнаго хозяйства. Именно съ этой стороны устройство изгородей имѣетъ существенное значенiе въ процессѣ приспособленiя участковъ единоличнаго владѣнiя къ рацiональной организацiи хозяйства. Огораживанiе въ особенности становится необходимымъ при выдѣлахъ отдѣльныхъ домохозяевъ, когда остальное населенiе общины остается при прежнихъ порядкахъ. Въ такомъ случаѣ изгороди служатъ необходимой защитой отъ потравъ, въ особенности при распространенной привычкѣ содержать лѣтомъ скотъ безъ пастуха въ общемъ выгонѣ и въ «перемѣнахъ». Изгороди устраиваются также и для огораживанiя отдѣльныхъ участковъ для пастьбы скота единоличныхъ владѣльцевъ. Во всякомъ случаѣ огораживанiе имѣетъ большое распространенiе въ землеустроенныхъ хозяйствахъ.

Таблица № 55.

Огораживанiе участковъ.

Группы хозяйствъ.	На надѣльныхъ земляхъ.		На земляхъ Кр. Банка.	
	Число хоз.	Длина изгор. въ сажен.	Число хоз.	Длина изгор. въ сажен.
I. Хутора.	35	13.071	63	27.686
II. Присел. хут. . .	15	7.390	2	5.210
III. Отруба.	57	7.915	47	24.783
По 3 группамъ .	10	37.376	132	57.681
А. Раздѣлы.	7	1.580	—	—
зду . . .	114	38.956	132	57.681

246 домохозяевъ устроили изгороди длинною въ 193 версты: на надѣльныхъ земляхъ — 78 верстъ и на банковскихъ земляхъ—115 верстъ. По отдѣльнымъ группамъ больше всего огараживанiй произведено на хуторахъ (1 гр.), гдѣ 35 или 21,5% хозяевъ съ надѣльной землей загородили въ среднемъ по 345 саж. изгороди и 63 или 79,7% хозяевъ съ банковской землей провели въ среднемъ по 440 саж. изгороди. Значительно меньшiй процентъ отрубниковъ производили городьбу землеустроенныхъ участковъ, а именно: 13% отрубниковъ на надѣльной землѣ и 10% на банковской землѣ. Въ послѣдней категорiи хозяйствъ городьба вообще вызывала значительно меньшiя затраты потому, что у нихъ имѣется обильный запасъ лѣса, который, такъ сказать, «дѣвать было некуда». На надѣльныхъ земляхъ и въ особенности на отрубахъ, гдѣ лѣсъ цѣнится выше, тамъ огораживанiе вызывало довольно большiя затраты.

Вообще, если обратиться къ цифрамъ оцѣнки произведенныхъ населенiемъ работъ по улучшенiю условiй пользованiя своими участками, то получаются довольно интересныя выкладки, дающiя общее представленiе о количественно-качественной сторонѣ работъ и о значенiи ихъ въ хозяйствѣ.

При опросѣ домохозяевъ учетъ стоимости такого рода мѣропріятій производился такъ. Прежде всего учитывалась затрата рабочей силы, т. е. выяснялось количество рабочихъ дней, затраченныхъ на исполненіе той или иной работы. Рабочій день расцѣнивался по существующей въ данной мѣстности средней цѣнѣ найма 1 рабочаго въ день (коннаго или пѣшаго). Затѣмъ производилась оцѣнка матеріала также по рыночнымъ продажнымъ цѣнамъ. Полученная, такимъ образомъ, сумма, даетъ представленіе не о дѣйствительныхъ денежныхъ издержкахъ населенія, а лишь разсцѣнку работъ по рыночнымъ цѣнамъ рабочихъ рукъ и матеріала, хотя бы даже владѣльцемъ непосредственно на эту работу и не затрачено было ни одной копейки деньгами. При такой оговоркѣ стоимость меліоративныхъ работъ выражается слѣдующими цифрами.

Таблица № 56.

Группы хозяйствъ.	На надѣльныхъ земляхъ. Общая сумма руб.	На надѣльныхъ земляхъ. На 1 хоз.	На земляхъ Кр. Банка. Общая сумма руб.	На земляхъ Кр. Банка. На 1 хоз.
I. Хутора	15.604	117,3	21.287	272,9
II. Присел. хут.	2.648	105,9	15.506	204,0
III. Отруба	7.938	67,3	24.598	96,4
По 3 группамъ	26.190	94,9	61.391	150,1
А. Раздѣлы	1.071	59,8	—	—
По уѣзду	27.261	92,4	61.391	150,1

Какъ видѣли изъ всего предшествующаго изложенія, наибольшее количество меліоративныхъ работъ произведено въ группахъ хуторскихъ хозяйствъ. Данныя цифры еще болѣе оттѣняютъ значеніе меліораціи на хуторахъ. Здѣсь средняя оцѣнка меліоративныхъ работъ въ одномъ хозяйствѣ составляетъ 117,3 рубля на надѣльныхъ земляхъ и 272,9 руб.—на банковскихъ. Въ отрубныхъ (3 гр.) хозяйствахъ стоимость работъ въ два раза менѣе, а именно 67,3 руб. на надѣльныхъ и 96,4 руб. на банковскихъ. Значительная сумма оцѣнки въ поселковыхъ хозяйствахъ на земляхъ Крестьянскаго Банка. Въ послѣдней категоріи хозяйствъ вообще было больше произведено меліоративныхъ работъ, отсюда и наибольшая сумма стоимости ихъ, составляющая 61.391 руб. противъ 27.261 руб. въ надѣльныхъ хозяйствахъ. Общая оцѣнка всѣхъ произведенныхъ единоличными владѣльцами работъ по улучшенію участковъ составляетъ значительную сумму 88.652 руб. Она достаточно ясно говоритъ о той работѣ, которую пришлось выполнить населенію. Это въ свою очередь свидѣтельствуетъ о томъ, что центръ тяжести первоначальнаго существованія землеустроеннаго хозяйства лежитъ въ приспособленіи участка.

ГЛАВА VIII.

Постройки.

Въ правильно организованномъ хозяйствѣ капиталъ построекъ находится въ опредѣленномъ соотвѣтствіи со всей совокупностью другихъ элементовъ хозяйства. Величина этого рода недвижимаго капитала съ одной стороны опредѣляется обще-экономическими условіями, а съ другой стороны она «измѣняется въ связи съ измѣненіемъ строя хозяйства, его интенсивности» и обратно, качественное измѣненіе построекъ и ихъ количественный ростъ можетъ служить признакомъ тѣхъ или иныхъ измѣненій въ соотношеніи хозяйственныхъ элементовъ. Очевидно, что и самый составъ построекъ не отличается неподвижностью. Онъ измѣняется въ зависимости отъ направленія хозяйства, его системы. Зерновое хозяйство требуетъ значительной суммы капитала въ складочныхъ и сельскохозяйственныхъ (въ узкомъ смыслѣ) постройкахъ, при скотоводческомъ хозяйствѣ помѣщенія для скота, для обработки продуктовъ скотоводства стоятъ на первомъ мѣстѣ. Мало того, составъ построекъ измѣняется даже при менѣе значительныхъ перемѣнахъ, чѣмъ система хозяйства,—хотя бы даже при переходѣ къ машинной уборкѣ и обработкѣ продуктовъ полеводства, тогда появляется новый видъ построекъ—для храненія машинъ и орудій, приуничтоженіи молотильныхъ сараевъ и овиновъ для сушки зерна и т. д.

Капиталъ построекъ погашается медленно, такъ какъ и самыя постройки могутъ служить долгое время. Его основное свойство формулируется, какъ «недвижимость». Дѣйствительно, постройки тѣсно связаны съ землей, составляя въ ней какъ бы одно цѣлое. Всякое передвиженіе ихъ—переносъ съ одного мѣста на другое—сопровождается потерей большой доли ихъ стоимости. Затраты, понесенныя при переносѣ, не увеличиваютъ ихъ рыночной цѣны и, вообще говоря, не отражаются въ цѣнѣ самихъ построекъ, ни на цѣнѣ земли, на которую онѣ перенесены. Но въ условіяхъ сельскаго хозяйства такое передвиженіе построекъ вызывается и оправдывается особыми условіями, при которыхъ цѣнность участка земли подымается отъ одного наличія на ней построекъ, независимо отъ цѣны послѣднихъ. Въ этомъ случаѣ рыночная расцѣнка полевой земли съ постройками на ней (хуторской участокъ) учитываетъ затраты на переносъ построекъ, хотя и не въ полномъ объемѣ. Съ хозяйственной точки зрѣнія капиталъ обстроеннаго участка болѣе, чѣмъ сумма капитала построекъ и капитала земли, отдѣльно взятыхъ. Это происходитъ потому, что единовременно затраченная большая сумма труда даетъ возможность дальнѣйшей экономіи труда и времени для послѣдующаго періода хозяйствованія. Этотъ послѣдній измѣряется временемъ амортизаціи капитала построекъ.

Въ описанныхъ хозяйствахъ зарегистрировано 9,220 построекъ различнаго назначенія до землеустройства и 10.339 построекъ въ моментъ опроса. Такимъ образомъ, количество построекъ за время, прошедшее отъ землеустройства до 1913 года, возросло на 1.119. Отдѣльно по хозяйствамъ на надѣльныхъ земляхъ постройки увеличились съ 4.800 до 5.208, т. е. на 408, что составляетъ 8,5% первоначальнаго числа ихъ. Наибольшее увеличеніе построекъ произошло въ хозяйствахъ, перешедшихъ на хутора, а именно съ 1.000 до 1.132, т. е. увеличеніе составляетъ 13,2% первоначальнаго числа.

Составъ построекъ за оба изучаемые періода по хозяйствамъ на *надѣльныхъ земляхъ* представляется въ слѣдующей таблицѣ (№ 57).

Таблица № 57.

Группы хозяйствъ.	Количество построекъ на 100 хозяйствъ. До землеустройства.				При обслѣдованіи.			
	Жил.	Помѣщ. для скота.	Склад. с.-х. пост.	Бань.	Жил.	Помѣщ. для скота.	Склад. с.-х. пост.	Бань.
I. Хутора.	108,6	217,8	203,1	78,5	130,1	251,7	212,9	91,4
II. Присел. хут. . .	125,6	304,6	279,1	76,1	141,9	323,2	293,0	81,4
III. Отруба.	112,5	280,5	275,4	81,2	126,9	288,8	286,5	81,9
По 3 группамъ .	112,4	266,1	257,2	80,2	128,7	281,2	268,1	84,3
А. Раздѣлы.	142,8	267,8	235,7	75,0	106,9	198,3	160,3	58,6
По уѣзду	113,7	266,2	256,3	80,0	126,9	274,3	259,2	82,2

Цифры опредѣленно указываютъ, что хозяева первой группы (хутора) владѣютъ меньшимъ количествомъ построекъ, чѣмъ хозяева третьей группы (отруба). До землеустройства эта разница была очень ощутительна и замѣчалась рѣшительно по всѣмъ видамъ строеній, каковое обстоятельство заслуживаетъ особаго вниманія. Оно вполнѣ подтверждаетъ высказанное въ первой главѣ положеніе: количество и качество усадебныхъ построекъ оказываетъ существенное вліяніе на переселеніе. Изъ двухъ группъ хозяевъ переселившейся оказывается та, которая была бѣднѣе постройками, иначе говоря, постройки которой транспортабельнѣе; переносъ ихъ въ полномъ составѣ или возстановленіе ихъ на участкѣ требуетъ сравнительно меньшихъ затратъ. Въ III группѣ, очевидно, относительное богатство постройками, необходимость сравнительно большей суммы затратъ для переноса и служитъ однимъ изъ препятствій къ переселенію.

Главными видами построекъ, являющихся вѣрнымъ показателемъ фактическаго размѣра хозяйства, его экономической силы, служатъ жилыя избы, помѣщенія для скота, складочныя и сельско-хозяйственныя постройки. Соотношеніе между ними несомнѣнно регулируется соотношеніемъ внутреннихъ факторовъ хозяйства. Различіе между величинами однѣхъ построекъ при равенствѣ другихъ говоритъ о направленіи преобладающихъ отраслей хозяйства. Такъ, между хуторами и отрубами до землеустройства не наблюдалось значительной разницы по относительному количеству жилыхъ построекъ, или эта разница была не столь велика, какъ по числу помѣщеній для скота и складочныхъ помѣщеній. Въ то время какъ въ III группѣ жилыхъ

построекъ больше, чѣмъ въ I группѣ всего лишь на 4 избы (приходящихся на 100 хозяйствъ), а помѣщеній для скота больше на 63, складочныхъ и сельско-хозяйственныхъ—на 72 постройки. Это уже—достаточный признакъ для предположенія объ относительной многоскотности III группы и о значительно большихъ размѣрахъ полевого хозяйства въ ней сравнительно съ I группой. (Послѣднее обстоятельство дополняетъ и подтверждаетъ выводы, сдѣланные по недостатачно полнымъ даннымъ въ главѣ объ арендѣ, о преимуществахъ III группы). За три года, прошедшіе со времени землеустройства, количество построекъ возросло по всѣмъ основнымъ группамъ и, какъ видѣли, болѣе всего на хуторахъ. Но несмотря на большое возрастаніе построекъ, общее число ихъ остается все же менѣе, чѣмъ по II и III группамъ. Только нѣкоторые виды построекъ въ I группѣ оказались въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ другихъ группахъ; таковы, напримѣръ, жилыя помѣщенія. Количество избъ на хуторахъ увеличилось настолько, что перегнало соотвѣтствующее число на отрубахъ (семейный составъ на хуторахъ увеличился въ столь же значительной степени). То же самое произошло и съ банями, т.-е. съ постройками, служащими также для удовлетворенія потребностей семейнаго состава. Сильное увеличеніе бань на хуторахъ вызвано условіями одиночнаго разселенія хуторянъ, препятствующими пользоваться сообща нѣсколькимъ дворамъ одной баней, что нерѣдко встрѣчается въ деревняхъ. По числу помѣщеній для скота разница между I и III группами немного сгладилась, а по числу складочныхъ построекъ она осталась безъ измѣненія. Соотношеніе между жилыми постройками и помѣщеніями для скота въ Красноуфимскомъ уѣздѣ выражается численнымъ перевѣсомъ вторыхъ. Интересно, что, напримѣръ, въ Сычевскомъ уѣздѣ, Смоленской губерніи, обслѣдованіемъ зарегистрировано обратное явленіе. Тамъ на 100 хозяйствъ единоличнаго владѣнія приходится 134,8 жилыхъ построекъ и 101,4 помѣщеній для скота, т.-е. перевѣсъ приходится на сторону жилыхъ помѣщеній. Причинность этого явленія усматривается въ неодинаковой обезпеченности скотомъ хозяйствъ различныхъ уѣздовъ. Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ скота въ хозяйствахъ почти въ два раза больше, чѣмъ въ Сычевскомъ уѣздѣ.

Постройки для торговыхъ и промышленныхъ заведеній участковыхъ владѣльцевъ встрѣчаются въ небольшомъ числѣ. Всего въ хозяйствахъ на надѣльныхъ земляхъ зарегистрировано такихъ зданій 38 до землеустройства и 48—при обслѣдованіи. За три года число торгово-промышленныхъ заведеній увеличилось на 10. Оно главнымъ образомъ относится къ хуторамъ, гдѣ и возросло съ 9 до 17. Это по преимуществу мельницы и кустарныя мастерскія въ юго-западномъ районѣ уѣзда.

Группа семейныхъ раздѣловъ характеризуется рѣзкимъ уменьшеніемъ относительнаго числа построекъ, аналогичнымъ съ другими ранѣе констатированными признаками разложенія крупнаго хозяйства. До раздѣла эти хозяйства, будучи многосемейными, обладали наибольшимъ числомъ жилыхъ помѣщеній и количествомъ другихъ построекъ, не меньшимъ, чѣмъ въ среднемъ хозяйствѣ по уѣзду. Послѣ раздѣла произошло рѣзкое уменьшеніе построекъ всѣхъ видовъ и особенно скотныхъ дворовъ. Все это сопровождалось, какъ мы видѣли, дробленіемъ земельныхъ участковъ, уменьшеніемъ размѣровъ землевладѣнія. Послѣдніе же являются первостепеннымъ факторомъ, хотя и не единственнымъ, вліяющимъ на количество построекъ. Вообще всѣ элементы земледѣльческаго хозяйства, прежде всего, зависятъ отъ количества земли, но не въ ея абсолютныхъ размѣрахъ, а земельной площади, какъ выраженія величины производства. Основнымъ показателемъ хозяйственной дѣятельности служитъ размѣръ посѣвной площади. Поскольку группировка по размѣрамъ землевладѣнія сопровождается правильнымъ

ростомъ посѣвной площади, постольку всѣ элементы хозяйства будутъ возрастать вмѣстѣ съ увеличеніемъ размѣровъ хозяйства.

Таблица № 58. Количество всѣхъ построекъ на 100 хоз.

Размѣры хозяйствъ.	До землеустройства.	При обслѣдованіи.
До 5 дес.	385,6	392,7
5—10 »	509,3	570,7
10—15 »	632,2	648,8
15—25 »	707,9	738,3
Свыше 25 дес.	886,4	965,2
Въ среднемъ	721,4	769,2

Какъ видно изъ этой таблицы по *надѣльнымъ* землямъ обезпеченность хозяйства постройками растетъ вмѣстѣ съ размѣрами землевладѣнія. Немного въ большей пропорціи это увеличеніе наблюдается при обслѣдованіи. За три года число построекъ возросло по всѣмъ размѣрамъ хозяйствъ, но не вездѣ одинаково. Нетрудно замѣтить, что число построекъ абсолютно и относительно сильнѣе увеличилось въ хозяйствахъ высшихъ размѣровъ. Въ значительно большей степени увеличеніе замѣтно въ хозяйствахъ на земляхъ Крестьянскаго Банка, но здѣсь имѣются на лицо уже особыя условія, вызванныя наличностью своеобразнаго положенія покупщиковъ банковской земли. До покупки участковъ въ этой категоріи хозяйствъ зарегистрировано 4.420 построекъ, а при обслѣдованіи 5.131; увеличеніе построекъ составляетъ 14%. Въ различныхъ группахъ количественный ростъ построекъ колеблется въ очень большихъ размѣрахъ и значительнѣе всего онъ въ группѣ хуторовъ. Въ ней со времени покупки банковскаго участка число построекъ возросло съ 326 до 584, т. е. на 258 построекъ или 79,1% первоначальнаго числа. Во второй группѣ (поселки) постройки увеличились болѣе, чѣмъ на четвертую часть первоначальнаго числа, а именно съ 390 до 533. Значительно въ меньшихъ размѣрахъ это произошло въ третьей группѣ. Кореннымъ отличіемъ этого роста построекъ отъ соотвѣтствующаго по хозяйствамъ на надѣльныхъ земляхъ является, то, что стимуломъ увеличенія построекъ въ банковскихъ хозяйствахъ служитъ покупка земли. Въ однихъ случаяхъ она влечетъ за собою обзаведеніе постройками вновь, какъ это и происходитъ на хуторахъ и въ поселкахъ; въ другихъ случаяхъ, при покупкѣ отрубного участка безъ переселенія, происходитъ расширеніе размѣровъ производства, а отсюда—и увеличеніе построекъ. Количество построекъ до покупки банковскихъ участковъ сразу же даетъ основное понятіе о прежней «хозяйственности» покупщиковъ.

Таблица № 59.

Количество построекъ на 100 хозяевъ, купившихъ землю у Крестьянскаго Банка.

Группы хозяйствъ.	До покупки.				При обслѣдованіи.			
	Жил.	Помѣщ. для скота.	Складочн. и сел.-хоз.	Бань.	Жил.	Помѣщ. для скота.	Складочн. сел.-хоз.	Бань.
I. Хутора	63,3	158,2	131,6	53,2	134,5	291,0	213,9	92,4
II. Поселки	85,7	185,7	161,0	71,4	136,4	262,3	200,0	88,3
III. Отруба	108,2	287,5	308,6	85,5	125,9	306,3	333,0	93,1
По 3 группамъ	99,7	258,3	267,7	81,3	128,4	298,9	301,1	92,4

Прежде всего надо провести рѣзкую грань между хозяевами, переселившимися и не переселившимися на купленныя земли. У первыхъ (I и II гр.) на 100 хозяевъ насчитывалось жилыхъ помѣщеній отъ 63,3 до 85,7, т. е. на одного хозяина не приходилось даже цѣлой избы. Дѣйствительно, въ I группѣ до покупки участка 34 хозяина или 43% не имѣли никакихъ построекъ; по II группѣ такихъ хозяевъ насчитывается 16 или 20,8% купившихъ поселковые участки. По III группѣ хозяева безъ всякихъ построекъ составляли только 6,3%. Такимъ образомъ, значительная часть хозяевъ, купившихъ банковскіе участки съ обязательствомъ переселенія на нихъ, не имѣла построекъ. Для нихъ, слѣдовательно, не существовало сложнаго вопроса о перенесеніи ихъ, но зато вставала необходимость обзаведенія всѣми постройками заново. Послѣднее требовалось самымъ условіемъ отчужденія банкомъ даннаго участка. Обзаведеніе необходимыми постройками и было выполнено всѣми покупщиками, изъ нихъ только 4 еще не успѣли возвести холостыхъ построекъ. Та часть хозяевъ, переселившихся на участки, которая имѣла и ранѣе постройки, была значительно бѣднѣе ими, чѣмъ оставшіеся на старосельѣ. У первыхъ на дворъ приходилось около 6 строеній, а у вторыхъ около 8, первымъ легче было рѣшиться на переселеніе, чѣмъ вторымъ—богатымъ постройками. Такимъ образомъ, становится понятнымъ, то громадное возрастаніе построекъ, которое произошло въ группахъ переселившихся хозяевъ. Часть изъ нихъ обстроила свои усадьбы вновь, а другая часть дополнила неренесенныя со староселья постройки новыми. Все это тѣмъ легче могло быть произведено, что строительный матеріалъ былъ, такъ сказать, свой, будучи купленъ вмѣстѣ съ участкомъ. Въ результатѣ, при обслѣдованіи почти всѣ покупщики банковской земли оказались въ той или другой степени снабженными всѣми видами построекъ. Правда, однако, у переселенцевъ служебныхъ построекъ значительно меньше, чѣмъ у мѣстныхъ покупщиковъ. Въ этомъ нельзя не увидѣть совершенно аналогичное явленіе соотношенію построекъ на хуторахъ и отрубахъ на надѣльныхъ земляхъ.

Вмѣстѣ съ абсолютнымъ и относительнымъ увеличеніемъ построекъ къ году обслѣдованія уменьшилось число хозяевъ, не обезпеченныхъ постройками. Если до покупки участковъ ихъ было 79 или 12,8%, то при обслѣдованіи ихъ оказалось всего лишь 3 или 0,5% всѣхъ хозяевъ. Точно также и въ хозяйствахъ на надѣльныхъ земляхъ. По основнымъ группамъ было 14 хозяевъ, которые не имѣли до землеустройства никакихъ построекъ. При обслѣдованіи такихъ хозяевъ уже не обнаружено ни одного, но оказалось, что 2 хозяина не имѣли жилыхъ домовъ. Кромѣ того, на хуторахъ 14 хозяевъ или 8,6% еще не успѣли застроиться полностью: 2 хуторянина (1,2%) возвели только жилыя постройки, а 12 или 7,4% еще не успѣли поставить складочныхъ помѣщеній.

Характернымъ признакомъ хуторского хозяйства (и поселковаго на банковскихъ земляхъ), какъ извѣстно, является переселеніе на участки, сопровождающееся перенесеніемъ изъ селенія старыхъ построекъ или возведеніемъ новыхъ. Однако, владѣльцы хуторскихъ участковъ не всѣ еще успѣли построиться на новыхъ мѣстахъ и, кромѣ того, часть изъ нихъ оставляетъ за собой усадьбу въ селеніи, въ виду ея особой цѣнности. Такъ у 17 хуторянъ на надѣльныхъ земляхъ на старосельѣ осталось 35 построекъ или 3% общаго количества ихъ; у 16 хозяевъ, переселившихся на банковскія земли, на старыхъ усадьбахъ осталось 72 постройки. Однако, не въ однѣхъ только первыхъ группахъ наблюдается переносъ или возведеніе построекъ на новыхъ участкахъ. То же самое частью происходитъ и въ III группѣ на надѣльныхъ земляхъ, гдѣ 38 (или 8,8%) домохозяевъ имѣютъ на участкахъ 75 построекъ. Изъ этого числа: 29—жилыхъ помѣщеній, 14—для скота, 31—складочныхъ и сельскохозяйственныхъ и 1 баня. Наличіе построекъ на

участкахъ въ группѣ отрубныхъ хозяйствъ объясняется тѣмъ, что частью онѣ используются только лѣтомъ, и слѣдовательно имѣютъ временный характеръ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ это указываетъ на начавшееся переселеніе, еще не завершившееся ко времени опроса домохозяина. Хозяева III группы на земляхъ Крестьянскаго Банка купили участки безъ обязательства переселенія, но и въ средѣ ихъ 27 домохозяевъ начали застраивать свои участки и возвели 21 избу, 6 скотныхъ дворовъ и 7 сараевъ. Самое переселеніе на участокъ вызываетъ слишкомъ большіе расходы и поскольку оно не диктуется требованіемъ минуты, постольку можетъ быть совершено и совершается постепенно съ накопленіемъ средствъ и рабочихъ рукъ.

Если на основаніи мѣстныхъ цѣнъ на рабочіе руки учесть стоимость всего труда, затраченнаго хозяевами на переносъ и возведеніе построекъ на новыхъ мѣстахъ, опуская стоимость строительнаго матеріала, то получится довольно большая сумма въ 92.052 руб. Она довольно полно говоритъ о количествѣ труда, необходимаго для коренного переустройства хозяйства. Эта сумма, какъ сказано, даетъ оцѣнку трудовыхъ затратъ на возведеніе и переносъ построекъ, а не дѣйствительныя денежныя издержки.

Таблица № 60.

Стоимость работъ по возведенію и переносу построекъ.

Группы хозяйствъ.	На надѣльныхъ земляхъ.			На земляхъ Крестьян. Банка.		
	Чис. хоз.	Сумма въ рубляхъ.	На 1 хоз.	Чис. хоз.	Сумма въ рубляхъ.	На 1 хоз.
I. Хутора	163	36.920	226,5	79	25.655	324,7
II. Присел. хут. . .	2	60	30,0	77	23.488	305,0
III. Отруба.	38	3.327	87,3	27	1.112	41,2
По 3 группамъ . .	203	40.307	212,2	183	50.625	274,7
А. Раздѣлы.	17	1.480	87,1	—	—	—
По уѣзду	220	41.787	189,9	183	50.625	274,7

Наибольшая абсолютно и относительно стоимость работъ наблюдается на хуторахъ и въ поселкахъ, т.-е. въ тѣхъ хозяйствахъ, въ которыхъ на новой усадьбѣ имѣется наибольшее количество построекъ. При этомъ въ хозяйствахъ на банковской землѣ средняя стоимость значительно выше, чѣмъ на хуторахъ съ надѣльной землей. Это вполнѣ понятно, такъ какъ среди первыхъ многимъ хозяевамъ пришлось вновь заводить всѣ постройки, между тѣмъ какъ на надѣльныхъ хуторахъ основная масса построекъ перенесена изъ селенія. Если бы вся работа совершалась наемными рабочими, то для участковыхъ владѣльцевъ затрата столь крупныхъ денежныхъ средствъ была бы немыслимой. Но здѣсь мы имѣемъ дѣло по преимуществу съ трудовымъ хозяйствомъ, хотя въ части и крупно-крестьянскимъ, въ которомъ большая часть работъ производится силами своей семьи; конечно, безъ денежныхъ затратъ дѣло не могло обойтись, но величина ихъ, не учитываемая при опросѣ, должна быть значительно меньше всей стоимости работъ. Принимая среднюю цѣну рабочаго дня за 60 коп. и раздѣливъ на нее общую стоимость затраченнаго труда, мы получимъ 153.420 поденщинъ, потраченныхъ населеніемъ на переносъ и возведеніе построекъ на новыхъ усадьбахъ.

Переселеніе на участокъ, наравнѣ съ работами по приспособленію участка въ первые годы существованія участковаго хозяйства, сразу же дѣлаетъ его болѣе трудоемкимъ, поглощающимъ огромное количество труда, котороевъ значительной мѣрѣ отсутствовало при черезполосномъ землевладѣніи. Конечно, подобная трудоемкость хозяйства — явленіе временное, характеризующее какъ разъ періодъ приспособленія и переустройства. Она особенно рѣзко подчеркиваетъ неоднородность первыхъ шаговъ въ существованіи отдѣльныхъ группъ землеустроенныхъ хозяйствъ. Въ то время, какъ на хуторахъ и въ поселкахъ наибольшая сумма трудовыхъ усилій была направлена ва всестороннюю подготовку условій хозяйствованія, въ группѣ отрубныхъ хозяйствъ этотъ фактъ въ значительной мѣрѣ отсуствовалъ. На отрубахъ соотвѣтствующее количество труда остается свободнымъ и можетъ быть использовано въ полевомъ хозяйствѣ. Къ этому еще надо добавить, что въ первомъ случаѣ трудъ оплачивается постепенно—черезъ длинный промежутокъ времени, а во второмъ—на слѣдующій же годъ—по снятіи урожая съ излишне запаханной площади. Это обстоятельство весьма существенно для общей оцѣнки положеніе землеустроенныхъ хозяйствъ и подтверждаетъ ранѣе высказанное соображеніе въ установленіи причинности увеличенія сдачи въ аренду земли въ хуторскихъ хозяйствахъ.

Въ матеріалахъ обслѣдованія не имѣется данныхъ ни о качествѣ построекъ, ни о величинѣ ихъ. Вообще, въ уѣздѣ преобладающій типъ построекъ—деревянныя, но все же на поставленный въ программѣ вопросъ объ огнестойкихъ зданіяхъ и покрытіяхъ получились отвѣты, изъ которыхъ видно, что въ небольшой степени среди участковыхъ владѣльцевъ встрѣчаются и каменныя зданія. До землеустройства 46 хозяевъ на надѣльныхъ земляхъ имѣли 73 огнестойкихъ строенія различнаго назначенія. При обслѣдованіи число хозяевъ съ такого рода постройками увеличилось до 58 или на 28,2%, количество зданій изъ огнеупорнаго матеріала возрасло до 94 или на 28,8%. При этомъ, у хуторянъ до землеустройства совсѣмъ не было каменныхъ построекъ (если не считать одинъ случай). При обслѣдованіи онѣ зарегистрованы у 5 хозяевъ съ хуторскими участками. Аналогичное явленіе наблюдается и въ хозяйствахъ съ банковской землей. Здѣсь 24 хозяина до покупки участка имѣли каменныя постройки, и всѣ они (кромѣ одного) остались на староселье. Во время обслѣдованія число хозяевъ съ каменными строеніями увеличилось до 32. Нѣсколько больше распространены огнеупорныя покрытія. Подъ таковыми надо разумѣть по преимуществу желѣзныя крыши. Въ хозяйствахъ на надѣльныхъ земляхъ до землеустройства 39 хозяевъ имѣли 115 желѣзныхъ крышъ, при обслѣдованіи 66 хозяевъ—144 крыши. На банковскихъ земляхъ до покупки участковъ въ 37 хозяйствахъ было 53 огнеупорныхъ покрытія, а при обслѣдованіи уже 74 хозяина имѣли 98 покрытій. Желѣзныя крыши распространяются вообще довольно быстро и, какъ видѣли, теперь ихъ имѣютъ уже почти 10% хозяевъ *). Но, все же, несмотря на близость горныхъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ, желѣзныя крыши пока-что встрѣчаются по преимуществу въ многоземельныхъ крупныхъ хозяйствахъ и служатъ показателемъ извѣстной зажиточности двора. Огнестойкія строенія не составляютъ привиллегіи богатыхъ хозяйствъ; сооруженія изъ дикаго извѣстняка встрѣчаются, пожалуй, чаще въ малоземельныхъ группахъ; такъ, въ хозяйствахъ размѣромъ отъ 5 до 10 десятинъ 16,3% хозяевъ имѣютъ такого рода зданія.

---

*) Кстати замѣтимъ, что Пермское губернское земство выдаетъ населенію премія за огнеупорныя покрытія, въ размѣрѣ 1 рубля съ квадратной сажени черепичной крыши и 50 коп.—глиносоломенной. («Ежегодникъ Пермскаго Губернскаго Земства» на 1914 г., стр. 120).

Для развитія огнестойкаго строительства въ уѣздѣ имѣются вполнѣ подходящія условія, особенно въ юго-восточной степной части. Отсутствіе лѣсовъ, наличіе богатыхъ залежей красной глины и дикаго известковаго камня привело къ кому, что населеніе самостоятельно, безъ посторонней помощи, начало строить каменныя, въ большинствѣ холостыя, постройки — сараи, скотные дворы и т. д. Но такого рода постройки, при неумѣніи выбрать хорошаго качества камень и примѣнить его технически правильно, могли удовлетворить только самымъ нетребовательнымъ вкусамъ. Въ послѣдніе годы принимались кое-какія мѣры по улучшенію сельскаго строительства въ уѣздѣ вообще и по распространенію огнестойкихъ зданій и покрытій въ частности. Но въ общемъ обоснованіе строительной помощи населенію находится въ періодѣ организаціи и существеннаго вліянія къ году обслѣдованія единоличныхъ хозяйствъ не оказало. Почти всѣ зарегистрированныя при опросѣ огнестойкія зданія и покрытія сооружены самимъ населеніемъ.

Въ матеріалахъ обслѣдованія имѣются данныя по оцѣнкѣ построекъ. Принимая во вниманіе, что этотъ пунктъ программы, при отсутствіи однообразно установленнаго критерія, наиболѣе подверженъ субъективнымъ вліяніямъ регистрирующаго персонала, какъ равно и опрашиваемаго населенія, къ оцѣнкѣ надлежало отнестись съ большой осторожностью. Поэтому, отбрасывая положеніе о точности ихъ, какъ абсолютныхъ данныхъ, все же представляется возможнымъ и не безъинтереснымъ использовать оцѣнку въ качествѣ признака, обобщающаго количественно-качественное выраженіе построекъ въ сравненіи различныхъ группъ землеустроенныхъ хозяйствъ, по среднимъ и относительнымъ величинамъ оцѣнки.

Произведенная оцѣнка въ общемъ указываетъ на нѣкоторое повышеніе стоимости построекъ со времени землеустройства; это повышеніе въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ количества строеній замѣтнѣе всего произошло на хуторахъ и въ поселкахъ и особенно на земляхъ Крестьянскаго Банка. Въ среднемъ одно строеніе въ хуторскихъ надѣльныхъ хозяйствахъ до переселенія на участокъ оцѣнено въ наименьшую сумму среди всѣхъ другихъ группъ хозяйствъ, именно 61,6 руб. въ I гр. и 90,5 руб. на отрубахъ (III гр.). Эти цифры еще разъ подтверждаютъ ранѣе высказанныя соображенія о наибольшей транспортабельности хуторскихъ построекъ до землеустройства. При обслѣдованіи постройки на хуторахъ, будучи въ большой части выстроены вновь, поднялись въ цѣнѣ до 81,9 р. но все же остались нѣсколько ниже, чѣмъ на отрубахъ (94,1 руб.).

Наиболѣе интересны среднія относительныя цифры оцѣнки построекъ по размѣрамъ землевладѣнія, что и приводится въ слѣдующей таблицѣ (61).

Таблица № 61.

Размѣры хозяйствъ.	Стоимость построекъ въ хоз. на надѣльн. земляхъ (въ руб.).				
	Въ среднемъ на 1 хоз.		Въ средн.—1 строеніе.		На 1 десят.
	До зем-ва.	При обслѣд.	До зем-ва.	При обслѣд.	При обслѣд.
До 5 дес. . . .	194,3	177,1	50,4	49,9	54,1
5—10 » . . .	275,9	330,3	54,2	57,9	39,2
10—15 » . . .	409,2	469,3	64,7	72,3	36,3
15—25 » . . .	589,0	651,7	83,2	88,3	35,0
Свыше 25 дес. . . .	848,2	1.024,4	95,7	106,1	25,3
Въ среднемъ. .	608,4	693,4	82,7	90,1	29,9

Увеличенie размѣровъ хозяйства, вполнѣ понятно, постоянно сопровождается ростомъ оцѣнки построекъ какъ на одно хозяйство, такъ и на одно зданie. Чѣмъ многоземельнѣе хозяйство, тѣмъ лучшими помѣщенiями обстроенъ крестьянскiй дворъ, тѣмъ большихъ размѣровъ самыя строенiя, а отсюда—и болѣе высокая средняя оцѣнка онного зданiя. Происшедшее со времени землеустройства повышенie оцѣнки характеризуется наибольшимъ ростомъ въ многоземельныхъ группахъ. Въ этихъ послѣднихъ постройки и наиболѣе полно используются, создавая, сравнительно съ мелкими хозяйствами, извѣстную экономiю капитала. Хотя, конечно, какъ показываетъ убывающiй рядъ стоимости построекъ на одну десятину, это преимущество крупныхъ хозяйствъ выявляется не пропорцiонально расширенiю землевладѣнiя. Размѣры владѣнiя увеличиваются въ 13 разъ, а стоимость построекъ, отъ малоземельныхъ къ многоземельнымъ уменьшается всего лишь въ два раза.

Въ общемъ разсмотрѣнie построекъ указываетъ на значительное расширенie значенiя этого вида капитала въ участковомъ хозяйствѣ и особенно въ связи съ переходомъ его къ типу хуторского. Это расширенie происходитъ тѣмъ легче и экономически цѣлесообразнѣе, чѣмъ полнѣе хозяйство обезпечено землей.

ГЛАВА IX.

Сельско-хозяйственныя орудія и машины.

Одна изъ тенденцій современнаго проникновенія капиталистическихъ отношеній въ сферу земледѣльческаго производства есть «капитало-интенсификація» хозяйства, т. е. увеличеніе капитала въ орудіяхъ производства. Конкретно это явленіе выражается въ распространеніи дорогостоющихъ машинъ и усовершенствованныхъ орудій. Смыслъ введенія машины заключается въ экономіи труда, ускореніи работъ и улучшенія техники производства. Наростающее значеніе машинъ находится въ непосредственной зависимости отъ подъема цѣнъ на сельско-хозяйственныя рабочія руки, такъ какъ при извѣстной высотѣ ихъ для сельскаго хозяина становится выгоднымъ затратить значительную сумму на пріобрѣтеніе добавочнаго инвентаря, позволяющаго сократить потребность въ живой человѣческой силѣ. Конечно, самая возможность и необходимость примѣненія машинъ сложной конструкціи или орудій новаго усовершенствованнаго типа наступаетъ въ условіяхъ соотвѣтствія ихъ господствующимъ пріемамъ земледѣльческой культуры, а самый родъ или видъ ихъ подчиняется требованіямъ системы хозяйства. Не послѣднимъ факторомъ, такъ или иначе вліяющимъ на степень распространенія машинъ, и на типъ ихъ, являются почвенныя и климатическія условія, предъявляющія опредѣленныя требованія свойствамъ орудій. Благодаря имъ сельскохозяйственныя машины используются только часть года, въ короткій періодъ тѣхъ или иныхъ полевыхъ работъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ существенное значеніе имѣютъ размѣры землевладѣнія и хозяйства, такъ какъ наибольшій коефиціентъ полезности затратъ на пріобрѣтеніе машинъ соотвѣтствуетъ площади, превышающей извѣстный минимумъ. Въ этомъ заключается весьма существенная особенность земледѣльческаго производства, при извѣстныхъ условіяхъ сокращающая выгодность примѣненія дорогихъ и сложныхъ машинъ.

Основнымъ видомъ необходимаго въ крестьянскомъ хозяйствѣ мертваго инвентаря являются орудія обработки почвы. Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ наиболѣе распространенными орудіями вспашки являются сохи и сабаны. Они въ свое время пришли на смѣну деревяннымъ двухральничнымъ сохамъ, которыя еще первымъ земскимъ изслѣдованіемъ (1890 г.) были зарегистрированы въ большомъ количествѣ. Широко примѣняемая въ настоящее время соха «курашимка» обладаетъ хорошими качествами, при извѣстныхъ условіяхъ малоуступающими плугу. Будучи одноконнымъ орудіемъ, она имѣетъ одинъ ральникъ и желѣзный отвалъ. Глубина пахания «курашимкой» достигаетъ до 5 вершковъ, а ширина пласта 4—7 вершковъ. Что касается сабана, то онъ отчасти примѣняется наряду съ сохой, а частью идетъ на смѣну ей. Онъ имѣетъ одинъ реальникъ, желѣзный отвалъ и двухколесный передокъ. Для работы на сабанѣ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ употребляются двѣ лошади. Глубина паханія достигаетъ до 6 вершковъ, а ширина пласта 8—10 вершковъ. Такимъ образомъ онъ отличается большой производительностью, къ

тому же и стоитъ дешево (5—6 руб. безъ передка). Въ последнiе годы стали распространяться плуги, хотя и довольно медленно.

Слѣдующая таблица даетъ представленiе о составѣ орудiй обработки почвы въ землеустроенныхъ хозяйствахъ.

Таблица № 62.

На 100 хозяйствъ на надѣльныхъ земляхъ приходится:

Группы хозяйствъ.	До землеустройства.				При обслѣдованiи.			
	Сохъ.	Сабановъ.	Плуговъ.	Боронъ.	Сохъ.	Сабановъ.	Плуговъ.	Боронъ.
I. Хутора	93,9	22,1	—	164,4	99,4	17,3	7,4	169,3
II. Присел. хут. . .	81,4	41,9	2,3	223,2	88,4	41,9	2,3	255,8
III. Отруба	50,3	84,2	—	377,9	49,6	81,7	2,1	286,0
По 3 группамъ .	63,6	65,6	0,1	215,2	65,0	64,0	3,4	254,2
А. Раздѣлы	57,1	67,8	—	310,7	34,5	62,1	3,4	219,0
По уѣзду	63,3	65,6	0,1	248,0	62,4	63,9	3,4	251,2

Въ среднемъ по уѣзду на каждыя 100 хозяйствъ съ надѣльной землей до землеустройства приходилось 129 орудiй вспашки, при этомъ въ хуторскихъ хозяйствахъ было наименьшее число орудiй, а именно—116,0, а въ отрубныхъ (III гр.) насчитывалось до 134,5. Однако разница между обѣими группами наблюдается не только по числу орудiй, но и по самому составу ихъ. На хуторахъ преимущественно распространены сохи, а сабаны встрѣчаются сравнительно въ небольшомъ числѣ. На отрубахъ обратно—преобладаютъ сабаны, а сохи остаются въ меньшинствѣ. Это явленiе имѣетъ своимъ основанiемъ сравнительно большую площадь запашки въ юго-восточномъ районѣ преимущественнаго распространенiя отрубовъ; при экстенсивномъ хозяйствѣ такое орудiе, какъ сабанъ, съ его способностью захватывать широкiе пласты, повидимому, наиболѣе отвѣчаетъ потребностямъ хозяйства. Будучи пароконнымъ орудiемъ, онъ можетъ съ успѣхомъ примѣняться только хозяевами, богатыми конской силой. Хуторскiя хозяйства, какъ увидимъ далѣе, были въ меньшей степени обезпечены лошадьми, а послѣ землеустройства число лошадей даже уменьшилось. Можно думать, что въ связи съ этимъ находится и уменьшенiе послѣ землеустройства числа сабановъ въ I группѣ при одновременномъ увеличенiи числа сохъ. Вообще со времени переселенiя на хуторскiя участки число орудiй вспашки на 100 хозяйствъ I группы возросло съ 116 до 124, а въ III группѣ оно осталось почти безъ измѣненiя. Интересно появленiе въ обиходѣ крестьянскаго хозяйства плуговъ, правда, пока что еще въ такомъ незначительномъ числѣ, какъ 24 плуга, половина которыхъ имѣетъ мѣсто на хуторахъ. Что плугъ является наиболѣе совершеннымъ орудiемъ, это, конечно, фактъ неоспоримый. Но въ то же время его преимущества передъ обычными орудiями въ мѣстныхъ условiяхъ не всегда доставляютъ настолько крупныя выгоды, чтобы земледѣлецъ безъ всякихъ колебанiй, въ предѣлахъ хозяйственныхъ расчетовъ, забросилъ соху и сабанъ и затратилъ довольно крупную сумму на прiобрѣтенiе плуга. Дѣло въ томъ, что при отсутствiи въ уѣздѣ широко поставленныхъ машино-испытательныхъ станцiй, до сихъ поръ не установленъ наиболѣе выгодный и подходящiй для мѣстныхъ условiй типъ плуга. По отдѣльнымъ опытамъ

мѣстныхъ крестьянъ—хозяевъ и агрономовъ положенiе представляется въ слѣдующемъ видѣ. Первые плуги, употребляемые въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ кустарнаго производства, но въ большинствѣ фабричные—Эккерта съ отваломъ S и C, а также типа Сакка, въ большинствѣ однолемешные, одноконные и двухконные. Повидимому однокорпусные плуги покупаются по преимуществу тѣми хозяевами, у которыхъ есть нераспаханныя залежи и, такъ называемые «шутьмы». Для распаханныхъ и старопашекъ предпочитаются двухкорпусные плуги. Объясняется это тѣмъ, что крестьянинъ, цѣня въ плужной обработкѣ всѣмъ извѣстныя достоинства—хорошее перевертыванiе пласта, совершенное крошенiе, отсутствiе гребня и корыта, особенно обращаетъ вниманiе на производительность плуга. Одноконный плугъ беретъ пластъ 5—6 вершковъ, однокорпусный двухконный—6—7 вершковъ, какъ и соха до 7 вершковъ. Такимъ образомъ однокорпусные плуги не даютъ преимущества передъ собою. Послѣдняя, требуя одну лошадь, захватываетъ пластъ шире, чѣмъ одноконный плугъ—и равный при вспашкѣ двухконнымъ плугомъ. Но при распашкѣ залоговъ и «шутьмовъ», которые очень трудно раздѣлать сохой производительность плуга значительно больше, чѣмъ сохи. Особенно въ этихъ случаяхъ цѣнится плугъ однокорпусный двухконный, который идущимъ впереди лемеха остро-отточеннымъ ножемъ можетъ разрѣзать даже толстые корни. На распаханныхъ земляхъ примѣненiе двухкорпуснаго плуга выгоднѣе работы сохи и сабана. Требуя для работы двухъ лошадей и одного работника онъ беретъ пластъ въ 12 вершковъ, причемъ на немъ можетъ быть вспахано до $1^1/_2$ десятины въ день. Конечно, при оцѣнкѣ плуга не малое значенiе имѣетъ легкость работы на плугѣ, допускающая возможность весьма продуктивнаго использованiя работы даже 13—15 лѣтняго подростка. Вслѣдствiе всего этого, конечно, плугъ можетъ распространиться въ уѣздѣ довольно быстро при условiи наростанiя необходимыхъ экономическихъ предпосылокъ и болѣе или менѣе точнаго опредѣленiя выгодныхъ типовъ его. Естественно ожидать, что скорѣе всего плуги въ широкихъ размѣрахъ найдутъ свое примѣненiе въ крупныхъ хозяйствахъ. Въ послѣднихъ необходимость экономiи труда и времени наростаетъ наиболѣе интенсивно. А при большомъ количествѣ животной двигательной силы и при большой валовой доходности хозяйства у нихъ прiобрѣтенiе плуговъ доступнѣе чѣмъ въ мелкихъ хозяйствахъ. Большiе размѣры производства вообще разумѣютъ болѣе крупный составъ мертваго инвентаря и орудiй вспашки въ частности.

Таблица № 63.

Размѣры хозяйствъ.	На 100 хозяйствъ на надѣльныхъ земляхъ приходится: До землеустройства. Сохъ.	Сабановъ.	Плуговъ.	При обслѣдованiи. Сохъ.	Сабановъ.	Плуговъ.
До 5 дес. . . .	14,3	42,8	—	14,3	42,8	—
5—10 » . . .	24,4	57,0	1,2	30,2	58,1	2,3
10—15 » . . .	46,7	60,0	—	45,5	55,5	1,1
15—25 » . . .	55,8	68,3	—	55,0	65,0	4,2
Свыше 25 дес. . . .	99,5	69,6	—	102,9	70,5	4,3
Въ среднемъ . .	63,6	65,5	0,1	65,0	64,0	3,4

Данная таблица констатируетъ общее явленiе роста количества орудiй по мѣрѣ увеличенiя размѣровъ участковаго хозяйства. Со времени землеустройства незначительное увеличенiе орудiй произошло въ хозяйствахъ почти

всѣхъ размѣровъ. Плуги, какъ сказано, встрѣчаются больше въ хозяйствахъ хорошо обезпеченныхъ землей. Вообще говоря, надѣльныя хозяйства снабжены меньшимъ числомъ орудій вспашки, чѣмъ хозяйства на земляхъ Крестьянскаго Банка. Послѣднія, правда, и въ этомъ вопросѣ не составляютъ однообразной массы, и не давая никакихъ правильностей въ послѣдовательности цифръ по размѣрамъ, содержитъ лишь типическіе признаки по землеустроительнымъ группамъ.

Таблица № 64.

Группы хозяйствъ.	На 100 хозяйствъ на земляхъ Кр. Банка приходится:							
	До покупки.				При обслѣдованіи.			
	Сохъ.	Сабановъ.	Плуговъ.	Боронъ.	Сохъ.	Сабановъ.	Плуговъ.	Боронъ.
I. Хутора	51,9	25,3	2,5	113,9	84,8	51,3	16,4	178,5
II. Поселки	64,9	24,7	6,5	119,5	77,9	54,5	9,1	164,9
III. Отруба	102,8	71,7	0,6	254,7	104,1	81,2	1,3	299,4
По 3 группамъ	91,6	59,9	1,6	219,9	98,3	74,0	4,2	267,2

Прежде всего надо отмѣтить большое различіе между группами переселившихся (I и II гр.) и не переселившихся хозяевъ. Среди первыхъ до покупки банковскаго участка далеко не всѣ хозяева имѣли орудія вспашки; на каждую сотню ихъ приходилось по I гр. всего лишь—79,7 орудій и по II гр.—96,1. Между тѣмъ какъ у непереселившихся соотвѣтствующее число равнялось 175. Послѣ покупки участка разница между ними существеннымъ образомъ сгладилась, но все же не исчезла совершенно. Кстати отмѣтимъ, что различіе названныхъ группъ далеко не исчерпывается одною количественною стороною, здѣсь также существенна и разница въ составѣ орудій. Переселенцы на хутора и въ поселки, какъ ранѣе сказано, по преимуществу были элементомъ пришлымъ, незнакомымъ съ сабаномъ, кромѣ того, они въ большинствѣ малолошадные хозяева; по всему этому у нихъ сабановъ приходилось почти въ три раза менѣе, чѣмъ у мѣстныхъ покупщиковъ банковской земли (III гр.). Нѣкоторые переселенцы (7 человѣкъ) привезли съ родины плуги. Будучи болѣе знакомыми съ преимуществами плужной вспашки переселенцы нѣсколько быстрѣе обзаводятся плугами. Ко времени обслѣдованія плуги были уже у 19 хозяевъ или 12,2% переселившихся, а среди непереселившихся плуги зарегистрированы только у 6 домохозяевъ или 1,3%. Но у нихъ замѣтно увеличилось количество сабановъ, хотя эти орудія количественно возросли и по остальнымъ группамъ. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ производственной площади въ поселкахъ и хуторахъ назрѣваетъ необходимость пополненія мертваго инвентаря, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже обзаведенія ими вновь. Такъ что ко времени опроса снабженность банковскихъ кліентовъ орудіями вспашки возросла до 152,4 на каждые 100 переселившихся хозяевъ и до 186,5 орудій—у непереселившихся. Каковыя цифры даже нѣсколько превышаютъ соотвѣтствующія по хозяйствамъ на надѣльныхъ земляхъ.

Параллельно съ орудіями вспашки и въ полномъ соотвѣтствіи съ ними находятся и бороны. Обычно распространенная среди крестьянъ Красноуфимскаго уѣзда борона представляетъ обыкновенное орудіе, состоящее изъ четыреугольной деревянной рамы съ насаженными на ней желѣзными зубьями. Количество боронъ, какъ наиболѣе подвижнаго и дешеваго эле-

мента сельскохозяйственныхъ орудій, по отдѣльнымъ землеустроительнымъ группамъ хозяйствъ претерпѣваетъ нѣсколько болѣе рѣзкія измѣненія, чѣмъ орудія вспашки. Наименьшее число боронъ зарегистрировано на надѣльныхъ хуторахъ и банковскихъ поселкахъ. Отрубныя хозяйства обѣихъ категорій обладаютъ наибольшимъ числомъ боронъ. Они, будучи вообще обширнѣе, крупнѣе по размѣрамъ полевого хозяйства, не только соотвѣтственно въ большей мѣрѣ снабжены боронами, но въ нихъ, кромѣ того, довольно широко распространяется нѣсколько иной типъ бороны, близко подходящій къ экстирпаторамъ, это—«лапчатыя» 11-зубыя бороны мѣстнаго кустарнаго производства. Крестьяне употребляютъ ихъ для боронованія вспаханной съ осени пашни и пара и придаютъ имъ большое значеніе въ борьбѣ съ сорной растительностью. Наряду съ техническими достоинствами, эти бороны сравнительно очень дешевы—6—7 рублей. Вслѣдствіе чего они распространяются довольно быстро. Встрѣчаясь, главнымъ образомъ, въ хозяйствахъ на надѣльныхъ земляхъ, лапчатыя бороны за 3—4 года увеличились съ 13,8 до 18,5 штукъ на 100 хозяйствъ. Довольно большое количество ихъ имѣется на отрубахъ—(24,4) и меньше на банковскихъ земляхъ (8,0). Прежде всего они пріобрѣтаются многоземельными хозяевами. Такъ въ хозяйствахъ размѣрами свыше 25 десятинъ приходится 30,0 боронъ, а въ хозяйствахъ размѣрами до 10 десятинъ—только 9,3 бороны на 100 хозяйствъ. Наряду съ лапчатами боронами кое гдѣ встрѣчаются и желѣзныя бороны, какъ то: зигъ-загъ, пружинныя, дисковыя и т. п. На надѣльныхъ земляхъ до землеустройства онѣ были у 2 хозяевъ, а ко времени обслѣдованія у 10 хозяевъ или 1,4%, изъ которыхъ 8—хуторяне. О техническомъ значеніи этихъ боронъ говорить не приходится. Принадлежа къ числу наиболѣе усовершенствованныхъ и сравнительно дорогихъ орудій, онѣ по строю мѣстнаго хозяйства и по величинѣ необходимыхъ затратъ на нихъ, пока не доступны для широкихъ слоевъ крестьянскаго населенія. Тоже надо сказать и о сѣялкахъ, которыя имѣются всего лишь у 8 многоземельныхъ хозяевъ-отрубниковъ.

Вообще же орудія обработки почвы, какъ количественно, такъ и качественно не выходятъ изъ общаго уровня крестьянскаго инвентаря уѣзда и со времени землеустройства особенно зничительныхъ измѣненій не претерпѣли.

Болѣе замѣтное движеніе цифры констатируютъ въ отношеніи распространенія уборочныхъ машинъ. Пріобрѣтеніе жнеекъ и сѣнокосилокъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ, поскольку оно носитъ массовый характеръ, сопутствуя распространенію другихъ машинъ, можетъ указывать на дѣйствительное увеличеніе капитала въ мертвомъ инвентарѣ. Для примѣненія уборочныхъ машинъ естественныя и экономическія условія Красноуфимскаго уѣзда, особенно въ юго-восточной части, представляются очень благопріятными. Болѣе или менѣе ровная степная поверхность, обширные посѣвы зерновыхъ культуръ при экстенсивности производства, быстро развивающееся за послѣднее время (вслѣдствіе постройки Западно-Уральской желѣзной дороги) вздорожаніе рабочихъ рукъ—все это, несомнѣнно, создаетъ благопріятные мотивы для распространенія жатвенныхъ машинъ. Въ крупныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ они появились уже сравнительно давно, а въ особенности въ хлѣбородномъ районѣ распространенія отрубныхъ хозяйствъ жнейки начали быстро занимать устойчивое положеніе, численно не переставая увеличиваться и послѣ землеустройства.

Таблица № 65.

Группы хозяйствъ.	На 100 хоз. приходится жатвенныхъ машинъ: На надѣльныхъ земляхъ. До землеуст.	При обслѣд.	На земляхъ Кр. Банка. До землеуст.	При обслѣд.
I. Хутора	1,8	6,1	3,8	10,1
II. Присел. хут.	16,3	20,9	2,6	7,8
III. Отруба	15,1	29,2	19,9	38,2
По 3 группамъ	11,8	22,8	15,7	30,8
А. Раздѣлы	10,7	32,8	—	—
По уѣзду	11,7	23,6	15,7	30,8

При опросѣ хозяевъ съ надѣльной землей было зарегистрировано 164 жнейки и у покупщиковъ банковской земли 191; у первыхъ до землеустройства было 78 жнеекъ, а у вторыхъ до покупки земли—97. Приростъ за указанный промежутокъ времени выражается почти въ 100%. Хозяева съ банковской землей, или точнѣе непереселившіеся на купленные участки сравнительно съ надѣльными, были снабжены въ большой мѣрѣ уборочными машинами. Въ приведенной таблицѣ бросается въ глаза рѣзкое различіе между хуторами (I гр.) на надѣльной землѣ и 2-мя первыми группами на банковскихъ участкахъ—съ одной стороны и отрубными хозяйствами обѣихъ категорій съ другой. Среди первыхъ жнейки—рѣдкость, среди вторыхъ онѣ распространены въ довольно большомъ числѣ. Ко времени обслѣдованія число этого рода машинъ возросло по всѣмъ группамъ и даже на хуторахъ и въ поселкахъ относительно въ большей мѣрѣ, чѣмъ на отрубахъ, но все же разница между ними остается значительной. Важная роль инвентарнаго капитала въ хозяйствахъ III группы имѣетъ своимъ основаніемъ тѣ естественныя и экономическія условія, на которыя было указано выше. Конечно, не малое вліяніе имѣютъ здѣсь и размѣры землевладѣнія. Поскольку они даютъ понятіе о дѣйствительныхъ размѣрахъ производства, постольку цифры опредѣленно указываютъ на группу многоземельныхъ хозяевъ, дающихъ главный контингентъ владѣльцевъ жатвенныхъ машинъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, дѣло обстояло три—четыре года тому назадъ. Послѣдующее развитіе хозяйственной дѣятельности вовлекло въ этотъ процессъ «омашиненія» среднюю группу отъ 15 до 25 десятинъ, въ которой наблюдается исключительный по размѣру приростъ жатокъ. Жнейки главнымъ образомъ распространены въ крупныхъ хозяйствахъ (см. табл. № 66), гдѣ не хватаетъ рабочихъ рукъ своей семьи и гдѣ находится достаточное количество необходимыхъ средствъ для соотвѣтствующихъ затратъ. Конечно, мелкіе и средніе хозяева прибѣгаютъ къ уборкѣ хлѣба машиной, хотя бы путемъ найма, но все же въ условіяхъ небольшого хозяйства примѣненіе машинной уборки сравнительно рѣже уже потому, что здѣсь имѣется достаточно, а иногда даже излишекъ своихъ работниковъ. При многоземельи же именно недостатокъ семейныхъ рабочихъ заставлятъ прибѣгать къ покупкѣ машинъ. Это тѣмъ цѣлесообразнѣе, что цѣна на рабочія руки постоянно возростаетъ, вслѣдствіе чего становится болѣе выгоднымъ прибѣгать къ найму машинъ или къ покупкѣ ихъ. Такъ, напримѣръ, въ 1912 г. въ юго-западномъ районѣ уѣзда за ручную жатву приходилось платить по 6—7 рублей съ переѣзда (0,66 дес.), а за машинную—безъ вязки въ снопы отъ 2 руб. до 2 руб. 50 коп. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьяне овесъ послѣ жатки не вяжутъ въ снопы, а прямо сгребаютъ, кладутъ въ стога и моло-

тятъ. Наибольшее распространеніе здѣсь получилъ типъ жнейки—«самосброски» и сравнительно меньше—сноповязалки. Кромѣ того, при опросѣ зарегистрировано въ отрубныхъ хозяйствахъ 7 сѣнокосилокъ и столько же конныхъ граблей. Этого вида уборочныя машины вообще рѣдко встрѣчаются, такъ какъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ мало хорошихъ луговыхъ покосовъ, а суходольные и шутемные покосы постепенно распахиваются. Къ тому же «самоброски» съ успѣхомъ примѣняются для уборки травъ.

Таблица № 66.

Размѣры хозяйствъ.	На 100 хозяйствъ (на надѣльныхъ земляхъ) приходится: До землеустройства. Жатокъ.	Молотил.	Вѣялокъ.	При обслѣдованіи. Жатокъ.	Молотил.	Вѣялокъ.
До 5 дес.	—	—	—	—	—	—
5—10 »	5,8	11,6	12,8	9,3	12,8	15,1
10—15 »	5,5	12,2	15,5	10,0	18,9	23,3
15—25 »	7,5	30,6	35,4	25,4	32,9	39,6
Свыше 25 дес.	22,7	52,6	59,4	32,4	57,0	66,7
Въ среднемъ	11,8	30,0	34,5	22,8	35,3	41,9

Если жатвенныя машины, встрѣчаясь по преимуществу въ хозяйствахъ крупныхъ, еще не успѣли вытѣснить ручной трудъ, то относительно молотьбы и вѣянія приходится вполнѣ опредѣленно сказать, что въ исполненіи этихъ работъ машина стремится окончательно замѣнить прежніе примитивные пріемы молотьбы цѣпами и вѣянія на вѣтру. Молотилки и вѣянія во всѣхъ группахъ хозяйствъ, увеличиваясь въ своемъ числѣ отъ мелкихъ къ крупнымъ, составляютъ неизмѣнные аттрибуты «исправнаго хозяйства». Хотя относительно вѣянія надо сказать, что въ Красноуфимскомъ уѣздѣ довольно часто примѣняются особыя рѣшета «кружала». Однако сортированіе зерна такими приспособленіями требуетъ большого навыка и обычно выполняется особыми, такъ сказать, спеціалистами — «подсѣвальщиками» и «вскружальщиками», которые въ извѣстное время года ходятъ изъ двора во дворъ.

При обслѣдованіи въ землеустроенныхъ хозяйствахъ на надѣльныхъ земляхъ молотилки и вѣялки зарегистрированы у 238 (до землеустройства—197) или 34,2% дворовъ.

Таблица № 67.

Группы хозяйствъ.	На 100 хозяйствъ приходится: На надѣльныхъ земляхъ. До землеустр. Молот.	Вѣял.	При обслѣдов. Молот.	Вѣял.	На земляхъ Крестьян. Банка. До покупки. Молот.	Вѣял.	При обслѣдов. Молот.	Вѣял.
I. Хутора	15,3	20,2	18,4	30,1	8,9	17,7	21,5	26,6
II. Присел. хут.	32,5	34,9	39,5	39,5	5,2*)	18,2	18,2	26,0
III. Отруба	35,3	39,9	41,3	46,6	35,2	49,2	43,0	59,0
По 3 груп.	30,0	34,5	35,3	41,9	28,1	41,3	37,1	50,7
А. Раздѣлы	39,3	32,1	31,0	27,6				
По уѣзду	30,4	34,4	35,0	40,7				

*) Поселковыя хозяйства.

Вѣялки встрѣчаются нѣсколько въ большемъ числѣ, чѣмъ молотилки и особенно на хуторахъ и въ поселкахъ, гдѣ наблюдается вообще меньшее число улучшенныхъ орудій, чѣмъ въ остальныхъ группахъ. Однако, за послѣднее время произошло значительное увеличеніе молотилокъ и вѣялокъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особаго вниманія количественный ростъ вѣялокъ и молотилокъ у покупщиковъ банковской земли. Здѣсь прикупка участковъ послужила весьма сильнымъ стимуломъ для обзаведенія новымъ инвентаремъ, въ особенности среди переселившихся хозяевъ. Въ то время, какъ до покупки земли, вслѣдствіе малой хозяйственности, кліенты Крестьянскаго Банка имѣли разбираемыхъ машинъ въ значительно меньшемъ числѣ, чѣмъ хозяева съ надѣльной землей, теперь уже наблюдается картина обратнаго порядка.

На это общее увеличеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ вѣялокъ и молотилокъ существенное вліяніе оказываетъ приближенность самого производства машинъ къ населенію, что удешевляетъ транспортъ, обезпечиваетъ приспособленность ихъ къ мѣстнымъ условіямъ и т. д. Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ за послѣднія десятилѣтія быстро развивается кустарное производство молотилокъ, вѣялокъ, куклеотборниковъ, клеверотерокъ и др. по преимуществу въ заводахъ: Саранинскомъ, Артинскомъ и Иргинскомъ. Производство вѣялокъ и молотилокъ, благодаря содѣйствію уѣздной земской управы, выразившемуся въ конструктированіи наилучшихъ типовъ и комиссіонерствѣ, въ Саранинскомъ заводѣ увеличилось настолько, что этотъ пунктъ сдѣлался крупнымъ центромъ кустарнаго сельско-хозяйственнаго машиностроенія. Выдѣлываемыя здѣсь машины отличаются очень цѣнными качествами для хозяйства. Такъ, «конные приводы саранинскаго типа имѣютъ чрезвычайно характерное устройство и распространены далеко за предѣлами губерніи. То же можно сказать относительно вѣялокъ съ поперечнымъ качаніемъ, которыя идутъ въ очень большомъ количествѣ въ центральныя и приволжскія губерніи. Саранинскія вѣялки отличаются чрезвычайно большой шириной, что обусловливаетъ громадную производительность ихъ при чрезвычайно низкой цѣнѣ. Куклеотборники выдѣлываются по типу Гейда; продаются они по 50—60 руб.» [1]). Замѣтимъ, что въ описанныхъ хозяйствахъ зарегистированы исключительно молотилки съ конными приводами.

Всѣ эти машины, получивъ вообще большое распространеніе имѣются, какъ видѣли, далеко не во всѣхъ хозяйствахъ. Собственно въ этомъ даже нѣтъ и необходимости. Если еще при крупномъ производствѣ молотилка или вѣялка, какъ и другіе виды мертваго инвентаря, можетъ быть полно и выгодно использована, то въ условіяхъ малоземельнаго хозяйства та же самая молотилка или вѣялка, при тѣхъ же самыхъ затратахъ на нее создаетъ въ нѣсколько разъ меньшую экономію, которая совершенно не оправдывается ни общей суммой издержекъ, ни мѣстомъ ея въ бюджетѣ мелкаго хозяйства. Въ такомъ случаѣ оказывается гораздо цѣлесообразнѣе или нанимать ту или другую машину для исполненія неизбѣжныхъ хозяйственныхъ работъ, или же покупать ее въ складчину—артелью, товариществомъ [2]), или же пользоваться ею съ прокатныхъ пунктовъ тѣхъ или иныхъ общественныхъ организацій.

Кромѣ вѣялокъ болѣе или менѣе простой конструкціи изрѣдка встрѣчаются сортировки—тріеры. На надѣльныхъ земляхъ ихъ до землеустройства было 8 машинъ, а ко времени обслѣдованія оказалось—12. Значительно

---

[1]) Труды II Всероссійскаго Съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности 1910 г., т. I, ч. II, стр. 25.

[2]) Къ сожалѣнію, при опросѣ не было систематически проведено регистраціи случаевъ совмѣстной покупки и пользованія машинами.

больше, ихъ отмѣчено у покупщиковъ банковской земли, оставшихся на старосельѣ, а именно 24 сортировки—до покупки участка и 33 въ моментъ опроса.

Перечисленными орудіями и машинами исчерпывается вѣдомственная программа регистраціи мертваго инвентаря. Однако, на мѣстахъ по иниціативѣ агрономическаго персонала было рѣшено провести систематическій учетъ сепараторовъ и маслобоекъ. Это представлялось весьма важнымъ и необходимымъ въ виду того, что распространеніе машинъ для переработки молока—явленіе новое въ мѣстномъ хозяйствѣ. До сихъ поръ оно еще не получило сколько-нибудь детальнаго освѣщенія, между тѣмъ по своему хозяйственному значенію заслуживаетъ особаго вниманія. Механическій сливкоотдѣлитель, сравнительно съ прежними способами отдѣленія жировыхъ веществъ путемъ отстаиванія въ крынкахъ, представляетъ неизмѣримыя преимущества какъ въ смыслѣ наиболѣе тщательнаго отдѣленія жировъ, такъ и по его производительности. Пріобрѣтеніе сепаратора вызываетъ сравнительно большую затрату капитала, которая должна обусловливаться серьезными хозяйственными мотивами, достаточно оправдывающими покупку и дающими надежду получить такимъ путемъ извѣстное количество добавочныхъ продуктовъ въ томъ или другомъ видѣ. Въ самомъ хозяйствѣ, въ его внутреннемъ строѣ, въ его отношеніи къ окружающей хозяйственной обстановкѣ долженъ быть на лицо цѣлый комплексъ условій, вызывающихъ необходимость прибѣгнуть къ механической обработкѣ молока. Такимъ хозяйственно оправдывающимъ мотивомъ является во-первыхъ извѣстное количество дойныхъ коровъ, доставляющихъ настолько большое количество молока, что переработка его прежнимъ домашнимъ способомъ становится явно невыгодной, какъ по суммѣ трудовыхъ затратъ, такъ и вслѣдствіе недостаточной утилизаціи жировыхъ веществъ; при этомъ выгоды машинной обработки должны съ успѣхомъ покрывать расходы по содержанію и амортизаціи сливкоотдѣлительнаго прибора и маслобойки; такіе экономическіе разсчеты строятся на соотношеніи даннаго хозяйства со способами и мѣстомъ сбыта продуктовъ молочнаго хозяйства. А если все это имѣется на лицо, если покупка сепараторовъ и маслобоекъ имѣетъ подъ собой подобнаго рода основанія, то ее нельзя не разсматривать какъ крупный показатель по крайней мѣрѣ перехода къ раціональной организаціи молочнаго хозяйства. Крупное развитіе послѣдняго подразумѣваетъ соотвѣтствующія естественно-историческія и экономическія предпосылки. Поскольку первыя создаютъ благопріятную почву для развитія маслодѣлія и поскольку вторыя вызываютъ необходимость соотвѣтствующей спеціализаціи сельско-хозяйственнаго производства, постольку молочное хозяйство является результатомъ закономѣрнаго развитія крестьянскаго хозяйства.

Сепараторы и маслобойки до землеустройства на надѣльныхъ земляхъ зарегистрированы у 7 хозяевъ и у одного изъ банковскихъ покупщиковъ. Ко времени опроса въ надѣльныхъ хозяйствахъ было уже 22 маслобойки и 81 сепараторъ, составляющихъ собственность 86 хозяевъ или 12,4% и на банковскихъ земляхъ—15 маслобоекъ и 43 сепаратора у 44 хозяевъ или 7,1% всѣхъ. Населеніе прежде всего обзаводится сепараторами и значительно въ меньшемъ числѣ маслобойками. Это обстоятельство не лишено серьезнаго основанія. Оно указываетъ на большую заинтересованность хозяйствъ, главнымъ образомъ, въ наиболѣе тщательномъ отдѣленіи жировъ и значительно меньшую—въ улучшеніи способовъ сбиванія масла. Для послѣдняго еще не имѣется достаточнаго количества необходимыхъ условій, какъ-то недостатка въ семейномъ женскомъ трудѣ, который одинъ только и занятъ при переработкѣ молока—съ одной стороны и близости удобнаго помѣстительнаго рынка для сбыта—съ другой.

Интересно отмѣтить тотъ фактъ, что въ отношенiи снабженiя хозяйствъ этими машинами нѣтъ никакой разницы между хуторами и отрубами, по крайней мѣрѣ на надѣльныхъ земляхъ.

Таблица № 68.

% хоз., имѣющ. сепараторы и маслобойки въ годъ обслѣдованiя.

Группы хозяйствъ.	На надѣльн. земляхъ.	На земляхъ Кр. Банка.
I. Хутора	12,3	3,8
II. Присел. хут.	23,3	—
III. Отруба	12,3	8,8
По 3 группамъ	13,0	7,1
А. Раздѣлы	10,7	—
По уѣзду	12,4	7,1

Среди надѣльныхъ хозяйствъ обѣ значительныя группы—хутора (I) и отруба (III) имѣютъ относительно равныя количества хозяевъ съ сепараторами и маслобойками. Если это обстоятельство сравнить съ тѣмъ, что всѣ прочiя орудiя и машины на хуторахъ имѣются неизмѣнно въ меньшемъ числѣ, то распространенность сепараторовъ даже въ равномъ числѣ прiобрѣтаетъ особое значенiе.

Въ этомъ можно усматривать признаки болѣе быстраго обзаведенiя наиболѣе совершенными приспособленiями для обработки молока на хуторахъ. Впрочемъ на это обстоятельство опредѣленно указываютъ слѣдующiя цифры. Въ хозяйствахъ I группы ко времени обслѣдованiя % хозяевъ, имѣющихъ сепараторы, увеличился съ 0,6 до 12,3, а въ хозяйствахъ III группы—съ 1,4 до 12,3%. Районъ распространенiя хуторскихъ хозяйствъ вообще обладаетъ наибольшей суммой признаковъ, заставляющихъ ожидать здѣсь болѣе быстраго развитiя хозяйства въ направленiи скотоводческомъ и въ частности по пути организацiи маслодѣлiя, о чемъ подробнѣе будетъ сказано нѣсколько далѣе.

На вопросъ о томъ, какiя по размѣрамъ хозяйства въ первую очередь обзаводятся сепараторами, надлежитъ дать стереотипный отвѣтъ—крупныя. Въ нихъ, вслѣдствiе большаго количества крупнаго рогатаго скота, скорѣе всего обнаруживается необходимость перехода къ машинной обработкѣ молока. До землеустройства сепараторы и маслобойки были исключительно въ 3,4% надѣльныхъ хозяйствъ размѣрами свыше 25 десятинъ, а при обслѣдованiи этотъ видъ инвентаря встрѣтился у 3,5% хоз. въ 5—10 дес., у 7,8% хоз. 10—15 дес., у 7,9% хоз. 15—25 дес. и у 26,1% хоз. съ размѣрами землевладѣнiя свыше 25 десятинъ. Такимъ образомъ, крупныя хозяйства въ четвертой части переходятъ къ механической обработкѣ молока.

Выше было вскользь указано на возможность пользоваться недостающими въ хозяйствахъ машинами и орудiями съ прокатныхъ пунктовъ, а также путемъ найма ихъ отъ частныхъ лицъ. Собранными по данному вопросу свѣдѣнiями констатируется наличность широкой практики пользованiя чужими орудiями со стороны. При этомъ до землеустройства населенiе почти исключительно пользовалось орудiями сосѣдей, если не считать нѣсколько случаевъ когда 1,3% хозяевъ брали орудiя на прокатъ съ земскаго склада

При обслѣдованіи, когда специально для обслуживанія землеустроенныхъ хозяйствъ агрономической организаціей было устроено нѣсколько прокатныхъ пунктовъ, эти послѣдніе начали въ довольно широкихъ размѣрахъ снабжать населеніе во временное пользованіе улучшенными орудіями и машинами, какъ то плугами, боронами, окучниками, сортировками и т. д. Отъ частныхъ же лицъ населеніе по преимуществу пользуется молотилками, вѣялками и жнейками, нанимая ихъ для срочнаго выполненія соотвѣтствующихъ работъ.

Таблица № 69.

Группы хозяйствъ.	% хозяевъ, пользующихся машинами и орудіями.							
	На надѣльныхъ земляхъ.				На банковскихъ земляхъ.			
	Съ прокатныхъ пунктовъ.		Отъ частныхъ лицъ.		Съ прокатныхъ пунктовъ.		Отъ частныхъ лицъ.	
	До земл.	При обсл.	До земл.	При обсл.	До покупки.	При обсл.	До покупки.	При обсл.
I. Хутора	1,2	49,1	73,6	73,5	—	21,5	67,1	77,2
II. Присел. хут.	—	27,9	53,5	60,5	—*)	12,9	62,3	75,3
III. Отруба	1,4	38,0	64,3	69,6	1,3	14,3	78,2	82,3
По 3 группамъ	1,3	40,2	65,9	69,8	1,0	15,0	74,8	80,8
А. Раздѣлы	—	17,2	57,1	75,9				
По уѣзду	1,2	38,3	65,6	70,3				

*) Поселковыя хозяйства.

Послѣ всего выше сказаннаго вполнѣ естественно ожидать, что въ тѣхъ группахъ хозяйствъ, гдѣ имѣется сравнительно меньшее количество орудій и машинъ, въ наибольшей степени распространено пользованіе недостающимъ инвентаремъ отъ сосѣдей. Эта таблица вполнѣ оправдываетъ такія ожиданія. Хуторскія надѣльныя хозяйства, будучи слабо снабженными мертвымъ инвентаремъ, въ весьма значительномъ числѣ прибѣгаютъ къ помощи сосѣдей. Здѣсь три четверти хозяевъ нанимали ранѣе, нанимаютъ и теперь орудія у частныхъ лицъ. Кромѣ того, половина надѣльныхъ хуторянъ пользуются услугами прокатныхъ станцій и зерноочистительныхъ пунктовъ. Приближенность этихъ послѣднихъ къ населенію и въ особенности къ хуторскому имѣетъ для него важное значеніе, какъ дешевыхъ, а часто и безплатныхъ источниковъ для полученія улучшенныхъ орудій, для испытанія и ознакомленія съ работою ихъ. Въ такомъ случаѣ недостатокъ собственныхъ орудій можетъ быть въ извѣстной мѣрѣ пополненъ прокатомъ. Для подобнаго обслуживанія населенія въ районахъ землеустроенныхъ хозяйствъ имѣются 5 правительственныхъ пунктовъ, 2 земскихъ и 3 склада сельско-хозяйственныхъ обществъ малаго района. Эти учрежденія, однако, по преимуществу обслуживаютъ надѣльныя хозяйства. Покупщики банковскихъ участковъ находятся въ худшихъ условіяхъ. Имъ приходится обращаться къ найму инвентаря, принадлежащаго частнымъ лицамъ. Въ отрубныхъ хозяйствахъ на надѣльныхъ земляхъ, лучше снабженныхъ собственнымъ инвентаремъ, пользованіе орудіями и машинами какъ отъ частныхъ лицъ, такъ и съ прокатныхъ пунктовъ имѣетъ меньшее распространеніе, чѣмъ на хуторахъ, хотя все же достигаетъ значительнаго процента хозяевъ, что должно быть отнесено по преимуществу за счетъ малоземельныхъ и среднихъ хозяйствъ. Эти двѣ послѣднія группы уже въ силу меньшей обезпеченности ихъ всѣми видами мертваго инвентаря содержатъ сравнительно большее число хозяевъ, прибѣгающихъ къ помощи найма орудій.

Таблица № 70.

Размѣры хозяйствъ.	% хозяевъ (на надѣльныхъ земляхъ), пользующихся орудіями и машинами.			
	Съ прокатныхъ пунктовъ.		Отъ частныхъ лицъ.	
	До землеустр.	При обслѣдов.	До землеустр.	При обслѣдов.
До 5 дес. . . .	—	14,3	57,1	71,4
5—10 »	—	25,6	61,6	68,6
10—15 »	1,1	37,8	72,6	75,5
15—25 »	1,3	43,3	70,0	75,0
Свыше 25 дес. . . .	1,9	45,4	60,9	61,8
Въ среднемъ . .	1,3	40,2	65,9	69,8

Въ хозяйствахъ съ землею не болѣе 25 десятинъ въ большей мѣрѣ практикуется наемъ орудій, чѣмъ въ хозяйствахъ группы свыше 25 десятинъ. Затѣмъ, повидимому, малоземельные хозяева до 10 десятинъ вообще находятъ для себя менѣе выгоднымъ исполнять необходимыя работы наемными машинами, напримѣръ, жатву и вѣроятно, болѣе склонны полнѣе использовать для этого трудъ членовъ своей семьи. Въ то же время они по преимуществу пользуются инвентаремъ частныхъ лицъ, а не съ прокатныхъ пунктовъ. Это понятно, у нихъ прежде всего не хватаетъ самыхъ необходимыхъ машинъ—молотилокъ, вѣялокъ, не говоря уже о жнейкахъ. Слѣдовательно ихъ первая забота—достать, нанять эти машины у сосѣда. Прокатныя же станціи даютъ только орудія улучшенныя—плуги, желѣзныя бороны и т. д., машины усовершенствованныя—тріеты, куклеотборники и проч., т. е. такія, примѣненіе которыхъ составляетъ необходимость второй очереди.

Вообще при сравнительно маломъ числѣ прокатныхъ пунктовъ, при слабомъ развитіи коллективной закупки и пользованія дорогостоющими орудіями среди описанныхъ хозяйствъ имѣетъ большое распространеніе наемъ и прокатъ орудій отъ частныхъ лицъ, что, вѣроятно, вызываетъ относительно не малые расходы населенія.

На мѣстахъ изслѣдователи пытались подойти къ опредѣленію стоимости орудій и машинъ, что однако меньше всего можетъ претендовать на абсолютную точность. Это прежде всего является результатомъ отсутствія опредѣленно установленной системы оцѣнки. Подробное исчисленіе стоимости орудій, въ тотъ или другой моментъ по ихъ пріобрѣтеніи и использованіи въ хозяйствѣ, правильно провести вообще довольно-таки трудно. Тутъ прежде всего требуется выработка и примѣненіе сложнаго метода, построеннаго на вычисленіи процента погашенія и скидыванія его съ покупной цѣны. Это, однако, при разнообразіи орудій, при различной полнотѣ использованія ихъ въ хозяйствахъ разныхъ размѣровъ, представляетъ сложную и не всегда выполнимую для рядового счетчика работу. Да, собственно, въ такомъ видѣ оцѣнка цѣлесообразно примѣняется пожалуй только въ бюджетныхъ изслѣдованіяхъ. Въ данной же статистической операціи она произведена, такъ сказать, «на глазъ», подъ тѣмъ или другимъ угломъ зрѣнія какъ описывающаго, такъ и опрашиваемаго. Слѣдовательно, если эти данныя можно считать сколько нибудь цѣнными, то только въ ихъ относительныхъ величинахъ, въ сравненіи суммы капитала въ орудіяхъ различныхъ группъ и размѣровъ хозяйствъ. При этомъ нѣтъ увѣренности и въ томъ, что соотношеніе между стоимостью орудій въ моментъ, предшествовавшій землеустройству, и стоимостью ихъ въ моментъ обслѣдованія можетъ считаться точнымъ по абсо-

лютной величинѣ. Правда, уже констатированное въ предыдущемъ увеличенiи орудiй по всѣмъ группамъ хозяйствъ опредѣленно указываетъ и на общее увеличенiе стоимости инвентаря. Но дѣйствительно ли она возросла на надѣльныхъ земляхъ съ 57.672 руб. до 84.028 руб., т. е. на 26.356 руб. или 45,7% и въ хозяйствахъ на банковскихъ земляхъ съ 52.711 руб. до 86.613 руб., т. е. на 35.902 руб. или 68,1% — это ни въ коемъ случаѣ нельзя признать точнымъ мѣриломъ. Несомнѣнно лишь то, что стоимость мертваго инвентаря возросла и возросла сильно. Послѣдовательно можно считать вѣроятнымъ также и то, что въ различныхъ группахъ, въ зависимости отъ количества и рода прибавившихся орудiй, увеличенiе стоимости выражается не одинаковой суммой. Въ такомъ случаѣ цѣлесообразнѣе пользоваться сравненiемъ среднихъ расцѣнокъ инвентаря на одинъ дворъ и на одну десятину, что въ отношенiи надѣльныхъ хозяйствъ и приводится въ слѣдующей таблицѣ (№ 71).

Таблица № 71.

Размѣры хозяйствъ.	Средняя стоимость орудiй и машинъ (въ руб.)								
	На одно хозяйство.						На 1 десятину.		
	До землеустр.			При обслѣдованiи.			При обслѣдованiи.		
	Всѣ груп.	I. Хут.	III. Отруба.	Всѣ груп.	I. Хут.	III. Отруба.	Всѣ груп.	I. Хут.	III. Отруба.
До 5 дес.	4,8	—	6,6	4,8	—	6,6	1,4	—	1,6
5—10 »	34,1	5,8	35,6	43,9	19,6	44,6	5,2	2,3	5,3
10—15 »	41,0	19,3	49,8	66,3	57,3	68,7	5,1	4,6	5,4
15—25 »	79,0	27,0	83,2	118,5	60,4	130,4	6,4	3,0	7,0
свыше 25 »	144,1	56,4	189,3	191,7	84,3	246,9	4,7	2,2	6,1
Въ среднемъ	87,1	35,8	100,1	122,4	64,9	139,3	5,3	2,6	6,3

Исходя изъ сравненiя стоимости сельско-хозяйственныхъ орудiй, въ таблицѣ опредѣленно усматривается перемѣнный характеръ этого вида производственнаго капитала. Въ его перемѣнности постоянно дѣйствующимъ факторомъ являются размѣры землевладѣнiя, а по существу и точнѣе — размѣры производства, т. е. посѣвной площади, которые въ условiяхъ произведенной сводки матерiала приходится считать измѣняющимися параллельно первымъ. Въ такомъ то видѣ разсматриваемый матерiалъ даетъ прогрессирующее увеличенiе стоимости орудiй на 1 хозяйство рядомъ съ возрастающей площадью. Чтобы здѣсь не пройти мимо специфическаго различiя между хуторскими и отрубными типами хозяйствъ, различiя, проходящаго красной нитью черезъ весь матерiалъ обслѣдованiя, обращаемъ вниманiе на постоянно меньшую величину стоимости орудiй на хуторахъ, сравнительно съ отрубами, рѣшительно по всѣмъ размѣрамъ хозяйствъ. Постоянство этого явленiя лежитъ въ самомъ разнообразiи естественныхъ условiй районовъ преимущественнаго распространенiя различныхъ типовъ землеустроенныхъ хозяйствъ, какъ равно и въ своеобразiи экономической структуры ихъ до-землеустроительнаго существованiя. Но какъ бы ни разнились между собою среднiе групповые коеффицiенты въ предѣлахъ однихъ размѣровъ, во всякомъ случаѣ имѣется на лицо одно и то же постоянно дѣйствующее явленiе, это—зависимость величины капитала отъ размѣровъ хозяйства. Однако усматриваемая тенденцiя еще не предрѣшаетъ вопроса о сравнительной капитало-интенсивности хозяйствъ. Расчетъ стоимости орудiй на единицу площади также не даетъ правильнаго повышенiя капитало-интенсивности вмѣстѣ съ увеличи-

вающимся рядомъ площади землевладѣнія. Больше, самая значительная стоимость орудій на единицу площади относится не къ самымъ многоземельнымъ хозяйствамъ, а скорѣе всего къ среднимъ и частью даже малоземельнымъ. Среднія хозяйства размѣрами отъ 10 до 25 десятинъ, несмотря на свою меньшую площадь земли, оказывается, обзавелись въ значительно большей степени мертвымъ инвентаремъ, чѣмъ хозяйства, сравнительно съ ними, почти съ двойною площадью. Естественно, что эти (свыше 25 дес.) многоземельные дворы тѣмъ съ большей продуктивностью используютъ свои орудія и машины, чѣмъ меньшая сумма ихъ приходится на единицу площади и обратное отношеніе вполнѣ примѣнимо къ хозяйствамъ со средней и малой земельной обезпеченностью. Впрочемъ, разсматриваемыя отношенія, какъ видѣли, отнюдь не свидѣтельствуютъ о наибольшей полнотѣ ихъ снабженія орудіями. Изъ предыдущаго достаточно хорошо извѣстно, что какъ разъ хозяйства этихъ мелкихъ и среднихъ группъ—далеко не отличаются разнообразіемъ и богатствомъ своего инвентаря по крайней мѣрѣ, сравнительно съ хозяйствами группы свыше 25 десятинъ. Среди нихъ, напримѣръ, молотилки, вѣялки и жатки имѣютъ очень небольшое число хозяевъ, а между тѣмъ нельзя не признать ихъ весьма необходимыми и полезными въ любомъ хозяйствѣ. Но вотъ затрудненіе обособленнаго мелкаго хозяйства и заключается въ томъ, что для него не подъ силу, не выгодно пріобрѣтать сколько нибудь дорого стоющія орудія и машины. Здѣсь принципъ сбереженія трудовой энергіи наталкивается на непроизводительную растрату капитала, или въ конечномъ счетѣ того же труда. Какъ видимъ, въ такихъ хозяйствахъ даже имѣющееся количество мертваго инвентаря остается недостаточно полно использованнымъ. Однако примѣненіе улучшенныхъ орудій или усовершенствованныхъ машинъ, удешевляющихъ производство, все же и въ условіяхъ мелкаго хозяйства не невозможно. Выше отмѣченное широкое распространеніе найма орудій и машинъ у частныхъ лицъ пока-что служитъ тѣмъ средствомъ, которое въ извѣстной мѣрѣ пополняетъ недостатки, свойственные небольшому хозяйству. Конечно, болѣе раціональный способъ къ тому же—устройство широкой сѣти прокатныхъ пунктовъ той или иной общественной организаціей или мелкими спеціальными кооперативами для общей покупки и пользованія дорогостоющими орудіями производства. Все это въ значительной мѣрѣ облегчаетъ положеніе мелкаго производства, снабжаетъ его свойствами, присущими крупному хозяйству.

Въ отношеніи хозяйствъ на земляхъ Крестьянскаго Банка вопросъ объ относительной стоимости мертваго инвентаря приходится разсматривать только по типовымъ признакамъ хозяйствъ, игнорируя различіе въ площади землевладѣнія, что уже было достаточно полно обосновано въ прошломъ, да и кромѣ того размѣры землевладѣнія уже слишкомъ рѣзко не соотвѣтствуютъ дѣйствительной величинѣ производства. Точно также въ такомъ случаѣ мало отвѣчаетъ дѣйствительности и расчетъ стоимости орудій на единицу площади.

Таблица № 72.

Группы хозяйствъ.	Средняя стоимость орудій и машинъ (на банковскихъ земляхъ) въ руб.		
	На 1 хозяйство.		На 1 десятину
	До покупки.	При обслѣдов.	въ годъ обслѣд.
I. Хутора.	25,4	76,4	2,2
II. Поселки.	23,1	53,9	1,6
III. Отруба	105,7	165,1	5,5
По 3 группамъ. .	85,1	139,9	4,5

Средняя похозяйственная оцѣнка мертваго инвентаря въ полномъ соотвѣтствіи съ количествомъ и видами его по различнымъ группамъ покупщиковъ содержитъ рѣзко бросающееся въ глаза различіе между группами переселившихся и непереселившихся хозяевъ. Особенно низка эта оцѣнка по I и II группѣ, относящаяся къ періоду до покупки банковскихъ участковъ. Съ тѣхъ поръ, параллельно съ расширеніемъ землевладѣнія, въ два-три раза увеличилось количество орудій, увеличилась и стоимость ихъ. Покупщики хуторскихъ участковъ, будучи, вѣроятно, экономически сильнѣе поселковыхъ и попавъ въ болѣе благопріятную для хозяйствованія обстановку, быстрѣе успѣли обзавестись наибольшимъ количествомъ инвентаря. Въ третьей группѣ покупщики участковъ безъ обязательнаго переселенія и до пріобрѣтенія банковской земли были очень сильны инвентаремъ, въ этомъ отношеніи они превосходили даже хозяйства соотвѣтствующей группы на надѣльныхъ земляхъ. Расширеніе производства за счетъ прикупленной земли у нихъ было сильнѣйшимъ толчкомъ для увеличенія инвентаря и главнымъ образомъ ихъ стремленія были направлены на пріобрѣтеніе молотилокъ, вѣялокъ и жатокъ. Въ результатѣ средняя стоимость орудій въ этой группѣ возросла также сильнѣе, чѣмъ въ хозяйствахъ на надѣльныхъ земляхъ. Мало того, ея отношеніе къ земельной площади даетъ каеффиціентъ, по своей величинѣ превышающій общій средній показатель по надѣльнымъ землямъ. Сравнительно же съ хуторами и поселками хозяйства не переселившихся покупщиковъ характеризуются почти тройнымъ повышеніемъ коеффиціента капитало-интенсивности по отношенію ко всей площади землевладѣнія. Вѣроятно, это соотношеніе было бы нѣсколько меньшимъ, если бы расчетъ былъ произведенъ только къ площади обрабатываемой земли.

ГЛАВА X.

Скотоводство.

Скотъ, какъ средство производства, въ сельскомъ хозяйствѣ занимаетъ чрезвычайно важное мѣсто и служитъ обязательнымъ элементомъ всякаго сельскохозяйственнаго предпріятія. Его роль въ хозяйствѣ можетъ быть опредѣлена съ трехъ сторонъ. Прежде всего скотъ, или вѣрнѣе отдѣльный видъ его—рабочій скотъ служитъ орудіемъ труда и съ этой стороны онъ является незамѣнимымъ животнымъ двигателемъ. Эта незамѣнимость скота имѣетъ еще большее значеніе и принимаетъ абсолютный характеръ въ примѣненіи къ продуктивному или пользовательному скоту. Въ этомъ случаѣ скотъ служитъ какъ бы «машиной» для переработки продуктовъ земледѣлія въ навозъ и предметы потребленія. Навозный характеръ скотоводства создаетъ главнымъ образомъ крупный скотъ. На извѣстной стадіи хозяйства этотъ послѣдній используется по преимуществу какъ производитель навоза. Но при интенсификаціи скотоводства крупный рогатый скотъ все болѣе приспособляется для переработки продуктовъ полеводства въ продукты питанія—молоко, масло и мясо. Въ послѣднемъ случаѣ уже самъ скотъ становится предметомъ потребленія и, слѣдовательно, долженъ разсматриваться какъ результатъ производства. Поскольку онъ является средствомъ производства (а не продуктомъ), онъ составляетъ основной капиталъ хозяйства. Но отъ всѣхъ другихъ видовъ основного капитала капиталъ скота отличается большой подвижностью. Это—величина перемѣнная, измѣняющаяся даже при небольшихъ измѣненіяхъ хозяйственныхъ факторовъ. «Количество скота является очень чувствительнымъ ко всякимъ измѣненіямъ въ условіяхъ хозяйства» [1]). Это въ особенности должно быть отнесено къ мелкому и крупному рогатому скоту. Лошади, какъ рабочій скотъ, въ меньшей мѣрѣ чувствительны, но лишь сравнительно съ пользовательнымъ скотомъ.

Рабочимъ скотомъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ служатъ исключительно лошади. До землеустройства въ хозяйствахъ на надѣльныхъ земляхъ ихъ насчитывалось 1919 головъ и въ хозяйствахъ на банковскихъ земляхъ—1450. Въ годъ обслѣдованія число рабочихъ лошадей на надѣльныхъ земляхъ сократилось до 1864, т. е на 55 головъ или 2,9 %. Въ хозяйствахъ на земляхъ Крестьянскаго Банка со времени покупки участка лошади численно возросли до 1576 головъ, т. е. на 126 головъ, или 8,7 %. Такъ что въ участковыхъ хозяйствахъ на надѣльныхъ земляхъ на 1 дворъ до землеустрой-

---

[1]) Проф. Н. А. Каблуковъ—Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи. Москва 1899, стр. 505 и 206.

ства приходилось 2,9 лошадей, а при обслѣдованіи 2,7. У хозяевъ, купившихъ банковскіе участки, до покупки приходилось на одного 2,3 лошади, а въ годъ обслѣдованія—2,5. Вообще, среди сельскаго населенія уѣзда по даннымъ военно-конской переписи 1912 года на 1 хозяйство приходится 1,7 лошадей рабочаго возраста (съ 4-хъ лѣтъ) [2]). Участковые владѣльцы оказываются многолошаднѣе средняго крестьянскаго хозяйства по уѣзду, но не одинаково по всѣмъ группамъ. Исключеніе изъ этого положенія представляютъ хутора на надѣльной землѣ и еще въ большей мѣрѣ группы хозяевъ, переселившихся на банковскія земли.

Таблица № 73.

Группы хозяйствъ.	Рабочихъ лошадей на 1 хозяйство.			
	На надѣльныхъ земляхъ.		На земляхъ Кр. Банка.	
	До землеуст.	При обсл.	До покупки.	При обсл.
I. Хутора.	2,0	1,8	1,3	2,0
II. Прис. хут. . . .	2,8	2,6	1,4*)	1,8
III. Отруба.	3,2	3,1	2,7	2,8
По 3 группамъ . .	2,9	2,7	2,3	2,5
A. Раздѣлы.	3,5	2,2		
По уѣзду . . .	2,9	2,7		

*) Поселковыя хозяйства.

Изъ всѣхъ группъ наибольшее количество рабочихъ лошадей имѣется на отрубахъ и наименьшее на хуторахъ. Такое положеніе не только сохраняется въ оба періода, но къ году обслѣдованія становится еще рѣзче. Это происходитъ отъ того, что на хуторахъ со времени землеустройства уменьшеніе лошадей произошло въ большей степени, чѣмъ на отрубахъ. Наблюдаемая разница вполнѣ соотвѣтствуетъ различію хозяйствъ этихъ группъ по особенностямъ районовъ расположенія ихъ, такъ равно и по размѣрамъ полевого хозяйства. На банковскихъ земляхъ конская сила до покупки участковъ выражается почти въ два раза меньшимъ количествомъ лошадей, чѣмъ въ среднемъ по уѣзду. Прежняя безхозяйственность извѣстной части покупщиковъ здѣсь проявляется особенно ясно. Она имѣла мѣсто при полномъ отсутствіи земельнаго обезпеченія или при слишкомъ малой величинѣ надѣльной земли. Съ покупкой участка происходитъ увеличеніе лошадей и при томъ сильнѣе тамъ, гдѣ болѣе увеличилось земли, т. е. въ группахъ (I и II) переселившихся хозяевъ и главнымъ образомъ въ первой изъ нихъ. Поселковыя хозяйства характеризуются меньшимъ ростомъ рабочаго скота, это вполнѣ совпадаетъ съ ихъ меньшей площадью пашни. Во всякомъ случаѣ въ хозяйствахъ съ банковской землей, вслѣдствіе ихъ разнородности и переживаемаго ими періода организаціи и обзаведенія вновь хозяйственнымъ инвентаремъ, услѣдить какую либо зависимость количества рабочаго скота отъ земельной площади не представляется возможнымъ. Другое дѣло—хозяйства на надѣльныхъ земляхъ; здѣсь земельная группировка въ извѣстной степени (хотя и не точно) измѣняется параллельно величинѣ посѣвной площади, опредѣляющей

[2]) Военно-конская перепись 1912 г. Изд. Центр. Стат. Ком. Петроградъ 1914 г.

фактическіе размѣры хозяйства, поэтому здѣсь количество рабочихъ лошадей находится въ прямомъ отношеніи къ земельной площади.

Таблица № 74.

Размѣры хозяйствъ.	Число лошадей на 1 хозяйство на надѣльной землѣ.	
	До землеустр.	При обслѣдованіи.
До 5 дес. . .	0,9	0,8
5—10 » . . .	1,9	1,8
10—15 » . . .	2,3	2,0
15—25 » . . .	2,7	2,7
свыше 25 » . . .	3,8	3,6
Въ среднемъ . .	2,9	2,7

Количество лошадей на 1 хозяйство растетъ отъ мелкихъ хозяйствъ къ крупнымъ въ одинаковой степени какъ до землеустройства, такъ и при обслѣдованіи, хотя лошади въ числѣ уменьшились по всѣмъ группамъ кромѣ одной отъ 15 до 25 десятинъ. Среднее хозяйство этого размѣра осталось нейтральнымъ, въ немъ переходъ къ участковому владѣнію на обезпеченіе рабочими лошадьми не оказалъ, повидимому, никакого вліянія; можетъ быть хозяйства этой группы уже успѣли выправиться послѣ пережитой ломки, или, можетъ быть, они поставлены въ такія условія, при которыхъ не чувствовалось необходимости въ уменьшеніи рабочаго скота. Наиболѣе рѣзкое уменьшеніе лошадей произошло въ хозяйствахъ размѣрами отъ 10 до 15 десятинъ, причемъ оно теперь близко подходитъ къ низшему размѣру до 10 десятинъ. Въ малоземельныхъ хозяйствахъ до 5 десятинъ въ среднемъ не приходится и одной лошади на дворъ. Это одно уже говоритъ о наличіи здѣсь большого числа хозяевъ вовсе не имѣющихъ лошадей.

При общемъ уменьшеніи рабочаго скота въ хозяйствахъ на надѣльныхъ земляхъ число безлошадныхъ увеличилось, но увеличилось очень незначительно, а именно: съ 31 до 35 или съ 4,6% до 5,0%. Этотъ ростъ безлошадныхъ долженъ быть отнесенъ за счетъ раздѣлившихся хозяевъ по преимуществу. По всему уѣзду въ 1912 году военно-конской переписью зарегистрировано 16,9% безлошадныхъ хозяевъ, что въ три раза больше, чѣмъ среди участковыхъ владѣльцевъ. Ставя данныя вѣдомственнаго изслѣдованія въ связь съ районными особенностями распространенія различныхъ типовъ землеустроеннаго хозяйства, можно ожидать, что въ группѣ хуторовъ окажется наибольшій % безлошадныхъ сравнительно съ отрубами. Изъ послѣдующей таблицы видно, что дѣйствительно въ первой группѣ до землеустройства безлошадныхъ дворовъ было вдвое больше, чѣмъ по III группѣ, т. е. 6,8% противъ 3,2%. Время, прошедшее съ момента обособленія хозяйства, не одинаково отразилось на числѣ безлошадныхъ обѣихъ группъ. Въ первой—число безлошадныхъ уменьшилось съ 11 хозяевъ до 7 или 4,3%, а въ третьей группѣ оно возросло съ 14 хозяевъ до 18, что составляетъ 4,2%. Такимъ образомъ въ году обслѣдованія хозяева, лишенные рабочаго скота, составляютъ относительно почти равныя величины въ обѣихъ группахъ (I и III). Наиболѣе значителенъ % безлошадныхъ (11,6) по II группѣ, но численно онъ выражается всего лишь 5 хозяевами—одноусадебниками, не имѣющими полевой земли. Двойное увеличеніе безлошадныхъ произошло въ группѣ раздѣлившихся хозяйствъ.

Таблица № 75.

На 100 хозяевъ (на надѣльныхъ земляхъ) приходится имѣющихъ лошадей въ количествѣ.

1) До землеустройства.

Группы хозяйствъ.	Безъ лошад.	1-й.	2-хъ.	3-хъ.	4-хъ.	5—6.	7 и болѣе.
I. Хутора.	6,8	33,7	33,7	13,5	8,6	2,5	1,2
II. Прис. хутора	11,6	9,3	20,9	23,3	20,9	14,0	—
III. Отруба.	3,2	13,7	28,3	20,0	12,1	15,1	7,6
По 3 группамъ. . . .	4,7	18,5	29,2	18,5	11,8	11,8	5,5

2) При обслѣдованіи.

Группы хозяйствъ.	Безъ лошад.	1-й.	2-хъ.	3-хъ.	4 хъ.	5—6.	7 и болѣе.
I. Хутора.	4,3	45,4	28,2	13,5	5,5	2,5	0,6
II. Прис. хут.	11,6	20,9	25,6	9,3	16,3	14,0	2,3
III. Отруба.	4,2	16,7	26,5	20,0	11,8	14,1	6,7
По 3 группамъ	4,7	24,3	26,9	17,6	10,5	11,1	4,9

Со времени землеустройства, какъ результатъ общаго уменьшенія рабочаго скота, произошла довольно значительная передвижка хозяйствъ. Наиболѣе рѣзко она проявилась у хозяевъ, переселившихся на хуторскіе участки (I гр.). Въ средѣ ихъ % средне—и многолошадныхъ (съ двумя и болѣе лошадьми) уменьшился на 9; при одновременномъ уменьшеніи процента безлошадныхъ, % однолошадныхъ хозяевъ увеличился съ 33,7 до 45,4; такъ что въ результатѣ хозяева, имѣющіе одну лошадь вмѣстѣ съ безлошадными составляютъ почти половину общаго числа ихъ. Другія группы значительно богаче рабочимъ скотомъ, въ нихъ огромное большинство хозяевъ имѣетъ двѣ и болѣе лошадей на дворъ. Распредѣленіе хозяйствъ II группы по числу лошадей снова говоритъ о крайней разслоенности этой группы, увеличившейся еще болѣе послѣ землеустройства, что въ общемъ вполнѣ совпадаетъ съ земельной дифференцированностью присельныхъ хуторовъ, въ число которыхъ вошли и безземельные хозяева. Въ этомъ отношеніи не много отстаетъ отъ II группы и III группа (отрубныя хозяйства), въ которой многолошадные дворы даютъ наибольшій, сравнительно съ другими группами, процентъ. Но даже въ такомъ своемъ видѣ группировка участковыхъ владѣльцевъ по лошадности даетъ болѣе благопріятную картину по сравненію съ общимъ положеніемъ въ уѣздѣ. Переписью 1912 года зарегистрировано съ 1 лошадью—27,5% хоз., съ 2-мя—22,8%, съ 3-мя—13,7%, съ 4-мя—7,9%, съ 5—6 лош.—6,7%, съ 7 и болѣе лошадьми—4,5%. Процентъ безлошадныхъ и однолошадныхъ среди участковыхъ владѣльцевъ меньше, чѣмъ по всему уѣзду. Исключеніе представляютъ хутора, въ которыхъ % однолошадныхъ значительно выше, чѣмъ у всего населенія. Процентъ хозяевъ, имѣющихъ 2 и болѣе лошадей среди участковыхъ владѣльцевъ больше, чѣмъ по всему уѣзду. Въ общемъ въ основныхъ группахъ передвижка хозяйствъ по лошадности со времени землеустройства произвела едва замѣтную

подвижку внизъ, которая немного приблизила участковыхъ владѣльцевъ къ общему поуѣздному распредѣленію лошадныхъ группъ.

Основнымъ моментомъ, опредѣляющимъ степень обезпеченія хозяйствъ рабочей силой скота, какъ мы видѣли, являются размѣры хозяйства. Въ соотвѣтствіи съ ними происходитъ и возрастаніе процента многолошадныхъ съ одновременнымъ уменьшеніемъ безлошадныхъ и съ одной лошадью, что и видно изъ слѣдующей таблицы.

Таблица № 76.

Размѣры хозяйствъ.	% хозяевъ, имѣющихъ рабочихъ лошадей въ количествѣ: До землеустройства.				При обслѣдованіи.			
	Безъ лошад.	1-й.	2—3.	4-хъ и болѣе.	Безъ лошад.	1-й.	2—3.	4-хъ и болѣе.
До 5 дес. . . .	28,6	50,0	21,4	—	28,6	57,1	14,3	—
5—10 » . . .	16,3	25,5	46,5	11,7	12,8	33,7	43,0	10,5
10—15 » . . .	5,6	25,5	55,5	13,3	10,0	28,9	50,0	11,1
15—25 » . . .	1,7	20,8	50,1	27,5	1,7	26,6	44,6	27,1
свыше 25 » . . .	1,5	7,7	44,0	46,8	1,0	13,5	44,4	41,0
Въ среднемъ . . .	4,7	18,5	47,7	47,6	4,7	24,3	44,5	44,1

По мѣрѣ роста земельной обезпеченности % хозяевъ, не имѣющихъ лошадей и имѣющихъ одну лошадь, неизмѣнно падаетъ. Наименьшія измѣненія послѣ землеустройства претерпѣла средняя группа съ размѣрами отъ 15 до 25 десятинъ. Въ многоземельной группѣ произошла наибольшая передвижка, выразившаяся въ значительномъ сокращеніи % многолошадныхъ хозяевъ при почти двойномъ увеличеніи хозяевъ съ одной лошадью.

Въ отношеніи хозяйствъ съ *банковской землей* группировка ихъ по числу рабочаго скота даетъ довольно точные признаки для ознакомленія съ составомъ кліентовъ Крестьянскаго Банка. Наличность того или другого количества лошадей до покупки участка можетъ служить вѣрнымъ показателемъ «хозяйственности» крестьянскаго двора.

Таблица № 77.

Группы хозяйствъ.	% хозяевъ, имѣющихъ лошадей въ количествѣ: До покупки.					При обслѣдованіи.				
	Безъ лош.	1-й.	2-хъ.	3-хъ.	4-хъ и болѣе.	Безъ лош.	1-й.	2-хъ.	3-хъ.	4-хъ и болѣе.
I. Хутора.	34,2*)	27,8	19,0	11,4	7,6	2,5	36,7	35,5	15,2	10,1
II. Поселки.	13,0*)	45,4	32,5	7,8	1,3	2,6	32,5	49,3	11,7	3,9
III. Отруба.	5,2	11,9	30,2	27,0	25,7	1,1	13,0	31,5	28,3	26,1
Въ среднемъ . .	9,9	18,1	29,1	22,6	20,3	1,5	18,4	34,2	24,6	21,3

*) Изъ числа безлошадныхъ хозяевъ I гр. 10 человѣкъ (12,7 %) до покупки участка жили въ семьѣ и не имѣя лично имъ принадлежащаго скота, при выдѣлкѣ и переселеніи лошадей не получили. Во II группѣ такихъ хозяевъ—5 человѣкъ или 6,5 % всѣхъ хозяевъ.

Оказывается, что десятая часть покупщиковъ вовсе не имѣла лошадей, затѣмъ 18% ихъ имѣли по одной лошади. Слѣдовательно, немного болѣе четверти всѣхъ покупщиковъ были или безземельные или малоземельные. Хозяевъ съ 2—3 лошадьми можно считать «средняго достатка», они то и составляютъ большинство покупщиковъ, выраженное 51,7%. Наконецъ крупныя хозяйства съ 4 и болѣе лошадьми даютъ 20,3% покупщиковъ. Они по преимуществу купили участки безъ переселенія, каковое, очевидно, и не выгодно имъ; затѣмъ среди нихъ много такихъ, которые купили исключительно лѣсные участки—«про запасъ». Ко времени обслѣдованія число многолошадныхъ осталось почти безъ измѣненія. Сильно выросло число хозяевъ, имѣющихъ 2 лошади, что произошло за счетъ уменьшенія безлошадныхъ въ шесть разъ. % хозяевъ, не имѣющихъ лошадей, былъ особенно великъ до покупки участка среди хуторянъ (32,2) къ моменту опроса онъ уменьшился уже до 2,5. Сравнивая положеніе хозяйствъ на банковскихъ земляхъ съ таковымъ же на надѣльныхъ, видимъ, что покупщики банковскихъ участковъ до покупки значительно уступали по лошадности надѣльнымъ хозяйствамъ, послѣ же покупки участковъ группировка по числу лошадей указываетъ на болѣе выгодное положеніе покупщиковъ. Среди нихъ сравнительно меньшій % безлошадныхъ и однолошадныхъ и соотвѣтственно больше % многолошадныхъ, хотя въ то же время они меньше дифференцированы, чѣмъ надѣльныя хозяйства. Наблюдаемая послѣ покупки участка нивеллировка произошла путемъ увеличенія лошадей у тѣхъ хозяевъ, которые ихъ или совсѣмъ не имѣли или имѣли не больше одной лошади.

Лошадь, какъ живой инвентарь и орудіе труда въ земледѣльческомъ производствѣ, стоитъ въ тѣсной связи съ рабочей силой крестьянской семьи. Соотношеніе между работниками и рабочимъ скотомъ выясняетъ условія производства. Производительное приложеніе трудовыхъ силъ семьи обусловливается достаточнымъ количествомъ конской силы. При отсутствіи или недостаточности послѣдней трудъ человѣка не можетъ быть использованъ въ полномъ объемѣ. Очевидно, что, до извѣстнаго предѣла, чѣмъ болѣе рабочихъ лошадей приходится на 1 работника, тѣмъ выгоднѣе для хозяйства такое соотношеніе. Наибольшимъ количествомъ лошадей на работника—мужчину отличаются надѣльныя отрубныя хозяйства (1,9 л. до землеустройства и 1,7 л. при обслѣдованіи). Наименѣе выгодно это соотношеніе на хуторахъ, гдѣ въ моментъ опроса на работника приходилось только 1,1 лош. (до землеустр.—1,2). Послѣ землеустройства по всѣмъ группамъ и въ этомъ соотношеніи снова констатируется сдвигъ въ сторону уменьшенія лошадей. При чемъ на хуторахъ при большемъ сокращеніи абсолютнаго числа лошадей, количество ихъ въ отношеніи работниковъ сократилось менѣе, чѣмъ въ другихъ группахъ. По размѣрамъ хозяйствъ сокращеніе лошадей приходящихся на 1 работника, произошло также не одинаково; въ мелкихъ хозяйствахъ—меньше, а въ крупныхъ—больше. Такъ въ хозяйствахъ размѣрами отъ 5 до 10 десятинъ число лошадей на 1 работника уменьшилось съ 1,5 до 1,4, въ хозяйствахъ отъ 15 до 25 десятинъ—съ 1,6 до 1,4 и въ хозяйствахъ размѣрами свыше 25 десятинъ—съ 2,0 до 1,7. Это произошло отъ неодинаковаго абсолютнаго сокращенія лошадей въ различныхъ группахъ—съ одной стороны и неодинаковаго прироста работниковъ—съ другой. Слѣдовательно, за время, прошедшее отъ землеустройства до момента опроса, на надѣльныхъ земляхъ число лошадей на 1 работника сократилось по всѣмъ группамъ, но значительнѣе въ группахъ многолошадныхъ, имѣющихъ большую площадь земли на дворъ.

На банковскихъ земляхъ первыя двѣ группы хозяйствъ до покупки участковъ имѣли настолько малое количество лошадей, что въ нихъ не приходилось даже цѣлой лошади на работника, а именно—0,8 лошади. Къ

году обслѣдованія переселившіеся хозяева какъ разъ достигли этого предѣла, въ среднемъ по 1 лошади на работника. У не переселившихся хозяевъ число лошадей въ отношеніи работниковъ послѣ покупки участковъ осталось такимъ же, какъ было—1,5 головъ; абсолютное возрастаніе числа лошадей происходило прямо пропорціонально увеличенію работниковъ въ семьѣ. Прикупка земли произошла подъ давленіемъ роста рабочихъ рукъ, для приложенія которыхъ нужна была земля; съ увеличеніемъ земли оказалось необходимымъ увеличить и орудія для приложенія труда, въ результатѣ чего и увеличился составъ рабочихъ лошадей.

Соотношеніе земли и количества рабочаго скота вообще имѣетъ важное значеніе. Оно указываетъ насколько полно используется конская сила. Площадь земли по отношенію къ лошадямъ съ одной стороны опредѣляетъ возможность использованія работы лошади, а съ другой—устанавливаетъ величину кормовыхъ средствъ для содержанія скота при данныхъ условіяхъ и вообще выясняетъ дѣйствительную высоту обезпеченія рабочимъ скотомъ. Въ этомъ соотношеніи земельной площади и скота наибольшее значеніе имѣетъ даже не вся земельная собственность хозяйства, а главнымъ образомъ пашня, площадь запашки и посѣва. Эта послѣдняя и опредѣляетъ дѣйствительную величину земледѣльческаго производства и именно на эту площадь должно расчитываться число рабочаго скота во всякомъ раціонально организованномъ хозяйствѣ, основанномъ на полеводствѣ, конечно, при отсутствіи другихъ—внѣземледѣльческихъ промысловъ.

Таблица № 78.

Группы хозяйствъ.	Количество лошадей на 100 десятинъ.					
	На надѣльныхъ земляхъ.			На земляхъ Крестьян. Банка.		
	Всей земли.	Пашни. Своей.	Пашни. Своей и аренды.	Всей земли.	Пашни. Купчей.	Пашни. Купчей и аренды.
I. Хутора	7,2	19,2	17,0	5,7	51,0	32,2
II. Прис. хут.	9,7	28,0	17,4	5,3*)	63,1	32,4
III. Отруба	13,9	34,1	16,2	9,2	61,5	41,2
По 3 груп.	11,8	29,8	16,3	8,2	58,8	39,2
А. Раздѣлы	14,2	36,5	16,3			
По уѣзду	11,9	30,2	16,3			

*) Поселковыя хозяйства.

Хуторскія группы какъ будто менѣе другихъ снабжены рабочимъ скотомъ, а группа отрубовъ содержитъ сравнительно вдвое больше лошадей, что происходитъ благодаря абсолютно наименьшему числу лошадей и наибольшей средней площади землевладѣнія первой группы. Но вся земля еще не служитъ достаточнымъ признакомъ размѣра хозяйства. Если припомнимъ, что именно на хуторахъ сравнительно меньше распаханы участки и что значительная площадь ихъ находится подъ лѣсомъ, выгономъ и прочими пока что экстенсивно используемыми угодіями, то возникаетъ мысль, что можетъ быть даннсе количество рабочаго скота не менѣе достаточно чѣмъ въ другихъ группахъ. Обращаясь къ числу лошадей, приходящихся на

100 десятинъ пашни въ участкахъ приходится констатировать то же самое явленіе—на хуторахъ лошадей значительно меньше, чѣмъ въ другихъ группахъ. Правда, расчетъ на пашню нѣсколько сгладилъ разницу между группами, но сгладилъ очень незначительно. Отрубныя хозяйства также остаются перегруженными рабочимъ скотомъ сравнительно съ хуторами. Это обстоятельство должно имѣть подъ собой какую нибудь почву. Въ самомъ дѣлѣ площадь пашни въ своихъ участкахъ еще не даетъ точнаго измѣренія фактической величины запашки. Въ главѣ V была подробно установлена существенная роль аренды, которая въ нѣкоторыхъ группахъ даже превышаетъ площадь собственной пашни. Вводимъ соотвѣтствующую поправку на аренду и картина рѣзко мѣняется. Надѣльныя хуторскія хозяйства оказываются даже нѣсколько лучше отрубныхъ обезпечены рабочимъ скотомъ. Если бы была возможность внести дополнительную поправку на пашню среди внѣучастковыхъ земель и на пашню, сданную въ аренду, то это бы еще болѣе выдвинуло преимущества I надѣльной группы. Констатированное ранѣе сокращеніе лошадей послѣ землеустройства въ первой группѣ очевидно не имѣетъ такого грознаго значенія какъ обезлошаденіе хозяйства. Число лошадей сокращено не болѣе чѣмъ до необходимо достаточнаго размѣра и при томъ относительно не меньшаго, чѣмъ по другимъ группамъ и въ частности отрубной.

Въ хозяйствахъ на земляхъ Крестьянскаго Банка такіе расчеты далеко не исчерпываютъ всей полноты разсматриваемаго вопроса, такъ какъ въ значительномъ большинствѣ ихъ имѣется неучтенная площадь надѣльной пашни. Только въ отношеніи къ группамъ переселившихся хозяевъ можно установить сколько нибудь близкія къ дѣйствительности отношенія рабочаго скота къ пашнѣ. Сравнивая соотвѣтствующія цифры по надѣльнымъ и банковскимъ землямъ, видимъ, что по всей землѣ въ надѣльныхъ хозяйствахъ лошадей значительно больше. По пашнѣ же наоборотъ—хозяйства на банковской землѣ имѣютъ большее количество лошадей и это превышеніе выражается двойнымъ числомъ; оно особенно велико въ сравненіи съ группой не переселившихся хозяевъ (III), которые въ полномъ составѣ имѣютъ надѣльную пашню. Кромѣ неучтенной пашни большее количество лошадей на банковскихъ земляхъ должно быть отнесено также за счетъ лѣсорубныхъ работъ въ этихъ хозяйствахъ.

Отношеніе рабочихъ лошадей къ площади запашки имѣетъ не только теоретическій интересъ, но реальное значеніе въ хозяйствѣ. Въ мелкихъ хозяйствахъ, при недостаточной площади собственной земли, не рѣдко сила даже одной лошади не можетъ быть использована въ полномъ объемѣ; вслѣдствіе этого держать лошадь становится невыгоднымъ, если нѣтъ возможности приарендовывать пашню [1]). Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ при широкомъ развитіи арендныхъ отношеній, именно аренда и даетъ малоземельнымъ хозяевамъ возможность имѣть лошадей. Но и въ такомъ случаѣ работа лошади утилизируется значительно меньше, чѣмъ въ крупныхъ хозяйствахъ; чѣмъ мельче хозяйство, тѣмъ меньше доходу приноситъ единица рабочаго скота. Это ясно обнаруживается изъ расчета числа лошадей на площадь земли по размѣрамъ владѣній.

---

[1]) «По мѣрѣ сокращенія величины надѣла содержаніе рабочей лошади поглощаетъ все большій и большій процентъ валового дохода хозяйства, а такъ какъ съ меньшаго надѣла получается меньшее количество продуктовъ, то мы можемъ придти къ заключенію, что чѣмъ меньше валовой доходъ крестьянскаго хозяйства, тѣмъ большій процентъ этого дохода поглощается содержаніемъ рабочаго скота и тѣмъ меньшее количество продуктовъ остается въ рукахъ земледѣльца для удовлетворенія его собственныхъ потребностей». П. А. Вихляевъ— Очерки изъ русской сельско-хозяйственной дѣйствительности. Спб. Изд. журнала «Хозяинъ», стр. 42 и 43.

Таблица № 79.

Размѣры хозяйствъ.	Количество лошадей на 100 дес. (на надѣльн. земляхъ): Всей земли.	Пашни. Своей.	Пашни. Своей и аренды.
До 5 дес.	25,2	63,2	21,1
5—10 »	21,3	46,5	19,9
10—15 »	15,9	34,0	15,5
15—25 »	14,4	28,9	16,7
свыше 25 »	8,8	27,4	15,4
Въ среднемъ . . .	11,8	29,8	16,3

Въ самомъ дѣлѣ, уже не говоря о тройномъ числѣ лошадей по всей землѣ въ самой мелкой группѣ противъ многоземельной, въ расчетѣ только на 100 десятинъ своей пашни въ мелкихъ хозяйствахъ оказывается въ два раза больше лошадей, чѣмъ въ крупныхъ. При такомъ положенiи своя пашня совершенно не можетъ вмѣстить имѣющееся количество рабочаго скота. Наибольшая сила его используется даже не на собственной пашнѣ, а на арендѣ. При этомъ все же оказывается, что въ крупныхъ хозяйствахъ съ успѣхомъ обходится на $^1/_5$ меньшимъ количествомъ скота. Слѣдовательно соотвѣтствующая часть работы лошади въ мелкихъ хозяйствахъ остается совершенно не используемой. Въ самомъ дѣлѣ, если предположить, что вся земля обрабатывается во всѣхъ группахъ только своимъ скотомъ, то выходитъ, что въ хозяйствахъ съ размѣрами до 10 десятинъ одна лошадь исполняетъ сумму работъ на площади въ 5 десятинъ, а въ хозяйствахъ высшаго размѣра на ту же лошадь приходится 6,5 десятинъ. Тѣ же соотношенiя опредѣляютъ и величину кормовыхъ средствъ для одной лошади.

Ремонтъ рабочаго скота въ Красноуфимскомъ уѣздѣ происходитъ частью путемъ выращиванiя жеребятъ въ собственномъ хозяйствѣ, частью же покупкой лошадей у татарскаго населенiя сосѣдняго Осинскаго уѣзда. Коневодство въ болѣе широкихъ размѣрахъ имѣетъ мѣсто въ степной юго-восточной части уѣзда, гдѣ для этого существуютъ болѣе благопрiятныя условiя, чѣмъ въ юго-западной части. Въ хозяйствахъ на надѣльныхъ земляхъ въ годъ, предшествовавшiй землеустройству, было 294 головы жеребятъ и молодыхъ лошадей, что составляетъ 15,3% къ числу лошадей рабочаго возраста. Къ году обслѣдованiя молоднякъ численно увеличился до 424 головъ или 22,7%. Въ хозяйствахъ съ банковской землей до покупки участковъ было 222 головы молодняка или 15,3%, т. е. относительно такое же количество какъ и на надѣльныхъ земляхъ; но возрастанiе молодняка произошло нѣсколько въ большемъ размѣрѣ, а именно въ 1913 г. оказалось 378 жеребятъ или 24,0% къ числу взрослыхъ лошадей.

По землеустроительнымъ группамъ процентъ молодняка распредѣляется въ слѣдующей таблицѣ.

Таблица № 80.

Группы хозяйствъ.	Процентъ молодняка къ числу рабочихъ лошадей. На надѣльн. земляхъ. До землеустр.	На надѣльн. земляхъ. При обслѣд.	На земляхъ Крест. Бан. До покупки.	На земляхъ Крест. Бан. При обслѣд.
I. Хутора	16,5	18,0	7,7	17,9
II. Прис. хут. . . .	15,7	25,2	13,1*)	20,0
III. Отруба	14,8	23,2	16,1	25,2
По 3 группамъ .	14,6	22,5	15,3	24,0
А. Раздѣлы	17,5	26,6	—	—
По уѣзду	15,3	22,7		

*) Поселки.

Со времени землеустройства молоднякъ численно увеличился во всѣхъ группахъ, но менѣе всего на надѣльныхъ хуторахъ, гдѣ увеличеніе произошло всего лишь на 1,5%. Очевидно, что условія хуторского хозяйства менѣе благопріятны для выращиванія лошади. Дѣйствительно въ первой группѣ на надѣльныхъ земляхъ общихъ выгоновъ сравнительно меньше, чѣмъ въ отрубныхъ хозяйствахъ, при этомъ почти четвертая часть хуторянъ совсѣмъ не имѣетъ доли общаго пользованія. Наоборотъ, въ III группѣ почти всѣ хозяева участвуютъ той или иной долей въ землѣ общаго пользованія, на которой по преимуществу и «выгуливается» молоднякъ. Благодаря этому въ отрубныхъ хозяйствахъ молоднякъ возросъ очень значительно. Еще болѣе увеличился конскій молоднякъ у хозяевъ, купившихъ землю у Крестьянскаго Банка. Лѣсной характеръ участковъ, большія площади земель общаго пользованія служатъ прекраснымъ пастбищемъ для молодыхъ лошадей, гдѣ они могутъ кормится добрую половину года, не составляя большихъ заботъ для хозяевъ. Высокіе урожаи послѣднихъ двухъ лѣтъ дали возможность безъ особаго напряженія содержать жеребятъ въ зимнее время. Аналогичными мотивами можетъ быть объясненъ весьма большой ростъ молодняка въ мелкихъ хозяйствахъ на надѣльной землѣ.

Таблица № 81.

Размѣры хозяйствъ.	Процентъ молодняка къ числу рабоч. лошадей (на надѣльныхъ земляхъ): До землеустройст.	При обслѣдованіи.
До 5 дес.	—	41,7
5—10 »	13,0	20,1
10—15 »	11,3	24,9
15—25 »	15,3	18,4
Свыше 25 »	16,8	25,5
Въ среднемъ . . .	14,6	22,5

Годъ, предшествовавшій переходу къ фактическому пользованію землеустроенными участками, въ мелкихъ хозяйствахъ характеризуется наименьшимъ количествомъ жеребятъ, по отношенію къ рабочимъ лошадямъ. При томъ же процентъ молодняка за 3—4 года особенно сильно возросъ по тѣмъ же мелкимъ хозяйствамъ. Надо полагать, что въ послѣдній годъ до землеустройства число жеребятъ было вообще уменьшено противъ обычнаго. Населеніе подготовлялось къ коренной ломкѣ хозяйства, для чего надо было на всякій случай сберечь побольше хлѣба и кормовыхъ средствъ «про запасъ». Вслѣдствіе чего меньшее количество жеребятъ и вообще молодняка было оставлено на зиму. Это имѣло особый смыслъ именно въ мелкомъ хозяйствѣ, живущемъ отъ хлѣба до хлѣба и не имѣющемъ запасовъ какъ многоземельныя хозяйства. Послѣ же землеустройства, скорѣе приспособившись къ новымъ участкамъ и пользуясь общимъ выгономъ, малоземельные хозяева при хорошихъ урожаяхъ смогли пустить на зиму относительно большое число молодняка. Вообще при разсмотрѣніи скота въ хозяйствахъ участковаго владѣнія приходится считаться съ періодомъ переустройства, который они переживали еще во время обслѣдованія. Переходный періодъ ломки и переустройства въ связи съ неурожаемъ 1911 года привелъ, какъ видѣли, къ уменьшенію рабочихъ лошадей. Въ послѣдующіе годы замѣтна тенденція пополненія путемъ выращиванія жеребятъ. Любопытно, что въ годъ обслѣ-

дованія наименьшій процентъ молодняка оказался въ группѣ отъ 15 до 25 десятинъ, т. е. въ той единственной группѣ, въ которой число рабочихъ лошадей не уменьшилось.

Количество крупнаго рогатаго какъ и вообще пользовательнаго скота въ хозяйствѣ опредѣляется троякаго рода условіями: потребностями семьи въ продуктахъ скотоводства, возможностью отчужденія продуктовъ на рынокъ и размѣрами полевого хозяйства въ смыслѣ необходимости примѣненія навознаго удобренія. Послѣднее соотношеніе обусловливаетъ также и величину кормовыхъ средствъ, которыми располагаетъ предпріятіе. Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ крестьянское хозяйство чрезвычайно мало связано съ рынкомъ какъ потребителемъ продуктовъ животноводства. Слѣдовательно рѣшающую роль играютъ первый и послѣдній мотивы. Въ описанныхъ хозяйствахъ на надѣльныхъ земляхъ зарегистрировано до землеустройства 1736 головъ крупнаго рогатаго скота и въ годъ обслѣдованія 1644 головы. За время, прошедшее отъ землеустройства, крупный скотъ численно уменьшился на 92 головы или 5,3% первоначальнаго числа. Въ хозяйствахъ съ банковской землей до покупки участковъ было 1364 головы коровъ и быковъ, а въ годъ обслѣдованія—1385 головъ, т. е. произошло небольшое увеличеніе, исчисляемое въ 21 голову или въ 1,5%. Какъ видимъ, здѣсь увеличеніе рогатаго скота оказывается значительно меньшимъ, чѣмъ увеличеніе лошадей. Это объясняется тѣмъ, что для содержанія коровъ необходимо имѣть соотвѣтствующія кормовыя средства, получаемыя, главнымъ образомъ, отъ полеводства—солому, сѣно, мякину, подсыпки и т. д. Всѣ эти продукты въ банковскихъ хозяйствахъ имѣютъ большую цѣнность при незначительной распашкѣ лѣсныхъ участковъ. Въ то же время цѣнность коровы учитывается по преимуществу съ точки зрѣнія удовлетворенія потребностей семьи, а не въ смыслѣ полученія навоза. Въ немъ на первыхъ порахъ еще не возникло большой нужды потому, что пахатной земли мало, да и та образовалась путемъ распашки цѣлинныхъ лѣсныхъ почвъ. Сбывать продукты скотоводства почти некуда. Въ результатѣ пріобрѣтеніе участковъ, расширеніе землевладѣнія не оказало такого значительнаго вліянія на ростъ рогатаго скота, какъ это видѣли въ отношеніи къ лошадямъ. Да и кромѣ того увеличеніе коровъ произошло только по первымъ двумъ группамъ—переселившихся хозяевъ, изъ которыхъ многіе до покупки участковъ совсѣмъ не имѣли коровъ. По самой же многочисленной группѣ хозяевъ, купившихъ отрубные участки безъ переселенія, къ году обслѣдованія произошло уменьшеніе рогатаго скота съ 1047 до 1018 головъ или на 2,8% перваго числа. Хотя все же хозяйства этой группы остаются въ среднемъ съ большимъ числомъ головъ рогатаго скота, чѣмъ переселившіеся.

Таблица № 82.

Группы хозяйствъ.	Число головъ крупнаго рогатаго скота на 1 хозяйство. На надѣльн. земляхъ. До землеустр.	На надѣльн. земляхъ. При обслѣдов.	На земляхъ Крест. Банка. До покупки.	На земляхъ Крест. Банка. При обслѣдов.
I. Хутора	2,2	1,9	1,3	1,8
II. Прис. хут. . . .	2,7	2,5	1,3*)	1,5
III. Отруба	2,7	2,6	2,5	2,4
По 3 группамъ .	2,6	2,4	2,2	2,2
А. Раздѣлы.	2,9	1,8	—	—
По уѣзду . .	2,6	2,4		

*) Поселковыя хозяйства.

На надѣльныхъ земляхъ также какъ и рабочаго скота наибольшее количество коровъ приходится въ оба періода на 1 отрубное хозяйство и наименьшее—въ хуторскихъ хозяйствахъ I группы. Въ этой послѣдней произошло и наибольшее сокращеніе скота, а именно съ 358 головъ до 316, т. е. на 42 головы или 11,7%. Въ раздѣлившихся хозяйствахъ, хотя абсолютная численность скота возросла съ 81 головы до 102, но при раздробленіи первоначальныхъ семей среднее число коровъ и быковъ уменьшилось съ 2,9 до 1,8 на дворъ. Вообще сокращеніе крупнаго рогатаго скота сколько нибудь замѣтно отразилось на мелкихъ и среднихъ хозяйствахъ, что и видно изъ слѣдующей таблицы по надѣльнымъ землямъ.

Таблица № 83.

Размѣры хозяйствъ.	Количество головъ крупнаго рогатаго скота на 1 хоз. До землеустройст.	При обслѣдованіи.
До 5 дес.	0,8	0,7
5—10 »	1,5	1,3
10—15 »	2,0	1,8
15—25 »	2,5	2,3
Свыше 25 »	3,5	3,4
Въ среднемъ .	2,6	2,4

Съ повышеніемъ земельнаго надѣла повышается и средняя численность скота. Съ переходомъ къ участковому владѣнію за три года она упала въ хозяйствахъ размѣрами до 25 десятинъ на 0,2 головы на 1 дворъ; это уменьшеніе коровъ измѣняется отъ 11,5% въ группѣ 5—10 десятинъ и до 5,2 въ группѣ свыше 25 десятинъ.

Въ связи съ общимъ уменьшеніемъ крупнаго рогатаго скота произошла нѣкоторая перегруппировка хозяйствъ по степени обезпеченности скотомъ. Прежде всего возросло число безкоровныхъ съ 34 до 47 хозяйствъ. Максимальное количество коровъ въ одномъ хозяйствѣ доходитъ до 10-ти, съ большимъ стадомъ коровъ уже нѣтъ ни одного хозяйства. Число этихъ многокоровныхъ хозяйствъ уменьшилось вдвое. Вообще со времени землеустройства произошло замѣтное сокращеніе хозяйствъ, имѣющихъ свыше двухъ головъ крупнаго рогатаго скота, что и видно изъ таблицы № 84.

Таблица № 84.

Группы хозяйствъ.	% хозяевъ (на надѣльныхъ земляхъ), имѣющихъ коровъ въ количествѣ: До землеустройства. Безъ коровъ.	1-й.	2-хъ.	3-хъ.	4—6.	7—10.
I. Хутора.	6,1	30,7	36,8	15,4	10,4	0,6
II. Прис. хут.	9,3	18,6	27,9	16,3	25,6	2,3
III. Отруба	4,4	24,6	29,7	20,9	18,1	2,3
По 3 группамъ	5,2	25,7	31,4	19,2	16,6	1,9
А. Раздѣлы	3,6	17,8	28,6	21,4	25,0	3,6
По уѣзду	5,1	25,4	31,3	19,2	17,0	2,0

Группы хозяйствъ.	Въ годъ обслѣдованія.					
	Безъ коровъ.	1-й.	2-хъ.	3-хъ.	4—6.	7—10.
I. Хутора.	5,5	46,6	28,9	9,2	9,8	—
II. Прис. хут.	9,3	27,9	34,9	9,3	16,3	2,3
III. Отруба	6,5	29,7	28,3	16,7	17,6	1,2
По 3 группамъ	6,4	33,9	28,9	14,3	15,6	0,9
А. Раздѣлы	10,3	50,0	19,0	13,8	5,2	1,7
По уѣзду	6,8	35,2	28,1	14,2	14,7	10,0

Измѣненія въ обслѣдованныхъ хозяйствахъ по числу рогатаго скота въ общемъ сходны съ таковыми же по рабочему скоту. Въ группѣ хуторскихъ хозяйствъ число безкоровныхъ какъ и безлошадныхъ уменьшилось; по всѣмъ же остальнымъ группамъ и то и другое возросло. Въ то же время на хуторахъ вообще произошла наибольшая передвижка въ сторону уменьшенія крупно обезпеченныхъ съ одновременнымъ ростомъ процента хозяевъ съ одной коровой; такъ что въ результатѣ на хуторахъ не оказалось ни одного хозяина, имѣющаго свыше 6 коровъ. II и III группы оказываются сравнительно болѣе дифференцированными, уменьшеніе скота не повлекло за собою сколько нибудь значительной нивеллировки, что нельзя не замѣтить въ первой группѣ. На это обстоятельство не могло, конечно, не оказать существеннаго вліянія различіе состава хозяйствъ этихъ группъ по размѣрамъ землевладѣнія.

Таблица № 85.

Размѣры хозяйствъ.	% хозяевъ, имѣющихъ коровъ въ количествѣ							
	До землеустройства.				При обслѣдованіи.			
	Безъ коровъ.	1-й.	2-х.	3-хъ и болѣе.	Безъ коровъ.	1-й.	2-хъ.	3-хъ и болѣе.
До 5 дес. . . .	21,4	71,5	7,1	—	42,9	50,0	7,1	—
5—10 » . . .	14,0	46,5	27,9	11,6	17,4	51,2	24,4	7,0
10—15 » . . .	4,4	40,0	34,5	21,1	5,5	52,2	26,7	15,6
15—25 » . . .	4,6	22,5	37,1	35,8	4,6	36,7	31,2	27,5
Свыше 25 » . . .	1,4	11,6	26,6	60,4	1,9	14,5	30,5	53,1
Въ среднемъ. .	5,2	25,7	31,4	37,7	6,4	33,9	28,9	30,8

Таблица № 84 опредѣленно устанавливаетъ, что сокращеніе пользовательнаго скота, происшедшее со времени землеустройства, выразилось далеко не одинаково въ группахъ хозяйствъ, различно обезпеченныхъ землей. Если можно здѣсь подмѣтить какую нибудь правильность, то она заключается въ томъ, что съ возрастаніемъ размѣровъ землевладѣнія измѣненія въ группировкѣ хозяйствъ по числу коровъ уменьшается. Въ то же время въ группахъ съ размѣрами до 10 десятинъ увеличилось по преимуществу безкоровные хозяева; въ группахъ отъ 10 до 25 десятинъ возросъ % хозяевъ съ одной коровой и въ группѣ съ землею свыше 25 десятинъ наибольшее увеличеніе произошло въ отношеніи процента хозяевъ съ 2 коровами—за счетъ другихъ

хозяевъ. Но все же въ послѣдней многоземельной группѣ абсолютное большинство хозяевъ имѣютъ 3 и болѣе головъ рогатаго скота.

На *земляхъ крестьянскаго банка* распредѣленіе хозяйствъ по числу коровъ даетъ болѣе компактную массу безъ большихъ колебаній. Правда, до покупки участковъ десятая часть хозяевъ совсѣмъ не имѣла коровъ, а по I группѣ такіе хозяева составили $^1/_3$ общаго числа, но зато здѣсь и не великъ % многокоровныхъ хозяевъ (свыше 3 коровъ).

Таблица № 86.

% хозяевъ, имѣющихъ коровъ въ количествѣ:

До покупки.

Группы хозяйствъ.	Безъ коровъ.	1-й.	2-хъ.	3-хъ.	4—6.	7—10.
I. Хутора	32,9*)	30,4	25,3	5,1	6,3	—
II. Поселки.	16,9*)	48,0	31,2	3,9	—	—
III. Отруба	5,4	21,2	38,9	20,3	12,9	1,3
По 3 груп. . . .	10,3	25,7	36,2	16,3	10,5	1,0

При обслѣдованіи.

Группы хозяйствъ.	Безъ коровъ.	1-й.	2-хъ.	3-хъ.	4—6.	7—10.
I. Хутора	3,8	45,6	31,6	13,9	5,1	—
II. Поселки	7,8	49,3	37,7	5,2	—	—
III. Отруба.	1,9	29,2	37,6	19,0	11,4	0,9
По 3 груп. . . .	2,9	33,8	36,8	16,7	9,2	0,6

Среди хозяевъ, переселившихся въ поселки, не было, да и при обслѣдованіи не оказалось такихъ, которые имѣютъ болѣе 3 коровъ. По другимъ группамъ число ихъ сократилось. Вообще съ двумя-тремя коровами остался почти такой же % хозяевъ, каковъ былъ и до покупки. Единственно увеличился % хозяевъ, имѣющихъ одну корову, при одновременномъ сокращеніи числа безкоровныхъ съ 10% до 3%. Въ результатѣ, среди покупщиковъ банковскихъ участковъ хозяевъ, не имѣющихъ коровъ оказалось вдвое меньше, чѣмъ среди хозяевъ съ надѣльной устроенной землей. Недолгое время хозяйствованія на новыхъ земляхъ, малая величина пашни и сѣнокосовъ почти у всѣхъ переселившихся хозяевъ, еще не успѣли провести рѣзкихъ граней. Хозяйство еще не успѣло полно организоваться, потому то ни группировка по лошадности, ни распредѣленіе по числу коровъ не создаетъ рѣзко обособленныхъ и многочисленныхъ группъ, какъ это въ участковыхъ хозяйствахъ на надѣльныхъ земляхъ. Нѣкоторое разслоеніе наблюдается среди хозяевъ, оставшихся на старосельѣ, но и то меньше, чѣмъ въ отрубныхъ хозяйствахъ съ надѣльной землей. Первые подбирались естественнымъ путемъ по признаку нуждаемости въ землѣ, соединенной съ возможностью и способностью платить за нее.

*) По I группѣ 10 хоз. или 12,7% и по II группѣ 5 хоз. или 6,5% до покупки участка жили въ семьѣ и при выдѣлѣ не получили никакого скота.

Какъ было упомянуто выше, однимъ изъ основныхъ стимуловъ содержанія скота является снабженіе семьи предметами потребленія, такъ какъ при отсутствіи сколько нибудь вмѣстительнаго рынка, при низкихъ цѣнахъ на мѣстныхъ базарахъ главная часть продуктовъ скотоводства потребляется собственной семьей. Если продажа коровьяго масла крестьянами имѣетъ мѣсто вообще, то надо полагать, что въ первые годы послѣ землеустройства въ массѣ она сократилась, такъ какъ коровы уменьшились не только по абсолютному числу, но еще больше въ отношеніи къ увеличивающемуся семейному составу. Это въ особенности должно быть отнесено за счетъ группы хуторскихъ хозяйствъ, въ которой отмѣчено максимальное увеличеніе семьи и одновременно наибольшее уменьшеніе рогатаго скота.

Таблица № 87.

Группы хозяйствъ.	Количество крупнаго рогатаго скота, на 100 душъ обоего пола. На надѣльныхъ земляхъ. До землеустр.	При обслѣдов.	На земляхъ Крестьян. Банка. До покупки.	При обслѣдов.
I. Хутора	37,4	29,4	20,3	26,9
II. Поселки	42,6	36,1	20,4*)	22,3
III. Отруба	44,8	39,3	37,6	34,8
По 3 группамъ	42,9	36,6	33,5	32,3
А. Раздѣлы	33,9	33,3	—	—
По уѣзду	42,3	36,3		

*) Поселки.

Въ группѣ отрубныхъ хозяйствъ на надѣльныхъ земляхъ имѣется въ среднемъ наибольшее число коровъ, приходящихся на 100 душъ населенія. Въ этой же группѣ произошло наименьшее сокращеніе скота и абсолютно и относительно къ населенію. Въ ней полнѣе удовлетворяются нужды населенія и валовой доходъ отъ скотоводства значительно выше и не только по сравненію съ другими группами надѣльныхъ хозяйствъ, но и банковскихъ. Въ этой послѣдней категоріи описанныхъ хозяйствъ надо провести рѣзкую грань между двумя группами переселившихся хозяйствъ и третьей—не переселившихся. Въ первыхъ послѣ покупки участка произошло нѣкоторое увеличеніе скота, а въ третьей—уменьшеніе.

Какъ извѣстно, съ увеличеніемъ размѣровъ землевладѣнія растетъ семейный составъ, увеличивается и количество головъ крупнаго рогатаго скота на 1 хозяйство. Но первое увеличеніе (семьи) происходитъ медленнѣе, чѣмъ второе. Вслѣдствіе этого оказывается то, что съ ростомъ размѣровъ хозяйства увеличивается соотношеніе населенія и скота.

Таблица № 88. Количество головъ крупнаго рогатаго скота на 100 душъ обоего пола въ хозяйствахъ на надѣльныхъ земляхъ.

Группы хозяйствъ.	До землеустройства.	При обслѣдованіи.
До 5 дес.	20,4	16,7
5—10 »	31,6	25,8
10—15 »	37,0	32,0
15—25 »	41,6	34,3
Свыше 25 дес.	49,9	43,9
Въ среднемъ	42,9	36,6

Въ хозяйствахъ высшихъ размѣровъ на 100 душъ населенія обоего пола приходится наибольшее количество головъ крупнаго рогатаго скота. Этотъ процессъ довольно правильно выражается въ обоихъ рядахъ таблицы какъ до землеустройства, такъ и при обслѣдованіи. Въ крупныхъ хозяйствахъ на двухъ человѣкъ приходится чуть не цѣлая корова. Посѣдняя величина уже довольно значительна, по ней можно судить, насколько значительное количество молочныхъ продуктовъ можетъ быть продано многоземельными хозяевами сравнительно съ средне-и малоземельными. Это соображеніе стоитъ въ тѣсной связи съ тѣмъ, что сепараторы, маслобойки распространяются по преимуществу среди крупныхъ хозяевъ, хорошо обезпеченныхъ землей [1]). Они въ большей мѣрѣ могутъ содержать скотъ, ибо для этого у нихъ имѣется наибольшее количество кормовыхъ средствъ, а съ другой стороны у нихъ должна быть и наибольшая потребность въ навозѣ доставляемомъ скотомъ. Наибольшая абсолютная численность скота, равно какъ и наибольшее число его въ отношеніи къ населенію, еще не рѣшаетъ вопроса о полнотѣ использованія кормовыхъ средствъ въ своемъ хозяйствѣ не исчерпывается этимъ также и степень обезпеченія хозяйства навозомъ, какъ средствомъ удобренія, что должно опредѣляться отношеніемъ скота къ земельной площади. Изъ послѣдующей (№ 89) таблицы видно, что хозяйства низшихъ размѣровъ больше насыщены рогатымъ скотомъ, чѣмъ многоземельныя. Число головъ крупнаго рогатаго скота на 100 десятинъ всей земли неизмѣнно понижается вмѣстѣ съ размѣрами землевладѣнія и отъ низшихъ къ высшимъ размѣрамъ уменьшается въ $2^1/_2$ раза.

Таблица № 89. **Число головъ скота на 100 десятинъ на надѣльныхъ земляхъ.**

Размѣры хозяйствъ.	Всей земли.	ПАШНИ. Своей.	ПАШНИ. Своей и аренды.
До 5 дес. . . .	21,0	52,6	17,5
5—10 » . . .	15,9	34,8	14,9
10—15 » . . .	14,2	30,4	13,8
15—25 » . . .	12,2	24,6	14,3
Свыше 25 дес. . . .	8,4	25,1	14,7
Въ среднемъ. . .	10,4	26,5	14,5

Уже при расчетѣ на пашню въ своихъ участкахъ разница между крупными и мелкими хозяйствами уменьшается. Принимая во вниманіе, что удобряется только собственная пашня; а на арендованную почти не вывозится навозъ, надо сдѣлать заключеніе, что коровьимъ навозомъ равно какъ и конскимъ богаче мелкія хозяйства, въ которыхъ одна корова приходится на 2—3 десятины пашни, въ многоземельныхъ же хозяйствахъ одна корова приходится на 4 десятины. Если же судить объ обезпеченности хозяйствъ такими кормами, калъ солома, мякина и т. д. по площади всей запашки, то тогда уже значительной разницы между различными размѣрами хозяйствъ не наблюдается. Нѣкоторыя колебанія, конечно, имѣются, но они не отходятъ далеко отъ средней величины—14,5 головъ на 100 десятинъ всей запашки. Крупный рогатый скотъ содержится болѣе или менѣе въ равной мѣрѣ въ

[1]) См. въ главѣ о сельскохозяйственныхъ машинахъ и орудіяхъ.

хозяйствахъ всѣхъ размѣровъ, поскольку это можно судить по площади своей и арендованной пашни.

Къ другому выводу приводитъ соотношеніе скота и земельной площади по землеустроительнымъ группамъ. Такое распредѣленіе хозяйственныхъ признаковъ, какъ видѣли, создаетъ совершенно обособленные типы хозяйства, характеризующіеся специфическими свойствами. Хуторскія хозяйства, напримѣръ, по своему среднему размѣру (не совпадающему съ размѣрами землевладѣнія) со всѣхъ разсмотрѣнныхъ сторонъ оказываются ниже и, какъ будто, слабѣе отрубныхъ. Это пришлось констатировать по количеству пользовательнаго скота на хозяйство и на 100 душъ обоего пола. Точно также въ нихъ сравнительно мало скота и по отношенію ко всему землевладѣнію. Однако, повторяемъ, что послѣднее обстоятельство совсѣмъ не является сколько нибудь исчерпывающимъ признакомъ фактической величины земледѣльческаго производства и тѣмъ болѣе въ условіяхъ юго-западной части Красноуфимскаго уѣзда. Малая распаханность хуторскихъ участковъ, значительныя площади малоудобныхъ лѣсныхъ пространствъ—на юго-западѣ; связанность отрубныхъ хозяйствъ съ арендой, важное значеніе ея въ структурѣ крестьянскаго хозяйства—на юго-востокѣ, заставляетъ искать основной признакъ размѣровъ производства по всей обрабатываемой площади своихъ и арендованныхъ земель въ совокупности. Взявъ за основаніе, слѣдовательно, дѣйствительную величину полевого хозяйства и производя на нее расчеты о количествѣ содержимаго скота, мы должны получить реальное соотношеніе двухъ основныхъ факторовъ: земли и скота. Такое соотношеніе, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ, складывается въ пользу хуторскихъ хозяйствъ.

Таблица № 90.

Группы хозяйствъ.	Число головъ крупнаго рогатаго скота на 100 десятинъ. На надѣльныхъ земляхъ. Всей земли.	Пашни. Своей.	Пашни. Своей и аренды.	На земляхъ Крестьян. Банка. Всей земли.	Пашни. Купчей.	Пашни. Купчей и аренды.
I. Хутора	7,8	20,7	17,6	5,3	46,7	29,6
II. Прис. хут. . . .	9,3	27,0	16,8	4,3*)	51,4	26,4
III. Отруба	11,7	28,7	13,6	8,1	54,2	36,6
По 3 группамъ . .	10,4	26,5	14,5	7,2	53,1	34,4
А. Раздѣлы.	11,3	29,1	13,0			
По уѣзду . .	10,4	26,6	14,4			

*) Поселковыя хозяйства.

По отношенію ко всей землѣ многоземельная группа хуторянъ имѣетъ почти на половину меньше пользовательнаго скота, чѣмъ группа отрубниковъ. При расчетѣ на участковую пашню снабженность скотомъ относительно увеличивается. По площади своей и арендованной запашки хуторскія хозяйства отличаются наибольшимъ числомъ головъ крупнаго рогатаго скота. Въ нихъ на единицу обрабатываемой площади приходится сравнительно съ другими группами, максимумъ пользовательнаго скота. По насыщенности скотомъ хутора приближаются къ хозяйствамъ самыхъ меньшихъ размѣровъ—до 5 десятинъ. Хозяйство I группы, слѣдовательно, характеризуется наивысшимъ напряженіемъ въ смыслѣ скотоводства. Въ группѣ отрубныхъ хозяйствъ содержится нѣсколько меньшее количество скота. Замѣтимъ, что у хуторянъ въ среднемъ приходится по 3,4 дес. покоса на дворъ, а на отрубахъ 1,7 дес.

Къ этому не безъинтересно добавить, что на отрубахъ клеверъ и другія посѣвныя травы занимаютъ въ два раза меньшую площадь посѣвовъ, чѣмъ на хуторахъ, т. е. 5% противъ 11%. Травосѣяніе, несомнѣнно, оказываетъ существенное вліяніе на состояніе скотоводства. Большіе посѣвы клевера на хуторахъ служатъ однимъ изъ преимуществъ, которыя позволяютъ хуторянамъ держать пользовательнаго скота по отношенію къ площади запашки больше, чѣмъ на отрубахъ, гдѣ травосѣяніе еще не получило широкаго распространенія.

Совершенно въ особомъ положеніи находятся хозяйства на земляхъ Крестьянскаго Банка. Въ нихъ, какъ мы видѣли, имѣется наименьшее количество пользовательнаго скота, въ то же время при наивысшихъ, сравнительно съ надѣльными хозяйствами, размѣрахъ землевладѣнія площадь пашни чрезвычайно мала и въ группахъ переселившихся хозяевъ дополняется арендой. Въ нихъ скотъ содержится въ достаточно необходимомъ количествѣ для удовлетворенія потребностей семьи. Вслѣдствіе незначительной площади, отношеніе ея къ скоту оказывается очень большимъ. Количество скота по отношенію ко всей землѣ и къ пашнѣ рѣзко отличается одно отъ другого. При лѣсномъ характерѣ участковъ это и понятно. Хотя вообще эти данныя мало характерны, такъ какъ въ многочисленной группѣ непереселившихся хозяевъ (III) главная основа хозяйства—надѣльная земля—не учтена. Въ отношеніи переселившихся хозяевъ надо сказать, что они относительно пахатной площади перегружены скотомъ, котораго приходится до 30 головъ на 100 десятинъ пашни. При незначительной площади травосѣянія, у нихъ довольно велика площадь естественныхъ лѣсныхъ покосовъ, что и служитъ обстоятельствомъ, облегчающимъ содержаніе скота.

Пополненіе и приращеніе коровьяго стада обычно происходитъ путемъ выращиванія телокъ, бычки же, откармливаемые до извѣстнаго возраста, большей частью потребляются въ собственномъ хозяйствѣ. Количество молодняка можетъ служить извѣстнымъ показателемъ направленія въ скотовладѣніи. При томъ же это очень чуткое мѣрило, наиболѣе подвижной и не постоянный элементъ, какъ и мелкій скотъ. Его численность стоитъ въ самой близкой и непосредственной зависимости отъ кормовыхъ запасовъ и хозяйственныхъ рессурсовъ населенія. Численность крупнаго рогатаго скота, какъ и рабочихъ лошадей не можетъ отражать въ такой степени переходящихъ погодныхъ измѣненій хозяйственныхъ условій, какъ количество оставляемыхъ въ ростъ телятъ и бычковъ. Ихъ составъ увеличивается или уменьшается при учетѣ едва замѣтныхъ явленій. Въ то же время измѣненіе численности молодняка въ сравненіи двухъ періодовъ не претендуетъ на постоянство тенденціи роста или уменьшенія и должно быть отмѣчено какъ фактъ, характерный лишь въ предѣлахъ наблюдаемаго момента. Такъ въ отношеніи изслѣдуемаго крестьянскаго хозяйства въ противопоставленіи двухъ періодовъ опроса наблюдается весьма значительное увеличеніе количества мелкаго и средняго рогатаго скота. Это увеличеніе на надѣльныхъ земляхъ выражается въ 32,4%, т. е. съ 780 головъ до 1.033 и въ хозяйствахъ на банковскихъ земляхъ съ 631 головы до 892 головъ или на 41,4%. На основаніи этихъ цифръ отнюдь нельзя сдѣлать заключенія о постоянномъ изъ года въ годъ увеличеніи молодняка со времени перехода къ участковому землевладѣнію; погодныя временныя условія именно на мелкій скотъ накладываютъ наиболѣе сильный отпечатокъ. Хорошіе урожаи 1912 и 1913 годовъ, пришедшіе на смѣну неурожаю 1911 года, несомнѣнно послужили самымъ главнымъ толчкомъ для повышеннаго выкармливанія молодняка; съ другой стороны годъ землеустройства, предшествовавшій переходу къ новымъ условіямъ землевладѣнія, неизбѣжно долженъ былъ вызвать нѣкоторое уменьшеніе въ составѣ молодняка, противъ нормальнаго, что непосредственно вытекало изъ соображенія о неизмѣнности наступающаго года, изъ недостаточной

увѣренности въ быстромъ приспособленіи къ новымъ земельнымъ порядкамъ. Въ результатѣ разница между показаніями о численности молодняка за оба періода характеризуется довольно значительными цифрами и не только по абсолютнымъ, но и относительнымъ величинамъ.

Таблица № 91.

Группы хозяйствъ.	Число нетелей, бычковъ и телятъ на 1 хозяйство. На надѣльныхъ земляхъ. До землеустр.	При обслѣдов.	На земляхъ Крестьян. Банка. До землеустр.	При обслѣдов.
I. Хутора	1,0	1,1	0,6	1,4
II. Прис. хут.	1,3	1,4	0,5*)	1,2
III. Отруба	1,1	1,6	1,2	1,5
По 3 группамъ	1,2	1,5	1,1	1,3
А. Раздѣлы.	1,3	1,2		
По уѣзду	1,2	1,5		

*) Поселковыя хозяйства.

Увеличеніе молодняка къ моменту опроса имѣетъ постоянный характеръ во всѣхъ группахъ землеустроенныхъ хозяйствъ, кромѣ раздѣлившихся. На надѣльныхъ хуторахъ это увеличеніе—наименьшее, а на банковскихъ хуторахъ и въ поселкахъ оно выражается наибольшимъ числомъ (вдвое). Однако средняя похозяйственная даетъ только цифру имѣющагося скота, но она не содержитъ въ себѣ признаковъ для учета полноты снабженія молоднякомъ въ данный моментъ, она не даетъ прямыхъ указаній о полнотѣ использованія силъ хозяйства для выращиванія молодняка, о возможностяхъ и надеждахъ на обновленіе и пополненіе стадъ. А это прежде всего стоитъ въ связи съ количественнымъ составомъ крупнаго рогатаго скота. Важное значеніе пріобрѣтаетъ вопросъ о томъ, насколько приплодъ скота сохраняется въ хозяйствѣ и въ какой степени онъ въ отношеніи къ крупному предназначается для выращиванія. Чѣмъ большимъ коеффиціентомъ характеризуется это отношеніе, тѣмъ большую надежду онъ даетъ на увеличеніе крупнаго скота или на скорѣйшее обновленіе стада и вообще на увеличеніе основного и оборотнаго капитала въ скотѣ, поскольку, конечно, хозяйство имѣетъ въ этомъ необходимость и поскольку достаточнымъ количествомъ средствъ оно для этого обладаетъ. Соотношеніе количества молодняка съ числомъ крупнаго рогатаго скота въ до-землеустроительный періодъ характеризуется по мѣрѣ роста земельнаго обезпеченія повышающимся стремленіемъ задержать приплодъ въ хозяйствѣ.

Таблица № 92.

Размѣры хозяйствъ.	% молодняка къ числу крупн. рогатаго въ надѣльн. хозяйств. До землеустр.	При обслѣдов.
До 5 дес.	18,2	40,0
5—10 »	41,5	68,7
10—15 »	45,0	61,2
15—25 »	43,7	63,9
Свыше 25 »	48,2	60,2
Въ среднемъ	44,9	62,8

Въ годъ обслѣдованія такой правильности уже не наблюдается. Повышенная, сравнительно съ прежнимъ, численность молодняка какъ будто не находится въ соотвѣтствіи съ размѣрами землевладѣнія, но если выведенныя соотношенія поставить въ связь съ характеромъ уменьшенія крупнаго скота по земельнымъ группамъ, то увидимъ, что увеличившееся содержаніе молодняка въ мелкихъ и среднихъ хозяйствахъ какъ разъ соотвѣтствуетъ наиболѣе значительному уменьшенію крупнаго скота въ тѣхъ же группахъ; далѣе, сравнительно меньшее содержаніе молодняка въ группѣ свыше 25 десятинъ соотвѣтствуетъ наименьшему сокращенію крупнаго скота. Иными словами въ повышеніи процента телятъ, оставленныхъ «на племя», можно усмотрѣть стремленіе къ скорѣйшему пополненію той убыли въ скотѣ, которая произошла въ первые годы послѣ землеустройства. Очевидно, что въ соотвѣтствующихъ земельныхъ группахъ имѣются въ наличности необходимыя условія какъ въ смыслѣ кормовыхъ средствъ для зимы, такъ и по удобству лѣтняго содержанія. На надѣльныхъ хуторахъ, напримѣръ, послѣднія условія, какъ будто, наименѣе благопріятны; здѣсь, повидимому, имѣется на лицо недостаточная приспособленность къ хуторскому хозяйствованію. Потому то % молодняка здѣсь выражается наименьшимъ числомъ (то же самое и по числу жеребятъ).

Таблица № 93.

Группы хозяйствъ.	% молодняка къ числу крупн. рогатаго скота: На надѣльныхъ земляхъ. До землеустр.	При обслѣдов.	На земляхъ Крестьян. Банка. До землеустр.	При обслѣдов.
I. Хутора	49,2	58,5	46,6	79,7
II. Прис. хут.	48,3	57,0	39,8*)	78,1
III. Отруба	44,3	63,6	46,8	61,1
По 3 группамъ	45,6	62,1	46,3	64,4
А. Раздѣлы	30,9	73,5		
По уѣзду	44,9	62,8		

*) Поселки.

Однако, надо замѣтить, что до землеустройства какъ разъ въ хуторскихъ хозяйствахъ (I гр. на надѣльныхъ земляхъ) былъ отмѣченъ наибольшій % молодняка сравнительно съ другими группами. Въ ней, какъ извѣстно, послѣ землеустройства произошло наиболѣе замѣтное сокращеніе крупнаго скота, сравнительно съ отрубными хосяйствами. Можно думать, что причины этихъ сходныхъ явленій однѣ и тѣ же. Очевидно, онѣ или отсутствовали на отрубахъ или проявлялись въ меньшей степени, или дѣйствіе ихъ скорѣе аннулировалось, т. к. въ III группѣ (на надѣльныхъ земляхъ) наблюдается и сравнительно меньшее сокращеніе скота и въ то же время констатируется весьма значительный приростъ молодняка. Относительно хозяйствъ на банковскихъ земляхъ надо сказать, что въ ихъ III группѣ выращиваніе молодняка характеризуется тѣми же признаками, какъ и въ соотвѣтствующей группѣ на надѣльныхъ земляхъ. Къ первымъ же двумъ группамъ вполнѣ можетъ быть отнесено исчерпывающее положеніе о скорѣйшей организаціи земледѣльческаго производства въ предѣлахъ ихъ хозяйственныхъ рессурсовъ, чтобы въ концѣ концовъ достигнуть хотя бы уровня средняго крестьянскаго хозяйства, къ чему размѣры ихъ землевладѣнія создаютъ достаточное количество данныхъ.

Какъ уже было упомянуто, пользовательное скотоводство въ уѣздѣ имѣетъ своею главною цѣлью снабженіе хозяйства навозомъ. Полученіе молока или мяса отходитъ на задній планъ. При томъ же мѣстный скотъ—это «мелкій позднеспѣлый и малопродуктивный скотъ, который въ зимнее время довольствуется исключительно грубыми кормами—ржаной и яровой соломой и изрѣдка мякиной». Сколько нибудь значительное количество молока получается только въ началѣ лѣта, пока выгона еще не успѣли выгорѣть. При такихъ условіяхъ доходность скотоводства незначительна, молочное хозяйство находится въ зачаточномъ состояніи. При дешевизнѣ мѣстныхъ цѣнъ, при удаленности хозяйства отъ рынковъ, населеніе до сихъ поръ и не имѣло достаточныхъ стимуловъ для улучшенія скотоводства и для раціональной постановки молочнаго хозяйства. Отдѣльныя попытки въ этомъ направленіи и въ частности по организаціи маслодѣльныхъ заводовъ долго не приводили ни къ какому результату. Еще въ 1895 году образованный при Красноуфимской Уѣздной Земской Управѣ Комитетъ по улучшенію экономическаго состоянія Красноуфимскаго уѣзда открылъ за свой счетъ маслодѣльню въ с. Крестовоздвиженскомъ. Она, просуществовавъ два года, кромѣ убытка, ничего не дала Комитету. «Затѣмъ былъ сдѣланъ опытъ устройства маслодѣльни въ томъ же селѣ на артельныхъ началахъ. Изъ мѣстныхъ жителей с. Крестовоздвиженскаго была сформирована артель, въ пользованіе которой Комитетъ передалъ всю обстановку маслодѣльни, но и эта артель скоро должна была прекратить начатое дѣло за невыгодностью его. Причины такой неудачи заключаются въ томъ, что маслодѣльня могла работать только лѣтомъ, когда у крестьянъ является избытокъ молока, а зимой приходилось прекращать работу за недостаткомъ молока, т. к. крестьянскій скотъ зимой содержится на соломѣ и едва удовлетворяетъ потребности семьи». Но главной причиной несомнѣнно была недостаточная обезпеченность сбыта. «Ближайшими пунктами сбыта масла служила города Пермь и Екатеринбургъ, находящіеся въ разстояніи отъ г. Красноуфимска болѣе 200 верстъ. Опытъ показалъ что масло не можетъ выдержать въ лѣтнее время гужевой перевозки на такое далекое разстояніе» [1]).

Только впослѣдствіи, когда условія транспорта измѣнились къ лучшему, создалась возможность дѣйствительно выгодной постановки маслодѣлія. Въ концѣ девятисотыхъ годовъ отдаленный сѣверный край уѣзда прорѣзываетъ желѣзная дорога Пермь—Екатеринбургъ. Проведеніе ея сразу же аннулировало основное препятствіе къ развитію маслодѣлія—дальность разстояній. Въ Апрѣлѣ 1911 года была открыта первая въ уѣздѣ маслодѣльная артель въ заводѣ Сылвинскомъ, а въ Декабрѣ мѣсяцѣ того же года открыла дѣйствія вторая артель въ заводѣ Молебскомъ. Эти селенія являются ближайшими пунктами къ желѣзной дорогѣ, первый—въ десяти верстахъ, второй—около двадцати. Дѣятельность артелей съ большимъ успѣхомъ продолжается и до настоящаго времени. Къ сожалѣнію указанная желѣзнодорожная линія оставила въ сторонѣ весь остальной уѣздъ, главные пункты котораго расположены и теперь верстахъ въ 100 отъ желѣзной дороги. Съ 1913 года экономическая жизнь уѣзда начинаетъ вступать въ новую фазу своего развитія. Черезъ весь уѣздъ запроектирована и начата постройкой новая желѣзная дорога Казань-Екатеринбургъ. Пересѣкая уѣздъ съ юго-западныхъ границъ до сѣверо-восточныхъ, она вноситъ существенныя измѣненія въ весь строй крестьянскаго хозяйства. Можно думать, что послѣднее пойдетъ быстрыми шагами по пути организаціи маслодѣлія. Распространяющееся теперь сепарированіе молока отдѣльными домохозяевами служитъ важнымъ признакомъ

---

[1]) Труды мѣстныхъ Комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. XXX-Пермская губернія. СПБ. 1903, стр. 283.

высказаннаго положенія. Правда, молочное дѣло въ его современной постановкѣ совершенно незначительно, такъ среди землеустроенныхъ хозяйствъ до перехода къ обособленному владѣнію только 8 хозяевъ показали сколько нибудь регулярный доходъ отъ продажи молочныхъ продуктовъ. Но въ 1913 году по всѣмъ группамъ уже 59 хозяевъ или 9,3 % приступили къ организаціи молочнаго хозяйства, съ каковой цѣлью ими куплены сепараторы. Кромѣ того, въ 33 хозяйствахъ или 5,2 % переработка и продажа молочныхъ продуктовъ оказалась болѣе или менѣе налаженной. Однако, вслѣдствіе малой удойливости коровъ и низкихъ цѣнъ на масло доходы отъ маслодѣлія незначительны. Объ этомъ можно судить хотя бы по даннымъ, относящимся къ 19 хозяйствамъ. При 80 дойныхъ коровахъ въ нихъ выручено за послѣдній годъ отъ продажи молочныхъ продуктовъ только 958 рублей, т. е. въ среднемъ 50,9 рублей на 1 хозяйство и 11,9 рублей на 1 корову. Нечего говорить, что все это—многоземельные хозяева.

Теперь очередной задачей мѣстнаго населенія является улучшеніе самой породы скота и ухода за нимъ. Къ этому по крайней мѣрѣ стремятся агрономическія организаціи. Хотя онѣ замѣтныхъ результатовъ еще не достигли, но отдѣльныя начинанія среди землеустроеннаго населенія все же есть. Въ отчетѣ земскаго агронома 2 участка Красноуфимскаго уѣзда читаемъ: «Благодаря устраивавшимся осенью 1912 года курсамъ по молочному хозяйству и скотоводству, большая часть слушателей поняли и оцѣнили значеніе теплыхъ помѣщеній для послѣдняго. Такъ: 1) хуторяне Мостовской волости, дер. Кріулиной, Яковлевъ и Малухинъ (оба прослушали курсы) ввели правильное кормленіе и весной настоящаго года приступаютъ къ постройкѣ теплаго помѣщенія для скота по типу Риффестеля (съ нѣкоторыми незначительными отступленіями); 2) хуторяне Иргинскаго имѣнія Крестьянскаго Поземельнаго Банка, Богородской волости Ф. Е. Нагорновъ и др. тоже строятъ теплыя помѣщенія для скота и ввели правильное кормленіе послѣдняго» [1]). Въ другихъ волостяхъ также наблюдаются отдѣльные случаи перехода къ раціональному содержанію скота. Все же надо сказать, что до тѣхъ поръ пока уѣздъ окончательно не будетъ соединенъ съ внѣшнимъ міромъ, пока мѣстное хозяйство не будетъ связано крѣпкими нитями удобныхъ путей сообщенія съ рынкомъ, до тѣхъ поръ молочное хозяйство, какъ и вообще интенсификація животноводства, не можетъ расчитывать на массовый успѣхъ. До тѣхъ поръ рогатый скотъ будетъ сохранять свое значеніе поставщика навознаго удобренія по преимуществу...

Въ общемъ строѣ крестьянскаго хозяйства *мелкій скотъ* является столь же необходимымъ звеномъ, какъ и всякій другой. Содержаніе овецъ и свиней даетъ возможность наиболѣе полно использовать такіе корма, которые въ противномъ случаѣ пропадали бы совершенно непроизводительно. Вмѣстѣ съ тѣмъ продукты овцеводства, напримѣръ, служатъ для удовлетворенія самыхъ разнообразныхъ потребностей населенія въ одеждѣ и пищѣ.

Универсальность овцы служитъ главнымъ основаніемъ ея широкаго распространенія въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Нельзя, однако, не замѣтить, что новое вѣяніе въ области сельскаго хозяйства выдвигаетъ вопросъ о нѣкоторой спеціализаціи нашей грубошерстной овцы, о выращиваніи такихъ породъ, которыя давали бы наибольшую хозяйственную цѣнность, хотя бы въ смыслѣ мясности, т. к. все же крестьянское овцеводство въ его настоящемъ положеніи «въ общей массѣ является малодоходнымъ». Съ ростомъ же запашки и съ сокращеніемъ выгоновъ овцеводство въ нѣкоторыхъ мѣстахъ падаетъ.

---

[1]) Отчеты о работахъ земскихъ спеціалистовъ по улучшенію сельскаго хозяйства въ Пермской губерніи за время съ 1 Апрѣля 1912 года по 1 Апрѣля 1913 года. Отчетъ агронома Рогожкина, стр. 149.

Въ нечерноземной полосѣ оно, до послѣдняго времени продолжало абсолютно рости. Однако хозяйственная обстановка въ послѣдніе годы начинаетъ рѣзко измѣняться и, повидимому, далеко не благопріятно для овцеводства. Въ этомъ отношеніи условія хуторского хозяйства даютъ наибольшій комплексъ обстоятельствъ, затрудняющихъ содержаніе овецъ, что стало уже фактомъ общеизвѣстнымъ, проявляющимся въ нѣкоторыхъ губерніяхъ съ большой крайностью. Не остается безъ соотвѣтствующаго вліянія и обособляющееся хозяйство Красноуфимскаго уѣзда. И здѣсь, какъ непосредственный результатъ внутринадѣльнаго землеустройства, оказалось уменьшеніе овечьихъ стадъ на надѣльныхъ земляхъ съ 3.198 до 3.834 головъ, т. е. на 364 или 11,4%. Сравнительно съ общимъ уменьшеніемъ овецъ по всѣмъ 12 обслѣдованныхъ уѣздамъ болѣе, чѣмъ на 30%, отмѣченный по Красноуфимскому уѣзду % уменьшенія долженъ считаться сравнительно небольшимъ. Это объясняется крупными размѣрами землевладѣнія, наличіемъ довольно большихъ площадей еще неустроенныхъ земель, въ частности—оставленныхъ въ общемъ пользованіи, а съ другой стороны—спеціально экономическимм условіями хозяйства даннаго района.

Изъ общей массы землеустроенныхъ дворовъ надо выдѣлить хутора, на которыхъ произошло наибольшее сокращеніе овецъ. До землеустройства здѣсь ихъ насчитывалось 685 головъ, а послѣ перехода къ хуторскому хозяйству—499 овецъ, т. е. меньше на 186 или 27,1 %. Столь рѣзкое сокращеніе приходится отнести почти исключительно за счетъ специфическихъ условій хуторского хозяйства, корыя привели къ тому, что среднее количество овецъ упало съ 4,2 до 3,1 на дворъ. Еще болѣе рѣзко сократилось овцеводство въ отношеніи къ населенію.

Таблица № 94.

Группы хозяйствъ.	На одно хозяйство. Количество овецъ. На надѣльныхъ земляхъ. До землеустр.	При обслѣдов.	На земляхъ Крестьянск. Банка. До покупки.	При обслѣдов.
I. Хутора	4,2	3,1	2,8	2,8
II. Присельные хутора	5,0	4,1	3,2	2,8
III. Отруба	4,9	4,6	4,5	4,5
По тремъ группамъ .	4,7	4,1	4,1	4,1
А. Раздѣлы	6,0	3,2	—	—
По уѣзду	4,8	4,1	4,1	4,1

Группы хозяйствъ.	На 100 душъ населенія. На надѣльныхъ земляхъ. До землеустр.	При обслѣдов.	На земляхъ Крестьянск. Банка. До покупки.	При обслѣдов.
I. Хутора.	70,4	45,6	43,4	42,4
II. Присельные хутора	76,7	57,5	51,2	42,7
III. Отруба.	80,3	68,3	68,1	65,0
По тремъ группамъ .	77,6	61,8	63,1	59,5
А. Раздѣлы.	70,7	61,0	—	—
По уѣзду . .	77,2	61,7	63,1	59,5

Въ хозяйствахъ на земляхъ Крестьянскаго Банка уменьшеніе овецъ произошло настолько незначительно, что не оказало никакого вліянія на общую среднюю. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь число овецъ со времени покупки участка упало съ 2.571 до 2.551 или на 20 головъ, что не составляетъ и одного процента. При томъ уменьшеніе произошло исключительно въ поселкахъ—съ 3,2 до 2,8 овецъ на дворъ. Однако въ отношеніи банковскихъ хозяйствъ приходится считать характернымъ и самый фактъ отсутствія повышенія, что по своему хозяйственному значенію равносильно пониженію, т. к. расширеніе землевладѣлія влечетъ за собой, вообще говоря, увеличеніе хозяйства. Въ такомъ случаѣ, при увеличеніи всѣхъ прочихъ видовъ скота за исключеніемъ овецъ, это говоритъ о томъ, что мѣсто, занимаемое овцеводствомъ во всемъ строѣ хозяйства, понизилось, его значеніе относительно сократилось. Хуторяне на банковскихъ земляхъ до покупки участковъ имѣли наименьшее количество овецъ и, если, купивъ сравнительно большіе участки, они все же не сочли возможнымъ увеличить овцеводство, то ясно, этому прежде всего не благопріятствовала обстановка, условія хозяйствованія.

Нижеслѣдующая таблица (№ 95) даетъ опредѣленное указаніе на то, что среднее количество овецъ на одно хозяйство малоземельныхъ группъ не уменьшилось, а осталось такимъ же какъ и было до землеустройства. Сравнительно мало измѣнился количественный составъ овечьихъ стадъ и въ самыхъ крупныхъ хозяйствахъ. Наибольшее сокращеніе овецъ наблюдается ни въ какихъ иныхъ группахъ, какъ только въ среднеземельныхъ (отъ 10 до 25 дес.). Въ мелкихъ хозяйствахъ, какъ видѣли, произошло наибольшее сокращеніе крупнаго скота, возможно за счетъ этого сокращенія количество овецъ сохранено въ томъ же количествѣ. Въ то же время условія содержанія овецъ, при деревенскомъ разселеніи малоземельныхъ и при сохраненіи, хотя и въ меньшей площади, у нихъ общихъ выгоновъ, измѣнилось не такъ сильно и рѣзко, какъ въ отношеніи крупнаго скота. Съ другой стороны, крупныя хозяйства, можетъ быть, успѣли уже справиться, скорѣе приспособляются къ новымъ условіямъ. А такъ какъ мелкій скотъ и въ часности овцы—наиболѣе чуткій элементъ, быстрѣе отражающій на себѣ всякія теченія въ хозяйствѣ, то положеніе овцеводства и начало скорѣе выправляться, входить въ нормальную колею. Однако, все это гадательно. Важно отмѣтить только то, что средняя группа даетъ наибольшую убыль овецъ. Причемъ это явленіе и здѣсь имѣетъ мѣсто, какъ видѣли, наряду съ наибольшимъ увеличеніемъ аренды выгоновъ.

Таблица № 95.

Размѣры хозяйствъ.	Количество овецъ (на надѣльн. земляхъ). На 1 хозяйство. До землеустр.	При обслѣдов.	На 100 душъ населенія. До землеустр.	При обслѣдов.
До 5 дес.	0,9	1,1	22,2	25,0
5—10 »	2,5	2,5	52,5	48,1
10—15 »	4,1	3,1	77,7	53,3
15—25 »	5,0	4,2	83,0	62,1
Свыше 25 дес.	5,9	5,4	81,3	69,3
Въ среднемъ	4,7	4,1	77,6	61,8

Во всей Пермской губерніи на 100 человѣкъ жителей въ 1911 году считалось 38,4 овцы*). Среди землеустроенныхъ хозяйствъ это соотношеніе

*) Сборникъ статистико-экономическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи и иностранныхъ государствъ. Годъ седьмой. СПБ. 1914, стр. 238.

до землеустройства было въ два раза выше, а именно—77,6 овецъ. При переходѣ къ участковому владѣнію оно сократилось до 61,8. Вообще сравнительно съ возросшимъ населеніемъ количество овецъ сократилось по всѣмъ группамъ и даже малоземельнымъ. Нечего, конечно, и говорить, что полнота потребленія продуктовъ овцеводства и даже частичнаго отчужденія ихъ на рынокъ, въ качествѣ шерсти исключительно, растетъ вмѣстѣ съ размѣрами землевладѣнія.

Въ общемъ, развитіе овцеводства въ условіяхъ участковаго существованія крестьянского хозяйства натолкнулось на извѣстныя препятствія, которыя отчасти заставили сократить его размѣры, а отчасти задержали дальнѣйшее его развитіе. Временное ли это явленіе, или его надо разсматривать какъ постоянную тенденцію—рѣшить трудно*). Укажемъ лишь на то, что два послѣднихъ года съ хорошей урожайностью, повидимому, предоставили хозяевамъ полную возможность, при желаніи, расширить овцеводство до нужныхъ размѣровъ, хотя, конечно, эти годы слѣдовали непосредственно за недородомъ 1911 года, за ломкой стараго хозяйственнаго уклада, а потому на очереди можетъ быть, стояли другія задачи въ связи съ общимъ приспособленіемъ хозяйства, на выполненіе которыхъ и пошли урожаи. Во всякомъ случаѣ, уменьшеніе мелкаго скота фактъ общераспространенный среди участковыхъ владѣльцевъ. Его не надо ограничивать однѣми овцами, а надо распространить и на свиней.

Свиноводство въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, какъ и во всей Пермской губерніи (7,5 головъ на 100 человѣкъ) развито въ значительно меньшей степени, чѣмъ овцеводство. Хотя свиньи имѣются во многихъ хозяйствахъ, но они содержатся съ чисто потребительскими цѣлями. Сколько нибудь регулярный доходъ отъ свиноводства показали только 9 хозяевъ, со средней выручкой по 42 рубля. Въ 1913 году въ землеустроенныхъ хозяйствахъ на надѣльныхъ земляхъ зарегистрировано 744 свиньи, что въ среднемъ на дворъ составляетъ 1,1 свиньи. Сравнительно съ тѣмъ количествомъ свиней, которое было 3—4 года тому назадъ (869 головъ), это даетъ уменьшеніе на 125 головъ или 14,4%. Причемъ наиболѣе замѣтное сокращеніе свиноводства наблюдается въ группѣ хуторскихъ хозяйствъ, гдѣ количество свиней упало съ 246 до 127 головъ или почти на 50%, такъ что въ среднемъ на дворъ теперь приходится всего лишь 0,8 свиней, между тѣмъ какъ до землеустройства ихъ было—1,5 на дворъ. По различнымъ размѣрамъ хозяйствъ наибольшій упадокъ свиноводства произошелъ по малоземельной группѣ отъ 5 до 10 десятинъ, гдѣ среднее количество свиней упало съ 1,1 до 0,6. Въ хозяйствахъ же крупныхъ размѣровъ свыше 25 десятинъ свиньи сократились въ среднемъ числѣ съ 1,6 до 1,4 на дворъ, еще меньше по группѣ отъ 15 до 25 десятинъ—съ 1,4 до 1,3 свиней на дворъ.

Болѣе всего замѣтны измѣненія въ количествѣ свиней въ отношеніи къ населенію. До землеустройства въ среднемъ на 100 человѣкъ приходилась 21 свинья, а при обслѣдованіи—16. Зависимость содержанія свиней отъ размѣровъ землевладѣнія проявляется въ весьма малой степени. Вѣроятно, это происходитъ вслѣдствіи того, что нерѣдко въ этомъ вопросѣ играютъ роль и иные мотивы, кромѣ хозяйственныхъ расчетовъ. Затѣмъ, въ мѣстныхъ условіяхъ свиньѣ не удѣляется достаточнаго вниманія и ухода, какъ малодоходному животному. Все же въ крупныхъ хозяйствахъ свиней содер-

---

*) Необходимо сказать, что при распространеніи травосѣянія и кормленія скота посѣвными травами, содержаніе овецъ сравнительно съ крупнымъ рогатымъ скотомъ становится менѣе выгоднымъ. Такъ, по вычисленію завѣдывающаго опытными полями Пермской губерніи В. Н. Варгина («Простые расчеты по организаціи крестьянскаго хозяйства Сѣверной Россіи». СПБ. 1912, стр. 60), пудъ посѣвного сѣна овцами оплачивается 14 коп., а коровами—17½ коп.

жится больше, нежели въ мелкихъ. Въ нихъ больше всякихъ отбросовъ, дешевыхъ зерновыхъ кормовъ, которые весьма продуктивно используются свиньями.

На хуторахъ свиньи доставляютъ хозяину особыя заботы по наблюденію за ними, что при относительной цѣнности рабочихъ силъ имѣетъ существенное значеніе. Въ то же время цѣна свинины, какъ продукта отчужденія, чрезвычайно низка, какъ вслѣдствіе отсутствія рынка, такъ и плохихъ качествъ разводимыхъ свиней. По отзывамъ населенія, трудъ, затраченный на присмотръ за свиньями въ хуторскихъ условіяхъ не окупается доходами отъ ихъ разведенія. Хуторскія хозяйства ранѣе по количеству свиней стояли на первомъ мѣстѣ. Послѣ же землеустройства ихъ пришлось сократить болѣе, чѣмъ вдвое. По другимъ группамъ, какъ напримѣръ, по III въ отношеніи къ населенію свиньи также уменьшились, но сравнительно немного.

Таблица № 96.

Группы хозяйствъ.	Количество свиней на 100 душъ обоего пола. На надѣльныхъ земляхъ. До землеустр.	При обслѣдов.	На земляхъ Кр. Банка. До покупки.	При обслѣдов.
I. Хутора	25,3	11,6	11,6	15,1
II. Присельные хутора	18,7	15,7	8,5	4,7
III. Отруба	19,9	17,9	13,6	17,1
По тремъ группамъ	21,1	16,1	12,5	15,4
А. Раздѣлы	18,4	17,2	—	—
По уѣзду	21,0	16,2	12,5	15,4

Въ хозяйствахъ на банковскихъ земляхъ въ общемъ произошло увеличеніе свиней съ 510 головъ до 657, т. е. на 147 головъ или на 28,8%, а въ среднемъ на дворъ—съ 0,8 до 1,1 головы. Такъ что теперь содержаніе свиней у покупщиковъ банковской земли находится въ одномъ уровнѣ съ хозяйствами на надѣльныхъ земляхъ. Сильнѣе всего увеличеніе произошло у хозяевъ III группы, а именнно съ 410 до 556 головъ или съ 13,6 до 17,1 на 100 душъ обоего пола.

Вообще же свиноводство развито слабо. Правда условія хуторского хозяйства, по крайней мѣрѣ, въ первое время и при господствующемъ въ уѣздѣ уровнѣ свиноводства, не совсѣмъ благопріятны. Однако не надо забывать, что «свинья является наиболѣе выгодною машиною для превращенія зернового корма въ мясо», такъ какъ въ среднемъ она используетъ до 20% сухого вещества корма, въ то время какъ рогатый скотъ—только 8% того же корма*). Свинья даже при настоящихъ условіяхъ лучше оплачиваетъ корнеплоды, отбросы и дешевый зерновой кормъ, чѣмъ всякій другой скотъ. Быстрое развитіе мясного свиноводства составляетъ неотложную задачу нашего хозяйства. Въ этомъ отношеніи на хуторахъ распространеніе клеверосѣянія должно дать дешевый и самый полезный, наилучше оплачиваемый кормъ для свиней. Но для этого прежде всего нужно улучшить мѣстную породу свиней или можетъ быть замѣнить ее наиболѣе производительными породами англійскихъ бѣлыхъ свиней (іоркширами), которыя для русскихъ условій являются вполнѣ подходящими. Нечего говорить, что тогда должно

*) Проф. П. Н. Кулешовъ—Свиноводство. Петроградъ, 1915, стр. 101.

быть въ корнѣ измѣнено и самое содержаніе ихъ. Все это мы говоримъ потому, что мѣстныя агрономическія организаціи уже начали дѣйствовать въ этомъ направленіи. Ко времени обслѣдованія въ районахъ описанныхъ хозяйствъ устроено 8 разсадниковъ іоркшировъ, изъ которыхъ на льготныхъ условіяхъ населенію выдаются племенные поросята. Но это, конечно, мало. Раціональное и прибыльное свиноводство въ условіяхъ ли участковаго владѣнія или въ общинѣ можетъ принять сколько нибудь широкія формы только при условіи вмѣстительнаго рынка, обезпечивающаго сбытъ. Такая возможность откроется только при устройствѣ хорошихъ путей сообщенія, которые связали бы крестьянское хозяйство съ мѣстнымъ рынкомъ, а при отсутствіи его, открыли бы рынки далекіе, создали бы хорошую оплату труда сельскаго хозяина. Это единственно безусловное направленіе, которое способно вкоренить въ строй мѣстнаго хозяйства начала интенсивнаго животноводства, что такъ или иначе и составляетъ пока основной пунктъ преобразованія крестьянскаго хозяйства.

Заканчивая разсмотрѣніе численнаго состава крестьянскаго скота, упомянемъ о безскотныхъ дворахъ. До землеустройства таковыхъ на надѣльныхъ земляхъ было—22 или 3,3% хозяевъ, при обслѣдованіи нѣсколько меньше—2,4. Наибольшій процентъ хозяйствъ безъ всякаго скота ранѣе былъ по I группѣ—8 хозяевъ или 4,9%, ко времени обслѣдованія число ихъ сократилось до 3 или 1,8%. До землеустройства не было хозяевъ, кромѣ совсѣмъ безскотныхъ, не имѣющихъ крупнаго скота. Послѣ землеустройства уже появились такія хозяйства, составляющія 0,7%. Количество безскотныхъ дворовъ имѣетъ тѣсную связь съ размѣрами землевладѣнія, уменьшаясь параллельно росту земельнаго обезпеченія.

Таблица № 97.

Размѣры хозяйствъ.	% хозяйствъ на надѣльныхъ земляхъ. До землеустройства. Безъ всякаго скота.	Безъ крупнаго.	При обслѣдованіи. Безъ всякаго скота.	Безъ крупнаго.
До 5 дес. . .	21,4	21,4	21,4	21,4
5—10 » . .	10,5	10,5	7,0	7,0
10—15 » . .	3,3	3,3	2,2	3,3
15—25 » . .	1,7	1,7	0,4	1,2
Свыше 25 » . .	1,0	1,0	0,5	1,0
Въ среднемъ . . .	3,3	3,3	2,0	2,7

Со времени землеустройства нѣкоторое уменьшеніе % безскотныхъ хозяевъ произошло по всѣмъ земельнымъ группамъ.

Среди покупщиковъ банковской земли было довольно велико число безскотныхъ хозяевъ, а именно 56, что составляетъ 9,0%, при чемъ среди хуторянъ оно достигало 30,4% и въ поселкахъ 11,7%. Ко времени опроса осталось только 6 хозяевъ, не имѣющихъ никакого скота, или 0,9%. Причемъ на хуторахъ и въ поселкахъ ихъ уже совсѣмъ не оказалось, какъ равно нѣтъ такихъ хозяйствъ, которыя имѣли бы одинъ мелкій скотъ.

Лѣтнее содержаніе скота находится далеко не въ одинаковыхъ условіяхъ въ различно землеустроенныхъ хозяйствахъ. При отрубномъ землеустройствѣ въ значительной степени сохранены крупныя площади земель общаго пользованія, которыя и служатъ главнымъ источникомъ для пастбищ-

наго содержанія скота. Только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ общій выгонъ былъ и ранѣе малъ и недостаточенъ для всей деревни, тогда крестьяне покупали за ту или иную плату у сосѣднихъ деревень право выпуска, или цѣлымъ обществомъ заарендовывали въ сосѣднихъ владѣніяхъ казны, башкиръ или помѣщика болѣе или менѣе значительную площадь для пастьбы скота. Въ отношеніи принадлежности и устроенности выгонныхъ угодій пастьбу скота можно разсматривать по тремъ категоріямъ: 1) исключительно на собственномъ выдѣленномъ участкѣ—при отсутствіи или плохомъ качествѣ общихъ выгоновъ, 2) въ общемъ деревенскомъ стадѣ на землѣ общаго пользованія и 3) на арендованномъ въ томъ или другомъ видѣ выгонѣ. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ возможно, что практикуется подкармливаніе и на собственномъ участкѣ и въ общемъ выгонѣ.

Таблица № 98.

% хозяевъ, содержащихъ лѣтомъ скотъ.

На надѣльныхъ земляхъ.

Группы хозяйствъ.	Исключительно на участкѣ.	Въ общемъ выгонѣ.	На арендѣ.
I. Хутора	56,2	9,4	34,4
II. Прис. хутора	20,0	32,5	47,5
III. Отруба	4,7	64,2	31,1
По 3 группамъ	18,9	48,1	33,0
А. Раздѣлы	16,7	55,5	27,8
По уѣзду	18,7	48,7	32,6

На земляхъ Крестьянскаго Банка.

Группы хозяйствъ.	Исключительно на участкѣ.	Въ общемъ выгонѣ.	На арендѣ.
I. Хутора	70,9	29,1	—
II. Поселки	—	98,7	1,3
III. Отруба	2,2	94,1	3,7
По 3 группамъ	10,8	86,0	3,2

Какъ и ранѣе было указано, аренда земли для выпаса скота—явленіе общее для надѣльныхъ участковыхъ хозяйствъ, хотя оно и проявляется не одинаково во всѣхъ группахъ. Среди отрубниковъ ранѣе былъ довольно высокъ % арендующихъ выгона (20%). Со времени землеустройства онъ увеличился до 31. На хуторахъ, уже въ силу существа ихъ—выдѣла наибольшей площади владѣнія въ одинъ участокъ, совершеннаго уничтоженія общаго пользованія (16,6%) или наивозможнаго сокращенія его (средняя доля участія—3,7 дес.)—въ массѣ случаевъ предстояла коренная ломка прежнихъ способовъ выпаса скота. Это было не такъ просто и легко сдѣлать. Нѣкоторые хуторяне, живущіе цѣлыми группами, соединяясь нѣсколько владѣльцевъ смежныхъ участковъ, пытаются путемъ огораживанія завести небольшіе общіе выгоны. Но это не всегда и не вездѣ бываетъ возможно. Такъ что значительной части хуторянъ пришлось прибѣгнуть къ арендѣ.

Въ результатѣ $^0/_0$ хозяевъ, арендующихъ выгоны, здѣсь возросъ съ 7,4% почти въ пять разъ и къ году обслѣдованія достигалъ 34,4$^0/_0$. Это говоритъ дѣйствительно о крайней нуждѣ, вызывающей, конечно, не малыя затраты. Но значительное большинство—56,2$^0/_0$ хозяевъ—удовлетворяется исключительно собственными участками. Какъ они здѣсь пасутъ скотъ—это увидимъ нѣсколько далѣе. А теперь еще отмѣтимъ, что противъ 9,4$^0/_0$ хуторянъ, на отрубахъ 64,2$^0/_0$ хозяевъ располагаютъ для лѣтняго содержанія скота—общими выгонами, на которыхъ и пасутся ихъ общія стада. Только 4,7% хозяевъ приходится ограничиваться одними участками. Положеніе отрубниковъ, какъ видимъ не отличается такой остротой, какъ хуторянъ. У первыхъ еще нѣтъ такихъ рѣзкихъ стимуловъ для перехода къ какимъ либо инымъ формамъ содержанія скота. Такъ какъ хуторяне въ массѣ и въ среднемъ—многоземельные, ихъ участки довольно крупные, поэтому для нихъ всетаки легче приспособиться къ новымъ условіямъ, чѣмъ если бы они имѣли маломѣрные участки. Въ этомъ отношеніи въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ находятся хозяйства на земляхъ Крестьянскаго Банка. Высокая обезпеченность землей хуторянъ, обширныя пастбища общаго пользованія, отведенныя для поселковъ, и крупныя общественныя и товарищескія закупки земли на ряду съ отрубами у непереселившихся отрубниковъ—въ высокой мѣрѣ обезпечиваютъ хорошій выпасъ для скота. Среди покупщиковъ, переселившихся на хуторскіе участки, незначительная часть имѣетъ долю въ общемъ выгонѣ; у 70,9$^0/_0$ хозяевъ имѣются только купленныя въ единоличную собственность участки, которыя и служатъ единственнымъ источникомъ лѣтняго содержанія скота. Благодаря крупнымъ размѣрамъ участковъ утѣсненія для скота, повидимому, не чувствуется. Въ поселкахъ и среди отрубниковъ почти всѣ покупщики пользуются общими выгонами въ особенности «поселковцы», у которыхъ земля общаго пользованія составляетъ почти четвертую часть ихъ земельнаго обезпеченія.

Степень распространенія среди участковыхъ хозяевъ на надѣльныхъ земляхъ общаго выпаса скота имѣетъ извѣстную связь съ размѣрами землевладѣнія.

Таблица № 99.

Размѣры хозяйствъ.	% хозяевъ (на надѣльныхъ земляхъ), содержащихъ лѣтомъ скотъ.		
	Исключительно на участкахъ.	Въ общемъ выгонѣ.	На арендѣ.
До 5 дес.	—	90,9	9,1
5—10 »	7,2	60,0	28,8
10—15 »	13,6	47,7	38,6
15—25 »	13,8	54,0	32,2
Свыше 25 »	31,0	34,5	34,5
Въ среднемъ	18,9	48,1	33,0

При нѣкоторомъ отклоненіи группы отъ 10 до 15 десятинъ за счетъ аренды, все же можно сказать, что чѣмъ меньше площадь землевладѣнія, тѣмъ большій $^0/_0$ хозяевъ пользуется въ качествѣ выпаса землей общаго пользованія. Въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи съ этимъ параллельно растетъ рядъ $^0/_0$ хозяевъ, содержащихъ скотъ исключительно на собственныхъ участкахъ. Такъ что въ группѣ съ земельнымъ обезпеченіемъ свыше 25 де-

сятинъ хозяйства раздѣлились почти по равной части между тремя категоріями: почти треть домохозяевъ содержатъ скотъ исключительно на участкахъ, немного больше трети пользуются общими выгонами и столько же—арендуютъ выгона.

Въ связи съ сокращеніемъ общихъ выгоновъ можетъ возникнуть нѣкоторый недостатокъ свободныхъ земель для выпаса. Дѣло въ томъ, что при общинѣ зачастую нѣкоторые хозяева держали скотъ далеко не пропорціонально своей долѣ участія въ общемъ пользованіи, какъ бы за счетъ другихъ. Нормировка пастьбы въ конечномъ счетѣ едва ли достигала полнаго уравненія. Послѣ землеустройства приходится уже строго сообразоваться съ собственными рессурсами, не расчитывая на долю сосѣдей. Кто тутъ выигрываетъ—мелкіе или крупные хозяева—сказать трудно. Если судить по увеличенію аренды выгоновъ и разсматривать ее какъ результатъ недостатка собственной земли, то, при уменьшеніи скота, она сильнѣе всего поднялась въ мелкихъ хозяйствахъ отъ 5 до 10 десятинъ и среднеземельной группы отъ 15 до 25 десятинъ. Въ первой изъ нихъ количество скота, выпасаемаго на арендѣ, поднялось на 86,7%, а во второй—на 79,9%, между тѣмъ по группѣ многоземельныхъ хозяйствъ (свыше 25 десятинъ) соотвѣтствующее число скота возросло съ 414 до 543 головъ, что даетъ лишь 31,2%. Общее по всѣмъ группамъ повышеніе выражено 45,1%. Изъ землеустроительныхъ группъ надо особо отмѣтить хутора, гдѣ количество скота, для котораго арендуется выгонъ, увеличилось болѣе чѣмъ втрое.

Переселеніе на хуторскіе участки при распашкѣ прежнихъ выгоновъ выдвинуло въ первую очередь не только вопросъ о землѣ—какъ источникѣ лѣтняго содержанія скота, но и о самой формѣ, пріемахъ его. На первыхъ шагахъ, конечно, трудно ожидать перехода къ стойловому содержанію, что казалось бы наиболѣе раціональной мѣрой. Во-первыхъ такой способъ не понятенъ мѣстному хозяину, а во-вторыхъ онъ подразумѣваетъ соотвѣтственную реорганизацію всего хозяйства и скотоводства въ частности, при отсутствіи же таковой будетъ и слишкомъ дорогъ и не выгоденъ. Пока не будетъ преобразована система полевого хозяйства, пока не назрѣютъ основанія, обуславливающія раціональное содержаніе и кормленіе по нормамъ скота, до тѣхъ поръ съ точки зрѣнія самаго элементарнаго хозяйственнаго расчета цѣлесообразнѣе ограничиться переходными ступенями въ содержаніи скота. Наемъ отдѣльнаго пастуха для небольшого стада одного домохозяина также невыгоденъ. Хорошо, если въ семьѣ имѣется подростокъ, свободный отъ другихъ работъ, то естественно онъ можетъ быть использованъ въ качествѣ пастуха. Въ противномъ случаѣ хозяину приходится прибѣгать къ такимъ доступнымъ для него способамъ, какъ загораживаніе отдѣльнаго свободнаго или лѣсного клина на участкѣ. Такъ какъ надѣльные хутора и большинство банковскихъ участковъ богаты лѣснымъ матеріаломъ, то такое загораживаніе и не представляетъ большихъ трудностей въ смыслѣ денежныхъ затратъ. Въ такой загородкѣ скотъ и пасется свободно по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не будутъ скошены покосы, а послѣ уборки хлѣбовъ—на отавѣ, въ послѣднихъ случаяхъ опять же нуженъ особый присмотръ. Чтобы избѣгнуть такихъ лишнихъ расходовъ многіе хозяева на надѣльныхъ земляхъ (21,3% хуторянъ) держатъ скотъ на привязи. Это цѣлесообразнѣе и въ томъ отношеніи, что тогда подножный кормъ используется полнѣе. Нѣкоторымъ препятствіемъ къ быстрому распространенію такого способа является то обстоятельство, что скотъ не привыкъ еще къ приколу, его надо пріучать нѣкоторое время. Кромѣ того нѣкоторые участки или носятъ лѣсной характеръ и вся свободная площадь распахана или косится, или же покрыты мелкой порослью—«аремой», среди которой привязывать скотъ не представляется возможнымъ.

Цифровыя выраженія пріемовъ пастьбы скота приводятся къ слѣдующей таблицѣ.

Таблица № 100.

	% хозяевъ, содержащихъ скотъ лѣтомъ: На надѣльныхъ земляхъ.				
	Свободно.	Въ загород.	Спутаннымъ.	На привязи.	На пастб. и въ стойкѣ.
I. Хутора	45,6	30,6	1,2	21,3	1,3
II. Прис. хут. . . .	65,0	32,5	—	2,5	—
III. Отруба	86,6	12,3	0,2	0,9	—
По 3 группамъ . .	74,7	18,3	0,5	6,3	0,3
А. Раздѣлы	79,6	14,8	1,9	3,7	—
По уѣзду . . .	75,1	18,0	0,6	6,0	0,3

Группы хозяйствъ.	На земляхъ Крестьянскаго Банка.			
	Свободно.	Въ загород.	Спутаннымъ.	На привязи.
I. Хутора	27,9	69,6	—	2,5
II. Поселки	67,5	27,3	5,2	—
III. Отруба	72,3	27,5	0,2	—
По 3 группамъ . .	66,0	32,9	0,8	0,3

Свободная пастьба скота за пастухомъ или безъ него (въ общемъ огороженномъ выгонѣ) на отрубахъ примѣняется въ наибольшей мѣрѣ. Здѣсь, слѣдовательно, мало измѣнились способы выпаса, можетъ быть, только приходится сильнѣе подкармливать скотъ. Для остальныхъ 13,4% отрубниковъ пришлось измѣнить практиковавшіеся ранѣе пріемы и главнымъ образомъ перейти къ пастьбѣ скота въ спеціальныхъ загородкахъ на участкахъ. Сравнительно съ хуторянами, у которыхъ почти въ два раза меньшій процентъ примѣняетъ свободную пастьбу, лѣтній выпасъ скота отрубниковъ представляетъ значительно меньше заботъ, т. к. расходъ на пастуха раскладывается на всю деревню, при огораживаніи же выгона каждый правитъ свою сравнительно небольшую часть.

Переходя къ разсмотрѣнію подобныхъ же цифръ въ хозяйствахъ различныхъ размѣровъ, укажемъ на связь пріемовъ пастьбы скота съ мѣстомъ или принадлежностью самого пастбища. Тамъ, гдѣ еще оставлены сколько нибудь значительные общіе выгоны, тамъ по преимуществу сохранилась свободная пастьба въ общемъ выгонѣ и въ общемъ стадѣ. Только въ условіяхъ полнаго обособленія земельнаго владѣнія или при недостаточномъ просторѣ собственнаго участка начинаетъ практиковаться индивидуальное содержаніе скота въ спеціальной загородкѣ или на привязи. Въ этомъ случаѣ также наблюдается нѣкоторая, правда, отдаленная связь съ размѣрами землевладѣнія. Мелкія и среднія хозяйства нѣсколько въ большемъ процентѣ принуждены прибѣгать къ приколу скота. Особое загораживаніе, какъ будто, больше практикуется въ многоземельныхъ хозяйствахъ, чѣмъ въ мелкихъ.

Таблица № 101.

Размѣры хозяйствъ.	% хозяевъ, содержащихъ лѣтомъ свой скотъ. Свободно.	Въ загородкѣ.	Спутаннымъ.	На привязи.	На пастб. и въ стойлѣ.
До 5 дес. . . .	90,9	9,1	—	—	—
5—10 » . . .	75,0	17,5	—	7,5	—
10—15 » . . .	73,9	15,9	2,3	7,9	—
15—25 » . . .	76,1	16,3	0,5	6,3	0,8
Свыше 25 » . . .	72,4	22,3	—	5,3	—
Въ среднемъ. .	74,7	18,3	0,5	6,3	0,3

Указанныя свѣдѣнія по преимуществу должны быть отнесены къ крупному скоту, основные типы содержанія котораго и дали признаки для классификаціи хозяйствъ въ этомъ направленіи. Что же касается лѣтняго содержанія мелкаго скота и въ частности овецъ, то тутъ понятно, что хуторянинъ всталъ въ тупикъ. Если корову можно съ успѣхомъ привязать, то въ отношеніи къ каждой овцѣ это уже совсѣмъ не удобно. Если пасти ихъ некому, то и спутывать—не очень то «ладно». Конечно тамъ, гдѣ загораживается особый выгонъ для скота, или гдѣ онъ пасется за пастухомъ—тамъ въ общемъ стадѣ находятся и овцы. При недостаткѣ же кормовой площади поневолѣ приходится сокращать овцеводство. Еще хуже на хуторахъ дѣло обстоитъ со свиньями. Въ деревнѣ свиньи бродили безъ всякаго присмотра гдѣ имъ вздумается, держась все таки ближе къ жилью. На хуторахъ же по отзывамъ опрашиваемаго населенія содержаніе свиней признается, по крайней мѣрѣ при настоящихъ условіяхъ, мало удобнымъ. «Углядѣть за ней трудно: то заберется въ посѣвы, то изроетъ всю посадку въ огородѣ». Это еще полбѣды, если въ своемъ хозяйствѣ, но когда уйдетъ въ чужой участокъ или на землю сосѣднихъ общинниковъ, то при особой обостренности «чувства собственности» это можетъ для нея кончиться печально.

Относительно выпаса молодняка надо сказать, что въ Красноуфимскомъ уѣздѣ при сравнительномъ многоземельи, при большихъ площадяхъ «свободныхъ» земель еще до сихъ поръ отпускаютъ жеребятъ на все лѣто въ общіе выгоны и лѣса, гдѣ они и выгуливаются. При хуторскомъ разселеніи это уже недопустимо. Жеребятъ, какъ и телятъ, содержатъ въ общемъ стадѣ или въ огороженныхъ отдѣльныхъ клиньяхъ участка.

Въ общемъ на надѣльныхъ земляхъ и больше всего въ хуторскихъ хозяйствахъ пришлось заново пересмотрѣть прежніе пріемы выпаса и вслѣдствіе сокращенія, а иногда и уничтоженія общихъ пастбищъ перейти къ арендѣ и индивидуальному выпасу, въ первое время выразившемуся въ непривычныхъ для населенія способахъ содержанія скота на привязи и въ спеціальныхъ загородкахъ. Все это, какъ видѣли, сопутствовало измѣненію численнаго состава скота и въ особенности мелкаго.

Сокращеніе скотоводства, несомнѣнно, показатель отрицательнаго свойства и, какъ таковой, онъ заслуживаетъ особаго вниманія, а причины его требуютъ болѣе детальнаго разсмотрѣнія.

Хозяйства участковаго владѣнія, входя въ составъ общей массы крестьянскихъ хозяйствъ, подчиняются и общимъ условіямъ развитія земледѣльческаго производства данной мѣстности. На его состояніи, слѣдовательно, въ первую очередь отражается та экономическая коньюнктура, которой подчиняется

мѣстное хозяйство вообще. Съ другой стороны, участковое хозяйство имѣетъ существенное отличіе отъ всей массы по природѣ однородныхъ хозяйственныхъ единицъ. Въ немъ сельскохозяйственная территорія индивидуально организована. Процессъ обособленія и организаціи территоріи накладываетъ специфическій отпечатокъ на него; фактъ обособленія создаетъ въ примѣненіи къ крестьянскому хозяйству иныя условія, существеннымъ образомъ отличающіяся отъ условій, черезполоснаго землевладѣнія. Вслѣдствіе этого здѣсь, кромѣ общихъ причинъ, на состояніе хозяйства вліяютъ временныя, частныя, такъ сказать, спеціально-землеустроительныя причины, способныя повлечь за собою цѣлый рядъ такихъ положеній, которыя отсутствуютъ при черезполосномъ общинномъ землевладѣніи. Такая двухсторонняя обусловленность мелкаго землеустроеннаго хозяйства прежде всего способна отразиться на скотѣ. Если въ его составѣ за послѣднее время произошли немаловажныя измѣненія, то, несомнѣнно, что они имѣютъ подъ собой глубокіе корни какъ во внѣшнихъ условіяхъ, такъ и во внутреннемъ строѣ мелкаго предпріятія. Необходимость точнаго разграниченія сферы этихъ взаимно дополняющихъ вліяній—ясна и неоспорима, но, какъ это не досадно, она выходитъ за предѣлы нашихъ возможностей.

На состояніе скотоводства огромное вліяніе, какъ извѣстно, оказываетъ *высота урожаевъ*. Для характеристики этого исключительной важности фактора, взглянемъ, что онъ представлялъ собою въ Красноуфимскомъ уѣздѣ за послѣдніе годы [1]).

Таблица № 102.

	Средній за десятилѣтіе.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Валовой сборъ главныхъ хлѣбовъ, въ тысячахъ пуд.	10.715	8.246	17.031	7.607	12.786	12.689
Въ среднемъ съ 1 десятины пудовъ	54,6	52,9	82,8	37,4	64,2	61,9
Валовой сборъ сѣна въ тысячахъ пуд.	15.325	24.317	16.682	11.413	23.628	19.984
Въ среднемъ съ 1 десятины пудовъ	66	100	70	47	91	79

За истекшее пятилѣтіе 1909 годъ былъ по урожайности хлѣбовъ ниже средняго, но по урожаю травъ значительно превзошелъ средній сборъ за десятилѣтіе. 1910 годъ былъ исключительнымъ по урожайности. Сборъ хлѣбовъ превзошелъ въ два раза урожай предшествовавшаго года. Но въ слѣдующемъ 1911 году сборъ хлѣбовъ оказался на 55,3% ниже сбора 1910 года и на 29,0% ниже средняго за десятилѣтіе. По расчетамъ земской управы для продовольствія наличнаго населенія изъ сбора этого года не хватило 2.748.678 пудовъ. Незначительная часть недостающихъ хлѣбовъ, а именно 109.606 пудовъ, могли быть пополнены остаткомъ отъ урожая предыдущаго года. Такимъ образомъ, чистый недостатокъ хлѣбовъ для продовольствія населенія въ 1911 году по расчетамъ Губернской Земской Управы

[1]) По даннымъ текущей статистики земства Пермской губерніи.

выразился въ 2.639.072 пуда. Чистый недостатокъ овса для прокорма лошадей составляетъ 701.323 пуда. Сѣна въ этомъ году недоставало 3.852.302 пуда, что составляетъ нехватку на 1 голову скота—22 пуда. По предварительнымъ расчетамъ кормовъ не хватило для 20% имѣющагося у населенія скота, «но принимая въ расчетъ имѣющіеся у населенія запасы прошлаго года, можно (было) предполагать, что острой нужды въ продовольствіи населеніе испытывать не будетъ» [1]). Однако вскорѣ же предположенія Уѣздной Управы оказались ошибочными и Земскому Собранію пришлось испрашивать на продовольствіе населенія безпроцентную ссуду отъ правительства въ 60.000 рублей [2]). При этомъ въ 7 волостяхъ, по преимуществу заводскихъ, неурожай можно назвать полнымъ, кромѣ того недостатокъ какъ продовольственныхъ хлѣбовъ, такъ и кормовъ остро чувствовался въ сосѣднихъ съ Красноуфимскимъ уѣздахъ и вообще по всей восточной Россіи. Въ результатѣ цѣны на хлѣбъ возросли, напротивъ, цѣны на скотъ осенью же начали понижаться и въ смежномъ Осинскомъ уѣздѣ дошли до 12 рублей за корову, не говоря уже о Шадринскомъ уѣздѣ, гдѣ цѣны на скотъ глубокой осенью доходили до 3-хъ рублей за голову. Хотя въ самомъ Красноуфимскомъ уѣздѣ неурожай и не оказался столь пагубнымъ, но общее положеніе даннаго района вообще было потрясено. Въ результатѣ посѣвы хлѣбовъ именно въ Красноуфимскомъ уѣздѣ въ 1912 году сократились больше, чѣмъ въ другихъ. Такъ посѣвъ овса сократился сравнительно съ предшествующимъ годомъ на 17 тыс. десятинъ, или 19,0%, недосѣвъ пшеницы выразился въ 11 тыс. десятинъ или 17,4%. Общая площадь посѣва всѣхъ хлѣбовъ уменьшилась на 33.232 дес. или на 12,5%, между тѣмъ по всей губерніи недосѣвъ выразился 6,6% площади посѣва 1911 года [3]).

По даннымъ текущей земской статистики общее количество скота съ переводомъ на крупный въ 1909 году было 209.478 головъ, а въ 1911—176.109 головъ. Сокращеніе скота въ общемъ выразилось 15,9 %. Къ 1913 году скотъ численно возросъ до 201.363 головъ, но все же оказался меньше численности 1909 года на 3,9 %. Сокращеніе рабочихъ лошадей произошло въ меньшей степени, а именно съ 85.428 головъ въ 1910 году до 82.870 головъ въ 1911 году, т. е. на 3,0 %. Въ послѣдующіе годы число рабочихъ лошадей быстро росло и въ 1913 году далеко перегнало численность 1910 года, достигнувъ 93.608 головъ.

Въ отношеніи участковыхъ хозяйствъ неурожай долженъ былъ оказать особенно сильное вліяніе. Онъ совпалъ съ періодомъ перехода и устройства хозяйства на новыхъ участкахъ, когда, вслѣдствіе перераспредѣленія земель, была меньшая площадь засѣяна и почти по неудобренной пашнѣ. Такъ что въ большой степени замѣченное уменьшеніе скота надо отнести за счетъ неурожая. Это подтверждается и самымъ характеромъ уменьшенія—по преимуществу пользовательнаго скота. Вообще «въ неурожайные годы населеніе въ большей мѣрѣ лишается крупнаго рогатаго скота нежели лошадей, хотя затѣмъ возстановленіе рогатаго скота происходитъ быстрѣе уже въ силу того, что оно въ большей мѣрѣ происходитъ путемъ естественнаго выращиванія его въ своемъ хозяйствѣ» [4]). Послѣдующіе 1912 и 1913 года съ урожаемъ выше средняго давали возможность нѣсколько исправить отрицательное вліяніе неурожая; показателемъ чего, повидимому, и служитъ увеличеніе числа телятъ, нетелей и бычковъ.

---

[1]) Докладъ Пермск. Губ. Земск. Управы Земскому Собранію 42-й очередной сессіи: «Объ урожаѣ хлѣбовъ и травъ въ Пермской губ. въ 1911 г.», стр. 31.

[2]) Доклады Красноуфимскому Уѣздному Земскому Собранію за 1912 г., стр. 308—309.

[3]) Докладъ Пермской Губернской Земской Управы Губернскому Земскому Собранію 43-й очередной сессіи: «Объ урожаѣ хлѣбовъ и травъ въ Пермской губерніи въ 1912 году», стр. 6—8.

[4]) Проф. Н. Каблуковъ—Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства М. 1899, стр. 206.

Здѣсь надо еще упомянуть, что въ 39 участковыхъ хозяйствахъ или 5,6 % зарегистрированы случаи падежа скота, въ результатѣ которыхъ пало 33 лошади (1,7 %), 26 коровъ (1,5 %), 7 головъ молодняка, 76 овецъ и 8 свиней. Относительная величина падежа лошадей въ соотношеніи съ общимъ сокращеніемъ ихъ на 2,9 %, какъ видимъ, поглощаетъ наибольшую часть этого послѣдняго. Вообще же данныя цифры сравнительно съ уровнемъ общаго пониженія скотоводства малы и, исключая случаевъ падежа лошадей, едва ли могли оказать въ массѣ существенное вліяніе. Хотя во всей совокупности причинъ и онѣ вносятъ свою долю давленія въ извѣстномъ направленіи.

Переходя къ разсмотрѣнію условій скотовладѣнія специфически-землеустроительнаго вида въ хозяйствахъ Красноуфимскаго уѣзда, считаемъ не лишнимъ и не безинтереснымъ ввести соотвѣтствующія свѣдѣнія по нѣкоторымъ другимъ губерніямъ и въ частности по сосѣдней съ Пермской губерніей—Уфимской, гдѣ почти одновременно (въ 1912—1911 г.г.) земствомъ было произведено сплошное описаніе крестьянскихъ участковыхъ владѣній въ массѣ всѣхъ крестьянскихъ дворовъ губерніи. Благодаря одновременности изслѣдованій, вслѣдствіе смежности Красноуфимскаго уѣзда съ названной губерніей и сходству сѣверныхъ уѣздовъ ея съ Красноуфимскимъ—сравненіе соотвѣтствующихъ данныхъ можетъ привести къ установленію цѣлаго ряда параллелизмовъ. Правда, въ уфимскомъ изслѣдованіи нѣтъ данныхъ о динамикѣ землеустроенныхъ хозяйствъ, но за то имѣются болѣе цѣнныя одновременныя данныя по всѣмъ крестьянскимъ хозяйствамъ губерніи.

Уфимскіе изслѣдователи констатируютъ, что въ большинствѣ уѣздовъ «средняя обезпеченность скотомъ хуторскихъ хозяйствъ или близка къ обычной или отступаетъ отъ нея на сравнительно значительную величину». Въ то же время по посѣвнымъ группамъ «обезпеченность отдѣльныхъ хуторскихъ группъ ниже обезпеченности группъ всего населенія»*). По Красноуфимскому уѣзду, какъ извѣстно, произошло сокращеніе скота. Одновременныхъ данныхъ для сравненія съ общеуѣзднымъ обезпеченіемъ скота нѣтъ, но если судить по лошадямъ, то хуторяне и отрубники, обладая до землеустройства большей средней, ко времени обслѣдованія обнаружили тенденцію къ уменьшенію рабочаго скота и тѣмъ самымъ къ приближенію къ общей поуѣздной средней.

Въ частности, относительно лошадей въ Уфимской губерніи обнаружено, что по всѣмъ посѣвнымъ группамъ у хуторянъ, какъ на одинъ дворъ, такъ и на 100 десятинъ посѣва количество лошадей значительно меньше, чѣмъ у всего населенія. Эти чрезвычайно интересныя цифры приводятся въ такой таблицѣ.

Таблица № 103.

Группы съ посѣвомъ.	Въ Уфимской губерніи приходится лошадей на: Одинъ дворъ у:		Сто десятинъ посѣва у:	
	Хуторянъ.	Всего населенія.	Хуторянъ.	Всего населенія.
До 2 дес. . . .	0,8	0,9	69	69
2—4 »	1,2	1,5	41	50
4—6 »	1,6	2,0	31	41
6—10 »	1,8	2,7	24	35
Свыше 10 »	3,8	4,9	20	27

Цифры весьма убѣдительны и цѣнны, «повсюду въ губерніи хуторянами держится лошадей по отношенію къ пашнѣ гораздо меньше, чѣмъ

*) М. П. Красильниковъ—Хутора Уфимской губ. Уфа, 1914; стр. 43.

рядовымъ крестьянствомъ». Уфимскіе изслѣдователи приходятъ къ заключенію, «что такія соотношенія свидѣтельствуютъ лишь о благопріятномъ сочетаніи экономическихъ факторовъ» [1]), такъ какъ «одна изъ выгодныхъ сторонъ хуторского хозяйства—это экономія во времени при производствѣ различныхъ сельско-хозяйственныхъ работъ» [2]), выражающаяся, «между прочимъ, въ меньшемъ количествѣ потребнаго для нормальнаго функціонированія хозяйства количества рабочихъ лошадей».

Въ нашемъ распоряженіи нѣтъ столь исчерпывающихъ и прекрасно разработанныхъ данныхъ, которыя можно было бы сопоставить съ приведенными. Однако, до извѣстной степени параллельнымъ явленіемъ можетъ служить фактъ сокращенія лошадей сравнительно съ тѣмъ, вѣроятно, обычнымъ уровнемъ, на которомъ численность ихъ находилась ранѣе. Если воспринять вполнѣ основательный выводъ сосѣдей, то констатированное измѣненіе становится и естественнымъ и цѣлесообразнымъ, какъ прямо вытекающее изъ коренного измѣненія условій землепользованія. Это подтверждается и тѣмъ, что наибольшее сокращеніе лошадей произошло по I группѣ, т. е. тамъ, гдѣ земельное устройство оказалось совершеннѣе, гдѣ дворъ находится въ непосредственной близости къ земле-основѣ производства. Въ то же время сокращеніе лошадности на хуторахъ въ отношеніи къ приблизительной площади запашки не вывело ихъ изъ общаго уровня землеустроенныхъ хозяйствъ, а подровняло съ прочими группами. Нормальность меньшей средней по лошадямъ хуторской группы сравнительно со всей массой землеустроенныхъ хозяйствъ находитъ подтвержденіе и въ данныхъ изслѣдованія единоличныхъ хозяйствъ Московской губерніи [3]). Здѣсь на одинъ дворъ у хуторянъ на надѣльныхъ земляхъ приходится 0,9 лошадей, а у всѣхъ вообще единоличныхъ владѣльцевъ—1,1 лошадей (по Красноуфимскому уѣзду у хуторянъ—1,8 лошадей, а у всѣхъ единоличниковъ 2,7). Такимъ образомъ сокращеніе лошадей въ извѣстной мѣрѣ слѣдуетъ признать фактомъ естественнымъ и нормальнымъ. Но вотъ уменьшеніе пользовательного скота съ увеличеніемъ числа безкоровныхъ хозяевъ уже едва ли можно считать столь нормальнымъ и просто объяснимымъ. Въ этомъ отношеніи надо признать совершенно правильнымъ выводъ московскихъ изслѣдователей.

Въ Московской губерніи, какъ и въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, какъ и въ Уфимской губерніи «регистрація скота въ обслѣдованныхъ участковыхъ хозяйствахъ совпала съ переходнымъ моментомъ переустройства хозяйства при новыхъ земельныхъ условіяхъ... Первое, что можетъ показаться въ ближайшіе годы,—это нѣкоторый регрессъ въ области скотовладѣнія. Регрессъ этотъ возможенъ и вслѣдствіе трудности перехода отъ общей пастьбы къ индивидуальному содержанію его круглый годъ, въ особенности принимая во вниманіе будущую распашку тѣхъ угодій, которыя служили для общественной пастьбы скота» [4]), а также вслѣдствіе усиленныхъ затратъ труда и капитала по общему приспособленію хозяйства и участка. Это замѣчаніе имѣетъ весьма существенное значеніе, далеко выходящее за предѣлы одной губерніи, и способное по своей сущности объединить и Московскую и Пермскую и Уфимскую губерніи. Въ самомъ дѣлѣ, изслѣдователь этой послѣдней также не прочь отнести нѣкоторое уменьшеніе скота за счетъ процесса переустройства хозяйства. Въ вышеупомянутой работѣ также говорится: «При переходѣ на хуторское хозяйство приходится производить коренную

---

[1]) Тамъ же стр. 48.
[2]) Тамъ же стр. 47.
[3]) В. М. Колобовъ—Личное крестьянское землевладѣніе въ Московской губ. 1907—1912 г.г. М. 1913, стр. 91.
[4]) Тамъ же стр. 101.

ломку со старины установившихся обычаевъ и ставить пастбищное содержанiе скота въ такiя условiя, которыя не благопрiятствуютъ, а, наоборотъ, задерживаютъ количественную сторону скотоводства» [1]). Все это дословно примѣнимо и къ Красноуфимскому уѣзду съ его до землеустройства обширными общими пастбищами и рѣзкими сокращенiями ихъ при переходѣ къ участковому владѣнiю. Достаточно напомнить хотя бы то, что на Красноуфимскихъ хуторахъ только для 9,4% хозяевъ земли общаго пользованiя на ряду съ соотвѣтственными участками служатъ источникомъ лѣтняго содержанiя скота и что 34,4% хозяевъ вынуждены прибѣгать къ арендѣ выпаса для скота.

Уменьшенiе общихъ выгоновъ, и тѣмъ болѣе уничтоженiе ихъ въ первую голову неизмѣнно и повсемѣстно ведетъ къ сокращенiю овцеводства и при томъ на хуторахъ въ сравнительно большей степени, чѣмъ въ другихъ группахъ землеустроенныхъ хозяйствъ. Такъ, въ той же Московской губернiи на 100 душъ населенiя всѣхъ участковыхъ владѣльцевъ приходится 20,3 овцы, а на надѣльныхъ хуторахъ только 11,9 овецъ. По мнѣнiю изслѣдователей хуторскихъ хозяйствъ Кiевской губернiи «при крайней нуждѣ хуторянъ въ выгонахъ, овцеводство не можетъ разсчитывать на развитiе у нихъ и держится лишь у немногихъ любителей» [2]). Въ Харьковской губернiи мѣстный обслѣдователь находитъ «интереснымъ, что хозяйничающiе на собственныхъ участкахъ крестьяне содержатъ мало овецъ» [3]). Въ Тамбовской губернiи какъ по обслѣдованiю Губернской Земской Управы, такъ и мѣстнаго Управленiя Земледѣлiя «значительная часть хуторскихъ хозяйствъ (42%) не занимается овцеводствомъ» [4]). Въ Торопецкомъ уѣздѣ Псковской губернiи «мелкаго скота у хуторянъ значительно меньше, чѣмъ вообще по уѣзду» [5]). И. В. Мозжухинъ констатируетъ почти тройное уменьшенiе численности овецъ въ землеустроенныхъ хозяйствахъ Богородицкаго уѣзда Тульской губернiи [6]). Наконецъ, обслѣдованiе землеустроительнаго вѣдомства констатировало уменьшенiе овцеводства по 9 уѣздамъ различныхъ губернiй Европейской Россiи. Въ постоянствѣ этого явленiя въ самыхъ разнообразныхъ естественно-историческихъ и экономическихъ условiяхъ трудно не усмотрѣть элементовъ закономѣрности и неизбѣжности. При этомъ вспоминается любопытный выводъ, сдѣланный московскими земскими изслѣдователями еще въ 1898 году: «Независимо отъ размѣровъ земельнаго обезпеченiя, количество овецъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ опредѣляется степенью развитiя мѣновыхъ отношенiй. Поэтому овца можетъ служить до нѣкоторой степени показателемъ прочности натуральнаго характера крестьянскаго хозяйства въ той или иной мѣстности, наоборотъ, исчезновенiе овцы изъ крестьянскаго хозяйства свидѣтельствуетъ о проникновенiи въ это хозяйство мѣновыхъ отношенiй» [7]). У насъ однако нѣтъ соотвѣтствующихъ данныхъ, чтобы то, что при нормальныхъ условiяхъ правильно въ отношенiи Московской губернiи, обобщить на вышедшiя изъ общины хозяйства болѣе обширной мѣстности.

Если новыя хозяйственныя условiя участковыхъ владѣльцевъ оказываютъ столь сильное влiянiе въ смыслѣ сокращенiя овцеводства, то они не могутъ

---

[1]) М. П. Красильниковъ—Хутора Уфимской губернiи, стр. 49.

[2]) А. И. Ярошевичъ—Очеркъ хуторскихъ хозяйствъ Кiевской губ. Кiевъ. 1911 г., стр. 177.

[3]) П. А. Пахомовъ.—Обслѣдованiе хуторскихъ хозяйствъ Харьковской губ. Харьковъ. 1909 г., стр. 27.

[4]) Н. Т. Юринъ,—Хутора и отруба въ Тамбовской губ. Результаты обслѣдованiя. 1912 г. Тамбовъ. 1913 г. стр. 20.

[5]) И. Я. Наймаркъ.—Хуторское разселенiе на надѣльныхъ земляхъ Торопецкаго уѣзда. Псковъ. 1912 г., стр. 29.

[6]) И. В. Мозжухинъ.—Землеустройство въ Богородицкомъ уѣздѣ Тульской губ. М. 1917 г. стр. 228 и слѣд.

[7]) Московская губернiя по обслѣдованiю 1898 г. т. IV, стр. 178.

не оказать давленія и на составъ крупнаго рогатаго скота, по крайней мѣрѣ въ первые годы по выходѣ изъ общины, что отмѣчается и по Московской и по Уфимской губерніи [1]. Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ ломка прежняго хозяйственнаго уклада, какъ видѣли, въ массѣ совпала съ «неблагополучнымъ по урожаю годомъ, вслѣдствіе чего здѣсь и произошло «болѣе быстрое сокращеніе его подъ вліяніемъ нужды». Послѣдующіе годы хозяйствованія были направлены на болѣе или менѣе быстрое пополненіе оказавшагося пробѣла въ хозяйствѣ, къ чему способствовали и послѣдующіе хорошіе урожаи и такъ или иначе совершающееся приспособленіе къ участковому хозяйствованію.

Вслѣдствіе этого на хуторахъ теперь наблюдается сильно выраженная тенденція къ преувеличенному выращиванію молодняка и, повидимому, болѣе старыя по времени землеустройства хозяйства частью уже успѣли справиться со своей задачей. По крайней мѣрѣ, если сравнить измѣненія въ числѣ безкровныхъ хозяевъ по годамъ перехода къ участковому хозяйству, то цифры рисуютъ слѣдующее положеніе:

Таблица № 104.

Группы хоз. по году землеустр.	% хоз., не имѣющихъ коровъ (на над. земляхъ). До землеустройства.	При обслѣдованіи.
$1908/_9$	4,3	4,3
1910	4,0	4,5
1911	7,2	9,7

Хозяева, перешедшіе въ пользованіе участками въ болѣе позднее время—(1911 году), при обслѣдованіи дали наибольшее увеличеніе безкоровныхъ и наоборотъ—хозяева, вышедшіе изъ общины раньше—въ 1908—9 г.г. не дали никакого увеличенія. Конечно, эти цифры не достаточны для полнаго установленія предполагаемой закономѣрности, но въ извѣстной степени онѣ все же показательны.

Во всякомъ случаѣ данныя о движеніи скотовладѣнія въ участковыхъ хозяйствахъ не даютъ матеріала для того, чтобы сдѣлать выводъ о постоянствѣ и неизбѣжности меньшаго содержанія пользовательнаго скота въ условіяхъ участковаго владѣнія, такъ какъ говоря словами проф. Н. А. Каблукова «отъ уменьшенія скота даже въ цѣломъ рядѣ лѣтъ нельзя еще заключить о дальнѣйшемъ движеніи въ томъ же направленіи» [2].

Въ общемъ почти полное отсутствіе массовыхъ признаковъ объ использованіи въ крестьянскомъ хозяйствѣ скота въ качествѣ производителя отчуждаемыхъ на рынокъ продуктовъ можетъ служить достаточнымъ показателемъ чисто потребительнаго характера скотоводства въ описанныхъ хозяйствахъ. При высокихъ нормахъ скота въ отношеніи къ численности населенія сравнительно съ обще-русскими, при относительно большой запашкѣ, скотъ содержится здѣсь по преимуществу съ цѣлью полученія навоза. Однако, въ послѣдніе годы появились признаки нѣкоторой неустойчивости—колебаній; численность почти всѣхъ видовъ скота сократилась и не только въ хозяйствахъ съ надѣльно-устроенной землей, но и у тѣхъ общинниковъ, которые прикупили

---

[1] Уменьшеніе скота у хуторянъ констатируется и по Казанской губерніи: см. «Укрѣпленіе надѣловъ въ личную собственность въ Казанской губерніи»—изданіе оцѣночно-статистическаго Бюро Казанскаго Губернскаго Земства, Казань, 1911 г., стр. 93, 94 и слѣд.

[2] Н. Каблуковъ—Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи. М. 1899 г., стр. 206.

на льготныхъ условіяхъ значительныя площади земли у Крестьянскаго Банка; вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживается сильный ростъ молодняка; производятся довольно таки крупныя затраты на пріобрѣтеніе механическихъ приборовъ для переработки молока; во всемъ уѣздѣ, какъ и въ землеустроенныхъ хозяйствахъ, наблюдается быстрое развитіе клеверосѣянія; на хуторахъ переходятъ къ участковому содержанію скота. Вотъ тѣ признаки, которые наиболѣе близко охватываютъ сферу скотоводства и совокупность которыхъ заставляетъ даже при самомъ осторожномъ отношеніи къ нимъ, констатировать наличность какого то движенія, отхода съ прежнихъ позицій. Если это не регрессъ въ смыслѣ направленія скотоводства, то путь къ его интенсификаціи.

Птицеводство въ крестьянскомъ хозяйствѣ Красноуфимскаго уѣзда носитъ тотъ же характеръ производства для удовлетворенія собственныхъ потребностей, какимъ характеризуется и все животноводство. Количество содержимыхъ птицъ достигаетъ довольно большой цифры—до землеустройства—12.791 штукъ на надѣльныхъ земляхъ и 8.630 на банковскихъ, въ годъ обслѣдованія—13.233 штукъ въ хозяйствахъ первой категоріи и 9.455—въ хозяйствахъ второй категоріи. Распространены по преимуществу куры, гуси, иногда встрѣчаются утки и индѣйки. Значительныя площади землевладѣнія и запашки, большое количество зерновыхъ остатковъ, обиліе рѣчекъ и другихъ водохранилищъ—все это служитъ достаточно благопріятными условіями для разведенія птицы. Въ особенности юго-восточный районъ содержитъ наибольшій комплексъ данныхъ, необходимыхъ для птицеводства. Въ соотвѣтствіи съ этимъ отрубныя хозяйства на надѣльныхъ земляхъ характеризуются наибольшимъ количествомъ птицъ—21,0 штукъ на хозяйство, въ то время какъ на хуторахъ—15,9 штукъ на хозяйство. Условія обособленнаго хуторского хозяйствованія ни количественно, ни качественно не оказали вліянія на состояніе птицеводства. Оно остается по прежнему мало вѣсомымъ элементомъ хозяйства и сводится къ чисто механическому содержанію птицы въ количествѣ, болѣе или менѣе соотвѣтствующемъ общимъ размѣрамъ хозяйства. Въ хозяйствахъ съ площадью до 5 десятинъ на дворъ содержится 9,3 штукъ или на 100 душъ населенія—217 шт.; при постепенномъ повышеніи вмѣстѣ съ размѣрами землевладѣнія количество птицъ въ хозяйствахъ свыше 25 десятинъ достигаетъ 23,7 штукъ на дворъ и 300 штукъ на 100 человѣкъ. Въ различно землеустроенныхъ хозяйствахъ положеніе птицеводства представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Таблица № 105.

Группы хозяйствъ.	На 100 душъ обоего пола приходится птицы (штукъ).			
	На надѣльныхъ земляхъ.		На земляхъ Крестьян. Банка.	
	До землеустр.	При обслѣдов.	До покупки.	При обслѣдов.
I. Хутора	240,5	237,4	129,6	190,2
II. Прис. хут.	244,2	265,7	157,3*)	188,1
III. Отруба	348,2	313,8	233,7	230,7
По 3 груп.	313,9	290,9	211,7	220,5
А. Раздѣлы	227,6	252,3		
По уѣзду	307,4	288,3		

(* Поселки).

На надѣльныхъ земляхъ птица содержится значительно въ большемъ количествѣ, чѣмъ на банковскихъ, въ особенности сравнительно съ пересе-

лившимися группами. Но и среди первой категорiи хозяйствъ хутора I группы, имѣя на 100 человѣкъ 237 штукъ птицы, отличаются меньшимъ отношенiемъ птицы къ населенiю, чѣмъ въ III группѣ, гдѣ на 100 человѣкъ приходится 314 штукъ. Несмотря однако на столь большое развитiе птицеводства въ крестьянскомъ хозяйствѣ, доходы отъ него совершенно незначительны. Да это и понятно, мѣстныя породы птицы даютъ малое количество мелкихъ яицъ, мясность ихъ плохая. Само собой разумѣется, что населенiе и не принимаетъ никакихъ мѣръ для улучшенiя птицеводства, что происходитъ вслѣдствiе отсутствiя сбыта и дешевизны цѣнъ на продукты птицеводства на мѣстныхъ рынкахъ. Только съ проведенiемъ желѣзныхъ дорогъ, съ приближенiемъ мѣстнаго хозяйства къ вмѣстительнымъ рынкамъ могутъ открыться широкiя перспективы для использованiя мѣстныхъ птицеводныхъ возможностей, какъ и вообще для подъема животноводства, для созданiя въ немъ спецiальной высоко-доходной отрасли сельскаго хозяйства.

ГЛАВА XI.

Полевое хозяйство.

Центральное мѣсто въ строѣ сельскаго хозяйства занимаетъ полеводство, какъ система пріемовъ использованія производительныхъ силъ земли для полученія матеріальныхъ цѣнностей въ видѣ растительныхъ продуктовъ.

Система полевого хозяйства, какъ извѣстно, опредѣляется съ одной стороны распредѣленіемъ «всей сельскохозяйственной площади между различными угодьями..., съ другой—распредѣленіемъ площади пашни между растеніями трехъ главнѣйшихъ группъ полевыхъ растеній, т. е. зерновыми, корнеплодными и травянистыми, и... паромъ» *), съ третьей—способами поддержанія или возстановленія производительныхъ силъ земли **).

Распредѣленіе крестьянскихъ земель по угодьямъ уже разсматривалось, однако не мѣшаетъ вкратцѣ припомнить ранѣе сказанное. Хуторяне и отрубники, владѣя въ среднемъ по 22,7 десятинъ земли, 71,7 % ея имѣютъ выдѣленной въ самостоятельный землеустроенный участокъ, 16,8 %—въ общемъ пользованіи отдѣльныхъ группъ домохозяевъ и 11,5 %—въ черезполосномъ владѣніи въ предѣлахъ иныхъ сельскихъ обществъ. Послѣдняя категорія земель находится внѣ сферы нашей освѣдомленности, такъ какъ въ матеріалахъ обслѣдованія никакихъ данныхъ о способахъ использованія ея не имѣется. Это, уже сразу подрывая возможную полноту освѣщенія вопроса о системѣ полевого хозяйства, заставляетъ высказать мысль о наибольшемъ приближеніи соотвѣтствующихъ сужденій къ дѣйствительности тамъ, гдѣ имѣется относительно меньшая площадь неустроенныхъ земель. Такою является группа хуторскихъ хозяйствъ (I), гдѣ также наименьшую величину составляютъ и земли общаго пользованія. Послѣднія состоятъ изъ выгона и лѣса, т. е. угодій, не доставляющихъ столь большихъ рыночныхъ цѣнностей, какъ покосы и пашни. Но лѣсъ, выгонъ и прочія экстенсивно используемыя угодья занимаютъ довольно большую по относительной величинѣ площадь и въ самыхъ участкахъ, причемъ на хуторахъ—34 %, на отрубахъ около—26 %, а по всѣмъ группамъ—30 %. Что же касается сѣнокосовъ, то обреченные въ большей части вслѣдствіе малой доходности подъ распашку, они въ настоящее время на хуторахъ составляютъ 17,1 % нѣсколько меньше на отрубахъ—11,6%, и въ среднемъ 13,5 %. Исключая 1,7 % подъ усадьбы и огороды, остальные 55 % площади всѣхъ участковъ надо разсматривать какъ площадь обрабатываемой въ годъ обслѣдованія пашни. Отрубные участки, съ пашнею въ размѣрѣ 60,9 % площади, оказываются значительно больше распаханы, чѣмъ хуторскіе участки, только меньшая половины часть которыхъ—47,4 % занята пашней. Однако эти данныя, въ отдѣльности взятыя, даютъ только одинъ признакъ для характеристики полевого хозяйства.

---

*) А. И. Скворцовъ.—Основы экономики земледѣлія. Изд. 2, СПБ. 1914 г. Стр. 38.
**) А. С. Ермоловъ.—Организація полевого хозяйства. Изд. 5, СПБ. 1914 г. Стр. 9.

Переходя къ вопросу о способахъ возстановленія или поддержанія производительности земли напомнимъ, что въ процессѣ регистраціи площадь пашни разсматривалась, какъ сумма площадей подъ посѣвами и паромъ (обрабатываемымъ). Паръ, какъ увидимъ далѣе, явленіе общее и широко распространенное. Но кромѣ пара плодородіе почвы можетъ возстанавливаться залежью. Есть ли залежъ въ землеустроенныхъ хозяйствахъ? На этотъ вопросъ прямого отвѣта въ подворныхъ карточкахъ не содержится, но не потому, что залежь не встрѣчалась; а потому, что не было поставлено соотвѣтствующаго вопроса. Изъ предыдущаго намъ извѣстно, что еще недавно, при общинномъ землевладѣніи залежь была непремѣннымъ элементомъ «окольной» неудобряемой пашни. Далѣе, по даннымъ земскихъ изслѣдованій въ надѣльной крестьянской землѣ залежь составляетъ 9,6 %, а въ отношеніи ко всей пашни около 27 %. Забрасываніе подъ залежь истощенныхъ окольныхъ земель въ условіяхъ многоземелья, при дальности «запольныхъ» участковъ, при невозможности вывозить на нихъ навозное удобреніе, является понятной необходимостью. Дѣленіе пашни на удворную и окольную, будучи продуктомъ постепеннаго развитія крестьянскаго землепользованія, въ основныхъ чертахъ дошло и до нашего времени. И теперь только удворная или присельная пашня раздѣлена на «перемѣны», въ которыхъ ведется общиной болѣе или менѣе правильное паро-зерновое трехполье. Остальная пашня— «околица» — внѣ этой системы. Хотя паровая обработка примѣняется и на этихъ дальнихъ пашняхъ, но здѣсь она своеобразно сочетается съ залежью, при этомъ паръ приходится дѣлать неудобреннымъ. Въ результатѣ, слѣдовательно, на общинныхъ земляхъ имѣетъ мѣсто двойственность системъ полеводства; паро-зерновая на удворной пашнѣ и залежно-паровая на окольной. Какъ непосредственный результатъ этого—большое различіе урожайности тѣхъ и другихъ земель. Текущая земская статистика урожаевъ опредѣленно указываетъ, что колебанія въ сборѣ хлѣбовъ между ними въ нѣкоторые годы достигаетъ до 34 % для ржи и до 24 % для пшеницы, конечно, въ сторону меньшаго сбора съ окольной пашни (подробнѣе—въ концѣ этой главы). По тѣмъ же даннымъ удобряемыя пашни въ уѣздѣ составляютъ всего лишь 26 %, а не удобряемыя—74 %.

Для болѣе точнаго представленія о сравнительномъ значеніи удворной и окольной пашни приведемъ слѣдующія цифры о соотношеніи посѣвовъ по всему уѣзду, вычисленныя изъ абсолютныхъ данныхъ земскихъ докладовъ объ урожаяхъ.

Таблица № 106.

ГОДЫ.	Соотношеніе площади посѣвовъ на удворныхъ и окольныхъ пашняхъ (въ % %-хъ).							
	Рожь.		Овесъ.		Пшеница.		Всѣ главные хлѣба.	
	На удворной.	На окольной.	На удворной.	На окольной.	На удворной.	На окольной.	На удворной.	На окольной.
1911	32,8	67,2	23,9	76,1	38,2	62,8	31,2	68,8
1912	39,0	61,0	25,9	74,1	40,6	59,4	35,1	64,9
1913	39,2	60,8	21,4	78,6	38,2	61,9	32,1	67,9

Какъ видно, у всего населенія уѣзда только третья часть посѣвовъ главныхъ хлѣбовъ приходится на удворныя удобряемыя пашни и цѣлыхъ двѣ трети на окольныя земли. Причемъ въ наибольшей мѣрѣ на послѣдней категоріи пашни засѣвается овесъ. Любопытно отмѣтить, что съ 1889 года

произошелъ довольно замѣтный сдвигъ въ сторону расширенія посѣвовъ на удворицѣ. Такъ въ 1889 году изъ всей площади, занятой овсомъ на удворную пашню приходилось только 17 %, изъ всѣхъ посѣвовъ пщеницы на удворной было 28 %, между тѣмъ за три послѣднихъ года соотвѣтствующіе посѣвы достигали 26 % и 40 %. Кстати укажемъ еще на вліяніе неурожая 1911 года на распредѣленіе посѣвовъ между видами пашни. Онъ, какъ видно, сразу же вызвалъ нѣкоторое, правда небольшое увеличеніе посѣва на удворной пашнѣ. Если взять абсолютныя цифры, то согласно имъ площадь посѣва всѣхъ главнѣйшихъ хлѣбовъ на удворицѣ увеличилось съ 1911 по 1912 годъ съ 63.362 десятинъ до 69.905 десятинъ и еще замѣтнѣе сократилась площадь посѣвовъ на околицѣ, а именно—съ 139.888 десятинъ до 129.126 дес.

Все это достаточно полно опредѣляетъ значеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ раздвоенности пахотныхъ угодій, отрицательныя свойства которой не могли не обратить вниманія мѣстныхъ дѣятелей и учрежденій. Еще въ 1902 году Красноуфимскій уѣздный комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности полагалъ, что «для устраненія сего является наиболѣе радикальною мѣрою образованіе изъ крупныхъ селъ и деревень, имѣющихъ разбросанные надѣлы, мелкихъ поселковъ на удаленныхъ частяхъ надѣльной земли. Въ цѣляхъ поощренія разселенія слѣдовало бы предоставить выселяющимся различнаго рода льготы по отбыванію денежныхъ повинностей, открывать кредитъ на обзаведеніе въ новомъ поселкѣ, а отчасти и безвозвратными ссудами привлекать къ такому разселенію... Но такъ какъ разселеніе нельзя произвести въ ближайшемъ будущемъ, да и не вездѣ по естественнымъ условіямъ мѣстности оно возможно, то весьма желательно было бы, что бы отдаленные надѣлы, вмѣсто теперешняго пестрополья, гдѣ рядомъ съ маленькою полоскою озими лежитъ полоска шутьма и потомъ полоска пара и т. д., были разбиты на нѣсколько перемѣнъ, на которыхъ и былъ бы установленъ общій сѣвооборотъ, урожайность полей въ которомъ, за невозможностью примѣненія навознаго удобренія, поддерживалась бы извѣстнымъ чередованіемъ культуръ» *). Иными словами предлагалось перейти къ регулированію залежно-паровой системы, къ установленію планомѣрности въ чередованіи залежа, пара и растеній. Но и кромѣ того, «для увеличенія кормовыхъ средствъ и въ цѣляхъ усиленія плодородности земли, особенно на удаленныхъ участкахъ, безусловно необходимо ввести травосѣяніе въ правильный сѣвооборотъ» **).

Разселеніе деревень дѣйствительно по тому времени оказалось неосуществимымъ, но введеніе посѣва многолѣтнихъ травъ съ одновременнымъ регулированіемъ залежи было мѣрой не только цѣлесообразной, но и вполнѣ отвѣчающей наростающимъ хозяйственнымъ условіямъ. Быстрое развитіе травосѣянія не заставило себя долго ждать. Площадь подъ посѣвными травами за десятилѣтіе 1902—1912 г.г. по приблизительнымъ, даже преуменьшеннымъ противъ дѣйствительности, даннымъ возросла съ 300 десятинъ до 10.088 десятинъ клевера, снятаго на сѣно. Причемъ посѣвъ травъ имѣется въ 32 волостяхъ изъ всѣхъ 45 волостей уѣзда.

Клеверосѣяніе на общинныхъ земляхъ въ уѣздѣ по преимуществу развивается именно на окольной землѣ, гдѣ выпаханныя пашни передъ забрасываніемъ подъ залежь вмѣстѣ съ послѣднимъ яровымъ хлѣбомъ засѣваются смѣсью клевера съ тимофѣевкой. Это съ одной стороны обезпечиваетъ довольно высокіе урожаи сѣна, а съ другой служитъ залогомъ болѣе быстраго и дѣйствительнаго возстановленія плодородія истощенной почвы. Такія искусственно залуженныя поля продерживаются иногда до 5 лѣтъ, послѣ

*) Труды мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. XXX. Пермская губернія. СПБ., стр. 266.—Записка предсѣдателя Красноуфимской Уѣздной Земской Управы И. М. Луканина.

**) Тамъ же.

чего снова распахиваются. Такимъ образомъ, новое время характеризуется первыми начинаніями весьма существенной ломки залежно-паровой системы полеводства на общинныхъ земляхъ путемъ перехода къ многопольно-травяной или травопольной системѣ. Она, какъ видимъ, «возникаетъ безъ рѣзкихъ перемѣнъ изъ залежной, какъ только залежь начинаетъ регулироваться и вводятся посѣвы травъ на полевой землѣ» *).

За послѣдніе годы начинаетъ реализоваться и другое пожеланіе, высказанное въ комитетѣ. Съ 1907 года, какъ извѣстно, началось разселеніе деревень. Оно уже сразу приводитъ къ коренной ломкѣ прежней системы полевого хозяйства. Соединеніе земли въ одинъ участокъ неизбѣжно приводитъ и къ единству системы. Приближеніе земли къ усадьбѣ, поскольку оно дѣйствительно имѣетъ мѣсто, уже прямо отрицаетъ необходимость практики въ томъ или въ другомъ видѣ залежной системы. Что шутьмы или залежи на хуторскихъ и отрубныхъ участкахъ имѣются—это не подлежитъ сомнѣнію. Извѣстныя площади ихъ остались еще отъ прежнихъ пріемовъ обработки земли; однако возникаетъ другой вопросъ—входитъ ли залежь въ самую систему полеводства, оставляются ли подъ залежь выпаханныя земли самими владѣльцами сколько нибудь систематично. Прямого отвѣта на такой вопросъ нѣтъ, да едва ли онъ и могъ быть, такъ какъ хозяйствованіе при новыхъ земельныхъ условіяхъ еще только начиналось, прошло всего 1—2—3 полевыхъ періода, во время которыхъ установленіе системы и не могло вылиться въ конкретныя формы. Она пока что еще—въ предположеніяхъ, планахъ, проектахъ, регистрація которыхъ носила бы все равно сомнительный характеръ, а данныя были бы въ значительной мѣрѣ проблематичны. Уже не говоря о томъ, что самая обстановка хозяйствованія не благопріятствуетъ практикѣ залежей, какъ системы, но и обще-экономическія условія, заставившія крестьянскую общину переходить отъ заложно-паровой системы къ монопольно-травяной, еще сильнѣе заставляютъ владѣльцевъ землеустроенныхъ участковъ отказаться отъ залежей, какъ системы. Въ то же время установленіе одной заложно-паровой системы, распространеніе ея на весь участокъ было бы равносильно сокращенію площади посѣвовъ. Самые простые хозяйственные расчеты необходимо приводятъ хозяина къ установленію иной, кромѣ залежи, системы. Таковой въ большинствѣ хозяйствъ является паро-зерновая; въ ней паровая обработка служитъ необходимымъ средствомъ для поддержанія высоты урожаевъ зерновыхъ культуръ, которыя являются преимущественнымъ и даже исключительнымъ видомъ воздѣлываемыхъ растеній. Распредѣленіе пашни между паромъ и растеніями, приводимое для *надѣльныхъ* хозяйствъ въ нижеслѣдующихъ цифрахъ, до извѣстной степени какъ разъ и соотвѣтствуетъ такому положенію.

Таблица № 107.

Группы хозяйствъ.	Въ %% площади надѣльной пашни.						
	Пар.	Оз. рожь.	Пшен.	Овесъ.	Ленъ.	Травы.	Проч.
I. Хутора. . . .	25,4	22,3	10,1	25,0	2,8	8,1	6,3
II. Прис. хут. . . .	28,8	22,0	13,6	23,0	2,5	5,2	4,9
III. Отруба. . .	28,5	17,9	19,7	25,0	1,8	3,9	3,2
По 3 груп. . .	27,7	19,3	16,8	24,9	2,2	5,1	4,0
У всего населенія уѣзда	32,1	25,6	13,6	23,3	1,4	—	3,6

*) Проф. А. Ф. Фортунатовъ.—Нѣсколько страницъ изъ экономіи и статистики сельскаго хозяйства. М. 1909 г., стр. 61.

Площадь пара въ землеустроенныхъ хозяйствахъ, занимая въ среднемъ 27,7% пашни, нѣсколько меньше, чѣмъ у всего населенія уѣзда; въ послѣднемъ случаѣ она составляетъ почти треть всей крестьянской запашки. Посѣвы у всего населенія, какъ равно и по тремъ группамъ землеустроенныхъ хозяйствъ, состоятъ почти исключительно изъ злаковыхъ растеній, каковы рожь, овесъ и пшеница, что опредѣленно придаетъ зерновой характеръ всему полеводству. Прядильныя, къ числу которыхъ принадлежитъ ленъ, занимаютъ совершенно ничтожное мѣсто. Однако надлежитъ обратить серьезное вниманіе на группу травянистыхъ растеній, которыми въ хозяйствахъ участковаго владѣнія занято 5,1 % площади пашни. Эта, хотя и небольшая цифра, ограничиваетъ вѣроятность констатированія зерновой системы исключительно. Наличность посѣва многолѣтнихъ кормовыхъ травъ, какъ клеверъ, тимофѣевка и рѣже костеръ безостый, даетъ серьезный признакъ для констатированія въ извѣстной части описанныхъ хозяйствъ, если не установленной системы, то перехода къ травопольной системѣ. Въ дальнѣйшемъ будетъ подробнѣе проведено разграниченіе между типами сѣвооборотовъ этихъ системъ. Теперь же важно было бы въ общей схемѣ полеводства лишь отмѣтить наличность извѣстныхъ признаковъ въ характеристикѣ системы полеводства. Посѣвы многолѣтнихъ травъ у всего населенія земская статистика не вводитъ въ пропорцію культуръ, разсматривая ихъ какъ «посѣвные покосы», по преимуществу имѣющіе мѣсто на окольныхъ залежахъ. Въ условіяхъ участковаго хозяйства съ уничтоженіемъ границы между двумя категоріями пашни, многолѣтнія травы оказалось возможнымъ и необходимымъ ввести въ пропорцію культуръ, какъ важную принадлежность болѣе или менѣе опредѣленнаго сѣвооборота.

Въ землеустроительной группировкѣ хозяйствъ обращаетъ на себя вниманіе I группа—хутора, гдѣ посѣвы травъ занимаютъ самое большое мѣсто сравнительно съ другими группами. Различіе посѣвовъ между хуторами и отрубами далеко не ограничиваются посѣвами кормовыхъ травъ, оно наблюдается и по величинѣ пара и по пропорціи озимыхъ и яровыхъ. Ихъ несходство вытекаетъ прежде всего изъ различія тѣхъ естественно-историческихъ предпосылокъ, которыя характеризуютъ районы преимущественнаго распространенія хуторовъ и отрубовъ. Въ обѣихъ группахъ среди посѣвовъ на первомъ мѣстѣ стоитъ овесъ, занимающій четвертую часть пашни. На отрубахъ на второмъ мѣстѣ находятся посѣвы яровой пшеницы и на третьемъ—озимой ржи. На хуторахъ же (I гр.) второе мѣсто отводится ржи и только третье—пшеницѣ, которая здѣсь засѣвается почти въ два раза въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ на отрубныхъ участкахъ. Такимъ образомъ, въ III группѣ воздѣлываніе въ большихъ размѣрахъ наиболѣе цѣннаго и дорогого растенія, какъ пшеница, требующаго лучшихъ почвъ, чѣмъ рожь и тѣмъ болѣе овесъ, заставляетъ признать пропорцію культуръ на отрубахъ доставляющей большія цѣнности.

Значительно труднѣе установить систему полеводства въ хозяйствахъ съ *банковской землей*. У большинства покупщиковъ и, какъ извѣстно, у всѣхъ не переселившихся на купленные участки хозяевъ имѣются значительныя прощади неустроенныхъ земель, оставшихся внѣ поля зрѣнія обслѣдователей. Такъ какъ эти внѣучастковыя земли служатъ чуть ли не главной основой полевого хозяйства мѣстныхъ не переселившихся покупщиковъ, то естественно, что полное отсутствіе данныхъ распредѣленія ихъ по угодьямъ, какъ равно и о пропорціи культуръ на нихъ, не только не способствуетъ выясненію системы полеводства, но и въ сильной степени затрудняетъ его. Описаніе хозяйствъ съ усадьбами на купленныхъ у банка участкахъ, только въ рѣдкихъ случаяхъ имѣющихъ неустроенную землю, на первый взглядъ даетъ въ этомъ смыслѣ болѣе полный матеріалъ. Но въ отношеніи ихъ имѣется

другое не менѣе важное препятствіе. Какъ видѣли изъ предшествующаго изложенія, на банковскихъ хуторахъ и поселкахъ въ послѣдніе годы только что происходитъ устройство купленныхъ земель, приведеніе ихъ въ сколько нибудь пригодный для полеводства видъ. При довольно быстрой расчисткѣ покрывающихъ участки лѣсныхъ порослей соотношеніе угодій отличается непостоянствомъ. Лѣсъ и кустарники уничтожаются и на мѣстѣ ихъ ежегодно увеличивается пашня. Площадь посѣвовъ изъ года въ годъ возрастаетъ, такъ съ 1912 г. по 1913 годъ занятая посѣвами пашня на хуторахъ увеличилась съ 187,3 десятинъ до 278,8 дес., т. е. на 91,5 десятинъ или 45,4%, въ поселкахъ—съ 83,6 дес. до 127,1 дес., или на 43,5 дес., что составляетъ 53,0 % первоначальной площади посѣвовъ. При такихъ условіяхъ вообще трудно говорить о какой нибудь опредѣленной системѣ полевого хозяйства. Въ большинствѣ хозяйствъ самая расчистка пашни изъ подъ лѣса происходитъ внѣ опредѣленно установленнаго плана, а отсюда и посѣвы далеко не подразумѣваютъ какой-либо систематичности, идя лишь вслѣдъ за вырубкой лѣса и подчиняясь требованіямъ хозяйственной необходимости.

Важно отмѣтить лишь то, что уже съ первыхъ шаговъ хозяйствованія на купленныхъ участкахъ переселенцы практикуютъ паръ, по возможности удобряя его. Распредѣленіе пашни между паромъ и растеніями представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Таблица № 108.

Группы хозяйствъ.	Въ %% площади пашни на банковскихъ участкахъ.						
	Пар.	Рожь.	Овесъ.	Пшен.	Ленъ.	Травы.	Проч.
I. Хутора	23,8	19,3	15,8	28,3	3,4	3,2	6,2
II. Поселки	42,6	14,8	6,9	21,8	3,8	2,0	8,1
III. Отруба	22,5	11,2	29,3	26,5	1,9	7,5	1,1
По 3 груп.	24,4	12,6	25,5	26,3	2,3	6,5	2,4

Цифры обнаруживаютъ достаточно замѣтную разницу между двумя первыми и третьей группами. Довольно страннымъ кажется столь значительная площадь пара въ пашнѣ лѣсныхъ поселковъ (II гр.) какъ 42,5 %. Это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что именно за послѣдній годъ здѣсь образована большая половина пашни изъ подъ лѣса. Въ теченіе лѣта 1913 года хозяева подготовляли для будущихъ посѣвовъ, т. е. распахивали и перепаривали въ надеждѣ будущей весной большую часть ея занять яровой пшеницей. Въ первыхъ группахъ пшеница занимаетъ самое большое мѣсто среди посѣвовъ. Переселенцы стремятся занять этимъ наиболѣе цѣннымъ хлѣбомъ свѣжія богатыя почвы вновь распахиваемыхъ земель и въ этомъ стремленіи очень часто засѣваютъ даже пшеницу по пшеницѣ, игнорируя требованіе правильнаго чередованія культуръ. Второе мѣсто среди посѣвовъ на хуторахъ и въ поселкахъ занимаетъ рожь и только третье—овесъ. Послѣдній населеніе засѣваетъ немного, считая невыгоднымъ занимать свѣжую распашку такимъ дешевымъ хлѣбомъ. Въ III группѣ какъ разъ посѣвы овса стоятъ на первомъ мѣстѣ, пшеница на второмъ. Озимая рожь засѣвается значительно

меньше, чѣмъ въ первыхъ группахъ. Это объясняется желаніемъ использовать паръ также для посѣвовъ пшеницы; въ то же время здѣсь участки нерѣдко находятся на такомъ разстояніи отъ усадьбы, что невсегда возможно унаваживать пашню. Не безъ связи съ этимъ обстоятельствомъ посѣвы кормовыхъ травъ занимаютъ сравнительно большое мѣсто (7,5%). Ему, положимъ, благопріятствуютъ большія размѣры землевладѣнія хозяевъ III группы и широкая запашка. Въ первыхъ группахъ и въ особенности въ поселкахъ при крупныхъ площадяхъ всей земли пашня занимаетъ столь незначительное пространство, что и посѣвы хлѣба далеко не обезпечиваютъ потребностей семьи, а потому говорить о сколько нибудь значительныхъ посѣвахъ кормовыхъ травъ пока что и не приходится. Въ общемъ, слѣдовательно, и въ хозяйствахъ на банковской землѣ преобладающими культурами являются зерновыя при той или другой площади пара, травянистыя занимаютъ сколько нибудь значительное мѣсто только на отрубахъ мѣстнаго населенія.

Въ предѣлахъ такъ или иначе опредѣляющейся системы полеводства устанавливается и практикуется тотъ или иной сѣвооборотъ. Однако и въ отношеніи системы сѣвооборотовъ на банковскихъ земляхъ чрезвычайно трудно найти какую нибудь опредѣленность и постоянство. Сѣвооборотъ получаетъ неопредѣленный характеръ «вольнаго» чередованія культуръ, зависящаго и считающагося прежде всего съ внутреннимъ состояніемъ хозяйства и въ частности необходимостью тѣхъ или иныхъ хлѣбовъ, запасовъ сѣмянъ, подготовленности почвы и т. д. Постоянно растущая величина запашки, невозможность точно установить ея будущіе постоянные размѣры, въ значительной степени зависящіе отъ урожаевъ, затрудняетъ для самого хозяина выработать опредѣленный планъ организаціи полевого хозяйства и тѣмъ самымъ сѣвооборота. Если такъ обстоитъ дѣло въ группахъ переселившихся на банковскія земли хозяевъ, то не въ лучшихъ условіяхъ находится регистрація сѣвооборотовъ въ группѣ не переселившихся покупщиковъ. Среди нихъ во-первыхъ 133 покупщика имѣютъ исключительно лѣсные участки — безъ пашни, слѣдовательно, полевое хозяйство не ведется. Въ остальныхъ случаяхъ посѣвы на участковой пашнѣ входятъ въ составъ общей системы хозяйства и, если трудно говорить объ общности и единствѣ сѣвооборота какъ на общинной землѣ, такъ и на купленныхъ участкахъ, то все же нельзя не усмотрѣть тѣсной зависимости между тѣми и другими посѣвами, какъ взаимно дополняющими другъ друга. Въ результатѣ, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы, на участкахъ, купленныхъ у Крестьянскаго Банка, изъ 430 въ 321 или 68,2 % хозяйствъ зарегистрированъ такъ называемый пестропольный сѣвооборотъ, характерной чертой котораго является неопредѣленность, отсутствіе точно установленнаго чередованія культуръ. Въ 124 хозяйствахъ или 26,3 % имѣется на лицо сѣвооборотъ, формулированный какъ «переходный къ травопольному съ посѣвомъ клевера подъ яровые хлѣба». Этотъ сѣвооборотъ въ первыхъ двухъ группахъ еще не получилъ сколько нибудь широкаго распространенія, какъ равно въ небольшомъ числѣ хозяйствъ здѣсь сѣются и травы. Среди непереселившихся покупщиковъ онъ зарегистрированъ въ 116 или 35,2 % случаяхъ. Большая распространенность его въ III группѣ стоитъ въ связи во-первыхъ съ большей площадью запашки, которая позволяетъ удѣлить безъ ущерба для зерновыхъ болѣе или менѣе значительную площадь пашни подъ кормовыя травы, между тѣмъ, какъ въ первыхъ группахъ пашни не хватаетъ даже для необходимыхъ хлѣбовъ; во-вторыхъ, повидимому, сильное вліяніе оказываетъ большее обезпеченіе переселившихся хозяевъ естественными покосами. Большая распространенность въ III группѣ переходныхъ къ траволю сѣвооборотовъ въ извѣстной мѣрѣ соотвѣтствуетъ большему проценту площади подъ травами въ пропорціи культуръ.

Таблица № 109.

Группы хозяйствъ.	% хозяйствъ, въ которыхъ ведутся сѣвообороты. На надѣльныхъ земляхъ. Трех-поль-ный.	Пестро-польный.	Переходный къ траво-полью.	Переходный къ много-полью.	На земляхъ Крестьян. Банка. Трех-поль-ный.	Пестро-польный.	Переходный къ траво-полью.	Переходный къ много-полью.
I. Хутора.	4,4	23,3	51,3	21,0	—	81,7	7,0	11,3
III. Прис. хут. . . .	7,5	40,0	45,0	7,5	—*)	88,6	4,3	7,1
II. Отруба.	7,4	56,4	33,6	2,6	1,2	60,9	35,2	2,7
По 3 груп. . . .	6,6	46,9	38,9	7,6	0,8	68,2	26,3	4,7
А. Раздѣлы	12,1	74,1	13,8	—				
По уѣзду	7,1	49,2	36,8	6,9				

(*) Поселки).

Въ хозяйствахъ на надѣльныхъ земляхъ регистрація сѣвооборотовъ до землеустройства при общинѣ по своей достовѣрности возбуждаетъ нѣкоторыя сомнѣнія, вызываемыя отсутствіемъ конкретно установленныхъ при обслѣдованіи признаковъ для опредѣленія системы сѣвооборота. Конечно, тамъ, гдѣ вся пашня въ общинѣ была раздѣлена на три «перемѣны», наличность трехполья не подлежитъ сомнѣнію, или при полномъ отсутствіи перемѣнъ то же самое надо признать и въ отношеніи регистраціи пестрополья. Но въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ наряду съ удворными «перемѣнами» были и окольныя пашни, т. е. одновременно на разныхъ разрядахъ земель могли практиковаться различныя системы, тамъ регистрація одного только сѣвооборота возможно, что не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Поскольку это имѣло мѣсто, будетъ болѣе цѣлесообразнымъ уклониться отъ подробнаго разсмотрѣнія соотвѣтствующихъ данныхъ. Упомянемъ лишь, что по этимъ даннымъ пестрополье было отмѣчено въ 308 хозяйствахъ и общинное трехполье въ 353 хозяйствахъ, изъ нихъ въ 19 трехполье съ угловымъ травосѣяніемъ и въ 40 хозяйствахъ съ пестропольемъ также имѣли мѣсто посѣвы кормовыхъ травъ.

Данныя о сѣвооборотахъ на надѣльныхъ земляхъ, относящіяся къ году обслѣдованія, несомнѣнно, точнѣе и ближе къ дѣйствительности. Въ этомъ смыслѣ они отражаютъ довольно правильно то состояніе неопредѣленности и неорганизованности, которое наблюдается въ землеустроенныхъ хозяйствахъ въ первые годы по переходѣ къ фактическому пользованію участками. Съ одной стороны, при опросѣ нерѣдко наблюдалось стремленіе вести хозяйство «по новому способу», а съ другой стороны—благое желаніе, видно было, часто заглушается сомнѣніемъ въ собственныхъ силахъ, неумѣніемъ подойти къ правильному рѣшенію столь сложнаго вопроса, какъ система сѣвооборота, и съ третьей стороны этому мѣшала нѣкоторая хаотичность или однообразіе участка въ отношеніи подготовленности пашни. И только сравнительно въ небольшомъ числѣ случаевъ зарегистрирована болѣе или менѣе установленная система сѣвооборота, таковы: у 7,1 % хозяевъ—трехполье, у 6,9% хозяевъ опредѣленно организованный переходъ къ многопольнымъ сѣвооборотамъ. Причемъ послѣдняя система по преимуществу встрѣчается на хуторахъ, гдѣ многополье заводится въ 34 или 21 % хозяйствъ. На отрубныхъ участкахъ оно отмѣчено только у 11 хозяевъ или 2,6 %. Такое преимущество хуторовъ понятно. Чтобы бросить прежнюю усадьбу, переселиться изъ деревни на хуторъ, затратить на это большую сумму средствъ, очевидно, надо имѣть

въ виду серьезныя выгоды; простой хозяйственный разсчетъ заставляетъ предварительно такой ломки не только заранѣе учесть всѣ затраты и выгоды, но и конкретно намѣтить самый способъ полученія этихъ выгодъ, до извѣстной степени предопредѣлить наиболѣе выгодную систему сѣвооборота. Въ то же время уже послѣ переселенія самый фактъ понесенныхъ затратъ заставляетъ скорѣе прибѣгнуть къ тѣмъ или инымъ способамъ для возстановленія равновѣсія хозяйственныхъ силъ. И если еще по тѣмъ или другимъ причинамъ нѣтъ опредѣленнаго плана организаціи полевого хозяйства, то и въ такомъ случаѣ стремленіе къ полученію наибольшихъ выгодъ отъ перехода къ обособленному владѣнію выражается въ введеніи новыхъ наиболѣе рентабельныхъ культуръ, какъ напримѣръ клеверъ (въ особенности на сѣмена). Посѣвы послѣдняго, какъ видѣли изъ пропорціи культуръ, на хуторахъ занимаютъ нѣсколько большую площадь, чѣмъ въ другихъ группахъ. Пока что, въ большинствѣ хозяйствъ онъ засѣваетея безъ введенія его въ опредѣленныя рамки сѣвооборота. Хотя планъ такого сѣвооборота въ массѣ хозяйствъ еще и не опредѣлился, но увеличивающаяся съ каждымъ годомъ площадь подъ посѣвными травами ясно указываетъ на переходное состояніе; къ какому оно приведетъ въ концѣ концовъ чередованію культуръ, съ какимъ количествомъ клиньевъ—это не скажетъ и самъ хозяинъ. Такіе неопредѣленные, переходные къ травополью сѣвообороты зарегистрированы у 51,3 % хуторянъ, у 33,6% отрубниковъ, или въ среднемъ по уѣзду у 36,8 % хозяевъ.

На ряду съ ними у большинства отрубниковъ (56,4 %) зарегистрирована наличность пестрополья. На хуторахъ этотъ «вольный» сѣвооборотъ отмѣченъ въ значительно меньшемъ числѣ случаевъ, а именно у 23,3 % хозяевъ. Подробнѣе конструкція каждой изъ перечисленныхъ системъ будетъ развита нѣсколько ниже. Теперь же отмѣтимъ, что примѣненіе того или другого сѣвооборота въ предѣлахъ землеустроеннаго участка стоитъ въ извѣстной связи съ размѣрами пашни участка, на что указываютъ слѣдующія данныя:

Таблица № 110.

Сѣвообороты.	Хозяйствъ. Число.	Хозяйствъ. % %.	Площадь пашни. Общая.	Площадь пашни. Средняя.
Трехпольный	54	8,6	416,0	7,7
Пестропольный	296	46,8	2.348,2	7,9
Переходный къ травопольному. .	234	37,0	2.480,5	10,6
Переходный къ многопольному. .	48	7,6	579,2	12,1
Итого въ среднемъ	632	100	5.823,9	9,2

Изъ этой таблицы видно, что наименьшая площадь сѣвооборота имѣетъ мѣсто при трехпольѣ. При переходѣ къ послѣдующимъ системамъ она указываетъ на тенденцію къ возрастанію такъ, что въ группѣ сѣвооборотовъ, переходныхъ къ многополью, площадь пашни въ среднемъ равняется 12,1 десятинъ, почти на 30 % превышая общую среднюю. Можно сказать, что интенсивность сѣвооборота повышается съ увеличеніемъ средней площади запашки участка. Употребляя терминъ «интенсивность сѣвооборота» въ смыслѣ наиболѣе продуктивно использующей пашни системы, мы имѣли въ виду и то обстоятельство, что площадь пара уменьшается въ той же послѣдовательности, въ какой увеличиваются средніе размѣры пашни, что и будетъ видно изъ подробнаго разсмотрѣнія пропорціи культуръ по каждому сѣвообороту въ отдѣльности.

Въ частности относительно *трехполья* много говорить не приходится. Это—обычное трехлѣтнее чередованіе культуръ при трехъ клиньяхъ: 1) паръ, 2) озимая рожь и 3) яровое, или же 1) паръ, 2) яровое и 3) яровое. Распредѣленіе пашни между паромъ и посѣвами въ 1913 году выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

Въ %% площади пашни (при трехпольѣ).

Паръ.	Озим. рожь.	Яр. пшеница.	Овесъ.	Ленъ.	Травы.	Проч.
32,7	26,3	11,7	22,5	21,5	0,5	4,2

Эти цифры даютъ вполнѣ опредѣленное понятіе о трехпольномъ сѣвооборотѣ, типичность котораго устанавливается почти третьей частью пашни подъ паромъ и извѣстной соразмѣрностью озимыхъ посѣвовъ съ яровыми. Однако посѣвъ озимой ржи нѣсколько меньше площади пара, но этотъ недостатокъ компенсируется посѣвами по пару яровой пшеницы. Замѣтимъ, что мѣсто, отводимое при трехпольѣ озимой ржи, значительно превышаетъ % площади ея въ среднемъ по всѣмъ описаннымъ хозяйствамъ и ни при какомъ иномъ сѣвооборотѣ рожь уже не будетъ встрѣчаться въ столь большой пропорціи. Въ то же время посѣвъ пшеницы здѣсь выраженъ минимальнымъ процентомъ. Травы сѣются только 5 хозяевами въ особомъ запольномъ клину, а потому составляютъ совсѣмъ незначительный процентъ. Прочіе посѣвы состоятъ изъ гречихи — 1,9 %, гороха — 1,3 %, ячменя — 0,7%, чечевицы—0,2 % и проса—0,1 %. Сравнительно съ другими сѣвооборотами, распредѣленіе посѣвовъ здѣсь говоритъ о наименьшей цѣнности культуръ и наименьшей интенсивности сѣвооборота.

Значительно сложнѣе построить анализъ сѣвооборотовъ, занесенныхъ въ рубрику *«пестрополье»*. Если отсутствіе опредѣленнаго чередованія культуръ на части общинныхъ земель, или точнѣе—зависимость его не отъ требованій системы, а отъ состоянія почвы, климатическихъ условій, хозяйственныхъ рессурсовъ и т. д., находитъ свое объясненіе въ условіяхъ затруднительности удобренія, вызываемой отдаленностью окольныхъ земель отъ селеній, ихъ разбросанностью среди лѣсныхъ порослей, кустарниковъ, горъ и холмовъ,—то всѣ эти условія отпадаютъ при выходѣ на хуторскіе и отрубные участки. Земля, сведенная въ одинъ или нѣсколько кусковъ, сконцентрирована въ значительныхъ площадяхъ и въ извѣстной степени приближена къ усадьбѣ. Положимъ, относительно послѣдняго надо сдѣлать существенную оговорку. Во-первыхъ, у 4,5 % хозяевъ землеустроенныя владѣнія состоятъ изъ 4—5 участковъ, во-вторыхъ, у 14,4 % хозяевъ дальній участокъ ихъ земли расположенъ на разстояніи свыше 3 верстъ и въ третьихъ, 35 отрубныхъ участковъ или 14,1 % общаго числа ихъ въ хозяйствахъ III группы остоятъ отъ усадьбы далѣе 3-хъ верстъ, а нѣкоторые изъ нихъ далѣе 5-ти и даже 10 верстъ. Это обстоятельство, можно думать, въ извѣстной степени дѣйствительно повліяло на сохраненіе пестрополья. Подтверждающимъ такое предположеніе фактомъ можетъ служить увеличеніе числа хозяевъ, не удобрявшихъ свою пашню въ годъ опроса, сравнительно съ до-землеустроительнымъ періодомъ съ 47 до 91, такъ что % не удобрявшихъ возросъ съ 7,2 до 13,2. Причемъ это явленіе почти исключительно относится къ хозяйствамъ III группы; можетъ быть, этимъ отчасти объясняется наибольшее примѣненіе здѣсь пестропольныхъ сѣвооборотовъ. Во всякомъ случаѣ, приведенныя цифры не достаточно велики, чтобы объяснить всю полноту массоваго распространенія пестрополья на устроенныхъ земляхъ. Въ большинствѣ случаевъ основная причина этого явленія лежитъ нѣсколько въ другой плоскости, чѣмъ при общинномъ землевладѣніи.

Прежде всего самый процессъ землеустройства, какъ извѣстно, сопровождается разстройствомъ прежней системы полевого хозяйства. Нерѣдко

сразу же послѣ возбужденія ходатайства сокращается, а то и совсѣмъ прекращается возка навоза, что продолжается до самаго момента перехода къ фактическому пользованію отведеннымъ участкомъ, т. е. въ теченіе одного—двухъ и даже трехъ полевыхъ періодовъ. За это время почвы истощаются, полосы заростаютъ сорной растительностью, что непосредственно отражается на состояніи земельнаго участка, получаемаго послѣ размежеванія.

Въ отношеніи состоянія полученнаго по землеустройству участка встрѣчаются двоякаго рода случаи: 1) однообразіе участка или по составу угодій, или въ смыслѣ механической подготовки почвы, или качествъ ея и 2) разнообразіе угодій, пестрота участка по подготовленности и качеству почвы. Такимъ образомъ приступая къ пользованію новымъ участкомъ, хозяинъ имѣетъ землю въ одномъ пласту, гдѣ могъ быть какой нибудь одинъ видъ угодій, покосъ или залежъ, или пашня подъ паромъ, или пашня для ярового, или, рѣдко, пашня, готовая подъ озимь; или же участокъ состоитъ изъ цѣлаго ряда полосъ разныхъ качествъ, порой истощенныхъ, которыя можно занимать только неприхотливыми культурами, какъ овесъ. При такомъ положеніи въ первые годы посѣвъ тѣхъ или иныхъ культуръ и площади подъ ними опредѣляются не требованіями сѣвооборота, а съ одной стороны—условіями состоянія и подготовленности почвы, а съ другой—размѣрами потребности хозяйства въ тѣхъ или иныхъ продуктахъ полеводства. Въ результатѣ получится пестрота посѣвовъ въ первые годы пользованія участкомъ, несоразмѣрность площадей, занятыхъ озимыми и яровыми или паромъ. Быстрое приведеніе полей въ систему далеко не по силамъ всякому хозяину; оно можетъ быть совершено лишь въ значительный періодъ времени въ зависимости отъ рабочихъ силъ семьи, урожайности и т. д. А недородъ 1911 года, естественно, не могъ благопріятствовать ускоренію систематизаціи полей. При такихъ условіяхъ на участкахъ имѣютъ мѣсто и пустующія не обрабатываемыя полосы, используемыя пока что въ качествѣ сѣнокосовъ или выгоновъ. Но можно думать, что онѣ, будучи явленіемъ временнымъ, какъ остатокъ прежняго хозяйства, по мѣрѣ силъ распахиваются и обращаются подъ посѣвы. На это указываетъ увеличеніе посѣвной площади на участкахъ съ пестропольемъ за одинъ только годъ (съ 1912 по 1913 г.) съ 1.331,4 дес. до 1.680,4 десятинъ, т. е. на 349,0 десятинъ, или 26,1 %, что на одно хозяйство даетъ по 1,3 десятинъ. Правда, увеличеніе посѣвовъ наблюдается по всѣмъ сѣвооборотамъ, но при пестропольѣ оно выражено наибольшимъ процентомъ; такъ, при трехпольѣ площадь посѣвовъ возросла на 4,4 %, въ переходномъ къ травополью—на 11,8 % и въ переходномъ къ многополью—на 20,9 % площади посѣва 1912 года.

Въ общемъ, основнымъ признакомъ пестрополья въ періодъ отъ перехода къ фактическому владѣнію до момента обслѣдованія надо считать «вольное»—не систематичное чередованіе культуръ при отсутствіи правильнаго дѣленія пашни на опредѣленное число клиньевъ сѣвооборота. Отсутствіе планомѣрной смѣны растеній выражается въ томъ, что иногда послѣ озимой ржи сѣютъ опять рожь вмѣсто ярового, или вмѣсто овса, который является послѣднимъ въ сѣвооборотѣ, слѣдовало бы дѣлать паръ, а сѣютъ опять же овесъ и т. д. Характерной чертой пестропольнаго сѣвооборота въ участковыхъ хозяйствахъ является сильное преобладаніе въ посѣвахъ яровыхъ хлѣбовъ, которые въ три раза превышаютъ озимые, что опредѣленно устанавливается такимъ распредѣленіемъ пашни между растеніями и паромъ.

Въ %% площади пашни (при пестропольѣ).

Паръ.	Озимая рожь.	Яров. пшеница.	Овесъ.	Ленъ.	Травы.	Проч.
28,4	18,5	21,8	26,1	1,9	0,2	3,1

Изъ яровыхъ посѣвовъ большая площадь (21,8 %) занята такой цѣнной культурой, какъ пшеница, причемъ посѣвъ ея въ столь значительныхъ размѣрахъ встрѣчается только при этомъ сѣвооборотѣ, превышая соотвѣтствующій процентъ какъ и въ другихъ сѣвооборотахъ, такъ и въ среднемъ % по всѣмъ хозяйствамъ. Одновременно то же самое надо сказать и относительно овса. Обширность пшеничныхъ посѣвовъ надо отнести за счетъ распашки шутьмовъ изъ залежей, гдѣ пшеница съ успѣхомъ засѣвается по пласту, хотя также посѣвъ ея практикуется довольно широко и по пару и при томъ въ большей степени чѣмъ это видѣли при трехпольѣ. Сравнительно съ послѣднимъ при пестропольѣ должно быть отмѣчено болѣе выгодное использованіе пашни, что достигается путемъ сокращенія площади пара и расширенія посѣва яровыхъ. Однако такой способъ увеличенія интенсивности полеводства не можетъ считаться достаточно раціональнымъ и при слишкомъ значительномъ уменьшеніи пара «до тѣхъ поръ, пока, одновременно съ увеличеніемъ относительнаго размѣра посѣвовъ, не будетъ введено соотвѣтственно усиленнаго удобренія и не будетъ установленъ между воздѣлываемыми растеніями необходимый плодосмѣнъ, большой пользы отъ такого измѣненія полеводства ожидать нельзя» *). Иначе надо отнестись къ тѣмъ случаямъ, когда одновременно происходитъ введеніе культуры кормовыхъ травъ. Пестрополье, по преимуществу распространено въ юго-восточномъ районѣ лѣсо-степной полосы съ довольно богатой черноземной почвой, гдѣ посѣвъ травъ еще не получилъ широкаго развитія. Въ этомъ лежитъ коренное отличіе пестрополья отъ близкаго къ нему сѣвооборота, классифицированнаго подъ названіемъ «переходнаго къ траво полью», который получилъ распространеніе преимущественно въ юго-западномъ районѣ.

Употребляемый терминъ, *«сѣвооборотъ, переходный къ травопольному»*, самъ по себѣ довольно неопредѣленный. Основной признакъ сѣвооборота, выраженный въ немъ, посѣвъ травъ, скорѣе всего опредѣляетъ не систему сѣвооборота, а систему полеводства. При травопольной системѣ извѣстная площадь пашни засѣвается кормовыми травами при одновременномъ посѣвѣ на остальныхъ поляхъ зерновыхъ растеній. Здѣсь, важно, конечно, указать, на наличность въ землеустроенныхъ хозяйствахъ лишь переходнаго этапа къ этой системѣ полеводства. Переходность момента проявляется въ ежегодно увеличивающейся площади посѣва кормовыхъ травъ. При этомъ, именно, вслѣдствіе непостоянства травяныхъ посѣвовъ отсутствуетъ какое-либо твердо установленное дѣленіе пашни на клинья, равно какъ отсутствуетъ и опредѣленное чередованіе культуръ. Самый переходъ къ травополью совершается въ большинствѣ безъ опредѣленнаго плана. Травами засѣваются тѣ полоски на участкѣ, которыя, оказавшись наиболѣе истощенными, требуютъ продолжительнаго отдыха. Иногда засѣваются клеверомъ и доброкачественныя земли въ надеждѣ получить хорошій урожай клеверныхъ сѣмянъ. Мало того, пришлось встрѣтить даже такіе случаи, когда клеверище использовалось всего лишь 1—2 хлѣбами, послѣ чего то же самое мѣсто снова отводилось подъ клеверъ, что мотивировалось хорошей урожайностью его именно на данномъ участкѣ. Это вызывается появленіемъ большого спроса на клеверныя сѣмена, сопровождающимся быстрымъ повышеніемъ цѣнъ, (о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже). Вообще къ хозяйствамъ Красноуфимскаго уѣзда можно вполнѣ примѣнить авторитетное сужденіе А. С. Ермолова, который говоритъ, что у насъ въ Россіи переходъ къ многопольно-травяной системѣ «является скорѣе результатомъ исканія нашими сельскими хозяевами выхода изъ того положенія, при которомъ старыя формы хозяйства не мирятся уже болѣе съ новыми условіями и потому, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, различныя формы

*) А. С. Ермоловъ.—Организація полевого хозяйства. Изд. 5. Спб. 1904 г., стр. 490.

примѣненія многопольно-травяной системы представляютъ собою формы только переходныя, нерѣдко даже, можно сказать, чисто опытныя, а слѣдовательно измѣнчивыя и не прочныя» *).

Во всякомъ случаѣ, подъ именемъ травополья въ матеріалахъ обслѣдованія объединены тѣ разнообразные въ своей сущности сѣвообороты, при которыхъ вводятся посѣвы кормовыхъ травъ безъ заранѣе опредѣленной системы чередованія ихъ съ паромъ и зерновыми растеніями. Причемъ въ массѣ хозяйствъ, отнесенныхъ въ эту группу, довольно въ большихъ размѣрахъ практикуется и паръ, величина котораго, на ряду съ общей безсистемностью посѣвовъ, приближаетъ данную форму полеводства къ пестрополью. Однако по соотношенію различныхъ растеній между нами наблюдается нѣкоторое различіе.

Въ %% площади пашни (при травопольѣ).

Паръ.	Озим. р. Рожь.	Яров. пшеница.	Овесъ.	Ленъ.	Травы.	Проч.
28,3	18,9	13,0	24,6	2,4	8,5	4,3

Въ травопольѣ при площади пара, равной соотвѣтствующей площади при пестропольѣ, посѣвы ржи также оказываются одинаковыми. Точно также и овесъ выраженъ почти равнымъ процентомъ. Разница заключается лишь въ посѣвахъ пшеницы и кормовыхъ травъ. Первая, какъ видѣли, въ пестропольѣ занимаетъ 21,8 % пашни, а въ данномъ случаѣ только 13,0 %. При томъ, какъ не трудно заключить изъ соотношенія пара, ржи и пшеницы, послѣдняя почти исключительно засѣвается по паровой обработкѣ пашни; она въ этой группѣ хозяйствъ рентируетъ меньше, чѣмъ тамъ, гдѣ распространено пестрополье. Причины этого заключаются не въ чемъ нибудь, какъ только въ различіи почвъ. Вѣроятно, послѣднее обстоятельство, въ рядѣ причинъ, сыграло не послѣднюю роль въ тѣхъ расчетахъ, которые привели хозяевъ къ посѣву кормовыхъ травъ и заставили за одинъ только годъ (съ 1912 г. по 1913 г.) увеличить площадь травъ съ 140,3 дес. до 210,2 дес. или на 50 %. Къ году обслѣдованія въ распредѣленіи посѣвовъ травы, занимаютъ, какъ видно, 8,5 % пашни. Конечно, вообще говоря и сравнительно съ другими губерніями **), этотъ процентъ не великъ, но въ мѣстныхъ условіяхъ и такая площадь кормовыхъ травъ у 37 % хозяевъ весьма показательна. Она даетъ право сдѣлать заключеніе о быстромъ сдвигѣ крестьянскаго хозяйства, о его направленіи по пути организаціи дѣйствительно многопольныхъ сѣвооборотовъ съ тѣмъ или инымъ развитіемъ плодосмѣна.

Красноуфимское уѣздное земское собраніе, насколько мнѣ извѣстно, еще въ 1909 году возбудило вопросъ о выработкѣ образцоваго *многопольнаго сѣвооборота* для хуторскихъ хозяйствъ. Этой сложной задачей занялся извѣстный земскій агрономъ и знатокъ мѣстнаго хозяйства В. Н. Варгинъ, который въ 1910 году на XIX агрономическомъ съѣздѣ и предложилъ свой проектъ девятипольнаго сѣвооборота для предъуральскихъ уѣздовъ, въ томъ числѣ и для Красноуфимскаго. Пермское Губернское агрономическое совѣ-

---

*) А. С. Ермоловъ—Организація полевого хозяйства. Изд. 5. Петроградъ. 1915 г., стр. 197.

**) Какъ напримѣръ, въ Сычевскомъ уѣздѣ, Смоленской губерніи, гдѣ травы занимаютъ 33,6 % посѣвной площади, или Островскій уѣздъ, Псковской губ.—25,1 %, или Мологскомъ, Ярославской губерніи—25,5% или Ржевскомъ, Тверской губерніи—25,5%. «Обслѣдованіе землеустроенныхъ хозяйствъ». Сводныя поуѣздныя данныя». Петроградъ, 1915 г., стр. 11 и 25.

щаніе въ 1911 году признало девятипольную систему сѣвооборота вполнѣ соотвѣтствующей условіямъ участковаго крестьянскаго хозяйства и постановило «рекомендовать агрономамъ проводить этотъ сѣвооборотъ въ видѣ обязательнаго съ тѣми или иными отступленіями, неизбѣжными въ силу мѣстныхъ жизненныхъ условій» *). Въ результатѣ соотвѣтствующей дѣятельности агрономическаго персонала по Красноуфимскому уѣзду при обслѣдованіи зарегистрировано 50 хозяйствъ съ организованнымъ переходомъ къ девятипольному сѣвообороту, изъ нихъ 44—на надѣльныхъ земляхъ и 16—на банковскихъ. Кромѣ того, въ 4 хозяйствахъ организуется четырехполье, въ 4 хозяйствахъ шестиполье и въ 4-восьмиполье. Эти сѣвообороты заводятся вслѣдствіе особыхъ условій землеустроенныхъ участковъ по желанію самихъ хозяевъ.

Сама по себѣ девятипольная система сѣвооборота чрезвычайно проста, представляя два трехполья, раздѣленныя трехлѣтнимъ стояніемъ клевера. Чередованіе культуръ при девятипольѣ таково: 1) паръ, удобренный всѣмъ навозомъ, предназначеннымъ для общаго полевого сѣвооборота, 2) озимая рожь, 3) овесъ съ подсѣвомъ травъ клеверной смѣси, 4) травы перваго года пользованія, 5) травы второго года пользованія, 6) травы третьяго года пользованія, служащія для подножнаго корма на всемъ полѣ или извѣстной части его, смотря по надобности, 7) паръ безнавозный, 8) пшеница и 9) овесъ. Какъ видимъ, ни корнеплоды, ни клубнеплоды въ этотъ сѣвооборотъ не вводятся. Дѣло въ томъ, что культура кормовой свеклы въ Пермской губерніи еще совсѣмъ не знакома, опыты ея пока не привели ни къ какимъ рѣшительнымъ выводамъ. По мнѣнію В. Н. Варгина «при господствующихъ въ предъуральѣ почвахъ, бѣдныхъ и, главное, съ плохими физическими свойствами, въ близкомъ будущемъ нѣтъ основаній разсчитывать, что кормовая свекла можетъ войти въ общій полевой сѣвооборотъ, если бы даже оказалось, что климатическія условія для того благопріятны» **). Что касается картофеля, то культура его, «какъ растенія менѣе требовательнаго, чѣмъ свекла, представляется болѣе доступною». Но для введенія его въ полевой сѣвооборотъ въ видѣ цѣлаго клина встрѣчаются однако весьма серьезныя препятствія. Во-первыхъ занятіе картофелемъ большой площади пашни далеко не соотвѣтствуетъ возможностямъ выгоднаго использованія его въ хозяйствѣ при отсутствіи заводскихъ предпріятій по переработкѣ продуктовъ сельскаго хозяйства. Затѣмъ—уборка картофеля въ Пермской губерніи падаетъ на первую половину сентября, когда еще не закончены работы по уборкѣ яровыхъ хлѣбовъ. Но въ то же время имѣть нѣкоторое количество картофеля и кормовой свеклы, «и возможно, и полезно въ видахъ приданія разнообразія кормленію рогатаго скота, обоснованному на примѣненіи въ качествѣ объемистыхъ кормовъ только сѣна и соломы». Вслѣдствіе чего признано необходимымъ отводить подъ эти культуры небольшой приусадебный участокъ съ частымъ и обильнымъ удобреніемъ, при особенно тщательной обработкѣ почвы. Причемъ кромѣ картофеля и свеклы вводится здѣсь же виковая смѣсь. Такимъ образомъ, чередованіе культуръ въ сѣвооборотѣ приусадебнаго участка происходитъ такъ: 1) виковая смѣсь (послѣ уборки ея удобреніе навозомъ); 2) кормовая свекла; 3) картофель. При невыгодности воздѣлыванія корнеплодовъ вторая дѣлянка, какъ и третья, можетъ быть занята также картофелемъ.

---

*) Журналъ Особаго Агрономическаго Совѣщанія по вопросамъ организаціи мѣропріятій агрономическаго содѣйствія единоличнымъ владѣльцамъ Пермской губерніи, 1911 г.

**) В. Н. Варгинъ—По вопросу о выработкѣ плана улучшеннаго полевого хозяйства для хуторовъ. (Приложеніе къ брошюрѣ «Опытныя поля при сельско-хозяйственныхъ обществахъ и кредитныхъ товариществахъ» (Пермь 1914), стр. 62.

Въ смыслѣ кормодобыванія при девятипольѣ основной культурой, слѣдовательно, служитъ клеверная смѣсь. Виковая же смѣсь имѣетъ только вспомогательное значеніе, напримѣръ, для подкормки въ лѣтнее время кошеною травою рабочихъ лошадей. Клеверъ и тимофеевка въ сѣвооборотѣ занимаютъ $^1/_3$ пашни и возвращаются на прежнее мѣсто черезъ 6 лѣтъ, т. е. черезъ двойное число лѣтъ произрастанія ихъ на одномъ мѣстѣ. Засѣвается клеверъ исключительно по яровымъ хлѣбамъ и оставляется на три года, давая ежегодно по одному укосу и довольно обильную отаву для выпаса. Паръ-чистый, хотя можетъ быть и занятымъ, напримѣръ, виковой смѣсью. Однако вопросъ о выгодѣ занятія пара въ мѣстныхъ хозяйствахъ надо считать мало разработаннымъ. Въ одномъ случаѣ паровая обработка слѣдуетъ по клеверищу. Это несомнѣнное достоинство сѣвооборота, т. к. въ мѣстныхъ условіяхъ клеверные остатки не оказываютъ большого вліянія на урожай хлѣбовъ, посѣянныхъ непосредственно по клеверу, вслѣдствіе плохого разложенія клеверной дернины. Кромѣ всего этого, девятипольный сѣвооборотъ очень эластиченъ и можетъ быть по содержанію видоизмѣняемъ согласно требованіямъ хозяйства. Такъ, напримѣръ, при недостаточной площади картофеля въ приусадебномъ участкѣ и при возможности его выгодно использовать, картофелемъ можетъ быть занятъ вмѣсто хлѣба третій клинъ, въ какомъ случаѣ подсѣвъ травъ будетъ произведенъ въ яровомъ, слѣдующемъ по картофелю въ четвертомъ клину и т. д. При неудачѣ клеверныхъ посѣвовъ, ихъ можно распахать подъ посѣвъ хлѣба, возмѣстивъ недостатокъ въ хозяйствѣ травы посѣвомъ виковой смѣси въ послѣднемъ полѣ сѣвооборота. Шестое поле можетъ быть сдѣлано сборнымъ, напримѣръ, въ части засѣяннымъ льномъ.

Въ участковыхъ хозяйствахъ Красноуфимскаго уѣзда при обслѣдованіи 1913 г. девятиполье встрѣчалось въ переходной стадіи, т. е. опросъ зарегистрировалъ тотъ моментъ, когда полеводство находилось на пути отъ пестрополья или трехполья къ многополью. Въ этотъ періодъ клинья будущаго сѣвооборота какъ бы подбираются, концентрируются. Причемъ посѣвы производятся въ зависимости отъ трехъ положеній: съ одной стороны—согласно потребностямъ хозяйства, а съ другой—въ соотвѣтствіи съ требованіями будущаго сѣвооборота. Состояніе участка здѣсь, конечно, также имѣетъ первостепенное значеніе. Отъ него приходится исходить при выработкѣ схемы перехода къ намѣченному чередованію культуръ. Такая схема носитъ уже чисто индивидуальный характеръ и вырабатывается отдѣльно для каждаго хозяйства въ предѣлахъ разбитаго на 9 клиньевъ участка. Причемъ въ отдѣльныхъ случаяхъ этимъ планомъ, разсчитаннымъ на нѣсколько лѣтъ, уже предрѣшаются нѣкоторыя измѣненія въ самомъ распредѣленіи участка по угодьямъ, какъ напримѣръ—распашка выгоновъ и покосовъ, расчистка кустарниковъ и т. д. Для примѣра приведу планъ перехода къ девятипольному сѣвообороту на одномъ изъ хуторовъ деревни Банной, Кріулинской волости (см. стр. 222).

Замѣтимъ, что въ данномъ хозяйствѣ, состоящемъ изъ 18 десятинъ, совершенно нѣтъ луговъ. Сѣно для скота доставляется исключительно съ той площади, на которой организуется сѣвооборотъ. Слѣдовательно, при распашкѣ залежей (покосовъ) хозяину въ первые же годы необходимо было озаботится достаточнымъ обезпеченіемъ кормовыми средствами. Клеверъ въ небольшомъ количествѣ былъ посѣянъ еще раньше и къ 1912 году имъ можно было пользоваться вторымъ и третьимъ годомъ. Въ предшествовавшій же годъ клеверъ совсѣмъ не сѣялся. Чтобы привести въ равновѣсіе потребности хозяйства, состояніе участка и требованія сѣвооборота, хозяину въ первые годы пришлось прибѣгнуть къ посѣву виковой смѣси. Благодаря довольно благопріятному состоянію участка уже на четвертый годъ

Схема перехода къ девятипольному сѣвообороту.

Клинья.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
1.	Паръ навозный.	Озимая рожь.	Яровое съ травами.	Травы 1 года.	Травы 2 года.	Травы 3 года.	Паръ безнавозный.	Яровое.	Яровое.
2.	Озимая рожь.	Яровое съ травами.	Травы 1 года.	Травы 2 года.	Травы 3 года.	Паръ безнавозный.	Яровое.	Яровое.	Паръ навозный.
3.	Яровое съ травами.	Травы 1 года.	Травы 2 года.	Травы 3 года.	Паръ безнавозный.	Яровое.	Яровое.	Паръ навозный.	Озимая рожь.
4.	Яровое.	Вико-овесъ.	Вико-овесъ.	Паръ безнавозный.	Яровое.	Яровое.	Паръ навозный.	Озимая рожь.	Яровое съ травами.
5.	Травы 2 года.	Травы 3 года.	Паръ безнавозный.	Яровое.	Яровое.	Паръ навозный.	Озимая рожь.	Яровое съ травами.	Травы 1 года.
6.	Залежь и клеверъ 3 года.	Паръ безнавозный.	Яровое.	Яровое.	Паръ навозный.	Озимая рожь.	Яровое съ травами.	Травы 1 года.	Травы 2 года.
7.	Паръ безнавозный.	Яровое.	Яровое.	Паръ навозный.	Озимая рожь.	Яровое съ травами.	Травы 1 года.	Травы 2 года.	Травы 3 года.
8.	Залежь и вико-овесъ.	Яровое.	Паръ навозный.	Озимая рожь.	Яровое съ травами.	Травы 1 года.	Травы 2 года.	Травы 3 года.	Паръ безнавозный.
9.	Яровое.	Паръ навозный.	Озимая рожь.	Яровое съ травами.	Травы 1 года.	Травы 2 года.	Травы 3 года.	Паръ безнавозный	Яровое.

сѣвооборотъ можно было считать установленнымъ. Вообще же надо сказать, что правильная реорганизація сѣвооборота это самый трудный моментъ, который безъ помощи агронома мало доступенъ для средняго крестьянина. При обслѣдованіи въ различныхъ хозяйствахъ сѣвооборотъ находился въ различныхъ стадіяхъ перехода. Въ однихъ было только что заложено основаніе для него въ видѣ посѣва клевера и тимофеевки, въ другихъ онъ болѣе или менѣе опредѣленно выявлялся, но нигдѣ еще не былъ окончательно приведенъ въ стройную систему, что въ значительной степени и отражаетъ пропорція культуръ.

Въ %% площади пашни (при многопольѣ).

Паръ.	Рожь.	Яровая пшеница.	Овесъ.	Ленъ.	Травы.	Проч.
18,3	19,2	16,5	22,8	2,3	13,5	7,4

Такое распредѣленіе пашни все же въ сильной степени отличается отъ всѣхъ вышеприведенныхъ. Характернымъ показателемъ этого различія служитъ прежде всего меньшая площадь пара, составляющая здѣсь всего лишь 18,3% пашни (въ трехпольѣ—32,7% и въ пестропольѣ—28,4%), затѣмъ—площадь подъ кормовыми травами—13,5% (въ трехпольѣ—0,5 въ переходномъ къ травополью—8,5%). Конечно, травы далеко еще не достигаютъ нормальнаго размѣра, равно какъ и яровые посѣвы превышаютъ нормально-достаточную площадь. Но надо сказать, что посѣвы многолѣтнихъ травъ приходится производить строго систематично и при томъ не болѣе, чѣмъ по одному клину ($^1/_9$—11,1%) въ годъ, по мѣрѣ выхода пашни изъ подъ овса. Въ то же время переходъ къ многопольной системѣ сѣвооборота сопровождается введеніемъ подъ пашню новыхъ земель путемъ посѣва на нихъ яровыхъ по преимуществу, то послѣднія, естественно и превышаютъ норму. Вообще же приведенное распредѣленіе пашни по посѣвамъ довольно ясно отражаетъ переходъ отдѣльной группы хозяйствъ къ наиболѣе совершенному многопольному сѣвообороту. Однако успѣшное и массовое примѣненіе многополья предполагаетъ предпосылки обще-экономическаго и культурнаго свойства. Онѣ создаютъ обстановку своевременности и послѣдовательной необходимости для ломки полеводства. Поскольку съ годами и быстро эти условія въ соотвѣтствующемъ направленіи наростаютъ, постольку и можно разсчитывать на широкое распространеніе новыхъ интенсивныхъ сѣвооборотовъ, могущихъ служить основаніемъ для реорганизаціи всей системы хозяйства.

Въ этомъ отношеніи прекраснымъ примѣромъ вліянія условій сбыта на раціонализацію хозяйства можетъ служить *развитіе клеверосѣянія*, которое ставится во главу всѣхъ мѣропріятій по реорганизаціи системы полеводства. Начало клеверосѣянія въ Пермской губерніи относится къ девяностымъ годамъ. Иниціатива его въ Красноуфимскомъ уѣздѣ принадлежитъ мѣстному сельскохозяйственному техническому училищу. Затѣмъ пропаганду травосѣянія взяло на себя уѣздное земство. Естественныя условія мѣстности, какъ то: обиліе лѣсовъ, большое содержаніе известняка въ почвѣ, плохое качество суходольныхъ и шутемныхъ покосовъ—съ одной стороны, высокая (сравнительно) урожайность клевера и цѣнность его, какъ кормового средства, съ другой, были вполнѣ благопріятны для культуры клевера. Дѣйствительно, какъ показываютъ приведенныя (въ главѣ IV, части первой) цифры, клеверосѣяніе довольно быстро получило широкое распространеніе. Этому содѣйствовала возможность выгодно использовать оставляемые въ залежъ запо-

ные участки. Но наибольшее и самое существенное вліяніе на расширеніе клеверныхъ посѣвовъ оказало возникновеніе большого спроса на сѣмена пермскаго клевера, повлекшаго за собою быстрое возрастаніе рыночныхъ цѣнъ на него. Первое время пермскія земства выписывали для населенія клеверныя сѣмена изъ Орловской и другихъ губерній. На мѣстныхъ рынкахъ цѣна на него стояла 4—5 рублей. Но значительный ростъ площади травосѣянія скоро привелъ къ тому, что сѣмена мѣстнаго происхожденія вытѣснили привозныя. «Уже съ начала девяностыхъ годовъ Пермская губернія перестаетъ быть потребительницей привознаго клевера. Нѣкоторые уѣзды: Красноуфимскій, Осинскій и Кунгурскій переходятъ на роль производителей клеверныхъ сѣмянъ, ихъ покупаютъ для другихъ уѣздовъ губерній. Въ то же время сѣмена пермскаго клевера обратили на себя вниманіе и сосѣднихъ губерній, ихъ стали пріобрѣтать для Уфимской губерніи, скоро узнали про него Московская губернія и другія и, наконецъ, познакомилась и оцѣнила по достоинству «заграница. Въ Москвѣ были произведены сравнительные опыты съ посѣвами сѣмянъ клевера разнаго происхожденія. Тутъ были сѣмена Орловской, Московской и южныхъ губерній, Прибалтійскаго Края и даже заграничныя— американскія. Пермскій клеверъ вышелъ изъ конкурса побѣдителемъ. Ни одинъ изъ другихъ не могъ сравняться съ нимъ по чистотѣ, высотѣ урожая и поздноспѣлости. Онъ одинъ оказался совершенно свободенъ отъ повелики, которой такъ заражены почти всѣ прочіе сорта клевера. Этихъ результатовъ было, конечно, вполнѣ достаточно, чтобы о пермскомъ клеверѣ заговорили вездѣ. Его стали требовать не только въ громадное большинство русскихъ губерній, но, главнымъ образомъ, заграницу. Съ каждымъ годомъ въ уѣзды съ развитымъ клеверосѣяніемъ стало пріѣзжать большее и большее количество агентовъ разныхъ русскихъ и заграничныхъ фирмъ. Цѣны быстро повышались, доходя на мѣстахъ до 14 рублей за пудъ. Въ послѣдніе два— три года эта цѣна не была уже рѣдкостью» *).

Къ тому же надо добавить, что урожай сѣмянъ клевера, особенно въ мѣстностяхъ, гдѣ онъ культивировался вновь, иногда достигалъ баснословной величины. Такъ намъ извѣстенъ случай **), когда клеверъ, засѣянный на высокомъ склонѣ съ сѣрой невыпаханной землей далъ урожай 40 пудовъ сѣмянъ съ переѣзда, т. е. 60 пудовъ съ десятины, что при среднихъ цѣнахъ по 10 рублей за пудъ составляетъ валовой доходъ съ десятины 600 руб. При среднемъ урожаѣ—25 пудовъ доходъ съ десятины клевера равенъ 250 руб. при расходахъ на посѣвъ 12—15 рублей и на уборку съ поля—8—12 рублей. Такимъ образомъ, клеверъ (на сѣмена) является высоко рентабельной культурой. Правда, онъ въ то же время и весьма трудоемкая культура, поглощающая много труда на обмолачиваніе и вытираніе сѣмянъ изъ головокъ. Но весьма важно то, что эти работы производятся въ зимнее время и не требуя найма, выполняются трудомъ членовъ семьи, который, такимъ образомъ, получаетъ наивысшую оплату. Вотъ эти условія и привели къ тому, что «крестьяне съ лихорадочной поспѣшностью расширяли площадь посѣвовъ клевера. Въ этомъ отношеніи хуторяне и отрубники проявили, пожалуй, наибольшую поспѣшность. Въ самомъ дѣлѣ, еще 3—4 года назадъ среди этихъ хозяевъ на надѣльныхъ земляхъ травы засѣвались всего лишь у 59 человѣкъ или 8,9%, а въ 1913 году посѣвы травъ зарегистрированы уже у 343 хозяевъ, или 49,4%. Число посѣвщиковъ увеличилось почти въ 6 разъ.

---

*) Изъ статьи Губернскаго Агронома В. Н. Поносова—«Близкая опасность» въ журн. «Пермская Земская Недѣля» за 1913 г. № 28 и «Вѣстникъ Землеустройства Сѣвернаго Района» за 1913 г. № 26.

**) Сел. Кленовское, Красноуфимскаго уѣзда.

Таблица № 111.

Группы хозяйствъ.	% хозяевъ, сѣющихъ травы. На надѣльныхъ земляхъ. До земле-устройства.	При обслѣдованіи.	Изъ нихъ засѣяли 1-ый годъ.	На земляхъ Кр. Банка. При обслѣдованіи.	Изъ нихъ засѣяли 1-ый годъ.
I. Хутора	11,0	82,8	19,0	20,3	8,9
II. Прис. хут. . . .	20,9	62,8	11,6	14,3	6,5
III. Отруба.	7,2	38,5	8,8	31,8	6,3
По 3 груп.	9,1	51,5	11,6	21,8	6,6
А. Раздѣлы	3,6	25,9	5,2		
По уѣзду	8,9	49,4	11,1		

*) Поселки.

При разсмотрѣніи этой таблицы надо указать на неточность, составляющую одинъ изъ существенныхъ недостатковъ обслѣдованія. Дѣло въ томъ, что регистрація хозяевъ, сѣявшихъ травы, какъ равно и посѣвной площади, производилась лишь въ отношеніи «обслѣдуемаго участка». Вслѣдствіе чего эти данныя нѣсколько меньше дѣйствительныхъ; хозяева съ надѣльной землей, посѣявшіе клеверъ на неустроенныхъ земляхъ или на арендѣ оказались не учтенными. На такіе случаи имѣется указаніе въ селенномъ описаніи по с. Русской Таврѣ, Сажинской волости, гдѣ «многіе домохозяева сѣютъ клеверъ на купленной у сосѣднихъ черемисъ пашнѣ, а также на земляхъ, взятыхъ въ долгосрочную «кортому» у башкиръ. Вслѣдствіе дальности разстояній навозъ не возятъ, а выпаханные участки засѣваютъ клеверной смѣсью». Въ отношеніи покупщиковъ банковской земли регистрація посѣва травъ до покупки совсѣмъ не производилась, а данныя 1913 года относятся исключительно къ посѣву на купленномъ участкѣ, между тѣмъ какъ встрѣчалось не мало случаевъ посѣва травъ, какъ до покупки, такъ и въ годъ обслѣдованія, на надѣльной землѣ. Но даже и съ такими дефектами эти данныя интересны. Ростъ числа хозяевъ, сѣющихъ травы, несомнѣнно значительный. Особенно выдѣляются надѣльные хутора, гдѣ % посѣвщиковъ выросъ съ 11,0 до 82,8, что стоитъ въ непосредственной связи съ распространеніемъ перехода къ травопольнымъ сѣвоооборотамъ. На отрубахъ травосѣяніе получило меньшее развитіе. Интересно еще отмѣтить погодное увеличеніе посѣва травъ. Въ 1912 году посѣвы травъ зарегистрированы у 38,3% хозяевъ, кромѣ того въ 1913 году въ первый разъ засѣяли еще 11,1%. Причемъ на хуторахъ первые посѣвы опять же наблюдаются въ большемъ числѣ, а именно въ 19,0% хозяйствъ.

Быстрое распространеніе травосѣянія отражается достаточно полно въ этихъ цифрахъ. Однако не надо пройти мимо того обстоятельства, что культура посѣвныхъ травъ находится въ связи съ размѣрами землевладѣнія. Первыми начали сѣять клеверъ многоземельные хозяева. Среди нихъ еще до землеустройства у 21,2% хозяевъ встрѣчались клеверные посѣвы. Съ этой стороны группа свыше 25 десятинъ рѣзко обособлялась отъ всѣхъ остальныхъ.

Таблица № 112.

Размѣры хозяйствъ.	% хоз. сѣющихъ травы на надѣльныхъ устроенныхъ земляхъ. До земле-устройства.	При обслѣдованіи.	Изъ нихъ засѣяли 1-ый годъ.
До 5 дес. . . .	—	14,3	—
5—10 »	—	20,9	11,6
10—15 »	2,2	24,4	8,9
15—25 »	5,0	52,5	12,9
Свыше 25 »	21,2	73,0	12,1
Въ среднемъ . . .	9,1	51,5	11,6

Съ выдѣленіемъ земли въ одинъ участокъ, при одновременномъ сокращеніи общихъ выгоновъ, необходимость посѣва кормовыхъ травъ начала реализоваться и въ группахъ малоземельныхъ и среднихъ хозяйствъ. При обслѣдованіи уже во всѣхъ группахъ имѣлись хозяева съ посѣвами травъ. Конечно, въ соотвѣтствіи съ особенностями структуры крупно-крестьянскаго хозяйства въ нихъ наблюдается наибольшое развитіе травосѣянія. Въ этомъ отношеніи цифры даютъ правильно повышающійся рядъ % посѣвщиковъ клевера и другихъ травъ. Причемъ въ болѣе мелкихъ хозяйствахъ клеверосѣяніе начало распространяться позже, чѣмъ въ крупныхъ. На это указываетъ то обстоятельство, что изъ числа всѣхъ посѣвщиковъ клевера въ группѣ 5—10 дес. больше половины хозяевъ засѣяли клеверъ въ 1913 году только первый разъ. Въ послѣдующей группѣ (10—15 дес.) первогодные посѣвы встрѣчаются у трети всѣхъ покупщиковъ. Въ группѣ же свыше 25 десятинъ первый разъ засѣяли клеверъ въ 1913 году 12,1% хозяевъ или только шестая часть посѣвщиковъ.

Надо сказать, что площадь клеверовъ, посѣянныхъ въ 1913 году не учтена, какъ находившаяся одновременно подъ овсомъ, площадь котораго и регистрировалась. Такъ что въ результатѣ данныя о площади травосѣянія относятся лишь къ тѣмъ хозяйствамъ и къ тѣмъ посѣвамъ, которые были произведены ранѣе 1913 года, въ каковой годъ съ нихъ собирался въ томъ или въ иномъ видѣ урожай. Общая площадь подъ травами на надѣльныхъ устроенныхъ земляхъ исчислена въ 1913 году въ 294,4 десятины. Въ дѣйствительности же клеверомъ было занято значительно больше, какъ указываетъ число хозяевъ, засѣявшихъ въ этомъ году впервые клеверъ, да и кромѣ того, прежніе посѣвщики также вновь засѣвали клеверъ по яровымъ; за то эти данныя даютъ точное представленіе о дѣйствительной площади подъ травами въ 1912 г. Въ свою очередь цифры, относящіяся къ этому послѣднему характерны для 1911 года, когда травы вмѣстѣ съ перволѣтними посѣвами занимали 195,6 десятинъ. Такимъ образомъ съ 1911 по 1912 годъ площадь кормовыхъ травъ на надѣльныхъ земляхъ увеличилась на 98,8 десятинъ или 33,6% посѣва 1911 года. При этомъ отдѣльно на хуторахъ увеличеніе произошло еще значительнѣе, а именно въ 82,0 дес. до 123,3 дес., т. е. на 50%. Естественно, что въ послѣдующіе годы площадь посѣвныхъ травъ еще увеличилась. Однако эти данныя содержатъ въ себѣ не только площадь посѣва клевера, но и вики на сѣмена. Хотя послѣдняя занимаетъ сравнительно небольшое мѣсто, а именно—11,6 десятинъ въ 1912 году и 26,3 десятинъ—въ 1913 году.

Полученіе клеверныхъ сѣмянъ въ участковыхъ хозяйствахъ является если не большей, то во всякомъ случаѣ равной съ кормодобываніемъ, цѣлью. Возможность получить высокій доходъ съ урожая сѣмянъ не можетъ не привлекать къ себѣ вниманія хозяина и въ особенности такъ нуждающагося въ средствахъ, какъ только переселившійся на участокъ хуторянинъ. На хуторахъ въ 1912 году оставлено на сѣмена 55,0% площади, занятой кормовыми травами, а въ 1913 г. уже—59,8%. По всѣмъ же участковымъ хозяйствамъ въ 1912 г. было снято на сѣмена 102,4 десятинъ травъ, что составляетъ къ ихъ общей площади 52,3%. Въ 1913 году на сѣмена оставлено уже 161,8 десятинъ или 55,0% площади, съ которой былъ собранъ урожай травъ. Какъ видимъ, культура травъ для полученія сѣмянъ даже за одинъ годъ успѣла немного возрасти, несмотря на то, что 1912 годъ былъ неблагопріятенъ для сѣмяннаго клевера. Въ юго-западной части уѣзда во время уборки стояла ненастная погода. Затѣмъ вслѣдствіе односторонняго направленія появился клеверный долгоносикъ, который на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ культура клевера продолжалась давно, уничтожилъ почти всѣ сѣмена. Посѣвъ клевера производился не всегда чистыми сѣменами, а часто подсѣвомъ, что привело къ засоренности полей и пониженію урожая. Вообще говоря, сѣмянному направленію клеверосѣянія нельзя придавать отрицательнаго значенія, поскольку не пренебрегаются условія раціональнаго веденія полевого хозяйства и въ особенности, если клеверное поле входитъ въ сѣвооборотъ и служитъ для полученія сѣмянъ на второй годъ пользованія. Включеніе клеверосѣянія въ рамки сѣвооборота чрезвычайно важно, систематичность его посѣвовъ и доброкачественность посѣвнаго матеріала служитъ гарантіей хорошей урожайности, препятствіемъ къ клевероутомленію почвы и выгоднымъ использованіемъ клеверныхъ корневищъ послѣдующими хлѣбами. Выгоды же полученія клеверныхъ сѣмянъ не должны заслонять интересы скотоводства, въ отношеніи котораго клеверное сѣно обладаетъ неоцѣнимыми кормовыми достоинствами. Повидимому, эта систематизація травосѣянія въ связи съ его дальнѣйшимъ развитіемъ должна составить первоочередную задачу крестьянскаго хозяйства Красноуфимскаго уѣзда.

Культура корнеплодовъ, какъ упомянуто, совершенно новое явленіе въ хозяйствѣ Красноуфимскаго уѣзда и, какъ таковое, оно пока что не выходитъ изъ рамокъ первоначальныхъ опытовъ, иногда дающихъ благопріятные результаты, иногда оказывающіеся неудачными. Это еще первые шаги какъ на пути ознакомленія населенія съ кормовой свеклой и турнепсомъ, такъ и испытанія этихъ растеній въ мѣстныхъ условіяхъ. Потому посѣвы ихъ встрѣчаются въ единичныхъ случаяхъ и носятъ опытный характеръ. Кормовая свекла въ 1913 году была засѣяна у 18 хозяевъ и турнепсъ у 4-хъ, въ общемъ—на площади 2,5 десятинъ. Привьются ли кормовые корнеплоды въ крестьянскомъ хозяйствѣ, найдутъ ли они тутъ себѣ подобающее мѣсто, покажетъ будущее.

Какъ видимъ, полеводство въ землеустроенныхъ хозяйствахъ характеризуется неопредѣленностью; находясь въ стадіи организаціи, оно ищетъ цѣлесообразные пути для наиболѣе выгоднаго использованія участка. Пока что видимой и ближайшей цѣлью этихъ исканій являются наиболѣе рентабельныя культуры и соотвѣтствующій имъ сѣвооборотъ, каковымъ, повидимому, является девятиполье съ приусадебнымъ участкомъ. Но этотъ сѣвооборотъ такъ или иначе предполагаетъ измѣненіе самой системы хозяйства—переходъ къ интенсивному животноводству.

О *техническихъ пріемахъ* полеводства и въ частности объ обработкѣ пашни, о способахъ посѣва, въ матеріалахъ точныхъ и опредѣленныхъ данныхъ не имѣется. Логически, конечно, мыслима и естественна наличность улучшеній въ этомъ смыслѣ. Трудно предполагать, чтобы хозяинъ не захо-

тѣлъ воспользоваться преимуществами хуторскаго или отрубного участка передъ прежней раздробленностью его владѣнія. Впрочемъ на это обстоятельство нѣкоторыя указанія даетъ составъ примѣняемыхъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ. Плуги, желѣзныя и лапчатыя бороны—примѣненіе ихъ само за себя говоритъ, свидѣтельствуя о стремленіи населенія внести нѣкоторыя измѣненія и съ этой стороны. Рядовой посѣвъ, по преимуществу сѣялками съ прокатныхъ пунктовъ, долженъ быть наиболѣе цѣннымъ улучшеніемъ въ техникѣ полеводства.

Что касается *удобренія полей*, то надо сказать, что въ матеріалахъ обслѣдованія имѣются данныя только о числѣ хозяевъ, примѣнявшихъ удобреніе въ тотъ или иной періодъ. Какая площадь ежегодно удобряется, въ какомъ количествѣ вывозится навозъ—все это не получило отраженія въ подворныхъ карточкахъ. На первый взглядъ концентрація раздробленныхъ земель общиннаго владѣнія съ частичнымъ приближеніемъ ихъ къ усадьбамъ владѣльцевъ должна была бы повлечь усиленіе вывозки навоза, въ цѣляхъ болѣе тщательнаго использованія его. Но вотъ здѣсь особенно наглядно и ясно выступаетъ значеніе технической стороны землеустройства. Если хуторской участокъ представляетъ несомнѣнное преимущество передъ всѣми прочими видами расположенія территоріи въ смыслѣ приближенія скота—навоза къ пашнѣ, то не всегда то же можно сказать относительно отрубовъ. Дѣло въ томъ, что, какъ извѣстно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ при землеустройствѣ отрубные участки приходится отводить не достаточно близко. Во всякомъ селеніи найдутся хоть нѣсколько домохозяевъ, которымъ пришлось удовлетвориться участками, отстоящими свыше 3 и болѣе верстъ. Если 3 версты еще можно считать допустимымъ разстояніемъ для возки навоза, то дальнѣйшее увеличеніе неизмѣнно должно повести къ значительному повышенію выгодности удобренія. Къ этому обстоятельству присоединяется еще трудность возки вслѣдствіе бездорожья. Объ отрицательныхъ свойствахъ дорогъ сѣверной Россіи говорить не приходится. Чтобы сдѣлать хоть сколько нибудь сноснымъ проѣздъ на отруба, многимъ хозяевамъ пришлось затратить не мало труда и средствъ на прокладку дорогъ. Въ такихъ случаяхъ цѣлесообразнѣе всего было бы хозяину выселиться на самый участокъ, но это просто говорится и неизмѣримо труднѣе выполняется. Вѣроятно, какъ непосредственный результатъ создавшагося положенія число хозяевъ, не вывозившихъ въ 1913 году навозъ, сравнительно съ годомъ, предшествовавшимъ землеустройству, увеличилось почти вдвое. Такъ до землеустройства не примѣняли удобренія 7,2% хозяевъ, а въ годъ обслѣдованія—13,2%.

Таблица № 113.

Группы хозяйствъ.	% хозяевъ, вывозившихъ на пашню навозъ: На надѣльн. земляхъ. До землеустройства.	При обслѣдованіи.	На земляхъ Кр. Банка. Въ годъ обслѣдов.
I. Хутора. . . .	89,6	87,7	33,8
II. Прис. хут. . . .	88,4	86,0	30,0*)
III. Отруба.	94,4	87,0	70,9
По 3 груп. . . .	92,8	87,1	59,2
А. Раздѣлы	92,8	82,8	
По уѣзду	92,8	86,8	

*) Поселки.

При общинѣ, хотя надѣльная пашня и была разбита на довольно большое количество мелкихъ полосъ, но хозяинъ имѣлъ возможность ежегодно удобрять хотя бы ближнія полосы. Послѣ же землеустройства въ отдѣльныхъ случаяхъ хозяева за дальностью разстояній и при отсутствіи хорошихъ дорогъ принуждены были, по крайней мѣрѣ, въ первое время прекратить возку навоза. Конечно иногда это явленіе могло быть результатомъ чисто случайныхъ явленій, вслѣдствіе лишь временной невозможности, такъ на хуторахъ 3 домохозяина, будучи заняты перевозкой всѣхъ строеній на новую усадьбу, ко времени обслѣдованія еще не успѣли свезти на участокъ оставшійся пока что въ деревнѣ навозъ. Во II группѣ по существу число удобрявшихъ увеличилось, сокращеніе въ цифровыхъ данныхъ (съ 38 до 37) произошло вслѣдствіе того, что 5 домохозяевъ, продавъ свои пахотные участки, естественно не удобряли ихъ. Наиболѣе значительное увеличеніе числа хозяевъ, не примѣнявшихъ удобреній, произошло среди отрубниковъ III группы и раздѣлившихся хозяевъ (А). Въ первомъ случаѣ до землеустройства не удобряло пашню 24 хозяина, а въ годъ обслѣдованія—56; во второмъ случаѣ увеличеніе соотвѣтствующаго числа хозяевъ произошло съ 2-хъ до 10-ти. Въ III группѣ, какъ извѣстно, разстояніе до отрубныхъ участковъ имѣетъ наибольшее значеніе. Вліяніе его на возможность удобренія только здѣсь и могло проявиться и дѣйствительно проявилось. Въ селенныхъ описаніяхъ имѣется два указанія на это обстоятельство. Такъ по дер. Дороховой, Богородской волости «по отзывамъ крестьянъ удаленность отрубовъ затрудняетъ удобреніе и обработку почвы». По дер. Пѣтуховой, Сажинской волости, «нѣкоторые крестьяне, получившіе пахотные участки вдали отъ селенія, жалуются на невозможность возить навозъ вслѣдствіе большихъ разстояній и гористой мѣстности». Такимъ образомъ, надо думать, что изложенныя причины и привели къ уменьшенію числа хозяевъ, удобряющихъ надѣльную пашню.

На банковскихъ земляхъ, гдѣ свѣдѣнія относятся лишь къ году обслѣдованія, примѣненіе удобренія встрѣчается всего лишь у 279 хозяевъ, что составляетъ къ числу имѣющихъ пашню 59,2%. Особенно малъ % удобряющихъ среди покупщиковъ, переселившихся на банковскіе участки. Они, какъ извѣстно, въ настоящее время усиленно заняты раздѣлкой цѣлинныхъ земель изъ подъ лѣса. Новыя пашни, обладая достаточнымъ количествомъ перегноя, первое время даютъ хорошіе урожаи и безъ удобренія. Слѣдовательно, здѣсь, при незначительныхъ площадяхъ посѣва, первое время пока и нѣтъ большой необходимости вносить удобренія. Отчасти въ такомъ же положеніи находятся и покупщики отрубныхъ участковъ, но въ большинствѣ случаевъ все же они купили распаханныя земли. Вслѣдствіе этого среди нихъ наблюдается большій % удобряющихъ. Однако, какъ видѣли (въ главѣ V), въ III группѣ у большого числа хозяевъ участки расположены очень далеко отъ селенія, что и служитъ главнымъ препятствіемъ для внесенія удобренія.

Средствомъ удобренія полей въ Красноуфимскомъ уѣздѣ служитъ исключительно навозъ. Искусственныя удобренія неизвѣстны населенію, къ тому же ни въ уѣздѣ, ни даже въ сосѣднихъ губерніяхъ нѣтъ выработки соотвѣтствующихъ туковъ. Агрономическія организаціи пытаются ознакомить населеніе съ дѣйствіемъ такихъ удобреній, какъ суперфосфатъ, томасъ-шлакъ, калійная соль и т. д., а также съ пріемами зеленаго удобренія. Но пока что это не выходитъ за предѣлы опытно-показательныхъ цѣлей. Среди опрошенныхъ хозяевъ 4 хуторянина закладывали участки съ минеральными удобреніями и другіе 4 хуторянина пробовали зеленое удобреніе. Опыты оказались очень удачными. Но практическое значеніе ихъ, какъ большого количества другихъ—заложенныхъ агрономическимъ персоналомъ на общинныхъ и участковыхъ земляхъ, не приведутъ къ какимъ ни-

будь существеннымъ результатамъ до тѣхъ поръ, пока искусственныя удобренія по стоимости ихъ не будутъ приближены къ населенію. Пока же что производительность земли, высота урожаевъ зависитъ, главнымъ образомъ, «отъ милости Божьей» и въ частности отъ примѣненія навознаго удобренія

Переходя къ разсмотрѣнію *урожайности* землеустроенныхъ участковъ, необходимо отмѣтить, что выяснить вопросъ о томъ, оказала ли какое нибудь вліяніе на высоту урожаевъ «землеустроенность» хозяйствъ не представляется рѣшительно никакой возможности. Принятая въ оффиціальныхъ изданіяхъ система сравненія урожаевъ у участковыхъ владѣльцевъ съ таковыми же «на земляхъ сельскихъ обществъ по даннымъ Уѣздныхъ Комитетовъ», не способна дать сколько нибудь исчерпывающаго отвѣта на поставленный вопросъ. Для этого имѣется чрезвычайно важное препятствіе это—несравнимость матеріаловъ. Хотя данныя Уѣзднаго Комитета по своей достовѣрности не возбуждаютъ особыхъ сомнѣній, т. к. это ничто иное, какъ данныя текущей земской статистики, но дѣло въ томъ, что они собираются ежегодно черезъ добровольныхъ корреспондентовъ, т. е. чисто анкетнымъ путемъ. Сборъ же хлѣбовъ съ землеустроенныхъ участковъ выяснялся путемъ опроса всѣхъ владѣльцевъ. Слѣдовательно, эти данныя, точнѣе, ближе къ дѣйствительности. Затѣмъ цифровыя показанія объ урожаяхъ «на земляхъ сельскихъ обществъ» относятся ко всему уѣзду въ полномъ составѣ, между тѣмъ, какъ вѣдомственное изслѣдованіе охватило лишь нѣсколько (14) волостей, т. е. не затронуло даже и половины уѣзда. Это при наличіи большихъ колебаній между средними поволостными урожаями также приводитъ къ невозможности сравнить данныя, относящіяся къ различнымъ объектамъ наблюденія. Такъ что приходится внѣ всякихъ сравненій участковыхъ хозяйствъ съ общинными ограничиться общимъ обзоромъ урожайности.

Вообще говоря, климатическія условія, переходящія погодныя явленія природы, неизбѣжно оказываютъ сильное вліяніе на высоту урожаевъ. Такое вліяніе проявляется тѣмъ сильнѣе, чѣмъ экстенсивнѣе хозяйство. Съ этой стороны интенсификація производства, раціонализація системы хозяйства имѣютъ своею цѣлью возможно сократить зависимость результатовъ хозяйственной дѣятельности отъ силъ природы. Если въ Красноуфимскомъ уѣздѣ въ участковыхъ хозяйствахъ приходится констатировать наличность первыхъ шаговъ по пути организаціи новой болѣе совершенной системы полевого хозяйства, то въ конечномъ счетѣ можно было бы ожидать и соотвѣтствующаго вліянія ихъ на высоту урожайности. Однако борьба со стихійными процессами природы протекаетъ медленно, результаты ея могутъ реализоваться черезъ длинный промежутокъ лѣтъ, послѣ долговременнаго воздѣйствія человѣка на природу. Первыя же начинанія, при томъ еще въ массѣ не вылившіяся въ опредѣленную систему, конечно, не въ состояніи оказать сколько нибудь существеннаго вліянія на результатъ производства, т. е. урожай.

Выше приведенныя данныя (глава X) объ урожаяхъ во всемъ уѣздѣ по ряду лѣтъ даютъ хорошую иллюстрацію къ высказаннымъ положеніямъ. Постоянныя изъ года въ годъ колебанія урожаевъ, часто чередующіяся гибельными для населенія недородами—достаточно характеризуютъ стихійность самаго урожая. Даже такой небольшой рядъ лѣтъ, какъ пятилѣтіе 1909—1913 г.г. содержитъ въ себѣ такія крайне рѣзкія колебанія, какъ изъ ряда лѣтъ выдающійся урожай 1910 г. со среднимъ сборомъ главныхъ хлѣбовъ 82,8 пуда и послѣдующій неурожай 1911 года со среднимъ сборомъ только 37,4 пуда съ десятины. Эти цифры указываютъ лишь на явленія массоваго порядка, отражающія хозяйственную обстановку цѣлаго уѣзда въ совокупности всѣхъ его частей и всѣхъ категорій обрабатываемыхъ земель. Но отдѣльныя волости, деревни и даже хозяйства отражаютъ совершенно свое-

образно измѣняющіяся во времени хозяйственныя условія, приводя къ мелкодробнымъ по территоріи колебаніямъ. Для примѣра укажемъ хотя бы изъ числа обслѣдованныхъ волостей на Мостовскую, гдѣ въ предѣлахъ даже двухъ вообще хорошо урожайныхъ лѣтъ оказываются столь рѣзкія колебанія, какъ средній сборъ ржи въ 1912 году—73,9 пуда съ десятины и въ 1913 г.—всего лишь 29,0 съ десятины. Или въ одной изъ самыхъ хлѣбородныхъ волостей уѣзда, какъ Сажинская, урожай пшеницы въ 1912 году выразился среднимъ сборомъ 60,8 пудовъ, а въ слѣдующемъ 1913 году уже 100,5 пудовъ, а урожай овса въ 1912 г.—55,3 пуда, а въ 1913 году—136,7 пудовъ съ десятины. Такимъ образомъ даже въ одной волости колебанія между погодными средними выражаются чуть ли не 100%, уже не говоря о томъ, что въ двухъ разныхъ волостяхъ съ 1912 по 1913 годъ они измѣнились въ обратномъ порядкѣ. Правда, упомянутыя волости, пожалуй, и не могутъ быть сравниваемы между собой, онѣ находятся въ разныхъ концахъ уѣзда, въ нѣсколько различныхъ условіяхъ почвы и климата. Если же соединить всѣ описанныя волости по ихъ территоріальному расположенію, тогда между районами оказывается дѣйствительно существенная и при томъ постоянная изъ года въ годъ разница.

Таблица № 114.

Районы.	Средній сборъ съ 1 дес. по даннымъ текущей земской статистики (въ пуд.).					
	Рожь.		Пшеница.		Овесъ.	
	1912 г.	1913 г.	1912 г.	1913 г.	1912 г.	1913 г.
6 юго-вост. волостей	66,0	50,8	62,7	60,6	60,1	70,8
3 юго-зап. волостей	65,7	36,4	52,0	54,8	53,7	61,6
Александровская вол.	86,1	50,4	66,0	60,0	64,9	63,2

Менѣе плодородныя почвы юго-западныхъ волостей сравнительно съ юго-восточными и Александровской служатъ тѣмъ основаніемъ, которое приводитъ къ различію въ пропорціи культуръ, отмѣченному въ предыдущемъ. Тѣ же самыя свойства придаютъ нѣсколько разную по отдѣльнымъ районамъ окраску сбору хлѣбовъ. Какъ видно изъ таблицы, урожай трехъ главныхъ зерновыхъ растеній: озимой ржи, яровой пшеницы и овса, какъ въ 1912, такъ и за 1913 годъ получился далеко не одинаковый по всѣмъ районамъ и эта разница выражается болѣе высокимъ сборомъ хлѣбовъ въ юго-восточныхъ и Александровской волостяхъ сравнительно съ юго-западными. Въ частности урожаи пшеницы и овса за оба года даютъ наибольшую разницу между юго-западнымъ и другими районами. Озимая рожь въ смыслѣ урожайности за оба года даетъ наибольшія колебанія и въ особенности по юго-западнымъ волостямъ, гдѣ средній сборъ ея съ десятины упалъ съ 65,7 пуд. до 36,4, т. е. оказался ниже общей поуѣздной средней—43,8 пудовъ. Различіе урожайности въ соотвѣтствіи съ районными особенностями—явленіе понятное и само по себѣ ничего особеннаго не представляетъ, будучи въ непосредственной зависимости отъ климатическихъ, почвенныхъ и проч. условій, которыя во всякомъ случаѣ не въ силахъ предотвратить хозяинъ.

Для полноты картины необходимо отмѣтить еще одинъ признакъ, оказывающій чрезвычайно важное давленіе на высоту урожаевъ. Это—категорія пашни въ смыслѣ ея удаленности отъ усадьбы и тѣмъ самымъ въ смыслѣ особенностей ея эксплоатаціи и обработки. Въ предыдущемъ мы старались болѣе или ме-

нѣе уяснить значеніе въ системѣ полеводства того исконнаго дѣленія крестьянской пашни на удворную и окольную, которое дошло до насъ изъ глубины историческаго развитія общинныхъ порядковъ. Въ организаціи полевого хозяйства различіе между этими категоріями пахотныхъ угодій приводитъ къ болѣе или менѣе раціональной системѣ парового трехполья на удворной пашнѣ и неопредѣленному пестрополью, иногда съ залежью на земляхъ окольныхъ. Такая двойственность полеводства неизмѣнно приводитъ и къ довольно рѣзкому различію урожайности, нашедшему свое отраженіе какъ въ основномъ подворномъ земскомъ изслѣдованіи, такъ и въ текущей статистикѣ урожаевъ.

Пользуясь послѣдней мы и приводимъ соотвѣтствующія данныя по всему уѣзду въ слѣдующей таблицѣ.

Таблица № 115.

Категоріи пашни.	Средній сборъ (въ пудахъ) главныхъ хлѣбовъ съ 1 десятины по годамъ.								
	Рожь.			Пшеница.			Овесъ.		
	1911.	1912.	1913.	1911.	1912.	1913.	1911.	1912.	1913.
По всей пашнѣ . . .	31,5	67,5	43,8	43,2	64,5	66,9	35,8	61,4	71,2
Только удворной. . .	41,5	77,8	51,3	51,0	71,4	76,7	41,8	68,3	78,9
Только окольной . . .	26,6	60,9	38,9	38,3	59,7	60,8	33,9	59,0	69,1
На окольной меньше, чѣмъ на удворной въ % %	34,9	21,7	24,2	24,9	16,4	20,7	18,9	13,6	12,3

Основной смыслъ этой таблицы заключается въ двухъ положеніяхъ, опредѣленно изъ нея вытекающихъ: 1) урожайность трехъ главныхъ хлѣбовъ постоянно изъ года въ годъ на окольной пашнѣ ниже, чѣмъ на удворной, 2) эта разница тѣмъ больше и значительнѣе, чѣмъ меньше средній показатель урожая вообще по уѣзду. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно сравнить всѣ показатели средняго сбора хлѣбовъ по удворной и окольной пашнѣ, какъ первое положеніе становится яснымъ. Причемъ одновременно бросается въ глаза еще и то, что изъ всѣхъ хлѣбовъ—озимая рожь даетъ наиболѣе различные урожаи. Какъ извѣстно, это растеніе, хотя и малотребовательное, но во всякомъ случаѣ подразумѣвающее тщательную паровую обработку и навозное удобреніе. Послѣдніе же признаки въ полномъ объемѣ характерны только для удворицы. Благодаря имъ и самыя погодныя колебанія урожаевъ на удворной пашнѣ меньше, чѣмъ на окольной. И обратно, на околицѣ при полномъ ли отсутствіи удобреній, при меньшемъ ли количествѣ ихъ и при менѣе тщательной обработкѣ почвы погодныя измѣненія урожаевъ даютъ наибольшія колебанія. На это также опредѣленно указываетъ сравненіе соотвѣтствующихъ данныхъ по всѣмъ годамъ, и въ отношеніи всѣхъ хлѣбовъ и въ особенности по ржи и пшеницѣ. Далѣе, какъ извѣстно, 1911 годъ далъ наименьшій урожай хлѣбовъ съ десятины и ему какъ видно, соотвѣтствуетъ наибольшій % разницы въ сборѣ хлѣбовъ съ десятины удворной и и съ десятины окольной. Наивысшій изъ трехъ лѣтъ урожай пшеницы и овса получился въ 1913 году, а ржи—въ 1912 году, и въ томъ, и въ другомъ случаѣ онъ сопровождался наименьшей разницей между удворными и окольными пашнями. Итакъ, окольная пашня оказывается наиболѣе чуткой къ неблагопріятнымъ для урожая явленіямъ природы. Она, будучи далека отъ воздѣйствія хозяйствующаго лица и въ извѣстной степени будучи предоставлена сама себѣ, не только менѣе плодородна, но и характеризуется

большимъ непостоянствомъ урожаевъ. Если бы заняться вычисленіемъ того, сколько населеніе всего уѣзда теряетъ въ сборѣ хлѣбовъ отъ такого различія удворныхъ и окольныхъ урожаевъ, принимая первыя за нормальныя, то получились бы эффектныя цифры милліоновъ пудовъ, которыя, однако, ничего бы не прибавили къ сказанному. Конечно, логически вѣрно будетъ сдѣлать выводъ о цѣлесообразности сближенія этихъ земель, соединенія ихъ въ одинъ земельный участокъ, хотя бы путемъ землеустройства. Точно также логически правильно ожидать отъ осуществленія этой мѣры нѣкотораго повышенія средней урожайности. Но и это положеніе будетъ соотвѣтствовать истинѣ лишь постольку, поскольку возсоединеніе пахотныхъ земель разныхъ категорій приводитъ къ дѣйствительному приближенію всей земли къ земледѣльцу, а отнюдь не въ тѣхъ случаяхъ, когда весь участокъ оказывается удаленъ настолько, что даже «затруднительно вывозить удобренія». Въ послѣднемъ случаѣ произойдетъ несомнѣнное пониженіе урожайности и чѣмъ далѣе оно будетъ продолжаться, тѣмъ большее уменьшеніе урожаевъ будетъ его характеризовать. Все же, чтобы не преувеличивать значенія такого положенія въ отношеніи описанныхъ землеустроенныхъ хозяйствъ, надо замѣтить, что случаи столь значительнаго отдаленія пахотныхъ (а не лѣсныхъ или сѣнокосныхъ) участковъ отъ усадьбы владѣльца не многочисленны и рѣдки; а потому ихъ значеніе въ общей массѣ приближеннаго и сконцентрированнаго къ однимъ мѣстамъ землевладѣнія—не настолько велико, чтобы могло оказать существенное вліяніе на общіе средніе коэффиціенты урожайности.

Таблица № 116.

Средній сборъ главныхъ хлѣбовъ съ 1 десят., въ пудахъ (по годамъ) въ землеустроенныхъ хозяйствахъ.

Группы хозяйствъ.	На надѣльныхъ земляхъ.						На земляхъ Крестьян. Банка.					
	Рожь.		Пшеница.		Овесъ.		Рожь.		Пшеница.		Овесъ.	
	1912.	1913.	1912.	1913.	1912.	1913.	1912.	1913.	1912.	1913.	1912.	1913.
I. Хутора . .	43,4	48,0	52,0	63,6	50,5	84,5	65,4	56,6	69,4	79,7	74,5	94,5
II. Прис. хут. .	54,1	45,8	61,6	71,5	60,5	79,6	63,8*)	66,8	104,7	114,5	107,6	126,7
III. Отруба . .	67,5	61,2	88,3	88,2	76,7	93,6	79,3	57,0	82,7	81,2	83,8	91,0
По 3 груп.	58,4	56,0	80,7	76,5	68,3	90,4	75,8	57,9	82,3	83,3	83,4	92,8
А. Раздѣлы. .	63,9	52,3	80,7	82,5	85,4	90,5						
По уѣзду .	58,7	55,8	80,7	76,8	69,1	90,4						

*) Поселки.

Районныя особенности хуторскихъ и отрубныхъ хозяйствъ наложили рѣзкій отпечатокъ на всѣ данныя объ урожаяхъ. Богатыя почвы юго-восточнаго отрубного района и сравнительно бѣдныя—въ юго-западномъ—хуторскомъ районѣ неизмѣнно по всѣмъ главнымъ хлѣбамъ и за оба періода приводятъ къ наименьшимъ урожаямъ (на надѣльныхъ земляхъ) въ I группѣ и къ наибольшимъ въ III. Это чрезвычайно характерно и, какъ видимъ, послѣдовательно происходитъ какъ въ пропорціи культуръ, такъ и въ сборѣ хлѣбовъ. Одновременно наивысшая урожайность земель, купленныхъ у Крестьянскаго Банка, до извѣстной степени соотвѣтствуетъ высокимъ урожаямъ района Александровской волости. Кромѣ того, нѣкоторое вліяніе на пониженіе урожаевъ на хуторскихъ участкахъ могла оказать характерная для нихъ неустроенность участковыхъ угодій, ихъ меньшая механическая подготовка.

Къ тому же эти участки образовались изъ тѣхъ земель, которыя наиболѣе далеко отстоятъ отъ усадьбы и вслѣдствіе чего ранѣе подвергались наименѣе тщательной обработкѣ и унаваживанію.

Наибольшіе урожаи за оба года, какъ видно, далъ овесъ по всѣмъ группамъ землеустроенныхъ хозяйствъ. Овесъ изъ всѣхъ злаковыхъ—наименѣе требовательное растеніе, потому при благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ вегетаціи и созрѣванія, на мѣстныхъ почвахъ, даже не слишкомъ тщательно воздѣланныхъ, онъ родится хорошо. Его высокіе урожаи приводятъ къ тому, что въ пропорціи культуръ овесъ занимаетъ самое большое мѣсто. Хотя, надо замѣтить, что овесъ—сравнительно мало рентабельное растеніе, служа главнымъ образомъ для корма рабочаго скота. Нѣсколько другое надо сказать относительно озимой ржи, какъ растенія, обычно засѣваемаго по удобренному пару, при какомъ условіи она только и можетъ дать сколько нибудь сносные урожаи. Въ 1912 году она дала въ I группѣ наименьшій урожай. Въ слѣдующемъ году, несмотря на менѣе благопріятныя условія произрастанія ржи, въ результатѣ которыхъ во всемъ районѣ урожай значительно упалъ, въ землеустроенныхъ же хозяйствахъ, вслѣдствіе большого внесенія удобренія и лучшей обработкѣ сборъ ржи оказался довольно удачнымъ. На отрубахъ же, какъ равно и въ группахъ хозяйствъ съ банковской землей, озимая рожь въ 1913 году уродилась хуже, чѣмъ въ предыдущемъ 1912 году. Пшеница наиболѣе высокіе урожаи даетъ въ юго-восточномъ районѣ, гдѣ расположено больше отрубныхъ хозяйствъ и въ центральномъ районѣ банковскихъ земель. На хуторахъ пшеница, засѣваемая въ меньшихъ размѣрахъ, даетъ сравнительно низкіе урожаи, хотя въ 1913 году все же нѣсколько выше, чѣмъ въ предшествующемъ.

Другія растенія въ общей площади посѣвовъ занимаютъ совершенно незначительное мѣсто, урожай ихъ не имѣетъ большого значенія. Но и въ отношеніи ихъ, если имѣется необходимость говорить объ урожаяхъ, то надо отмѣтить, что урожайность ячменя, проса и гречихи въ группѣ хуторскихъ хозяйствъ выражается наименьшимъ среднимъ числомъ, чѣмъ въ группѣ отрубовъ. Такъ сборъ ячменя въ I группѣ въ 1913 году выразился 62,1 пуда съ десятины, а въ III группѣ—70,8 пудовъ. Гречиха на хуторахъ въ 1912 году дала всего лишь 12,8 пудовъ съ десятины, а на отрубахъ—51,6 пудовъ. Значительная разница наблюдается и въ сборѣ картофеля. Изъ года въ годъ удобряющіеся большимъ количествомъ навоза пріусадебные огороды въ отрубныхъ хозяйствахъ въ расчетѣ на десятину дали въ 1912 г.—552,3 пуда картофеля и въ 1913 году—588,3 пудовъ. На хуторахъ огородные участки еще мало удобрены, они заводятся вновь; кромѣ того здѣсь многіе хозяева сажаютъ картофель не въ огородѣ, а на полевой пашнѣ, вслѣдствіе чего здѣсь сборъ 1912 года далъ только 443,3 пуда картофеля и 1913 г.—517,9 пудовъ.

Сборъ посѣвныхъ травъ на сѣно выражается въ такихъ цифрахъ.

Таблица № 117.

Группы хозяйствъ.	Сборъ съ 1 десят. посѣвныхъ травъ на сѣно (въ пудахъ). Въ 1912 г.	Въ 1913 г.
I. Хутора	129,9	155,1
II. Прис. хутора	141,7	200,3
III. Отруба	134,6	153,2
По 3 группамъ	132,9	156,9
А. Раздѣлы	120,0	156,6
По уѣзду	132,6	156,9

1912 годъ въ отношенiи сбора клевернаго сѣна былъ менѣе удаченъ, чѣмъ послѣдующiй 1913 годъ. Въ послѣднемъ году клевера дали довольно богатую зеленую массу, которая, будучи во время убрана, въ среднемъ на десятину дала до 157 пудовъ сѣна разныхъ лѣтъ пользованiя. Но клеверъ, оставленный на сѣмена, вслѣдствiе ненастной осенней погоды, во время не успѣлъ просохнуть и пошелъ подъ снѣгъ. Однако и сборъ клевернаго сѣна надо признать также небольшимъ. Это обусловливается тѣмъ, что въ первые годы травы засѣваются почти исключительно по неудобреннымъ пашнямъ, въ общинѣ входившимъ въ разрядъ окольныхъ земель, на которыхъ травы всегда даютъ менѣе благопрiятные результаты, что установленно многочисленными опытными данными. В. Н. Варгинъ приводитъ по данному вопросу такiя цифры *).

Таблица № 118.

	Урожай сѣна клеверной смѣси съ 1 десятины. 1-й г.	2-й г.	3-й г.	4-й г.	5-й г.
На поляхъ удобряемыхъ удворн. .	241	204	185	—	—
На поляхъ неудобряемыхъ окольн. .	187	176	131	105	90

При трехлѣтнемъ пользованiи клеверные посѣвы въ среднемъ на удворныхъ поляхъ даютъ 210 пудовъ сѣна съ десятины, а на окольныхъ—только 165 пуд. Данныя вѣдомственнаго изслѣдованiя довольно близко подходятъ ко второй цифрѣ, будучи даже немного ниже ея.

При недостаткѣ хорошо подготовленной и удобренной пашни хуторяне и отрубники въ первое время, какъ отчасти видно и изъ пропорцiи культуръ, занимаютъ зерновыми растенiями все, что хоть мало-мальски пригодно подъ нихъ. Травы же засѣваются на самыя истощенныя земли, гдѣ уже не осталось никакихъ слѣдовъ удобренiя. При этомъ руководствуются расчетомъ о благопрiятномъ влiянiи клеверныхъ остатковъ для возстановленiя производительности почвы. Это, конечно, очень важный мотивъ въ посѣвѣ травъ, но все же онъ не заслоняетъ расчетовъ о выгодности занятiя истощенныхъ пашенъ клеверной смѣсью въ смыслѣ полученiя большихъ укосовъ сѣна, сравнительно съ естественными покосами. Послѣднiя, будучи во всѣхъ группахъ болѣе или менѣе одинаковаго достоинства, въ землеустроенныхъ надѣльныхъ хозяйствахъ за послѣднiе годы дали такiе урожаи.

Таблица № 119.

Группы хозяйствъ.	Сборъ сѣна съ 1 десятины естественныхъ покосовъ. Въ 1912 году.	Въ 1913 году.
I. Хутора	81,7	85,5
II. Прис. хутора.	73,1	95,9
III. Отруба.	75,2	87,7
По 3 группамъ	78,0	87,1

*) Въ докладѣ «Къ вопросу о выработкѣ плана улучшеннаго полевого хозяйства для хуторянъ», стр. 67.

Сравнивая эти данныя съ средними сборами сѣна клеверной смѣси видно, что послѣднія превышаютъ урожайность естественныхъ покосовъ почти въ два раза, даже при условіи посѣва травъ на истощенныхъ поляхъ. Къ тому же надо присоединить, что клеверъ, послѣ снятія на сѣно, снова обрастаетъ и даетъ довольно обильную отаву для выпаса скота, чего почти нѣтъ на суходольныхъ покосахъ. Затѣмъ и кормовое достоинство клевернаго сѣна неизмѣримо выше лугового. Такъ, что дѣйствительныя выгоды посѣва кормовыхъ травъ, даже при сравнительно невысокихъ урожаяхъ ихъ, уже въ первое время превышаютъ доходность сухихъ покосовъ значительно больше, чѣмъ въ два раза. Такіе, даже самые упрощенные расчеты и приводятъ населеніе къ сознанію необходимости вводить культуру кормовыхъ травъ, которая въ общей системѣ перестраивающагося полеводства въ концѣ концовъ окажетъ несомнѣнное вліяніе на поднятіе урожайности крестьянскихъ полей *).

---

*) Въ этомъ отношеніи интересное начинаніе положено Смоленскимъ Земствомъ, которымъ въ послѣдніе годы текущая статистика урожаевъ ведется отдѣльно по общиннымъ землямъ отъ хуторовъ и отрубовъ. Судя по даннымъ за 1912 и 1913 г.г. урожай въ условіяхъ участковаго владѣнія былъ нѣсколько выше, чѣмъ на общинныхъ земляхъ. См. «Урожай хлѣбовъ и травъ въ Смоленской губерніи въ 1912 г.» Смоленскъ 1914, тоже и за 1913 г.

ГЛАВА XII.

Пчеловодство. Промыслы.

Внутренній строй крестьянскаго хозяйства обособленнаго владѣнія въ большинствѣ случаевъ базируется на полеводствѣ, зерновые продукты котораго и являются ближайшимъ результатомъ хозяйственной дѣятельности. Они главнымъ образомъ и могутъ въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ отчуждаться на рынокъ. Слѣдовательно только продажей хлѣба и можетъ выручаться необходимая сумма денегъ какъ для уплаты податей и повинностей, такъ и для пріобрѣтенія такихъ продуктовъ, которые не доставляются собственнымъ хозяйствомъ. Но, какъ видѣли изъ предшествующаго изложенія, далеко не всѣ группы хозяйствъ обладаютъ достаточно большой площалью землевладѣнія, далеко не всѣ хозяева имѣютъ возможность вести земледѣльческое производство въ такихъ размѣрахъ, которые обезпечивали бы не только достаточное продовольствіе семьи, но и доставляли бы извѣстныя средства для покрытія необходимыхъ денежныхъ издержекъ. Въ такомъ случаѣ потребности существованія подразумѣваютъ наличность иныхъ источниковъ полученія хозяйственныхъ выгодъ, кромѣ пашни и посѣвовъ. Такія дополнительныя но и неизбѣжныя отрасли сельскохозяйственной дѣятельности или, вытекая изъ прямой эксплоатаціи земельной площади, тѣсно связаны съ самимъ земледѣліемъ и въ такомъ случаѣ служатъ какъ бы послѣдующей стадіей земледѣльческаго производства, какъ напримѣръ, переработка продуктовъ полеводства, или подразумѣвая такъ или иначе эксплоатируемую земельную площадь, по своей организаціи не имѣютъ столь тѣсной связи съ полевымъ хозяйствомъ, или же занимаютъ совершенно самостоятельное мѣсто, безъ прямого отношенія къ пріемамъ воздѣлыванія земли. Конечно, въ общемъ строѣ мелкаго сельскохозяйственнаго производства всѣ они имѣютъ между собою самую тѣсную хозяйственную связь, какъ взаимно дополняющіе другъ друга элементы и въ своей совокупности создающіе общую систему хозяйственной дѣятельности. Совокупность такихъ хозяйственныхъ развѣтвленій обусловливается не только внутрихозяйственнымъ соотношеніемъ активныхъ силъ, но и внѣшней хозяйственной обстановкой, той сферой экономическихъ отношеній, которыя господствуютъ въ данной мѣстности.

Однако строй хозяйственной дѣятельности участковаго населенія до настоящаго времени остается по преимуществу однообразнымъ,—пожалуй, мало развитымъ. Въ этомъ отношеніи еще слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о пчеловодствѣ и подробнѣе надлежало бы остановиться на промыслахъ.

Одной изъ самыхъ распространенныхъ отраслей сельскаго хозяйства въ Красноуфимскомъ уѣздѣ является *пчеловодство*. Широкое развитіе его относится къ минувшимъ временамъ, когда большая часть уѣзда была покрыта дремучими лѣсами, а мало распаханная лѣсо-степь юго-восточной полосы изобиловала медоносными растеніями. Вмѣстѣ съ вырубкой лѣсовъ, распашкой степи «пчеловоженіе» сократилось. Несмотря на рѣзко измѣнившуюся обстановку до сихъ поръ «большинство крестьянъ-пчеловодовъ ведетъ это дѣло рутиннымъ способомъ, по преданіямъ отъ дѣдовъ, съ нелѣпыми предразсуд-

ками и суевѣріями, не имѣя самыхъ элементарныхъ понятій, касающихся жизни пчелъ и пчеловоднаго дѣла вообще» *). Еще въ 1913 году при вѣдомственномъ изслѣдованіи хуторскихъ и отрубныхъ хозяйствъ населеніе очень неохотно давало свѣдѣнія о пчеловодствѣ вообще, о числѣ ульевъ и доходности въ частности. Объясняли тѣмъ, что «пчелы боятся огласки», «перестанутъ водиться» и т. д. Тѣмъ не менѣе по этому вопросу имѣются довольно точныя свѣдѣнія, по крайней мѣрѣ о числѣ хозяевъ, имѣющихъ пчелъ.

Всего въ годъ обслѣдованія пчелы зарегистрированы у 110 участковыхъ владѣльцевъ изъ коихъ 69 съ надѣльно-устроенной землей и 41—покупщики банковскихъ участковъ. Первые ко всему числу опрошенныхъ надѣльныхъ хуторянъ и отрубниковъ составляютъ 9,9%, а вторые—6,6% къ числу всѣхъ банковскихъ кліентовъ. Со времени перехода къ обособленному землевладѣнію произошло нѣкоторое, хотя и небольшое, увеличеніе числа пчеловодовъ. На надѣльныхъ земляхъ до землеустройства пчеловодствомъ занималось 49 домохозяевъ или 7,4% и среди банковскихъ покупщиковъ 30 домохозяевъ или 4,8%.

По отдѣльнымъ группамъ пчеловоды распредѣляются такъ:

Таблица № 120.

Группы хозяйствъ.	% хозяйствъ съ пчеловодствомъ. На надѣльныхъ земляхъ. До землеустр.	При обслѣдов.	На земляхъ Кр. Банка. До покупки.	При обслѣдов.
I. Хутора	3,1	9,8	1,3	7,6
II. Прис. хут.	7,0	11,6	1,3*)	6,5
III. Отруба	8,8	10,7	6,0	6,5
По 3 груп.	7,2	10,5	4,8	6,6
А. Раздѣлы	7,1	3,4		
По уѣзду	7,4	9,9		

*) Поселки.

Устройство пчельниковъ подразумѣваетъ наличность тѣхъ или иныхъ благопріятныхъ условій, къ числу которыхъ совершенно не относится скученность деревенскаго населенія, очень часто ведущая къ усиленной вырубкѣ окружающихъ порослей, къ широкой распашкѣ близлежащихъ земель. Потому то обычно пасѣки устраиваются гдѣ либо вдали отъ селенія. При этомъ они требуютъ особаго ухода, каковой и выполняется часто неспособнымъ уже къ другому труду старикомъ—пасѣчникомъ. Обособленные хуторскіе участки, на которыхъ сосредоточивается все хозяйство мелкаго владѣльца, повидимому, въ большей степени благопріятствуютъ для пчеловоженія. Здѣсь, расположенныя гдѣ нибудь не вдали отъ усадьбы пчельники для ухода и наблюденія не требуютъ особаго человѣка—работника. Большая лѣсистость хуторовъ сравнительно съ сильно распаханными отрубами, большіе посѣвы на нихъ гречихи и клевера, обладающихъ, какъ извѣстно, хорошей медоностностью,—все это въ совокупности привело къ тому, что въ хозяйствахъ I группы за послѣдніе годы произошло наибольшее увеличеніе пчеловодовъ (съ 3,1% до 9,8%). Тоже самое до извѣстной степени надо сказать и относительно соотвѣтствующихъ группъ на земляхъ Крестьянскаго Банка.

*) Труды мѣстныхъ Комитетовъ, т. XXX, стр. 267.

Само собою разумѣется, что значительнѣе всего пчеловодство развито въ хозяйствахъ, хорошо обезпеченныхъ землей, среди которыхъ только и произошло увеличеніе пчеловодства. Такъ въ надѣльныхъ группахъ до 10 десятинъ совсѣмъ нѣтъ хозяйствъ съ пчеловодствомъ. Въ группѣ отъ 10—15 десятинъ пчеловоды составляютъ только 3,3%, въ группѣ отъ 15 до 25 десятинъ—8,3% и въ самой многоземельной группѣ свыше 25 десятинъ пчеловодствомъ занимается болѣе $^1/_5$ всѣхъ домохозяевъ, или точнѣе 21,3%.

О размѣрахъ пчеловодныхъ пасѣкъ, какъ равно и о составѣ ульевъ точныхъ данныхъ не имѣется. По свѣдѣніямъ о 10 хозяевахъ, имѣющихъ 10 рамочныхъ ульевъ и 80 колодъ, высказывать опредѣленныя сужденія затруднительно. Эти цифры могутъ только служить указаніемъ на извѣстную отсталость пріемовъ пчеловодства, которое, какъ видно, ведется съ большимъ преобладаніемъ колодныхъ ульевъ. Большія основанія имѣются для сужденія о доходности пчеловодства. Хотя соотвѣтствующія данныя, по вышеизложенной причинѣ, не отличаются точностью, но все же, онѣ, приблизительно, полно отражаютъ дѣйствительность. Въ доземлеустроительный періодъ 34 пчеловода указали свой валовой доходъ отъ пчеловодства 2.265 рублей, т. е. въ среднемъ на 1 хозяина—66,6 рублей. Въ годъ обслѣдованія доходность оказалась нѣсколько меньше, а именно доходъ 52 хозяевъ выразился въ суммѣ 2.681 руб. или въ среднемъ 51,6 руб. Это произошло вслѣдствіе того, что при увеличеніи числа пчеловодовъ, только что заводившихъ у себя пасѣки, средній размѣръ пчельниковъ понизился. Валовая доходность пчеловодства имѣетъ повышательную тенденцію вмѣстѣ съ увеличеніемъ размѣровъ землевладѣнія, такъ въ группѣ отъ 10 до 15 десятинъ средній доходъ за послѣдній годъ выразился—31,5 рублей, въ группѣ отъ 15 до 25 десятинъ—48,0 руб. и въ группѣ свыше 25 десятинъ достигаетъ 54,6 рублей на одно пчеловодное хозяйство.

Вообще эти данныя указываютъ на совершенно скромную роль пчеловодства, въ крестьянскомъ бюджетѣ. Что, конечно, прежде всего зависитъ отъ отсталости техническихъ пріемовъ пчеловоженія и отъ недостаточно благопріятныхъ условій сбыта. Агрономическія организаціи за послѣдніе годы начали предпринимать нѣкоторыя мѣры для поднятія пчеловодства въ краѣ и для постановки его на болѣе раціональныхъ основаніяхъ. Результаты этихъ начинаній въ массѣ, однако, могутъ сказаться не скоро.

Пока что ни животноводство, ни пчеловодство не въ состояніи дать населенію достаточное количество денежныхъ средствъ въ дополненіе къ земледѣлію. Крестьяне принуждены отрываться отъ земли, имъ приходится подкрѣплять свой бюджетъ на побочныхъ занятіяхъ, совокупность которыхъ составляетъ, такъ называемую, *мелкую сельскую промышленность*. «Земледѣльческое населеніе Россіи нуждается въ промысловомъ заработкѣ и по причинѣ господствующей системы хозяйства, освобождающей половину его рабочаго времени, и потому, что поле сельскохозяйственной дѣятельности переполнено рабочей силой, и раздробленные крестьянскіе участки не требуютъ примѣненія всего труда земледѣльца, даже въ теченіе лѣтняго сезона, и значительная часть крестьянъ нуждается въ дополнительномъ занятіи не только въ зимнее, но и въ лѣтнее время» *). Внѣземледѣльческіе промыслы не только служатъ подсобнымъ при земледѣліи занятіемъ, но очень часто занимаютъ настолько самостоятельное положеніе, что какъ разъ земледѣліе даетъ дополнительный или побочный заработокъ. Въ этомъ отношеніи Красноуфимскій уѣздъ въ цѣломъ долженъ быть отнесенъ къ ряду такихъ мелко-

---

*) В. П. Воронцовъ (В. В.)—Задачи кустарной промышленности въ Россіи—докладъ, читанный на III кустарномъ съѣздѣ.—Труды III Всероссійскаго съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности 1913 года. Вып. первый, отдѣлъ I, СПБ. 1913, стр. 37.

промышленныхъ уѣздовъ, гдѣ промысловость населенія достигаетъ большой высоты, гдѣ подчасъ главнымъ занятіемъ населенія служитъ внѣземледѣльческая дѣятельность. Главнымъ основаніемъ такого сужденія служитъ, конечно, наличность цѣлаго района «заводскихъ» волостей, гдѣ, или сейчасъ еще дѣйствуютъ желѣзно-дѣлательные и горные заводы, или на мѣстѣ прекратившихъ свое существованіе горно-заводскихъ предпріятій широко развилась кустарная промышленность. Это послѣдовательно приводитъ къ тому, что еще въ 1890—91 г.г. земскимъ изслѣдованіемъ зарегистрировано 69,0% дворовъ, отвлекающихся на внѣземледѣльческіе заработки. Однако развитіе «собственно земледѣльческаго хозяйства» въ послѣдующіе годы сопровождалось сокращеніемъ промысловости. По крайней мѣрѣ, вторичная земская перепись 1898 года обнаружила 65,9% дворовъ, занимающихся внѣземледѣльческими занятіями, по отношенію къ числу наличныхъ хозяйствъ. При этомъ «съ общимъ пониженіемъ численности хозяйствъ съ внѣземледѣльческими занятіями наблюдается преимущественное сокращеніе отхода населенія на сторону въ поискахъ неземледѣльческихъ заработковъ. % дворовъ съ мѣстными заработками уменьшился болѣе, чѣмъ въ 3 раза», т. е. съ 16,3% до 5,2%. Такимъ образомъ, за протекшее «восьмилѣтіе относительное значеніе внѣземледѣльческихъ занятій понизилось» *).

Все это, однако, относится къ цѣлому уѣзду, районы же обслѣдованныхъ хозяйствъ, занимая сравнительно небольшую часть уѣзда, не принадлежатъ къ числу заводскихъ. Оба они и въ особенности юго-восточный, должны быть названы районами земледѣльческими преимущественно. Въ то же время между ними имѣется существенное различіе по относительному числу промысловыхъ хозяйствъ. На это обстоятельство указывалось и ранѣе, теперь надо лишь отмѣтить, что разница между районами сохраняется и въ соотвѣтствующихъ данныхъ о землеустроенныхъ хозяйствахъ.

Предварительно надлежитъ сказать, что въ подворныхъ матеріалахъ изслѣдованія совершенно нѣтъ данныхъ о промысловыхъ занятіяхъ въ хозяйствахъ участковаго владѣнія. Соотвѣтствующій вопросъ не былъ поставленъ въ подворной карточкѣ и лишь только въ поселенныхъ описаніяхъ отводилось небольшое мѣсто перечисленію мѣстныхъ промысловыхъ занятій съ указаніемъ числа дворовъ, принимающихъ въ нихъ участіе въ тотъ или другой изъ описываемыхъ моментовъ хозяйствованія. Пользуясь этими данными, охватывающими 575 дворовъ, изъ коихъ 231—по юго-западнымъ волостямъ и 344—по юго-восточнымъ волостямъ, мы можемъ привести слѣдующія относительныя цифры о распространенности внѣземледѣльческихъ занятій среди землеустроенныхъ хозяйствъ.

Таблица № 121.

Районы.		% хозяйствъ съ: Промыслами вообще.	Въ томъ числѣ. Извозомъ.	Лѣсными работами.	Кулевыми мочальн. пр.	Обработкой дерева.	Кузнечнымъ пром.	Прочими.
3 Юго-восточныя волости.	До земл.	29,7	7,8	2,9	—	8,5	2,6	7,9
	При обсл.	19,5	3,5	—	—	5,5	2,6	7,9
3 Юго-западныя волости.	До земл.	64,1	32,9	8,7	15,6	4,3	0,9	1,7
	При обсл.	54,1	22,5	5,2	16,0	7,8	0,4	2,2
Въ среднемъ.	До земл.	43,5	17,9	5,2	6,3	6,8	1,9	5,4
	При обсл.	33,4	11,1	1,9	6,4	6,4	1,7	5,9

*) Гр. Баскинъ.—Формы крестьянскаго землевладѣнія. Статья въ журналѣ «Народное Хозяйство» за 1901 годъ, книга 6, стр. 112 и 113.

Въ поселенныхъ описаніяхъ зарегистрировано 250 дворовъ, прибѣгавшихъ къ внѣземледѣльческимъ заработкамъ до землеустройства и 192 двора— въ годъ обслѣдованія. За нѣсколько лѣтъ прошедшихъ между двумя моментами, промысловые дворы сократились съ 43,5% до 33,4%.

Коренное измѣненіе хозяйственной обстановки, выдѣленіе земли въ одинъ участокъ, устройство на новомъ мѣстѣ, иногда сопровождавшееся перенесеніемъ всѣхъ построекъ, не могло не отвлечь извѣстную часть населенія отъ постороннихъ работъ. Какъ уже ранѣе было сказано, участковое хозяйство на первыхъ порахъ потребовало большое количество добавочнаго труда, сравнительно съ прежнимъ.

Наибольшей промысловостью отличаются хозяйства, расположенныя въ юго-западномъ районѣ. Здѣсь при сравнительной бѣдности почвъ, при меньшей распаханности надѣльныхъ земель до перехода къ участковому владѣнію 64% хозяйствъ такъ или иначе участвовали въ промысловой дѣятельности. По отдѣльнымъ же селеніямъ этотъ процентъ повышается весьма значительно. Такъ по дер. Дороховой изъ всѣхъ 46 хозяевъ отмѣчено 45,—занимающихся по зимамъ рубкой дровъ и возкой ихъ на сосѣдній Тюшевскій заводъ. Въ годъ обслѣдованія число ихъ сократилось до 28 хозяевъ. Столь же большой процентъ промысловыхъ дворовъ отмѣченъ и по деревнѣ Тесякъ, Алмазской волости, гдѣ до землеустройства 15 домохозяевъ занимались возкой лѣса и въ годъ обслѣдованія—9 домохозяевъ. Въ этомъ селеніи, кромѣ того, получило большое развитіе кулевое производство. При хорошихъ урожаяхъ въ уѣздѣ торговля овсомъ, пшеницей, льнянымъ и клевернымъ сѣмянами предъявляетъ довольно большой спросъ на рогожи и кули. При обиліи лѣсовъ и при несложной техникѣ кулеткацкаго промысла, въ Алмазской волости ими занимаются цѣлыя деревни. Среди землеустроенныхъ хозяйствъ деревни Тесякъ выдѣлкою рогожъ и кулей занято 26 дворовъ (изъ 44-хъ). Въ деревнѣ Вознесеновкѣ приготовленіемъ мочала и выдѣлкой кулей занимаются 8 семей (изъ 14). Причемъ эти промыслы послѣ землеустройства не претерпѣли никакихъ измѣненій. Нѣсколько уменьшились лѣсорубныя работы, которыя были развиты по преимуществу въ Петропавловской волости. Интересно отмѣтить хотя и небольшое, но все же замѣтное увеличеніе процента хозяевъ, занятыхъ по обработкѣ дерева, въ юго-западныхъ волостяхъ при одновременномъ сокращеніи лѣсныхъ работъ.

Самое крупное мѣсто среди внѣземледѣльческихъ занятій занимаетъ извозъ,который особенно сильно развитъ также въ юго-западныхъ волостяхъ. Надо сказать, что землеустроенныя селенія Алмазской и Богородской волостей расположевы по Бирскому тракту, который является единственной значительной артеріей, соединяющей данный край съ желѣзнодорожнымъ пунктомъ—городомъ Кунгуромъ, находящимся на разстояніи до 100 верстъ. Хлѣбное зерно, льняное сѣмя, мочала, кули, рогожи, поскольку все это скупается здѣсь мѣстными и пріѣзжими торговцами, отправляется гужомъ на Кунгуръ или въ Красноуфимскъ (около 90 верстъ). Точно также и въ юго-восточномъ районѣ одно изъ обслѣдованныхъ селеній—Сѣнная, Поташинской волости, расположена около большого торговаго тракта. По зимамъ многіе крестьяне отправляются съ хлѣбомъ на дальніе уральскіе заводы, что стоятъ по желѣзнымъ дорогамъ, а обратно везутъ рыбу и другіе товары для мѣстныхъ торговцевъ. Однако за послѣдніе годы половина хозяевъ прекратила извозъ. Изъ числа хозяевъ, занимающихся прочими промыслами можно отмѣтить, что нѣсколько человѣкъ уходятъ на каменоломни, нѣсколько—портныхъ, сапожниковъ и т. д., 5 домоховяевъ ведутъ торговлю.

Наименьщей промысловостью характеризуются южныя селенія, какъ напримѣръ Русскій Бугалышъ, Русская Тавра, Сажинской волости. Вообще въ юго-восточномъ лѣсостепенномъ районѣ уѣзда промыслы занимаютъ сравни-

тельно меньшее мѣсто. Къ нимъ принуждены прибѣгать преимущественно только малоземельные хозяева, которые не могутъ прокормиться на собственной землѣ и въ то же время не имѣютъ возможности заарендовать землю у башкиръ. Иначе обстоитъ дѣло, какъ видѣли, въ юго-западномъ районѣ, гдѣ земледѣліе даже при сравнительно большомъ землевладѣніи не обезпечиваетъ хозяйство достаточнымъ количествомъ продовольствія и кормовъ, гдѣ большинству населенія приходится заниматься внѣземледѣльческимъ заработкомъ. Здѣсь естественныя производительныя свойства земли или точнѣе—недостаточно благопріятное сочетаніе ихъ, обязываетъ земледѣльца прибѣгать къ неземледѣльческимъ занятіямъ. Населеніе вообще имѣетъ сравнительно большое количество стимуловъ, неизбѣжно заставляющихъ использовать зимнее время и рабочую силу скота для производства добавочныхъ къ земледѣлію цѣнностей. Конечно, неизбѣжность промысловъ относительна, ея корни—въ условіяхъ современнаго экстенсивнаго зернового хозяйства. Надо полагать, она должна отмереть вмѣстѣ съ интенсификаціей земледѣлія и животноводства, по крайней мѣрѣ для среднихъ и крупныхъ крестьянскихъ хозяйствъ.

ГЛАВА XIII.

Агрономическая и денежная помощь.

За последнія десятилѣтія въ жизни русской деревни общественная агрономія становится все болѣе активнымъ факторомъ хозяйственнаго прогресса. Ея постоянное и длительное воздѣйствіе съ годами накладываетъ весьма замѣтный отпечатокъ на строй крестьянскаго хозяйства. Однако, въ массахъ агрономическое воздѣйствіе сказывается не сразу. Реализаціи агрономическихъ совѣтовъ предшествуетъ довольно длинный путь психической подготовки населенія, такъ сказать, агрономическаго воспитанія, которое подготовляетъ внутреннюю основу для сознательнаго воспріятія сельскохозяйственныхъ улучшеній. При постепенной организаціи агрономіи, при увеличеніи числа культуртрегеровъ, на первыхъ порахъ агрономія дѣйствуетъ методомъ массоваго воздѣйствія. Общинная форма землевладѣнія даетъ къ этому наиболѣе благопріятную обстановку; индивидуальная помощь тутъ можетъ имѣть меньшее значеніе, чѣмъ при обособленномъ хуторскомъ хозяйствованіи. При болѣе или менѣе тѣсномъ общеніи населенія деревни, агрономическое вліяніе не ограничивается отдѣльными хозяйствами, осуществляющими новые пріемы. При своевременности и цѣлесообразности вводимыхъ улучшеній, они быстро передаются отъ двора къ двору и помимо непосредственнаго вліянія агронома.

Вслѣдствіе всего этого оцѣнка уже привившихся улучшеній въ пріемахъ хозяйствованія, какъ равно успѣшности и достаточности организаціи агрономической помощи, должна быть производима при условіи общаго цѣлостнаго взгляда на всю агрономическую организацію въ данной мѣстности съ ея первыхъ зачатковъ до современнаго состоянія включительно. Потому въ дальнѣйшемъ изложеніи мы попытаемся дать краткій обзоръ развитія общественной агрономіи въ уѣздѣ и ея дѣятельности въ настоящемъ. Параллельное существованіе въ послѣдніе годы правительственной агрономической организаціи нисколько не отрицаетъ вліянія земской организаціи на землеустроенныя хозяйства. Больше, успѣшность мѣропріятій правительственной агрономіи подразумѣваетъ наличность извѣстной подготовленности населенія къ осуществленію рекомендуемыхъ мѣропріятій—какъ результатъ съ годами укрѣпившагося вліянія общественной агрономіи.

Агрономическая помощь населенію Красноуфимскаго уѣзда имѣетъ уже большое прошлое и насчитываетъ около 40 лѣтъ своего существованія [1]).

---

[1]) Данныя о дѣятельности агрономическихъ организацій заимствованы изъ рукописи Губернскаго Агронома В. Н. Поносова «Очеркъ агрономическихъ мѣропріятій въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи».

Красноуфимское Уѣздное Земское Собраніе впервые подняло вопросъ о необходимости содѣйствія экономическому положенію населенія еще въ 1873 году, когда было дано Управѣ порученіе пріобрѣсти 3 жатвенныхъ машины для показательныхъ работъ. Такъ было положено начало агрономическимъ мѣропріятіямъ, носившимъ, правда, въ теченіе первыхъ лѣтъ случайный характеръ, чуждый какой-либо опредѣленной системы. Если принять во вниманіе отсутствіе у земства спеціалистовъ-агрономовъ, то и отсутствіе системы въ агрономическихъ мѣропріятіяхъ будетъ вполнѣ понятнымъ. Разумѣется, такое положеніе долго продолжаться не могло. Земство уже сознавало необходимость приглашенія спеціалиста, нуженъ былъ только какой-нибудь импульсъ, чтобы заставить его поскорѣе разрѣшить этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ. Такимъ импульсомъ оказался появившійся въ 1883 г. въ массѣ на поляхъ озимый червь. Впрочемъ, въ теченіе первыхъ лѣтъ до приглашенія спеціалистовъ агрономическія мѣропріятія проводились въ Красноуфимскомъ уѣздѣ отчасти черезъ посредство сельскохозяйственнаго отдѣленія Красноуфимскаго реальнаго училища и открытой при немъ въ 1880 году сельскохозяйственной фермы. Эта послѣдняя должна была играть роль разсадника среди населенія улучшенныхъ сортовъ хлѣбныхъ сѣмянъ, травъ и усовершенствованныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій. Ферма же должна была явиться мѣстомъ для устройства сельскохозяйственныхъ выставокъ, каковыя въ первое время и бывали довольно часто. Такимъ образомъ, сельскохозяйственная ферма, являясь учебно-показательнымъ и опытно-образцовымъ хозяйствомъ для учениковъ сельскохозяйственнаго отдѣленія Красноуфимскаго реальнаго училища, должна была служить и цѣлямъ практической агрономіи. Эту роль она сохранила и въ послѣдующее время. На сельскохозяйственномъ совѣтѣ училища было сосредоточено и первоначальное руководство работою агрономическихъ смотрителей всей губерніи. Эта роль за совѣтомъ училища сохранилась до созыва I-го Съѣзда агрономовъ, къ которому и перешла отъ совѣта роль объединяющаго и направляющаго органа.

Въ 1883 году подъ страхомъ появившагося въ массѣ озимоваго червя Пермское Губернское Земство учреждаетъ на всю губернію 6 должностей агрономическихъ смотрителей, изъ которыхъ одинъ въ гор. Красноуфимскѣ. Въ вѣдѣніи каждаго смотрителя было по два уѣзда. При громадной территоріи уѣздовъ Пермской губерніи, наличность агрономическаго смотрителя, обслуживающаго даже не одинъ, а два уѣзда, конечно, не могла быть замѣтной, особенно если принять во вниманіе, что на нихъ были возложены обязанности страховыхъ агентовъ и земскихъ статистиковъ. Въ 1884 году число агрономическихъ смотрителей было доведено до одного на каждый уѣздъ. Въ 1886 году, по постановленію Земскаго Собранія XVII очередной сессіи, агрономическіе смотрителя были освобождены отъ обязанностей страховыхъ агентовъ. Дальнѣйшее расширеніе агрономической организаціи было сдѣлано въ 1898 году, когда Красноуфимское Земство учредило три должности помощниковъ агронома съ мѣстожительствомъ ихъ въ разныхъ пунктахъ уѣзда въ цѣляхъ приближенія помощи къ населенію. Помощники агрономовъ существовали сравнительно очень короткое время, лишь до 1900 года, когда взамѣнъ ихъ была учреждена одна новая должность агронома и было образовано два агрономическихъ участка. Въ теченіе послѣдующихъ 8 лѣтъ уѣздъ обслуживался этими агрономами и расширенія организаціи не производилось.

Въ 1909 году по постановленію Земскаго Собранія учреждаются двѣ новыя должности агрономовъ, а затѣмъ число агрономовъ постепенно было доведено до 6 человѣкъ, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ весь уѣздъ былъ разбитъ на 6 агрономическихъ участковъ. Въ каждый изъ участковъ входитъ отъ

6 до 10 волостей, съ числомъ дворовъ отъ 5.541 до 9.425. Каждый изъ агрономовъ для практическихъ работъ имѣетъ одного помощника—сельскохозяйственнаго старосту. Кромѣ агрономовъ въ уѣздѣ работаютъ инструктора маслодѣлія и скотоводства, женщина—инструкторъ домоводства и инструкторъ по обработкѣ льна.

Какъ особенность агрономической организаціи Красноуфимскаго уѣзда слѣдуетъ отмѣтить экономическій комитетъ, учрежденный первоначально при Красноуфимскомъ промышленномъ училищѣ для наблюденія и направленія агрономической дѣятельности всей губерніи. Сначала Комитетъ этотъ назывался экономическій сельскохозяйственный Совѣтъ, впослѣдствіи же функціи его расширились; въ вѣдѣніе его поступили всѣ мѣропріятія въ области содѣйствія экономическому благосостоянію населенія Красноуфимскаго уѣзда.

Съ 1912 года въ уѣздѣ появляется вторая агрономическая организація—спеціально землеустроительная.

Пермское Губернское Земское Собраніе очередной сессіи 1911 года, разсматривавшее вопросъ о принятіи въ свое вѣдѣніе агрономической помощи въ районахъ землеустройства, нашло не пріемлемыми для себя тѣ условія, которыя были выработаны на Особомъ Губернскомъ Агрономическомъ Совѣщаніи. Въ своемъ постановленіи по этому вопросу Земское Собраніе высказало тотъ взглядъ, что оно можетъ оказывать агрономическую помощь землеустроенному населенію на общихъ основаніяхъ съ прочими хозяевами и принять въ свое вѣдѣніе отпускаемыя правительствомъ средства въ полное распоряженіе безъ ограниченія права распоряженія ими какими-либо условіями. Въ силу такого рѣшенія Губернскаго Собранія Пермская Губернская Землеустроительная Комиссія сочла необходимымъ имѣть собственную организацію, которая въ 1913 году персонально состояла изъ 2 агрономовъ, 3 сельскохозяйственныхъ старостъ, 1 практиканта, 1 инструктора маслодѣлія и 1 пчеловода.

Непосредственныя задачи, стоящія передъ агрономіей, въ главнѣйшихъ чертахъ сводятся къ слѣдующему: введеніе раціональныхъ пріемовъ полеводства, улучшенной обработки почвы съ примѣненіемъ усовершенствованныхъ машинъ и орудій, примѣненіе минеральныхъ удобреній, рядового посѣва, улучшенныхъ сортовъ хлѣбныхъ растеній, правильнаго ухода за сельскохозяйственными растеніями, развитіе травосѣянія, въ частности многолѣтнихъ травъ—клевера и тимофеевки, введеніе культуры корне- и клубнеплодовъ, введеніе правильныхъ сѣвооборотовъ, улучшеніе скотоводства—путемъ улучшенія условій кормленія и содержанія скота и путемъ прилитія къ мѣстному скоту крови культурныхъ породъ, и, наконецъ, развитіе кооперативныхъ учрежденій—сельскохозяйственныхъ обществъ, маслодѣльныхъ артелей, кредитныхъ товариществъ и пр.

Средства достиженія этихъ задачъ общеизвѣстны.

Въ теченіе зимняго періода агрономическимъ персоналомъ организуются бесѣды и чтенія населенію, а также устраиваются въ разныхъ пунктахъ уѣзда краткосрочные курсы по сельскому хозяйству для взрослыхъ.

Въ 1913 году общіе сельскохозяйственные курсы были въ с. Поташкѣ, въ Иргинскомъ и Молебскомъ заводахъ по молочному хозяйству. Число слушателей на курсахъ колебалось отъ 20 до 40 человѣкъ.

Значительное мѣсто занимаютъ мѣры опытно-показательнаго характера, въ частности закладываются опытно-показательные участки съ посѣвомъ кормовыхъ травъ и корнеплодовъ, съ посѣвомъ улучшенныхъ сѣмянъ хлѣбныхъ растеній и съ примѣненіемъ минеральныхъ удобреній и т. д. Для иллюстраціи постановки этого рода мѣропріятій можно привести такія данныя, относящіяся къ 1912 году.

Таблица № 122.

Показательные участки:	Заложены агрономическими организаціями. Земства.	Правительства.
съ пріемами обработки почвы.	—	45
» минеральными удобреніями.	47	32
» улучшенными сортами хлѣбовъ.	107	91
» » » льна.	12	—
» корне-и клубне плодами.	21	18
» кормовыми травами.	44	
Всего	231	216

Съ 1913 года правительственной агрономіей довольно широко начата постановка показательныхъ участковъ съ корне- и клубнеплодами, которыхъ въ этомъ году было заложено до 135. Кромѣ того заложено 4 показательныхъ поля.

Улучшенные пріемы обработки почвы проводятся главнымъ образомъ путемъ демонстраціи имѣющихся въ инвентаряхъ агрономовъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ и въ предоставленіи ихъ въ пользованіе населенія съ прокатныхъ пунктовъ, которые организованы при каждомъ сельскохозяйственномъ старостѣ.

Мѣропріятія земства по улучшенію животноводства выразились въ выдачѣ ссудъ на постройку теплыхъ скотскихъ дворовъ, въ выдачѣ ссудъ (10 хозяевамъ—1683 р.) на покупку племенного скота, устройство опорнаго пункта въ Суксунскомъ заводѣ съ производителями голландской породы, 5 случныхъ пунктовъ рабочаго скота и организаціи выставки.

Правительственной организаціей были устроены разсадники іоркширскихъ свиней въ 8 пунктахъ. Приспособлено крестьянскихъ хлѣвовъ въ раціональные скотные дворы съ показательной цѣлью 5; причемъ при каждомъ дворѣ организовано показательное кормленіе скота по нормамъ съ учетомъ стоимости кормленія и оплаты корма.

Въ основѣ дѣятельности агрономической организаціи земства лежитъ совершенно одинаковое отношеніе къ населенію общиннаго и участковаго землевладѣнія, поэтому и въ распоряженіи земскихъ агрономическихъ участковъ не преслѣдовалось приближеніе агрономовъ къ землеустроительнымъ районамъ. Но такъ какъ землеустройство затронуло значительное число волостей, то почти въ каждый изъ агрономическихъ участковъ входятъ и районы съ землеустроеннымъ населеніемъ, которое наряду съ прочими хозяевами, пользовалось сортировальными машинами, орудіями обработки почвы, сѣялками и пр. изъ инвентаря земскихъ агрономовъ, который такимъ образомъ игралъ роль какъ бы прокатныхъ станцій и зерноочистительныхъ пунктовъ. Кромѣ того къ районамъ землеустройства приближены прокатныя станціи и зерноочистительные пункты сельскохозяйственныхъ обществъ Кріулинскаго (сортировальный пунктъ), Сименчинскаго (тоже), Манчажско-Кадошниковскаго (прокатная станція и зерноочистительный пунктъ). Показательныхъ полей земствомъ не было организовано совершенно, таковыя при участіи земскаго агрономическаго персонала организованы нѣкоторыми сельскохозяйственными обществами и изъ нихъ 3 поля: при Кріулинскомъ, Симинчинскомъ и Ново-Златоустовскомъ могутъ обслуживать и участковыя хозяйства. Обслуживаетъ районы землеустройства также и случной пунктъ, организованный Сименчинскимъ сельскохозяйственнымъ обществомъ.

Вотъ тѣ мѣропріятія земства и сельскохозяйственныхъ обществъ по содѣйствію сельскому хозяйству, которые находятся въ районахъ землеустройства.

Правительственная же агрономія оказываетъ свое содѣйствіе исключительно только участковымъ хозяйствамъ.

Насколько агрономическая помощь фактически приближена къ участковому хозяйству и насколько населеніе послѣдняго прибѣгаетъ къ совѣтамъ агрономическаго персонала можно судить по даннымъ произведеннаго въ 1913 году мѣстнаго обслѣдованія. Число опрошенныхъ хозяевъ съ надѣльной землей, обращавшихся за послѣдніе два года къ содѣйствію агрономической организаціи достигаетъ 385, что составляетъ къ общему количеству 55,4%. На банковскихъ земляхъ такихъ хозяевъ оказалось 233 или 37,6%. Такимъ образомъ далеко еще не всѣ участковые владѣльцы сознали необходимость руководиться данными агрономической науки и практики, или можетъ быть, современная организація агрономической помощи, еще недостаточно близко стоитъ къ населенію. Здѣсь, однако, обнаруживается довольно существенная разница между агрономическимъ обслуживаніемъ землеустроенныхъ хозяйствъ на надѣльныхъ земляхъ и хозяйствъ на купленныхъ у банка участкахъ. Это объясняется тѣмъ, что правительственная агрономическая организація, оказывающая соотвѣтствующую помощь участковымъ владѣльцамъ, прежде всего имѣетъ въ виду надѣльныя хозяйства,—по крайней мѣрѣ такъ дѣло обстояло ко времени обслѣдованія. Затѣмъ, переселенцы на банковскія земли первое время не столько заняты улучшеніемъ хозяйства, сколько его организаціей, созданіемъ необходимой для него обстановки. Хотя, казалось бы, въ этотъ моментъ компетентный совѣтъ спеціалиста былъ бы нисколько не лишнимъ. Что же касается непереселившихся покупщиковъ—то, вѣдь, они являются только съ одной стороны участковыми владѣльцами, а съ другой—общинниками (по надѣльной землѣ), ихъ хозяйства—только полуустроены. Можетъ быть это обстоятельство и служитъ однимъ изъ мотивовъ нѣкотораго игнорированія ихъ интересовъ. Во всякомъ случаѣ точными данными въ этомъ направленіи мы не располагаемъ. Кромѣ того возникаютъ весьма любопытные вопросы о томъ, имѣетъ ли какое-нибудь значеніе въ пользованіи агрономическимъ содѣйствіемъ типъ землеустроеннаго хозяйства—съ одной стороны и размѣры землевладѣнія—съ другой. Болѣе или менѣе полный отвѣтъ на первый вопросъ даетъ слѣдующая таблица.

Таблица № 123.

Группы хозяйствъ.	% хозяевъ, за послѣдніе 2 года пользовавшихся содѣйствіемъ агрономической организаціи. На надѣльн. земляхъ.	На зем. Кр. Банка.
I. Хутора	75,5	45,6
II. Прис. хут.	58,1	41,6*)
III. Отруба	51,0	35,6
По 3 группамъ	57,8	37,6
А. Раздѣлы	29,3	
По уѣзду	55,4	

*) Поселки.

Эти цифры, въ общей массѣ охватывающія пользованіе агрономическими совѣтами какъ земской, такъ и правительственной организаціи, опредѣленно

устанавливаютъ наибольшее обслуживаніе хуторскихъ хозяйствъ (I гр.). При этомъ въ I группѣ было заложено наибольшее количество показательныхъ участковъ и полей, а именно—26, что составляетъ одинъ участокъ на 6 хозяйствъ; на надѣльныхъ отрубахъ было заложено только 12 участковъ, т. е. въ среднемъ одинъ на 36 хозяйствъ. На банковскихъ отрубахъ не было ни одного показательнаго участка. Если все это сопоставить съ тѣмъ, что хуторскія хозяйства въ большей мѣрѣ пользовались содѣйствіемъ прокатныхъ и зерноочистительныхъ пунктовъ, какъ равно и то, что въ нихъ оказался наибольшій комплексъ улучшенныхъ пріемовъ полевого хозяйства (напримѣръ—многопольныхъ сѣвооборотовъ, посѣвы кормовыхъ травъ и т. д.), то картина усиленной агрономической опеки хуторскихъ хозяйствъ, сравнительно съ другими, становится полной. Однако было бы несправедливо заслугу столь преимущественнаго обслуживанія хуторовъ отнести только за счетъ правительственной организаціи. Не малую долю въ это дѣло вкладывала и земская агрономія, дѣятельность которой въ условіяхъ хуторского разселенія встрѣчаетъ (какъ неоднократно упоминается въ «Отчетахъ земскихъ спеціалистовъ») хорошо подготовленную и быстро воспринимающую почву. Но приведенныя цифры указываютъ не только на полноту обслуживанія отдѣльныхъ группъ землеустроенныхъ хозяйствъ, но также и на высоту интереса, проявляемаго населеніемъ къ агрономіи. Нѣтъ сомнѣнія, что затратившіе наибольшую сумму трудовой энергіи и денегъ на переустройство своей хозяйственной обстановки, хуторяне, въ стремленіи къ наискорѣйшему возврату своихъ затратъ, предъявляютъ наибольшій спросъ на агрономическую помощь. Въ то же время они проявляютъ скорѣйшую готовность и къ осуществленію компетентныхъ указаній спеціалистовъ; къ этому ихъ толкаетъ простой матеріальный расчетъ, а достаточно крупные размѣры обособленныхъ участковъ создаютъ вполнѣ благопріятную обстановку.

Крупныя крестьянскія хозяйства вообще скорѣе воспринимаютъ всякія улучшенія и полнѣе реагируютъ на агрономическую пропаганду. Это усматривается хотя бы изъ такихъ цифръ.

Таблица № 124.

Размѣры хозяйствъ.	% хозяевъ на надѣльныхъ земляхъ. Пользовавшихся совѣтами агрономовъ.	Не пользовавшихся.
До 5 дес.	21,4	78,6
5—10 »	36,0	64,0
10—15 »	46,7	53,3
15—25 »	62,9	37,1
Свыше 25 »	68,1	31,9
Въ среднемъ	57,8	42,2

Какъ видимъ, таблица даетъ удивительно трогательную правильность возрастанія процента хозяевъ, пользовавшихся совѣтами агрономическаго персонала, вмѣстѣ съ увеличеніемъ размѣровъ землевладѣнія. Малоземельный крестьянинъ, представитель маложизненнаго хозяйства, рѣже всего приходитъ къ агроному. И вполнѣ понятно, принужденный большую часть своей трудовой энергіи прилагать къ чужой землѣ въ качествѣ наемнаго работника или въ лучшемъ случаѣ строить свои хозяйственные расчеты на арендованной

пашнѣ, онъ мало нуждается въ агрономѣ. Послѣднiй не можетъ ему пополнить недостатокъ въ землѣ, а при существующихъ экономическихъ условiяхъ агрономическое воздѣйствiе не въ силахъ помочь поднять производительность его труда настолько, чтобы сравнительно небольшой кусокъ земли смогъ прокормить его семью При такомъ положенiи среднеземельные и крупные хозяева являются преимущественными клiентами агрономическихъ организацiй, въ той или иной мѣрѣ осуществляя совѣты агрономовъ.

Въ заключенiе обзора агрономической помощи будетъ не лишнимъ привести данныя о расходахъ земства и правительства на означенныя мѣропрiятiя. Расходы Красноуфимскаго Уѣзднаго Земства на агрономическiя мѣропрiятiя погодно выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Таблица № 125.

ГОДЫ.	Расходы Красноуфимскаго Уѣзднаго Земства на агрономическiя мѣропрiятiя. Сумма въ рубляхъ.	% расходной смѣты.
1871	0	—
1876	1.267	1,1
1881	3.000	2,2
1886	2.030	0,9
1891	1.000	0,5
1896	2.855	1,3
1901	3.145	1,2
1906	5.565	1,8
1911	8.531	1,8
1913	18.847	2,5

Расходы на агрономическую помощь населенiю въ общей смѣтѣ расходовъ уѣзднаго земства занимаютъ скромное мѣсто. Начавшись еще съ 1873 г. агрономическiя ассигнованiя постепенно возрастали и не только по абсолютной цифрѣ, но и въ отношенiи къ возраставшему бюджету. Рѣзкое уменьшенiе ассигнованiй на агрономическiя мѣропрiятiя въ 1891 году не должно удивлять, такъ какъ этотъ неурожайный годъ не могъ не отвлечь земскихъ средствъ на помощь голодающему населенiю. Къ 1913 году расходы на агрономiю достигли 18.847 рублей, что составляетъ уже 2,5% расходной смѣты. Однако приведенныя цифры составляютъ только около третьей части всѣхъ земскихъ ассигнованiй, т. к. почти вдвое большiе расходы по содержанiю агрономовъ и на различныя агрономическiя мѣропрiятiя несетъ губернское земство. Соотвѣтствующая сумма, пропорцiонально числу агрономовъ, на долю Красноуфимскаго уѣзда въ 1913 году можетъ быть исчислена въ 36.066 р. Такъ что общiе расходы земства по оказанiю агрономической помощи населенiю Красноуфимскаго уѣзда выразились 54.913 руб. Считая наличное количество дворовъ въ уѣздѣ въ 50.836, въ среднемъ на каждое крестьянское хозяйство падаетъ 1,08 руб. агрономическихъ расходовъ.

Правительственныя ассигнованiя на агрономическую помощь исключительно въ районахъ землеустройства Красноуфимскаго уѣзда въ 1912 году равнялись 7.140 руб. и въ 1913 году—11.710 руб. Считая, что къ 1913 году въ уѣздѣ было образовано 2.275 участковыхъ хозяйствъ (1.319—на надѣльныхъ земляхъ и 956—на банковскихъ), среднiй расходъ по обслуживанiю агрономической помощью одного землеустроеннаго хозяйства составитъ

5,15 рубля. Прибавляя къ этой суммѣ издержки земства, равномѣрно обслуживающаго какъ хуторянъ и отрубниковъ, такъ и общинниковъ, мы получимъ чрезвычайно показательную цифру 6,23 рубля. Такимъ образомъ для преимущественнаго обслуживанія участковыхъ владѣльцевъ, въ среднемъ на каждое землеустроенное хозяйство изъ общенародныхъ средствъ затрачивается въ шесть разъ большая сумма денегъ, чѣмъ на общинное крестьянское хозяйство.

Въ состояніи ли землеустроенное населеніе соотвѣтственно увеличить свою долю участія въ созданіи народнаго богатства? Можно съ увѣренностью думать, что въ настоящее время—нѣтъ, а въ будущемъ—покажетъ время.

Преимущественнымъ агрономическимъ обслуживаніемъ и соотвѣтственно преимущественными издержками на этотъ предметъ, еще не ограничиваются заботы государства о нарождающейся формѣ мелкаго хозяйства участковаго владѣнія. Надо соотвѣтствующее мѣсто отвести и безпроцентному кредитованію и субсидированію участковыхъ владѣльцевъ.

Какъ извѣстно, «на оборудованіе хозяйства и его улучшеніе на земляхъ, устроенныхъ при содѣйствіи землеустроительныхъ комиссій» и на участкахъ, пріобрѣтенныхъ отъ Крестьянскаго Банка, можетъ быть оказываема денежная помощь отъ правительства [1]). Она назначается «на связанные съ землеустройствомъ расходы: по переносу существующихъ или возведенію новыхъ жилыхъ и хозяйственныхъ строеній, по устройству колодцевъ, запрудъ и, вообще водоснабженія, сооруженію дорогъ, мостовъ и гатей, по осушкѣ, раскорчевкѣ и расчисткѣ хозяйственныхъ угодій, укрѣпленію песковъ и овраговъ, устройству защитныхъ огражденій отъ песчаныхъ заносовъ, потравъ и заѣздовъ и на другія земельныя улучшенія, на пріобрѣтеніе живого и мертваго инвентаря, необходимаго для разработки новыхъ угодій и оборудованія хозяйства на новыхъ мѣстахъ, а равно и на иныя надобности, въ видахъ упроченія и улучшенія крестьянскаго хозяйства при новыхъ условіяхъ землепользованія», а также «на развитіе въ районахъ землеустройства огнестойкаго строительства» [2]).

Денежная помощь оказывается въ видѣ ссудъ, а «въ исключительныхъ случаяхъ, когда предположенныя хозяйственныя улучшенія имѣютъ показательное или общеполезное значеніе могутъ быть назначаемы безвозвратныя пособія» [3]). Въ томъ и въ другомъ случаѣ размѣръ выдаваемой суммы не долженъ превышать 150 рублей на одно хозяйство, хотя при возведеніи огнеупорныхъ построекъ эта сумма можетъ быть увеличена до 500 рублей. Выданная ссуда обезпечивается участкомъ и подлежитъ возврату не позже, чѣмъ черезъ пять лѣтъ, или единовременно или ежегодными платежами безъ начисленія процентовъ и пени. «Въ случаѣ обращенія заемщикамъ ссуды не по назначенію или при неисполненіи ими установленныхъ при выдачѣ ссудъ условій, ссуда подлежитъ немедленному, до истеченія установленнаго срока, погашенію» [4]). Таковы въ общихъ чертахъ основанія денежной помощи землеустроенному населенію. Исходя изъ понятія «непосильности» для участковыхъ владѣльцевъ производства необходимыхъ расходовъ, законъ открываетъ широкую область денежнаго вспомоществованія. На практикѣ получило наибольшее развитіе кредитованіе населенія для переноса и возведенія построекъ на хуторскихъ участкахъ.

---

[1]) Положеніе о землеустройствѣ ст. 22^{1} Св. Зак. т. X, ч. 3 (по прод. 1912 г.), Уставъ Сельскаго Хозяйства ст. 107 12 Св. Зак. т. XII, ч. 2 (по прод. 1912 г.).

[2]) Инструкція 17 Іюня 1913 г. (о ссудахъ и пособіяхъ при землеустройствѣ) ст. 3, п. а и б.

[3]) Уст. Сел. Хоз., ст.ст. 107^{13} и 107^{14}.

[4]) Уст. Сел. Хоз., ст. 107^{22}.

Среди опрошенныхъ въ 1913 году домохозяевъ на надѣльныхъ земляхъ ссуды получили 176 человѣкъ, или 25,3%, въ общей суммѣ 23.463 рубля. Безвозвратныя пособія получены только 9 домохозяевами (1,3%) въ суммѣ 775 рублей. Среди покупщиковъ банковской земли выдано 17.065 руб. [1]), въ ссуду 135 домохозяевамъ или 21,8%. Пособія же выданы только 2 покупщикамъ: одному хуторянину—250 руб. и другому—переселенцу въ поселокъ—100 руб. Среднiй размѣръ выданной ссуды владѣльцамъ надѣльныхъ участковъ составляетъ 133,3 руб. и покупщикамъ банковскихъ участковъ—126,4 руб. Средняя величина выданнаго пособія равна 86,1 руб. Болѣе подробныя данныя о кредиторахъ казны даетъ слѣдующая таблица.

Таблица № 126.

Выдача ссудъ изъ землеустроительныхъ кредитовъ.

Группы хозяйствъ:	На надѣльныхъ земляхъ. % хозяевъ.	На надѣльныхъ земляхъ. На 1 хоз. рублей.	На земляхъ Кр. Банка. % хозяевъ.	На земляхъ Кр. Банка. На 1 хоз. рублей.
I. Хутора . .	86,5	142,0	79,7	122,1
II. Прис. хут. .	7,0	80,0	88,3 *)	132,3
III. Отруба . .	5,3	92,3	0,9	93,7
По 3 груп. .	26,2	134,0	21,8	126,4
А. Раздѣлы . .	15,5	120,0		
По уѣзду .	25,3	133,3		

*) Поселки.

Полученіе ссудъ находится въ прямомъ отношеніи съ величиной измѣненія хозяйственной обстановки участковыхъ владѣльцевъ. Группа хуторскихъ хозяйствъ, въ которой у всѣхъ хозяевъ усадебныя постройки перенесены на новыя мѣста и гдѣ со времени землеустройства выполнено максимальное количество работъ по приспособленію участковъ, содержитъ наибольшее число хозяевъ, получившихъ ссуду; вмѣстѣ съ тѣмъ на каждаго изъ нихъ приходится наивысшая сумма ссуды, которая близко подходитъ къ предѣльной. То же самое надо сказать и относительно переселенцевъ на хуторскіе участки и въ поселки на банковскихъ земляхъ. Кромѣ того на надѣльныхъ хуторахъ еще 7 хозяевъ или 4,3% получили безвозвратныя пособія въ среднемъ по 89,3 руб. Вообще, слѣдовательно, въ I надѣльной группѣ денежной помощью отъ правительства воспользовалось 90,8% хозяевъ. Среди отрубниковъ на надѣльныхъ земляхъ ссуда получена только 23 владѣльцами, еще не успѣвшими перенести свои постройки на отрубъ. На банковскихъ земляхъ такихъ хозяевъ въ III группѣ только 4. Никакой зависимости выдачи ссудъ и пособій отъ размѣровъ землевладѣнія цифры не обнаруживаютъ.

Такимъ образомъ, денежной помощью пользуются почти исключительно тѣ лица, которыя въ той или иной мѣрѣ осуществляютъ переселеніе. Въ какомъ числѣ случаевъ выдавались ссуды на предметъ иныхъ хозяйственныхъ улучшеній свѣдѣній не имѣется. Приведенныя цифры охватываютъ всѣ случаи выдачи ссудъ. Нечего говорить, что въ такомъ видѣ денежная помощь, поскольку она обслуживаетъ дѣйствительныя нужды реформированнаго хозяйства и поскольку употребляется на фактическое улучшеніе хозяйства, не можетъ не считаться цѣлесообразной. Изъ сопоставленія ранѣе приведенныхъ

---

[1]) Здѣсь рѣчь идетъ только о ссудахъ изъ землеустроительныхъ кредитовъ, не касаясь ссудъ, выданныхъ Крестьянскимъ Банкомъ на покупку участковъ.

данныхъ о мѣропріятіяхъ землеустроеннаго населенія по реорганизаціи хозяйственной обстановки съ данными по задолженности казнѣ, въ массѣ мы не находимъ признаковъ нераціональнаго и безхозяйственнаго использованія полученныхъ суммъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ это, конечно, вполнѣ мыслимо. Однако, надо сказать, что означенныя суммы какъ не въ состояніи покрыть издержекъ хозяевъ, такъ равно и не исчерпываютъ всей задолженности землеустроеннаго населенія. Правда, случаевъ залога надѣльныхъ участковъ Крестьянскому Поземельному Банку [1]) не встрѣчалось, но это не исключаетъ возможности пользоваться ссудами изъ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, а въ крайнихъ случаяхъ и занимать у сосѣдей.

---

[1]) По закону 5 іюля 1912 года.

ГЛАВА XIV.

Общекультурныя условія. Кооперація.

Ограничиваясь программой вѣдомственнаго изслѣдованія участковыхъ хозяйствъ, намъ придется въ рамкахъ имѣющагося матеріала коснуться лишь трехъ сторонъ общекультурнаго значенія въ жизни землеустроеннаго населенія. Это прежде всего—сфера удовлетворенія духовныхъ потребностей человѣка—школа и церковь, затѣмъ—область общественной санитаріи и медицины—со стороны приближенности къ населенію врачебной помощи и въ третьихъ—хотя бы въ общихъ чертахъ освѣтить возможности и перспективы реализаціи хозяйственныхъ усилій участковыхъ владѣльцевъ въ условіяхъ рынка и организованнаго сотрудничества отдѣльныхъ производителей.

Народное образованіе—основной пунктъ, который долженъ бы служить исходной точкой для всякихъ раціональныхъ попытокъ преобразованія народнаго хозяйства. Правильная и достаточно широкая постановка начальнаго и внѣшкольнаго обученія можетъ служить первой гарантіей возможнаго прогресса крестьянскаго хозяйства. Если землеустройство расчитываетъ на то, чтобы поднять уровень народнаго благосостоянія, то оно во всякомъ случаѣ своей предпосылкой должно имѣть достаточный культурный уровень развитія и грамотности; ему должна быть предпослана достаточно полная программа обученія и заранѣе обусловлена близкая возможность распространенія грамотности. Это настолько ясная и очевидная истина, что говорить о ней здѣсь можетъ казаться совершенно излишнимъ. И если приходится сейчасъ объ этомъ упоминать, то только потому, что въ этой области не «все обстоитъ благополучно».

Въ самомъ дѣлѣ, разсматривая пока-что только 15 селеній, на землеустроенныя хозяйства которыхъ были составлены при обслѣдованіи селенныя описанія, приходится констатировать, что до начала землеустроительныхъ работъ школы были только въ 4 селеніяхъ. Къ настоящему времени школы прибавились въ двухъ селеніяхъ, но все-же изъ 9-ти обслѣдованныхъ деревень юго-западнаго района только въ 2-хъ есть школы и изъ 6 селеній юго-восточнаго района школу имѣютъ 4 селенія. Правда, поселенія юго-западныхъ волостей по числу дворовъ мелки и въ среднемъ по обоимъ изъ нихъ на каждое селеніе со школой приходится до 80 дворовъ, а на селеніе безъ школы въ среднемъ—21 дворъ, однако не надо опускать изъ виду того, что нѣкоторыя довольно крупныя деревни, какъ напримѣръ, Дороховая Богородской волости (46 дворовъ) или дер. Тига Петропавловской волости (33 двора) также не имѣютъ школъ. Въ первомъ изъ этихъ селеній насчитано 40 человѣкъ дѣтей школьнаго возраста, между тѣмъ, съ 1908 по 1910 годъ изъ нихъ училось въ частной (не земской) школѣ Тюшевскаго завода, всего лишь

10 человѣкъ. Эта деревня, однако, находится, сравнительно, въ благопріятныхъ условіяхъ, т. к. школа отстоитъ на разстояніи только 3 верстъ. Во многихъ же селеніяхъ дѣло обстоитъ значительно хуже, т. к. разстояніе до школы далеко превышаетъ нормальный радіусъ и достигаетъ 8 верстъ (Александровка, Алмазской волости), 10—(Баша, Петропавловской волости) и даже—12 верстъ (Дальняя Гора, Петропавловской волости). Подробныя свѣдѣнія о разстояніи до школы приводятся въ слѣдующей таблицѣ.

Таблица № 127.

Группы хозяйствъ:	% хозяевъ, живущихъ отъ школы на разстояніи (верстъ). До землеустройства.				При обслѣдованіи.			
на надѣльныхъ земляхъ.	До 1-й	1—3	3—5	Св. 5.	До 1-й	1—3	3—5	Св. 5.
I. Хутора . . .	40,8	11,7	25,9	21,6	15,3	16,6	26,4	41,7
II. Деревни . .	75,5	11,5	9,3	3,7	77,7	11,4	7,4	3,5
На земляхъ Кр. Банка.								
I. Хутора . .	65,8	13,7	12,3	8,2	16,5	32,9	26,6	24,0
II. Поселки . .	64,9	13,0	9,1	13,0	54,5	20,8	2,6	22,1
III. Деревни . .	92,8	2,6	0,9	3,7	95,2	2,6	0,9	1,3

Въ этихъ цифрахъ ясно обнаруживается отражающееся на положеніи отдѣльныхъ землеустроенныхъ группъ на надѣльныхъ земляхъ различіе двухъ районовъ. Въ то время, какъ населеніе, жившее до перехода къ отрубному владѣнію крупными селеніями, было въ достаточной степени обезпечено школами, населеніе мелкихъ деревень и выселковъ юго-западнаго района до переселенія на хутора находилось въ менѣе благопріятной для обученія дѣтей обстановкѣ. Почти для половины всѣхъ хозяйствъ I надѣльной группы до землеустройства школа была на разстояніи свыше 3-хъ верстъ. Со времени переѣзда на хуторской участокъ для надѣльныхъ хозяевъ, положеніе оказалось еще хуже. На хуторахъ только третья часть дворовъ оказалась въ сферѣ нормальнаго школьнаго радіуса; остальныя же двѣ трети семей поселились на разстояніи свыше трехъ верстъ отъ школы и въ томъ числѣ 41,7%—свыше 5 верстъ. Всего по надѣльнымъ землямъ для 202 хозяевъ или 29,1% школа находится за 3 версты. Не такъ плохо дѣло обстоитъ у хозяевъ съ банковской землей. Живущіе въ деревняхъ покупщики участковъ безъ переселенія въ достаточной мѣрѣ обезпечены посѣщеніемъ школы дѣтьми. Въ нѣкоторыхъ поселкахъ банкомъ отведены спеціальные участки для устройства школы. Но хутора и здѣсь находятся сравнительно въ худшихъ условіяхъ.

Какъ видимъ, землеустройство вполнѣ опредѣленно приводитъ къ увеличенію разстояній до школы для хуторскихъ семей. Нѣтъ сомнѣнія, что это въ свою очередь влечетъ за собой уменьшеніе учащихся въ школѣ дѣтей даже сравнительно съ тѣмъ небольшимъ числомъ ихъ, которое обучалось до землеустройства. Изъ отдѣльныхъ указаній поселенныхъ бланокъ можно указать на деревню Дальнюю Гору, въ которой число школьниковъ сократилось вдвое, въ селеніи Александровкѣ съ 21 дворами, вмѣсто посѣщавшихъ ранѣе школу 5 человѣкъ, въ годъ обслѣдованія оказалось только двое. Въ селѣ Алмазскомъ «посѣщеніе школы дѣтямъ хуторянъ обезпечено плохо. Разстояніе измѣнилось для 25 хуторянъ отъ 3 до 8 верстъ. У нихъ учащихся въ Алмазскомъ начальномъ училищѣ за 1907, 1908 и 1909 г.г. (до землеустройства) было 10 человѣкъ, а за 1910, 1911 и 1912 г.г. (послѣ землеустройства)—5 человѣкъ». Нѣкоторое уменьшеніе учащихся оказывается даже и помимо

увеличенія разстояній. Какъ видѣли въ предшествующемъ изложеніи, крестьянское хозяйство въ первые годы по выходѣ изъ общины становится весьма трудоемкимъ, требующимъ большого напряженія трудовыхъ усилій. Въ этотъ періодъ населеніе стремится по возможности полнѣе использовать трудъ даже подростковъ. Потомъ, оно постепенно выправляется, входитъ въ колею, вмѣстѣ съ тѣмъ и создается возможность отпускать дѣтей въ школу. Такъ напримѣръ изъ деревни Дороховой (44 отруба) въ школѣ, находящейся въ трехъ верстахъ, до землеустройства ежегодно обучалось по 10 человѣкъ дѣтей: 1908 г.—10, 1909—10, 1910—10, 1911 г.—4, 1912 г. 5, и въ 1913 г.—7. 1911 годъ былъ первымъ годомъ устройства хозяйства на новыхъ участкахъ, число учащихся сразу же сократилось, въ послѣдующіе годы оно начало подниматься. Въ селеніи Тесякъ (Алмазской волости) съ 44 дворами до землеустройства не было школы; дѣти въ числѣ 4—5 человѣкъ ходили за 4 версты въ с. Тюино-Озеро. Въ 1911 году посѣщавшихъ школу оказалось всего лишь двое. Но въ 1912 году въ селеніи была открыта земская школа и число учащихся сразу же увеличилось до 30 человѣкъ, а въ 1913 году до 32 человѣкъ. Даже если искать, то трудно найти другого болѣе яркаго примѣра для уясненія значенія разстояній до школы въ дѣлѣ распространенія грамотности. Этотъ примѣръ еще яснѣе и краснорѣчивѣе оттѣняетъ то безотрадное положеніе, въ которомъ очутились хуторяне. Не въ далекомъ будущемъ оно грозитъ сокращеніемъ грамотности среди землеустроеннаго населенія хуторовъ, если не будутъ приняты надлежащія мѣры по урегулированію школьной сѣти и приспособленію ея къ новымъ условіямъ жизни сельскаго населенія—съ одной стороны и по устройству безплатныхъ или дешевыхъ общежитій при школахъ—съ другой.

Другимъ общекультурнаго свойства вопросомъ, затронутымъ вѣдомственной программой, является возможность удовлетворенія религіозной потребности населенія. Поскольку выраженіемъ ея является степень удаленности церкви отъ мѣстожительства участковыхъ владѣльцевъ, соотвѣтствующія цифры говорятъ о слѣдующемъ.

Таблица № 128.

Группы хозяйствъ:	% хозяевъ, живущихъ отъ церкви на разстояніи (верстъ). До землеустройства.				При обслѣдованіи.			
на надѣльныхъ земляхъ.	До 1-й	1—3	3—7	Св. 7.	До 1-й	1—3	3—7	Св. 7.
I. Хутора . .	19,7	14,2	38,3	27,8	1,9	4,9	60,1	33,1
II. Деревни . .	39,5	12,4	17,0	31,1	39,5	12,4	17,0	31,1
На земляхъ Кр. Банка.								
I. Хутора . .	42,5	6,8	24,7	26,0	2,5	13,9	15,2	68,4
II. Поселки нов.	28,6	9,1	36,4	25,9	1,3	14,3	20,8	63,6
III. Деревни . .	23,5	17,4	40,1	19,0	24,7	16,7	39,8	18,8

Хозяева, переселившіеся на хуторскіе участки также, какъ и въ отношеніи школьныхъ разстояній, въ массѣ своей до землеустройства жили дальше другихъ отъ церкви. Послѣ перехода къ обособленному владѣнію положеніе хуторянъ сдѣлалось еще хуже, чѣмъ въ остальныхъ группахъ, но все же не такъ плохо, какъ въ отношеніи школы. Большинство хуторовъ расположены въ разстояніи до 7 верстъ отъ церкви, что надо считать вполнѣ достаточнымъ. Затѣмъ для третьей части домохозяевъ церковь находится на разстояніи свыше 7 верстъ. Изъ отдѣльныхъ селеній можно упомянуть дер. Башу, бли-

жайшая церковь для которой находится въ с. Петропавловскомъ—въ 10 верстахъ. Приходская церковь для Дальней Горы и Пѣтуховой расположены въ 12 верстахъ и для дер. Бочкари въ 14 верстахъ. Послѣдняя цифра содержитъ самое дальнее разстояніе. Такъ что, въ общемъ землеустроенное населеніе въ отношеніи удаленности отъ церкви обставлено удовлетворительно. Нѣсколько хуже положеніе создалось для покупщиковъ банковскихъ участковъ, переселившихся на новыя мѣста. Большая часть ихъ, образовавъ новыя поселки, живетъ отъ церкви на разстояніи свыше 7 верстъ. Для нѣкоторыхъ изъ новоселовъ, въ особенности въ Иргинскомъ имѣніи, это разстояніе доходитъ до 20 и болѣе верстъ, что конечно уже ставитъ значительныя препятствія для посѣщенія церкви.

Въ отношеніи приближенія медицинской помощи къ населенію хуторское разселеніе не могло внести существенныхъ измѣненій. Постановка врачебной организаціи въ уѣздѣ находится въ такомъ положеніи, что большія разстоянія до медицинскихъ пунктовъ обычны. При 12 врачебныхъ участкахъ Красноуфимскаго уѣзда на каждый изъ нихъ приходится 2.151 квадратныхъ верстъ и 33.570 жителей, что превышаетъ нормальное обслуживаніе (10.000 жителей) болѣе, чѣмъ въ три раза. Этотъ недостатокъ въ извѣстной степени пополняется открытіемъ самостоятельныхъ фельдшерскихъ пунктовъ, каковыхъ въ уѣздѣ насчитывается 26. Послѣдніе обслуживаютъ около половины первично заболѣвшихъ. Такъ что въ отношеніи всего населенія уѣзда постановка врачебной помощи, пожалуй, близко подходитъ къ желательному.

Землеустроенныя хозяйства на надѣльныхъ земляхъ какъ до землеустройства, такъ и въ годъ обслѣдованія въ большинствѣ случаевъ расположены на достаточномъ разстояніи отъ медицинскаго пункта, только для третьей части домохозяевъ таковой оказался дальше 10 верстъ, въ томъ числѣ для 11%—даже свыше 20 верстъ.

Таблица № 129.

Группы хозяйствъ: на надѣльныхъ земляхъ.	% хозяевъ, живущихъ отъ врачебнаго пункта на разстояніи (верстъ). До землеустройства. До 1-й	1—5	5—10	10—20	Св. 20.	При обслѣдованіи. До 1-й	1—5	5—10	10—20	Св. 20.
I. Хутора . .	17,3	24,7	27,2	17,9	12,9	0,6	14,1	46,6	27,0	11,7
II. Деревни . .	31,6	9,1	24,3	30,6	4,4	31,5	9,1	24,5	30,5	4,4
На земляхъ Кр. Банка.										
I. Хутора . .	21,9	6,8	53,4	15,1	2,8	—	6,3	25,3	65,8	2,6
II. Поселки . .	7,8	7,8	45,4	26,0	13,0	—	1,3	16,9	79,2	2,6
II. Деревни . .	4,6	8,0	46,1	41,3	—	4,6	8,0	46,1	41,3	—

Для надѣльныхъ хуторовъ послѣ землеустройства разстояніе до врачебныхъ пунктовъ все же увеличилось, но въ большинствѣ случаевъ—въ предѣлахъ нормальнаго десятиверстнаго радіуса. Значительно въ худшихъ условіяхъ находятся вновь образованныя поселенія на земляхъ Крестьянскаго Банка. 68% хуторскихъ семей и больше 80% населенія поселковъ оказались за предѣлами нормальнаго разстоянія до врачебнаго пункта, что ставитъ ихъ сравнительно со всѣмъ населеніемъ въ менѣе благопріятныя условія въ отношеніи пользованія медицинской помощью.

Означенныя свѣдѣнія о разстояніяхъ до школы, церкви и врачебнаго пункта исчерпываютъ оффиціальныя данныя о той обстановкѣ, въ которой

приходится жить участковымъ владѣльцамъ. Изъ нихъ видно, что въ наименѣе благопріятномъ положеніи находятся хуторскія хозяйства на надѣльныхъ земляхъ и хутора и отруба на банковскихъ. Эти отрицательныя свойства усугубляются еще и мало развитой дорожной сѣтью и плохимъ состояніемъ вновь проложенныхъ дорогъ. Зимніе мятели и бураны, заметая дороги, обособляютъ одиночные хутора отъ ближайшихъ, сколько-нибудь оживленныхъ пунктовъ.

Обслѣдованные районы участковыхъ хозяйствъ занимаютъ далекіе отъ центра углы уѣзда; стоверстныя разстоянія трактовыхъ и проселочныхъ дорогъ служатъ посредствующими звеньями между крестьянскимъ хозяйствомъ и сколько-нибудь вмѣстительными мѣстными рынками,—даже не говоря о крупныхъ торговыхъ центрахъ. Общая удаленность уѣзда до послѣдняго времени сохранила нѣкоторую разобщенность его отъ хозяйственной жизни страны. Ростъ народно-хозяйственныхъ отношеній очень медленно проникалъ въ этотъ далекій уголокъ. Мѣстные дѣятели и учрежденія уже давно произвели исчерпывающую оцѣнку такого положенія. Образованный въ 1902 году мѣстный комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности при обсужденіи мѣропріятій по улучшенію крестьянскаго хозяйства всякій разъ неизмѣнно приходилъ къ выводу, что «настоятельной и насущнѣйшей потребностью для Красноуфимскаго уѣзда является устройство желѣзнодорожнаго пути». Комитетъ опредѣленно установилъ: «Какъ бы ни были хороши и совершенны тѣ мѣропріятія, которыя будутъ выработаны для поднятія сельскохозяйственной промышленности, но врядъ ли они могутъ имѣть благопріятныя послѣдствія и широкое примѣненіе, по крайней мѣрѣ для нашего Красноуфимскаго уѣзда, который, благодаря удаленности его отъ рельсовыхъ путей и удобныхъ водныхъ сообщеній, такъ сказать, оторванъ отъ крупныхъ торговыхъ центровъ Россіи, не говоря уже о портахъ... Для чего, въ самомъ дѣлѣ усиливать хлѣбопашество, если производство превышаетъ (на мѣстахъ) спросъ на хлѣбъ и въ годы удовлетворительныхъ урожаевъ цѣны на него бываютъ баснословно низки... и далеко не окупаютъ труда. Для чего также усиливать скотоводство, если цѣны на мясо и молочные продукты настолько низки, что не оправдываютъ затратъ» [1]).

Хозяйство, принужденное работать само на себя—имѣло ничтожную связь съ рынкомъ. Уже не говоря о продуктахъ животноводства, но и такой высокотранспортабельный продуктъ, какъ хлѣбное зерно, даже при экстенсивности мѣстнаго хозяйства, не выдерживалъ расходовъ гужевой перевозки на сотни верстъ. Въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ за границу уѣзда отправлялся только овесъ, куделя и льняное сѣмя. Эти товары въ короткій періодъ весенняго половодья сплавлялись внизъ по рѣкѣ Сылвѣ до Перми и по рѣкѣ Уфѣ, Камѣ и Волгѣ до Рыбинска. Однако и въ такомъ видѣ вывозъ продуктовъ мѣстнаго хозяйства не могъ быть значительнымъ. Изъ всѣхъ частей уѣзда, пожалуй, въ лучшихъ условіяхъ находился юго-восточный районъ, населеніе котораго сбывало свой хлѣбъ на близлежащіе уральскіе заводы. Но и они не могли вмѣстить все количество хлѣбныхъ остатковъ отъ продовольствія самого населенія,—и здѣсь предложеніе превышало спросъ. При такихъ условіяхъ въ урожайные годы цѣны на хлѣбъ до чрезвычайности падали, а въ неурожайные—столь же чрезвычайно повышались. Такъ въ періодъ съ 1892 по 1898 годъ «цѣна на рожь съ 1 р. 80 к. за пудъ упала до 18 коп., и земледѣльцы, голодавшіе при неуро-

---

[1]) Труды мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. т. XXX—Пермская губернія, стр. 269 и 270.

жаѣ, не знали, куда сбыть хлѣбъ при урожаѣ и какъ уплатить всѣ мірскія, земскія и казенныя повинности» [1]).

За послѣднее десятилѣтіе положеніе нѣсколько измѣнилось. Сѣверо-восточный уголъ уѣзда затронутъ желѣзной дорогой. Ближайшій торговый центръ—городъ Кунгуръ—соединенъ съ общей сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Крупный рынокъ сталъ вдвое ближе къ деревнѣ, хотя всеже для большинства селеній отстоитъ до 100 верстъ. Но извѣстное оживленіе мѣстнаго хозяйства оказалось на-лицо. Для сѣверныхъ частей уѣзда сталъ значительно возможнѣе вывозъ хлѣба и даже продуктовъ животноводства. Появился большой спросъ на клеверныя сѣмена, которыя при быстромъ подъемѣ цѣнъ, оказались хорошо выдерживающими гужевую перевозку и оставляли земледѣльцу достаточно высокій доходъ. Съ другой стороны, въ деревню быстро проникаютъ продукты городской промышленности и прежде всего сельскохозяйственныя машины, которыя съ каждымъ годомъ въ строѣ крестьянскаго хозяйства занимаютъ все болѣе и болѣе прочное положеніе и видное мѣсто. Такимъ образомъ начали завязываться тѣсныя мѣновыя отношенія между деревней и рынкомъ. Послѣдніе два-три года хозяйственная жизнь уѣзда развивается подъ знакомъ вновь строющейся желѣзной дороги, которая, пересѣкая весь уѣздъ, и соединяя всю массу хозяйствъ съ рынкомъ, способна окончательно порвать прежнюю замкнутость уѣзда и вывести деревенское хозяйство на широкій путь эволюціи. Крестьянское хозяйство вовлекается въ сферу дѣйствительнаго вліянія рынка и господствующихъ въ немъ отношеній.

Но, если съ одной стороны, внѣшнія условія требуютъ, чтобы крестьянское хозяйство вошло въ тѣсный контактъ съ рынкомъ, то съ другой стороны, ему грозитъ большая опасность отъ столкновенія на рынкѣ съ болѣе могущественными организаціями, которыя на немъ властвуютъ. Вслѣдствіе чего для крестьянскаго хозяйства выдвигается неизбѣжная задача установленія тѣсной коопераціи хозяйственныхъ силъ отдѣльныхъ производителей. Возможности осуществленія этой необходимости повидимому не противорѣчитъ фактъ обособленія отъ общины цѣлыхъ группъ населенія въ ихъ земельно-владѣльческихъ отношеніяхъ [2]). Среди землеустроенныхъ хозяйствъ ростъ кооперативовъ не только закономѣрно возможенъ, но и дѣйствительно имѣетъ мѣсто, какъ это и видно изъ слѣдующихъ цифръ.

Таблица № 130.

Группы хозяйствъ.	% хозяевъ, состоящихъ членами кооперативовъ. На надѣльныхъ земляхъ. До землеустр.	При обслѣд.	На земляхъ Кр. Банка. До покупки.	При обслѣдов.
I. Хутора . .	22,7	74,8	5,1	54,4
II. Прис. хут. .	11,6	41,9	11,7 *)	26,0
III. Отруба . .	16,5	56,1	20,3	51,8
По 3 груп. . .	17,7	60,0	17,3	48,9
А. Раздѣлы .	7,1	48,3		
По уѣзду . . .	17,3	59,0		

*) Поселки.

[1]) Тамъ же, стр. 252.

[2]) Подходя къ обзору развитія коопераціи въ хозяйствахъ участковаго владѣнія вспоминается небезъинтересный вопросъ о роли въ кооперативномъ строительствѣ земельной общины и индивидуально-организованной крестьянской земельной собственности. Русская литература знаетъ два ярко выраженные взгляда. В. В. Краинскій въ изданной въ 1907 г. книгѣ «Община и Кооперація» на примѣрѣ преимущественно Даніи и Германіи пытается доказать, что общинное черезполосное владѣніе является факторомъ, тормозящимъ развитіе коопераціи

Глядя на таблицу можно сказать, что она даетъ прямо-таки удивительную картину. Оказывается, что уже въ 1913 году различныя кооперативныя организаціи обслуживали нужды большей половины крестьянскаго населенія. Во всякомъ случаѣ, это заслуживаетъ большого вниманія, какъ равно нельзя не отдать должнаго и тому, что весь этотъ громадный ростъ кооператоровъ совершился за 3—4 года. За это время число участниковъ кооперации возросло съ 115 до 410 хозяевъ на надѣльныхъ земляхъ и со 107 до 303 хозяевъ—на банковскихъ. Хуторское разселеніе, какъ видимъ, не противопоставляется кооперацій. Живыя связи сознательнаго общественнаго сотрудничества, будучи полнѣе выражены среди хуторянъ до землеустройства, не порвались и послѣ перехода къ обособленному хозяйствованію; больше—именно въ этой группѣ населенія они тѣснѣе закрѣпляются, настолько быстро расширяя сферу своего воздѣйствія, что теперь уже три четверти хуторянъ принимаютъ участіе въ кооперативномъ строительствѣ.

Создается такое впечатлѣніе, что населеніе, выйдя изъ общины, лишившись той общности жительства и интересовъ, что складывались вѣками, какъ будто испугалось одиночества и поскорѣе стремится установить между собой тѣсныя связи. Психически это, можетъ быть, и такъ, но думается, что корни кооперативнаго роста глубже; они—въ быстромъ наростаніи новыхъ экономическихъ отношеній денежнаго хозяйства, въ современномъ проникновеніи ихъ въ деревню. Эти явленія ставятъ земледѣльцу новыя заданія, выполненіе которыхъ не по силамъ обособленному хозяину и въ особенности не обладающему крупными размѣрами землевладѣнія. Послѣдній, болѣе чѣмъ кто-либо нуждается въ организованной общественной поддержкѣ въ трудный переходный періодъ. Преобладающая нуждаемость въ координированіи хозяйственныхъ силъ малоземельныхъ слоевъ населенія не могла не отразиться на степени его участія въ кооперацiяхъ сравнительно съ другими.

Таблица № 131.

Размѣры хозяйствъ.	% хозяевъ, состоящихъ членами кооперативовъ (на над. земл.): До землеустр.	При обслѣдов.
До 5 дес.	14,3	14,3
5—10 »	24,4	53,5
10—15 » . . .	20,0	56,7
15—25 »	18,8	67,9
Свыше 25 »	13,0	58,0
Въ среднемъ	17,7	60,0

Любопытно то, что интенсивный ростъ кооперативнаго движенія послѣднихъ лѣтъ привелъ къ значительнымъ перемѣнамъ отношенія различныхъ имущественно-земельныхъ группъ населенія къ кооперативнымъ орга-

---

и что весь ростъ сельскохозяйственной коопераціи въ этихъ отрасляхъ имѣетъ своей основной предпосылкой раздѣлъ общинныхъ земель и организацію участковаго хозяйства. Н. П. Макаровъ, изслѣдуя кооперативное маслодѣліе въ Сибири, рядомъ фактовъ доказываетъ необоснованность перваго сужденія В. В. Краинскаго. Въ западной Сибири «община не только сосуществовала съ коопераціей, но даже помогала образованію коопераціи».—«Безусловно постоянныя, организованныя, хозяйственно-общественныя дѣйствія, связанныя съ земельнымъ поровненіемъ, раскладкой платежей, есть та хозяйственно-психологическая предпосылка, которая облегчаетъ проникновеніе коопераціи въ деревнѣ, община какъ бы готовитъ почву для болѣе легкаго воспріятія кооперативнаго духа, для совмѣстныхъ хозяйственныхъ дѣйствій и въ другихъ областяхъ» (Н. П. Макаровъ—Крестьянское кооперативное движеніе въ зап. Сибири. М. 1910, стр. 100, 103 и др.).

низацiямъ. До-землеустроительный періодъ характеризуется правильнымъ пониженіемъ участія въ коопераціяхъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ размѣровъ землевладѣнія. Въ годъ же обслѣдованія повышеніе размѣровъ хозяйства отъ малоземельныхъ группъ до среднеземельной (15—25 дес.) сопровождается ростомъ процента кооператоровъ, но въ крупныхъ хозяйствахъ онъ значительно падаетъ. Въ то же время въ этой группѣ за послѣдніе годы произошло наибольшее увеличеніе членовъ кооперацій. Можно думать, что наростающія экономическія условія въ связи съ переустройствомъ хозяйства особенно сильно повліяли на отношеніе многоземельныхъ хозяевъ къ коопераціи. Какъ извѣстно, новая обстановка хозяйствованія предъявила повышенный спросъ на денежный кредитъ. Часть домохозяевъ, обладая большими рессурсами неиспользованной земельной площади, почувствовала острую необходимость въ производительной затратѣ новыхъ капиталовъ. Другая часть крупноземельныхъ зажиточныхъ хозяевъ не могла не усмотрѣть въ коопераціи источникъ для выгоднаго вложенія своихъ сбереженій. Къ тому же, надо полагать, что кооперативный кредитъ подорвалъ деревенское кулачество. Такъ что эта группа хозяевъ особенно энергично начала вступать въ кооперативы.

Въ соотвѣтствіи съ сказаннымъ преимущественное вниманіе населенія направлено на кредитную кооперацію. Къ тому же этотъ видъ хозяйственныхъ объединеній является наиболѣе раннимъ по времени своего возникновенія. Первыми кооперативными учрежденіями мелкаго кредита въ уѣздѣ были ссудо-сберегательныя товарищества (типа Шульце-Делича), изъ которыхъ первое было основано въ 1877 году въ заводѣ Нижне-Сергинскомъ, второе—въ 1880 году въ селѣ Богородскомъ, третье—въ 1886 году въ селѣ Александровскомъ и четвертое—въ 1899 году въ селѣ Бисертскомъ. За послѣднее десятилѣтіе кредитная кооперація быстро пошла по пути мелкихъ кредитныхъ товариществъ (типа Райффейзена). Отсутствіе необходимости паевъ, доступность членскихъ взносовъ уже сами собой приблизили такого рода организаціи къ широкимъ слоямъ населенія. Такъ что кредитныя товарищества въ короткое время становятся незамѣнимымъ звеномъ хозяйственныхъ отношеній.

Таблица № 132.

Группы хозяйствъ.	% хозяевъ, состоящихъ членами кредитныхъ товариществъ. На надѣльныхъ земляхъ. До землеустр.	При обслѣдованіи	На земляхъ Кр. Банка. До покупки.	При обслѣдованіи
I. Хутора	22,1	69,9	3,8	53,2
II. Прис. хут.	11,6	41,9	11,7 *)	26,0
III. Отруба	16,2	55,5	19,4	51,4
По 3 груп.	17,4	58,2	16,8	48,4
A. Раздѣлы	7,1	48,3		
По уѣзду	17,0	59,0		

*) Поселки.

Можно сказать, что всякій участникъ коопераціи прежде всего состоитъ членомъ мѣстнаго «банка». Кредитныя товарищества теперь уже есть въ каждой волости, а часто даже и въ отдѣльныхъ селеніяхъ. Въ нихъ совмѣстно участвуютъ какъ общинники, такъ и участковые владѣльцы.

Въ районѣ новыхъ поселеній на банковскихъ земляхъ въ 1912 году возникло новое «поселково-хуторское товарищество», которое обслуживаетъ

исключительно участковыхъ владѣльцевъ. За первое полугодіе обороты товарищества достигли 6.000 руб. Выдающійся примѣръ своевременности кредитной кооперации находимъ въ разверставшемся на отрубные участки селеніи Русская Тавра. Съ 1 августа 1913 года здѣсь открыло свои дѣйствія кредитное товарищество съ основнымъ капиталомъ, взятымъ въ ссуду изъ земской кассы мелкаго кредита въ суммѣ 1.000 руб. За первые же три мѣсяца къ 29 октября (день обслѣдованія) число членовъ возросло съ 46 до 146 человѣкъ, изъ которыхъ 104—проживающіе въ этомъ селеніи владѣльцы землеустроенныхъ участковъ. Оборотъ товарищества къ этому времени достигъ уже 7.768 рублей. Столь значительная для деревни сумма даетъ ясное представленіе о томъ, насколько богатые слои населенія учли для себя выгоду кредитной кооперации. Одновременное участіе въ товариществѣ малоимущихъ и неимущихъ элементовъ деревни придаетъ ему опредѣленный характеръ посредника по операціямъ займа; благодаря ему въ конечномъ счетѣ происходитъ организованное перераспредѣленіе капитала (первично—въ смыслѣ денегъ, производно—въ смыслѣ средствъ производства) внутри сельскаго населенія. Естественно, что въ современныхъ условіяхъ оно построено на принципѣ «самовозрастанія» капитала въ видѣ опредѣленно установленной процентной платы за пользованіе имъ. Кромѣ кредитныхъ операцій въ чистомъ видѣ, нѣкоторыя товарищества открываютъ ссуды подъ залогъ хлѣба—операціи, имѣющія чрезвычайно важное значеніе въ смыслѣ наиболѣе раціональной организаціи сбыта.

Совершенно отличными отъ этого типа кооперации какъ по обосновывающему принципу, такъ и по своимъ задачамъ являются сельскохозяйственныя общества. Они, преслѣдуя агрикультурныя задачи, идутъ прежде всего по пути интеллектуальнаго воздѣйствія. Коммерческіе расчеты не играютъ роли, непосредственныя экономическія выгоды участія въ нихъ вообще говоря не велики, если не отсутствуютъ совсѣмъ. Вслѣдствіе этого наличность такого рода организацій подразумѣваетъ достаточный уровень культурнаго интереса къ коллективному исканію новыхъ путей хозяйственной дѣятельности. Кромѣ того для ихъ возникновенія и существованія необходимымъ условіемъ является извѣстное развитіе общественности или, по крайней мѣрѣ, сознательное стремленіе къ ней. Поэтому вполнѣ понятно, что сельско-хозяйственныя общества далеко еще не получили такого развитія, какъ кредитныя товарищества. Среди опрошенныхъ хозяевъ при обслѣдованіи зарегистрировано только 38 членовъ сельскохозяйственныхъ обществъ или около 6%, хотя правда 3—4 года назадъ такихъ хозяевъ было всего лишь двое. Любопытно, что за это время хуторяне проявили наибольшій интересъ къ этой формѣ установленія общественныхъ связей. Среди нихъ процентъ участниковъ сельскохозяйственныхъ обществъ оказался вдвое выше средняго по уѣзду, а именно 12,3. Отрубники же, оставшіеся на деревенскомъ старосельѣ дали всего лишь 3,5%. Среди покупщиковъ банковскихъ участковъ члены сельскохозяйственныхъ обществъ дали еще меньшій процентъ—въ среднемъ 1,6%; но и здѣсь хуторяне превысили поуѣздную среднюю, давъ 7,6%. Нельзя однако не упомянуть и того, что изъ старыхъ организацій этого типа въ районахъ землеустроенныхъ хозяйствъ дѣйствовало всего лишь два общества. Въ годъ обслѣдованія уже намѣчался цѣлый рядъ такихъ организацій, и въ слѣдующемъ 1914 г. открыли свои дѣйствія еще 7 сельскохозяйственныхъ обществъ малаго района [1]). Дѣятельность ихъ, какъ и ранѣе существовавшихъ, направляется по пути устройства общихъ собесѣдованій, популярныхъ библіотекъ, складовъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, сортироваль-

---

[1]) Тигинское, Зміевское, Дороховское, Покровское поселково-хуторское, Каменское, Покрово-Смирновское и Алмазское.

ныхъ и прокатныхъ пунктовъ, опытно-показательныхъ полей и участковъ, случныхъ пунктовъ и т. д. Какъ видимъ, они соединяютъ въ себѣ также и функціи товариществъ по совмѣстной покупкѣ и пользованію сельско-хозяйственными орудіями, стремясь охватить такимъ образомъ наиболѣе тѣсно самую сферу земледѣльческаго производства.

Изъ спеціальныхъ кооперативовъ производительнаго типа среди землеустроеннаго населенія встрѣтилась зерносушильная артель въ дер. Пѣтуховой. Ею была построена еще въ 1903 году спеціальная зерносушилка. Съ тѣхъ поръ артель, состоящая изъ 13 членовъ, дѣйствуетъ непрерывно до настоящаго времени. Въ среднемъ ежегодно черезъ зерносушилку проходитъ до 6.000 пудовъ зерна. За осушку платятъ одинаково какъ члены артели, такъ и не члены, натурой по 2,5% съ вѣса осушеннаго зерна. Собранныя «гарчи» распредѣляются поровну между всѣми артельщиками. Десятилѣтнее существованіе и успѣшная дѣятельность зерносушильной артели въ этомъ селеніи, можно сказать, окончательно укрѣпили въ населеніи сознаніе цѣлесообразности кооперативнаго принципа. На ряду съ вновь открытымъ кредитнымъ товариществомъ, въ 1913 году было приступлено къ организаціи маслодѣльной артели, съ каковой цѣлью тогда же былъ отъ лица 31 учредителя поданъ на утвержденіе проектъ устава. Это будетъ уже третій кооперативъ въ одномъ селеніи съ 80 дворами. Если къ этому прибавить, что нѣкоторые хозяева, принимаютъ дѣятельное участіе въ находящемся въ шести верстахъ отъ Пѣтуховой наиболѣе старомъ по времени Семинчинскомъ сельскохозяйственномъ обществѣ, то станетъ понятнымъ насколько широко кооперація начинаетъ охватывать хозяйственную дѣятельность населенія, постепенно организуя достиженіе тѣхъ или иныхъ спеціальныхъ цѣлей.

Да и вообще разсмотрѣнныя данныя, рисующія удивительно быстрый ростъ коопераціи среди крестьянскаго населенія, приводятъ къ вполнѣ опредѣленному выводу: уже съ первыхъ шаговъ участковаго хозяйствованія кооперація является необходимой и незамѣнимой формой общественной самодѣятельности землеустроеннаго населенія. Кооперація становится неизбѣжнымъ звеномъ переустройства хозяйственнаго быта. Это и понятно, индивидуализація землевладѣнія—далеко еще не изолированіе хозяйства. Мелкое хозяйство обособленнаго владѣнія какъ и всякое иное, не можетъ быть внѣ связи съ другими хозяйствами. Всѣ онѣ, обладая лишь ограниченной свободой въ своемъ внутреннемъ строѣ, соподчинены тѣмъ внѣшнимъ силамъ, которыя властвуютъ надъ всей совокупностью экономическихъ отношеній. Параллельное сосуществованіе однородныхъ хозяйственныхъ организмовъ при единствѣ ихъ цѣлей уже заключаетъ въ себѣ основу солидарности интересовъ. И то, что послѣдніе реализуются на рынкѣ—въ конкуренціи мелкаго и крупно-владѣльческаго производства, труда и капитала, претворяетъ солидарность въ единеніе. Инстинктъ самосохраненія приводитъ къ организаціи совмѣстной защиты трудовыхъ цѣнностей.

Пока экономическія отношенія были несложны, въ сферѣ натуральнаго хозяйства передъ хозяйствующимъ субъектомъ стоялъ только одинъ главный вопросъ—возможность приложенія труда къ землѣ. Его разрѣшеніе, уже само собой обезпечивая существованіе, естественнымъ образомъ, вылилось въ первомъ единеніи—земельной общинѣ. Съ усложненіемъ экономическаго строя приложеніе труда къ землѣ перестаетъ быть единственно обосновывающимъ хозяйственную дѣятельность моментомъ. «Связь земледѣлія со всей системой общественнаго раздѣленія труда становится, по необходимости, гораздо болѣе тѣсной» [1]). Для земледѣльческаго производства, вступающаго въ круговоротъ денежнаго хозяйства, на передовыя позиціи выдвигаются вопросы реа-

[1]) Эдуардъ Давидъ—Соціализмъ и сельское хозяйство. СПБ. 1908, стр. 414.

лизацiи продуктовъ производства, моментъ рыночной оцѣнки трудовыхъ затратъ [1]). Имъ опредѣляется направленіе хозяйства, устойчивость и цѣлесообразность его организацiи. Въ соотвѣтствiи съ этимъ основной моментъ защиты трудовыхъ цѣнностей переходитъ въ процессъ мѣновыхъ отношенiй, который неизбѣжно заставляетъ отдѣльныхъ производителей координировать свои дѣйствiя при выступленiи ихъ на рынкѣ прежде всего. Необходимость приспособленiя къ требованiямъ общественнаго спроса, въ тѣхъ же самыхъ цѣляхъ укрѣпленiя своихъ хозяйственныхъ позицiй, приводитъ къ кооперацiи хозяйствующихъ субъектовъ въ сферѣ переработки земледѣльческихъ продуктовъ, т. е. въ той области производства, которая ближе всего соприкасается съ рынкомъ.

Только такая хозяйственная организованность и даетъ возможность рацiональнаго существованiя самостоятельнаго трудового хозяйства. Въ конкуренцiи рыночныхъ отношенiй только кооперацiя способна создать для крестьянскаго хозяйства такое положенiе, которое обезпечиваетъ дальнѣйшiй прогрессъ его въ смыслѣ поднятiя производительныхъ силъ.

Такое, свободно организованное сотрудничество въ кооперацiи мелкихъ, обособленныхъ въ земельномъ отношенiи, производителей становится тѣмъ неизбѣжнѣе, чѣмъ скорѣе въ ихъ среду проникаютъ влiянiя современнаго рынка.

Судьба мелкаго обособленно-организованнаго хозяйства—въ будущемъ кооперацiи.

[1]) «Самая трудная задача при условiяхъ современной хозяйственной системы заключается въ отысканiи рынка для имѣющихся продуктовъ»—М. И. Туганъ-Барановскiй—Соцiальныя основы кооперацiи. М. 1916, стр. 362.

